

Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов, его жизнь и благовестнические труды архиепископ Евдоким (Мещерский)

«Я Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за Слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (Апок. I, 9).

Предисловие

Предисловие

Важность и значение изучения жизни и деятельности Ап. Иоанна.— Задача и характер предлагаемого опыта.

Среди священных воспоминаний христиан всех веков и народов рядом с Божественным образом Искупителя стоит другой образ ученика, „которого любил Иисус“, Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. На первый раз он не производит такого сильного и неотразимого впечатления, как образ других Апостолов. Он не изображается с ключами от царствия Божия, как св. Апостол Петр. Он во многом уступает и великому Апостолу языков. Иоанн не испытал столько внешних скорбей и страданий, как этот Апостол. Он не проходил с словом благовестия от Иерусалима до Иллирии и от Иллирии до Рима. Не он первый насадил христианство в таких многолюдных языческих центрах, блиставших поразительной роскошью, как Антиохия, Ефес, Афины, Коринф и Рим. Может быть, он не основал даже ни одной Церкви и ни один народ не считает его таким благовестником, который бы первым пришел к ним с проповедью Евангелия. Ап. Иоанн не блещет внешней деятельностью. В этом отношении он уступает не только своим собратям Апостолам, но даже простым дьяконам первохристианской Церкви. Изучая его жизнь, мы не найдем в ней ни одного бурного периода, ни одного неожиданного и быстрого перелома, не найдем глубоких и продолжительных падений, как это находим в жизни других великих людей. Вот, например, страшный, ожесточенный и не по разуму ревностный гонитель Церкви Савл, который вдруг совершенно неожиданно для самого себя становится христианином. Сразу забыта в нем

вся прежняя ненависть к христианам; прекращены гонения и преследования их. Теперь он начинает с таким же самоотвержением проповедовать христианство, с каким раньше старался в корне уничтожить и погасить его. Во всей жизни св. Ап. Иоанна мы не найдем подобных крайностей. Он всегда жил ровно, тихо и покойно, постепенно восходя с одной ступени совершенства на другую. Как свет от восходящего солнца не сразу рассеивает обычную тьму; так и великие природные духовные силы Иоанна раскрывались постепенно.

Но если жизнь Ап. Иоанна не богата внешней деятельностью, то она богата другою деятельностью. Он был так же велик, как и все прочие Апостолы, но велик в ином отношении. У него была своя родная особенная стихия, в которой он постоянно витал. Его имя для всего человечества сияет совершенно особенным блеском среди тех двенадцати драгоценных камней, которые легли в основу нового Иерусалима¹. Это яркая звезда на небосклоне христианской Церкви, которая резко выделяется среди всех других звезд первой величины. Ап. Иоанн был так своеобразен, что его нельзя было смешать ни с одним Апостолом. В лике этих святых благовестников христианства было даже очень немного таких, которые лишь отчасти только напоминали его. Это единственная в своем роде христианская душа, святая, безгранично-великая, достойная удивления, полная неотразимо-мощного обаяния, неземной духовной мудрости, пред которой невольно благоговеешь. Его родной стихией был горний мир, царство бесконечной Истины и Любви. Его взор постоянно был устремлен туда, где стоит престол этой Истины. Всю свою жизнь стремился он проникнуть за ту завесу, которой отделяется земля от неба, и видеть там жизнь не только небожителей, но и самого Бога. И непреклонно было его желание. Ап. Иоанна никогда не соблазняла внешняя блестящая, громкая и шумная деятельность, для него не существовало никаких соблазнов „мира сего“². Самые тяжелые гонения не могли отвлечь его от горнего мира. Где бы Ап. Иоанн не находился, он всегда оставался верен своему влечению. Правда, по временам его взор падал и на грешную землю,

чтобы здесь видеть отражение, блески, лучи жизни небесной. И не бесплодны были его стремления: далеко, далеко его взор проникал за ту таинственную завесу, которой человек отделен от Бога. Вот почему святые Отцы и учителя Церкви сравнивали Апостола Иоанна с орлом; и вот почему орел является преимущественным символом св. Ап. Иоанна в церковной живописи при изображении четырех Евангелистов³. До сих пор никто не мог придумать для него нового сравнения, потому что в лексиконе человеческих сравнений нет другого сравнения более верного и точного. Блаж. Августин говорит: „Иоанн есть как бы сам орел, проповедник возвышенного и острый созерцатель света внешнего и внутреннего“⁴. „Никто, говорит в благоговейном удивлении св. Амвросий Медиоланский, никто со столь высокою мудростью не созерцал Божественную славу и не выразил ее нам более приличным словом, как Иоанн. Он вознесся превыше облаков, вознесся превыше сил небесных, вознесся превыше ангелов, обрел вначале Слово и зрел Его у Бога“⁵. Св. Григорий Двоеслов, изъясняя видение Пророка Иезекииля на реке Ховар⁶, говорит, что под четвертым крылатым животным, которое имело „лице орле“, нужно разуместь св. Ап. Иоанна⁷. Так же думали о нем и другие Отцы и учителя Церкви и христианские писатели: Афанасий и Климент Александрийские, Иоанн Златоуст, Василий Великий, оба Григория, Назианзин и Нисский, Епифаний, Дидим, Феодор Мопсуетский, Прокл и многие другие⁸. И действительно, как орел поднимается на едва дозримую высоту и царственно, могуче, спокойно парит над землею там в выси, в глубине синего неба; так и Иоанн далеко, далеко поднимался над грешной землей. Он был на самом небе и с неба, как бы небожитель, созерцал ее и жизнь миллионов людей, которые здесь суетятся с раннего утра до поздней ночи. На крылах своей могучей мысли он переносит читателя в домирные времена, когда еще не существовало ни земли, ни человека и раскрывает пред его взором картину таинственной жизни Самого Бога, говорит о Его предвечных планах и намерениях, говорит о жизни небожителей и о жизни, какая ожидает людей там, за гробом. Возвращая опять своего читателя на землю, он раскрывает

пред ним то, в чем должна заключаться святая, бесконечная и бессмертная жизнь, как еще здесь на земле можно стать дорогим чадом Божиим, сердце которого будет обителью Бога Отца и Бога Сына⁹. Он раскрывает пред ним закон благодатной жизни, таинственного общения с Богом и Церкви земной с Церковью небесной¹⁰. Св. Ап. Иоанн устраняет то средостение, какое для многих отделяет небо от земли, Бога от человека, и поставляет человека в теснейшее и преискреннейшее общение с Божеством. Иоанн не только открывает тайны домирной жизни Бога, основы жизни святой на земле, он открывает пред взором своих читателей и судьбу св. Церкви на земле и всего человечества до последнего дня. Он раскрывает и историю жизни людей до того самого времени, когда мера долготерпения Божия исполнится и вместо этого неба и этой земли будет новое небо и новая земля. И о чем ни говорит этот великий Апостол, обо всем он говорит ясно и понятно для каждого, как будто он только что оставил небо. Его истины так привлекательны, что с их обаятельной прелестью не могут сравниться никакие чарующие звуки музыки, никакие чудные картины, ничто самое дорогое и хорошее, чем хвалится и гордится этот мир. Его истины так жизненны, что быстротечное время, которое с такой беспощадностью изгладило из памяти людей сотни когда-то знаменитых философов, никогда не изгладит их. „Умолк Платон, который так много говорил; а этот (Иоанн) говорит, и не пред своими только, а и пред Парфянами, пред Мидянами, пред Эламитами и в Индии, и повсюду на земле до последних пределов вселенной. Где ныне гордость Греции? Где слава Афин? Где бред философов? Галилеянин, Вифсаидянин, простолюдин победил их всех“¹¹. Он так глубоко проник в тайны сокровенной жизни Божества, что ему удивляются даже самые небожители¹².

Но Ап. Иоанн велик и как благовестник, и как устроитель первохристианских общин. Его имя было известно не только в Палестине, но и далеко за пределами её. Апостол языков, который говорит о себе, что он потрудился больше всех своих братьев¹³, однако называет Иоанна столпом (ὁ στῦλος) Церкви, знаменитым (ὁ δοκῶν εἶναί τι) и ставит его на ряду с

великими Апостолами Петром и Иаковом¹⁴. Это – яснейшее свидетельство о том, что и он подвизался на благовестническом поприще. Во вторую половину своей апостольской деятельности Иоанн подвизался в Малой Азии. Тяжелые годы наступили тогда для христианской Церкви. Смолкли два первоверховных Апостола Петр и Павел. Скончались и почти все другие Апостолы, замученные то там, то здесь. А между тем началось самое сильное брожение умов. Когда прошел первый пыл увлечения христианством, многие начали стремиться к философскому обоснованию христианских истин. Это был опасный путь и к очень печальным последствиям он приводил. Многими христианство было почти всецело отождествлено с язычеством, некоторые истины его отвергнуты, а другие самые существенные и главные совершенно искажены. Была и другая опасность. Христиане из иудеев никак не могли примириться со многими истинами христианства и требовали от всех исполнения своего закона. Строго храня свою прежнюю точку зрения на все, они начали искажать многие истины христианства и уничтожать дело Христа в самых существенных его основаниях. Вот каких два опасных течения было в церкви того времени. Нужно было разъяснить и обосновать самые существенные истины христианства, примирить эти два направления философствующей и иудействующей мысли с христианством, разрушить все преграды, которые отделяли христиан из язычников от христиан из иудеев, и связать две эти партии в один целый организм. Наконец, нужно было дать окончательное и верное направление жизни христиан, так чтобы они могли уже жить без всякого руководства со стороны Апостолов, нисколько и никогда не уклоняясь от истины. Вот эту-то трудную, тяжелую и сложную задачу и выполнил Ап. Иоанн. Вот почему образ этого возлюбленного ученика Спасителя, Евангелиста и Пророка Нового Завета, Церковь свято хранила во все времена. Образ Иоанна неизгладимыми чертами всегда запечатлевался в душе и сердцах христиан. Великие св. Отцы и учителя Церкви и христианские писатели занимались толкованием писаний этого Апостола. Прекрасные комментарии их сохранились и до нашего времени. Всякий, кто

читал их, знает, каким восторгом, какою задушевностью и теплотой отличаются произведения этих святых христианских писателей. Но не только они, даже гностические писатели, пользовались четвертым Евангелием и писали комментарии на писания Иоанна, таковы: гностик Валентин¹⁵, многие из учеников его¹⁶, Птоломей¹⁷, Феодот¹⁸, может быть Маркион¹⁹ и др. Многие из язычников взирали с удивлением на писания Ап. Иоанна, напр., Амелий, ученик Плотина²⁰, и некто неизвестный из платонических философов, упоминаемый Блаж. Августином²¹, даже говорил, что начало Евангелия Иоанна надлежало бы начертать золотыми буквами и во всех храмах выставить на первом месте. Последующие поколения всегда с глубокою любовью читали его писания, многие лучшие христианские писатели и толковники при свете святоотеческих толкований пытались исчерпать глубокое море премудрости, какую сообщил миру Иоанн. Число комментариев, написанных за это время, далеко превосходит сотни. Священный образ этого великого Апостола всегда и всеми свято хранился. Церковные писатели слагали похвальные слова в честь св. Апостола Иоанна²². Гениальные христианские художники много времени посвящали на то, чтобы воспроизвести образ Иоанна²³. Светские писатели заимствовали из его жизни и деятельности сюжеты для своих произведений²⁴, издавна писали стихотворения об Иоанне²⁵, многие философы и ученые увлекались посланиями этого Апостола.

С конца 18 столетия начинается совершенно новое и неожиданное отношение к Ап. Иоанну и его писаниям. Англичанин Эвансон в одном из своих сочинений²⁶ стал доказывать, что четвертое Евангелие написано не Ап. Иоанном. Эвансон нашел себе горячих противников в лице Пристлея и Симпсона²⁷. Эти споры скоро были перенесены и на германскую почву двумя учеными Эккерманом и Шмидтом²⁸. С этих пор спор значительно оживляется и растет. За одним ученым немедленно выступает другой, одна смелая теория сменяется новой, еще более смелой. Писатели отрицательного направления находят себе постоянно многочисленных и серьезных оппонентов. Насколько был оживлен этот спор,

можно видеть из следующего. С 1792 года по 1874 было написано по вопросу об Ап. Иоанне и его писаниях более трех сот объемистых сочинений и различных брошюр. Более двух сот талантливых писателей и критиков посвятили не один год своей жизни на изучение этого вопроса²⁹. Вот более из выдающихся писателей отрицательного направления: Фогель³⁰, Горст³¹, Клодиус³², Валленштедт³³, Аммон³⁴, Бретшнейдер³⁵, Штраус³⁶, Лютцельбергер³⁷, Швеглер³⁸, Бруно-Бауер³⁹, Вейссе⁴⁰, Швейцер⁴¹, Шенкель⁴², Христиан Баур⁴³, Целлер⁴⁴, Гильгенфельд⁴⁵, Вейцзеккер⁴⁶, Шольтен⁴⁷, Кейм⁴⁸, Виттихен⁴⁹, Гольцман⁵⁰ и многие другие. Число больших и небольших сочинений, незначительных заметок, рецензий, брошюр так велико, что даже беглое описание их составило бы довольно значительный том. Мы не будем вдаваться в подробности: это не наша задача. Да и излишни все они. Как бы далеко ни расходились между собою многие ученые во взглядах на тот или другой вопрос, между ними есть одна общая черта, – это отрицательное отношение к писаниям Ап. Иоанна. Если одни отрицают не только подлинность писаний Ап. Иоанна, но и даже почти его существование, то другие отрицают подлинность евангелия, а третьи, наоборот, подлинность Апокалипсиса; четвертые стараются доказать подлинность этих писаний, но доказывают совершенно обратное. Одни говорят, что Ап. Иоанн был в Малой Азии, другие утверждают, что он там никогда не был. Насколько разноречивы, странны и противоречивы мнения писателей отрицательной школы, это видно из следующего. Кажется, трудно найти двоих-троих писателей, которые были бы во всем согласны между собою. Для примера мы остановим наше внимание на мнениях писателей относительно того, кто написал четвертое Евангелие. Эккерман утверждал, что писателем четвертого Евангелия был неизвестный по имени, друг Ап. Иоанна, составивший свое Евангелие на основании письменных заметок последнего. Фогель доказывал, что писателем его был один из иудействующих, приверженец Ап. Петра, тоже неизвестный по имени. По мнению Горста, сочинителем Евангелия был александрийский гностик, а по мнению Клодиуса, христианин из иудеев с гностическим

направлением. Штраус признал Евангелие результатом творчества и фантазии первохристиан, работавшей под влиянием священных ветхозаветных книг и мессианских надежд, Бруно-Бауер тенденциозно-поэтическим и худо составленным произведением. Христиан Бауер утверждает, что писатель его был христианский гностик, а по мнению Лютцельбергера, им был самарянин. Еще больше непримиримого противоречия мы встретим в произведениях указанных писателей, если сравним их мнения относительно времени написания четвертого Евангелия. Так, по мнению Лютцельбергера, оно написано около 130 – 135 года, по мнению Баура, около 160 г., по мнению Гильгенфельда, не далее 135 года; по мнению Кейма, между 100 – 117 годами и по мнению того же Кейма, изложенному в новом издании его сочинения, четвертое Евангелие было написано в 130 году⁵¹. Фолькмар относит его написание к 155 г. Еще более разногласия у ученых по вопросу о том, каких еретиков имеет в виду писатель четвертого Евангелия. Не говорим уже об их разногласии по вопросу о годе и месте смерти Апостола. Мы не будем сравнивать мнения этих писателей по различным другим вопросам. Такое разительное противоречие их – самое красноречивое доказательство того, как малоосновательны и научны все те гипотезы и взгляды, которые проповедовались и еще проповедуются современными учеными. Ведь истина одна, она никогда не исповедуется так различно. Ни одна школа не может существовать тогда, когда один её представитель разрушает то, что сделал другой. Такое направление само по себе носит оружие против себя.

Указанное нами выше значение писаний Ап. Иоанна с одной стороны, а с другой, – отрицательное отношение к ним многих ученых определяют и причину появления нашего труда и характер его. Мы решили описать год за годом всю жизнь Апостола с первых годов и до последнего. Для этого мы заботливо старались собрать все, что сохранили до настоящего времени о жизни и деятельности Ап. Иоанна писатели различных времен и народов, воспроизвести до мельчайших подробностей ту среду и обстановку, среди которой родился,

рос и воспитывался Иоанн. Этим, с одной стороны, мы хотели удовлетворить чувство любознательности христианина, для которого дорога и священна каждая страница жизнеописания великого Апостола. Западная литература давно очень богата подобными произведениями⁵². Некоторые из них уже выдержали не одно издание⁵³. У нас же еще не было ни одного такого произведения⁵⁴. С другой стороны, мы старались посылить разрешить многие из недоумений относительно Ап. Иоанна и его писаний, какие мы встречаем в отрицательной литературе. Но нашему мнению, достаточно правдиво нарисовать образ Иоанна, чтобы сами собою рушились все бесчисленные и спутанные теории и гипотезы, как современных ученых, так и давно умерших. Ведь большая часть их обязана своим происхождением только простому непониманию этой великой личности. И действительно, если мы будем смотреть на человека с иной точки зрения, чем с какой следует, тогда мы никогда не поймем его. Нам кажется, что отрицательная критика находится именно в этом самом положении. Напр., одна из существующих, а может быть, и коренная ошибка всех ученых заключается в их неправильном взгляде на писания Ап. Иоанна, как на такие произведения, которые могут быть написаны только философом, а не простым галилеянином. Вот то ложное основание, на котором выросло это блестящее и величественное здание, а в действительности основанное на песке, здание. Достаточно только опровергнуть его, чтобы сразу рушилось все оно. Наконец, далеко не считая свою работу совершенною, вследствие чего по справедливости и назвали ее только опытом полного жизнеописания Ап. Иоанна, мы имели в виду положить начало подобного рода литературе и, хотя только несколько, облегчить труд будущих более совершенных и искусных ученых богословов. Благодаря такой задаче наше исследование располагается по следующему плану.

Предисловие, в котором говорится о важности, и значении предлагаемого труда.

В первой главе описывается та среда и та обстановка, среди которой родился, жил и воспитывался Иоанн. Среда всегда оказывает известную долю влияния на человека.

Нередко самые глубокие и скрытые основания наших святых настроений, дум и чувств объясняются исключительно средой. И сама по себе она представляет немалый интерес для христианина.

Во II-й главе идет речь о родителях Иоанна, их влиянии на него, о воспитании и образовании Иоанна, влиянии на него напряженных ожиданий народом Мессии, всего склада и строя жизни Евреев, о пребывании Иоанна в школе Крестителя, о влиянии на него его проповеди, о первой встрече со Спасителем и первом призвании.

В III-й главе описывается окончательное призвание Иоанна в число учеников Спасителя, влияние на него проповеди Господа Иисуса Христа. Далее дается характеристика Иоанна, на основании которой раскрывается отношение Иоанна к Спасителю и Спасителя к Иоанну. Эта характеристика дает самый простой и естественный ответ почти на все возражения отрицательной критики относительно подлинности четвертого Евангелия.

В IV-й главе изображается жизнь Ап. Иоанна в Палестине после вознесения Спасителя, а именно: благовестническая деятельность его, отношение его к христианам из иудеев и из язычников, постепенное развитие, его попечение о Богоматери. Потом разрешается вопрос о том, проповедовал ли он в Парфии и о том, когда, по каким причинам и каким путем он удалился из Палестины в Малую Азию. Здесь же отчасти мы касаемся важного вопроса о пребывании Ап. Иоанна в Малой Азии.

В V-й главе описывается религиозно-нравственное состояние людей, среди которых благовествовал св. Апостол в Малой Азии, определяются главные односторонние направления философствующей и иудействующей мысли, круг деятельности Апостола. Далее восстанавливается его благовестническая деятельность в Ефесе и Малой Азии, излагается сущность его проповеди и последствия её.

В VI-й главе описываются враги Иоанна, причины воздвигнутого ими на него гонения, вызов его в Рим на суд к императору, пытки, ссылка на остров Патмос,

благовестническая деятельность его на Патмосе, написание Апокалипсиса, возвращение его в Ефес наконец разрешается вопрос о времени его пребывания на Патмосе.

В VII-й главе идет речь о возвращении Ап. Иоанна в Ефес, радушной встрече его Ефесянами, последних дней жизни Апостола, об учениках Иоанна, о написании им Евангелия и трех посланий. Далее, обследуется вопрос о годе и образе смерти Иоанна, месте его погребения.

В VIII-й главе излагаются многочисленные легенды о его смерти и посмертной судьбе, приводятся доказательства неотразимо-мощного влияния его писаний на литературу всего второго века и последующих веков.

Вначале каждой написанной нами главы предпослан самый подробный конспект.

Все источники и пособия, какими пользовался автор при написании своего труда, сами собою распадаются на следующие четыре большие группы. А) Главнейшим и первостепенным источником автор всегда считал Св. Писание Ветхого и Нового Завета. Конечно, самая наша работа требовала от нас того, чтобы мы обращали наше внимание преимущественно на некоторые священные книги, или отделы, иногда даже стихи. Но мы пользовались всею Библиею. К её помощи мы обращались не только при решении главных, основных и существенных вопросов нашего исследования, но и второстепенных и третьестепенных. Мы не брали почти ни одного свидетельства, как у писателей христианских, так и языческих, не сопоставив его с тем или другим местом Св. Писания. В) Вторым богатым источником служили для нас писания мужей апостольских и святоотеческие творения. Им нельзя не доверять: ведь это – или произведения; написанные великими гениальными христианскими писателями, глубокому уму которых удивлялись даже язычники и произведения которых не утратили своего значения до настоящего времени, или такими писателями, которые были непосредственными учениками Ап. Иоанна, его слушателями, или, наконец, такими, которые записали предания об Иоанне, собранные ими вскоре после его смерти на месте его жизни и деятельности. Г) Третьим

источником нам служили археологические, исторические произведения иудейских и языческих писателей, современников и не современников Ап. Иоанна, комментарии и исagogические труды ученых различных веков, стран и народов. Мы старались по возможности собрать все, что добыто наукой по тому или другому вопросу. Д) Наконец, на помощь себе мы привлекаем новый богатый, еще почти совершенно нетронутый источник сведений об Ап. Иоанне – апокрифическую литературу. Правда, в ней с большим трудом можно отделить зерно от исторической правды, от вековых наслоений и благочестивой фантазии составителей их, но все-таки труд не бесплоден, хотя и немного, но вознаграждается. Итак, вот те источники, из которых мы черпали многие свои сведения и на основании которых пытались восстановить и воссоздать величественный образ св. Апостола Иоанна.

Глава I. Родина св. Ап. Иоанна

Родина Иоанна – Галилея. – Богатство, разнообразие и красота её природы. – Геннисаретское озеро. – Обилие городов. – Народонаселение Галилеи. – Влияние греко-римской культуры. – День в Галилее – Знаменательные исторические места Галилеи. – Характеристика Галилеянина. – Страна, богатая в прошлом великими людьми. – Вифсаида родной город Иоанна.

Родиной св. Ап. Иоанна была Галилея. Так назывался один из четырех округов, на которые разделялась Палестина еще до времени пришествия Спасителя на землю⁵⁵. Это – дорогая страна для каждого христианина, благодаря тем великим событиям, какие некогда совершились в ней. Здесь прошло все время святого детства Того, Который пришел спасти грешное человечество⁵⁶. Здесь в безмятежной тиши, сокрытый от взоров людей, жаждавших видеть своего Избавителя, Христос „преуспевал в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и человеков“⁵⁷. Отсюда, будучи 12-летним Отроком, вместе со своими родителями, Он ходил в Иерусалим на праздник Пасхи⁵⁸. Здесь Он прожил до самого выступления на открытое служение делу спасения людей. Галилея была главным и любимым местом Его жительства и общественного служения. Сколько здесь было произнесено возвышенных бесед, сколько совершено чудес! По слову Спасителя, слепые прозревали, хромы ходили, больные исцелялись, злые духи оставляли людей, прекращалось волнение моря. Какие громадные толпы народа слушали Спасителя, оставляя свои дома и забывая даже о пище! В Галилее и из Галилеян избрал Он своих Апостолов. Отсюда ходил с ними в Иерусалим на праздник. Сюда возвратились Апостолы после воскресения Спасителя⁵⁹. Здесь Он не раз являлся им по Своем воскресении⁶⁰, продолжая говорить им о Царствии Божием⁶¹.

Эта святая земля занимала северную часть Палестины и находилась на западной стороне Иордана⁶². От Иерусалима, сердца всех иудеев, она отделялась Самарией. Если

галилейский паломник шел в священный город через Самарию, то ему нужно было для этого не более трех дней, или от 30 до 40 часов пути⁶³. Это была довольно большая область. Она занимала площадь во сто квадратных миль и равнялась третьей части св. земли, находящейся по сию сторону Иордана⁶⁴. На запад Галилея простиралась до Кармила, Птолемаиды и Финикии; на север до Сирии; на востоке граничила с Иорданом, Геннисаретским озером и за-иорданскими землями: на юге с Самарией, Скифополом и Гадаринской землей⁶⁵. По богатству и разнообразию растительности, а также по преобладающему населению Галилея разделялась на верхнюю и нижнюю. Первая занимала местность, лежавшую выше Капернаума, и называлась „Галилеей языков“⁶⁶, а вторая – местность, находившуюся ниже Капернаума⁶⁷. Почти 19 веков пронеслось над этой землей. Много великих и дорогих памятников уничтожило время, во многих отношениях до неузнаваемости изменило оно эту страну. Там, где прежде были громадные, цветущие города, теперь одни жалкие развалины. Где жили сотни богатых и зажиточных людей, теперь бедные поселки с бедными поселянами. Но время не изгладило слова: Галилея. Еще и теперь многие местности называются этим именем, напр., по-арабски Канаель Дшалиль (Kana el Dschalil)⁶⁸. В настоящее время природа Галилеи гораздо беднее, чем какой она была раньше⁶⁹, но и теперь она гораздо богаче, роскошнее и разнообразнее природы Иудеи. А во время жизни Ап. Иоанна Галилея была несравнима в этом отношении с Иудеей. Паломник, перешедший границы Иудеи, Самарии и вступивший в пределы Галилеи, сразу замечал и чувствовал, что он находится в какой-то новой стране, совершенно отличной от других стран. Да и нельзя было не заметить того. Угрюма природа Иудеи, печален вид её окрестностей. Дикие обнаженные горы, голые скалы. Всюду поразительная монотонность: горы сменяются равнинами, равнины горами. Глаз не встречает здесь роскошной растительности. Кругом выжженные безводные долины и скалы с непроходимыми пропастями. Всюду плохие дороги. Путешественнику с большим трудом приходится взбираться на высокие горы по узким,

каменистым, раскаленным от солнца дорожкам. Чтобы не упасть, он должен хвататься за колючий кактус. Еще труднее спускаться с горы. Паломник, томимый страшною жаждою, часто здесь не находит ни одной капли воды. Вместо отдыха под тенью ветвистого дерева, ему приходится скрываться от солнечного зноя под сводом скал. Кругом безмолвие и какая-то торжественная тишина, как будто все вымерло. Такая природа могла быть по душе только суровому отшельнику. Здесь только мог воспитываться Иоанн Креститель, питаясь диким медом и акридами, одетый во власяницу. Здесь все располагало человека к самоуглублению и созерцанию. А это мертвое море с его страшной прошедшей историей и вековым проклятием Божиим, с пустынными дикими берегами!⁷⁰ Тяжелые мысли навевало оно на всякого. Да и настоящее его положение не вселяло в душу ничего отрадного. В нем не могло жить ни одно живое существо; рыба, забежавшая сюда из Иордана, немедленно задыхалась. Оно мертво и в своих недрах. В них нет ничего похожего на живое существо; даже раковин никаких не живет в нем. Из воды и сейчас еще поднимаются смрадные испарения⁷¹. На берегах не видно никакого растения, никакой водяной птицы не летает здесь, Жить около этого озера нельзя. Вода в нем совершенно горькая. Во многих местах она извергает громадные черные глыбы клею или смолы, которые плавают по этому озеру. Благодаря своей клейкости, они пристают к судам так, что только с большим трудом их можно оторвать. Каждый день три раза оно изменяет свою поверхность. Лучи солнца отсвечивают от него совершенно различно. Народное предание утверждает, что здесь можно было видеть тень и образ пяти городов, на которые некогда был излит гнев Божий⁷². Не то представляла собою природа Галилеи. Входя в её пределы, всякий думал, что он входил в какой-то чудный, роскошный, богатый „Божий сад“. Глубокие долины, высокие горы, холмы, горные площадки, – все зеленело и цвело. Всюду он видел большие рощи с самыми дорогими родами деревьев, которые источали драгоценную смолу и распространяли в воздухе ароматический запах. Остатки этих лесов сохранились и до настоящего времени. В

теплых долинах в изобилии встречал он смоквы, маслины, финики, померанцы, лимоны, виноград самых лучших сортов. Ему постоянно попадались фруктовые сады с самыми превосходными плодами. Всюду он видел зеленеющие нивы, обещающие домохозяину богатейший урожай. А каким роскошным, до поразительности разнообразным цветным ковром выглядели многие долины Галилеи и особенно „большая равнина“ (τὸ πεδίον μὲν) Эздрилонская⁷³. Тысячи всевозможных благоухающих цветов росли на них. Даже небесный Учитель указывал народу на эти красивые равнины⁷⁴. Здесь взор паломника поражался замечательным разнообразием. Превосходные рощи дорогих деревьев чередовались с богатейшими зеленеющими нивами, роскошными кустарниками, лугами, пестревшими всевозможными цветами. Здесь паломник дышал благорастворенным, чистым, мягким приятным воздухом. Обширные навесы фиговых и гранатовых деревьев служили прекрасным местом отдыха для усталого путника. Здесь он не нуждался в воде, как в Иудее: почти постоянно ему встречаются, то горной поток с кристально чистой, освежающей водой, то река, то озеро, то хорошая цистерна. Реки: Леонтеc, Айин, Белус, Киссон несли свои воды в Средиземное море, Сарон, Жалюд и другие в Иордан. Геннисаретское озеро представляло собою громадный резервуар чистой, прохладной, здоровой воды, весьма приятной на вкус. Роскошная природа Галилеи не подавляла путника, как природа Иудеи. Словом, это действительно был роскошный „Божий сад“, страна текущая молоком и медом⁷⁵. Одна только северная её часть представляла исключение: она была несколько болотиста, со множеством ущелий и пещер. Так же описывали природу Галилеи и древние писатели Полибий, Тацит, Аммиан Марцелин, Плиний и другие⁷⁶.

Но на всем этом пространстве выделялись некоторые места, которые особенно поражали всякого своею красотой. Это нужно сказать о Геннисаретском озере с его живописными берегами. Это то самое озеро, на берегах которого протекли многие годы жизни Иоанна. Здесь он постепенно рос и

развивался. Здесь он жил со своими глубокими думами и чувствами. Здесь он был призван Спасителем в число учеников. Здесь он был очевидцем многих чудес и дивных бесед Спасителя. Здесь он видел, как по волнам этого озера шел раз Спаситель, будто по земле, как с рыбацкой лодки Петра Он учил народ, как на этом озере утишил бурю, устранившую его учеников⁷⁷. Это большое озеро с его чудными берегами по справедливости может быть названо самым лучшим местом из всей Галилеи. Никуда так не стремились люди, как к берегам этого озера. Нигде не было столько оживления, как здесь. Даже свое название „Геннисаретское озеро“ оно получило отчасти от красоты природы и окружающих его местностей⁷⁸. Геннисаретское озеро представляет собою большой овальный резервуар воды, помещенный в желтых известковых и базальтовых горах. Оно было 19 – 20 верст в длину и 11 – 12 в. в ширину. Нужно шесть часов времени, чтобы проехать от места впадения Иордана и до места его выхода, и три, чтобы переправиться с одного берега на другой⁷⁹. Эта спокойная величественная синяя поверхность вод покоится глубоко погруженная между горами. Её поверхность более чем на 100 футов ниже поверхности Средиземного моря. Замечательна та рамка, в которую как бы вставлено это озеро. Западный берег его достигает почти 2000 футов высоты. Он состоит из гор совершенно обнаженных, изрытых глубокими пропастями. Громадные базальтовые скалы величественно свешиваются над водой, отражаясь в ней со всеми своими причудливыми очертаниями. То там, то здесь горы почти перпендикулярно высоко и мощно поднимаются из воды, образуя собою громадную стену. Весь этот берег однообразен и печален. Всюду на нем царила торжественная тишина, не развлекающая человека. Это было прекрасное место для уединения, молитвы и созерцаний. Вот отчасти почему Спаситель не раз удалялся в эту область, когда нужно было сосредоточиться и помолиться⁸⁰. Западный берег менее высок, чем восточный. Благодаря большому углублению, в котором находится это озеро, воздух здесь почти тропический. Это чувствует почти каждый путешественник, спускающийся с высоких равнин Галилеи.

Теплый воздух, обилие влаги, хорошая почва сделали то, что здесь растительность представляла собою тропический характер. Глаз путешественника не встречает здесь обожженных скал. На Геннисаретской равнине и по склонам гор произрастали все плоды Палестины: лучший виноград, финики, гранаты, смоквы, даже бананы. Тучная земля этой равнины родила превосходный маис и пшеницу. Благодаря особенному плодородию земли не только здесь, но и всюду не оставалось ни одного клочка необработанного. Богатства природы и не весьма трудолюбивого привлекали к труду⁸¹. Богатые леса, роскошные кустарники сменялись постоянно великолепными лугами. Воздух теплый, мягкий, напоенный ароматическим запахом от благородных смолистых деревьев, цветущих лавров, кустарников и от множества разнообразных цветов. В горах протекал не один ручей с холодной водой. Геннисаретская долина орошалась целым рядом обильных потоков со смежной покатости. Из них особенно был замечателен Кафарнаум. Окруженный богатыми кустарниками, он разделяется на многие рукава и орошает долины, лежащие внизу. В его кристалловидных водах кишит великое множество рыбы⁸². Вот как описывает этот берег Иосиф Флавий. По причине роскошного плодородия здесь процветает всякая растительность, и все возделано наилучшим образом. Орешник, любящий прохладу, растет в несметном количестве наряду с пальмами, растущими только в горячем климате, рядом с фиговыми и масличными деревьями, которые требуют более умеренной температуры. Здесь природа как бы соревнуется, чтобы на одном пункте соединить противоположности, здесь как будто происходит прекрасная борьба времен года, из которых каждое силится присвоить себе страна. Почва производит различные сорта плодов не только однажды в год, но в различные времена. Царские плоды: виноград и смокву она доставляет в продолжение десяти месяцев, между тем как остальные зреют подле них целый год⁸³. Евангелие почти теми же словами описывает эту страну. Вот склоны с виноградниками, которые хозяин обнес оградой. Вот пастбища, на которых пастырь оставляет девяносто девять овец, чтобы

искать в горах одну заблудшую. На холмах, освещенных солнцем, зреет виноград, из которого хозяин сделает новое, молодое, сильное вино. Вот сады, в которых росла смоковница, три года не приносившая садовнику плодов, в которых горчичное зерно выросло в большое дерево, так что птицы небесные могли укрываться в его ветвях. Вот богатые нивы. Одно зерно приносит тридцать, другое шестьдесят, третье сто. С них собирают так много, что житницы не вмещают всего хлеба. Вот долины, на которых обильно растут лилии. Природа, щедро вознаграждая труды человека, не оставляя без пищи и каждую птичку, давала им больше, чем все хранилища и житницы богачей⁸⁴. Насколько западный берег Геннисаретского озера был богат растительностью, настолько самое озеро изобиловало рыбою. Здесь были очень дорогие и редкие породы рыб. Многие из этих пород сходны с породами, водящимися в Ниле (*Silurus Scheilan* или *Clarias*, *Mugil cephalus*, *Sparus Halileus*); и по новейшим исследованиям здесь находятся особенно замечательные породы рыб (*Clarias Marachanthus-Günther*, *Chromis Nilotica*). Еще по настоящее время оно изобилует рыбою. Нередко от большего числа плавающей рыбы вода на большом пространстве принимает вид, какой она имеет во время самого сильного дождя⁸⁵. Итак, здесь земля и вода щедро вознаграждали труд человека. Отсюда становится понятной гордость раввинов относительно этой части Галилеи. „Господь сказал, говорят они, семь морей создал Я в земле Ханаанской, но только одно избранное Мое – море Геннисаретское“⁸⁶. Восхитительная картина открывалась пред взором галилеянина, когда он смотрел с западного берега на озеро и его окрестности. Вот спокойная синяя масса воды, вставленная в рамку гор. В тихий солнечный день оно представлялось большою зеркальною поверхностью, залитою морем света. Величаво было оно и во время ночи, когда луна лила ровный, мягкий, серебристый свет на эту спокойную поверхность. Но не всегда оно было таким. Иногда на нем поднимались грозные бури, и это озеро совершенно изменяло свой вид; от одного берега до другого по нему катились громадные волны. Тогда оно было опасно для тех, кого

застигала эта буря в море: Ап. Иоанн и другие его собраты Апостолы раз здесь едва не погибли⁸⁷. Если галилеянин отрывал свой взор от озера с его живописными берегами и обращал внимание на окрестные местности, то и здесь разворачивались перед ним не менее чудные виды. На юге он видел вершину священного Фавора, на юго-западе вершину Кармила. Обе горы были сплошь покрыты большими рощами разнообразных деревьев. Здесь глаз не видел ничего, кроме нежной зелени. Это были как бы какие гигантские сооружения из одной зелени. Взор, утомленный прелестью почти тропической природы, там вдаль на севере видел новую природу, на которой он мог отдохнуть. Вот снежная вершина Эрмона, который высоко поднимается к небу. Издали она представляется белым шатром, раскинутым на огромном пространстве. Солнце проливает на нее море света. Солнечные лучи, преломляясь во льду, заставляют гореть ее разноцветными алмазными огнями, и делают из неё как бы какой гигантской величины алмаз. Таково было Геннисаретское озеро с его живописными берегами⁸⁸.

Во время жизни Ап. Иоанна Галилея была очень заселенная страна. Богатства природы, привлекавшие сюда издавна человека, удерживали здесь людей и постоянно привлекали сюда новых жителей. Благодаря этому, в Галилее не было ни одного места, которое не было бы густо заселено и обработано; куда бы не направлялся путешественник, он всюду здесь встречал большие селения, поселки, города, хорошо возделанные нивы, богатые виноградники. Если он смотрел на Галилею с высокой горы, то она вся казалась покрытой городами, селениями, небольшими поселками. Иосиф Флавий говорит, что в его время в Галилее было не менее 204 городов и селений и 15 хорошо укрепленных мест; города и села находились на самом небольшом расстоянии друг от друга⁸⁹. По словам этого историка, и самое малое село имеет не менее 15 тысяч жителей; следовательно, все население Галилеи должно было тогда простираться до 3 миллионов человек⁹⁰. Во время войны с Римлянами из населения Галилеи составляется войско более, чем в 100000 человек⁹¹. Евангелие постоянно говорит о

громадных толпах народа, которые ходили за Спасителем в Галилее⁹². Особенно было густо население по берегам Геннисаретского озера. Здесь некогда находилось несколько самых цветущих городов. Недалеко от того места, где Иордан вытекает из озера, на западном его берегу, находился город Тарихея. В нем было более 30000 жителей⁹³. Еще немного севернее, в 30 стадиях, часа на два пути от Тарихеи, находился другой город Тивериада, расположенный в прекрасной местности, вблизи замечательных целебных источников, которые существуют и теперь⁹⁴. Это был один из самых больших городов Галилеи⁹⁵. Еще и до настоящего времени это один из населенных её городов: в нем насчитывается от 2 до 3 тысяч человек⁹⁶. О нем не раз упоминается в Евангелии⁹⁷. Еще немного севернее Тивериады, на расстоянии одного часа пути, находился третий городок Магдала или Далмануфа. Из этого города происходила Мария Магдалина. Это был богатый, известный город; он находился в 20 минутах пути от моря⁹⁸. Недалеко от Магдалы – еще новый цветущий город Капернаум. Он находился на северо-западном берегу Геннисаретского озера. Здесь жили многие богатые сборщики пошлин, сотник, начальник военного гарнизона и множество граждан; в Капернауме была также большая синагога. В Евангелии Капернаум представляется городом вознесшимся до неба: ясное свидетельство о его богатстве и красоте⁹⁹. Недалеко от Капернаума, на северо-западном же берегу Геннисаретского озера, находился довольно значительный город Вифсаида¹⁰⁰. Из городов, более или менее удаленных от озера, особенно замечателен Сепфорис, самый главный город всей Галилеи; в нем было от 30 до 40 тысяч жителей¹⁰¹. По всем направлениям от Сепфориса тянулись известные города: Назарет, Кана, Наин, Аэндор, Ездрилон, Иотапата, Гискала, Хорадин, Гавара, Кедес и многие другие. Даже некоторые села были так многолюдны и укреплены, что напоминали собою города. Многочисленные развалины, которые путешественник встречает и теперь в Галилее, достаточно ясно свидетельствуют о прошедшем цветущем состоянии этой прекрасной страны¹⁰².

Когда здесь жил Иоанн, коренными жителями этих цветущих городов, богатых селений и небольших местечек были иудеи. Но рядом с ними очень много жило и не иудеев. Особенно многочислен был не иудейский элемент в северной части Галилеи. Вот почему в Ветхом и Новом завете она называется „Галилеею языков“¹⁰³. В Галилее можно было встретить в большом числе Греков, Римлян, Финикиян, Сирийцев, Арабов¹⁰⁴. В некоторых городах иноземцы составляли большую часть жителей. В Тивериаде, построенной Иродом Антипою в честь императора Тиверия, жили по преимуществу греки и другие язычники¹⁰⁵. Немало жило их в Сепфорисе, Уавулоне, Тарихее¹⁰⁶. В Скифополе иудеи составляли меньшую часть населения и не раз подвергались преследованиям со стороны язычников¹⁰⁷. Многих влекли сюда преимущественно торговые интересы. Галилея всегда вела большую торговлю со всеми окружающими ее народами. Особенно содействовала притоку язычников в Галилею и смешению их здесь с иудеями большая торговая дорога, так называемая *via maris*. Она соединяла Дамаск с Птолемаидой и Средиземным морем, захватывала значительную часть Галилеи и известный город Капернаум¹⁰⁸. Это была оживленная дорога; по ней постоянно тянулись большие караваны. В Капернаум постоянно прибывали пестрые толпы азиатских купцов. Жизнь сама втягивала Галилеян в сношения со своими соседями; один продавал им свои товары, преимущественно масло, зерновой хлеб и некоторые другие продукты страны. Большие караваны их из Капернаума, Сепфориса, Гискалы отправлялись в различные места¹⁰⁹. Другой был проводником купеческих караванов, третий упаковщиком, четвертый поденщиком и т. д. Близость к Галилее других городов, населенных преимущественно язычниками, греками, римлянами и другими народами еще более усиливали этот приток иностранцев. Сюда спешили из Десятиградия, Кесарии, Севастии, Птолемаиды, Тира, Сидона, и многих других городов. Эти тесные отношения были причиною того, что события Галилеи всегда быстро доносились до Тира и Сидона и привлекали сюда жителей этих городов в громадном количестве¹¹⁰. Большое число иностранцев было вызвано сюда

при постройке новых городов (Тивериада, Газа), новых зданий в различных городах (Сепфорис). Они служили здесь в качестве архитекторов, художников, техников. В Галилее должны были постоянно находиться чужеземные войска для поддержания порядка и предотвращения восстаний.

Постоянная тесная связь Галилеи с язычниками в течение нескольких столетий не могла пройти бесследно для первых. Язычники необходимо должны были положить отпечаток на внешнее и внутреннее устройство Галилеи. И действительно, много следов влияния этой культуры можно было наблюдать во всей Палестине. Были города, которые совершенно напоминали собою города Греции и Рима: так мало они имели общего с городами чисто иудейскими. В Тивериаде мы встречаем театр, царский дворец с прекрасными статуями и картинами, украшенный вещами из дорогой бронзы и языческими орнаментами, много прекрасных частных и общественных зданий с золочеными верхами, греческие колоннады, римские арки, амфитеатр¹¹¹. Здесь большинство зданий построено в греческом стиле. Всюду встречаются греки. Городское управление организовано по образцу греческих городов. Город имеет совет (βουλή) из 600 человек, во главе которых стоит начальник (ἄρχων)¹¹², дальше ипарх¹¹³, агораномос¹¹⁴. В городе господствовали греческие обычаи, всюду был слышен греческий язык. На монетах, которые чеканились здесь, было греческое надписание. (Τιβέριας, Τιβεριέων Τιβεριεῖς, Κλαυδιεῖς)¹¹⁵. Когда Иосиф Флавий предложил Тивериадцам разрушить царский дворец и все здания, построенные в греческом стиле, то они долго не соглашались на это. Так была сильна у них любовь к этому новому стилю. Развалины древней Тивериады сохранились до настоящего времени: и сейчас еще можно видеть остатки стен, общественных зданий, колонн, которые разбросаны в различных местах¹¹⁶. Даже город Тарихея, сравнительно с Тивериадой незначительный город во многих отношениях, имел ипподром¹¹⁷. Жители Сепфориса находились в постоянном сношении с жителями Птолемаиды, которая блистала греческими и римскими постройками. По этим образцам были построены и многие здания Сепфориса и

напоминали собою совершенно римские постройки. Ирод Антипа, построивший Тивериаду по образцу греческих городов, украсил и Сепфорис такими зданиями, что он стал украшением целой Галилеи (πρόσχημα τοῦ Γαλιλαίου παντός). На монетах жители назывались по-гречески (Σεπτωρηνοί)¹¹⁸. Город Завулон блистал зданиями замечательной красоты, которые были построены по образцу зданий богатых цветущих городов Тира и Сидона¹¹⁹. Рядом с этими постройками были постройки даже в финикийском и египетском стиле. Вообще, различные греческие и римские постройки встречались и в других городах Галилеи. Стадиумы, базилики, колоннады, портики, трибуны, и другие греко-римские постройки не были редкостью¹²⁰. Влияние греко-римской культуры отразилось не только на архитектуре; оно было гораздо глубже и шире. Греко-римская культура оказала свое влияние на искусство¹²¹ и музыку¹²². Денежная система была в большинстве случаев греко-римская. Уже во времена Маккавеев у Евреев были в употреблении греческие драхмы и таланты. Во времена Спасителя упоминаются мина и лепта¹²³. Во время правления Палестиной Ирода и его сыновей также очень часто встречаются монеты с греческими надписаниями. Из римских монет в это время были в большом распространении динарий, кодрант и многие другие¹²⁴. Много у Евреев было одежд и материй¹²⁵, и домашних различных вещей¹²⁶ чисто греческого и римского происхождения. У греков и римлян евреи заимствуют не только многие обычаи, но и многие слова, и притом такие, без которых им легко можно было обойтись, так как для обозначения этих понятий они имели свои слова¹²⁷. Греческие и латинские собственные имена были в большом употреблении в Палестине, как в высших, так и низших классах общества. Во времена Маккавеев знатные первосвященники, дружелюбно относившиеся к грекам, назывались по-гречески; Уасон и Менелай; в Иродианское – Воэт и Феофил. Также многие из Асмонеиских и Иродианских князей носили греческие имена; Александр, Аристовул, Антигон, Ирод, Архелай, Филипп, Антипа, Агриппа. Носили эти имена некоторые и из народа. Из них двое Андрей и Филипп были учениками Спасителя. Эти имена встречались даже среди книжников, раввинов, которые

более строго относились к греческой культуре, чем кто-либо из их единоплеменников¹²⁸. Постоянные встречи с греками и в Галилее, и в Иерусалиме, и в других городах Палестины имели своим последствием то, что многие говорили свободно по-гречески, другие многое понимали¹²⁹. Вот почему Св. Иоанн Златоуст говорит в одном месте: „тогда и евреи говорили по-эллински“¹³⁰. Во время войны с Титом иудеям было даже строго запрещено обучать своих детей греческому языку¹³¹.

Какое оживление всюду царило в этой небольшой части Палестины! Здесь жизнь была ключем. Куда ни обращал взор свой путешественник, он видел людей, занятых каким-нибудь делом. По голубым водам Геннисаретского озера туда и сюда скользили сотни рыбацких челноков. Одни рыбаки закидывали сети, отплыв на глубину; другие вымывали их, а третьи починивали. Здесь ловили рыбы более, чем нужно было для жителей Галилеи. Поэтому в некоторых местах, напр., в Тарихее, рыбу солили, запаковывали в бочки и рассылали по всей Палестине. Преимущественно ее отправляли в Иерусалим, Сепфорис и другие большие города¹³². Около двухсот с половиною рыбацких лодок можно было видеть здесь в движении и около 1200 рыбаков. Кроме того, здесь были и другие суда, которые облегчали переправу жителей с одного берега на другой и служили для увеселительного плавания. Число судов на озере было так велико, что во время иудейской войны у города Тарихеи завязалось сражение между иудеями и римлянами. Почти 6500 человек было поглощено этими волнами во время жестокой битвы¹³³. Если на светлых водах озера царило такое оживление, то еще больше его было на берегу озера и в других местах Галилеи. С самого раннего утра и до самой поздней ночи сустились здесь люди. Вот рано утром хозяин нанимает работников и посылает их в свой виноградник. Он выходит на торжище в третий час, около шестого, девятого, одиннадцатого; там еще стоят многие праздно, без всякой работы, никем не нанятые. Он нанимает и этих. В винограднике идет оживленная работа. Вечером работники возвращаются к хозяину и, получив все одинаковую плату, начинают роптать. Вот даже и сын хозяина работает в винограднике. Другой хозяин

насаждает виноградник, обносит его оградой, строит в нем башню, выкапывает точило. Построив виноградник, поручает его виноградарям; посылает сюда за плодами. Бережливый, трудолюбивый виноградарь три года ухаживает за смоковницей, окапывает ее, обкладывает ее навозом в надежде, что она будет приносить ему плоды¹³⁴. Там на поле один пашет землю, другой сеет: одно зерно упало при дороге, другое на каменистое место, третье в тернии, четвертое на добрую землю. Вот раб уже возвращается с поля. Там идет жатва, здесь убирают пшеницу в житницу¹³⁵. В городах строят дома, благоразумные на камне, а неблагоразумные на песке. Там, собираются строить башню и вычисляют издержки на постройку её¹³⁶. Вот богатый человек, у которого хороший урожай, рассуждает сам с собою: „что мне делать? некуда мне собрать плодов моих“. Он желает построить новые большие житницы вместо старых и туда хочет поместить свой урожай. Вот один купил землю и собирается смотреть ее; другой – пять пар волов и идет испытать их; третий празднует свою свадьбу. Вот безумный богач, который говорит душе своей: „покойся, ешь, пей, веселись“. И таких богачей было много в Галилее. Конtribusiю в 100 талантов Ирод собрал здесь скорее, чем где-нибудь во всей Палестине. Город Капернаум Спаситель называет вознесшимся до неба¹³⁷. По улицам, переулкам, дорогам сидят нищие, увечные, хромые, слепые и дожидаются милостыни от проходящих людей. Добрый, сострадательный господин посылает своего слугу собрать всех нищих, убогих на ужин, и с ним приходит множество народа, так что за столом не остается ни одного свободного места. На улицах и площадях гуляют дети, они спорят между собою, кличут друг друга. Еще далеко не доходя до села, люди слышат пение и ликование. До самой ночи стучатся в запертые ворота. Вот пред мельницей лежит камень жерновный. Там видны раскрашенные памятники на могилах умерших. На лугах пасутся стада¹³⁸. Вот пастух, потерявший одну овцу, оставляет девяносто девять в пустыне и идет отыскивать пропавшую. Нашедши, он берет ее на плечи свои с глубокою радостью. По большой торговой дороге проезжает богатый купец, который обменивает свой тяжелый товар на

жемчуг. Там вдали тянутся большие караваны. Здесь постоянно встречались мытари. На этой торговой дороге находилась и мытница Матфея. Здесь находился гарнизон, начальник которого построил для евреев синагогу. В Тивериаде живут люди в шелковых одеяниях, которых называют „благодетелями“. В Галилее встречались и книжники, фарисеи, саддукеи¹³⁹. Вот люди, наблюдающие погоду. Если над Галаадскими горами утром появлялся багровый свет, то книжники говорили: „сегодня будет ненастье, потому что небо багрово“. Вот Магдальский холм. Если солнце, скрываясь за ним, давало красноватый отблеск, раввин говорил: „будет вёдро“. Если облака шли от Тарихеи по направлению к горам Сафед, то обыкновенно говорили: „зной будет“¹⁴⁰.

Если родина Ап. Иоанна замечательна по оживлению и по своей богатой природе, то не менее она замечательна и по своей прошедшей истории. В Галилее почти не было ни одного местечка, с которым не была бы связана та или другая славная история. Если бы горы, холмы, долины и селения могли поведать предания старины глубокой, то они не малое могли бы рассказать. Но если молчит природа, то не молчат люди: такие события никогда не забываются. Эти памятники были предметом особенного, иногда религиозного почитания евреев. Они ходили сюда для поклонения. Несчастные приходили, чтобы здесь найти утешение. Из всех этих памятников гора Кармил с пещерою Илии пользовалась особенным почитанием не только иудеев¹⁴¹, но и даже язычников¹⁴². Таким образом память народная целые столетия хранила и даже самые мелкие черты исторических событий. Отцы передавали их своим детям, а эти своим. Еще до сих пор в Галилее есть люди, которые могут рассказать путешественнику, где и что происходило. А. рассказать можно очень многое. Там на склоне горы, в тени деревьев, расположилось селение, носящее имя пророчицы Деворы. Не одно великое, славное дело соединялось с этим именем. Она первая стала настойчиво проповедовать Израилю, что наступило время свергнуть постыдное иго Иавина, царя Асорского, которое уже 20 лет тяготело над нами. Она убедила израильянина Варака принять начальство над войском и

предсказала ему полную победу. Чтобы поддержать малодушного начальника, боявшегося вступить в сражение с неприятелем, она сама отправилась с ним на поле битвы. Неприятель был побежден, свобода возвращена Израилю. Эта же великая женщина, в память избавления от врагов, сложила благодарственную песнь, полную глубокого сильного чувства. В какие чудные поэтические образы облечены те мысли, восторженные настроения, какими была переполнена душа её в это время¹⁴³! Здесь грозная Саулова гора и селение Сасу-Един, на месте которого прежде находился известный Аэндор¹⁴⁴. Он был свидетелем славного поражения Иавина, царя Асорского, во дни Деворы и Варака¹⁴⁵. Сюда к волшебнице, в глухую полночь, тайно от народа, переодетый приходил Саул. Потеряв надежду на помощь Бога, он просил волшебницу вызвать тень Самуила. Тень старца Самуила явилась и предрекла ему гибель вместе с сыновьями¹⁴⁶. И предсказание исполнилось в точности. Там гора Гелвуй. При этой горе было сражение Израильян с Филистимлянами. Израильтяне разбиты, а их царь Саул, раненый, пал на свой меч, чтобы не видеть позора поражения. Погибли в этом сражении и дети его¹⁴⁷. Вот город Эздрилон, на месте которого прежде находился Изреель. И опять, сколько преданий связано с этим местом! Здесь был некогда дворец Ахава, Израильского царя. Недалеко от него находился виноградник Навуфея, который хотел приобрести Ахав. Благодаря козням Иезавели, жены Ахава, Навуфей, не желавший продать дорогого наследия отцов своих, был обвинен в непочтении к царю и за это побит камнями; а виноградник сделался достоянием царя¹⁴⁸. В этом же городе пророк Илия, которому не страшны были цари, возвестил грозный суд Божий на Ахава и весь дом его. „На том месте, говорил пророк, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь“. Не менее бесславную участь предсказал он и Иезавели, жене Ахава: „псы съедят Иезавель за стеною города“. Та же печальная участь, по слову пророка, должна постигнуть и весь дом Ахава¹⁴⁹. И с какой удивительной точностью исполнилось каждое слово, каждая самая частная черта этого пророчества! Ахав погиб на поле сражения, и его кровь лизали псы.

Иезавель, по повелению Ииуя, была выброшена из окна своего дворца, растоптана проезжавшею конницей, а потом тело её было растерзано псами. Он же истребил весь дом и род Ахава¹⁵⁰. Недалеко от Изрееля находилась гора Кармил: на ней совершались еще более великие и дорогие для каждого еврея события, чем где-либо. На ней не раз изрекался суд Божий царям и народам, стекавшимся сюда. Эта гора была освящена присутствием пророка Илии. Не раз приходил сюда этот дивный муж Израиля, бесстрашный проповедник истины и грозный обличитель всякой неправды. То он скрывался здесь от преследований со стороны своих врагов, то приходил сюда для созерцаний, то для молитвы. Здесь совершил он великое дело восстановления служения истинному Богу¹⁵¹. Когда по молитве его с неба на высокую вершину Кармила „ниспал огонь Господень, и пожрал все сожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая (была) во рве“, то весь присутствовавший народ, видя такое явное чудо пал на лице свое и сказал: „Господь есть Бог, Господь есть Бог“. 450 пророков Вааловых и 400 пророков дубравных, питавшихся от стола Иезавели, были схвачены и умерщвлены все до одного. И снова Израиль стал служить истинному Богу. Здесь же Илия совершил и другое великое чудо. По повелению Божию, он навел бездождие на землю Израильскую, длившееся „многие дни“¹⁵². Потом, когда миновали дни гнева Божия, по молитве же Илии, Господь снова послал на землю „сильный дождь“¹⁵³. До сих пор на Кармиле еще показывают ту пещеру, в которой жил Илия. Пещера осталась в первобытном виде; в ней тщательно сохраняется каменный одр святого. Кто из путешественников, бывших в Кармиле, не видал пещеры св. пророка Илии¹⁵⁴? На этом же Кармиле жил в уединении и св. пророк Елисей¹⁵⁵. Указывается и эта пещера в настоящее время. Стены пещер все испещрены греческими надписями паломников, приходивших сюда¹⁵⁶. Здесь во время преследования Иезавели скрывались и другие Божии пророки¹⁵⁷. Здесь же жили сыны пророческие. Со времени пророков Илии и Елисея здесь начало жить несметное множество отшельников. По сравнению одного писателя гора была ульем, а отшельники – пчелами, которые собирают мед

для вечности¹⁵⁸. Утверждают, что у подножия Кармила, по незнанию и слабости своего старческого зрения, Ламех убил Каина, приняв его за зверя¹⁵⁹. Местные предания говорят, что возле Кармила был выброшен китом пророк Иона¹⁶⁰. По преданию, на Кармил приходила даже Богоматерь с Божественным Младенцем¹⁶¹. Вот город Сунем¹⁶², не раз посещенный пророком Елисеем. В нем жила некогда богатая женщина, которая всегда с радушием принимала его. По его предсказанию, Господь наградил ее сыном. Когда мальчик, эта единственная утеха и радость старых родителей, опасно заболел и помер, Господь воскресил его, по молитве Елисея¹⁶³. Здесь родина Ависаги, которая служила Давиду и ходила за ним во время его старости¹⁶⁴. Там Эздрилонская равнина. Не одно самое кровопролитное сражение, во время которого решалась участь Израиля, было на ней; не одна тысяча людей здесь сложила свои головы. Здесь Варак одержал победу над Сисарой¹⁶⁵, Гедеон над Амаликитянами и Маданитянами¹⁶⁶. Здесь стояло лагерем войско Израильское в дни Саула, перед последним неудачным его сражением с Филистимлянами¹⁶⁷, Ахав одержал знаменитую победу над Венададом, царем Сирийским¹⁶⁸. Здесь пред городом Изреелем Ииуем совершен был суд Божий над домом Ахава, предсказанный пророком Илиею¹⁶⁹. При Мегиддо царь Иосия был поражен смертельно стрелою во время сражения с Фараоном Нехао, царем Египетским¹⁷⁰. Здесь стояло войско Олоферна, полководца Навуходоносора, осаждавшего город Ветулию¹⁷¹. Во времена Маккавеев было не одно сражение у Галилеян с язычниками из Птолемаиды, Тира, Сидона и всей Галилеи языческой; здесь не раз жители её возвращали свою свободу, на которую посягали язычники¹⁷². Вот поток Киссон. Здесь по повелению пророка Илии, были истреблены все жрецы Вааловы¹⁷³. Не раз воды этой реки обогрелись кровью воинов, павших на поле сражения, не раз она наполнялась трупами, этими жертвами войны, и уносила их в Средиземное море. Там, в углублении скалы, пенится источник Харод, где некогда Гедеон из множества мужественных отделил триста воинов, выигравших великий „день Мадиама“¹⁷⁴. И много других замечательных мест было в

Галилее, с которыми соединялось не мало дорогих преданий. Здесь была одержана победа над врагами, желавшими поработить избранный Богом народ и заставить служить его своим богам. Там жили лучшие люди Израиля, спасители народа, которые не щадили своих сил, не боялись никаких гонений и наказаний, не останавливались ни пред какими затруднениями, чтобы только возвратить возлюбленный Богом народ на путь истины. Вот места, которые говорят о временах всеобщего религиозно-нравственного падения народа. А вот места, где совершено не одно чудо избранниками Божиими. Там возлюбленный Богом народ, раскаявшись в своих грехах, исполнялся глубоким, восторженным религиозным чувством и весь, как бы один человек, клялся никогда не отступать от служения истинному Богу. Здесь почти каждый уголок назидал и поучал. Галилеянин, упавший духом, мог найти себе поддержку в этих рассказах о славных деяниях своих отцов и близости к ним Бога. Твердый в вере в Бога и в великое будущее народа, к которому принадлежал, он становился еще более твердым и непоколебимым. Зарю этого нового дня он уже видел, видел и лучи, которые еще более приближали к нему этот блаженный райский день.

Обстановка, в которой жил галилеянин, не могла не влиять на него. Она положила сильный отпечаток на характер галилеянина, во многом изменила его сравнительно с характером иудея. Правда, галилеянин сохранил, существенные черты своего национального типа. Но рядом с ними он развил в себе другие, резко отличающие его от собратьев, живших в Иудее. Они были так заметны для каждого, что в Иерусалиме, в громадной толпе паломников, собравшихся сюда из различных стран мира, безошибочно указывали: „вот это галилеянин“¹⁷⁵. Среди Галилеян было немало великих писателей. Еще задолго до Рождества Христова, в глубокое старое, доброе время здесь в Галилее на её прекрасных горах, была сложена поэтическая одушевленная дивная песнь пророчицы Деворы¹⁷⁶. Здесь возникли и произнесены многие пророческие речи, замечательные по своему содержанию, редкие по глубине и силе чувства, художественные по образам и картинам. Один

прекрасный образ сменяется другим. Все описано самыми яркими красками; не оставлена без внимания самая мелкая черта в каждом событии. Таковы, напр., речи пророка Осии¹⁷⁷. Здесь, может быть, была написана и книга Песнь Песней или точнее возвышеннейшая и превосходнейшая песнь. Как в воде отражаются все окружающие ее предметы, так и здесь с такою же точностью отразилась вся чудная природа Галилеи¹⁷⁸. Галилеяне отличались и замечательно глубокой впечатлительностью. О чем ином говорят эти громадные толпы народа, который постоянно ходил за Спасителем, оставив свои дома, хозяйства, забывая даже о пище? О чем говорит то обстоятельство, что Спаситель не раз принужден был даже скрываться от народа в пустынной и мрачной Гавланитиде? Но Его и там находили. Что иное обозначает то, что Его ученикам иногда некогда было даже позаботиться о пище? Теснимый народом, Спаситель иногда должен был проповедовать слово уже с лодки¹⁷⁹. Это был и глубоко религиозный народ. Горячо и беззаветно любил он свой священный город Иерусалим с его храмом Иеговы. Для них, живших вдали от Иерусалима и редко сравнительно посещавших его, он представлялся окруженным особенным ореолом святости и величия. Из года в год громадными толпами собирались Галилеяне и шли на большие праздники в Иерусалим¹⁸⁰. Это обратилось у них в привычку¹⁸¹. Их не останавливали даже постоянные козни Самарян не пропускавших Галилеян в свои владения, через которые им лежал ближайший путь в Иерусалим. Если иудей, который видел эту святыню постоянно, не мог спокойно относиться ко всем церемониям, совершавшимся в храме, то каким восторгом и одушевлением должны были наполняться души простых искренних Галилеян¹⁸². Блестящие, пышные процессии, торжественные и обильные жертвоприношения, продолжительные и горячие молитвы, – все это неизгладимыми чертами запечатлевалось в их душах. Они уходили отсюда умиротворенные, полные религиозного восторга, горячих чаяний и надежд на свое славное будущее. Возвратившись отсюда на родину, они и здесь не забывали Иерусалимского храма, места присутствия Иеговы. Становясь на молитву, обращали свой

взор к этому священному городу. В положенное время усердно ходили в синагоги, которых было много в Галилее. Здесь они поучались в законе и возносили свои молитвы¹⁸³.

Это не были и фанатики в религиозном отношении, как их Иерусалимские собратья. Галилея была отделена от центра, сердца, самого жизненного нерва иудаизма, большою областью Самарию. Это обстоятельство делало трудным постоянное общение Галилеян с Иерусалимом. По этой же причине в Галилею меньше проникали книжники и фарисеи, вожди и воспитатели еврейского народа. Те строгие правила, какие проповедовались в Иерусалиме, сюда почти совсем не доходили. Здесь были слышны лишь их слабые отзвуки. Освобожденные от этого действительно неудобноносимого и неудобопонятного ига, они больше слушались голоса своей совести. Чистое откровение Божие воспитало из них добрых, истинно религиозных людей. Жизнь среди язычников и постоянные тесные жизненные связи с ними еще более сглаживали в их характере партийность и исключительность. Это был народ, готовый слушать истину от всякого, кто бы ее ни говорил. Он слушал книжника, слушал фарисея, слушал Спасителя. Его сердце широко было открыто для восприятия истины. Вот отчасти почему Спаситель начал свое общественное служение в Галилее, здесь провел большую часть своей жизни и деятельности и сюда часто возвращался из Иерусалима¹⁸⁴. Вот почему почти всех Апостолов, за исключением Иуды Искаротского¹⁸⁵, Спаситель избрал из Галилеян. Ему нужны были люди, которые могли беззаветно отдаться Ему и без всяких колебаний, сомнений усвоить Его учение. А такими и были Галилеяне. Благодаря этой замечательной восприимчивости и отзывчивости на все доброе и святое, много великих людей вышло из этого народа. Из среды Галилеян вышли такие светильники, слово которых до настоящего времени светит миру и будет светить до тех пор, когда настанет „новое небо и новая земля“¹⁸⁶. Из них достаточно назвать только св. Ап. Петра и Иоанна Богослова: сотни философов древнего и нового времени – ничто в сравнении с одним из них¹⁸⁷. Много было в ней великих

избранников Божьих: Девора и Варак, судья Елон из Завуллона, Илия Фесвитянин, его ученик Елисей, Осия из колена Иссахарова, Иона, сын Амафиин, Наум из Елкоша. Даже в то время, когда Израильтяне были отведены в плен и переживали самые тяжелые годы в своей жизни, среди них не переставали появляться великие люди. Из этой эпохи известен Товит. В Галилее родились не только пророки, но философы и ученые книжники. Аристовул был первым иудейским философом и предшественником Филона; а Нифай (Nithai) из Арбелы великим книжником. Известная пророчица и подвижница Анна, жившая при Спасителе, происходила из Галилеи. В это же время жил и законник миссионер Елеазар. По сообщению блаженного Иеронима, родители великого Апостола языков Павла происходили из Гискалы, одного галилейского городка. Немало выдающихся людей здесь было и в начале иудейской войны, таковы Юлий Капелл со своими сторонниками, Компе и Крисн, Пистос и его сын Юст, известный по самоотверженности и храбрости полководец, Иоанн из Гискалы, скончавшийся в плену у Римлян¹⁸⁸.

Ни один священный новозаветный писатель не говорит определенно о том, в каком именно месте этой замечательной страны родился св. Ап. Иоанн. Это, конечно, потому, что подобные сведения для них не имели значения. Внимание их сосредоточено на других, более важных вопросах. Сам Ап. Иоанн, который не называет себя даже по имени, всего менее мог говорить о месте своего рождения. Однако, не смотря на это молчание Св. Писания, можно предполагать, что Иоанн родился в Вифсаиде¹⁸⁹. В Евангелии он и его брат называются „товарищами“ (μέτοχοι, κοινωνοί) по ремеслу Петра, а Петр происходил из Вифсаиды¹⁹⁰. И многие данные, заимствованные из их жизни, подтверждают это предположение. Все время до своего призвания они проводят в одном месте; недалеко один от другого, ловят рыбу. Заметно, что семейства, к которым принадлежали Петр и Иоанн, жили очень дружно одно с другим. Они взаимно помогают друг другу. Достаточно только дать простой знак придти на помощь, как они оставляют свое дело и спешат пособить своим товарищам. Все вместе они приходят на

Иордан к Иоанну Крестителю. Вместе и одновременно они призваны Спасителем следовать за Ним. Наконец, Иоанн был почти всегда неразлучно с Петром как при жизни Спасителя, так и значительную часть времени после Его вознесения¹⁹¹. Все это свидетельствует о большой дружбе между ними, которая могла возникнуть благодаря их жизни в одном месте, благодаря частым встречам, продолжительным беседам, общим чаяниям и стремлениям. Некоторые из этих оснований приводили и отцы и учителя Церкви, когда они доказывали, что Иоанн родился в Вифсаиде¹⁹². Многие думают так и из новейших ученых¹⁹³. Впрочем, некоторые считают родиной Иоанна город Капернаум. Основанием для такого предположения служит то обстоятельство, что здесь находился дом Петра¹⁹⁴. Следовательно, говорят, здесь жил и Иоанн, как товарищ Петра. Но об этом доме Петра говорится в первый раз уже во время общественного служения Спасителя. Да и этот дом принадлежал не Петру, а теще его¹⁹⁵. Женившись на дочери этой женщины, он мог переселиться в Капернаум.

Вифсаида находилась на северо-западной стороне Геннисаретского озера, была расположена почти на самом его берегу, недалеко от Капернаума и Хоразина¹⁹⁶, вероятно, к северу от Капернаума¹⁹⁷. Она составляла почти часть Капернаума и была как бы его „пригородом“. Это был небольшой город¹⁹⁸. Историки не говорят, как велико было народонаселение этого городка; но принимая во внимание большое число жителей этой страны и замечательно густое народонаселение на этом берегу озера, нужно думать, что в нем жила не одна тысяча. Может быть, даже больше 10 тысяч¹⁹⁹. Это был довольно оживленный городок, блиставший хорошими постройками. Шумный большой город Капернаум, рядом с которым находилась Вифсаида, естественно оказывал большое влияние на жителей её. Торговые интересы еще более усиливали это влияние. Вот почему Вифсаида во многих отношениях напоминала собою Капернаум. Она была, так сказать, маленьким Капернаумом; это видно из Евангелия. Там оба эти города почти всегда упоминаются вместе. Произносится „горе“ одному, произносится оно и другому²⁰⁰. Жители

Вифсаиды занимались рыбной ловлей. Это видно из самого названия города Вифсаиды. Природа содействовала здесь развитию этого промысла²⁰¹. Св. Писание сохранило нам и название некоторых рыболовов из города Вифсаиды: Петр, Андрей, Иаков, Иоанн и некоторые другие.

Спаситель не раз посещал этот городок. Много произнес Он здесь речей, которые слушали большие толпы народа. Не одна душа здесь была озарена светом нового учения и исторгнута из мрака заблуждения. Всего чаще Спаситель посещал Капернаум, Вифсаиду и Хоразин с их окрестностями. В этих городах Им было совершено много чудес. „Горе тебе, Хоразин! Горе тебе Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы во вретнице и пепле покаялись“²⁰², говорил Спаситель. В настоящее время этого города не существует. От него остались только одни груды камней, поросших травой²⁰³. Даже не сохранилось и название его. Некоторые думают, что Вифсаида занимала то место, на котором ныне находится селение Аин-Табигах (Ain-Tabighah)²⁰⁴.

Глава II. Жизнь Иоанна до призвания к апостольскому служению

Родители Иоанна: Зеведей и Саломия. – Зажиточность их и знатность – Были ли они родственниками Спасителя – Время рождения Иоанна. – Воспитание Иоанна. – Посещение им синагоги. – Обучение ремеслу. – Двенадцатилетний возраст Иоанна. – Первый раз в Иерусалиме на празднике Пасхи. – Товарищи Иоанна. – Всеобщее напряженное ожидание Мессии. – Характеристика Иоанна. – Проповедь Иоанна Крестителя в пустыне. – Глубокое влияние её на всех жителей Палестины – „Не Христос ли он“? – Иоанн идет на Иордан. – Иоанн ученик Крестителя. – Долго ли и постоянно ли он находился здесь? – „Се Агнец Божий“. – Первая встреча со Спасителем. – „Равви! Где живешь“? – „Пойдите и увидите“. – Первое призвание Иоанна Спасителем. – „Они пробыли у Него день тот“. – С какими думами возвращался Иоанн после этой беседы. – Первые ученики Спасителя. – Возвращение Иоанна с Христом в Галилею. – Брак в Кане Галилейской. – „Первое чудо“ Спасителя. – Возвращение Иоанна к прежним своим занятиям. – Был ли Иоанн женат до окончательного избрания в число учеников Спасителя? – Что говорят относительно этого апокрифы и древнее предание.

Иоанн был сыном Завдия или Зеведея и Саломии²⁰⁵. Отец Иоанна был одним из галилейских рыбаей²⁰⁶. Это был довольно состоятельный человек. Занимаясь рыбной ловлей, он не довольствовался помощью двоих сыновей своих, а еще нанимал работников (τοὺς μισθωτοὺς). Из всех упоминаемых в Св. Писании рыбаей только один Зеведей имел „работников“. Никифор и другие называют его „независимым рыболовом со своей собственной лодкой (ἰδιοναύκληρον)“²⁰⁷. Геннисаретское озеро щедро вознаграждало их труды²⁰⁸. Так как евреи издавна ели и очень любили рыбу²⁰⁹, то она всегда находила хороший сбыт. В Капернауме, Тарихее, Тивериаде шла самая оживленная торговля ею. С Геннисаретского озера она рассылалась по всей Палестине, преимущественно по большим

торговым городам. Особенно большими партиями она отправлялась в Иерусалим. Сюда приезжали за рыбой даже Тириане. В Иерусалиме был особый рыбный рынок; он находился около одних ворот; благодаря чему они стали постоянно называться „рыбными воротами“²¹⁰. Зеведей, ловивший рыбу со своими сыновьями и нанимавший еще „работников“, естественно мог быть зажиточным человеком. Как богатый человек, вероятно, он не довольствовался ближайшими рыбными рынками, а отправлял свою рыбу и в Иерусалим²¹¹.

Предположение о зажиточности Зеведея подтверждается и многими другими фактами. Своего младшего сына, а может быть, вместе с ним и старшего, он отпускает к Иоанну Крестителю в пустыню и сравнительно на продолжительное время. Когда Спаситель призывает обоих сыновей следовать за Ним, он тотчас же отпускает их. Его жена Саломия находит возможность следовать за Спасителем вместе с другими женами мироносицами и помогать Ему от „имений своих“. Она участвует с ними в покупке дорогих веществ для помазания тела Спасителя. Его сын знаком непосредственно с первосвященником (ὑψωτός τῷ ἀρχιερεῖ)²¹² и имел свой дом в Иерусалиме (τὰ ἱδία)²¹³, в котором он жил с Богоматерью по смерти Спасителя. Очевидно были у него и средства для того, чтобы с нею жить здесь мирно и покойно многие годы. Все это было бы совершенно непонятным, если бы Зеведей не был зажиточным человеком.

Отец Иоанна был известный гражданин не только в Галилее, но и в Иерусалиме. Это можно предполагать уже на основании приведенных фактов. Только сын известного человека мог сделаться непосредственно знакомым первосвященнику, этому высшему и гордому аристократу иудейского общества того времени; и только по приказанию человека, близко знакомого с первосвященником, служанка могла впустить Ап. Петра в архиерейский двор. Может быть, на его знатность намекает и известная просьба Саломии к Спасителю посадить её сыновей одного по правую, а другого по левую сторону около Себя. Не была ли она отчасти высказана потому, что её дети по своему происхождению и общественному

положению были гораздо знатнее всех других учеников Спасителя? Не дает ли некое указание и сам Спаситель на это знатное происхождение Иакова и Иоанна, когда отвечая на её просьбу, говорит о князьях и вельможах²¹⁴? Может быть, на это указывают и слова Поликрата, Епископа Ефесского, которыми он характеризовал Ап. Иоанна: ἀρχιερεὺς πέταλον ἐπὶ θρόνῳ φοροῦμενος ²¹⁵. Эти слова понимаются различно – буквально и метафорически. По мнению одних, они указывают на родственную связь Иоанна с первосвященником; по мнению других, на его известное, видное положение в обществе. Но как бы мы ни понимали их, на основании их следует думать, что Иоанн происходил из известной иудейской фамилии. Блаж. Иероним ясно, решительно свидетельствует, что Иоанн происходил из знатного и благородного рода; этим он объясняет и его знакомство с первосвященником²¹⁶. Другой позднейший писатель объясняет знакомство Иоанна с иудейским первосвященником иначе. По его словам, Апостол продал первосвященнику Анне свое галилейское имение, которое он получил в наследство от отца. На эти деньги он купил большой дом в Иерусалиме, недалеко от горы Сиона²¹⁷. И это свидетельство говорит, что отец Иоанна был видный и состоятельный человек. То обстоятельство, что Зеведей сам ловил рыбу, чинил сети, не опровергает предположения о его знатности. У богатых и даже знатных евреев того времени не было пренебрежения к физическому труду. Каждый еврей, начиная с царя и кончая последним поселянином, должен был знать какое-нибудь ремесло. Павел, великий Апостол языков, был делателем палаток. Раввины Иуда и Менаим были пекарями. Раввин Елиезер, верховный председатель раввинских школ в Александрии, был кузнецом. Раввин Иозе-Бен-Халафта был кожевником, раввин Измаил – игольщиком, раввин Исаак – плотником. Один из раввинов был сапожником, другой ткачом, третий красильщиком, четвертый игольщиком и т. д. Даже сам великий и знаменитый Гиллель, во время своей юности занимался ручной работой. Труд, по мнению всех раввинов, есть одно из важнейших средств противостоять всякому греху²¹⁸.

Несомненно, что Зеведей был одним из лучших людей своего времени²¹⁹. Он не блистал ученостью, как некоторые современные ему книжники, но вместо того имел здравый ум и доброе сердце. Не будучи предубежденным человеком и фанатиком, он всегда мог, и гораздо легче, чем ученые его современники, понять все доброе и хорошее. А поняв его, он не мог уже оставаться к нему равнодушным: все доброе становилось его достоянием. Когда на берегах Иордана в первый раз раздалось слово о том, что приблизилось Царствие Божие, и идет Тот, Которого все ожидают, там мы видим уже одного, а может быть, и двоих сыновей Зеведея²²⁰. Это, конечно, случилось не без ведома и воли отца. Но вот пришел и Спаситель. По одному Его слову, без всякого колебания, Зеведей немедленно отпускает обоих сыновей следовать за Ним. Он не останавливает и жену свою Саломию, когда она оставляет дом, хозяйство, чтобы ходить за Спасителем и слушать Его учение. Он позволяет ей служить Спасителю „от имений своих“²²¹. Все это мог делать только такой человек, душа которого была особенно чутка ко всему доброму и отзывчива на все хорошее. Сам он не последовал за Спасителем, может быть, только потому, что был менее пылок, впечатлителен и восприимчив, чем жена его Саломия и дети. Что думал, чувствовал, где и как жил Зеведей после призвания своих сыновей, Св. Писание об этом ничего не говорит. Может быть, он помер вскоре после этого²²². Если отец Иоанна был человеком доброй души, то, кажется, еще в более высокой степени была таковою его мать Саломия. Это одна из великих женщин, о коих упоминается в Св. Писании. По преданию она была сродницею Спасителя по плоти. По мнению одних, она была дочерью Иосифа обручника от первого его брака²²³; по мнению других, сестрою Богоматери. Последнее предположение, по видимому имеет некоторые основания и в самом Св. Писании²²⁴. Есть одно предание, которое утверждает, что она была даже женою самого Иосифа²²⁵. Некоторые считают ее сестрою Иосифа²²⁶. Трудно сказать определенно, была ли Саломия родственницею Спасителя, и если была, то какою. Об этом можно только лишь предполагать. Можно думать, что она

была сестрою Богоматери. Не называется она по имени в Евангелии Иоанна, может быть по той же причине, по какой там не называется по имени ни сам писатель этого Евангелия, ни брат его Иаков. Таким образом Иоанн и Иаков могли быть двоюродными братьями Спасителя по плоти. Если же Саломия была дочерью Иосифа, то Иоанн и Иаков были племянниками Спасителя. Саломия была нежной, глубоко и беззаветно любящей своих детей матерью. Она старалась сделать для них все лучшее, что только могла сделать. Эта любовь не погасла и даже нисколько не уменьшилась и тогда, когда они стали уже взрослыми людьми. Её любовь к детям была так сильна, что она иногда поступала даже необдуманно. Любовь материнская, говорит св. Амвросий о Саломии, не может ни скрывать, ни разбирать своих желаний²²⁷. Это – искренняя, добрая, религиозная женщина²²⁸. Кажется, она не была лишена и созерцательности. Волна всеобщего ожидания Мессии захватила и ее, и она жила горячими надеждами на светлое и радостное будущее. Саломия не могла равнодушно относиться к вести о пришествии Спасителя, не могла даже только радоваться, как радовались многие другие. Этого было недостаточно для неё. Она не только хочет радоваться, слушать рассказы о чудесах Спасителя, но и быть с Ним, видеть Его непосредственно, слушать Его дивные речи. Она не может поступать иначе; и вот идет за Ним, оставляя свой дом и хозяйство. Вместе с другими женами мироносицами она следует за Спасителем из одного селения в другое, из города в город, даже не раз доходит вместе с Ним до Иерусалима, помогая Ему из имений своих²²⁹. С глубоким вниманием постоянно она слушает Спасителя. Каждое Его слово глубоко западает в её душу и сохраняется там, как дорогая святыня. Вот почему она легко могла вспоминать различные слова и речи Спасителя и после Его смерти²³⁰. Евангелие сохранило нам один рассказ, который точно характеризует ее. Однажды Саломия подошла к Спасителю и просила Его: „скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царствии Твоем“²³¹. Может быть и не совсем ясно, но она чувствовала и понимала, как будет хорошо в том Царствии Божию, о котором

постоянно говорил Спаситель. А понимая это, она не могла не желать исполнения своих заветных дум. Таким образом, не честолюбие только заставило ее так говорить, но и глубочайшая, беззаветная преданность Спасителю, горячее желание всегда видеть своих сыновей не только вместе с Ним, но и рядом с Ним. Это желание так сильно, что она забывает даже о других учениках и других людях, достойных быть вместе с Ним, забывает весь мир²³². Строгий ответ Спасителя на эту просьбу, в котором слышался упрек, не смутил Саломию; она не перестала и после этого следовать за Ним. Напротив, она стала еще более преданной Спасителю. Начиная с этого времени она не оставляет Его в самые тяжелые минуты Его жизни. Она видела ужасный суд над Спасителем, видела разъяренную толпу евреев, кричавших: „распни, распни Его! Да будет распят! Кровь Его на нас и на детях наших“. Она шла вместе с толпою на Голгофу, куда вели Спасителя, оплакивая Его. Она не могла оставить этой горы и в то время, когда здесь началась страшная казнь. Саломия оставалась на ней до последнего вздоха Спасителя. Но вот кончено все. Но и теперь еще она не хочет оставить Голгофу: Саломия присутствует при снятии Спасителя с креста, смотрит, как полагают тело Его. Она спешит вместе с другими женами отдать Ему последний долг. Вместе с другими мироносицами покупает дорогие ароматы, чтобы идти и помазать Его тело. Как ни торопились они, однако не успели сходить ко гробу, потому что наступила суббота, день покоя. На другой день рано, еще до восхода солнца, вместе с некоторыми мироносицами она уже идет по пустынным и темным улицам спящего Иерусалима в загородный глухой сад. Для них теперь не страшно ничто. На дороге они заботятся о том, кто отвалит им камень от дверей гроба, который был очень велик. Приходят и видят, что камень отвален от гроба, и тела Спасителя уже нет в пещере. Сколько недоумений, сожалений и глубокой скорби! Но вот является Ангел Господень и разъясняет им все. И какою великою радостью наполнилось их сердце! Они не пошли, а побежали от гроба, чтобы сообщить эту радостную весть всем ученикам. Когда воскресший Спаситель явился им на дороге, то они „ухватились за ноги Его“²³³, не желая отпустить. О чем

ином, как не о самой глубокой любви и преданности Спасителю говорит все это?

В доме таких людей, какими были родители Иоанна, обычно создается религиозная и нравственная атмосфера. Здесь строго сохраняются дорогие заветы отцов. Только в такой обстановке могли воспитаться Иаков и Иоанн, которые были приближеннейшими учениками Спасителя; только отсюда могла выйти Саломия, эта одна из преданнейших Спасителю жен мироносиц²³⁴.

Иоанн не был первым сыном Зеведея и Саломии. Когда он родился они уже имели одного сына, которого называли Иаковом и который, может быть, даже на много лет был старше его²³⁵. Ни один св. писатель ничего не сообщает о том, когда родился Иоанн. В настоящее время, это можно определить только приблизительно. Принимая во внимание то обстоятельство, что Иоанн дожил до глубокой старости²³⁶, и скончался в царствование Траяна, нужно думать, что он родился 5 или 10 лет спустя уже после рождения Спасителя. Таким образом один из годов второго пятилетия христианской эры был годом его рождения. Так думают некоторые отцы и учителя Церкви, церковные историки и многие из современных ученых²³⁷.

Рождение Иоанна было с радостью встречено родителями. Ни один древний языческий народ не смотрел так гуманно на детей, как еврейский. Евреи на детей смотрели, как на знак явного благоволения Божия к человеку. Дети были гордостью родителей, их дорогим сокровищем. Родители, которых Господь благословил многочисленным семейством, были у всех в почете²³⁸. И наоборот, бесчадие считалось большим несчастьем, страшным „позором“, тяжелым наказанием Божьим. Бесплодная женщина была предметом насмешек или сожаления. Её муж мог всегда с нею развестись. Бесчадие было причиной постоянных нравственных страданий еврейской женщины. Св. Писание сохранило до настоящего времени трогательный рассказ о том, как скорбели бесплодная Сарра, Рахиль, Анна, Елисавета и многие другие²³⁹. Радость Зеведея и Саломии по случаю рождения второго сына, конечно, разделяли их родственники, знакомые и соседи²⁴⁰. Восьмой день был днем

семейного торжества. В этот день собирались родные и знакомые, чтобы участвовать в торжестве²⁴¹, так как тогда обрезывали новорожденного, как того требовал закон. С этим обрядом обыкновенно соединялось и наречение имени новорожденному. Его называли Иоанном. Так, вероятно, назывался какой-нибудь родственник Зеведея и Саломии²⁴². В переводе на наш язык это еврейское (יחנן или יחנן') слово означает „благодать“, „благодатный“. Через 40 дней после рождения, Иоанна принесли в Иерусалимский храм, чтобы представить пред лице Господа. Здесь была принесена первая жертва за него. Как состоятельные люди, Зеведей и Саломия, вероятно, принесли однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех²⁴³.

Первоначальное воспитание Иоанна пало на Саломию²⁴⁴. Она первая пробудила в нем религиозное чувство, научила его первым несложным детским молитвам²⁴⁵, наполнила его сердце глубокою, чистою любовью к Богу²⁴⁶. Под руководством такой матери Иоанн стал рано развиваться. Благочестивые матери во все века умели подготовить великих служителей на различных поприщах²⁴⁷.

В детях часто отражаются характер и духовные способности их родителей. Великие люди часто имели и великих матерей. Иоанна Златоуста воспитала глубоко религиозная, искренняя, самоотверженная Анфуса и благочестивая бабка Эммелия, Григория Богослова Нонна, Василия Великого Макрина, блаж. Августина Моника. Все они принадлежат к числу тех женщин, которые были предметом удивления язычников и о которых языческий писатель Ливаний сказал: „велики женщины христианские“. И Ап. Павел уверен, что в его ученике Тимофее обитает та нелицемерная вера, которая прежде обитала в его бабке Лойде и матери Евнике²⁴⁸. И в Ап. Иоанне отразилась не одна черта его матери Саломии; замечательная искренность, глубокая сердечность, чуткость ко всему, отзывчивость, его поразительно глубокая и сильная впечатлительность, пылкость²⁴⁹. От своего отца Зеведея Иоанн, может быть, унаследовал замечательную сосредоточенность, созерцательность, способность жить внутреннею, а не внешнею

жизнью, способность не рассеиваться, когда человека окружают тысячи самых разнообразных явлений²⁵⁰.

Получил ли систематическое образование Иоанн?

Иоанн не сидел у ног знаменитого Гамалиила²⁵¹, слава которого привлекала к нему многих питомцев не только из различных мест Палестины, но и даже из других стран. Он не учился мудрости у этого гуманного и образованного наставника, как Ап. Павел в течение многих лет. Не учился он и в школе менее известных еврейских раввинов. В этом положительно нельзя сомневаться. Он не был учеником мудрых. Евангелист Лука записал замечательный отзыв фарисеев об образовании Петра и Иоанна. По этому отзыву они люди „некнижные“ (αὐράριοι) и „простые“ (ἰδιῶται)²⁵². Этот отзыв говорит о том, что Иоанн не получил высшего систематического раввинского образования, какое получали тогда некоторые в школах знаменитых учителей. Ему не пришлось изучать тяжеловесную систему устного закона, полную схоластического педантизма и казуистики, эту высшую мудрость, знанием которой гордились тогда многие. Но это не значит, что он не получил никакого образования. Иудейские раввины того времени были очень строгие люди. Они признавали ученым только того, кто учился у них, а все остальные, по их мнению, были простой некнижный народ. Они называли неучем (*ам-гаарец*) даже того, кто знал Св. Писание и мишну, но никогда не был одним „из учеников мудрых“ (*талмуди гахакамим*). Если кто знал только Св. Писание, тот назывался пустым колодезем (*бор*)²⁵³. Простыми людьми назывались те, которые не знали никакого авторитета по известному вопросу²⁵⁴. Это свидетельство фарисеев и книжников о том, что Иоанн не получил высшего, школьного систематического образования, не был в раввинско-богословской школе, подтверждают и некоторые христианские великие учителя²⁵⁵. Так нужно думать и на основании тех мест Св. Писания, в которых противопоставляется мудрость Апостолов мудрости книжников и фарисеев и они называются в сравнении с последними „младенцами“, „немошными“, „ничего незначащими“, „немудрыми“²⁵⁶. Поэтому относительно Иоанна можно отчасти сказать тоже, что говорили некогда о самом

Спасителе: „Как Он знает Писание не учившись? Откуда у Него такая премудрость“²⁵⁷?

В некоторых богатых еврейских домах для воспитания и образования детей нанимали домашнего учителя, педагога. Это очень старинный обычай богатых Евреев, сохранявшийся во всей силе и во времена Спасителя. Педагоги давали очень широкое и основательное образование своим питомцам²⁵⁸. Зеведей по своему состоянию, конечно, мог нанять такого учителя. Но вероятнее всего, он сам занялся первоначальным образованием Иоанна, так как эту обязанность закон Моисеев возлагал на родителей и преимущественно на отца. „Да будут слова сии, которые я заповедаю тебе сегодня, в сердце твоём (и в душе твоей), читаем мы здесь. И внушай их детям твоим и говори об них, сидя в доме твоём, и идя дорогою, и ложась, и вставая“. „Учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме твоём, и когда идешь дорогою, и когда ложишься, и когда встаешь“²⁵⁹. Это правило стоит в законе тотчас за указанием на обязанности человека к Богу. Иосиф Флавий пишет: „Моисей повелел, чтобы детей учили читать и ходить в законе Господнем, а также знать о делах своих отцов, чтобы дети могли подражать им и ни преступать закона, ни отговариваться его неведением“²⁶⁰. „Мы считаем делом самым важным воспитание наших детей в сравнении с каким-либо другим делом“²⁶¹. „Так как мы изучаем закон от первых проблесков нашего сознания, то он как бы напечатлевается в нашей душе“²⁶². О том же свидетельствует и Филон, современник Спасителя: „Евреи обучаются священному закону и неписаным обычаям, и вере в Бога Отца и Создателя мира, так сказать, с пеленок, своими родителями, наставниками и учителями“²⁶³. Предписание о том, что родители должны воспитывать своих детей постоянно напоминали еврейскому народу и их учителя²⁶⁴. За небрежение об исполнении этой великой обязанности, каждый отец подвергался презрению²⁶⁵. И действительно, предписание закона о воспитании детей строго исполнялось Евреями. С великой заботливостью, нежной любовью, удивительным терпением родители занимались воспитанием своих детей. „Сын мой! внимай мудрости моей, и

приклони ухо твое к разуму моему“, говорит отец сыну. „Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое“. „Сын мой! храни заповеди мои и живи, и учение мое, как зрачок глаз твоих. Навяжи их на персты твои, напиши их на скрижали сердца твоего“. В благочестивой семье не опускалось ни одного случая научить членов её, во время вкушения пищи, дома или вне его, утром и вечером, закону Господню²⁶⁶. Говорит отец своим детям о любви к Богу, о счастье и благоденствии праведных и постоянных страданиях злых, о правдивости, искренности, гневе, ссорах, мудрости, трудолюбию, смирении, об отношении к злым, добрым, глупым, разумным, о молитве, посте, почтении к родителям, старцам и т. д.²⁶⁷. Его наставления обнимали всю жизнь человека от его рождения до самой смерти. Кажется, не оставалось ни одной стороны в жизни человека, которой они не касались бы. Если мы вспомним, что труд у Евреев в праздники считался незаконным, и на праздники, если соединить их все вместе, посвящалось ежегодно два месяца²⁶⁸, то для нас будет понятно, что у Зеведея вполне было достаточно времени для домашних наставлений...

Семейство, к которому принадлежал Иоанн, вероятно, имело столько познаний, сколько предлагала тогдашняя синагога²⁶⁹. Под руководством своего отца, Иоанн получил обычное воспитание, какое получал в то время каждый еврейский мальчик. До пяти лет они изучали молитву (Schemone-Ezre), которую не только каждый израильтянин должен был читать три раза в день, но даже рабы и дети²⁷⁰. Это одна из самых замечательных еврейских молитв как по своему содержанию, так и по глубине и силе религиозного чувства, каким она проникнута вся от начала до конца²⁷¹. В пять лет они приступали к изучению Св. Писания²⁷². Священные книги, в крайнем случае отрывки из них, можно было найти в каждом еврейском доме. Если полный список Св. писания, написанный на пергамене или папирусе, большей частью имели богатые люди, то закон, пророки и псалтирь были даже в домах незажиточных людей. Отдельные изречения, взятые из Св. Писания, постоянно встречались в каждом доме на дверях;

косяках и филактериях²⁷³. При двери каждого жилища прибавался маленький продолговатый ящик „мезуза“, содержащий пергаменный свиток, на котором написаны два отрывка из Библии, взятые из книги Второзакония²⁷⁴. По Талмуду, детям давали в руки особенные свертки, на которых были написаны важные места из Св. Писания или отрывки из различных молитв²⁷⁵. Изучение Св. Писания состояло главным образом в чтении известных отделов и простом несложном толковании прочитанного. Не может быть сомнения в том, что священные рассказы производили глубокое, неотразимое впечатление на юного, впечатлительного Иоанна. Образы великих посланников Божьих, примеры религиозности и благочестия патриархов, картины бедствий и страданий избранного народа, случаи дивной помощи Бога этому народу в борьбе с его врагами, – все это глубоко западало в чистую, восприимчивую детскую душу. Если из Св. Писания он узнавал о новых лицах, новых событиях, отношениях, то и будничная жизнь давала для него не мало нового. У евреев был длинный ряд праздников. Каждый из них имел в своем основании какое-нибудь знаменательное, дорогое для каждого еврея, историческое событие. Во время праздника оно обыкновенно вспоминалось со всеми мельчайшими подробностями. Если в Св. Писании об этих событиях рассказывалось, то здесь они передавались в торжественных обрядах и процессиях. Пред взором каждого здесь разворачивалась живая историческая картина. Глава семейства, по требованию самого закона, напр., в пасхальную вечерю 15 Нисана, рассказывал о том, как Господь извел их предков из Египта, какие Он совершил тогда чудеса и что повелел делать народу²⁷⁶. „Когда скажут вам дети ваши: что это за служение? скажите (им): это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов Израилевых в Египте, когда поражал Египтян, и дома наши избавил“²⁷⁷. Будничная жизнь раскрывала и другую область знания – знание закона. Избранный народ был подзаконный народ: каждый его шаг, каждое движение было определено законом. Только так, как определено, он должен поступать; в противном случае, его поступки мерзки будут пред Богом, и сам он будет нечистым. От

начала каждого дня до его окончания, затем от первого дня недели до субботы, от начала каждого месяца до его больших и малых праздников, от каждого новолетия до следующего, от одного субботнего дня до другого, внимание каждого еврея было обращено на священные обычаи, которые повторялись или ежедневно или еженедельно, или в известное определенное время. Евреи того времени ничто так старательно не изучали, как закон. Вот почему они хорошо его знали. Во время бесед со Спасителем народ любил ссылаться на закон: „в законе сказано“, „мы слышали“.

Наконец, отец учил своего сына и мудрости житейской²⁷⁸. Прекрасным источником в данном случае для него была книга Притчей. Здесь были разрешены многие житейские вопросы и указан идеал для людей всякого возраста, пола и состояния²⁷⁹. Другим богатым источником могли быть народные притчи и пословицы, которыми без сомнения иногда говаривал Зеведей подобно всем восточным людям. „Нет нужды до того, много или мало имеет человек, лишь бы только сердце его было обращено к небу“²⁸⁰, – так мог он говорить. „Добрая жизнь, лучше доброго рождения“²⁸¹. „За каждое слово, которое ты говоришь, доброе ли, худое ли, легкое ли, серьезное ли, ты должен дать ответ“²⁸². „Огонь не может дружиться со льном, не сжигая его“²⁸³. „Какою мерою отмериваешь другим, такую и тебе отмеривать будут“²⁸⁴. „Кто приобретает сокровища этого мира, теряет сокровища мира будущего; а кто ищет небесных сокровищ, получает и земные“²⁸⁵. „Все, что делает Бог, справедливо“²⁸⁶. „Речь есть серебро; молчание вдвое дороже, чем речь“²⁸⁷. „Грех очерствляет сердце человека“²⁸⁸. В доме такого человека, каким был Зеведей, Иоанн мог часто слышать здравые и разумные разговоры. „Кто знает закон, но не боится Бога, тот походит на управителя синагоги, который имеет только ключ от внутренней двери, а не от внешней“²⁸⁹. „Богобоязненный раввин подобен хорошему музыканту, который имеет у себя арфу: а безбожный раввин подобен музыканту, которому не на нем играть“²⁹⁰. „Добрый человек есть слава для города, его награда, его украшение; если добрый человек оставляет город, то вместе с ним оставляют город и его слава, и его награда, и его

украшение“²⁹¹. Слышал, может быть он не раз здесь и в других домах и добрые советы юношеству. „Друг, который при встрече с тобою, указывает тайно на твои ошибки, лучше того друга, который при встрече с тобою дает тебе золотую монету“²⁹². „Пользуйтесь как можно лучше своим детством: юность увенчивается розами, а старость терновым венцом. Однако не бойся смерти, ибо она есть только поцелуй, если ты боишься Бога“²⁹³. „Истина есть печать Бога“²⁹⁴.

В десять лет Иоанн должен был изучать предание²⁹⁵. Эта новая область знания еще более расширяла кругозор ученика и еще более воспитывала и развивала в нем еврейские черты.

Дом Зеведея не был единственной школой для Иоанна. Другой его школой была синагога. Так назывались богослужебные здания иудеев, заменявшие для них отчасти Иерусалимский храм. Сюда собирались Евреи в субботу, второй и пятый день недели и во все праздники, а в некоторых местах и каждый день. Синагоги были назначены для молитв, чтения и истолкования св. Писания, но не для жертвоприношений. Это были своего рода большие школы, в которых воспитывался весь иудейский народ. Филон называет их учебными заведениями, в которых народ учился мудрости, храбрости, справедливости, благочестию, святости, словом, всякой добродетели²⁹⁶. Отсюда знание законов и иудейских идеалов распространялось во всем народе. Благодаря синагогам, даже каждая служанка в иудейском доме знала закон²⁹⁷. Происхождение синагог многие относят к глубокой древности²⁹⁸. Во время Спасителя синагоги уже всюду встречались в большом количестве как в Палестине, так и вне её. В одном Иерусалиме, согласно Талмуду, их было не менее 480²⁹⁹. Много их было и в Галилее. Некоторые Галилею называют даже „страною синагог“³⁰⁰. Из Галилейских синагог в Евангелии упоминается синагога в Капернауме и Назарете³⁰¹. Если в таком незначительном городке, как Назарет, была синагога, то нужно предполагать, что она была и в Вифсаиде. Это предположение, кажется, можно подтвердить и некоторыми местами Св. Писания³⁰². Но если синагоги не было в Вифсаиде, то Иоанн посещал синагогу, находящуюся в Капернауме. Синагога имела

большое значение в жизни каждого еврея. О важности и святости этих мест они имели самые высокие представления. Благочестивый иудей считал своей обязанностью посещать ее каждую службу. По предписанию раввинов идти в молитвенный дом нужно было спешно, с благоговением, как во дворец царя. На пути к ней не следовало даже приветствовать встречающих, разве только с произнесением имени Божия³⁰³. Ежедневное присутствие при службах было делом столь священным, что, по учению раввинов, „тот, кто делал это, спасал Израиля от язычников“³⁰⁴. Как люди в высшей степени религиозные, и родители Иоанна не могли не посещать синагоги. Но иудеи посещали синагоги не только по своему желанию, иногда они даже были обязаны посещать ее. Так, напр., они должны были приходить сюда для слушания чтения книги Есфирь во время праздника Пурим³⁰⁵. Наконец, этому благоприятствовали и другие обстоятельства. В синагогах были собрания кроме субботы еще во второй и пятый день недели, дни торговли и суда³⁰⁶. Иоанн, бывая в эти дни со своим отцом в Капернауме, должен был быть и в синагоге. Некоторые предполагают, что он даже учился в школе при Капернаумской синагоге³⁰⁷. Среди влияний, под которыми рос и воспитывался Иоанн, влияние синагоги, в которой в течение всего года, по субботам, во второй и пятый дни недели читался закон, в котором постоянно напоминались собранию изречения пророков и псалмы, возносились многочисленные молитвы, могло быть одним из важных. Здесь он усвоил глубокое знание закона и пророков, слышал о прошлой судьбе своего народа и о его светлых надеждах на будущее. Нельзя ли видеть хотя только отчасти даже следов влияния синагоги на последующей жизни Иоанна³⁰⁸?

Обязанность Зеведея не исчерпывалась обучением юного Иоанна только закону и пророкам. Он должен был научить его и еще какому-нибудь, ремеслу. Это вменялось раввинами в другую обязанность родителям. Знаменитый Гамалиил говорит: „учение, не сопровождаемое знанием какого-нибудь ремесла, кончается ничем и ведет ко греху“. Раввин Иуда утверждал даже более: „не научить сына какому-нибудь ремеслу, то же, что

научить его разбою³⁰⁹. И Зеведей, не смотря на свое состояние, с раннего детства приучал Иоанна к труду. Он учил его тому же, в чем был опытен и сам. И действительно, один раз мы видим Иоанна вместе с отцом в лодке за починкой сетей, другой – на самой рыбной ловле³¹⁰. Это ремесло приучало Иоанна к труду. Сидя за несложной работой починки сетей, он мог легко отдаваться созерцанию. И Ап. Павел, сплетая ткани из грязной шерсти, мог свободно и легко возноситься в горня, обдумывать свои проповеди, думать о своих пасомых. Может быть, в это время возобновлялась беседа с отцом, начатая дома, и во время её еще более выяснялись исторические лица и события.

Иоанну исполнилось двенадцать лет. Двенадцатилетний возраст был очень важен в жизни еврейского мальчика. Он ознаменовался знаменательными событиями в жизни некоторых ветхозаветных царей и судей Моисея, Соломона, Самуила и других. В этом возрасте, по иудейскому преданию, Моисей оставил дворец дочери фараона, где он до сих пор жил и воспитывался, Соломон произвел суд, в котором обнаружил замечательную мудрость и проницательность, Самуил слышал голос, призывавший его к пророческому служению, Иосия впервые задумал свое великое преобразование³¹¹. С этим годом оканчивалось детство еврейского мальчика, и начиналась новая для него жизнь. „По исполнении двенадцати лет, говорит Талмуд, мальчик должен считаться юношей“³¹². Римлянин при наступлении этого возраста надевал тогу мужчины, молодой израильтянин в этом возрасте становился „сыном закона“ *бен-га-тора* ³¹³. До этого времени он назывался *катон* или „маленький“, а с 12-ти лет *гадол* или „большой“. Теперь с ним обращались все, как с взрослым человеком. Всякого мальчика, достигшего этого возраста, в одну из суббот отец приводил в синагогу и здесь дарил ему *тефиллин*, или филактерии для ношения. Вот почему эта суббота называлась *шаббат тефиллин*. В эту субботу над ним произносилась молитва, в которой испрашивали ему у Бога мудрости и жизни, сообразной с законом. В этот день, по учению раввинов, мальчику Господь говорил: „сегодня ты – Мой сын!“³¹⁴. С этого дня он должен был

исполнять закон так, как его исполняли взрослые. В определенные дни он должен был ходить в Иерусалимский храм, в известное время приносить жертвы, совершать молитвы, поститься и т. д. С двенадцатилетнего возраста он освобождался от опеки своих родителей. По учению раввинов, все грехи, какие совершают дети до этого возраста, приписываются отцу; начиная же с этого возраста, они должны отвечать за все сами. „Небесное правосудие не наказывает никого до 12 лет, а земное до 13-ти. Если кто-нибудь умирает до 13 лет, то это случается по причине грехов его отца; если же между 13 и 14 и 20 годом, то по милосердию Божию, которое не желает, чтобы он стал грешным и лишился будущей жизни“. Мальчика не наказывают за нерадение к исполнению религиозных обязанностей, если ему нет 13 лет, а девочке 12. Сын девяти или десяти лет постится только один час, а одиннадцати и двенадцати уже целый день, чтобы он привык к исполнению закона³¹⁵. В этом возрасте он может быть продан в рабство, жениться и даже участвовать в битвах. И в настоящее время среди евреев Палестины, Малой Азии двенадцатилетний возраст считается совершеннолетием мальчика: имея только двенадцать лет, некоторые из них уже вступают в брак. Евреи и вообще все восточные народы развиваются скорее, чем другие³¹⁶. Вот что рассказывает Иосиф Флавий о Моисее. „Разум и понимание отрока далеко превосходили его лета. Даже в детских играх он обнаруживал мудрость, свойственную только престарелым. Из его поступков еще и тогда можно были видеть, что он, достигнув зрелого возраста, совершит великие дела. Будучи трех лет он имел удивительный рост и так был красив, что не было никого, который, увидев Моисея, не был бы поражен его красотой“³¹⁷. По рассказу того же историка, Гиркан, младший из своих братьев, тринадцати лет от роду, имел такое крепкое телосложение, острый пронизательный разум и превосходные способности, что братья завидовали ему. Он совершал такие дела, которые показывали в нем замечательную сообразительность, опытность, свойственную только старикам³¹⁸. В детском возрасте многие из еврейских мальчиков переносили такие тяжелые пытки, что удивляли даже

взрослых³¹⁹. Иосиф Флавий рассказывает о себе, что он еще в отроческом возрасте, почти на четырнадцатом году жизни, приобрел похвалу от всех за свои богатые познания в законе³²⁰. И Ап. Павел говорит о своем ученике Тимофее, что он с детства знает священные писания (ἅπὸ βρέφας τὰ ἱερὰ γράμματα οἶδας)³²¹. По словам Филона, с семи лет человек становится диалектиком и языковедом, в четырнадцать достигает зрелости, а в двадцать один – достигает самого высшего развития и расцвета³²².

По закону весь мужской пол еврейского народа должен был каждый год три раза являться в Иерусалим: на праздник Пасхи, Кущей и Пятидесятницы. Исключение было только для больных. Особенно строго соблюдалось путешествие на праздник Пасхи³²³. Ходили в Иерусалим и родители Иоанна, как люди религиозные и притом состоятельные. Когда Иоанну исполнилось двенадцать лет, то и он, по закону, должен был идти вместе с ними в Иерусалим³²⁴. С этого времени он часто бывал в Иерусалиме. Путешествие в Иерусалим открывало пред ним почти совершенно новый мир. Только еврей в состоянии понимать чувства, какие могли пробуждаться в это время даже в душе мальчика. Дней за пять до праздника Зеведей, Соломия, Иоанн, брат его Иаков отправлялись в этот священный город. Так как почти все собирались в Иерусалим одновременно, то к ним, вероятно, присоединялись некоторые из их родственников и знакомых и соседей. Таким образом составлялся небольшой праздничный караван³²⁵. Паломники шли по живописному пути. На дороге им часто встречались города, селения, долины, реки и горы, с которыми связано было много дорогих для иудея воспоминаний. Пройдя мимо большого и оживленного города Тивериады, блиставшего греческими и римскими постройками, мимо Магдалы, чрез 4 или 5 часов пути паломники шли уже мимо Назарета и горы Фавора. Знали ли они тогда, что в этом маленьком, тихом городке живет Тот, пришествие Которого с таким нетерпением все ожидали? Еще час пути и они поднимались на Галилейские холмы, окаймлявшие Ездрилонскую долину, блиставшую чудною растительностью и богатую великими историческими

воспоминаниями³²⁶. Далее путешественникам приходилось идти мимо Самарии³²⁷, колодца патриарха Иакова³²⁸, гор Гевала и Гаризина³²⁹, Силома³³⁰, Вефиля, Рамы, Гивы Сауловой³³¹. Сколько опять новых и великих воспоминаний соединялось с этими местами! К вечеру, на третий день, когда солнце закатывалось, паломники Вифсаиды должны были подходить к священному городу. Ни один еврей не мог быть равнодушным, когда перед его взором наконец выступал во всем своем величии этот его родной, дорогой, священный город, краса всей страны, гордость его предков, современников и потомков, город великих обетований Божиих, место славных деяний праотцев, город великих пророков и лучших царей Израиля. Здесь они находили средоточие своего народного единства. Их небесное и земное отечество, казалось, соединялось вместе за порогами священных стен храма. Со всех концов вселенной, где бы только ни жили иудеи, раздавались одни и те же слова: „как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому и живому: когда прииду и явлюсь пред лице Божие!“³³². При виде Иерусалима сердца паломников наполнялись восторгом³³³. Одни при этом плакали, другие целовали землю, третьи горячо молились³³⁴. Плач Иерусалимских иудеев около своего разрушенного храма, когда они прислоняются к немногим уцелевшим камням, указывает на такие же чувства.

Над всем громадным городом, раскинувшимся на большое пространство, царил великолепнейший из храмов, которому удивлялись даже и Римляне, храм Иеговы. Он был построен из мрамора, белого как снег. На кровле храма находилось множество золотых игол. Лучи солнца, падающие на них, отражались в воздухе. Благодаря этому, особенно при заходе солнца, храм был как бы весь объят пламенем. Золотом были украшены и белоснежные стены храма, так что во многих местах мрамор только кое-где выглядывал сквозь позолоту. Кругом – громадные мраморные колоннады. Лучи заходящего солнца придавали им особый вид. Вот громадные ворота, щедро украшенные золотом и серебром. Одни из них были

сделаны из коринфской меди и своею красотою превосходили даже позолоченные и посеребренные. Потом видны были: роскошный дворец Ирода, блиставший золотом и серебром, окруженный портиками с изящными колоннами из дорогого камня, садами и многочисленными статуями, украшавшими их, дома первосвященников, множество прекрасных частных зданий в различных местах города, эти последние стены с многочисленными башнями, огромная башня Антония, занимавшая почти третью часть всего большого пространства, на котором был расположен храм, три знаменитые крепости Гиппика, Фасаила и Мариамны, построенные из белого мрамора. „Каждая башня казалась как бы естественной скалой, вырезанной художниками, подобно высеченным в скалах зданиям Эдома³³⁵. Общий вид города производил сильное впечатление“³³⁶.

Какое море народа встретили паломники из Вифсаиды в Иерусалиме и какой разнообразный говор они услышали здесь! К этому дню собирались сюда люди из самых отдаленных стран и местечек всего света. Здесь были Парфяне, Мидяне, Еламиты, Критяне и Аравитяне, жители Месопотамии, Иудеи, Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей, принадлежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты³³⁷. Число паломников простиралось до трех миллионов человек³³⁸. Весь мир буквально собирался в одном месте. В это время римские власти, опасаясь возмущения со стороны собравшегося народа, значительно увеличивали городскую охрану. Во многих местах города стояли вооруженные солдаты, готовые сразу вступить в бой с теми, кто будет нарушать покой³³⁹.

На другой день Зеведей вместе с Иоанном были в самом храме. Теперь Иоанн мог еще более видеть все богатство и великолепие храма, мог видеть многие святыни храма и многие религиозные обряды и торжественные процессии. Множество священников и левитов в священных одеждах совершали положенные законом молитвы, каждения. Вот приносили жертву. Дым с жертвенного алтаря поднимался высоко к небу, как бы свидетельствуя о том, что жертва молящегося услышана

и принята Богом. Здесь торопились закалять пасхальных агнцев, которых иногда было 256000³⁴⁰. Там хоры певцов пели священные псалмы, полагавшиеся по закону в эти дни. Здесь целый оркестр музыкантов играл на струнных и духовных инструментах³⁴¹. Около храма толпились фарисеи в особенных одеждах, которыми они резко выделялись из народа. Встречались ессеи в белых праздничных одеждах³⁴². Проходили придворные Ирода, блистая роскошью своих одежд, богатые и знатные Иудеи, громадными толпами народ постоянно входил и выходил из храма. Все были в восторженно-религиозном настроении. Горячая молитва не сходила с уст паломников. Нигде, кажется, во всем свете нельзя было наблюдать такого всеобщего религиозного энтузиазма, как здесь у этого святилища. Какими думами и чувствами была полна душа юного Иоанна, когда он смотрел на эти всеобщие приготовления к празднику, когда участвовал в торжественной пасхальной вечере, находясь в священном городе, и когда видел восторг народа?

Остальные дни праздника были полны также интереса. Галилейские паломники ежедневно ходили в храм, молились здесь, присутствовали за принесением жертв, участвовали в торжественных религиозных процессиях, слушали чтение и объяснение закона и пророков³⁴³. Нет никакого сомнения в том, что Иоанн слушал здесь и знаменитых ученых того времени. Ими был богат Иерусалим; к этому времени приходили сюда книжники из разных мест и даже стран. Может быть, в это время здесь находился еще убеленный сединами, почти столетний старец, Гиллель, которого Иудеи так уважали, что сравнивали его даже с Моисеем, Шаммаи, великий соперник Гиллея, имевший большое число учеников, сын Гиллея Раббан Симеон и его внук свободомыслящий Гамалиил, таргумист Иоанафан-бен-Уззиил, раввин Бава-бен-Бута, раввин Иоаханан-бен-Закхей и многие другие³⁴⁴. Эти собрания обыкновенно происходили в „Бет-Мидраше“ или великой синагоге. В большие праздники собиралось сюда много слушателей, и Иоанн не только мог слушать их беседы, горячие споры, но даже и предлагать вопросы³⁴⁵. Еврейские раввины к таким слушателям относились

внимательно. У них даже была такая поговорка: „кто из уст отрока принимает слова во Израиле, тот пусть помнил бы, как бы он принял их из уст мудреца, и не только одного, но и всех мудрецов, и не только всех мудрецов, но из уст самого Синедриона, и не только из уст Синедриона, но из уст Моисея и даже как бы из уст Бога³⁴⁶. Вот почему и двенадцатилетний Иисус предлагал раввинам вопросы, которые те выслушивали с большим вниманием, удивляясь Его разуму и ответам. Внимание это было так велико, что Он сидел посреди учителей (ἐν μέσφ τῶν διδασκάλων)³⁴⁷. Эти вопросы и ответы с большим интересом выслушивали и все присутствовавшие здесь. И это не единственный пример. Иосифа Флавия, когда он был еще четырнадцати лет, приходили слушать первосвященники и книжники³⁴⁸. Елиезер-бен-Азария шестнадцати лет, по требованию народа, был вызван на кафедру. Аши, первый издатель Вавилонского Талмуда, 14-ти лет получил титул раввина. В книге Зогар находится целый трактат о мальчике, который давал уроки раввинам, приходившим в дом его благочестивой матери³⁴⁹.

Глубокое впечатление должен был произвести на Иоанна Иерусалим, с его величайшей святыней. Город и народ, их прошлое и настоящее должны были наполнить его душу благоговением и удивлением. После нескольких посещений Иерусалима Иоанн уже точно знал его со всеми окрестностями и достопримечательными местами³⁵⁰. Целые десятилетия не могли изгладить из памяти его этого священного города. Дожив до глубокой старости, Иоанн не мог забыть величия Иерусалима³⁵¹. Даже более, этот город должен существовать вечно. Изображая блаженную жизнь людей за гробом, где не будет ни плача, ни вопля, ни слез, ни болезни, он представляет их живущими в святом и великом городе Иерусалиме. Пусть разрушен Иерусалим, но вместо него будет воздвигнут новый, небесный, который никогда не погибнет. Описывая этот небесный Иерусалим, он изображает его в таких чертах, которые заимствовал от земного Иерусалима и его величия. В земном присутствовал Бог, Он будет присутствовать и в небесном. В земном люди часто жили в радостях и восторгах, а

в небесном будет уже постоянная радость. В земной приходили многие народы, и в небесный будут входить спасенные народы, и цари земные принесут в него славу и честь. Земной имел врата железные, небесный – жемчужные. В земном улицы были каменные, а в небесном – чистое золото, как стекло прозрачное. Земной имел стены каменные, а небесный – из золота и драгоценных камней³⁵².

Лучшие годы своей последующей жизни Иоанн провел в обществе Петра, его брата Андрея, Филиппа и Нафанаила, который жил недалеко от Вифсаиды³⁵³. Происхождение из одного города, занятие одним ремеслом, нужно думать, очень рано соединило их в один тесный товарищеский кружок. Евангелист Лука прямо называет их товарищами (μέτοχος κοινωνός)³⁵⁴. Этому благоприятствовали и некоторые другие обстоятельства. Родители Петра и Андрея были так же религиозны и благочестивы, как и родители Иоанна, жили одними думами, надеждами и чаяниями с родителями Иоанна. Они ловили рыбу недалеко один от другого. Когда нужно было, всегда помогали друг другу. Для этого стоило только дать знать своим товарищам, как те уже спешили на помощь. Узы, соединявшие Петра, Андрея, Иакова и Иоанна, Филиппа и Нафанаила, не были случайными. Они были товарищами не потому только, что жили в одном городе, занимались одним ремеслом. Эта дружба основывалась на внутренних началах, на сродстве их душ. Вот почему она и была так прочна. Все они вместе ходили к Иоанну Крестителю, вместе были призваны Спасителем, вместе жили при Спасителе, и некоторое время по Его вознесении. Это общество должно было оказать на Иоанна большое влияние. Достаточно припомнить образ одного Петра, чтобы вполне убедиться в справедливости этого. Это была искреннейшая, чистая, пылкая, самоотверженная душа. Всему доброму и хорошему он отдавался всецело. Он всегда готов пожертвовать собою за своего ближнего. Его любовь так сильна, что не знает никаких преград. Он всегда поступал так, как подсказывал ему его внутренний голос³⁵⁵. Велики были в нравственном отношении и остальные товарищи Иоанна. Все они были избраны Спасителем в число Его учеников.

Эти годы жизни Иоанна были годами всеобщего напряженного ожидания Мессии. Мысль о скором пришествии Спасителя не была совершенно случайною в жизни Евреев. Эти думы не были навеяны тем бедственным положением, в каком находился избранный народ пред пришествием Спасителя. Это вековые, тысячелетние и заветные его верования. Они были даны Самим Богом³⁵⁶. Сначала это великое обетование Божие смутно и неясно представлялось людьми; но потом, с течением времени, оно все более и более раскрывалось и становилось более доступным для понимания³⁵⁷. Откровение о будущем Спасителе мира свято сохранялось Иудеями и в то время, когда уже более не было слышно пророческого голоса. Это обетование Божие непрерывно передавалось ими из рода в род, до самого времени пришествия Спасителя. Сочинения после-пророческого времени составляют как бы цепь, которая связывает период пророческий с временем пришествия Мессии. Откровение Спасителя мира ясно раскрыто в первой Маккавейской книге³⁵⁸. В книге Эноха³⁵⁹ Мессия описывается почти теми же словами, как и у пророков³⁶⁰. Так же ясно говорится о скором пришествии Мессии в Сивиллиных книгах³⁶¹, в псалтири Соломона³⁶². Не изменились чаяния еврея и за несколько лет до пришествия Мессии на землю³⁶³. И все это думы и чаяния не одного человека. Спасителя ожидают как отдельные лица, так и весь народ. Праведный и благочестивый Симеон чающий утешения Израилева, пророчица Анна, достигшая 84 лет и живущая теми же надеждами, Иосиф из Аримафеи, знаменитый член Синедриона, Петр, Андрей, Филипп, Нафанаил горят надеждою скоро видеть Спасителя. Этими чаяниями и надеждами живут и книжники, и весь вообще народ иудейский. Они известны были даже римскому начальству³⁶⁴. Этими верованиями жили и Галилеяне, и жители Вифсаиды³⁶⁵. Глубоко заняты были ими и родители Иоанна. Благодаря своей матери Саломии он очень рано познакомился с этими всеобщими народными надеждами на светлое будущее. Иоанн представлял Мессию так же как представляли Его и все его современники. Это – избавитель его народа, который теперь так уничижен язычниками и так страдает под их игом. Он

устроит на земле блестящее царство, в котором люди не будут страдать; тогда настанет для них время славы и полного блаженства. Иоанн даже, может быть, займет видное место в этом царстве³⁶⁶. Не раз Иоанн беседовал об этом и со своими товарищами Петром, Андреем и Филиппом, которые так же горячо ожидали Мессию, как и Иоанн³⁶⁷. Они гадали, скоро ли Он явится среди страшно бедствующего теперь народа, как Он свергнет иго язычников и восстановит прежнюю славу их народа, как они будут тогда благоденствовать. Не один раз они читали предсказания пророков о времени пришествия Спасителя, месте Его рождения, указывали на то, что есть уже и признаки Его пришествия, ссылаясь при этом на авторитет книжников. Конечно, говорили и о том, как они должны будут отнестись к явлению Мессии. Бывая в синагоге в Иерусалиме, они с глубочайшим вниманием прислушивались к словам ученых книжников, которые часто говорили о грядущих временах. Зорко следили за всеми событиями в жизни народа и за выдающимися людьми, занятые одной думой: не явился ли уже Мессия? Может быть, Он уже пришел, но только скрывается пока, не хочет выступить открыто и поднять знамя за освобождение их народа³⁶⁸. В этих чаяниях и надеждах протек не один год жизни Иоанна. Что представлял собою Иоанн в это время?

Он был сыном своего времени и своего народа. Находясь под естественным влиянием окружающей среды, он думал и говорил о таких предметах, о каких думали все Евреи. Даже более, он почти всегда и думал так, как думали его современники. Это – чистый еврей; еврей по происхождению, еврей по вере, еврей по воззрениям и симпатиям, еврей по внешности. Черты национального гения проглядывали в каждом его слове и поступке. Многие из этих черт Иоанн сохранил до самой глубокой своей старости, не смотря на всё глубочайшее влияние на него Спасителя. Почти каждая страница, написанная им, выдает его происхождение из Палестины. В языке четвертого Евангелия всюду отображается палестинец. Вот почему беспристрастный, внимательный читатель, если бы и не знал, кто написал эти страницы, понял бы, что писателем их

был еврей³⁶⁹. Он любит параллельные и ритмические предложения, как и всякий еврей. Запас слов и понятий – ограниченный. Предложения короткие, речь отрывистая, а не периодическая, как у греческих и римских писателей; недостаток частиц, соединяющих несколько предложений. Из богатого ими греческого языка Иоанн большею частью употребляет только две частицы (καί и οὐ ν). Предложения преимущественно соединяются синтетически. Поэтому на первый раз кажется, что между ними нет никакой внутренней связи, а одна только внешняя, случайная последовательность. Речь образная, полная картин и сравнений. Это новая отличительная черта еврейского гения. Евреи, как и все восточные народы, не были способны исключительно к отвлеченному изложению своих мыслей. В писаниях Иоанна мы часто встречаем такие понятия, какие можно встретить преимущественно у еврейских писателей. Еврейский склад речи Иоанна заметно обнаруживается и во многих других случаях. В его писаниях встречаются такие выражения, которые мог употреблять только природный еврей. Грек никогда не мог так выражаться³⁷⁰. Как истинный израильтянин, он хорошо представляет всю жизнь иудея до самых мельчайших её подробностей. Знает он домашние обычаи, погребальные обряды Евреев; известны ему книжники и фарисеи, характеристические черты своего народа, праздники еврейские, гадания Евреев о грядущем Мессии. В Галилее, Самарии и Иудее Иоанн точно знает города, селения, горы и реки³⁷¹. Он всегда дает точное описание различных местностей и местечек. Только палестинский иудей, который часто всюду бывал, может писать так, как пишет Иоанн³⁷².

Многие из Иудеев с ранней молодости знали св. Писание. Ап. Павел о Тимофее, своем ученике, пишет: „ты с детства знаешь священные писания“³⁷³. Сам Апостол языков очень рано и основательно изучил Св. Писание. Он совершенно свободно делает выписки почти из всех ветхозаветных священных книг. Нередко он цитирует из них места на память, легко указывает многие места Св. Писания Ветхого Завета, подтверждающие его слова. Иногда он сжато и кратко передает только смысл известных стихов и всегда замечательно точно. Иногда он не

довольствуется еврейским подлинником, а обращается к LXX³⁷⁴. Нечто подобное рассказывает о своих познаниях и Иосиф Флавий³⁷⁵. Еврей ни одного слова Спасителя не хочет принять на веру, а постоянно требует, чтобы оно было согласно с законом. В своих беседах с народом Спаситель не раз приводит примеры из священной истории, слова пророков и избранников Божьих. Конечно, Он делает это потому, что народ знал их и, следовательно, скорее мог понять Его³⁷⁶. И Иоанн, занимаясь изучением Св. Писания с детства, несомненно приобрел большие в нем познания. Об этом свидетельствует глубокое знание им священных ветхозаветных книг. Он делает выписки почти из каждой ветхозаветной книги. Рассказывает многое из жизни патриархов Авраама, Исаака и Иакова и других избранников Божьих. Напоминает о многих событиях из жизни богоизбранного народа еврейского. Откровение, написанное Иоанном, свидетельствует о том же. Оно наполнено образами и картинами, заимствованными у ветхозаветных писателей. Здесь почти каждое слово и каждая строка сходны с тем или другим текстом Ветхого Завета, если не по букве, то часто по духу. Апокалипсис так много имеет общего с некоторыми из ветхозаветных книг, что как будто написан кем-либо из ветхозаветных писателей. Вот почему многие образы, картины, описания и отдельные выражения, встречающиеся в Откровении, можно понять только при свете священных писаний ветхозаветных. Иоанн приводит цитаты из всего Пятикнижия Моисеева³⁷⁷, из книг Царств³⁷⁸. Некоторые его тексты, по видимому, имеют тесную связь с различными местами книг Неемии, Товита, Иова, Притчей Соломона и Песни Песней³⁷⁹. Особенно много заимствует Иоанн из псалмов Давида³⁸⁰ и еще более из пророков Исаии³⁸¹, Иеремии³⁸², Иезекииля³⁸³, Даниила³⁸⁴, Осии³⁸⁵, Иоилья³⁸⁶, Михея³⁸⁷, Софонии³⁸⁸, Захарии³⁸⁹ и из других ветхозаветных писаний³⁹⁰. О глубоком³⁹¹ знании Иоанном Ветхого Завета свидетельствует и то, как он делает из этих книг выписки: одни места он приводит буквально³⁹², другие очень близко к подлиннику³⁹³. В одном случае он делает свободный перифраз того или другого места Св. Писания. Там его слова сходны со словами того или другого

пророка по духу: с внешней стороны между ними нет никакого сходства³⁹⁴. Повествуя о том или другом новозаветном событии, он сообщает, что оно давно было предсказано пророками, и приводит буквальные слова св. писателей. Нередко он заимствует их из различных книг Ветхого Завета³⁹⁵. Иногда при этом Иоанн даже говорит о том, кем и когда были сказаны те или другие слова. Он не только приводит известные тексты, но еще и объясняет их³⁹⁶. Наконец одни тексты он приводит по переводу LXX³⁹⁷, а другие по еврейскому тексту³⁹⁸. Это мог делать только тот, кто хорошо знал Св. Писание Ветхого Завета.

Говорил ли Иоанн в это время по-гречески?

Впоследствии он не только говорил, но и писал по-гречески. Апокалипсис, Евангелие и три послания написаны им на греческом языке. Его речь во многих случаях так правильна, что как будто бы это писал не иудей, а природный грек. Можно думать, что Иоанн очень рано познакомился с греческим языком. Греков много жило в Галилее³⁹⁹. Греческий язык можно было слышать почти везде в Палестине. На нем объяснялись иудеи с иностранцами в обычных торговых или других взаимных сношениях. Еврей свободно читает греческое надписание на кресте Спасителя, разбирает надпись на монетах. Если многие евреи говорили по-гречески, то очень рано мог познакомиться с ним и Иоанн. Он часто встречался с Греками в своей родной Галилее и в различных городах Палестины. И в самом Св. Писании есть некоторое основание так думать. Иоанн в своем Евангелии рассказывает, что раз к одному из его сотоварищей, Филиппу из Вифсаиды, подошли некоторые эллины, пришедшие в Иерусалим на праздник Пасхи. Они просили его, говоря: „Господи, нам хочется видеть Иисуса“. Эти слова ученики передали Спасителю, и Спаситель разговаривал с ними. Нужно думать, что этот вопрос был предложен Филиппу на греческом языке. Следовательно, и беседа с ними велась на греческом языке⁴⁰⁰.

Когда ожидания еврейского народа достигли высшего напряжения, в пустыне раздалась дивная, никогда еще неслыханная проповедь Иоанна Крестителя: *покайтесь, ибо*

приблизилось царство небесное ⁴⁰¹. Что же проповедовал Иоанн Креститель? Он не ласкал слух народа несбыточными обещаниями. Он не разжигал пылкого воображения блестящими картинами славной будущей его жизни, не уносил иудеев из мира действительной жизни в мир заоблачный, в мир одних только желаний, порывов и грез. Он сказал людям, что уже наступило то время, которого так долго и так напряженно, и горячо все ожидали. „Как сильно подействовало явление пророка, заставив весь народ вострепнуться и придти в сознание грехов своих“⁴⁰²! Весь Иерусалим, центр еврейской аристократии, науки и религии, вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к Предтече. На Иордан шли книжники, фарисеи и саддукеи⁴⁰³. Сюда же громадными толпами шел простой народ. Здесь были всеми презируемые мытари – сборщики податей, воины, великие грешники⁴⁰⁴. Что же видели и слышали приходившие сюда? Не надменного, гордого и сытого книжника, одетого в дорогие одежды, живущего в прекрасном доме и не заботящегося много об истине. Это был человек совершенно „не от мира сего“. Суровый житель пустыни, порвавший все связи с миром, явился возвестителем царствия небесного. На нем грубая одежда из верблюжьего волоса. Она препоясана простым кожаным поясом. Его пища состоит из акрида и дикого меда, собранного в расселинах скал. Он не пьет вина, а утоляет жажду водою, которую берет из потоков и небольших ручейков. Одна из горных пещер заменяет ему дом. Мертвая, дикая пустыня – место его пребывания. По всей Палестине трудно найти место суровее Иудейской пустыни, где пребывал Иоанн. В такой пустыне мог жить только великий человек, подобный Илии. И действительно, необыкновенное величие светилось во внешнем виде Иоанна Крестителя. Его вид напоминал народу великих избранников Божиих. Даже казалось, что Иоанн именно был обещанным Илией, вестником о Мессии⁴⁰⁵. Если один внешний вид Иоанна производил на каждого такое впечатление, то сила проповеди еще более увеличивала его. Каждое его слово было словом, которое выливалось из глубины души, объятый одним горячим, непреодолимым стремлением поведать истину грешному и

страдающему человечеству. Он не творил чудес, подобно Илии, но его слово отличалось чудным могуществом. Слово это было подобно молоту, разбивающему самое кремнистое сердце, подобно пламени, проникающему в сокровеннейшие помышления. Он не боится и не щадит никого. В его глазах все равны: и фарисей, и саддукей, и воин, и мытарь, и простолудин, и князь⁴⁰⁶. Вот что говорит об Иоанне Крестителе Сам Спаситель: „Что смотреть ходили вы? Человека ли одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка... Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя⁴⁰⁷. Он был светильник горящий и светящий⁴⁰⁸. В речи каждого убежденного проповедника есть какие-то скрытые, тайные пружины, неведомые ни одному человеку. Как бурный, разлившийся поток увлекает за собою все, что встречает на пути, и нет никакой возможности противостоять этой силе; так бывает и здесь. Горячее слово проповедника, льющееся из самой глубины его искренней и любящей души, как-то незаметно для самого слушателя проникает в его сердце, и заставляет его изменить свою жизнь. Слушая и Иоанна Крестителя, каждый ясно убеждался в том, что это действительно великий пророк, муж праведный и святой. Даже более, у всех была затаенная, радостная мысль: „не Христос ли он?“ Так сильно и убедительно было его слово. Приходившие сюда все понимают, что действительно наступило время начать новую жизнь и обращаются к нему с вопросом: „что нам делать?“ А Иоанн отвечает на этот искренний вопрос всего народа: *покайтесь*. И все исповедовали свои грехи, и давали горячие обеты исправиться. В знак покаяния и очищения они погружались в воды Иордана⁴⁰⁹. Только многие из гордых книжников и фарисеев не хотели креститься от него⁴¹⁰. Пробыв несколько дней на Иордане и убедившись в том, что действительно восстал великий пророк, умиротворенные, полные светлых, надежд, уходили отсюда иудеи. Приходя домой, они с радостью спешили поделиться своими мыслями и чувствами с теми, кто еще не видал Крестителя. Но далеко не

все оставляли Иордан. На некоторых иудеев личность дивного проповедника и его слово производили такое сильное впечатление, что они решались более никогда не оставлять великого пророка. Мертвая пустыня для них делалась всего дороже на свете. Они готовы были спокойно переносить всякие лишения и идти всюду за ним. Так мало-помалу образовалась около Крестителя школа постоянных его учеников. Многие из них так были преданы Крестителю, что не хотели его оставить и тогда, когда уже явил Себя миру Спаситель. Ни поразительные чудеса Спасителя, ни молва о Нем, ни множество народа, постоянно следовавшего за Ним, – ничто не могло побудить их оставить своего учителя. Многие из них не присоединились к Спасителю и по смерти Предтечи. Они составляли отдельную небольшую общину. Ученики Иоанна продолжали существовать и после смерти Спасителя. Их можно было встретить не только в Палестине, но даже и в далеком Ефесе⁴¹¹. И в настоящее время на востоке, в Босфоре и в некоторых местах Индии, Персии и Аравии есть еще последователи Предтечи⁴¹².

Весть о появлении великого пророка быстро достигла Галилеи, и здесь произвела такое же сильное влияние, как и в других местах Палестины. Скоро и отсюда потянулись большие толпы народа на Иордан, чтобы посмотреть нового пророка. Сюда шли люди из различных городов Галилеи. Были здесь и жители Вифсаиды. Не мог безучастно смотреть на это явление и Иоанн; и он пошел на Иордан. Может быть, он успел побывать здесь даже прежде своих соотечественников. От Иерусалима, который он так часто посещал, место крещения было близко. Таким образом, придя в Галилею, он мог рассказать здесь все то, что сам видел и слышал⁴¹³. Но, может быть, он пошел сюда прямо из Галилеи и не один, а вместе со обоими товарищами Петром, Андреем, Филиппом, Нафанаилом и братом Иаковом⁴¹⁴. Чувства и думы Иоанна в это время не отличались от дум и чувств всего народа. Как и все, он горел нетерпением скорее видеть того, который проповедует, что царство небесное уже приблизилось, времена горячих надежд миновали и пришли дни их осуществления. Величественная картина, какая представлялась взору Иоанна, когда он пришел на Иордан,

произвела и на него неизгладимое и неотразимое впечатление. Величественный образ Крестителя глубоко запал ему в душу. В лице его он увидел одного из тех великих пророков древности, пред которыми всегда благоговел. Восторженность Крестителя, его пламенная ревность, полное самоотвержение, – все это такие черты, которые всегда были дороги сердцу Иоанна. Если ревность Крестителя влекла к нему Иоанна, то его пламенные речи делали эти узы еще теснее и неразрывнее. В своих беседах с народом Креститель отвечал на те жгучие вопросы, которыми была полна его душа. Он не мог не поддаться могучему влиянию этой великой и святой личности. Всею душой Иоанн отдается Крестителю. С глубоким вниманием слушает каждое его слово, слагая их одно к другому в сокровенных тайниках своей пылкой, еще юной души. Он так относится к Иоанну Крестителю, как относился впоследствии к Спасителю. Не свидетельствует ли об этом отчасти и то, что он подробнее всех других Евангелистов повествует об Иоанне Крестителе. Как и все, он чистосердечно исповедал свои грехи и в знак очищения крестился в Иордане. Мало того, он стал учеником Иоанна Крестителя, его постоянным спутником и сотрудником, помогая ему в делах его служения⁴¹⁵. Нужно думать, что Иоанн по временам возвращался отсюда к своим родителям и потом скоро снова приходил сюда⁴¹⁶. Несомненно, в школе Иоанна Крестителя он пробыл не один месяц⁴¹⁷. Что же вынес отсюда Иоанн?

Многому научила его эта пустыня. Ученики Предтечи, по примеру своего великого учителя, соединяли жизнь деятельную с созерцательною; они соблюдали частые и продолжительные посты, научены были особой домашней молитве, отличной от тех, какие были в употреблении у иудеев того времени⁴¹⁸, слушали его беседы с народом, проповедовали его учение⁴¹⁹. Несомненно Креститель нередко беседовал с ними и отдельно, уча их о Грядущем. Несомненно он говорил им больше, чем сколько сообщают об этом Евангелисты⁴²⁰. Сколько нового и таинственного предлагал вниманию своих слушателей Иоанн Креститель! Вот несколько строк из этих его возвышенных бесед; некоторые из них записаны впоследствии самим

Иоанном, учеником Крестителя. „Я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его“⁴²¹. „Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он был явлен Израилю. Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя и пребывающего на Нем“⁴²². „Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым“⁴²³. „Не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму; уже и секира при корне деревьев: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь“⁴²⁴. Кто этот таинственный Грядущий, о Котором говорит Креститель? Откуда Он? Как Он мог быть прежде Крестителя? Как Он совершит суд над всем миром, над миллионами живущих в нем людей? Что будет после этого? Где Он находится в настоящие минуты? Скоро ли придет Он? Вот вопросы, которые могла вызывать в душе Иоанна проповедь Крестителя о Грядущем и Царстве Божием. Все внимание Иоанна останавливалось не на внешней стороне, а на внутренней этой дивной проповеди. Он постигал сущность и дух этих мистических, возвышенных речей своего наставника. Благодаря этому, Иоанн мог в немногих чертах, сжато, точно и ясно передать, все, что слышал из уст Крестителя. Ни один из евангелистов не повествует в данном случае того, о чем повествует евангелист Иоанн. Характер, тон речи Иоанна, – все обличает в нем влияние Крестителя⁴²⁵. У Предтечи он научился противопоставлять небо земле⁴²⁶, понял, в чем заключается жизнь вечная; что такое нравственная смерть, гнев Божий⁴²⁷. Здесь он узнал и о страданиях Спасителя за грехи всего мира⁴²⁸, о том, что Он пришел с небес и есть выше всех людей⁴²⁹. Если предположить, что сын священника Креститель должен был стоять на высоте тогдашнего раввинского образования и знать синагогальную мудрость, то и Иоанн под его руководством мог и должен был достигнуть высокой степени умственного образования. Здесь, в уединенной пустыне, под влиянием могучей личности Предтечи, Иоанн мог развить в себе и

природную склонность к самоуглубленному созерцанию и мистицизму⁴³⁰.

Наконец, на Иордан пришел и Грядущий и принял крещение от Крестителя. Весть о том, что Грядущий пришел, произвела на Иоанна сильное впечатление. С этих пор, он, кажется еще внимательнее стал следить за всеми событиями, какие совершались на Иордане. И действительно замечательно, начиная только с этого момента, он излагает все совершавшееся на Иордане с поразительной точностью и обстоятельностью. Этот момент для него служит началом, от которого он отправляется в своем повествовании. Отсюда он начинает фактическое изложение евангельской истории в хронологическом порядке. Самым первым и важным событием, начиная с этого времени, было торжественное посольство к Крестителю от Синедриона, высшего судебного и правительственного учреждения евреев. Жизнь Крестителя, совершенно отличная от жизни каждого иудея, его пламенная ревность и самоотвержение, его замечательная проповедь, – все это ясно говорило о том, что он великий, необыкновенный человек, может быть, это и Христос, Который должен явиться в это время. Многие даже без всякого сомнения называют его Христом. И действительно, не Христос ли Он? Так рассуждали и члены Синедриона. Чтобы разрешить свои сомнения, они посылают к Крестителю официальное посольство спросить у него: „кто ты?“⁴³¹. Это посольство пришло на Иордан, может быть, всего за день до возвращения Спасителя из пустыни⁴³². Посланные, вероятно, с затаенной радостью ожидали, что он назовет себя Христом. Многие из народа были убеждены в этом⁴³³. Но Креститель не оправдал ожиданий Синедриона. Торжественно и всенародно он объявил, что он не Христос, не Илия и не пророк, а только Предтеча Мессии. Спаситель уже пришел и стоит среди вас, но вы Его еще не знаете, говорил Креститель. С глубоким и напряженным вниманием слушал Иоанн этот замечательный разговор Крестителя с посланными от Синедриона; только он один из всех Евангелистов с такой подробностью передает его. Иоанн запомнил не только содержание его, но даже и место, где произошла встреча

Крестителя с посланными от Синедриона⁴³⁴: так знаменателен был для него этот разговор. Итак, Спаситель пришел. Он здесь, на земле. Его видел Креститель и ясно свидетельствует о Нем. Иоанн вместе с другими желал как можно скорее видеть Спасителя⁴³⁵. Горячие желания видеть Спасителя скоро осуществились. На другой день Креститель увидел идущего к нему Иисуса⁴³⁶. Полный восторга при виде Спасителя, он спешит указать Его всем. Простирая свою руку по направлению к Идущему, он говорит: *се, Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира.*

Как много было сказано сердцу каждого еврея этими немногими словами. Каждому был близок и понятен этот образ. Вот смотрите теперь все, как бы так говорит Креститель, идет Тот, о Котором я давно уже вам говорил и о Котором свидетельствовал вчера. Смотрите все, кто так горячо желал Его видеть. Теперь вы можете видеть Того, Кого жаждали зреть ваши великие праотцы – патриархи, цари и пророки⁴³⁷. Это Тот Самый Агнец, прообразом Которого были все жертвы, какие вы и отцы ваши из года в год приносили при скинии⁴³⁸. Все тьмы тем агнцев, закланных при храме в течение нескольких тысячелетий, прообразовали собою одного Этого Агнца. Это Тот Самый Агнец (ὁ ἄμνος), о Котором вы читали у пророка Исаии⁴³⁹. Этот Агнец берет на Себя не один грех, а грехи всего мира, ту неправду, которую соделали люди в течение всей своей жизни на земле. „Агнец ветхозаветный не принимал на себя ничьих грехов и беззаконий, а Этот принял грехи всего мира. Агнцы, которых закалали в Ветхом Завете, не уничтожили ни одного греха, но Этот Агнец истребляет, изглаживает всякий грех“⁴⁴⁰. Теперь с вас будет снято тяжелое иго греха, от которого столько тысячелетий вы страдали: „Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня; потому что Он был прежде меня... Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя и пребывающего на Нем. Я не знал Его, но пославший меня крестить в воде, сказал мне: на Кого увидишь Духа, сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть Крестящий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий“⁴⁴¹. Нет сомнения в том, что образ Спасителя, полный

неземного величия, которое отображалось в Его лице, взоре, каждом движении, оставил глубокий след в душе Иоанна. Как золотистый луч солнца легко и быстро преломляется в воде, так и взор Спасителя легко и быстро проник в чистую душу Иоанна, постоянно открытую для всего чистого, доброго и святого и глубоко отпечатлелся в ней. Но Иоанн не пошел еще за Ним.

Наступил новый день, третий с того дня, в который приходили к Крестителю посланные от Синедриона. Креститель снова стоял на своем посту, призывая всех к покаянию. День уже начинал клониться к вечеру, солнце садилось. Народ начал мало-помалу расходиться. Петр, Филипп и Нафанаил также оставили Крестителя. Вероятно, они оставили открытое место и отправились в шалаш, который заменял им жилище. В этих небольших суккотах, наскоро сделанных из зеленых ветвей жили почти все, пришедшие на Иордан. Около Крестителя осталось только двое его учеников Иоанн и Андрей⁴⁴². Креститель снова увидел идущего к нему Спасителя и, указывая на Него Иоанну и Андрею, сказал: *се, Агнец Божий* ⁴⁴³. Новое торжественное свидетельство Крестителя, горячее желание не только видеть Его, но и говорить с Ним, – все это побудило учеников теперь последовать за Спасителем. Робко следуют они за Ним, не смея подойти к Нему и начать с Ним разговор⁴⁴⁴. Спаситель обратился ласково и кротко спросил их: *что вам надобно?* Конечно, Спаситель знал, зачем они шли за Ним. Давая им этот вопрос, Он лишь хотел вызвать их на разговор, приблизить к Себе, сделать более дерзновенными изгладить ту робость, с какою они следовали за Ним⁴⁴⁵. „Впрочем, может быть, то же было бы, если бы Он и не предложил (им) ясного вопроса; потому что они не перестали бы идти за Ним и по Его следам пришли бы к Его жилищу“. На вопрос Спасителя Иоанн и Андрей отвечали: *Учитель, где живешь?* „Не среди народа, а в уединении они хотели беседовать с Ним о чем-либо, послушать Его, научиться от Него; поэтому они не отлагают своего намерения, не говорят: придем на другой день и послушаем Тебя, когда Ты будешь говорить в собрания народа, но показывают все свое усердие к слушанию, так что не удерживаются от того и самым временем. Ибо солнце

склонялось уже к западу. Было около десятого часа“. *Пойдите и увидите*, – отвечал им Спаситель. Иоанн и Андрей с радостью пошли за Ним. Одно их название спасителя „Учителем“ показывает, какое глубокое впечатление произвел Он на них одним Своим внешним видом. Было что-то особенное, необыкновенное в Его глазах, лице и движениях. Глядя на Него, нельзя было не назвать Его этим почетным именем. „Они выразили свою преданность Христу не в последовании только за Ним, а и в самом вопросе, который предложили Ему. Ибо не быв еще учениками Его и ничего не слышав от Него, они уже называют Его Учителем, причисляя себя к Его ученикам“⁴⁴⁶. Между тем как другие ученики Господа призываются к следованию за Ним или одним только мощным словом Его или каким-либо чудесным действием: Иоанна поражает и влечет ко Христу таинственное указание Крестителя на Агнца Божия, вземлющего на Себя мировой грех и имеющего крестить людей огнем и духом, на домирное бытие этого Агнца прежде Предтечи⁴⁴⁷. Еще большее впечатление произвела на них беседа со Христом. „Евангелист говорит, что они пробыли у Него тот день, а – для чего, об этом он не замечает; потому что цель сама по себе ясна“⁴⁴⁸. Как глубоко знаменательно в данном случае молчание Ап. Иоанна. Оно более говорит уму и сердцу человека, чем слово. О содержании этой беседы можно даже заключать по той радостной вести, которую вслед за этим Андрей приносит брату своему Симону: *мы нашли Мессию!* Беседа со Спасителем, они не замечали, как вскоре после полудня, когда они пришли к Нему, приблизился вечер. Наступила ночь⁴⁴⁹; но ни один из них не хотел оставить Его: и во время ночи они продолжали слушать первые начала Его великой проповеди. Его учение, Его речи и все Его Существо заставили их забыть обо всем остальном. Теперь они более не сомневались в том, что – это не простой человек, а Мессия, давно ожидаемый всеми. „Пришедши ко Христу и послушав Его один вечер, они уже не возвращались ко Иоанну, но так предалися Христу, что приняли на себя и служение Иоанна и сами стали проповедовать о Христе“⁴⁵⁰. „Они в одну ночь

насладились Его учением в таком обилии и с такою охотою, что немедленно пошли привлекать и других ко Христу⁴⁵¹.

Итак, Иоанн и Андрей первые из всех учеников Крестителя уверовали в Спасителя. С невыразимой радостью они возвращались от Него. Час, в который они удостоились быть принятыми Спасителем, который был для них началом новой жизни, стал на век достопамятным для того и другого ученика. Иоанн указывает даже с точностью время когда происходило это: *было около десятого часа*. Этот и последующие незабвенные дни он вспоминает с особенною любовью и пересчитывает их по порядку один за другим, точно указывая, что в который день совершалось на берегах Иордана. Их радость и духовный восторг, по возвращении от Спасителя, так были велики, что тот и другой поспешно начинают искать своих сотоварищей в громадной толпе, окружавшей Крестителя, чтобы поделиться с ними своею радостью: *мы нашли Мессию!* Андрей первым встречает своего брата Петра⁴⁵². С глубокой радостью и поспешностью он говорит ему: *мы нашли Мессию*, т. е. Того Самого, Которого все с таким напряжением ожидали, о Котором свидетельствовал недавно Креститель. Желая убедить в этом своего брата, он тотчас же ведет его к Иисусу, предоставляя Ему Самому лично убедиться в справедливости его слов. Петр стал Его учеником⁴⁵³. Нужно думать, что в этот же день был приведен к Спасителю и четвертый ученик Иаков, брат Иоанна. Если Иоанн не называет его здесь по имени, то это он делает по той же самой причине, по какой нигде в своем Евангелии не называет по имени ни себя, ни своей матери. Этот день вероятно, был проведен Спасителем в беседе со своими новыми учениками. На другой день после призвания первых Своих учеников, Спаситель пошел в Галилею. Вместе с Ним пошли и Его новые ученики. Иоанн не колеблется ни одной минуты оставить своего прежнего учителя, чтобы следовать за новым Учителем, слышать каждое Его слово, видеть каждое движение. Еще только собираясь оставить Иордан, Христос встретил галилеянина Филиппа и призвал его в число Своих учеников. Он был родом из города Вифсаиды, из которой происходил и Иоанн. Филипп находит Нафанаила, одного из

своих знакомых и приводит к Спасителю⁴⁵⁴. *Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев*, – вот слова, которые он невольно произнес при первой встрече со Спасителем⁴⁵⁵. На эти слова, дышащие прямою, неподдельной искренностью и правдивостью, Господь, созерцая великое дело Своего служения роду человеческому и плоды этого служения, говорит сначала Нафанаилу: *увидишь больше сего*, а потом обращается и ко всем Своим ученикам: *истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* ⁴⁵⁶. Какие таинственные и многозначительные слова! Светлыми надеждами, радостными упованиями и священным трепетом должны были наполнить они сердца первых учеников Спасителя. Теперь около Него было уже шесть учеников: Петр, Андрей, Иоанн, Иаков, Филипп и Нафанаил⁴⁵⁷.

На третий день после призвания Филиппа и Нафанаила и на шестой после прибытия посольства из Иерусалима на Иордан⁴⁵⁸, Спаситель с учениками пришел в Галилею и был зван на брак в Кану⁴⁵⁹. Так как Он был не один, а окружен учениками, то вместе с Ним, по обычаю восточного гостеприимства, пригласили и их⁴⁶⁰. Начался брачный пир. Гости мирно веселились. Радушные хозяева не знали предела. Но неожиданный случай смутил было конец пира. У гостеприимных хозяев не достало вина. Может быть, это случилось отчасти потому, что они, не рассчитывая на новоприбывших к ним гостей, приготовили менее вина, чем нужно было. Богоматерь, видя небольшое замешательство, кротко сказала Господу: „вина нет у них“⁴⁶¹. Вполне уверенная в том, что Он исполнит Её просьбу, Она сказала слугам: „что скажет Он вам, послушайте“⁴⁶². У входа в дом стояло шесть каменных водоносов, служивших для омовения и вмещавших по две или по три меры воды⁴⁶³. Спаситель приказал слугам наполнить сосуды водою. Они наполнили их до верха. Вода превратилась в вино. Когда распорядитель пира отведал его, то увидел, что оно было гораздо лучше того, чем какое они пили раньше. Он не знал, откуда это вино. Об этом знали только слуги, почерпавшие воду⁴⁶⁴. Ученики были поражены этим

чудом и теперь еще более убедились в том, что их новый Учитель – не простой человек, а Мессия⁴⁶⁵. Спаситель, творя это чудо, проявил Свое всемогущество. Оно еще более обнаружило и раскрыло перед учениками то величие Его духа, которое отражалось в каждом Его слове и которое с такой неотразимой силой влекло их следовать за Ним. Правда, это был один луч небесного света, упавший на землю в виду учеников. Но и он свидетельствовал о многом. Это первое проявление Его Божественной славы (δόξα), это чудо отчасти открыло им тайну Богочеловечества Спасителя, тайну Его происхождения. Так, действительно, думал Иоанн и другие ученики. „В Кане Галилейской Господь явил славу Свою“, пишет Ап. Иоанн⁴⁶⁶. Рассказывая об этом чуде, он называет его первым чудом, начатком чудес⁴⁶⁷. Так и слышится в этих немногих словах то восторженное настроение, в каком он был, когда Спаситель совершил это чудо. Глубокий старец Иоанн как будто бы сожалеет, что он не может возвратить те святые часы и минуты, когда Сын Человеческий в первый раз, на скромном семейном торжестве, пред Своими учениками явил Свою небесную славу. И с какою любовью, подробностью, точностью он воспроизводит всю ту обстановку, среди которой было совершено это чудо. От его наблюдательного взора не ускользнуло ничто. Он заметил тот момент, в который кончилось старое вино. Видел, как Богоматерь подошла к Спасителю и тихо сказала Ему: „вина нет у них“; слышал, что ответил Ей на это Спаситель. Иоанн знает, что говорила Богоматерь служителям, знает, где стояли водоносы, сколько их было и сколько каждый из них вмещал воды; знает, когда Спаситель приказал служителям наполнить водоносы водою. Он обратил внимание даже на то, что служители наполнили водоносы „до верха“. Он видел, как, по приказанию Спасителя, слуги почерпнули нового вина и понесли его к распорядителю брачного пира. Иоанн подробно передает разговор между женихом и распорядителем пира относительно нового вина, сообщает, кто знал об этом чуде, и кто нет. Весь рассказ дышит простотою, естественностью и живостью. Так мог рассказывать даже не всякий из тех, кто видел это чудо сам своими глазами.

Только человек наблюдательный, который с глубоким вниманием следил за всем, что делалось на брачном торжестве, мог так и описать его. Впечатление этого чуда было так сильно, что впоследствии, говоря о Кане, Иоанн прибавляет: „где Христос претворил воду в вино“, делая из этого события как бы отличительную черту самого города⁴⁶⁸.

Неизвестно, сколько дней Спаситель оставался в Кане со своими учениками. У людей богатых имевших хорошие средства, брачное пиршество продолжалось семь дней, а у людей бедных два и даже один день⁴⁶⁹. После брачного пира Спаситель оставил Кану. Может быть, прямо отсюда, не заходя в Назарет, Он Сам, Его Мать, братья и первые ученики все вместе отправились в Капернаум⁴⁷⁰. В Капернауме был дом тещи Петра, одного из новых учеников Спасителя, а Вифсаида была родным их городом. Здесь все они родились и жили до сих пор, занимаясь ловлею рыбы на Геннисаретском озере. Спаситель недолго оставался в Капернауме.

Приближался праздник Пасхи. Петр, Андрей, Иаков и Иоанн, Филипп и Нафанаил пошли на праздник вместе со своим Учителем⁴⁷¹. Непродолжительное пребывание Спасителя в Иерусалиме снова было ознаменовано многими важными деяниями. Он властно изгоняет из храма торговцев, которые превратили дом Божий в дом торговли⁴⁷². Взирая на своего Учителя, ученики, припомнили⁴⁷³, слова псалмопевца: „ревность о доме Твоем снедает Меня“⁴⁷⁴. В остальные дни праздника Спаситель проповедовал и творил много чудес. Слава о Нем быстро распространилась в народе. Громадные толпы начали собираться около Него, чтобы послушать Его учение. Его проповедь была так убедительна, чудеса так поразительны, что слава о Нем достигла даже домов членов Синедриона. Один из них, по имени Никодим, говорит: „Равви, мы знаем (οἶδαμεν), что ты Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог“. Боясь возможности нареканий на себя со стороны своих братьев, но желая послушать этого нового Учителя, он приходит к Спасителю тайно ночью и ведет с Ним продолжительную беседу. Он уходит от Него и становится Его

тайным учеником⁴⁷⁵. И эту возвышенную беседу, с обычной обстоятельностью, записал один только Ап. Иоанн. По окончании праздника Спаситель оставил Иерусалим и отправился в землю Иудейскую⁴⁷⁶. Так как в Иудее Спаситель оставался несколько месяцев, то нужно предполагать, что в течение этого времени Он посетил очень многие города и селения Иудеи. Положительно известно только то, что Спаситель значительное время пробыл со Своими учениками на Иордане⁴⁷⁷. Здесь Иоанн и другие ученики Спасителя крестили приходивших к Нему, а Он только учил народ. Молва о Спасителе распространилась по всей Иудее, и все спешили уже не к Крестителю, а к новому Чудотворцу. Ученики Крестителя со скорбью говорили своему учителю: „вот Он крестит и все идут к Нему“⁴⁷⁸. Молва о том, что Спаситель имеет большой успех сравнительно с Крестителем, дошла и до фарисеев. Дальше было небезопасно оставаться в Иудее. Фарисеи, недовольные новыми проповедниками, могли посягнуть на свободу их. Спаситель оставляет Иудею и идет в Галилею⁴⁷⁹. И благовременно оставил Он эту страну. Перед возвращением Его в Галилею Креститель по козням, хитрости и злобе фарисеев был предан (παρεδόθη) в руки Ирода Антипы, который вскоре после этого и убил его⁴⁸⁰. Со Своими учениками Спаситель возвращался из Иудеи в Галилею чрез Самарию. И здесь Он проповедовал Свое учение, как и в Иудее. Иоанн, бывший в это время со Христом, сохранил еще одну замечательную Его беседу с самарянкою.

По прошествии двух дней Спаситель оставил Сихем и отправился в Галилею⁴⁸¹. В этот раз Спаситель пошел не в Свой родной город Назарет, а в Кану⁴⁸², которую таким образом посетил уже другой раз. Весть о Его возвращении быстро распространилась по всей Галилее. Скоро она достигла и до Капернаума. Некоторые не только знали о Его возвращении в Галилею, но даже и поспешили воспользоваться пребыванием Этого необыкновенного Чудотворца в Галилее. В это время в Капернауме жил один царедворец (τῆς βασιλικῆς) тетрарха Ирода Антипы, занимавший военную или гражданскую должность. У него опасно заболел сын. Нужно думать, что

медицинские средства не принесли больному никакой пользы. Тогда несчастный отец отправился в Кану и просил Спасителя придти в Капернаум и исцелить его сына. Видя глубокую веру отца, Спаситель сказал ему: „пойди, сын твой здоров“. Еще не успел он дойти до Капернаума, как его встретили слуги и возвестили ему радостную весть, что сын его здоров. „Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею“⁴⁸³, замечает Иоанн. Для него навсегда остался памятным этот знаменательный день: живо он его представляет со всеми подробностями и на закате своей жизни.

Где был Иоанн и его товарищи после этого чуда? Ни у Апостола Иоанна, который так подробно и точно описывает все, о чем он рассказывает, ни у синоптиков мы не найдем ясного ответа на этот вопрос. Нужно думать что Спаситель отпустил их домой к прежним занятиям, от которых они были отвлечены, а Сам отправился проповедовать Свое учение по различным весям и градам Галилеи⁴⁸⁴. Не смотря на все знамения, очевидцами которых были юные ученики, они еще не могли следовать за Ним, оставив своих родителей, дома и свои занятия. Они должны были в тиши и уединении пережить и перечувствовать все, что они видели и слышали, сами должны были придти к этой великой мысли – оставить все и последовать за Спасителем. Не много месяцев Иоанн провел вне своего родного крова, будучи сначала учеником Крестителя, а потом учеником Спасителя; но многое пережил он в течение этого времени. Обращаясь своею мыслию к событиям только что минувших дней, он чувствовал, что многие из них никогда не забудет. Сидел ли он за починкой сетей, находился ли на светлых водах Геннисаретского озера, шел ли куда, эти дорогие для него воспоминания, конечно, постоянно проходили пред ним. Припоминал Иоанн, как он оставил свой дом и пошел на Иордан к великому пророку, которого Господь восставил в эти тяжелые годы в жизни Богоизбранного народа. Вспоминал, как он возвращался с Иордана с Тем, Кого давно так все ожидали. Вспоминал брак в Кане Галилейской. Там их новый Учитель сотворил чудо и тем еще более обнаружил пред ними Свое неземное происхождение. Начиная с этого времени,

каждый Его шаг свидетельствовал о том, что Он небесный Посланник. Он совершает необычайные чудеса, произносит возвышенные беседы. Сила Его учения и дел собирают около Него громадные толпы народа. Многие восторженно и горячо исповедуют пред всеми веру в Него, как Мессию. Молва о Нем быстро распространяется всюду. Она достигает палат гордых и богатых фарисеев и книжников, и там находятся люди, сердца которых в данном случае бьются в унисон с сердцами всего народа. Один из них, по имени Никодим, томимый жаждою видеть Спасителя, но боясь своих собратий, приходит к Нему ночью и просит у Него ответа на самые жгучие вопросы. Никодим уходит от Спасителя уже Его учеником. Вспоминал ли Иоанн путешествие со Спасителем по Иудее, пребывание на Иордане, всюду ему припоминались одни и те же картины: кто слушал учение Спасителя и видел Его чудеса, тот не мог оставаться равнодушным к Нему. Все с восторгом присоединялись к Спасителю. Его влияние на народ было так велико, что он оставлял даже Крестителя, к которому недавно так спешил. Даже Самаряне, этот полуязыческий народ, веруют в Него по слову одной женщины. Они выходят к Нему на встречу, радушно приглашают Его придти к ним в город. Спаситель заходит и остается там два дня. Его беседы снискали Ему здесь еще множество новых поклонников и еще более усилили восторги народа. В Галилее царедворец Ирода Антипы приходит к Нему и просит Его придти в дом и исцелить больного сына. И Спаситель, видя глубокую веру отца, заочно исцеляет его сына. Итак, и Иудеи, и Самаряне, и Галилеяне, ученые и неученые, бедные и богатые, знатные и незнатные, – все преклоняются пред этим новым Учителем. Вспоминая все это, Иоанн еще более убеждался в том, что их новый Учитель действительно Мессия. В душе Иоанна с каждым днем все более и более росла и крепла вера в Него. С каждым днем становились теснее и прочнее узы, которые его соединяли с Ним. Он начинал слушать в своей душе голос, который повелевал ему оставить все и навсегда присоединиться к Спасителю⁴⁸⁵.

Иоанн в это время не был женат. Это единогласно утверждает целый сонм древних отцов и учителей Церкви: св. Игнатий Богоносец⁴⁸⁶, Тертуллиан⁴⁸⁷, св. Епифаний Кипрский⁴⁸⁸, бл. Иероним⁴⁸⁹, св. Иоанн Златоуст⁴⁹⁰, св. Павлин Ноланский⁴⁹¹, Дорофей⁴⁹², св. Амвросий Медиоланский⁴⁹³, бл. Августин⁴⁹⁴, Захария, епископ Хрисополитанский⁴⁹⁵, св. Мелитон, епископ Сардийский⁴⁹⁶, Никита Пафлагонянин⁴⁹⁷, Св. Писание⁴⁹⁸ и вся Церковь⁴⁹⁹. Впрочем, существует и другое предание, по свидетельству которого Иоанн был женат. Это утверждали: Беда⁵⁰⁰, Руперт⁵⁰¹, Кирилл Константинопольский⁵⁰² и другие. Некоторые из них даже старались доказать, что Спаситель был приглашен в Кану на брак Иоанна. Но когда Иоанн увидел чудо, какое здесь совершил Спаситель, то он, говорят, отказался от своей подруги жизни и поступил в число учеников Иисуса. Нет никаких оснований доверять этому преданию. Уже одно позднее его происхождение, сравнительно с первым, говорит совсем не в пользу последнего. Древние писатели много гадали о том, был ли женат в это время Иоанн или нет. До настоящего времени от тех пор сохранилось несколько таких гаданий, к сожалению, в таком виде, что трудно доискаться в них исторической правды. Одно из них рассказывает, что долго и не раз родители уговаривали Иоанна вступить в брак, но он решительно отказался⁵⁰³. Может быть, это так и было в действительности. Когда Иоанн был учеником Крестителя, он, может быть, имел более двадцати лет от роду. А по предписанию еврейских раввинов, молодой юноша должен был вступать в брак 18 лет. Следовательно, Иоанну было уже время подумать и об этом. Но он отказался, может быть, от брака потому, что в это время его юная и горячая душа была полна другими интересами. Пылкий от природы, при первой молве о появлении Крестителя, он отправился к нему и стал его учеником. Здесь пред его взором открылось совершенно другое. Здесь было некогда и неуместно думать о мирском. Все приходившие сюда забывали свою житейскую суету и начинали жить иною жизнью. Многие даже не хотели уже возвращаться отсюда и становились учениками Крестителя, желая себя отдать на служение великому делу. Менее основательна, хотя более

трогательна, другая благочестивая легенда. Она рассказывает, будто бы Иоанн не раз собирался вступить в брак, но Спаситель его удерживал от этого шага. Он всегда являлся ему в минуты его страшного колебания и поддерживал его. Только после тоекратного явления ему Спасителя, он оставил окончательно свою мысль о браке. В это время с его глаз, как бы спала какая чешуя, которая до сих пор не давала ему возможности видеть вещи в настоящем свете. Теперь он понял всю чистоту, святость и высоту брачной жизни и навсегда решил Последовать за Спасителем, положить к Его ногам все свои силы и дарования⁵⁰⁴. Итак, Иоанн не был женат. Вся его душа была переполнена другими мыслями, думами и чувствами. В нем почти уже созрела мысль навсегда оставить свой дом и последовать за Христом, не боясь никаких испытаний, какие будут встречаться на этом для него пути. Теперь ему достаточно будет только услышать: „следуй за Мною“, и он оставит все и последует за Ним.

Глава III. Иоанн – Апостол и возлюбленный ученик Спасителя

Обстоятельства призвания Иоанна к апостольскому служению. – Открытое выступление Спасителя на общественное служение. – Проповедь Спасителя с лодки. – Новое поразительное чудо. – Призвание Петра и Андрея, товарищей Иоанна. – „Следуй за мною“. – Второе и окончательное призвание Иоанна – Петр и Андрей, Яков и Иоанн навсегда оставляют свои занятия и своих родителей – Великое предназначение избранных. – Отношение к Спасителю народа. – „Никогда человек не говорил, как этот человек“! – Влияние Спасителя на Иоанна. – Недостатки италийского искусства при изображении Иоанна, как ученика Спасителя. – Был ли Иоанн совершеннее других Апостолов? – Его исключительность. – Его нетерпимость в Ен-Ганнине. – Примесь человеческих побуждений к его ревности. – „Как сделал Илия“. – Просьба сыновей Зеведея. – „Не знаете, какого духа вы“. – Чаша и крещение. – Действительный характер Иоанна. – Неопровержимые данные для суждения об этом. – Жизнь Иоанна не богата внешнею деятельностью. – Замечательная пылкость его увлечения. – Это созерцательная натура (*contemplativa natura*). – Характеристические особенности подобных людей – Постоянная идейность и жизнь внутри себя. – Безусловность, цельность, глубина увлечения. – Замечательная наблюдательность. – У Иоанна мы находим самые точные хронологические и топографические даты – Он точно воспроизводит беседы Спасителя. – У Иоанна повсюду поразительно точные характеристики как отдельных лиц, так и целых партий и обществ. – Мог ли усвоить Иоанн содержание речей Спасителя? – Влияние Спасителя на постепенное развитие Иоанна до высоты умозрительно-богословского созерцания – Отношение Спасителя к Иоанну. – Иоанн – член знаменитого апостольского союза. – Это ученик, „которого любил Иисус“, близкий друг (*φιλοῖτο*) Спасителя. – Склонение на грудь Спасителя. – Ἐπιστήμιος – „Господи, кто это“? – В

Гефсиманском саду. – Бегство учеников. – Только Петр и Иоанн остаются вместе со Спасителем. – Иоанн во дворе первосвященников. – „Распни, распни Его“! – Иоанн на Голгофе – „Жено, се, сын твой“! – „Се Мати твоя! – „Совершилось“. – Возвращение Иоанна с Голгофы. – Первый вечер после погребения Иисуса. – Радостная весть о воскресении Спасителя. – Иоанн „бежит“ к Его гробу.– У гроба – Воистинну воскрес Христос. – Возвращение Иоанна в Галилею. – Явление при Тивериадском озере – „Это Господь“. – „Господи, сей же что“? – Возвращение в Иудею. – Вознесение. – Последний завет Спасителя. – Ожидание.

В то время, когда Иоанн находился дома, занимаясь рыбной ловлей, Спаситель проповедовал в южной Галилее. Отвергнутый и изгнанный своими согражданами Назаретянами, Спаситель оставил свой родной город Назарет⁵⁰⁵. Через горы, минув Кану и равнину Эль-Батуф, Он направился к берегам Геннисаретского озера, где жили Его первые ученики⁵⁰⁶. Весть о возвращении Христа на берега Геннисаретского озера скоро облетела города и селения, которые ютились здесь в большом количестве⁵⁰⁷. Жители их тоже знали, что это не простой, обыкновенный человек⁵⁰⁸. Поэтому нисколько не удивительно, если около Него быстро начали собираться большие толпы слушателей. Однажды Спаситель проходил по берегу Геннисаретского озера. Как и всегда, за Ним следовало множество народа. Все желали послушать Учителя, слово Которого наполняло душу каждого каким-то неизъяснимым миром и чудным восторгом, будило в душе лучшие чувства и думы. Многие из слушателей могли сказать относительно учения Христа вместе с Лукою и Клеопою: „не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге, и когда объяснял нам Писания“⁵⁰⁹? Вот почему и теперь, как замечает Евангелист, „народ теснился к Нему“⁵¹⁰, каждый хотел стоять рядом с Учителем, чтобы можно было не только слышать каждое Его слово, но и видеть выражение Его лица, от которого веяло неземным величием, каждое Его движение. Мало-помалу народ оттеснил Спасителя к самому озеру. Здесь стояли две лодки. Одна из них принадлежала Петру, а другая Иоанну и Иакову,

сыновьям Зеведея. Чтобы дать возможность каждому видеть Себя и слышать Свое учение, Спаситель взошел в лодку Петра и просил его отплыть несколько от берега⁵¹¹. Это было тотчас же исполнено и Спаситель, седши, учил народ из лодки⁵¹².

Спаситель окончил Свою проповедь. Нет сомнения, что каждое слово её так же глубоко западало и в душу учеников Его, как и в души многочисленных слушателей. Было достаточно и этой проповеди для того, чтобы те, которых теперь намеревался призвать Спаситель, по одному Его слову оставили все и последовали за Ним. Но они увидели скоро еще большее. Обращаясь к Петру, Спаситель сказал: „отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова“⁵¹³. Петр и Андрей, Иаков и Иоанн уже целую ночь ловили на озере и не могли ничего поймать. Потерявши всякую надежду, они теперь убирали свои сети. Одни вымывали их, другие занимались их починкою⁵¹⁴. Вот почему Петр, отвечая за своих товарищей (μέτοχος)⁵¹⁵, сказал Спасителю: „Наставник, мы трудились всю ночь и ничего не поймали“. Обычные рыбные сети устроились обыкновенно так, что на глубоких местах было неудобно ловить ими (там употреблялся другой способ ловли), а ловили ими лишь не вдалеке от берегов, где было не глубоко⁵¹⁶. Но Спаситель приказал закинуть сети, отплывши на глубину. Это обстоятельство, по-видимому, еще более должно было смущать рыбаков и еще более делало сомнительной их надежду на успех. Но они не колебались, так как это повеление исходило из уст Спасителя, Который уже совершил не одно чудо в их присутствии. Вот почему Петр говорит: „по слову Твоему закину сеть“⁵¹⁷, и тотчас исполнил повеление Спасителя. Не смотря на то, что, по-видимому, не было никакой надежды на успех, лов был самый обильный и необычайный. Кажется, они еще никогда при самых счастливых обстоятельствах не ловили столько рыбы (πλήθος πολύ). У них даже прорывалась сеть и не было никакой возможности одним вытащить ее из воды. Тогда Петр дал знак своим товарищам⁵¹⁸, находившимся недалеко⁵¹⁹ от него в другой лодке, чтобы они пришли и помогли им. Те тотчас поспешили к нему на помощь. Пойманной рыбой наполнили обе лодки, так что они начали даже тонуть. Пораженный до глубины

души необычайностью этого чуда, Иоанн как и все другие его сотоварищи, стоял пред своим Наставником полный священного ужаса и трепета⁵²⁰. Более пылкий и скорее отзывающийся на все, чем его сотоварищи, Петр выразил те чувства и настроения, какими были переполнены их души в это время. Когда обе лодки пристали к берегу⁵²¹, он припал к коленам Христа и сказал: „выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный“⁵²². Петр так глубоко понимал все свое ничтожество, что просит Спасителя не только оставить его лодку, но и его самого. Спаситель не оставляет Своих учеников в том смущении, в каком теперь они находились. Видя, сколько доброго, святого каждый из них носил в своей душе, Он спешит успокоить и ободрить их. Обратясь к Петру, а в лице его и к другим ученикам⁵²³, Иоанну, Иакову и Андрею Иисус говорит: „не бойся, отныне будешь ловить человеков“⁵²⁴. Спаситель не только не оставляет своих учеников, не смотря на все их глубокое сознание своей греховности и даже просьбу Петра оставить их, но предсказывает им славное будущее. Их взор Он переносит от моря Галилейского, на котором они столько лет трудились, к другому морю, более обширному, опасному и страшному, чем это, к морю житейскому. От ловли рыбы Он возводит их мысль к уловлению живых людей⁵²⁵. От сетей и мрежей физических к мрежам духовным – учению Христову, от заботы о земном к заботе о небесном, от земли к небу⁵²⁶.

Сильное и необычайное впечатление произвело и это чудо, и эти таинственные, многообещающие слова Спасителя на Его учеников. Теперь были излишни всякие увещания, чтобы ученики последовали за Спасителем. Достаточно было сказать одно слово: „следуй за Мною“, и они оставят все и тотчас пойдут за Ним. И действительно, когда Спаситель обратился с этими словами к двум сыновьям Ионы Петру и Андрею, то они, не колеблясь ни одной минуты, оставляют свою лодку, сети, пойманную рыбу и следуют за Ним. Эти же два слова, обращенные к Иоанну и его брату Иакову, решают бесповоротно и их судьбу; и они тотчас же последовали за Ним, „оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками“. Из Евангелия не видно, чтобы Иоанн заходил непосредственно после этого и домой

посоветоваться с родственниками о своем решении всегда следовать за Христом⁵²⁷. Он оставил лодку, мрежи, ловлю рыбы на дорогом для него озере, на берегах которого прошло все его детство и лучшие годы его юности, с которым было связано не мало дорогих воспоминаний. Теперь Зеведей с берега Геннисаретского озера уже возвращался один без сыновей, этих своих лучших и самых дорогих помощников⁵²⁸. Вероятно, тотчас, как они были призваны Спасителем и решили следовать за Ним, Зеведей отправился в Вифсаиду и известил об этом Саломию и своих родных⁵²⁹. Оставил Иоанн родительский кров, друзей и знакомых, оставил решительно все (ἅ παττα)⁵³⁰ что любил, чем жил до своего призвания. И не на несколько месяцев или лет он решился оставить мир, а навсегда, до последнего своего вздоха⁵³¹. Что бы ни случилось с ним на этом новом избранном им пути, какие бы скорби и мучения ему ни пришлось испытать, он все перенесет и никогда не оставит своего Наставника. С этого времени для него не было возврата к прежним занятиям⁵³². Он разделит со своим Учителем все трудности, и препятствия, и неудачи, которые они встретят, проповедуя новое учение: трудности странствования, скудость пищи и неудобство переменных жилищ, великий труд благовествования учения Христова. Он будет трудиться с Ним под палящим солнцем полудня и спать, подобно Ему, под звездным небом ночи, скорбеть и радоваться вместе с Ним⁵³³. На какой неизмеримой высоте стоит Иоанн в данном случае сравнительно с теми, которые некогда также хотели следовать за Спасителем и быть Его учениками. Один из них на призыв Спасителя: „следуй за Мною“, отвечает: „Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего“⁵³⁴. Другой сам просит Спасителя принять его в число учеников: „я пойду за Тобою Господи! Но прежде позволь мне проститься с домашними моими“⁵³⁵. Третий обещает Спасителю следовать за Ним всюду: „Господи, я пойду за Тобою всюду, куда бы Ты ни пошел“⁵³⁶. Но Господь не принял его в число учеников Своих. Может быть, это случилось потому, что в душе его крылись корыстные и нечистые побуждения (он был книжник) следовать за Спасителем⁵³⁷, или, может быть, потому, что он, как предвидел

Господь, не имел в своей душе достаточно сил для перенесения всех трудов и страданий, какие ожидали Его истинных учеников⁵³⁸. Услышав слова призвания: „следуй за Мною“, Иоанн не просил у Спасителя позволения идти прежде проститься со своими родителями или сначала похоронить их, а потом уже и стать Его учеником⁵³⁹. Богочеловеческий взор Спасителя, для которого не существует никаких преград, давно проник в самые сокровенные тайники этой души. Здесь Он нашел чудное богатство духовных сил. Их было достаточно для совершения того великого служения, к какому он был призван. Иоанн не случайно стал учеником Спасителя, а был „избран“ в число учеников Самим Спасителем: „не вы Меня избрали, а Я вас избрал“ (ἐξελεξάμην)⁵⁴⁰, говорил Спаситель, прощаясь с своими учениками.

Ни один священный, новозаветный писатель нигде не говорит ни одного слова о том, сколько было лет Иоанну, когда он призван был Спасителем в число Его постоянных учеников. Напрасно будем искать устойчивых данных для решения этого вопроса и в священном Предании. Св. отцы и учителя Церкви, христианские писатели почти все указывают только приблизительно время призвания Иоанна. Блаженный Иероним, основываясь на древнем предании (*historiae ecclesiasticae tradunt*), говорит, что св. Иоанн был призван к апостольскому служению в юношеском возрасте⁵⁴¹. Некоторые: св. Григорий Великий, св. Павлин Ноланский, св. Амвросий Медиоланский, св. Иларий, блаж. Августин, Захария Хрисополитанский и другие утверждают, что он был самым младшим среди двенадцати Апостолов⁵⁴². На основании некоторых мест сочинений св. Епифания Кипрского, Иринея Лионского, Климента Александрийского, Евсевия Памфила, св. Иоанна Златоуста, блаж. Феофилакта и других можно думать, что они относили время призвания Иоанна к очень ранним годам его жизни⁵⁴³. Кажется, один только Бароний определенно говорит, что Иоанн был призван к апостольскому служению на двадцать втором году своей жизни⁵⁴⁴. По свидетельству апокрифической новозаветной литературы, Иоанн был избран в число учеников Спасителя, будучи очень молодым⁵⁴⁵. По свидетельству сирских

апокрифов, Иоанн был даже юношей и в то время, когда он проповедовал в Ефесе и когда в первый раз выслушал просьбу малоазийских христиан написать им свое Евангелие⁵⁴⁶. В этом, кажется, нужно видеть отголосок общего мнения христиан того времени о призвании Иоанна в раннюю пору его жизни. Неустойчиво мнение о времени призвания Иоанна и в последующей, и настоящей богословской литературе. Одни утверждают, что Иоанн был призван к апостольскому служению 25 – 26 лет⁵⁴⁷, другие – 22 или 23 лет⁵⁴⁸, третьи – 16 лет⁵⁴⁹, четвертые – 18 или 19 лет⁵⁵⁰. Многие другие считают Иоанна значительно юнее Спасителя и, следовательно, относят время призвания его к юношескому возрасту⁵⁵¹. Принимая во внимание то обстоятельство, что Иоанн дожил до времен Траяна, время его избрания в число постоянных учеников Спасителя действительно нужно приблизительно относить к двадцатому году его жизни и не далее двадцать пятого.

У Спасителя не было одного постоянного места, где бы Он проповедовал народу Свое небесное учение. Большая часть Его бесед с народом произнесены были Им на лоне природы, под открытым небом, на берегах Галилейского озера. Спаситель поучает народ то с лодки, то проходя засеянными полями, на которых уже поспевала обильная жатва⁵⁵², то на горе⁵⁵³, то на большой равнине, покрытой роскошным зеленым ковром⁵⁵⁴. Проповедует Он в синагогах Галилейских: в Капернауме, Назарете и многих других городах⁵⁵⁵. Слово Спасителя по своему действию на людей превосходило всякое слово, какое было когда-либо и кем-либо сказано на земле. Ни один из ветхозаветных великих пророков, ни один из Апостолов, ни один из величайших бессмертных ораторов и философов не мог сравниться с Ним в этом отношении. Громадными толпами шел народ из самых отдаленных мест Палестины слушать нового пророка, который предрекал скорое пришествие Мессии и открытие Царства Божия на земле. Но никогда не собиралось около него столько слушателей, сколько их собиралось около Спасителя. Учение, которое возвещал Спаситель, было так привлекательно, что слушавшие Крестителя оставляли его и шли к Иисусу⁵⁵⁶. При первой вести о появлении Спасителя в той

или другой местности большими толпами народ спешил к Нему, чтобы послушать Его. Идут к Спасителю мужчины и женщины, старые и молодые. Даже малолетние дети (παῖδιόν) оказываются в числе слушателей Спасителя⁵⁵⁷. Поразительно пестрая толпа народа всегда окружала Его. В ней можно было встретить людей всех направлений и из самых отдаленных, противоположных мест Палестины. Из толпы резко выделяются фарисеи, благодаря своим особым одеждам сравнительно с одеждами других. Там толпятся законоучители еврейские, вот саддукеи. Здесь толпы народа, пришедшего сюда из самых южных пределов Иудеи. Более трех сот, а некоторые и четыре сотни верст прошли, чтобы только послушать Спасителя. Там Собрались живущие в пределах Тира и Сидона. Здесь из-за Иордана и из Идумеи. Тут Галилеяне. Не было, кажется, ни одного городка и селения, из которых кто либо не находился в этой толпе. Здесь мытари и грешники; там бедные, нищие и убогие. Здесь старейшины Иудейские; там иродяне⁵⁵⁸. Теснимый народом, Он был принужден садиться в лодку и уже с лодки проповедовать. При чудесном насыщении народа пятью хлебами и пятью рыбами число всех слушателей Спасителя простиралось до десяти тысяч человек⁵⁵⁹. Оставляя свои дома, все эти толпы народа ходили всюду за Спасителем. Они слушают Его на берегах чудного Галилейского озера; уходят за Ним в одно пустынное место, недалеко от города Вифсаиды; слушают Его учение на горе. То уходят вместе с Ним в северные пределы Галилеи, то переправляются по светлым водам озера в мрачную, молчаливую и пустынную Гавланитиду. И с каким глубоким напряженным вниманием все слушали Его. Вот пустынное место. Солнце скрывается за горизонтом. Уже прошло то время, в которое вечером обыкновенно все вкушали пищу. Во всей громадной толпе народа, можно найти только пять хлебов и две рыбы. Нужно сейчас идти в ближайшие селения и там купить себе пищи. Если пройдет еще немного времени, то наступит ночь. Ночи на юге бывают замечательно темны (τὸ σκότος τὸ ἑξώτερον); на расстоянии двух шагов нельзя решительно ничего видеть. Тогда уже будет невозможно идти за пищей. Но никто не думает об этом. Не заметили, как

прошло время вечерней трапезы, не замечают, что пройдет еще несколько времени и все они нигде уже не будут иметь возможности достать себе пищи. Эти обстоятельства вынуждают учеников идти к Спасителю и напомнить Ему, что время уже отпустить народ⁵⁶⁰. В другой раз также около десяти тысяч человек целых три дня оставались в одной пустыне со Спасителем, слушая Его дивное учение. Не смотря на недостаток пищи, никто не хотел оставить Его. Вот, что говорит Сам Спаситель об этих своих слушателях: „жаль мне народа, что уже три дня находятся при Мне и нечего им есть. Если неевшими отпущу их в дома их, ослабнут в дороге: ибо некоторые из них пришли издалека“⁵⁶¹. Когда Спаситель приходил в город, то все жители этого города (ἡ πόλις ὅλη) собирались к дверям того дома, в котором Он находился. Каждый старался занять лучшее место. Вокруг дома образовывалась огромная толпа народа, пройти через которую не было никакой возможности. Ни слезы, ни усиленные просьбы, ничто не могло помочь в данном случае. Никого не трогает вид беспомощного расслабленного, которого несут четверо к Спасителю в надежде, что Он исцелит его. Они должны были подняться с расслабленным на крышу того дома, в котором находился Спаситель, разобрать часть её и спустить больного прямо к ногам Иисуса. Число жаждущих видеть Его было так велико, что Спаситель не мог даже явно входить в город. Лишь только разносилась весть о Его приходе в город, как громадные толпы окружали Его. Низкие ростом, будучи не в состоянии видеть проходящего Спасителя, не смотря на свое видное положение в обществе, взлезали на смоковницы. Слепые и больные, оттесненные народом, старались криком обратить на себя внимание Спасителя. В это время не только Спасителю, но даже и Его ученикам некогда было заботиться ни о пище, ни об отдыхе. В такой напряженной деятельности один день проходил за другим. Чтобы дать Своим ученикам возможность хотя немного отдохнуть от продолжительных трудов, Спаситель обыкновенно отсылал их в какое либо пустынное место, где их никто не мог видеть. И Сам, чтобы избежать народа, не раз Он должен был удаляться в пустынные

места и скрываться там. Не встречая нигде более великого Наставника, народ начинал искать Его всюду. Пешком выходят из различных городов и отправляются в те места, где мог быть Христос. Спрашивают о месте Его пребывания учеников; кажется, даже посылают их за Ним. И куда бы ни укрывался Спаситель от народа, Его скоро всюду находили. Находили в небольшой пустыне, бывшей недалеко от Вифсаиды, находили по ту сторону Галилейского озера – в мрачной и пустынной Гавланитиде. Находили даже и тогда, когда Он удалялся в северо-западные пределы Галилеи, к Тиру и Сидону. Иногда Спаситель желал тайно и незаметно скрыться от народа. Он отсылал своих учеников одних в пустынное место, а потом скрывался и Сам. Но прежде, чем Он приходил туда, где думал найти полное уединение и покой, здесь Его уже ожидало множество народа. Узнавши, каким-либо образом, что Он отправлялся в известное место, многие не шли, а бежали туда (περὶ ἀπὸ παθῶν τῶν πόλεων συνέδραμον ἐκεῖ) и таким образом нередко предупреждали Его. Находя Спасителя, все восторженно приветствовали Его. Сердце каждого наполнялось радостью⁵⁶².

Сила Его учения имела великую власть над душами слушателей. Под влиянием этого дивного слова мытарь, сидевший у сбора пошлин, не колеблется ни одной минуты оставить все и с глубокой радостью следовать за Спасителем. Под влиянием того же слова Закхей готов раздать все свое имение. Множество мытарей на время оставляют свои прибыльные занятия и ходят за Ним, трапезуют с Ним, внимательно слушают Его учение. Сила Его слова привлекает к Нему таких грешников, в душе которых уже едва, едва мерцала искра истины и добра и для которых казалось было совершенно невозможно возрождение. Вот женщина грешница. За свои бесчисленные и грубые грехи она оставлена всеми. всюду ее встречают с глубоким презрением. Никто уже не ожидает от неё ничего доброго. Но сила учения Христова совершенно преображает ее. Оно наполняет её душу такою верою в Спасителя и беззаветною любовью к Нему, какой не имели лучшие люди из всего Израиля. Капернаумский сотник, язычник

и язычница, жена хананеянка своею глубокой и беззаветной верой в Спасителя превосходят многих в Израиле. Гордые фарисеи и саддукеи во множестве всюду следуют за Ним, слушая Его учение. Не смотря на всю свою злобу и негодование на Спасителя, они не могут противостоять силе этого нового учения. Мария, сестра Марфы, забывает свою священную обязанность позаботиться о возможно лучшем приеме дорогого Гостя, когда Он пришел в её дом⁵⁶³. Служители, посланные первосвященниками, чтобы схватить Спасителя и привести Его к ним, не могут исполнить приказания своих начальников. На вопрос первосвященников и фарисеев; „для чего вы не привели Его“, они отвечали: „никогда человек не говорит так, как этот человек“⁵⁶⁴. Такое же неотразимое влияние это учение оказывало и на народ. Слушая Спасителя, народ дивился Его учению и говорил: „откуда у Него такая премудрость и сила? Не плотников ли Он сын? Откуда у Него это, что за премудрость дана Ему?“ По единодушному отзыву не одной тысячи людей, „Он учил, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи“. Множество народа слушали Его с услаждением (ἡδέως). Полные восторга и увлечения новым учением, все прославляли Бога, пославшего им Такого Учителя, и говорили: „никогда ничего такого мы не видали“. Действие слов и дел Спасителя на народ было так неотразимо, что однажды уже совсем решили провозгласить Его царем и как царя торжественно ввести в древний священный свой город Иерусалим, посадить на престоле великих царей Давида и Соломона. Свои тайные намерения они, конечно, немедленно исполнили бы, если бы Спаситель, узнав о них, благовременно не успел скрыться от народа⁵⁶⁵.

Если такое неотразимое влияние оказывало учение Спасителя на всех, то, естественно спросить, как оно влияло на Его юного ученика Иоанна? Какие думы и чувства будило оно в душе его? Как оно перерождало его? Как под влиянием его изменялись те воззрения, в которых Иоанн был воспитан и которыми он жил до своей встречи со Спасителем?

Не может быть никакого сомнения в том, что учение Спасителя так же неотразимо глубоко влияло на него, как оно

влияло и на народ. Если народ с услаждением слушал Спасителя, восторгался его учением, дивился этому учению, то с неменьшим услаждением, восторгом и удивлением должен был слушать его и Иоанн. Если народ, слушая Спасителя, забывал о пище, то, конечно, забывал о ней и Иоанн. Если все считали Спасителя за Пророка великого, Которого Господь послал им, то не иначе думал о Нем и Иоанн. С несомненностью можно утверждать даже и гораздо большее. Будучи избранником из множества народа, окружавшего Спасителя, избранником из числа всех людей, желавших быть учениками Спасителя, избранником из числа семидесяти, двенадцати Апостолов, и даже из числа троих избраннейших, Иоанн естественно должен был глубже других проникать в тайны учения Христова. Да и могло ли быть иначе, когда Апостолам было дано разуметь тайны Царствия небесного, понимать то, что скрыто от премудрых и разумных? Этому же способствовало и особенное отношение Спасителя к Своим ученикам сравнительно с Его отношением к народу. Они были Его друзьями, от которых никто и никогда не скрывал ничего⁵⁶⁶. Более трех лет они неотлучно находились вместе со Спасителем и более, чем кто либо из народа, имели возможность слышать каждое Его слово и видеть каждое Его чудо. Оставаясь наедине со Своими учениками, после продолжительных бесед с народом, Спаситель отвечал на все вопросы, с которыми они нередко обращались к Нему⁵⁶⁷. Находясь вместе с ними в том или другом пустынном месте, где не было видно ни одного человека, где ничто не развлекало и не рассеивало мыслей, Спаситель долго, часто и одушевленно беседовал с ними. О чем же Он беседовал? Ни один св. писатель вполне не записал этих бесед. В писаниях их можно находить только краткое содержание этих возвышенных речей Господа. В них постепенно были раскрываемы те великие тайны, какие Он принес на землю с неба, чтобы возвестить их человечеству, искавшему истины⁵⁶⁸. Им были открыты тайны самого неба. Их, душа стала носительницей тайн жизни Самого Бога. „Я называл вас друзьями“, говорит Спаситель: „потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего“. „Я открыл им Имя

Твое“, молился Спаситель в Своей Первосвященнической молитве, „и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет и Я в них“. Спаситель сообщал Своим ученикам много такого, о чем Он даже запрещал им до времени говорить кому-либо из народа⁵⁶⁹. Итак, несомненно учение Спасителя должно было оказывать неотразимое влияние на Иоанна. Но, каково оно было? Какими положительными чертами нужно характеризовать его? В каком отношении стоял Иоанн к Спасителю? Солнечный луч всегда одинаков и по цвету, и по существу. Однако мы редко видим его таким. Будучи совершенно одинаков по своему существу, он значительно изменяется от той среды, через которую проходит. Несомненно и учение Спасителя неодинаково влияло на Его учеников и отражалось в их сознании⁵⁷⁰.

Издавна многие пытались ответить на этот очень важный вопрос. По мнению одних, это был юноша неземной красоты. Черты его лица отличались замечательной мягкостью и почти женственной нежностью. Он имел вдумчивые, прекрасные большие глаза. Светлые, длинные, выющиеся локоны обильно ниспадали на его плечи. Внутренний покой просвечивал в каждой черте его лица. Глубоким миром веяло от него. Что-то необыкновенное было в этом замечательном лице. Достаточно только несколько раз видеть Иоанна, чтобы почувствовать глубочайшую привязанность и симпатию к нему. Это юноша вечно тихий, кроткий и спокойный. Ни одно самое легкое дыхание бурь земных не касается его. Полный глубокой, бесконечно нежной привязанности к Спасителю, он всюду следует за Ним, с напряженным вниманием, не сводя глаз с небесного Наставника, боясь пропустить хоть одно Его слово, он слушает Его беседы и речи. Глубина мудрости Спасителя пробуждала в душе его восторженный энтузиазм, наполняла ее самыми теплыми и нежными чувствами и глубочайшею, беззаветной преданностью Спасителю. Вот образ Иоанна, как его изображали и некоторые писатели, и некоторые христианские художники⁵⁷¹. Чудный образ невольно привлекает внимание каждого человека, но лишь на несколько мгновений. Стоит внимательнее присмотреться к нему, чтобы видеть в этом

лице ряд таких черт, которые нисколько не могут быть отнесены к душе Иоанна. Этот образ скорее напоминает чудное видение и волшебный призрак, чем Иоанна, возлюбленного ученика Спасителя. Это не Иоанн, которого знает Новый Завет; это не Иоанн первых трех Евангелистов, четвертого Евангелия, Апокалипсиса, и трех посланий. Ап. Иоанн не был таким. В раннем возрасте мы видим его уже в суровой пустыне, около единственного по строгости аскета, который напоминал собою ветхозаветного пророка Илию. Сравнительно он более правдоподобно изображен на картине, принадлежащей кисти Доминичино (Dominichino). Художник, долго и старательно пытавшийся проникнуть в сокровенные тайники этой души, подметил только одну черту в Иоанне, глубокую его созерцательность. На своей картине он изобразил его пишущим. Лицо Иоанна полно серьезности. Вдумчивые глаза его устремлены всецело к небу, в царство бесконечной истины и света. Забыт мир весь со всей его суетой. Ни одна житейская забота не прокрадывается в его душу, ничто не нарушает того мира, которым полна теперь его душа. Его дух всецело парит там, в заоблачной и надзвездной выси. Он у самого престола вечной истины. Для него теперь, кажется, уже упразднилось наше частичное познание, и наступило время непосредственного видения. Не гадательно и не как бы сквозь тусклое стекло он видит все сейчас, а непосредственно лицом к лицу⁵⁷². По изображению гениального и бессмертного художника Рафаэля, это мудрец, покоющийся на крыльях орла и созерцающий красоты недостижимых небес⁵⁷³.

Не был Иоанн и вполне совершенным человеком, чуждым всяких недостатков и человеческих слабостей. Это недостатки вполне естественны, потому что с ними ученики Спасителя должны были выйти из домов своих. Нет человека без греха. Сам великий Ап. Иоанн, когда он достиг уже высшей мудрости, говорил: „если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас“⁵⁷⁴. Так вместе с другими своими сотоварищами он не все понимает из учения Спасителя. Не раз Спаситель должен был обращаться к ним с одним вопросом: „неужели и вы еще не разумеете“? Однажды между Апостолами

возник спор относительно того, кто из них должен почитаться большим? Нередко наедине между собою они старались понять, что означили те или другие изречения, притчи Спасителя. Даже не всегда осмеливались обращаться за разъяснением непонятого к своему Наставнику⁵⁷⁵. Многого они совершенно не могли понять. Не могли понять они предсказания Спасителя о том, что Его предадут язычникам, поругаются над Ним, оскорбят и оплюют Его, будут бить и убьют и в третий день Он воскреснет. Иоанн уверовал в воскресение только тогда, когда взошел в гроб и не нашел в нем тела своего возлюбленного Учителя. А Ап. Петр еще и теперь, возвращаясь от пустого гроба, остается в недоумении относительно происшедшего⁵⁷⁶. Царство Мессии представляли чувственно, постоянно думали, что оно должно скоро открыться. Вот трое избраннейших учеников, в числе их и Ап. Иоанн, в Гефсиманском саду. В то время, как душа их Спасителя наполнена такими страданиями, что для утешения Его и для поддержания, с небес нисходит светозарный посланник, они не могут преодолеть своего сна.

Не всегда благоразумно поступал и высказывался Иоанн, когда он выделялся из среды Апостолов и действовал один. Не раз за эти не совсем обдуманые поступки Спаситель обращался к нему со словами нежного упрека. Однажды между Апостолами возник спор относительно того, кто из них должен быть первым⁵⁷⁷. Вот как разрешил Спаситель это недоумение Своих учеников: „кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою“. При этом Он взял маленькое дитя, поставил пред ними и сказал: „кто примет одного из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня“⁵⁷⁸. Как лучи солнца, проникая в комнату, мгновенно освещают каждый уголок её, так и эти слова Спасителя с поразительной ясностью осветили один его поступок с новой стороны. Теперь он понял, что однажды принимал участие в таком действии, которое заслуживает порицания. „Учитель“, говорит Иоанн Спасителю: „мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами“⁵⁷⁹. Иоанн вместе с другими учениками запретил (ἐκωλύσαμεν) ему изгонять бесов именем Христа, запретил призывание возлюбленного для него имени. Человек этот не

был Апостолом, не был даже явным учеником и последователем его Наставника, думал Иоанн. Поэтому он не должен творить чудеса. Власть над нечистыми духами, власть врачевать всякую болезнь и всякую немощь их Учитель дал только им одним⁵⁸⁰. На слова Своего возлюбленного ученика Спаситель отвечал: „не запрещайте ему, ибо кто не против вас, тот за вас“⁵⁸¹. Господь ни от кого не требует больше, чем он сколько может сделать. Каждый должен трудиться по силе своей. Всякое, самое небольшое, доброе дело есть все-таки доброе дело, а не злое. Исполнивший самую малую заповедь в законе, находится в духовном единении с Господом и содействует устроению Царства Божия на земле. Всякий, кто примет кого-либо во имя Христово, тот принимает Самого Христа. Кто напоит проходящего чашею холодной воды, и тот получит свою награду. Если в очах Божиих имеет цену такая малая жертва, как чаша холодной воды, то не большую ли цену имеет в Его очах такой дар, как изгнание духов нечистых⁵⁸²? Такой человек может и не ходить вместе с учениками Спасителя, может и не принадлежать по внешности к обществу последователей Христа; но по существу он отчасти уже принадлежит к этому обществу. Он на пути к свету и истине и не скоро перейдет на сторону врагов Христа. Может быть, придет время, когда он и совершенно присоединится и станет учеником Спасителя. Наконец, Христос и общество Его последователей были окружены врагами, которые старались всюду противодействовать им. Этот же человек не только не противодействовал, но даже содействовал распространению славы имени Христова и увеличению Его учеников. Если так, то справедливо ли не позволять этому человеку творить чудеса именем Христа? Не значит ли это действовать против самих себя и разделять свое царство „на ся“? Итак, „кто не против вас, тот за вас“, Иоанн запомнил этот великий, нежный и трогательный урок, дух которого многие не могут вполне постигнуть еще и теперь. Не слышится ли этот урок в его главной заповеди, которую он так любил повторять в конце своей жизни, в заповеди о любви к каждому человеку? Его

пастырская ревность, достойная всякого удивления, не имеет ли в основании отчасти этого урока?

Вот второй случай, когда Иоанн выслушал новый урок от своего Учителя. Спаситель отправился на один из праздников в Иерусалим. Может быть, Он шел на последнюю Пасху⁵⁸³ или на праздник Кущей в последний же год Своего общественного служения⁵⁸⁴. Вместе со Спасителем шли и ученики, и многочисленные Его последователи; к ним постепенно присоединялись паломники, шедшие в Иерусалим также на праздник. На этот раз Он избрал ближайший из Галилеи в Иудею путь, проходивший через Самарию. Первый день путешествия оканчивался. Паломники прошли уже Галилею и были у пределов Самарии. Время было позаботиться о ночлеге и пище. Притом очень легко могло случиться, как действительно и случилось, что Самаряне по ненависти к Иудеям⁵⁸⁵ могли отказать им в радушном приеме. Спаситель предвидел это⁵⁸⁶. Поэтому Он послал некоторых Своих учеников в ближайшее самарянское селение, чтобы расположить Самарян в свою пользу и приготовить для Себя ласковый и радушный прием. Под селением в данном случае можно разуместь Ен-Ганним. Здесь часто останавливались для ночлега паломники Галилеяне, ходившие в Иерусалим⁵⁸⁷. Может быть потому, что в это время взаимные отношения Иудеев и Самарян были более неприязненны и натянуты, чем когда-либо, Самаряне отказались принять странников. Таким образом, усталые паломники должны были отправляться в другое селение и там искать себе приюта. Жители этого селения отказали в ночлеге тем, которые шли в Иерусалим, чтобы здесь помолиться в храме, в котором обитает Сам Бог, Властитель всего мира. Тяжело было смотреть на этот жестокий поступок Самарян. Еще тяжелее становилось у каждого на душе, когда он припоминал, Кому собственно они отказали в ночлеге. Во главе этого каравана шел Христос, окруженный народом, который был готов идти всюду за Ним. По всеобщему признанию, это был великий Пророк, Которого Господь послал народу в это время.

В душе троих Его учеников Петра, Иакова и Иоанна еще были свежи впечатления от того видения, какого они недавно

удостоились на горе Преображения⁵⁸⁸. Припомнили они теперь и то, что их Учитель есть истинный давно всеми ожидаемый Мессия, Который откроет на земле Свое славное царство и успокоит страждущий народ. В эти знаменательные дни каждый должен быть готовым все принести к ногам Христа: и свое имение и свои силы. Что же заслуживают те, которые не хотят дать Ему даже и ночлега? В то время, как эти мысли наполняли душу Иоанна, он вспомнил одно событие, случившееся в той же стране и недалеко от того места, где они теперь находились. Охозия, царь Самарийский, послал пятидесятника с отрядом, чтобы схватить Илию и привести его во дворец если он не пойдет к нему добровольно. За одно и то же насмешливое отношение посланных к пророку, по молитве Илии, с неба мгновенно сошел огонь и попалил начальника со всем отрядом. Никто не спасся. Та же участь постигла и второго пятидесятника со всеми его воинами⁵⁸⁹. Некогда Господь пролил дождем серу и огонь с неба на нечестивые города, находившиеся в долине Сиддимской, ниспроверг эти города в преисподнюю, истребил жителей этих городов и даже все произрастание земли⁵⁹⁰. Если Илия низводит огонь, то не тем ли более должен низвести огонь их Наставник, Который больше Илии? Когда в душе Иоанна возникла эта мысль, он спешит ее осуществить, подходит со своим братом к Спасителю и говорит Ему: „Господи! хочешь ли мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал“⁵⁹¹. Их гнев на Самарян был так велик, что они не просят своего Наставника низвести огонь с неба, а хотят сделать это сами. Раньше они уже совершали чудеса, когда ходили по Палестине с проповедью о пришествии Мессии⁵⁹². Поэтому они и теперь не считали для себя невозможным сотворить чудо, если это только угодно будет их Учителю. Движимые чувством глубокой любви и беззаветной преданности Спасителю, так хотели поступить сыны Зеведея. В их словах ясно слышались ветхозаветные воззрения, в которых они были воспитаны и которые требовали воздавать всякому око за око, зуб за зуб. Так хотели поступить сейчас Иаков и Иоанн⁵⁹³. Они еще не знали, что времена Илии прошли и что дух Илии не есть дух Христов, не знали и того, что мы теперь читаем на каждой

странице Нового Завета: „гнев человека не содействует праведности Божией“. Хорошо понимая истинные мотивы, которые побудили пылких учеников высказать желание низвести с неба огонь, Спаситель не стал подробно изъяснять, как они глубоко заблуждались. Он не говорит им о их раздраженном и запальчивом настроении, не обнаруживает скрытых нитей неприязни Иоанна и Иакова к Самарянам, которые привели их к этому требованию. Не хотел Спаситель пробудить в их душах и чувства сострадания к тем несчастным, на которых они хотели низвести огонь. „Не знаете какого вы духа“, сказал Он им⁵⁹⁴. Как много сказано в этих немногих словах. Сколько глубочайшей мудрости заключается в них. Спаситель как бы так говорит. Я пришел не губить грешников, а спасти их. Здоровые не имеют нужды во враче. Как же можно спасти грешника? Никакой огонь не поможет в этом случае. Пусть воспламенились бы небеса и вся земля, и этот страшный огонь нисколько не поможет. Пусть разверзется земля и поглотит их, и это не поможет. Все бедствия и несчастия, какие низведете вы на них, не изменят их. Попадут ли их огонь, поглотит ли их земля, они сойдут в могилу с тем же духовным настроением, с каким они жили здесь. Может быть, придет время, когда они могут прозреть, узнать истину и обратиться. Сын Человеческий не желает, чтобы хотя кто-нибудь из грешников погиб, но чтобы пришел к покаянию⁵⁹⁵. С другой стороны, всякая вынужденная добродетель не имеет в очах Божиих никакой цены. Делая то или другое доброе дело по принуждению или расчету, каждый человек в глубине своей души остается тем же, чем он был и раньше. Злодей остается злодеем, разбойник разбойником. Не должно гнать и преследовать врагов Христовых из боязни, что они могут погубить истину. У Христа нет врагов. Истина не боится тьмы, потому что она имеет сама в себе самое неопровержимое свидетельство за себя. Никакая тьма не может объять ее. Это был новый урок бесконечной нежности и бесконечной терпимости ко всем грешникам. Глубоко запал он в душу Иоанна. Впоследствии мы видим, что как бы глубоко ни заблуждался человек, как бы грубо ни извращал он самые дорогие христианские истины, с его языка никогда не сходило

даже ни одного слова упрека по отношению к Ним. Иоанн только предостерегает своих пасомых от таких людей⁵⁹⁶. Его терпимость ко всем была так велика, что, читая одни только его писания, в которых он предостерегает своих духовных чад от еретиков, совершенно невозможно точно даже определить, каких именно еретиков он разумел в данном случае⁵⁹⁷. С этих пор он никогда более не помышлял о том, что должно низводить огонь с неба на грешников.

Еще один раз Иоанн вместе с братом своим Иаковом выделяется из среды Апостолов и снова выслушивает нежный упрек своего любимого Наставника. Этот случай совершился в знаменательные минуты земной жизни Спасителя. Прошло уже три года с тех пор, как Спаситель открыто выступил на общественное служение. В течение этих трех лет целые тысячи народа уверовали в Него. Но многие и возненавидели Его. В последнее время некоторые даже решили убить Его. С этих пор было уже невозможно явно ходить среди иудеев⁵⁹⁸. Приближалась Пасха. Несмотря на опасность, какая ожидала Спасителя в Иерусалиме, Он присоединился к Своим друзьям⁵⁹⁹ и отправился в Иерусалим, чтобы еще раз участвовать в великом пасхальном торжестве. Это было последнее посещение Иерусалима. Спаситель предвидел, что Он более не возвратится оттуда. Еще несколько дней и окончится Его более чем трехлетнее общественное служение. Длинный ряд различных мыслей, дум и настроений возникал в душе небесного Учителя, когда Он переносился Своею мыслью в Иерусалим. Это напряженное настроение выражалось и вовне. Он был окружен каким-то особенным сиянием скорби. Это настроение Спасителя как-то невольно передавалось и Его ученикам. Робко шли они за Ним в смущении и большом страхе. Подозвав Своих учеников, Спаситель снова начал говорить им о Своих страданиях, мучениях и наконец смерти⁶⁰⁰. И снова не поняли Его ученики. Не понял Его и Иоанн⁶⁰¹. Да и возможно ли было понять? В самом деле, кто мог иметь власть над Тем, Кто исцеляет всякую болезнь и всякую немощь, Кто изгоняет нечистых духов из людей, Кто воскрешает мертвых, повелевает ветрам и морям? По свидетельству всего народа, никто не мог

творить таких чудес, кроме их Наставника. Все единогласно исповедуют, что это великий Пророк, посланный на землю Самим Богом. Ему достаточно сказать одно слово, и рассеются все Его враги, сколько бы их ни было. Если некогда земля поглотила Корея, Дафана и Авирона и не один десяток тысяч их единомышленников, то не поглотит ли она по одному Его слову всякого, кто поднимет на Него руку⁶⁰²? Но вот Он говорит об ожидающих Его страданиях. Как же примирить с этим Его проповедь об открытии Царствия Божия на земле? Ведь более трех лет он проповедовал об этом и словом и делом. Каким образом исполнится тогда торжественное обещание, которое Он недавно произнес? Он говорил, что придет время, когда Сын Человеческий сядет на престоле славы Своей; тогда они сядут на двенадцати престолах и будут вместе с Ним судить двенадцать колен Израилевых⁶⁰³. Наоборот теперь, кажется, наступает время полного открытия Его славного Царства на земле.

Под влиянием этих мыслей Иоанн и Иаков решили обратиться к Своему Наставнику с одной просьбой. Они хорошо понимали, как много собираются просить у Спасителя. Поэтому они сразу и не решаются ее высказать, а медлят. Предварительно просят Спасителя, чтобы Он исполнил все, что они у Него попросят; а потом уже и высказывают самую просьбу⁶⁰⁴. По этой же причине они заставляют и свою мать Саломию просить Его о том же⁶⁰⁵; и она, очевидно, усиленно и настоятельно просила Его относительно своих сыновей⁶⁰⁶. „Учитель! дай нам сесть у Тебя одному по правую, а другому по левую сторону в славе Твоей“, сказали они⁶⁰⁷. Эта просьба Иакова и Иоанна не вытекала исключительно из их себялюбия и низкого честолюбия. Они не хотели тайно, обманом и сознательно получить те места, которые принадлежали другим. Она вся вытекала преимущественно из их глубочайшей любви и преданности Спасителю. Коренное свойство любви заключается в стремлении никогда не разлучаться с предметом любви. Это чувство дает силы каждому следовать за тем, кому предан, и перенести самые ужасные пытки и страдания и даже смерть ради него. Спаситель видел истинные основания, побудившие

Иоанна и его брата обратиться к Нему с такою просьбою. Вот почему Он и не обличает их строго, а кротко и нежно говорит им: „не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью и креститься крещением, которым Я крещусь?“⁶⁰⁸ Высказывая просьбу, Иоанн и Иаков имели в виду блеск, могущество и славу будущего Царства Христова. Они думали, что в этом заключается сущность того Царства. Теперь Спаситель дает им надлежащее понятие о Своем Царстве. Всякого, кто хочет быть членом этого Царства, ожидает чаша, полная скорбей и страданий. Только тот добрый воин, кто в состоянии выпить эту чашу до дна. Единственный путь к славному престолу Христову, о котором думали Иоанн и Иаков, лежал через страдания. Быть близ Него значит быть близ меча и близ огня⁶⁰⁹. Так передает древнейшее христианское предание одно из незаписанных изречений Спасителя. „Вы напоминаете мне о чести и венцах, как бы так говорит Христос, а я говорю о подвигах и трудах, вам предлежащих. Еще не наступило время наград и не теперь откроется она. Моя слава: настоящее время есть время смерти, брани и опасности“⁶¹⁰. В Царстве небесном нет мест, для честолюбивого преимущества и себялюбивого соперничества. Там нет никакого пристрастия, а царствуют одна только правда и любовь. Все равно искуплены, все имеют и одинаковое право быть первыми. Вот почему многие из последних здесь будут первыми там, и многие первые последними⁶¹¹. У язычников сильные господствуют над своими подчиненными, и вельможи над своими рабами. В Царстве же Христовом наоборот: больший и первый должен быть всем слугою и рабом⁶¹². Теперь Иоанн и Иаков должны были понять, как глубоко были несправедливы они, и как неуместна была их просьба. С этих пор они уже больше не думают о том, чтобы одному сесть по правую сторону, а другому по левую сторону Спасителя. Ни один Евангелист не говорит, чтобы они после этого еще раз обратились с тою же просьбою к Нему. И после вознесения Спасителя они никогда больше не думали об этом⁶¹³.

Этими немногими событиями не исчерпывается вся внутренняя и внешняя жизнь Ап. Иоанна; не определяется ими

всецело и его отношение к Спасителю⁶¹⁴. По ним можно судить только о двух – трех характеристических чертах Иоанна, притом совершенно отрывочных, органически не связанных одна с другою. Они не дают никакого представления о самых характерных чертах, свойственных только одному этому Апостолу. Имея в виду только эти три – четыре случая, совершенно невозможно отчетливо и ясно отличить его от других собратий Апостолов. А он резко и заметно отличается от них. Как яркая звезда резко отделяется от других звезд своим особенным, только ей одной свойственным светом и блеском; так и Иоанн резко выделяется из ряда всех своих собратий Апостолов. В этой душе было так много особенных, совершенно оригинальных черт, что его невозможно смешать ни с кем; только он один из двенадцати Апостолов, один из семидесяти, один из многих тысяч людей назывался: „возлюбленным учеником“ Спасителя, только он один был избраннейшим из избранных Апостолов. Какими же чертами мы должны характеризовать Ап. Иоанна⁶¹⁵?

Каждого исследователя в данном случае прежде всего поразит замечательная бедность сведений относительно жизни и деятельности Ап. Иоанна у новозаветных св. писателей. Великий Апостол везде и всюду является в тени. Он отступает на задний план не только перед Петром, но иногда и перед другими Апостолами, и даже перед простыми слушателями Спасителя. Всякий, кто читает Евангелие, положительно теряет его из виду и забывает о нем, как будто бы он не ходил вместе с Христом, а жил где-то вдали, в уединении, совершенно отдельно от всех. Об Ап. Иоанне священные писатели оставили всего лишь несколько строк, которые имеют прямое отношение к нему. По известию синоптиков, при жизни Господа Иоанн дважды или трижды обращается к Нему с речью и при этом только раз единолично. Однажды, сам Иоанн рассказывает, что он и его сотоварищи запретили одному человеку, не следовавшему за Христом, изгонять бесов. Во второй раз вместе с братом своим Иаковом он предлагает Спасителю низвести огонь с неба на жителей одного самарянского селения. В третий раз, также с Иаковом, он обращается с просьбой к

Спасителю посадить их в Своем Царстве одного по левую, другого по правую сторону около Себя⁶¹⁶. Вот и все, что рассказывают нам синоптики об Иоанне. Эти сведения так незначительны, что на первый раз невольно приходит мысль, не преднамеренно ли умалчивают об Ап. Иоанне синоптики. И нужно удивляться тому, как Баур не догадался развить это в грандиозную гипотезу о партийности Апостолов еще при жизни Самого Спасителя. Не больше сведений о себе сообщает и сам Иоанн в своем Евангелии. Здесь он передает только три короткие фразы, произнесенные им в различное время. Вот они: „Господи! где живешь Ты?“ „Господи! кто это“. „Это Господь“⁶¹⁷. Из них первый вопрос принадлежал по всей вероятности Андрею, с которым был тогда Иоанн, а второй был предложен Ап. Иоанном Спасителю по настоянию и просьбе Ап. Петра. Также мало рассказывает Ап. Иоанн и о различных своих действиях, а если и рассказывает, то рассказывает совершенно лаконично. По одному указанию Крестителя: „се, агнец Божий“, молча и без всяких колебаний Иоанн оставляет Предтечу. Ни одного слова Иоанн не говорит о тех чувствах и думах, с какими он оставил своего великого учителя. За все более чем трехлетнее пребывание со Спасителем из своей жизни Иоанн вот что только сообщает нам о себе: молчаливо, спокойно, без всяких волнений он следует везде и всюду за своим небесным Наставником. Кажется, ни одно Его слово, ни одно Его действие не осталось незамеченным Иоанном. Он все видит и все слышит⁶¹⁸.

Нельзя ни на одну минуту предполагать, что какнибудь случайно наши Евангелия так мало сохранили нам сведений о личности Ап. Иоанна. Замеченное всеми сравнительное молчание Евангелистов об Ап. Иоанне было вызвано особенным складом его души. Благодаря этому, кто бы ни писал наши Евангелия, он не мог изобразить жизнь и деятельность Ап. Иоанна иначе, чем как она изображена. Чем же объяснить эту бедность деятельности Ап. Иоанна? Невозможно объяснить это вялостью, неподвижностью, слабую впечатлительностью и восприимчивостью его. Священные писатели рассказывают из жизни Иоанна несколько таких случаев, из которых с

несомненностью открывается, что Иоанн обладал в высшей степени пылкой, стремительной и увлекающеюся душою. Обыкновенно мирное и спокойное настроение Иоанна по временам сменялось самыми бурными порывами. Правда, это были непродолжительные, но в высшей степени напряженные и сильные настроения. С быстротою, силою и стремительностью молнии он отзывался на некоторые явления. Спаситель должен был не будить и развивать эти чувства в Иоанне, а умерять, смягчать, ограничивать и одухотворять их. Молча, тихо и спокойно Иоанн следовал за Христом вместе со своими братьями Апостолами, нисколько не выделяясь из них; слушал беседы Спасителя, видел восторги народа. Казалось, не было ничего на земле, что могло бы вывести его из этого мирного настроения. Но потом оно вдруг оставляло его. Жители одного самарянского селения, по своим национальным предрассудкам, отказались дать приют усталым паломникам, во главе которых находился Спаситель. Иоанн приходит в такое сильное негодование, что просит позволения у Спасителя низвести огонь с неба на это селение⁶¹⁹. Вследствие отказа в ночлеге Спасителю он готов теперь попалить огнем не только людей, но и самые дома, в которых они жили, и скот весь. В эти минуты он не думает о том, что вместе с взрослыми погибнут и сотни ни в чем неповинных детей. В состоянии такого бурного порыва Иоанн забывает, что Господь обещал великому патриарху Аврааму пощадить всякий город, в котором не менее десяти праведников⁶²⁰. Забывает и другой подобный же случай: Господь щадит Ниневию ради тех, которые не умели отличить правой руки от левой и даже ради ни в чем невинного скота, который должен был бы погибнуть⁶²¹. Та же пылкость души Иоанна обнаруживается и в рассказе Евангелиста о том, как он встретился с человеком, который изгонял именем Иисуса бесов, но не был Его учеником и не хотел следовать за ними. Пылкий и увлекающийся Иоанн не мог перенести этого. Логика его чувства требовала одного: или этот неизвестный человек должен был примкнуть тотчас же к ним, или перестать произносить дорогое имя Иисуса и изгонять бесов. Здесь немыслимы никакие иные отношения. Та же пылкость души

Иоанна обнаружилась и в известной просьбе сынов Зеведея посадить их в будущем славном Царстве Христовом около Себя одного по правую, а другого по левую сторону. Это желание было так горячо и сильно (*θέλωμεν*), что они забывают о своих собратях Апостолах, которые также могли занять эти места. Еще менее помнят они об остальных людях, из которых каждый мог быть первым в Царстве Христовом, как засвидетельствовал Сам Спаситель. Не пытаются они в эти минуты заглянуть в свои души и спросить себя, достойны ли они занять эти места⁶²². За необыкновенную твердость и устойчивость Спаситель называет одного из Своих учеников Петром. Он был, как скала, которая легко может выдержать всякую бурю и непогоду. Это была отличительная черта его духа. Братьев Иакова и Иоанна Господь называет: „Воанергес“, т. е. „сыны грома“⁶²³. Это образная речь. Образ взят из природы. Сравнение Спасителя дает нам возможность проникнуть в самые сокровенные тайники души Иоанна. Как в воздухе постоянно находится электричество, так и в его груди постоянно находится сильный, могучий духовный огонь. Не часто разражаются страшные грозы, не часто и блеск этого духовного огня Иоанна пробивался и „сверкал наружу“. Св. Кирилл Александрийский⁶²⁴, св. Иоанн Златоуст⁶²⁵, св. Епифаний⁶²⁶, блаж. Феофилакт⁶²⁷, св. Амвросий Медиоланский⁶²⁸, блаж. Иероним⁶²⁹ и другие полагают, что Христос дал Иоанну и Иакову такие имена в ознаменование того, что их учение будет отличаться особенною возвышенностью, великою силою и неотразимым влиянием на умы и сердца всех людей. По своей силе это слово будет напоминать огонь, который не щадит никого и ничего; уничтожает целые города и большие селения, громадные леса, сотни людей и животных. Не будет ни одного человека, который мог бы устоять перед силою этого слова. Не могло и быть иначе. Сильное, неотразимо могучее слово выходило всегда из уст только того, кто имел пылкую душу. Никто никогда не слышал и никогда не услышит такого слова от человека, отличающегося вялостью, неподвижностью и апатией ко всему, что совершается около него. И сам Апостол свидетельствует, что он не принадлежал к таким людям и не имел с ними ничего

общего⁶³⁰. Необыкновенная пылкость и порывистость были характерными, существенными и постоянными чертами души Иоанна. Пылкость, какую мы наблюдаем в Иоанне юноше, проявлялась и в Иоанне взрослом муже⁶³¹, и Иоанне глубоком, седовласом старце⁶³². Таким образом, в характере Ап. Иоанна совмещались две совершенно различные и противоположные черты: с одной стороны, замечательная пылкость и стремительность, с другой, поразительная редкость обнаружения того сильного душевного огня, который постоянно ярко горел в его груди. Этими чертами своей души он резко и выделяется из ряда всех Апостолов. На основании этих указанных двух противоположных черт можно почти вполне восстановить величественный духовный образ св. Ап. Иоанна.

Обе указанные черты характера Иоанна только, по-видимому, противоположны. В действительности же та и другая органически связаны между собою и свидетельствуют об одном и том же. Это была одна и та же сила духа, которая проявлялась в этих случаях. Чрезвычайная бедность жизни Иоанна внешнею деятельностью невольно заставляет предполагать, что он жил более внутреннею, теоретическою, созерцательною жизнью (*contemplativa natura*), чем внешней, практически-деятельною⁶³³. То, что мы только предполагаем на основании первой черты, то с логической необходимостью должны утверждать, имея в виду вторую черту его характера. И действительно, чтобы отзываться на некоторые явления, как отзывался на них Ап. Иоанн, нужно было много пережить, передумать и перечувствовать, быть таким же пылким и увлекающимся, каким был он. Это вполне видно из тех случаев, когда Иоанн выделялся из ряда других Апостолов и действовал один⁶³⁴. Какими же частными чертами можно и должно характеризовать жизнь таких людей? В чем заключается сущность их жизни? Как они относятся ко всему, что их окружает?

Подобные люди резко отличаются от людей, обладающих практически-деятельным характером. Чтобы понять всю глубину этого различия и постигнуть сущность созерцательной души, достаточно сравнить Ап. Иоанна с Ап. Петром. Последний

обладал замечательным практически-деятельным характером. Не было в числе избранных Христом Апостолов ни одного, который с такою поспешностью и живостью отзывался бы на все внешние явления и события. В то время, как другие колеблются и обсуждают, как им поступить в том или другом случае, Ап. Петр уже все решил и действует. Каждую мысль он стремится осуществить тотчас без всякого промедления. Всегда и всюду он отдается руководству чувства, которое, как известно, есть самый сильный и неотразимый двигатель человека. Вот почему Ап. Петр всегда и во всем предупреждал всех Апостолов и был выразителем их дум и чувств⁶³⁵. Вот почему Евангелисты больше всего сообщают сведений об этом Апостоле. Не может быть никакого сомнения в том, что такая быстрая отзывчивость на все есть одна из самых характерных черт этого Апостола. В этом пылу непосредственного воодушевления Петра, в полной готовности его пожертвовать даже собой заключалось все неотразимое величие этого Апостола и его превосходство над всеми остальными Апостолами. Благодаря этому свойству своей души он мог быть и великим внешним деятелем, и устроителем жизни первохристиан. Никто из Апостолов, исключая Апостола языков, так не был нужен там, где нужно было созидать что-нибудь и устроить, как этот Апостол. Если мы заглянем в историю, то увидим, что великие люди, были ли это политические, или религиозные деятели, или организаторы различных больших обществ, или вообще великие практические деятели, все обладали характером, подобным характеру Ап. Петра. Но такие люди имеют и свои недостатки. Руководимые в своей деятельности более чувством, нежели разумом, они очень часто бывают не в состоянии все строго обсудить и соразмерить. Иногда они поступают совсем опрометчиво. От чистого сердца Ап. Петр отдается Христу и от лица всех Апостолов исповедует, что Он Христос, Сын Бога Живого⁶³⁶. Но вскоре после этого он начинает совершенно некстати отклонять Спасителя от креста, который, необходим был для спасения людей⁶³⁷. На горе Преображения опрометчиво предлагает построить несколько кущей и чувственно удержать ощущение блаженства⁶³⁸. Видя Спасителя, идущего по водам

Геннисаретского озера, не колеблясь ни одной минуты, он спускается на воду и идет некоторое время по воде, как по суше, а потом вера его слабеет; он начинает тонуть и обращается за помощью к Спасителю: „Господи, спаси меня“⁶³⁹. При умовении ног на Тайной Вечере он не может понять известных слов Спасителя и с глубокою искренностью говорит: „Тебе ли, Господи, умывать ноги мои? Нет, Ты никогда не умоешь ног моих“. А потом отвечает на слова Господа: „Господи! не только ноги мои, но и руки и главу“⁶⁴⁰. Когда Спаситель незадолго до взятия Его стражей в саду Гефсиманском говорил, что в эту ночь все соблазнятся о Нем, Ап. Петр с глубокою искренностью отвечал: „Если и все соблазнятся о Тебе, я никак не соблазнусь. Если бы мне приходилось умереть с Тобою, не отрекись от Тебя“⁶⁴¹. И действительно, в саду Гефсиманском, когда стража окружила Спасителя, он берется за меч, уже начинает действовать им, готовый положить свою душу за Учителя⁶⁴². Но вскоре после этого последовало тяжкое и глубокое падение. Вопрос простой служанки: „и ты должно быть был с Ним?“ так смущает Петра, приводит его в такой страх, что он решительно отрекается даже от всякого знакомства со Спасителем. А чтобы поверили его словам, начинает клясться и божиться, что он не знает „сего человека“. Три раза в различной форме предлагали ему один и тот же вопрос, и три раза отрицательно отвечал на него Ап. Петр⁶⁴³. Но вот, когда он отрекся в третий раз от Христа и петух пропел, перед его умственным взором предстает его поступок во всем свете, и он в одно мгновение постигает глубину своего падения. Глубокое покаянное чувство охватывает его, и он уходит с первосвященнического двора с горьким плачем⁶⁴⁴. Потом мы его видим снова со Христом. Увидевши Его с лодки, стоящим на берегу Геннисаретского озера, Ап. Петр бросается в одежду и плывет по направлению к берегу, чтобы скорее быть вместе со своим Наставником. Те несколько минут, какие необходимы для того, чтобы приблизиться на лодке к берегу, для него кажутся слишком продолжительными⁶⁴⁵. И после вознесения Спасителя эта необыкновенная пылкость Петра, увлечение минутными впечатлениями были причиной его

последовательности. Это нужно сказать напр. о недоразумении между Ап. Павлом и Петром, которое произошло в Антиохии⁶⁴⁶.

Не таков был Ап. Иоанн⁶⁴⁷. Иоанн не отзывался и не мог всегда отзываться на впечатления, поражающие его, с такою поспешностью, с какою отзывался на них Петр. Такие люди очень редко отзываются на внешние впечатления. В прошедшей истории человечества и в жизни настоящих людей мы видим, что такие люди не всегда были и великими общественными деятелями, и организаторами. Из людей, подобных Иоанну, выходили великие философы, ученые, поэты, художники. И понятно – почему это. Все вдумчивые, теоретико-созерцательные люди, по самой своей природе, не могут стремиться преимущественно к внешней деятельности, а отсюда, они и не бывают обыкновенно блестящими общественными деятелями. Вот почему они остаются почти незаметными, смешиваются с толпой и блеск других совершенно закрывает их от нас. Не сильно высказываются они вовне, но зато яснее и сильнее пламенеет душа их внутри. Родная стихия, в которой постоянно витают созерцательные люди, на которую обращено все их внимание, есть преимущественно внутренний, духовный мир, область идей, царство идеалов. Этот мир в течение всей их жизни, составляет для них все: начало и конец, альфу и омегу всего их бытия. Это прочный фундамент, на котором постепенно создается их духовное здание. Он для них естественный светоч, который ведет их по волнам житейского моря и освещает им путь в дни, когда другие люди теряют из виду истину и блуждают в непроглядной тьме. Отсюда они черпают и все содержание для своей многолетней жизни. Здесь же в минуты скорби и отчаяния они ищут утешения и спасительного якоря, который удержал бы их от власти темных сил, готовых всегда оторвать человека от твердой почвы и беспощадно бросить его во тьму. Таков основной тон и таково постоянное, никогда не изменяемое направление их духа. Исходя отсюда, легко понять и объяснить все те частные черты, какими характеризуется их жизнь и деятельность. Если их родная стихия духовный мир, то лучи этого же самого мира они всеми силами своей души стремятся

открыть в каждом явлении, факте и событии. Для них не имеет исключительного значения внешняя сторона явления. Их внимание преимущественно обращено на идею. Не самый внешний факт интересует их, обращает на себя все их внимание, а то, что скрывается за ним, что лежит в основании его. Таков был и Ап. Иоанн. Это утверждают почти в одних и тех же выражениях и многие св. отцы и учителя Церкви⁶⁴⁸. Во всех его писаниях веет один и тот же дух. Под самым простым, покровом он умеет сообщить глубочайшие истины, которые даже самому образованному мыслителю доставляют неисчерпаемый материал для обследования. Его взор постоянно обращен на небо. Если иногда он и обращает свой взор на землю, то лишь для того, чтобы и здесь всюду отыскать лучи небесной истины. И действительно, если Иоанн начинает говорить об источниках, реках живой воды, то лишь для того, чтобы возвести взор своих читателей от видимых явлений в область невидимых и духовных⁶⁴⁹. Говорит ли он об этом видимом всеми свете, то говорит для того, чтобы от речи об этом физическом свете перейти к речи о свете духовном и его свойствах⁶⁵⁰. Непроглядная тьма, которая спускается ночью на землю, дает ему новый повод говорить о нравственной тьме⁶⁵¹. Говорит ли Иоанн о тех, которые ненавидят ближнего своего, он раскрывает пред взорами своих читателей всю глубину этого греха. Кто под руководством этого великого психолога Апостола узнал тайные пружины внутреннего настроения всякого человеконенавистника, тот легко поймет, что ненавидящий своего брата не простой грешник, а есть его человекоубийца. Говорит ли Иоанн вообще о грешнике, он снова освещает жизнь этого человека с новых сторон⁶⁵². Рассказывая о многих событиях из жизни Спасителя, Иоанн всюду старается поставить их в связь с ветхозаветными пророчествами, открыть между ветхозаветными и новозаветными событиями внутреннее сродство. Так повествуя о том, как один из воинов пронзил копьем ребра Спасителя, Иоанн ни одного слова не говорит о своих мыслях и чувствованиях, которыми была преисполнена душа его в эти минуты, не пытается трогательно описать это событие, чтобы повлиять на своих читателей. Не туда обращено

все его внимание. В эти минуты он погружен в созерцание совершившегося; и вот под влиянием этих дум он припоминает ветхозаветные пророчества о том, что все это так должно было совершиться⁶⁵³. Из многих речей Крестителя о Грядущем он передает только самое главное, существенное, не останавливается долго на внешних побочных явлениях. А до каких высших обобщений доходит проницательный ум Иоанна! Все христианское учение, глубину которого нельзя исчерпать и в тысячах тяжеловесных томов, над раскрытием и уяснением которого трудились тысячи гениальных людей в течение почти девятнадцати веков и еще будут трудиться до самого конца мира, он выразил в одном простом, коротком слове „любовь“⁶⁵⁴. Много говорит он, но почти все о любви⁶⁵⁵. В этом слове заключена и мудрость веков, давно минувших, и мудрость наших дней, и мудрость будущих поколений, и мудрость загробной вечной жизни⁶⁵⁶. Это слово уясняет для людей даже внутреннюю, сокровенную, премирную жизнь Самого Бога. „Где любовь, там и Троица“, сказал некогда великий учитель Церкви бл. Августин. Кто не поразится красотой, столь постижимой глубиной мысли и первых строк Евангелия св. Ап. Иоанна? Кто не подивится силе слов сих: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*. „Многие из тех, которые непричастны слову истины и кичатся мирскою мудростью, дивились словам сим и отважились включить их в собственные свои сочинения“⁶⁵⁷. Некто из платонических философов, упоминаемый бл. Августином, даже говорил, что начало Евангелия Иоанна надлежало бы начертать золотыми буквами и во всех храмах выставить на первом месте⁶⁵⁸. „Сими двумя речениями, говорит св. Василий Великий, Евангелист заградил все пути лжеучению“⁶⁵⁹. Сколько красоты и глубины мысли даже в одном только наименовании Сына Божия *Словом*, которое мы встречаем у одного Евангелиста Иоанна⁶⁶⁰. Есть у Иоанна и другие подобные обобщения⁶⁶¹. Оставим и те страницы священных писаний Иоанна, на которых он начинает говорить отвлеченным языком. Здесь он еще более напоминает орла, который поднялся на воздух, и высоко, высоко, едва видимый с земли, величаво и плавно реет над землею. На крыльях своей

великой души, Иоанн легко и свободно переносит своих читателей с грешной земли в заоблачные, надзвездные миры, туда, где находится Источник жизни, где царит вечная Любовь, где стоит непоколебимо престол вечной Истины. Снимает он таинственную завесу, которую отделяется небо от земли и за которую люди так тщетно стараются проникнуть, раскрывает пред взорами смущенного земножителя жизнь небожителей. Мало того, он открывает ему и некоторые стороны внутренней жизни Самого Божества, насколько это может вместить человек с своими слабыми и ограниченными духовными силами. Человек познает Сущего от начала и Безначального, Того, Которому некогда будут праведники подобны и увидят Его, как Он есть⁶⁶². Возвращая своего читателя на землю, он раскрывает перед ним то, в чем должна заключаться святая, бесконечная и бессмертная жизнь, как еще здесь на земле можно стать дорогим чадом Божиим, сердце которого будет обителью Бога Отца и Бога Сына, Раскрывает перед ним законы жизни облагодатствованного человека, его постепенного нравственного возрастания и приискреннейшего единения с Богом Отцом и Богом Сыном, раскрывает перед ним законы таинственного общения Церкви земной с Церковью небесной⁶⁶³. „Местом действия для него служит все небо, говорит св. Иоанн Златоуст, зрелищем – вселенная; зрителями и слушателями – все Ангелы и из людей те, которые подобны Ангелам, или желают такими сделаться“⁶⁶⁴. „С неба беседует с нами сей муж“⁶⁶⁵. „Его догматы яснее лучей солнечных“. „Он сообщил такую удобопонятность своим словам, что все сказанное им ясно не только для мужчин и людей разумных, но и для женщин и юношей“. „Мы пожелали бы лучше лишиться жизни, нежели догматов, которые он преподавал нам“⁶⁶⁶. „Даже в Апокалипсисе, где по самому существу дела, образы и факты должны преобладать над идеей, мы видим обратное: там идея преобладает над фактом. Образ есть лишь видимая простая оболочка этой идеи, ряд таинственных величественных видений заключает в себе ряд великих идей. Уже самое наименование этой книги говорит о её глубоком содержании. „В Апокалипсисе Иоанна“, говорит бл. Иероним, „столько же тайн,

сколько слов⁶⁶⁷. Если бы какому-нибудь счастливому и проницательному экзегету удалось совлечь совершенно таинственный покров с этой священной книги, то мы получили бы простую, стройную, поразительно-глубокую, христианско-философскую систему.

Итак, видим ли мы Иоанна еще юношей, видим ли взрослым мужем, видим ли седовласым, почти столетним старцем, его глубокий взор всегда одинаково обращен был к небу, к тому заоблачному, надзвездному миру, где стоит непоколебимо вечный престол бесконечной Истины. Горний мир это его родной, дорогой мир, его постоянная, родная стихия. Сюда постоянно устремлена его пылкая мысль; там он всецело витает со всеми своими думами и горячими порывами. Ни одна забота о житейском не прокрадывается в его душу, не рассеивает его и не отвлекает его взора от этого мира. Ради этого мира Иоанн без всякого смущения навсегда оставил отца и мать, родной дорогой кров, свои занятия. Теперь для него осталось только одно, это вечное стремление в горний мир. Как напоминает великий Апостол в данном случае одну созерцательную женщину, о которой рассказывают Евангелисты, Марию, сестру Лазаря! Однажды Спаситель пришел в дом её брата Лазаря. Её радость была так велика, что она забыла свою священнейшую обязанность заботиться о большем угощении дорогого Гостя. Она ничего не хотела делать; сев у ног Спасителя, с напряженным вниманием слушала Его учение, боясь пропустить хотя одно слово из дивной беседы. Мария видела, как трудно служить гостям её сестре одной без всякой посторонней помощи, но, не смотря на это, не могла оставить Спасителя. Уставшая сестра Марии, Марфа подходит к Спасителю и говорит Ему: „Господи! Или Тебе нет нужды, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтоб помогла мне“: Но Мария и теперь не оставляет ног Спасителя⁶⁶⁸. С таким же вниманием относился к небесному учению Спасителя и Ап. Иоанн. Вот почему в каждой строке его писаний слышится веяние горнего мира и отзвуки премирной жизни не только небожителей, но и Самого Бога. Его писание глубоко, как необъятное море и возвышенно, как высокое,

звездное небо. Вот почему сам он напоминает орла, который высоко парит над землею, небожителя, которому более доступны премирные тайны, чем людям. „Как бы взяв крылья орла, говорит бл. Иероним, и поднявшись на необычайную высоту, Иоанн рассуждал о Слове Божиим“⁶⁶⁹. Другой блаженный отец говорит об этом Апостоле: „Иоанн есть, как бы сам орел, проповедник возвышенного и острый созерцатель света внутреннего и вечного“⁶⁷⁰. „Он вознесся выше всех вершин земных, вознесся выше всех воздушных пространств, вознесся выше всех самых высоких звезд, вознесся выше всех ликом и легионов Ангелов и Архангелов“⁶⁷¹. „Он вознесся не только выше земли и всех воздушных и небесных пространств, но и выше всего воинства Ангелов и чина невидимых сил и дошел до Того, через Кого все сотворено“⁶⁷². „Никто“, говорит в благоговейном удивлении св. Амвросий Медиоланский, „никто со столь высокою мудростью не созерцал Божественную славу и не выразил нам более приличным словом, как Иоанн. Он вознесся превыше облаков, вознесся превыше сил небесных, вознесся превыше Ангелов, обрел вначале Слово и зрел Его у Бога“⁶⁷³. „Вчера наша речь кончилась созерцанием великого орла, пишет св. Иоанн Златоуст, орла поистине великого, превосходящего духом небо и небесные силы и достигающего до самого верховного начала всего... Иоанн превзошел всякую тварь более всякого орла, превзошел и звуки всякого грома, единственно возвестил вечное и небесное любомудрие“⁶⁷⁴. „Смотри, куда он тотчас, в самом начале, воспарив, возвел душу и ум своих слушателей. Поставив их выше всего чувственного, выше земли, выше моря, выше неба, он возводит ее превыше Ангелов, горних Херувимов и Серафимов, выше Престолов, Начал, Властей, и вообще убеждает ее вознестись выше всего сотворенного... Возведши нас выше всякой твари, устремив нас к вечности, ей предшествовавшей, оставляет взор наш носиться, не давая ему достигнуть к высоте какого либо конца, – так как там и нет конца“⁶⁷⁵. „Кто вознес тебя на толикую высоту? говорит св. Прокл. Кто дал уму твоему таковые крылья? Верую оставив землю, ты прошел воздух, перенесся за эфир, перелетел надземные высоты неба, возвысился над

небесами, миновал Архангелов, поравнялся с Серафимами, предстал херувимскому престолу Господа, воскресившись верою, прогремел рождение недомыслимое, проповедал бытие непостижимое, и возвестил о Боге Слове безначальном“. „Евангелист превзошел и самых Серафимов; потому что они от блистания закрывают лица, а он по благодати изглаголат и бытие и рождение Бога Слова“⁶⁷⁶. „Наиболее велегласный в евангельской проповеди, вещавший то, что невместимо всякому слуху и выше всякого разумения, пишет св. Василий Великий, есть Иоанн сын громов“⁶⁷⁷. „Евангелист Иоанн, начавший писать после других, возвысив ум свой, или, лучше, вознесен быв силою Духа выше всего чувственного и выше времени, сопутствующего вещам временным, приступил к самому Всевысочайшему... Достигнув самого начала, и оставив ниже своего богословия все понятия телесные и временные, он громогласнее прежних проповедников возвещает тайны, сопутствующие высокости его ведения. Не от Марии (говорит) начало, и не от сих времен. – Но что же? – *В начале бе Слово и Слово бе у Бога и Бог бе Слово*. В сих немногих речениях он совмещает все – и бытие от вечности, и бесстрастное рождение, и единство природы с Отцем, и величие естества“⁶⁷⁸. „Иоанн возвысился над прочими Евангелистами силою созерцания, говорит св. Григорий Двоеслов, – он, хотя вместе с ними говорит о Божестве Его, однако же созерцает его уточненнее всех“. „Он возвысился даже над самим собою“; „был выше не только трех, но и, по присоединении к ним себя, выше четырех“⁶⁷⁹. „Он возгремел о том, чему не учил нас никто из прочих Евангелистов“, говорит бл. Августин⁶⁸⁰. Вот почему св. отцы и учителя церкви сравнивали Ап. Иоанна с орлом; вот почему орел является преимущественным его символом. Этот символ приписывается Иоанну в настоящее время и будет ему приписываться всегда. И действительно, на языке человеческого нет более верного и точного сравнения для выражения всей возвышенности учения этого Апостола. Как орел поднимается на едва дозримую высоту и царственно, могуче, спокойно парит над землею там в выси, в глубине синего неба; так и Иоанн далеко, далеко простирал свои взоры за пределы земли⁶⁸¹. Он

как бы был на самом небе и с неба, как бы небожитель, вещал о Боге и жизни небесной⁶⁸².

Живя преимущественно духовною жизнью и витая своею мыслию постоянно в мире идей и идеалов, такие люди и на жизнь смотрят исключительно с этой точки зрения. В каждом явлении они стремятся отыскать отражение идеального мира, в жизни людей хотят видеть полное, а не частичное осуществление тех идеалов, какими они сами живут постоянно. С пламенной жаждою всюду видеть добро и истину, готовые всем пожертвовать ради них, обращаются они к жизни людей, но нередко глубоко разочаровываются в своих стремлениях. Мирская или обывденная жизнь далеко отстоит от идеальной, земля не может быть небом. Здесь можно наблюдать лишь постепенное осуществление этих идей. Ни один из людей никогда не наблюдал, чтобы на земле царил свет одной истины. Истина всюду встречается рядом с ложью, свет с тьмою. Здесь часто замечается разлад между идеалом и действительностью. Эти люди не находят в окружающей их среде удовлетворения своих заветных и дорогих стремлений. Многие из них после этого начинают относиться ко всему большей частью пессимистически. Но стоит им лишь встретить в жизни давно искомый ими предмет или такого человека, в котором воплотились все их заветные чаяния и мечты, который может вести их по пути истины, они всецело, беззаветно и навсегда предаются своему идеалу. Горячая натура страстно влечется к любимому предмету, и столь же страстно отвращается от всего, что противно ему. Для таких людей не существует никаких преград и препятствий, которые могли бы остановить их на этом пути. Их не остановит ни бедность, ни непосильный труд, ни всеобщее презрение, ни даже смерть. „Все за все“, – вот их лозунг. Или всецелое и неограниченное обладание, или полная гибель и смерть, но никакой середины, – вот закон, которому следуют такие идеалистические люди. Быть или не быть, за или против, да или нет, – вот их постоянное отношение ко всему; иного, среднего отношения они не знают⁶⁸³. Иоанн нашел в Спасителе осуществление всех своих чаяний. Христос был для него таким идеалом, выше которого Апостол никогда не мог

ничего представить. Иоанн не знал, кто из людей мог сравниться с Ним в какомнибудь отношении. Слава Крестителя, неотразимо мощное и увлекательное слово которого заставило Иоанна быть его учеником, меркла и бледнела пред славою Иисуса, как бледнеет и меркнет свет луны пред восходом солнца. А о других гораздо менее известных современниках Иоанна нельзя было и вспоминать. Их учение, полное казуистики и бесплодной формалистики, даже простой народ ставил неизмеримо ниже учения Спасителя⁶⁸⁴. Это был образец всех возможных совершенств. О чем когда либо только гадали мудрецы целой древности, чего с нетерпением ожидали цари и пророки, что в минуты святых восторгов предчувствовали души праведников, – все это открылось в Иисусе Христе. Иоанн зрел этот видимый образ Бога невидимого лицом к лицу. Иоанн имел то, чего не имели века и народы. В учении Спасителя он находил ответы на те вопросы, решения которых до сих пор он нигде не мог найти. В каждом Его слове и в каждом деле Апостол видел обнаружение премирной божественной силы и премудрости, откровение самого неба, куда уже не раз пред этим он простирали свой пронизательный взор, пытаясь постичь тайны его. Теперь, когда он устремлял свой пылкий взор на небо, не было той таинственной завесы, за которую прежде тщетно он старался проникнуть. И вот с тех пор, как еще только в первый раз он увидел Христа, в нем созрела решимость всецело, беззаветно и навсегда отдаться Ему. Это нежное чувство, эта беззаветная преданность, любовь к Нему, не оставляла Иоанна никогда, начиная с первых дней его призвания и кончая последними днями его жизни. С того момента, когда он впервые обратился с вопросом к Спасителю: „Господи! где Ты живешь?“, и до того времени, когда по причине старческой немощи он мог повторять только: „дети, любите друг друга“, те чувства, какими была наполнена душа Иоанна, когда он в первый раз увидел Спасителя на берегах Иордана, не оставляли его никогда. Он даже никогда не колебался в своей вере в Спасителя⁶⁸⁵. Его не смущает неверие в Спасителя книжников и священников, этих великих церковных авторитетов, перед которыми многие из его современников благоговели, и

водительству которых многие беззаветно отдавались. В своей вере в Спасителя он не колеблется и тогда, когда ожесточенные и слепотствующие фанатики берутся за камни, чтобы ими побить Спасителя, как хульника и лжеца. В порыве страшной злости, руководители и вожди избранного народа говорят о Спасителе: „не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?“ Но и эти безумные слова не колеблют веры Иоанна⁶⁸⁶. Не смущают Иоанна и то презрение и та злоба, с какою многие относились к Спасителю. Не оставляет Иоанн Спасителя и после того, как не один раз выслушал от Него упрек за свои не совсем обдуманные поступки. Его веры в Спасителя не колеблет и самая позорная Его смерть на кресте⁶⁸⁷. Иоанн всегда и всюду был со Христом. Этими чувствами жил Иоанн и после вознесения Спасителя; они не оставляли грудь его и в то время, когда он стал седовласым и столетним старцем. Как сильно и неумолимо он предостерегает христиан от человека, отвергающего воплощение Христово, как от обманщика и антихриста!⁶⁸⁸ Во втором послании он запрещает даже приветствовать лжеучителя и принимать его в дом⁶⁸⁹. „Лжецом“, „сыном диавола“ называет он всякого, неисполняющего заповеди Спасителя⁶⁹⁰. И в Апокалипсисе также сильно и громко гремит гром против врагов Господа и Его невесты.

Вследствие такой преданности Спасителю он всегда должен был слушать с глубоким вниманием возвышенные, таинственные речи и беседы Господа. И действительно, с глубоким вниманием Иоанн всегда следил за каждым словом и движением своего великого Учителя. В эти минуты и ум, и сердце, и воля его были устремлены к одному. Иоанн был весь внимание. Никакие другие думы и чувства не возникали в его душе: никакой житейский шум не доходил до его ушей, никакие мечты о внешнем не смущали его. С благоговейным трепетом, полной неизъяснимого духовного восторга и радости, он слушал Христа, боясь пропустить хотя одно слово из Его возвышенных, таинственных речей. Иоанн как бы задачей всей своей жизни поставил одно только – слушать Спасителя. Он любит спокойно наблюдать за всем; почти всегда ровный и тихий, он

внимательно следит, что делает Христос, что Он говорит, о чем Его спрашивают, кто обращается к Нему с вопросом. Всею своею душою он погружается в созерцание Иисуса. Слушая своего Наставника, он всегда ближе всех находится к Нему; если где сидят они, Иоанн находится рядом со Спасителем⁶⁹¹. Иногда ученики Его хотя на непродолжительное время оставляли Спасителя, а Иоанна и в это время мы видим вместе с Ним⁶⁹². И не один год с такими чувствами следует Иоанн за Спасителем. Благодаря такому глубокому постоянному, напряженному вниманию, с каким Иоанн слушал Спасителя, от взоров этого ученика, кажется, не укрылось ни одно самое малейшее обстоятельство из Его жизни, ни одно слово, кому-либо и когда-либо Им сказанное⁶⁹³. Вот что свидетельствует он сам о себе в одном из посланий ко своим пасомым: „Пишу вам о том, что было от начала, что мы слышали и что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни, ибо жизнь явилась и мы видели и свидетельствуем и возвещаем вам сию вечную жизнь“⁶⁹⁴. Или вот еще пример: „и видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину“⁶⁹⁵. Припоминая все, что он когда-либо слышал из уст Спасителя, Иоанн поражается необъятностью виденного и слышанного. Уже много сообщил он событий из жизни Спасителя более чем другие Евангелисты, но кончая свое Евангелие, Иоанн видит, что только самая незначительная часть записана им из того, что сотворил Иисус. Вот последние слова его Евангелия: „много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей. Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг“⁶⁹⁶. Таким образом, из свидетельства самого Апостола мы видим, что он усвоил все, что когда-либо сотворил его Наставник. Но к этому заключению мы пришли бы и тогда, если бы Иоанн не оставил нам подобного свидетельства о себе. Такие созерцательные, сосредоточенные и вдумчивые люди всегда способны к самому точному усвоению всего, что они видят и слышат. Как в чистой, прозрачно-зеркальной воде отражается голубое небо с

облаками самой причудливой формы, окружающие его горы со всеми мельчайшими очертаниями, прибрежные деревья и небольшие растения, так и в сознании, подобных Иоанну, людей все отпечатлевается фотографически точно, ясно и отчетливо. Все, что когда-либо особенно поражало человека, то всегда он воспринимает со всеми мельчайшими подробностями и долго, долго хранит в своей памяти. Вспомним в данном случае одно прекрасное и замечательное письмо св. Иринея, епископа Лионского, к своему бывшему товарищу другу, – письмо в котором он описывает время своего обучения в школе св. Поликарпа. „Быв еще отроком, пишет он, я видел тебя в нижней Азии у Поликарпа: тогда ты был знаменит при дворе царя и домогался его благоволения. Тогдашнее я помню тверже, чем недавнее; потому что познания детского возраста, укрепляясь вместе с душою, укореняются в ней. Так я могу наименовать даже места, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп. Могу указать все входы и исходы его, начертать образ его жизни и внешний вид, изложить его беседы с народом, описать его обращение с Иоанном, как он сам рассказывал, и с прочими самовидцами Господа, изобразить, как он припоминал слова их, как и что слышал от них о Господе, как он пересказывал о Его чудесах и учении, о чем получил предание от людей, которые сами видели Слово жизни, – и все его сказания согласовались с писанием. По Божией милости ко мне, я и тогда еще внимательно слушал Поликарпа, я записывал слова его не на бумаге, а в сердце, и благодать Божия помогает мне всегда сохранять их в свежей памяти“⁶⁹⁷. И действительно, достаточно только бегло прочитать Евангелие Иоанна, чтобы глубоко убедиться в том, с какою поразительною подробностью и обстоятельностью описывает он жизнь и деятельность Спасителя. Иоанн точно всегда определяет время, когда Им была произнесена та или другая беседа, совершенно то или другое чудо, сказано какое нибудь замечание. Вот примеры: „при сем ученики Его вспомнили, что написано; когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил им это; Никодим пришел ночью; было утро; тогда была пятница пред Пасхою; было около шестого часа; а была ночь; было

около десятого часа; у него пробыли день тот; на другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников Его; на другой день Иисус восхотел идти в Галилею; на третий день брак был в Кане Галилейской; за шесть дней до Пасхи Иисус пришел в Вифанию, по прошествии же двух дней Он вышел оттуда и пошел в Галилею; вчера в седьмом часу вечера горячка оставила его; в половине праздника вошел Иисус в храм; в последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил; когда же услышал, что Лазарь болен, то пробыл два дня на том месте, на котором находился; Лазарь уже четыре дня в гробе; когда же настал вечер, ученики Его сошли к морю; в первый же день недели Мария приходит ко гробу рано, когда еще было темно⁶⁹⁸.

С поразительной точностью и обстоятельностью Иоанн сообщает и о тех местах, на которых совершались евангельские события. Он говорит не только о различных городах и селениях всей Палестины, но даже иногда о самых незначительных её местечках. Точно знает он расстояние одного города от другого. „Иисус пошел на ту сторону Галилейского моря, в окрестности Тивериады“, читаем мы в Евангелии Иоанна: „Иисус взошел на гору (τό ὄρος), по ту сторону моря стоял народ; пришли другие суда из Тивериады близко к тому месту, где ели хлеб; сели на суда и приплыли в Капернаум; проплыв около двадцати пяти стадий или тридцати, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке; было на месте много травы; Иоанн крестил в Еноне близ Салима. Сие происходило в Вифаваре, где крестил Иоанн; Иисус оставил Иудею и пошел опять в Галилею; надлежало же Ему проходить через Самарию; Он приходит в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу, там был колодец Иаковлев; Иисус, утрудившись от пути, сел у колодца; приходит жена из Самарии почерпнуть воды (ученики отлучились в город); сии слова говорил Иисус у смоковницы; и ходил Иисус в храм, в притворе Соломоновом; есть же в Иерусалиме у святых ворот купальня, при которой было пять крытых притворов; из Иудеи Иисус пошел в страну, близ пустыни, в город называемый Ефраим, и там оставался с

учениками Своими⁶⁹⁹. Иоанн знает, где находится поток Кедронский, Гефсиманский сад, первосвященнический двор, претория, Голгофа, сад Иосифа из Аримафеи с пещерою, в которой похоронили Спасителя, Вифания⁷⁰⁰. Иоанн знает все праздники Иудейские; подробно и точно описывает он различные торжественные и религиозные процессии, совершавшиеся в известные дни и часы в Иерусалимском храме. Иногда он не описывает их, но постоянно имеет пред своими глазами. Вот почему все, что в данном случае Иоанн сообщает, можно понять только тогда, когда будет воспроизведена соответствующая обстановка. Так, напр., в одном месте⁷⁰¹ он напоминает об одном торжественном обряде праздника Кущей. Ежедневно, после утренней жертвы в храме, громадные толпы народа вместе с очередным священником шли к священному колодцу Силоамскому. Дорогою пелись священные псалмы. Священник наполнял золотой сосуд водою и при радостных восторженных криках народа, под звуки труб и кимвалов, с пением священных гимнов, возвращался в храм. Здесь на алтаре жертвенном совершал жертву возлияния, а в это время народ пел под музыку слова пророка Исаии, относившиеся к Мессии⁷⁰². Иоанн знает, когда и какие приносились жертвы в храме, из каких стран и городов приходил народ в Иерусалим на великие праздники, что делали приходившие сюда, какими чувствами были наполнены их души, какие обряды соблюдали здесь они. Он представляет до мельчайших подробностей и все воззрения Иудеев, их взгляды на Мессию, отношение к язычникам, прозелитам, мытарям, Самарянам. Знает дух этого народа. Ему известны все обычаи этого народа, почти все бесчисленные, скрупулезные и чисто казуистические предписания учителей и руководителей этого народа, кто и когда был первосвященником, кто и сколько времени был прокуратором, как относился он к Евреям. Знает Иоанн организацию римских войск, их начальников и солдат (σπεῖρα κ αἱ χιλιάρχοι), отчетливо отличает их от Иудейских служителей (οἱ ὑπηρέται). Кажется, не осталось ни одной стороны и в частной, и в общественной жизни Иудеев, о которой не говорил бы Иоанн. И о чем бы он ни начинал говорить, обо

всем говорил, как знаток Палестины и очевидец всего. А с какой поразительной, неподражаемой, точностью и меткостью, в немногих словах он изображает как отдельных лиц, так и целые общества! Он указывает существенные черты в характере каждого. Каждый из действующих лиц, о котором он говорит в Евангелии, выступает перед читателем, как живой. Как все просто, неподдельно, естественно и психологично. Вот, напр., перед нами Никодим, один из знатных фарисеев. Он как-бы живой стоит перед взором читателя⁷⁰³. Вот перед нами другое лицо, женщина Самарянка. Как опять неподражаемо просто и в то-же время правдиво и верно рассказывает Иоанн о её настроении⁷⁰⁴. Так же неподражаемо просто, верно, точно Иоанн характеризует и многих других людей, которые такое или иное отношение имели к Спасителю. Расслабленный, который тридцать восемь лет находился в болезни, женщина, приведенная фарисеями на суд Спасителя⁷⁰⁵, слепой от рождения⁷⁰⁶, Лазарь из Вифании и две его сестры – заботливая Марфа и созерцательная Мария⁷⁰⁷, римский прокуратор Пилат⁷⁰⁸, Иосиф из Аримафеи, тайный ученик Спасителя⁷⁰⁹, Мария Магдалина⁷¹⁰, – все эти лица, как живые стоят перед читателем. Каждое лицо так верно и точно изображено, что совершенно невозможно смешать одно с другим. С такою же поразительной точностью и верностью Иоанн описывает и настроение целых масс народа, собиравшегося, около Христа. Каждое его слово дышит самой неподдельной правдивостью, каждая строка, написанная им, открывает писателя всецело. Читая эти описания, отовсюду выносишь невольно заключение, что так мог писать только очевидец. Такова, напр., беседа Спасителя с Самарянкою у колодца патриарха Иакова⁷¹¹, такова беседа о хлебе небесном⁷¹², таковы и другие беседы, им записанные.

Великий Ап. Иоанн так точно усвоил не только эту внешнюю сторону деятельности Спасителя, но и сокровенную внутреннюю, постиг дух и сущность Его служения⁷¹³. По своей природе Иоанн был вдумчивый, созерцательный человек. С первых лет жизни все его внимание было обращено на внутренний, а не на внешний мир. Довольно продолжительное

пребывание в школе Иоанна Крестителя еще более содействовало развитию в нем этой природной склонности к созерцанию. Возвышенные речи Предтечи о Грядущем, о таинственном крещении Духом Святым и огнем, Его страданиях за грехи всего мира были ответом на запросы его души – знать и слышать все возвышенное и таинственное. Но когда Иоанн стал учеником Спасителя, с этого времени для него открылось самое широкое поприще для созерцания. Почти каждое слово этого нового Наставника было полно премирной мудрости, от Его продолжительных бесед и речей веяло не духом земли, но духом горних миров. Три с половиной года слушал эти возвышенные беседы Ап. Иоанн, почти ни на один день не оставляя Спасителя⁷¹⁴. „Вся душевная жизнь пылкого юноши, – его ум, сердце, внимание, все сосредоточено было на одном центре и приковано было к одному предмету – к обожаемой личности назаретского Учителя“⁷¹⁵. Все возвышеннейшее и совершеннейшее сосредоточивалось для него в едином Христе. Рожденный любить и созерцать одно Божественное, вдумчивый, тихий и спокойный, Иоанн хотел проникнуть в самые сокровенные тайники души своего Наставника, постигнуть самую сущность Его учения. Эта любовь ко всему совершеннейшему проникала и наполняла все его существо. Если так, то понятно, как глубоко должны были внедряться возвышенные речи Господа в уме и сердце св. Апостола и какими неизгладимыми чертами они должны были запечатлеваться в его чистой, юной, пылкой душе. Высочайшая пламенная любовь, какую Иоанн питал к своему Другу и Господу, естественно должна была врезать в его душу каждое слово Спасителя, каждую особенную Его мысль и чувство; редкая наблюдательность Иоанна еще более содействовала этому. „Он таинственно вливал в себя благодать из этого божественного источника“, – говорит бл. Августин⁷¹⁶. Он постигал истину не путем анализа, не путем диалектики и силлогизмов, а путем непосредственного созерцания. Поэтому все, что слышал Иоанн, становилось достоянием его, органически сливалось с его равнейшими воззрениями. Так постепенно из года в год все более и более он постигал учение

Спасителя, отличавшееся глубиной богословско-спекулятивного созерцания и возвышенно-мистическим характером. Когда стали многие роптать на Спасителя за Его беседы о хлебе жизни и даже многие из Его учеников оставили своего Наставника, Спаситель обратился к своим ученикам: „не хотите ли и вы отойти?“ Он предоставил им полную свободу следовать за Ним или не следовать. „Он не хотел удерживать их при Себе силой и принуждением; ибо оставаться по сей причине все равно, что и отойти“⁷¹⁷. Не смотря на это никто не оставил Его. Петр от лица других Апостолов высказал и причины, по каким они не могут оставить Его. „Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни“. „Этот ответ показывает, что для них Учитель дороже всего – и отцов и матерей, и имений, и что, оставив Его, они не могли бы уже найти, куда прибегнуть“⁷¹⁸. Какое глубокое действие производили в частности на Иоанна возвышенные речи Господа, для этого достаточно хотя только бегло просмотреть его писания. О глубоком влиянии Спасителя на Иоанна можно судить даже по одному стилю Иоанна, в котором отразился весь особенный склад его души⁷¹⁹. Действительно, нельзя не заметить одной особенности писаний этого Апостола, которая бросается при чтении прямо в глаза. Изложение таково, что трудно иногда различить, где оканчивает Свою речь Господь в Евангелии, где начинает говорить Евангелист, где начинает говорить Креститель, где начинают говорить другие лица. Он проникает в сокровеннейший дух учения своего великого Учителя и так глубоко усваивает его, что еще слышишь как бы Самого Иисуса беседующим там, где Иоанн уже поясняет Его изречения⁷²⁰. Его первое послание трудно отличить от Евангелия: оно сходно с ним не только по духу, но даже и по букве. „Возлюбленный ученик Господа, нежный и впечатлительный, так усвоил учение своего Учителя и самый Способ изложения его, так проникся им, что, когда говорил и от себя, говорил тем же языком, как и его Учитель в своих самых возвышенных беседах“⁷²¹. Вот почему некоторые из ученых даже утверждают, что речи и беседы, находящиеся в четвертом Евангелии, принадлежат не Господу, а сочинены самим

Иоанном. „При написании этих бесед, – говорит один из них, – Иоанн забыл, конечно, Геннисаретское озеро и те дивные речи, которым внимали когда-то на его берегах; эти речи не могут служить историческим документом (для описания жизни и учения Иисуса), но представляют просто сочинение, написанное для того, чтобы покрыть авторитетом Иисуса известные теории, милые сердцу автора: это в некотором роде вариации музыканта, импровизирующего от себя самого на известную тему; в теме может быть и есть что-нибудь подлинное, но в исполнении фантазии автор дает себе полную свободу“⁷²². Это усвоение Иоанном даже самой особенной возвышенной формы (стиля), в какой предлагалось учение Спасителем только и может быть объяснено тем неотразимым влиянием, какое оказало на него учение Христа. Ап. Иоанн так был предан Спасителю, что старался усвоить Его учение не только по духу, но и по букве; он хотел даже говорить словами Самого Спасителя. Для него было дорого не только самое учение, но и та словесная форма, в какой оно предлагалось народу. Описывая дела и учения Спасителя, он как бы забывает своих читателей. Будучи особенно внимательным, он устремляет весь свой взор на своего небесного Учителя, вперяет слух к Его святым вещаниям и, подобно верному отголоску, передает их всем, самым отдаленнейшим временам и народам, без изменения. Иоанн сохраняет нам подлиннейший образ выражения Иисуса Христа со всеми оттенками мыслей и чувствования, так что оставляет его неприкосновенным в самых трудных местах и разумению читающих помогает уже через дополнительные пояснения⁷²³, а не через перемену самых слов⁷²⁴. И нет никаких оснований удивляться этому. В произведениях известных писателей мы встречаем выражения и мысли, которые так поражают нас своею прелестью, что мы стараемся запомнить их буквально. Мы не можем изменить их из боязни, что тогда мысль потеряет свою гибкость, свежесть и прелесть. Любимый писатель всегда производит на нас такое впечатление, что мы живем его думами и чувствами, заучиваем лучшие места из него на память, постоянно повторяем их. Незаметно для самих себя мы начинаем говорить и писать в

духе этого писателя. Иоанн сделался учеником Господа в такой период своей жизни, когда в писателе вырабатываются характерные особенности языка, склад мысли, направление. Кроме того, будучи по природе пылким и впечатлительным, он слушал те возвышенные беседы Господа, которые собирали около Него тысячи народа, забывавшего в это время даже о насущном хлебе. Могли ли они не влиять на него⁷²⁵?

Еще более будет понятным для нас, мог ли Иоанн усвоить такие возвышенные беседы Спасителя, если мы припомним следующее. Если этих бесед не мог усвоить ни один из самых избранных учеников Спасителя, то спрашивается, кто еще их мог усвоить? Для кого они были говорены? Если же их никто не понимал, то зачем Спасителем они были произносимы? Почему Его не упрекает народ за то, что Он проповедует совершенно непонятное учение? Ни один Евангелист не делает на это простого даже намека⁷²⁶. Если Спасителя никто не понимал, то чем восторгался и восхищался народ, слушая Его возвышенные беседы? Почему забывал он в это время даже о хлебе? На все эти вопросы можно дать только один ответ: народ понимал Его учение. И действительно понимают беседы Спасителя простые служители первосвященников и книжников⁷²⁷. Понимает их значительная часть из простого народа⁷²⁸. Понимают это учение простые женщины⁷²⁹. Это и Сам Спаситель торжественно засвидетельствовал пред Своими учениками и многочисленными слушателями⁷³⁰. Почему же говорят, что Ап. Иоанн не мог ни понять, ни усвоить их? Еще менее мы будем удивляться тому, чему удивляются многие⁷³¹, когда вспомним несколько примеров, взятых совершенно из другой области. Известно, что возвышенные, отвлеченные, диалектические и темные речи философов слушали многие из народа. Чтобы понимать эти речи, нужно было следить за каждым словом, быть в состоянии уловить самые тонкие диалектические хитрости. Не будем уже говорить о бесчисленных примерах того, как среди простого народа появлялись „самородки“. Такие люди тогда затмевали славу даже многих ученых и вносили в сокровищницу науки такие богатства, которые долго потом их преемники не могли исчерпать. История свидетельствует, что

многие из великих людей в области науки, многие и из великих общественных и религиозных деятелей были детьми бедных, необразованных или малообразованных родителей. Не будем говорить о многих христианских подвижниках, которые самостоятельно достигали замечательно глубокого христианско-философского мирозерцания. Благодаря этому, во время своей жизни они господствовали над всеми. К ним стекались и философы, и ученые, и цари, и вельможи, и массы простого народа. Из бедных келий подвижнических многие из приходивших уходили новыми людьми. Многие их идеи и теперь еще составляют самое лучшее достояние человечества. Часто и на наших глазах появляются подобные люди, которые обращают на себя внимание всех мудрых „мира сего“ и к которым они нередко прибегают за помощью. Если все это так бывает, то справедливы ли те, которые настойчиво утверждают, что Иоанн не мог ни понять, ни усвоить возвышенных, мистических бесед и речей Спасителя? „Галилейский рыбарь!..“ Но этот рыбарь был возлюбленным и самым близким учеником Спасителя. Если под руководством обыкновенных великих учителей мира образуются великие ученики, то неужели под руководством такого необыкновенного Учителя не мог образоваться такой ученик, как писатель четвертого Евангелия – Иоанн⁷³²? Наконец, Иоанн мог и должен был усвоить речи Спасителя и потому, что они не были отвлеченными и туманными речами философов и мало имели с ними общего. Евангелие Иоанна не отвлеченный трактат философский. Для понимания его не нужно быть философом и метафизиком. И действительно, напрасно мы будем искать в писаниях Иоанна того, чем по преимуществу характеризуются все философские сочинения. Нигде мы не найдем там ни одного философского термина, без которого немыслимо ни одно философское сочинение. Пусть укажут нам, где Иоанн употребляет философские термины: идея, форма, материя, сущность, образование, атом, эманация, бытие и т. д. Пусть укажут нам те места, которые имеют органическую связь с философскими системами времен Иоанна? Иоанн нигде не пользуется ни одним философским методом при раскрытии учения Христова.

У него нет ни отвлеченно-диалектического развития своих мыслей, ни длинного ряда силлогизмов. Сколько бы ни сравнивали его в этом отношении со всеми греческими философами, мы не нашли бы у него сходства с ними. Иоанн пишет, как Иудей, кратко, просто; любит параллелизм членов: вместо диалектики у него преобладает синтез, обличающий в нем гений семитических народов. Так ли пишут действительные философы? Говоря о спекулятивном философском элементе в писаниях этого Апостола, можно ссылаться лишь на то место, где он говорит о Логосе. Но и это нисколько не должно смущать нас. Идея Логоса – идея не новая. Она почти так же стара, как и род человеческий. Самые отдаленные указания на эту идею можно находить даже в первых строках Библии; на последующих же страницах она раскрывается еще яснее⁷³³. Что касается других возвышенных, таинственных речей и бесед, которые мы находим в писаниях Иоанна, то они были произнесены не им, а Спасителем; в них слышится не греческое мирозерцание, а совершенно особенное, христианское. Правда, мы встречаем и в собственных писаниях Иоанна подобные речи, но они не представляют собой нового сравнительно с беседами Спасителя как по содержанию, так и по форме. Если мы припомним некоторые места из писаний ветхозаветных священных писателей, то увидим, что они нередко парили так же высоко в заоблачных мирах, как и Ап. Иоанн: вот пред нами Моисей, вот Иов, вот сонм св. пророков. Многие истины, которые проповедовали эти великие священные писатели, были буквально повторены Спасителем. Если ветхозаветные пророки и священные писатели достигали такой высоты и глубины созерцания, то не тем ли более должен был достигнуть этого Иоанн, находившийся столько времени под непосредственным руководством своего возлюбленного небесного Наставника?

В особенном складе души Иоанна заключается и простая разгадка тех исключительных отношений, в каких к нему стоял Спаситель⁷³⁴. Иоанн был избран Им не только в число двенадцати, избранных из многих учеников, но даже в число четырех самых избранных учеников Его. Он был членом этого

святого и великого апостольского союза. Но Иоанн и среди этих избранных занимал исключительное положение. Он был избраннейшим из избранных. Это был избраннейший ученик и единственный, о котором говорится много раз в Евангелии: „вот ученик, которого любил Иисус“. Но, „ведь, и другие были любимы? но Иоанн (был любим) больше всех“⁷³⁵. Если Ап. Петр выдавался в качестве поборника Христова, то Иоанн был самым близким другом Спасителя⁷³⁶. Так свидетельствуют о нем и апокрифы⁷³⁷. Между всеми женами Спаситель избрал одну свою Матерью и между своими учениками одного своим особенным другом – учеником, говорит св. Григорий Нисский. „Что же было особенного, от чего происходила великая любовь (к нему) Христова? пишет св. Иоанн Златоуст. Он оставил отца, ладью и сети и последовал за Христом. Но что было в нем общее с братом его, с Петром, Андреем и другими Апостолами... Итак, что же возбуждало особенную к Иоанну любовь (Христа)? Мне кажется то, что этот муж показывал особенную скромность и кротость... А как велика эта добродетель, видно из примера Моисея, ибо это-то и сделало его столь великим и славным. Со смиренномудрием ничто не может сравниться. Потому и Христос с него начал учение о блаженствах“⁷³⁸. „Иоанн был незлобивее, проще и кротче всех, и за это был любим“⁷³⁹. „Он был достоин, преимущественной любви вследствие преимущества своей великой добродетели“, „так как он был вообще близок к Спасителю по своей добродетели“⁷⁴⁰. Действительно, по своему духовному складу Иоанн ближе всех был к Спасителю. Никто из остальных Апостолов не мог так глубоко заглянуть в душу своего Наставника и понять Его, как Иоанн. Он один был в состоянии проникнуть в сокровенные движения души Богочеловека⁷⁴¹. Было некоторое внутреннее, духовное сродство между Учителем и учеником. Что было родной, вечной стихией одного, то было и родной стихией другого; куда постоянно устремлялся взор одного, туда всегда старался обратить свой взор и другой. Прощальная беседа Спасителя возвышенная, таинственная так увлекла возлюбленного ученика, что он как бы забыл в эти минуты все на свете. Чтобы привлечь его внимание, нужно было сделать

ему какой-либо особенный знак⁷⁴². Как бы еще недовольный той близостью к Спасителю, в какой он был по отношению к Нему в эти торжественные и священные минуты, „когда все были в томлении и страхе, когда верховный (Апостол) боялся, – Иоанн, как бы в радости, возлежит на лоне Иисусовом и не только возлежит, но и припадает к персям“⁷⁴³. Он как будто желает слиться с Ним в это время. „И Господь позволяет ему припасть к груди, чтобы ослабить его печаль, укротить смущение в душе его, и вообще успокоить его скорбь“⁷⁴⁴. „Склонившись на грудь Спасителя, он таинственно вливал в себя благодать из этого божественного источника“; „из лона Господа Иоанн почерпал все, что возвещал нам“, говорит бл. Августин⁷⁴⁵. „Его уста, говорит св. Григорий Нисский, упивались, так сказать, Божеством на груди Спасителя“. Тот же св. отец Церкви называет его „словом самого Слова“. И действительно, Божественная, высокая и умилительная прощальная беседа Спасителя, в которой Он излил, так сказать, все сердце Свое, полное любви к ученикам Своим и ко всему роду человеческому, поразительно живо запечатлелась в памяти и сердце любимого ученика. Один он из Евангелистов передает ее нам с такою подробностью. Десятилетия не могли изгладить её из его памяти. На закате дней своих он рассказывает о ней с такой живостью, как будто все происходило совершенно недавно. Вот почему Иоанна везде и всегда называли и называют *наперсником* (ἐπίθῆθιος) Христовым. Когда Спаситель со скорбью сказал: „истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня“, то ужасом наполнились сердца Апостолов. С недоумением и удивлением они стали озирались друг на друга, желая узнать, кто это⁷⁴⁶. Никто не дерзал обратиться к Спасителю с этим вопросом. Молчит и Петр, „опасаясь нового упрека“⁷⁴⁷. Он делает знак Иоанну, чтобы спросил, кто это. Иоанн, обратившись к Спасителю, тихо сказал Ему: „Господи кто это?“ На эти слова Своего любимого ученика Спаситель также тихо ответил: „тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам“⁷⁴⁸.

Ап. Иоанн в течение всей земной жизни Спасителя находился почти всегда неотлучно вместе с Ним⁷⁴⁹. Теперь,

когда наступили самые великие минуты в жизни небесного Учителя, сердце возлюбленного ученика, кажется, пламенеет еще большей любовью к Нему. После Тайной Вечери Иоанн ни на одну минуту не оставляет своего Наставника. Внимательно он прислушивается к каждому Его слову, зорко следит за каждым Его движением, наблюдает, что в это время делают и даже думают его собратья Апостолы⁷⁵⁰. Вот он с Ним в Гефсиманском саду. Когда стража окружила Спасителя и испуганные Апостолы разбежались, со Спасителем оставались только Иоанн и Петр. Несмотря на всю опасность, они следовали за стражей, которая вела Иисуса на суд к первосвященникам Анне и Каиафе. Иоанн не боялся даже войти и в самый двор с теми, которые охраняли Узника⁷⁵¹. Любовь Иоанна к Спасителю была сильнее страха смерти. Здесь возлюбленный ученик оставался в течение долгих часов этой ночи позора и терзаний. Не оставил он Спасителя и тогда, когда уже настало утро. От его пронизывающего взора не укрылось ни одно событие из последних минут жизни Спасителя на земле. Видел он, как трижды отрекся от Христа Петр, который так недавно еще говорил: „если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнусь“ (248). Видел Иоанн, как судили его Наставника у Анны, Каиафы и Пилата. Он запомнил все подробности этого продолжительного суда, все вопросы, какие предлагали Спасителю; знает, что отвечал Он на них: Иоанн видел, как Пилат пытался оправдать Христа. Видел он, как воины, сплетши венец из терния, возложили Ему на голову, одели Его в багряницу, били Его по ланитам и говорили: „радуйся, Царь Иудейский!“⁷⁵². Он видел, как стоял Спаситель на помосте вместе с убийцей Вараввою, в одежде обгащенной Своею кровью, и слышал, как Пилат произнес знаменательные слова: „се, человек!“⁷⁵³. Напрасно он рассчитывал смягчить толпу, указывая на ужасные муки и страдания великого Узника. Вид Иисуса Христа не смягчил жестких сердец разъяренной толпы. Еще с большею силою раздались голоса и прежние крики народа: „распни, распни Его!“⁷⁵⁴. Напрасно Пилат предлагает им дать свободу на праздник этому великому Узнику, как того требовал старинный добрый обычай. Они хотят отпустить на

свободу разбойника. Напрасно напоминает он им о желании иметь своего царя и говорит: ведь, это ваш Царь⁷⁵⁵. Еще с большим ожесточением они кричали: „смерть! смерть Ему! распни Его“⁷⁵⁶. Они начали даже угрожать Пилату, если он не исполнит их просьбы. Пилат уступил. Христа повели на Голгофу и здесь распяли. Пламенная любовь ко Христу привела Иоанна и на Голгофу. Распятие, страшные издевательства над Христом Его врагов, – и все это не смутило Иоанна. Он стоял на Голгофе и тогда, когда большая часть народа оставила ее и когда оставалось еще немного минут до окончания страданий Его дорогого Наставника. Распятый бросил взор на окружающих Его и увидел Своего любимого ученика, наперсника и друга, а рядом с ним и Свою Мать. „Щедролюбивое сердце Иисуса оставалось отверстым для друга и на самом кресте. Из уст, так сказать, смерти Иисус простирает к Иоанну голос Свой, и завещает ему все то, что для Него, как человека, оставалось на земле драгоценнейшего – свою Мать“⁷⁵⁷. Обращаясь к Иоанну, Он сказал: *се, Мать твою* ⁷⁵⁸. „Он вручает Мать Своему другу; Он дает Своего друга Своей Матери. Он говорит ученику: *се, Мати твою*. Я вручаю тебе то, что имею самого драгоценного, вручаю Свою Мать, чтобы она была твоею Матерью. Имя друга не выражает вполне той связи, которая соединяла нас в этой жизни; надобно, чтобы ты принял имя брата твоими отношениями к Моей Матери. Потом сказал Матери: *Жено! се, сын твой*. Я даю его вместо Себя, чтобы он исполнил по отношению к Тебе все обязанности сына. Люби его, как Я любил его: он заменит Меня“⁷⁵⁹. „Умирая Иисус Христос поручает Свою Пречистую Мать ученику, возлюбленному, Деву девственнику“⁷⁶⁰. И действительно, один Иоанн мог выполнить эту заповедь Господа. Он не мог погрузиться в водоворот жизни, идти в далекие страны с проповедью Евангелия, оставив Богоматерь одну без всякого попечения о ней. Коренные свойства его души были самым верным залогом того, что его отношения к ней будут самыми искренними и сердечными. Так можно думать и на основании древнего предания. Притом, как состоятельного человека,

Иоанна не могла обременять забота о крове, одежде и пище, как других учеников.

Пламенная любовь Иоанна к Спасителю дала ему силы остаться у креста и тогда, когда его уже оставили и некоторые из близких почитателей Спасителя⁷⁶¹. Он слышал последнее слово Спасителя: „совершилось!“, и видел, как Его голова склонилась на грудь. Он стоял там, когда воины перебивали голени двоим разбойникам для ускорения смерти. Он видел, как воины колебались, рассуждая о том, перебивать или не перебивать голени великого Страдальца и как, наконец, один из них пронзил Его копьем в ребра. Вследствие этого немедленно истекла кровь и вода. В это время Иоанну припомнились древние пророчества о том, что „кость Его не сокрушится“ и другое: „воззрят на Того, Которого пронзили“⁷⁶². Далее, Ап. Иоанн видел, как Иосиф из Аримафеи и Никодим вместе с некоторыми другими сняли тело Спасителя с креста, обвили Его пеленами и наконец похоронили в саду. Только теперь Иоанн оставил своего Наставника и возвратился домой.

Тяжелые часы наступили и для Иоанна и для остальных учеников Умершего. Вместе с ним было погребено то, чем они до сих пор дышали и жили. Спаситель умер в пору самых лучших их надежд и чаяний. Он оставил их, не оставив после Себя ни одной книги, в которой было бы изложено все Его учение, и не было никакой надежды на Его возвращение к жизни. Галилейские женщины с вечера пятницы закупают благовонные вещества, чтобы через сутки отдать последний земной долг Спасителю. Некоторые из Его учеников и слушателей уже оставляют Иерусалим⁷⁶³. Что же теперь оставалось делать Апостолам? В таких напряженных думах прошел один томительный день. Следующий не обещал ничего более радостного. В этом были уверены все. Вдруг рано утром к Петру и Иоанну прибегает Мария и сообщает, что унесли Господа из гроба и неизвестно, где Его положили⁷⁶⁴. Что случилось? Петр и Иоанн тотчас не пошли, а побежали (ἐτρέχον) к гробу. Иоанн так горячо желал скорее видеть этот гроб, что опередил (προῆδραμε τάχιον) Петра и пришел ко гробу первым (πρώτος). Наклонившись он увидел, что действительно

гроб был пустой, пелены лежали отдельно; но он не входит в гроб, а останавливается в недоумении. Приходит Петр и входит в гроб; Иоанн последовал за ним, *и увидел и уверовал* ⁷⁶⁵. Бывают в жизни человека такие минуты, когда внезапно он понимает все то, чего никак не мог понять до сих пор. То же самое было и с Иоанном. В несколько мгновений он припомнил все, о чем говорил Господь в течение трех с половиною лет. Все Его речи теперь осветились для него совершенно с новой стороны. Теперь он понял, что Спаситель проповедовал им о своем воскресении. Первый понял и первый уверовал в воскресение Спасителя, более не колеблясь и не смущаясь⁷⁶⁶, между тем как подобная вера еще не проторглась в сердце Петра: и от гроба он пошел назад, дивясь сам в себе бывшему⁷⁶⁷. „Как отрадна, утешительна была эта вера для возлюбленного ученика! С воскресением Господа, так сказать, воскресло и собственное сердце его, убитое скорбью. Одно желание теперь оставалось в душе его – увидеть Воскресшего. И какую несказанную радостью должно было наполниться сердце его, когда Господь в тот же день явился среди учеников Своих, приветствовал их миром и показал им уязвленные руки, ноги и ребра свои⁷⁶⁸. Описывая это событие, Ап. Иоанн просто замечает, что ученики „обрадовались“, увидев Господа. Но какая это радость? Много ли на земле радостей, подобных этой?“⁷⁶⁹ Теперь для него стал понятен смысл таинственных слов, сказанных им во время Прощальной беседы: „вскоре вы не увидите Меня, и опять, вскоре увидите Меня; ибо Я иду к Отцу: возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнимет у вас“⁷⁷⁰. Теперь не было места более никаким сомнениям.

Не смотря на это, однако, тяжело было жить в Иерусалиме. В сознании каждого были живы последние, ужасные события. Ученики как бы еще слышали крики разъяренной толпы: „распи, распи Его!“. Они видели ужасную Голгофу. Всюду им встречались лица, которые пылали такою злобою к их Учителю. Да было и не безопасно оставаться здесь. Довольные своим успехом, злобные враги Христа теперь хотели погубить и учеников Его. Вот почему Спаситель дал им повеление оставить Иерусалим и идти в Галилею. Здесь не было у них врагов.

Возвратившись на родину, не имея никакого дела, Апостолы занялись рыбной ловлей. Однажды целую ночь ловили они и ничего не могли поймать. Спаситель явился им в это время на том самом озере, на котором Он призвал их некогда следовать за Собою. Он стоял тогда на берегу. „Но ученики не узнали, что это Иисус“⁷⁷¹. По слову Незнакомца, они закинули сеть по правую сторону лодки и не могли вытащить сети от множества рыбы⁷⁷². Пораженный этой чудесной ловитвой, Иоанн своим сердцем прозрел, что на берегу стоит Тот же, по слову Которого уже некогда была совершена подобная чудесная ловитва⁷⁷³. „Петр был пламеннее, а этот вызвышеннее; тот стремительнее, а этот проницательнее. Поэтому Иоанн первый узнал Иисуса“⁷⁷⁴. Обратившись к Петру, он сказал ему: *это Господь*⁷⁷⁵. Явление Господа на море Тивериадском имело особенное значение для Иоанна. Когда Спаситель предвозвестил мученичество Ап. Петру, то он, при виде возлюбленного ученика Господа, так же, как он теперь, следующего за Спасителем, желая иметь его навсегда своим общником, дерзнул спросить Господа: *Господи! а он что?* „Не пойдет ли и он одним с нами путем?“⁷⁷⁶. Не готовится ли и ему тот же вожденный путь страданий и мученической смерти, как и мне? Но Господу не угодно было открыть образ кончины возлюбленного ученика: *если Я хочу, чтобы он пребыл, пот приду; что тебе до него? ты иди за Мною*. „Не обращая внимания на частную взаимную их любовь и научая их не допытываться больше того, что нужно знать, Иисус Христос показывает, что им предопределена не одинаковая участь“⁷⁷⁷. „Не думай, говорит, что Я одинаково устрою вашу судьбу... Так как они приняли попечение о вселенной, то им уже не следовало быть вместе друг с другом: это было бы весьма вредно для вселенной. Поэтому-то Христос и говорит Петру: тебе поручено дело; заботься о нем, совершай его, терпи и подвизайся. Что (тебе), если Я хочу, чтобы Иоанн здесь пребывал? Ты смотри за своим делом и о нем заботься“⁷⁷⁸. Если бы Я захотел даже, чтобы ученик тот оставался жив всегда, не увидел не только мученической, насильственной смерти, но и естественной, что тебе до того. Ты следуй Мне по

пути страданий и смерти Моей, а у него может быть другой путь⁷⁷⁹. „Он один из двенадцати, согласно ранее возведенному Господом заявлению, „не вкусит смерти, как уже увидит Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем“. То страшное потрясение, поколебавшее не только всю землю, но и небо, то громкое прехождение древне-иудейского домостроительства, уступающего свое место новому порядку вещей земных и небесных⁷⁸⁰, он должен был пережить и умственными очами узреть „Сына Человеческого“, воистину грядущего творить суд над Своими врагами⁷⁸¹. Он один из двенадцати переживет разрушение Иерусалима, эту катастрофу сильнейшую, знаменательнейшую и ужаснейшую, а в то же время уступающую место Церкви Бога живого, на которой утвердилось Его благословение... Он пройдет свое поприще и достигнет совершенства не стропотными путями. Он мученик волею, а не делом, его полезная и почтенная старость увенчается естественной и мирной кончиной“⁷⁸². *Что тебе до того? Ты иди за Мною.* Какие таинственные слова! Что думал и чувствовал Иоанн, слушая их? Противопоставляя участь Иоанна участи Петра, предначертанной Спасителем, многие поняли слова Господа в том смысле, „что ученик тот не умрет“⁷⁸³. „И пронеслось слово сие между братьями“. Действительно, эта молва далеко была распространена среди верующих как при жизни Ап. Иоанна, так и много лет по смерти его.

И еще не раз Господь являлся Апостолам здесь, уча их истинам Царства Божия⁷⁸⁴. Во время этих бесед они окончательно убедились в истине воскресения Христова, освободились от того страха, каким были полны их души, и постепенно были подготовлены к будущему великому благовестническому служению. Ободренные ученики опять возвращаются из Галилеи в Иерусалим. В скором времени он станет центром, из которого учение Христово распространится по всей вселенной. Когда они были уже совершенно подготовлены к этому служению, Спаситель⁷⁸⁵ оставляет землю. Он собирает их на Елеонскую гору, на которой бывал с ними раньше, и ведет с ними последнюю беседу. Его последним заветом им было повеление не отлучаться из Иерусалима и

ждать обещанного от Отца⁷⁸⁶. А последними словами были следующие слова: „когда сойдет на вас Дух Святый и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли“. Сказавши это, Он поднялся в глазах их и облако взяло Его из вида их. Когда ученики смотрели на небо, еще все недоумевая, к ним сошли из горних стран два небожителя и повторили последние слова Спасителя. Успокоенные Апостолы возвратились в Иерусалим. Здесь все они собрались в одной горнице, проводя время в молитвах и братском единении. Взор каждого невольно обращался к будущим дням. Каждый с напряжением ожидал того времени, когда исполнится обетование Спасителя послать им Утешителя. Думы и чувства всех были думами и чувствами и Апостола Иоанна⁷⁸⁷.

Глава IV. Апостольское служение Иоанна в Палестине

Пятидесятница – Сошествие Св. Духа на Апостолов. – Первая их проповедь – Петр и Иоанн у красных ворот храма. – Первое чудо св. Апостолов. – Новая проповедь. – Влияние их на народ. – Негодование Саддукеев – Петр и Иоанн под стражей. – Пред Синедрионом – Угрозы – Освобождение. – Радость верующих. – Попечение Апостолов о столах. – Второй раз под стражей и второй раз пред Синедрионом. – Новые угрозы и бичевание. – Великое гонение на Церковь в Иерусалиме. – Рассеяние христиан из Иерусалима. – Иоанн неотлучно пребывает среди гонимых. – Братья в Самарии – Посольство Петра и Иоанна в Самарию. – Проповедь их в селениях – Различение Иоанна с Ап. Петром. – Где жил после этого Иоанн? – Дальнейшая его благовестническая деятельность. – Отзыв Апостола языков об Иоанне. – „Στύλος, δοκῶν εἶναί τι, κατ' ἰδίαν δόκῶν εἶναί τι“. – Годы созерцания. – Иоанн и Богоматерь. – Был ли Иоанн с Богоматерью в Ефесе? – Успение Девы Марии – Рассеяние Апостолов. – Проповедовал ли Иоанн в Парфии и Индии? – Не был ли он с проповедью Евангелия в Антиохии? – Был ли Ап. Иоанн в Малой Азии – Причины отрицания некоторыми учеными пребывания его в Малой Азии. – В каком году и почему Ап. Иоанн оставил Палестину? – Прощание с братьями. – Спутник Иоанна. – От Иерусалима до Ефеса. – Иоппия. – Попутный корабль – Буря на море. – Кораблекрушение около Селевкии. – Чудесное спасение. – Святые благовестники у Ефеса.

Наступил великий праздник еврейский Пятидесятница. Св. Апостолы находились в это время все вместе, в той самой горнице, в которой они собрались по возвращении с горы Елеонской. Здесь был и Ап. Иоанн, и его брат Иаков, и мать их Саломия, и Богоматерь, и многие другие числом 120⁷⁸⁸. Это была, вероятно, та самая комната, в которой Спаситель совершил Тайную Вечерю и в которой собирались Апостолы в первый день недели⁷⁸⁹. Святым единодушием отличалось это

великое и знаменательное собрание, как говорит свящ. Дееписатель. Трудно более просто и глубоко определить настроение собравшихся. В этот день Дух Святой сошел на Апостолов. *Исполнились все Духа Святого.* „Не просто прияли благодать, но исполнились... Как огонь, сколько бы кто ни захотел зажечь от него светильников, нисколько не уменьшается; так было и тогда с Апостолами. Посредством огня не показывалось лишь обилие благодати, а каждый получал неиссякаемый источник Духа, как и Сам Христос сказал, что верующие в Него будут иметь источник воды, текущей в живот вечный⁷⁹⁰. И это весьма справедливо, потому что они шли говорить не с Фараоном, а сражаться с дьяволом“⁷⁹¹. Итак, совершилось крещение „Духом Св. и огнем“, о котором некогда говорил Спаситель; исполнен и прощальный завет Его ниспослать им иного Утешителя⁷⁹². Положено начало новой эры в жизни человечества. „Апостолы, как бы на крыльях, обтекли землю и море, некогда боязливые и немудрые вдруг сделались другими людьми, стали презирать богатство, славу, были не доступны ни гневу, ни зависти и сделались решительно выше всего; они имели великое единомыслие; между ними никогда не было уже, как прежде, ни зависти, ни спора о первенстве, а напротив в них водворилась всякая совершенная добродетель и в особенности просияла любовь, о которой и Христос много заповедовал, говоря им: о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“⁷⁹³. В этот день они получили силу для низвержения идолов и обновления лица земли. Необычайность этого настроения Апостолов обнаружилась и во вне. Они начали совершенно свободно, ясно, вразумительно говорить „на других языках“: один говорил на языке римском, другой-на персидском, третий-на греческом, тот на каком-либо ином. Говорил и Ап. Иоанн⁷⁹⁴. Некоторые указывают даже и язык, на котором он говорил: По мнению некоторых, это был греческий⁷⁹⁵. Св. Кирилл Иерусалимский пишет: „Иоанн и прочие Апостолы объясняются на всяком языке с пришедшими от язычников. Св. Дух научает многим языкам вместе, каких вовсе не знали наученные Им“⁷⁹⁶. Это была его первая восторженная проповедь, обращенная к многочисленной

толпе народа, собравшегося у дома, в котором находились св. Апостолы. Теперь не смущала его многочисленная толпа. Не смущали и враги „дышащие убийством“, несомненно бывшие в этой толпе. Не думал он и о том, что сказать народу. Теперь наступило то время, о котором некогда говорил им Спаситель: „не заботьтесь как или что сказать, ибо в тот час дано будет вам, что сказать: ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас“⁷⁹⁷. Восторженная, одушевленная, пламенная речь „о великих делах Божиих“ стройно и неудержимо лилась из уст св. Апостола. Еще никогда так ясно он не представлял историю многовекового попечения Божия о роде человеческом. Ветхозаветные праведники, носители и хранители откровения Божественного о Сыне Божиим, живо восстают пред ним. Все ветхозаветные пророчества об Исккупителе представляются им во внутренней, неразрывной связи. В новом свете восстают пред ним и все новозаветные события: искупительные страдания Спасителя, Его беседы о тайнах Царствия Божия, крестная смерть, воскресение, вознесение на небо, это ниспослание им от Отца иного Утешителя. Многое подобное свободно говорил Иоанн вместе с другими Апостолами и верующими. Его вдохновенная речь, как и речь его сотоварищей Апостолов, по своему содержанию, конечно, была подобна великой речи Ап. Петра, которую приводит сполна свящ. Деятели⁷⁹⁸. Глубокое, неотразимо сильное впечатление произвело на слушателей слово Апостолов. Все изумлялись, слушая это слово и, обращаясь друг к другу, говорили: „что это значит“⁷⁹⁹. Так и должно быть: это не простое было слово. „Они не просто говорили, а говорили нечто дивное; поэтому справедливо эти люди недоумевали, так как еще не было ничего подобного“⁸⁰⁰.

Впрочем, в толпе нашлись люди, которые посвоему объяснили восторженное состояние Апостолов. „Они напились сладкого вина“, – вот что говорили эти немногие. Какое непонимание святейшей минуты в жизни Апостолов и в истории всего человечества. На это несправедливое обвинение отвечал боговдохновенною речью Ап. Петр, а „прочие одиннадцать предстояли, подтверждая его слова своим свидетельством“⁸⁰¹.

Вот почему, когда слушатели выслушали слово Ап. Петра и умилились духом, они обращаются ко всем Апостолам с вопросом: „что нам делать, мужи братие?“⁸⁰² Ответ на этот вопрос дан тем же Апостолом. Вот и плоды первой проповеди Апостольской: „и присоединилось в тот день душ около трех тысяч“⁸⁰³. Они были крещены двенадцатью Апостолами после отправления праздничного богослужения⁸⁰⁴. В день Пятидесятницы в храме Иудейском приносились обыкновенно дары от снятой с полей жатвы; здесь принесены первые плоды целой жатвы ветхозаветной. Новообращенные составили первое общество Церкви Христовой вместе с Апостолами. Какою глубокою радостью в это время наполнены были души всех Апостолов. „Как думаешь, – спрашивает Златоуст, – во сколько раз больше знамения это одушевило Апостолов“⁸⁰⁵. Это напомнило им о тех минутах, когда около их небесного Наставника толпились тысячи слушателей, готовых всюду идти за Ним. Вспомнили они теперь и слова Спасителя из Прощальной беседы: „если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше“⁸⁰⁶. Успех первой проповеди окрылял их. Скоро они будут свидетельствовать о Распятом не в Иерусалиме только, но и во всей Иудее, Самарии и даже „до края земли“.

Святые Апостолы Петр и Иоанн благовествуют вместе. В течение нескольких лет мы видим их неизменно один возле другого: они делят вместе скорби и радость⁸⁰⁷. Прежние узы, соединявшие их, крепки и теперь. Своей поразительной энергией, кипучей деятельностью пылкий Петр оказывает сильное влияние на тихого, глубоко все постигающего и отзывчивого на все доброе и святое, Ап. Иоанна. Это не внешняя, случайная была дружба; узы глубокой любви друг к другу их соединяли, „Везде являются Петр и Иоанн в великом между собою согласии“. „Действительно, Петр очень любил Иоанна; это видно и из последующих событий, да и вообще во всем Евангелии и в Деяниях (апостольских) обнаруживается их взаимная любовь“⁸⁰⁸. И по природе своей, один деятельный, другой созерцательный, они должны были находиться в тесном союзе один с другим. Они были как бы два глаза⁸⁰⁹. Св.

Дееписатель о многом не повествует из первых дней жизни и деятельности этих двух великих св. Апостолов; не говорит об их проповеди по домам, о совершении ими вечери любви, о знамениях, какие они несомненно совершали⁸¹⁰. Их благовестнические труды он начинает подробным описанием знамения, которое произвело великий ужас и всех поразило⁸¹¹. Нужно полагать, что это совершено довольно долгое время спустя после Пятидесятницы. Однажды Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. Они подходили к так называемым красным (ὡραίων) воротам храма⁸¹². У этих ворот храма Апостолы встретили человека, который был хром от чрева матери. Эта болезнь хромого происходила от природы и была выше врачебного искусства. И действительно, уже сорок лет он провел в храме, и все это время никто не исцелил его. Болезнь была столь ужасная, что больной не мог даже доставать себе необходимую пищу. Каждый день его приносили и сажали у ворот храма. Этот несчастный был известен всем. Бросив взгляд на подошедших к нему Апостолов, хромым почувствовал, что может получить от них что нибудь. „Так самый внешний вид обнаруживал их душевное свойство“. Их внутренняя, великая нравственная сила отображалась и вовне. Это чувствовалось всеми. И вот он просит милостыни. „Взгляни на нас“, сказали Апостолы. Они хотели узнать степень его духовной восприимчивости, подготовленности к чудесному благодетелю⁸¹³. Но он не понял надлежало слов Апостолов и по прежнему просил от них милостыни. Во взоре его Апостолы усмотрели, что он достоин того дара, какой они хотели ему дать. И дают его⁸¹⁴. „Серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи“, сказал ему Ап. Петр. При этом он взял его за руку, поднял, и вдруг укрепились его ступни и колена. Вскочив, он встал и начал ходить, вошел с ними в храм, ходя, скача и хваля Бога. Его радость была безгранична. Велика была и радость Апостолов. „Они шли в храм собственно не для того, чтобы совершить это чудо“. И вот Господь совершил их рукою такое чудо, какого они еще никогда не совершали. Только сейчас они поняли всю силу слов, сказанных им некогда Спасителем: „уверовавших же будут

сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертное испиют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы“⁸¹⁵.

Глубокое впечатление это чудо произвело на народ. Все видели пред своими глазами нечто столь необычайное, что пришли в ужас и изумление. Слух об исцелении хорошо известного всем в городе хромого с поразительной быстротой распространился среди народа, собравшегося в храме для молитвы. Все спешили проверить рассказываемое на месте. Скоро „весь народ (ὁ λαὸς ὅλος) в изумлении (ἐπλήσθησαν ἐκστάσεως) сбежался (συνέδραμε) к ним в притвор, называемый Соломонов“⁸¹⁶. Это была обширная крытая галерея, великолепно возобновленная. Колонны были мраморные, капители художественной тонкой работы. В ней могло поместиться несколько тысяч человек. Петр и Иоанн стояли, окруженные многотысячной толпой народа. Ап. Петр обращается к народу с вдохновенною речью. Не безмолвствовал и Ап. Иоанн; и он смело благовествовал многотысячной толпе о Распятом, Начальнике новой жизни, какая еще неизвестна многим, но к какой все призываются теперь. Все предреченное пророками о Спасителе мира уже исполнилось, Царство Божие на земле открылось. „Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши“. Признайте Христа своим Мессиею, уверуйте в Него, как Сына Божия, Икупителя мира и придут тогда „времена отрады“⁸¹⁷. Немало времени продолжалась эта воодушевленная проповедь св. Апостолов. Они пришли в храм в три часа пополудня, а теперь уже наступил вечер. Не смотря на это, благовестники все продолжали еще поучать народ⁸¹⁸. И благотворна была эта проповедь; ни одно слово их не пропало бесследно, замирая в воздухе великолепной галереи Соломоновой. Глубоко они западали в душу слушателей, будили их от духовного сна, влекли к свету, который уже наполнял сердца многих. Как некогда слушатели Спасителя забывали о пище и домах своих; так и слушатели Апостолов. Многие из них готовы были

оставить все, чтобы следовать за ними всюду и тысячи людей решили принять от них крещение.

Когда совершилось это духовное возрождение, обновление тысяч людей, когда столь многие радовались радостью, какою они еще никогда не радовались, некоторые в этой толпе были печальны. Это были враги Апостолов. Уже давно они следили за ними и чувством досады было исполнено их сердце. „Они досадовали не только на то, что Апостолы учили, но и на то, что говорили, что Христос воскрес не только Сам, но что и мы воскреснем чрез Него“⁸¹⁹. Наконец успех проповеди Апостолов заставил их обратиться к более действительным мерам. Священники, начальник стражи при храме и саддукеи решились прервать их речь к народу. Когда Петр и Иоанн еще говорили, они приступили к ним, взяли их и ввергли в темницу. „Священники и саддукеи связали Апостолов в глазах их слушателей, чтобы и на них навести страх, но случилось не то, чего они хотели“. Это нисколько не смутило толпу. Не смотря на узы Апостолов около пяти тысяч уверовало из слушателей и стало на их сторону. Это были еще первые узы; первый раз за свое слово „верховные Апостолы“ брошены в темницу. Исполнилось слово их Наставника, Который пророчесственно говорил им некогда: придет время „будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, поведут вас к правителям и царям за Меня для свидетельства пред ними и язычниками“⁸²⁰. Конечно, эти узы нисколько не смутили Апостолов. Кто видел и глубоко понимал великие узы Спасителя, тот мог ли скорбеть? Кто все это видел и слышал Его слова: „блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня“⁸²¹, тот не мог скорбеть никогда. В молитве провели значительную часть ночи заключенные Апостолы; мир царил в душах их. Нисколько не страшились они уже близящегося дня. Наступило утро. В виду важности события Синедрион собрался, может быть, весь в полном своем составе⁸²². Здесь был хитрый первосвященник Анна, тесть Каиафы, не правивший в то время, но имевший большое влияние, суетный Каиафа, отправлявший должность первосвященника⁸²³, Иоханан бен-Заккай⁸²⁴, Александр, быть

может, богатый брат ученого и славного Филона⁸²⁵, фарисейские законоучители с Гамалиилом во главе, и многие другие из знатного еврейского рода своим присутствием увеличивали блеск настоящего собрания. Из 70 лиц состояло это собрание. Все это были люди, присутствовавшие на тех собраниях, на которых осужден был Спаситель на смерть. От таких судей нельзя было ожидать справедливости и милосердия. Вот Апостолы приведены в комнату собрания членов Синедриона и поставлены посреди грозного полукруга гневных судей, где еще так недавно стоял их Наставник. „Какою силою, или каким именем вы сделали сие?“⁸²⁶. Это был первый вопрос, с которым обратились члены Синедриона к Петру и Иоанну. Не без хитрой цели был поставлен этот вопрос. Они полагали, что Апостолы, убоясь множества, отрекутся от своих слов и чудесное исцеление хромого провозгласят более своим делом, чем делом силы Христовой⁸²⁷. Может быть, основываясь на ответе Апостолов, они хотели построить обвинение их или в еретичестве и богохульстве, или в мятежных стремлениях. Апостолы Петр и Иоанн первый раз еще находились в этом высшем еврейском судилище в качестве подсудимых. Но эта блестящая обстановка приводившая в трепет и великое смущение многих людей, нисколько не смутила благовестников учения Христова. Рассчеты членов Синедриона не оправдались. Смело и совершенно безбоязненно Апостолы отвечали, какою силою они совершили это чудо. „Не словами только показывали, что не заботятся о том, что их судят за такие дела и что им угрожает крайняя опасность, но и видом, и голосом, и взором, и всем вообще выказывали смелость в то время, когда говорили“. Не своей силою совершили мы это чудо, а „Именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав“⁸²⁸, отвечали св. Апостолы. Всматриваясь в лица Апостолов, они узнавали в них учеников Распятого. Не один раз они видели их с Ним в храме Иерусалимском. Тогда Апостолы были смиренными, униженными, а теперь они изумляли всех своею смелостью, дерзновением. Кто тогда не мог снести взгляда вопрошавшей рабыни, тот приходит в среду самих архиереев, в

Синедрион. Для всех было ясно, что вместе с Распятием не погибло Его дело и Его учение, не унес Он с Собою во временную могилу великого служения роду человеческому. Явились продолжатели этого дела, столь ненавистного всему Синедриону. И вот целые тысячи народа следуют за ними, оставляя своих прежних наставников и руководителей. Что же оставалось делать? Нет сомнения, Апостолов легко можно было обвинить в религиозном, или политическом преступлении. Но присутствие исцеленного хромого заставляло их молчать. При всем своем желании они не могли ни одного слова сказать вопреки тому объяснению этого чуда, которое ими было только что выслушано. „Мы не можем отвергнуть сего“, – вот их подлинные слова. А что скажет тогда народ? Ведь тысячи людей глубоко убеждены в том, что это великое и явное чудо, а совершители его великие избранники Божии. Не оставит ли их тогда народ совершенно и не перейдет ли на сторону этих „простых людей“? Находясь в таком затруднительном положении, члены Синедриона приказали выйти вон Апостолам из собрания, чтобы наедине посоветоваться, как поступить им в данном случае. „Что нам сделать с сими людьми?“ – говорили они по удалении Апостолов. Трудно сказать определенно, чем руководились члены Синедриона в решении этого вопроса, но они сделали следующее постановление. „Чтобы более сие не разгласилось в народе, с угрозою запретить им, чтобы не говорили о имени сем никому из людей“. Призвали снова Апостолов и объявили им свое решение. С поразительным мужеством и смелостью Синедриону Петр и Иоанн снова отвечали: „судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали“. Не поколебали их мужества и угрозы Синедриона. „Ужели вы надеетесь угрозою остановить проповедь“, как бы так говорили св. Апостолы. „Вы убили Учителя и не остановили проповеди: ужели же теперь своими угрозами надеетесь удержать нас от неё? Узы не заставили нас говорить с меньшим дерзновением: и вы не заставите, когда мы считаем за ничто и угрозы ваши?.. Если ложны наши слова – обличите; а если истинны, зачем препятствуете?“⁸²⁹ „Знамения заградили им

уста, и они уже не позволили Апостолам окончить слово, но весьма оскорбительно прервали их во время самой речи“. Не имея возможности наказать проповедников нового учения, бессильные в борьбе с рыбаками галилейскими, пригрозив им еще раз, члены Синедриона отпускают Апостолов на свободу, как людей совершенно невинных. Таким образом, это первое враждебное нападение Иудейских властей на Петра и Иоанна окончилось полной нравственной победой последних над первыми: „Те в затруднении, а эти в радости; те исполнены великого стыда, а эти все делают с дерзновением; те в страхе, а эти безбоязненны. Кто в самом деле, скажи мне, боялся? Те ли, которые говорили, „чтобы более не разгласилось сие в народе“, или те, которые говорили: „мы не можем не говорить того, что видели и слышали“? Эти и в удовольствии, и в дерзновении, и в величайшей радости; те в печали, стыде и страхе, потому что боялись народа. Эти, что хотели, то и сказали; а те не сделали того, что хотели. Кто был в узах и опасностях? Не эти ли по преимуществу?“⁸³⁰.

Весть о взятии „первоверховных Апостолов“ под стражу и о суде над ними скоро стала известною христианам. В томительном ожидании их возвращения проходило время. Тревожными чувствами страха и опасения наполнены были души первохристиан. Некоторые из Апостолов и верующих собрались в одном доме для молитвы об освобождении заключенных в темницу Апостолов⁸³¹. Вот в этот-то дом и возвратились Петр и Иоанн, отпущенные Синедрионом на свободу. Здесь они поведали братии обо всем случившемся с ними. Рассказали об угрозах и прещениях Синедриона, об опасностях, ожидающих перво-христианское общество, о ненависти саддукеев и фарисеев к их учению, о желании их ниспровергнуть все дело Христово. „Не из тщеславия рассказывают об этом, но здесь свидетельствуют они о явлении благодати Христовой“⁸³². Этот краткий, но поучительный рассказ Апостолов воодушевил все собрание. Целое собрание, как один человек, обратилось с горячею, льющейся из глубины души, молитвою к всемогущему Богу. Эта чудная по глубине мысли, чувства и воодушевления молитва не была до сих пор в

употреблении в обществе христианском⁸³³. Она вылилась свободно из возбужденного духа верующих. В этой молитве христиане просили у Бога помощи и защиты от врагов, которые „собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса“ и хотят уничтожить Его великое дело служения человечеству. Молились об отвращении угрожающей им опасности. Просили, чтобы Господь даровал „рабам сим“ Петру и Иоанну еще большую смелость и дерзновение проповедовать учение Христово везде и всюду. „И по молитве их поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением“⁸³⁴. Так сильно было влияние св. Апостолов на своих собратий и учеников⁸³⁵.

После этого нового великого знамения благоволения Божия к служению Апостолов, Петр и Иоанн еще с большим дерзновением и силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа и о наступлении на земле нового благодатного царства⁸³⁶. Их руками и руками других Апостолов Господь совершил в народе многие и великие чудеса. Не было ни одного духовного недуга, который превышал бы их силы. Одержимые нечистыми духами, страдающие всевозможными болезнями, – все исцелялись. Теперь исполнялись слова Спасителя, сказанные Апостолам на Прощальной беседе: „истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела которые творю Я, и он сотворит и больше сих сотворит“⁸³⁷. Проповедь и чудеса Апостолов были подобны бурному, могучему потоку. Как стремительный поток увлекает за собою все, что встречает на пути своего следования; так и слово Апостолов увлекало многих. Первохристианская община быстро росла и увеличивалась. Она уже состояла не из одной тысячи людей. Здесь было множество мужей и жен. Апостолов собирались слушать не только жители Иерусалима, но и жители окрестных городов. Одно очень древнее предание рассказывает, что в это время стали христианами знаменитый и известный всем не только в Иерусалиме, но и далеко за пределами его Гамалиил и собеседник Спасителя „князь жидовский“ Никодим. Св. Иоанн Златоуст говорит, что они были крещены руками Петра и Иоанна⁸³⁸. „Со всех сторон возрастало удивление к Апостолам,

и со стороны уверовавших, и со стороны дерзновения их во время проповеди, и со стороны добродетельной и безукоризненной жизни⁸³⁹. Такой необыкновенный успех проповеди Апостольской снова наполнил души первосвященников и саддукеев мучительною тревогою. С завистью они смотрели на Апостолов, которых так прославлял народ. Быстрый рост первохристианской общины приводил их в трепет и ужас. В будущем они ничего не предусматривали отрадного для себя. И вот они снова прибегают к единственному и последнему своему средству – насилию. Они „наложили руки свои на Апостолов и заключили их в народную темницу“, как преступников. Здесь был и Апостол Иоанн. Но чем сильнее становится преследование Апостолов, тем явственнее оказывает Господь гонимым Свою помощь. „Ангел Господень отворил ночью двери темницы и, выведши их, сказал: идите и, став во храме, говорите народу все сии слова жизни“. Рано, уже с рассветом Апостолы стояли во храме и смело, среди большого собрания народа благовествовали учение Христово. А в это время члены Синедриона торжественно собирались для суда над Апостолами. К ним присоединяются старейшины народа, пользовавшиеся особенным уважением в народе и занимавшие почетные должности⁸⁴⁰. Начальник стражи привел Апостолов на суд Синедриона уже не из темницы, в которой их заключили, а из храма. И вот Петр и Иоанн снова находятся среди гневных судей, на том самом месте, где они были еще не так давно. „Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот вы наполнили Иерусалим учением вашим, и хотите навести на нас кровь Того человека“. Не смутило Апостолов и это многолюдное блестящее собрание. Еще сильнее и решительнее исповедуют они свою веру в Распятого. Мало того, они твердо и непоколебимо во всеуслышание заявляют, что и будут проповедовать это учение, несмотря ни на какие угрозы и гонения. Этот ответ Апостолов привел в ярость членов Синедриона. В порыве сильного гнева „они умышляли умертвить их“. Конечно, этот замысел был бы осуществлен ими, но мудрое слово ученого Гамалиила, уважаемого всем народом, заставило изменить их свое намерение. Они постановили

только подвергнуть Апостолов бичеванию⁸⁴¹. Это было первое наказание, перенесенное Ап. Иоанном за имя Христово⁸⁴², начало скорбей, ожидавших его в будущем. Но не печалью и чувством стыда было наполнено сердце его, когда он возвращался из Синедриона. Апостол любви радовался, что удостоился принять бесчестие и поругание за имя Христово. Что люди „мира сего“ считали бесчестием и позором, то для него было величайшею честью и славою. Не смотря на угрозы Синедриона и это бичевание, он продолжал „всякий день“ и по домам, и в храме „учить и благовествовать об Иисусе Христе“ еще с большею ревностью⁸⁴³. Теперь не оставалось даже достаточно времени „пещись о столах“, заботиться о пропитании вдов и бедных, о раздаче нуждающимся пособий. Апостолам нужны были уже помощники. Такими помощниками явились семь дьяконов, избранные первохристианским обществом по предложению двенадцати⁸⁴⁴. В числе избранных находился Прохор, будущий спутник, ученик и писец Ап. Иоанна⁸⁴⁵. Освобожденные от прежних забот, пребывая беспрестанно в молитве и служении слова, Апостолы еще более приобретали верующих. Даже священники, люди в высшей степени предубежденные относительно Распятого Иисуса из Назарета, и из них „очень многие покорились вере“⁸⁴⁶.

Благовестническая деятельность Апостолов наполнила снова злобою сердца стражей Израиля. Первохристианскую общину теперь ожидали большие несчастья. Фарисеи решили действовать более решительно. Первою жертвою злобы был св. Архидиакон Стефан, побитый камнями за стенами священного города. Это был первый мученик христианский; это была первая кровь, пролитая за учение Христово, и обагрявшая искупленную землю. День смерти первомученика Стефана был началом первого великого гонения, воздвигнутого Иудеями на первохристиан. Предание рассказывает, что в этот самый день был убит другой диакон Никанор и с ним 2000 христиан⁸⁴⁷. Фарисей Савл, „дыша угрозами и убийством на учеников Господа“, ходил из дома в дом со служителями Синедриона и, находя христиан, с бесчестием и позором влача их, отдавал мужчин и женщин в темницу. „Всех попадавшихся ему он

подвергал бесчисленным бедствиям⁸⁴⁸. Вот как сам Савл рассказывает об этом: „получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы и, когда убивали их, я подавал на то голос. И по всем синагогам я многократно мучил их, и принуждал хулить Иисуса и в чрезвычайной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах“⁸⁴⁹. Жестокое это было гонение. Большая часть христиан бежала из Иерусалима и селилась в различных городах и селениях Палестины, где могли найти безопасное пристанище. Но не смутили эти гонения Ап. Иоанна. Несмотря на все мучения, каким подвергались христиане, несмотря на опасность быть постоянно схваченным, он оставался в Иерусалиме в продолжение всего этого тяжелого времени. Наемник, видя приходящего волка, оставляет овец. Не так поступает добрый пастырь: он жизнь свою полагает за овец. Неизвестно, что делал Апостол в эти тяжелые дни жизни первохристиан. Несомненно одно: Апостол любви не мог спокойно смотреть на эти страдания своих невинных собратьев. Словом, и делом, и примером мужества и смелости непрестанно он ободрял всех. И сильно было слово его, не одну душу он спас от гибели⁸⁵⁰.

Великое гонение, воздвигнутое Иудеями на первохристиан, сопровождалось благими последствиями. Христиане бежавшие от преследования из Иерусалима, распространили учение о Распятом во многих городах Палестины. „Рассеевшиися ходили и благовествовали слово“. Число верующих заметно увеличивалось. До Апостолов дошли слухи, что многие из Самарян, находившихся в непримиримой вражде с Иудеями, приняли слово Божие с радостью. Благодаря проповеди диакона Филиппа, крестились мужчины и женщины; крестился даже Симон волхв, который до сих пор изумлял весь народ своим волхвованием и которому внимали все от малого до большого. Это было очень важное и радостное событие в Церкви первохристианской. Апостолы спешат на помощь к новокрещенным. Из своей среды они выбирают двух верховных Апостолов Петра и Иоанна. Пришедши сюда, Апостолы помолились о новопросвещенных братьях своих и возложили на них руки. При возложении их на каждого отдельно, каждый

принимал Духа Святого. Принятие верующими Духа Святого, по молитве Петра и Иоанна, сопровождалось видимыми знаками. Может быть, то были особенные выражения духовного восторга, может быть, произошло нечто подобное тому, что было с Апостолами и верующими в день Пятидесятницы⁸⁵¹. Симон волхв, видя эти чрезвычайные действия возложения рук Апостолов, принес Петру и Иоанну деньги со словами: „дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого“. Какое грубое непонимание величайшего служения Апостолов. С негодованием Петр и Иоанн отвергли эту просьбу: „нет тебе в сем части и жребия“⁸⁵². Св. Деяния не говорит, сколько времени оставались в Самарии Петр и Иоанн. Кажется, они находились среди юных христиан значительное время. Здесь благовествуют они учение Распятого, еще подробнее научают новообращенных истине Евангельской, повествуют о земной жизни Спасителя, о жизни братьев Иерусалимских, повествуют обо всем, что они видели и слышали. Предостерегают Апостолы от лжеучения Симона, чтобы верующие не прельщались и по неопытности не были увлечены им. Совершают знамения и чудеса: врачуют больных, бесноватых. Конечно, народ единодушно внимал тому, что говорили Петр и Иоанн; их сердца были наполнены великою радостью, как и во время проповеди диакона Филиппа. Новопросвещенных христиан Апостолы оставляют лишь тогда, когда они увидели, что никакой волк более не расхитит и не погубит это стадо⁸⁵³. „Засвидетельствовав слово Господне, Петр и Иоанн обратно пошли в Иерусалим“. Апостолы не ограничились одним городом. По дороге в священный город они заходили во многие селения и небольшие города Самарийские, не с одной тысячей народонаселения⁸⁵⁴, приглашаемые сюда, вероятно, христианами, бежавшими из Иерусалима во время гонений. И здесь они, останавливаясь на некоторое время, проповедовали слово Божие. „Смотри, говорит Св. Иоанн Златоуст, как и в самом путешествии они совершили свое дело. Они и путешествовали не напрасно“⁸⁵⁵. Может быть, Эн-Ганним был одним из этих селений. Некогда здесь было сказано Спасителем Иоанну и его брату: „не знаете, какого вы духа“.

Теперь он яснее *понял*, почему Спаситель укорил его за гневное желание низвести огонь с неба, чтобы он истребил всех жителей этого селения. В это время он также *постиг* то, что разумел Христос, когда сказал им у колодца Иакова: „возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели в жатве. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились и вы вошли в труд их“. Проходя Самарией, Апостолы, вероятно, вспоминали, как они не раз путешествовали здесь со своим Наставником, что Он им здесь говорил. Проповедавая слово Божие в Самарии всюду, где можно было, Петр и Иоанн спешат в Иерусалим. „Для чего они опять идут туда, где было гонение, где было начало бедствий, где особенно пребывали убийцы? Как на сражениях поступают военачальники, устремляясь к той части войска, которая ослабевает, так делают и они“⁸⁵⁶. Ревностные пастыри не могут поступать иначе.

Более мы уже не видим Ап. Петра и Иоанна благовествующими вместе. По свидетельству св. Дееписателя Ап. Петр один идет в Иоппию, в Лидду, к Корнилию сотнику, один благовествует в Антиохии⁸⁵⁷. Быстрое распространение христианства и частые гонения на христиан – вот причины временной разлуки этих двух великих Апостолов. „Так как они должны были принять на себя попечение о вселенной, то им уже не следовало быть вместе друг с другом: это было бы весьма вредно для вселенной“⁸⁵⁸. И действительно, теперь христианские общины были и на севере, и на юге, и на западе, и на востоке Палестины, были они даже и в Дамаске. Апостолы должны были поддерживать везде и всюду христиан. Могли ли они теперь ходить вместе по несколько человек? Есть и другая причина разлуки Ап. Иоанна с Ап. Петром. Христианство распространилось к этому времени далеко за пределами Палестины⁸⁵⁹. А Апостолу Иоанну надлежало исполнять предсмертный завет Спасителя – быть вместе с Богоматерью.

Где жил Ап. Иоанн после разлучения с Ап. Петром, с которым провел он вместе столько лет? Свящ. Дееписатель ничего об этом не говорит. То обстоятельство, что Ап. Павел не встречался с Иоанном в Иерусалиме ни в 41 году, ни в 44, по видимому, благоприятствует мнению, по которому Апостол

оставил этот древний город и поселился в каком-либо другом⁸⁶⁰. Так некоторые и утверждают. Говорят, он удалился на берега Галилейского моря, на свою прекрасную родину, и там в тиши и уединении проводил дни с Богородицею, вспоминая непрестанно своего Божественного Наставника. Здесь он жил так же тихо и мирно, как и диакон Филипп, имевший свой дом в Кесарии⁸⁶¹. Но вероятнее думать, что в течение всего этого времени Ап. Иоанн жил в Иерусалиме. Здесь у него был свой собственный дом на горе Сионе⁸⁶², так как из первохристиан не все продавали свои имения⁸⁶³. По свидетельству Евдокии, епископа Антиохийского, ученика Апостола Петра, Пресвятая Дева Мария, по вознесении Господнем, никуда не отлучалась из Иерусалима до самой кончины своей: в доме Иоанна Богослова Она жила 11 лет⁸⁶⁴. В Иерусалиме до сих пор еще показывают тот дом, в котором Иоанн жил с Богородицею⁸⁶⁵. Здесь находились и все его собраты Апостолы. Здесь было средоточие новой жизни. Отсюда распространялся и должен был распространиться свет христианства „до края земли“. Сюда, в этот новый Сион, обращались все христиане за разрешением своих недоумений⁸⁶⁶. Сюда ежегодно из всех стран приходили тысячи паломников. Наконец, это был город, в котором протекли последние дни земной жизни Спасителя. Мог ли оставить этот город Ап. Иоанн? Мог ли он отделиться от святой апостольской дружины в это время и жить в безмолвии на берегах Галилейского озера?

Немногие исторические данные, сохранившиеся до настоящего времени, дают возможность более смело отвечать на эти вопросы. Свящ. Дееписатель ни одного слова не говорит о жизни Ап. Иоанна до Апостольского собора. Немного говорят о нем и другие св. писатели. Вот это немного: „Иоанн – столп“ (στῦλος), „Иоанн – знаменитый, славный, (δοκὼν εἰς αἰτί τι), особо знаменитый“ (πολλὰ τίμος)⁸⁶⁷. Этот отзыв о благовестнической деятельности Иоанна принадлежит Апостолу языков⁸⁶⁸, который говорит о себе: „я более всех их потрудился“⁸⁶⁹. Посетив Иерусалим через три года после своего обращения, пробыв у Ап. Петра пятнадцать дней, он пишет: „другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова брата Господня“⁸⁷⁰. Не видал

он, по-видимому, Ап. Иоанна и в 44 году, когда вторично посетил Иерусалим⁸⁷¹. Где же был Ап. Иоанн в это время? А между тем после Апостольского собора Ап. Павел пишет о нем следующее: „Иаков, и Кифа, и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих“⁸⁷². Как понимать эти строки? Нет ли в них указания на жизнь и благовестнические труды Иоанна в предшествующие годы? Как понимать Апостола, который поставляет Иоанна во главе Иерусалимской Церкви рядом с неутомимым в благовестии Петром и праведным Иаковом, пред которым благоговели все? По преданию, Апостолы считали Иоанна как бы отцом своим и, взирая на его подвиг, сами почерпали силы для перенесения всяких скорбей и лишений⁸⁷³. Есть еще два – три древних предания, которые проливают некоторый свет на этот вопрос. Климент Александрийский⁸⁷⁴, Аполлоний⁸⁷⁵ и апокрифы⁸⁷⁶ утверждают, что Спаситель повелел Своим Апостолам в течении двенадцати лет не выходить из Иерусалима. Другое, еще, кажется, более древнее предание говорит: „по воскресении Своем Господь сообщил дар ведения Иакову праведному, Петру и Иоанну, а они передали его прочим ученикам“⁸⁷⁷, т. е. дар глубочайшего разума христианского учения. Следовательно, они должны были стоять во главе Церкви, быть руководителями всех христиан. Третье предание рассказывает, что Петр, Иаков и Иоанн по вознесении Спасителя Иерусалимским епископом избрали Иакова праведного⁸⁷⁸. Вот те немногие исторические данные о жизни Апостола Иоанна за эти годы. На основании их можно думать, что он никуда не удалялся из Иерусалима, а жил здесь вместе с Богородицею и другими своими братьями Апостолами. На основании этих данных мы можем судить даже отчасти и о его жизни и благовестнической деятельности в эти годы. Особенно ценны для нас в этом отношении слова Ап. Павла⁸⁷⁹. Речь его образная. Образ заимствован из архитектуры. Какой же смысл его? Στῦλος столп, колонна, это необходимая часть в здании. Она назначена для подпоры известной тяжести. Колонны служили часто подпорой для громадных по весу тяжестей, особенно это нужно сказать о

колоннах величественного храма Иерусалимского и колоннах знаменитых общественных зданий: языческих храмов, театров, терм. Чтобы соответствовать своему назначению, столп должен быть очень твердым, прочным и устойчивым. Тяжесть, лежащая на нем, не должна не только разрушить его, но даже и поколебать. Вследствие этого столп, легко поддерживающий громадную тяжесть, производит на человека впечатление чего-то сильного, мощного, устойчивого, непоколебимого. Прилагая это толкование „столпа“ к Иоанну, с которым сравнивает его Апостол языков, мы получим следующий смысл. Ап. Иоанн не безмолвствовал в эти годы; он был не только благовестником учения Христова, но и Апостолом, стоявшим во главе первохристианской Церкви, мудрым руководителем и опорой христиан, самоотверженным и непоколебимым учеником Христа⁸⁸⁰. Другие два эпитета, какими характеризует Ап. Павел Иоанна: „знаменитый, особо славнейший“ еще ярче рисуют его с этой стороны. Этими словами не то хочет выразить Апостол, что Иоанн сам себя почитает значущим что-нибудь, но что таким его почитают все христиане. Не один только Апостол языков, но все думают о нем, что он не то же, что другие, а нечто особенное, выдающееся из ряда; его повсюду все превозносят. Он был столь великим, каковым когда-либо бывал человек (ὅποιοι ποτε ἦσαν). Благодаря своим благовестническим трудам Иоанн занял особенное, исключительное положение среди своих собратий⁸⁸¹. В самом деле, как иначе понять Апостола языков, называющего Иоанна „столпом“, „знаменитым“ и „особо знаменитейшим“? Почему Иоанн находился во главе христианского общества вместе с Ап. Иаковом и Петром? Чем он выделялся не только из ряда христиан, но и из ряда Апостолов? Чем он снискал всеобщее почтение к себе? На все эти вопросы возможен один ответ: своею ревностью, самоотверженною благовестническою деятельностью. Не о ином говорит и то обстоятельство, что Свящ. Деяписатель, рассказывая о смерти Иакова Заведеева, добавляет: „брата Иоаннова“⁸⁸². Очевидно, Ап. Иоанн всем христианам был хорошо известен не только в Иерусалиме, но и далеко за пределами его⁸⁸³. И действительно, мог ли не благовествовать

тот, который вместе с другими получил повеление: „будьте мне свидетели в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли“⁸⁸⁴? Если Ап. Иоанн, будучи почти столетним старцем, ходил из города в город с проповедью Евангелия, то мог ли он безмолвствовать в возрасте цветущего мужества? Если бы у нас не было даже и этих немногих данных для суждения о жизни Ап. Иоанна в рассматриваемые годы, – и тогда необходимо было бы предполагать о его самоотверженной благовестнической деятельности. В начальной благовестнической деятельности св. Ап. Иоанна, о которой говорит св. Ев. Лука, лежит залог таковой же его деятельности и будущей. Не безмолвствовал Иоанн, и теперь он проповедовал слово Божие „обрезанным“⁸⁸⁵ и в Иерусалиме, и за пределами Иерусалима в Палестине⁸⁸⁶. Вот простое и естественное объяснение того, почему Апостол языков два раза не находил Иоанна в Иерусалиме. Некоторые предполагают, что он ходил со своею проповедью даже в Антиохию и проповедовал там язычникам⁸⁸⁷. А во многих апокрифах рассказывается об удалении Ап. Иоанна из Иерусалима уже после 44 года и его благовестнической деятельности в Ефесе. Область предположений и догадок бесконечна. Может быть, это так и было⁸⁸⁸. Несомненно одно, св. Апостол трудился и в эти годы на поприще благовествования учения своего возлюбленного небесного Учителя.

Итак, Ап. Иоанн не остается в бездействии. Но в период самоотверженной благовестнической деятельности Петра и Павла он еще не благовествует учение Христово, подобно своим собратьям Апостолам, потому что час его еще не пробил⁸⁸⁹. Он не остается в бездействии, но держится в тени, зрея для будущей деятельности и живя воспоминанием о своем небесном Друге и вместе Боге⁸⁹⁰. Ап. Иоанн продолжает развиваться и преображаться; в нем происходит глубокая внутренняя работа. Вот почему глубоко справедливо эти годы его жизни называются обыкновенно годами созерцания⁸⁹¹. Разлука с человеком, с которым мы провели много счастливых и дорогих дней, который оставил в нашей памяти неизгладимое впечатление, всегда бывает тяжела и ощутительна. Образ того

человека, как живой всегда стоит пред нами. Мысль невольно обращается к прошедшим дням; сами собою вспоминаются все слова и поступки этого человека. Не имея возможности более слышать и видеть его, теперь человек глубже сознает всю силу уз, какие когда-то связывали его с тем, которого уже нет, и еще напряженнее старается сохранить память об умершем. И Ап. Иоанн, по вознесении Спасителя, жил воспоминаниями о своем небесном Друге и вместе Боге. Его любовь к Спасителю с этих пор, кажется, стала еще глубже и исключительнее. Все его внимание всецело было сосредоточено на лице Иисуса Христа. И в эти годы, как и в годы юности, его грудь была переполнена одинаковыми чувствами к Воскресшему. Следы этих глубоких дум и созерцаний Иоанна носят на себе все его послания. Во всех его писаниях Спаситель занимает центральное, господствующее положение. Говорит ли Иоанн о нравственной тьме, в которой блуждали тысячи его современников, он сейчас же переходит от неё к морю света и истины, Сыну Божию⁸⁹². Обращает ли он свое внимание на внешние современные ему общественные несчастья, он снова быстро переносит свой взор от земли на небо, к престолу вечной истины, и здесь находит спасение для себя, для своих пасомых, для всего человечества всех времен и народов⁸⁹³. Словом, его пронизательный взор не обращается более никуда, как ко Христу.

Созерцая в своих видениях Спасителя, покоящегося в лоне Отца⁸⁹⁴, обращая свои взоры постоянно к небу, св. Ап. Иоанн зорко следил и за всем, что совершалось около него. Многочисленные и поразительные чудеса благовестников учения Христова⁸⁹⁵, массовые обращения Иудеев и язычников⁸⁹⁶, дерзновение Апостолов, – все это должно было будить много чувств и дум в душе Апостола. Он был очевидцем того, как постепенно слагалось, устроялось и ширилось царство Христа. Прежние беглецы, презираемые всеми, теперь становятся любимыми учителями сотен тысяч людей. Всюду Господь видимо и осязательно помогает им. Сила их слова привлекает к ним многих из жестоковыйного народа. В Самарии, Лидде, Иоппии, Сароне, Дамаске, Кесарии, Антиохии, Селевкий и других городах и селениях можно встретить уже христиан.

Дело благовестия учения Христова даже перенесено за пределы священной земли. Падают вековые границы, какими старательно отделял себя от всех народов Божий, избранный народ. Все люди и народы признаются в одинаковой мере участниками и сынами нового благодатного царства. „Во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде угоден Ему“. Во двор отчий приводятся уже овцы, которые „не от двора сего“. Начинается поклонение и служение истинному Богу „не на горе сей“, а на всяком месте⁸⁹⁷. На земле начинается новая жизнь, дотоле еще неизвестная миру. Носители нового учения невольно снискивают себе любовь всего народа. Ап. Иоанн был очевидцем того, как осуществлялось каждое слово Спасителя, какое когда либо Он говорил им.

Теперь для него становилось ясным и понятным многое из того, чего прежде он еще не мог понять и усвоить вполне. Совершающееся около Иоанна давало ему возможность еще более постигнуть глубину учения Христова.

Видел св. Иоанн и гонения, какие воздвигали на христиан люди, не понимавшие нового благовествования. В одно из таких гонений потерпел мученическую кончину его старший брат Иаков, ревностно проповедовавший новое учение. Он был казнен в 44 году, незадолго до Пасхи, по приказанию хитрого, льстивого, угодливого, коварного расточительного правителя Иудеи Ирода Агриппы⁸⁹⁸. Дядя обезглавил Иоанна Крестителя⁸⁹⁹, а племянник св. Апостола. Св. Ап. Иаков был первым мучеником из двенадцати Апостолов. Был, или не был в эти минуты со своим братом Иоанн, мы не знаем. Может быть, его в это время не было в Иерусалиме⁹⁰⁰. Несомненно, он не скорбел о своем брате, который мужественно умер за Христа и своею смертью привлек многих ко Христу⁹⁰¹. Смерть брата заставила его вспомнить слова Спасителя, некогда сказанные им обоим: „чашу мою будете пить и крещением, которым Я крещусь, будете креститься“⁹⁰². Смысл этих слов тогда братьям был еще непонятен. Теперь Иоанн присутствовал при их осуществлении. Может быть, при этом он пытался приподнять завесу, которою было закрыто его будущее: ведь эти слова Спасителя относились и к нему. Смерть брата была первой

жертвою, какую Бог потребовал от Иоанна. Кровь брата, несправедливо пролитая, еще более усилила в нем любовь ко Христу, и он готов был пострадать за Христа. Но если служение одного завершилось мученичеством смерти, то служение другого должно завершиться иначе: мученичество жизни – вот что ожидало Иоанна⁹⁰³.

Более десятилетия Иоанн жил вместе с Богородицею, точно исполняя предсмертную заповедь Спасителя. Нет сомнения, что эти годы не прошли для него бесследно. От Богородицы он много слышал о первоначальной жизни Спасителя⁹⁰⁴. Ему было открыто много тайн, сохранявшихся в сердце св. Девы Марии. Древнее предание многое рассказывает об этих годах жизни св. Апостола. Иоанн почти неотступно пребывал с Богородицею, охраняя ее от зложелателей и врагов. Первосвященник Каиафа и евреи не позволяли св. Деве ходить на могилу Спасителя молиться, явно посещать Гефсиманию, или другие места, освященные Спасителем: Она могла делать это только тайно. Однажды они подожгли дом, где находилась Пресвятая Дева Мария⁹⁰⁵. Иоанн ходил с Нею в день крещения Господня на Иордан. Здесь однажды разнородная толпа евреев хотела схватить Иоанна с Богородицею, но Ангел Господень перенес их на другую сторону реки. Не раз евреи собирались побивать Пресвятую Деву камнями. Под конец Её жизни Ап. Иоанн, взяв кипарисное дерево, из которого был сделан животворящий крест, изобразил на нем Её образ, дабы он остался для нас, живущих на земле, напоминанием о Ней, как того пламенно желал Евангелист. Это изображение благословлено было самою Богородицею и подавало исцеление многим от различных болезней⁹⁰⁶. Христиане различных городов, селений и местечек с глубоким уважением относились к Ап. Иоанну, как хранителю Богородицы. Многие из них обращались к нему с посланиями. До настоящего времени сохранились два послания Игнатия Богоносца к Иоанну Богослову. В одном послании Игнатий Богоносец восхваляет Деву Марию за высокие, неподражаемые, несравненные качества Её души и сообщает, что многие из верующих желали видеть Ее лично и для сего приходили нарочно в Иерусалим⁹⁰⁷. В другом послании к Иоанну Игнатий

Богоносец высказывает желание сам лично увидеть Пресв. Деву⁹⁰⁸. Есть некоторые основания полагать, что Ап. Иоанн не один раз оставлял на непродолжительное время Иерусалим вместе с Богородицею. Так, может быть, в 44 году после жестокого преследования христиан, Иоанн путешествовал с Богородицею в город Ефес⁹⁰⁹. В самом деле, что означают слова из послания отцов третьего вселенского собора к константинопольскому клиру: „посему и Несторий, прибывший в Ефес, где Иоанн Богослов и Богородица Дева святая Мария“⁹¹⁰? Многие видят в этих строках несомненное указание на пребывание Апостола и Богородицы в Ефесе. Существование главного соборного храма в этом городе в честь Пресвятой Девы Марии, повидимому, еще более свидетельствует о том же. Некоторые даже утверждают, что Богородица окончила дни свои в Ефесе и здесь погребена⁹¹¹. Путешествие Богородицы с благовестническою целью, конечно, вполне естественно. Жены мироносицы ревностно содействовали Апостолам в деле распространения учения Христова. Мария Магдалина, по преданию, с проповедью доходила до Рима, была в царском дворце и скончалась в Ефесе⁹¹². Но несмотря на все это, умолчание отцов Церкви до Св. Епифания включительно о пребывании Девы Марии в Ефесе невольно смущает многих. В самом деле, почему об этом ничего не говорит Папий, епископ Иерапольский, который тщательно собирал все рассказы о жизни Апостолов? А он мог бы знать это положительно: он говорит даже о трех дочерях диакона Филиппа, из которых две жили в самом городе Иераполе, а одна в Ефесе. Почему ничего не говорят об этом ни Поликарп, епископ Смирнский, ни Поликрат, епископ Ефесский? Тот и другой хорошо знали жизнь и труды Ап. Иоанна. А св. Епифаний Кипрский утверждает: „писание нигде не упоминает, чтобы Иоанн направился в Азию вместе с Богородицею“⁹¹³. Известные же слова отцов третьего вселенского собора легко можно истолковать иначе: в них можно видеть или указание на храм в Ефесе во имя Богородицы и Ап. Иоанна, или на то, что Ефес особенно прославлял их, как покровителей города⁹¹⁴. По известию другого, более позднего, сказания⁹¹⁵, св. Апостол сопровождал Богородицу во время Её

путешествия на гору Афонскую. Божия Мать, зная желание Лазаря, бывшего епископом Кипрским, видеться с Нею, просила Лазаря через письмо прислать за Нею Корабль. Корабль был прислан. Но буря занесла корабль, на котором плыла Богоматерь вместе с Ап. Иоанном и другими лицами, вместо острова Кипра, к горе Афонской. Сошедши на гору, Божия Мать возвестила жителям горы тайну воплощения Сына Божия. Многие из них уверовали и крестились. Оставив здесь начальника и учителя Климента, Она обещала всегдашнее покровительство горе и удалилась. На возвратном пути Богоматерь посетила остров Кипр и виделась с Лазарем, „принесла ему омофор и поручи Своего рукоделия“, рассказала все, что было в Иерусалиме и на горе Афонской и отсюда возвратилась в Иерусалим⁹¹⁶. Много писателей церковных современных и древних повествуют об этом путешествии Богоматери с Ап. Иоанном на гору Афонскую. Немало есть и оснований думать, что повествование это неизмышленно. Но есть в нем нечто и неудобовразумительное, что и побуждает некоторых подозрительно относиться к этому сказанию⁹¹⁷.

Более мы не находим ни одного сказания, в котором повествовалось бы еще о каком-либо путешествии Богоматери с Ап. Иоанном. Последние свои дни Она провела в Иерусалиме, не отлучалась отсюда никуда. Здесь же несомненно с Нею был и Иоанн. Из многочисленных новозаветных апокрифов только в одном рассказывается, что Ап. Иоанн в последние дни и годы жизни Богоматери проповедовал в Ефесе. Однажды он проповедовал там в день воскресный, в третий час дня; вдруг произошло землетрясение, облако подняло его в виду всех и принесло к дому, в котором находилась Мария⁹¹⁸. Св. Мария сначала кротко укорила Иоанна, зачем он оставил Ее вопреки заповеди Господа, поручившего Свою Мать его попечению, и Иоанн, „преклонив колена, просил прощения“⁹¹⁹. Он находился вместе с Нею и в последние минуты Её жизни. Присутствовал при Её успении; слышал последнюю волю Богоматери; участвовал в торжественном Её погребении. Во всех апокрифах в высшей степени трогательными чертами изображается Ап. Иоанн в эти великие минуты для всех христиан. Нежный,

любвеобильный, полный глубочайшей преданности, почтения, уважения и благоговения перед Богородицею, он готов был умереть вместе с Нею. При чтении этих строк древнего предания невольно приходит мысль: он исполнил заповедь своего небесного Наставника во всей точности. По более принятому мнению, Богородица прожила 15 лет после вознесения, скончалась 63 лет в 48 году⁹²⁰ и погребена была в Гефсимании. До нашего времени сохранилось небольшое сочинение под заглавием: „Св. Иоанна Богослова сказание об успении Св. Богородицы“⁹²¹. Это, так сказать, последний дар сыновней любви к почившей великого Апостола. Конечно, это сочинение не принадлежит Иоанну. Одно несомненно: автор этого сочинения старался угадать действительные чувства возлюбленного ученика к Богородице, и нельзя сказать, чтобы он не достиг хотя отчасти своей цели. Иначе, как мы объясним ту любовь, с какою в течение многих веков христиане различных стран относились к этому сочинению?

После смерти Богородицы первый раз мы встречаем Ап. Иоанна на Апостольском соборе⁹²². Здесь, кажется, впервые он увидел Апостола языков, о благовестнических трудах которого хорошо знали все в Иерусалиме. Глубочайшей важности вопрос должны были решить теперь Св. Апостолы. Священную землю, по мнению Иудеев, была только Палестина, а дальше за пределами Палестины начиналась уже несвященная земля. Палестина – место преимущественного пребывания Бога. Народ еврейский – народ Божий, избранный из всех народов. Это – царство священников. Придет время, и он будет снова поставлен во главу народов⁹²³. Каждый язычник считался нечистым: „Лучшего среди язычников убивай; лучшему среди змеев сокрушай голову“⁹²⁴, вот что говорили некоторые из Иудеев о язычниках. Фарисей, носящий широкий тефилин и цецифы с точным числом нитей и узлов, совершенно чуждый Евангельской любви, был лучше человека, пламенеющего горячею любовью в Бога. Иудею непристойно было и есть с язычниками. Это предубеждение было так сильно, что Ап. Петр, когда пришли к нему некоторые из обрезанных от Ап. Иакова, опасаясь их, перестал есть с язычниками. Вместе с ним

„лицемерили я прочие Иудеи“⁹²⁵. Еврейские раввины были невысокого мнения даже о прозелитах. Прозелиты замедляют пришествие Мессии, прозелиты так же вредны для Израиля, как короста. Все это и многое подобное нередко можно было слышать из уст Иудея⁹²⁶. Вот почему Иудеи из христиан от христиан из язычников требовали точного исполнения всего закона Моисеева. Некоторые из них даже говорили: „если не обрежетесь по закону Моисееву, не можете спастись“⁹²⁷. Как относился Ап. Иоанн к этим стародавним притязаниям „некоторых пришедших из Иудеи“? Отрицательная критика, смотрящая на все священные события с субъективной точки зрения, пространно и с увлечением рассуждает о партиях; на которые разделились Апостолы при решении этого вопроса. Ап. Иоанна одни причисляют к партии иудаистов, другие к партии умеренных, третьи к партии свободных. Если это деление, скопированное с деления современных людей на различные партии, имеет хотя некоторые основания в отношении вообще к христианам из Иудеев и даже к некоторым из Апостолов⁹²⁸, то оно совершенно неуместно в отношении к Ап. Иоанну.

В Св. Писании мы нигде не находим ни одного указания на то, чтобы иудаисты ссылались на него, как некоторые на Апостола Петра, а другие более строгие на Ап. Иакова⁹²⁹. В первохристианской Церкви не было и ни одной партии с именем Иоанновой. Уже одно его молчаливое присутствие на Апостольском соборе, где так много было прений по поводу возникшего разногласия, ясно свидетельствует, что он не был строгим иудаистом и ни одного слова не сказал в пользу ревновавших не по разуму. Св. Дееписатель подтверждает это положительно⁹³⁰. Не иное что свидетельствует и Апостол языков, когда о нем говорит: „узнав о благодати, данной мне, Иаков, и Кифа, и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным“. Эти слова „показывают, что с их мнением согласно было и его мнение, а с его мнением согласно было и их мнение“⁹³¹. Есть некоторые основания даже полагать, что он действовал примиряюще на этом соборе⁹³². Да и мог ли иначе поступать в данном случае Ап. Иоанн? Им записаны

бессмертные слова Спасителя: „наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе“⁹³³. Им записаны и другие Его слова: „Есть у Меня другие овцы, которые не от двора сего, и тех надлежит Мне привести; и они услышат голос Мой и будет одно стадо и один пастырь“⁹³⁴. Слышал он и заповедь воскресшего Спасителя: „идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа“⁹³⁵. Слышал он и другие Его слова подобные этим: „и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли“⁹³⁶. Видел он и то, как не один раз Спаситель говорил о некоторых из язычников: „велика вера твоя, да будет тебе по желанию твоему“, „истинно говорю вам и во Израиле Я не нашел такой веры“, „многие придут от востока и запада и севера и юга и возлягут в царствии Божию“⁹³⁷.

Время, следовавшее за первым Апостольским собором, обыкновенно⁹³⁸ называется временем рассеяния Апостолов. Это вполне естественно. Учение Христово уже было проповедано во всей Палестине. Вопрос об отношении к язычникам решен; теперь не оставалось более никаких препятствий идти в мир и быть свидетелями Распятого „до края земли“. И, действительно, после Апостольского собора Ап. Петра мы видим в Антиохии, в 57 году его имя известно в Коринфе, свое первое послание он назначает рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии, Вифинии⁹³⁹. Ап. Павел начинает ряд обширных благовестнических путешествий. Рассеиваются и другие Апостолы: один проповедует Евангелие в Индии, другой в Парфии, третий в Египте⁹⁴⁰. Где и кому в это время благовествовал Св. Ап. Иоанн?

Есть предание, что он проповедовал в эти годы в Парфии, а по свидетельству блаж. Иеронима еще и в Индии⁹⁴¹. Об этом, повидимому, свидетельствует и надписание первого послания Иоаннова ad Parthos. Такое надписание этого послания в первый раз мы встречаем у блаж. Августина⁹⁴², далее у Посидия в его „указателе творений блаж. Августина“, Вирилия Тапсенского, „против Варимада“, Кассиодора, Беды. Последний

говорит: „многие из епископов церковных, к которым принадлежал Афанасий, епископ Александрийский, свидетельствуют, что первое послание Иоанново написано к Парфянам“. По свидетельству Грисбаха, многие латинские кодексы, в которых находится первое послание Иоанново, имеют это надписание ad Parthos⁹⁴³. Тиллемон⁹⁴⁴, Калмет⁹⁴⁵, Шегг⁹⁴⁶ и другие также утверждают, что Иоанн проповедовал в Парфии. Последний в доказательство своей мысли указывает, между прочим, на предания об Ап. Иоанне, существовавшие у одного индийского племени Бассаров⁹⁴⁷. Отсюда он возвратился, по мнению Шегга, только уже после смерти Ап. Павла. Вот все те исторические данные, на основании которых говорят обыкновенно о проповеди Ап. Иоанна в Парфии. Нельзя признать их вполне основательными. Самое древнее предание, в котором с поразительною тщательностью описана вся жизнь Св. Апостола, ни одного слова не говорит о таком крупном событии, как продолжительное пребывание его в Парфии с благовествованием учения Христова⁹⁴⁸. По ясному свидетельству предания, идущего от второго века христианского, он благовествовал в другой стране. В самом послании, написанном будто бы Парфянам, мы нигде не встречаем ни одного слова, даже простого намека, на существование такого народа и на благовестническое служение Апостола в Парфии. А это было бы так естественно. Апостол языков в своих посланиях называет не только города, посещенные им, но называет по именам и многих людей, с которыми он встречался. Предание об Ап. Иоанне, существующее у некоторых индийских племен, легко может быть объяснено совершенно иначе. В самом деле, разве это послание не могло быть занесено сюда каким-либо другим благовестником учения Христова? Ведь здесь проповедовали св. Ап. Матфей⁹⁴⁹, Фома⁹⁵⁰ и другие христианские благовестники. Разве не мог кто-либо из Парфян слышать рассказ об Ап. Иоанне и даже встретиться с ним в каком-нибудь из городов в Палестине? Если бы св. Апостол свое первое послание написал Парфянам, то следовало бы предполагать, что он проповедовал им и Евангелие. Но относительно этого вся

древность не говорит ни слова. Наконец, и высокое положение, занимаемое Ап. Иоанном в первохристианской Церкви, заставляет предполагать, что он не оставлял Палестины⁹⁵¹. Надписание первого послания Иоаннова ad Parthos не имеет значения: оно принадлежит писателю пятого века. До блаж. Августина ни восточная, ни западная церковь ничего не знали об этом надписании. Да и сам блаж. Августин, как ни часто приводит выдержки из этого послания, только однажды пользуется этим надписанием ad Parthos. В сочинении Вигилия ясно не говорится, что слова ad Parthos были надписанием первого послания⁹⁵². Тоже нужно сказать и о свидетельстве Кассиодора⁹⁵³. Свидетельство Беды в высшей степени сомнительно: ни в „Синописе“, ни в своих пасхальных посланиях св. Афанасий Александрийский ничего не говорит о надписании ad Parthos. Вот почему большинство современных ученых не признает этого чтения ad Parthos правильным и вместе с тем отрицает и предание о благовестническом служении Иоанна в Парфии⁹⁵⁴.

Предполагают некоторые, что непосредственно после Апостольского собора Ап. Иоанн проповедовал в Антиохии⁹⁵⁵, о которой с особенною заботливостью пеклась Иерусалимская Церковь. Апостолы посылают сюда Варнаву; из Антиохии приходят пророки: здесь благовестует Ап. Петр, здесь подвизается и Апостол языков⁹⁵⁶. Это предположение имеет, по видимому, и некоторые основания. По свидетельству Ап. Павла, перед временем написания им первого послания к Коринфянам уже все Апостолы проповедовали в различных городах и странах⁹⁵⁷. По свидетельству того же Апостола, Петру, Иакову и Иоанну надлежало идти к обрезанным⁹⁵⁸. И действительно, Апостола Петра вскоре после собора мы видим в Антиохии, далее в Понте, Каппадокии, Асии, Галатии, Вифинии⁹⁵⁹. Ап. Павел, посетив Иерусалим в 58 году, встречает там только одного Ап. Иакова и пресвитеров⁹⁶⁰. Может быть, Ап. Иоанн и проповедовал в это время в Антиохии и вообще за пределами Палестины, но утверждать положительно этого нельзя. Несомненно только одно, что Ап. Иоанн благовествовал в эти годы, как и прочие Апостолы. Центром его деятельности должна

быть, и была Палестина⁹⁶¹. Если же Св. Дееписатель не говорит об этом ни одного слова, то, конечно, потому, что все его внимание в эти годы было сосредоточено на Церкви из язычников.

Более определенные сведения сохранились о дальнейшей благовестнической деятельности Ап. Иоанна. Священное Писание⁹⁶², предания Востока и Запада⁹⁶³, жития святых⁹⁶⁴, широкая распространенность писаний Ап. Иоанна в Малой Азии уже в самом начале второго столетия⁹⁶⁵, почти бесчисленное множество апокрифов⁹⁶⁶, официальное свидетельство всех Церквей и епископов малоазийских⁹⁶⁷, даже еретиков⁹⁶⁸ говорят несомненно о том, что Ап. Иоанн не одно десятилетие посвятил на благовестническое служение в Ефесе и других малоазийских городах. Предание сообщает нам даже многие мелкие черты из жизни и деятельности Ап. Иоанна в Малой Азии, напр., о встрече его с еретиком Керинфом, о погружении в кипящее масло, различных чудесах, ссылке на остров Патмос и т. д. Если бы Ап. Иоанн никогда не был в Малой Азии, то каким образом сложился бы рассказ о его пребывании здесь, и в Египте, и в Риме, и в Галлии, и в Ефесе, совершенно согласно почти во всех мельчайших подробностях и притом в одно и то же время? Вот почему даже Баур, Целлер, Штраус, Ренан не отрицают факта пребывания Ап. Иоанна в Малой Азии⁹⁶⁹. Не смотря на это, некоторые из писателей отрицательной школы употребляют все усилия поколебать историческое сказание о пребывании Ап. Иоанна в Малой Азии. В настоящее время, кажется, невозможно указать ни одного исторического памятника, в котором они не искали бы каких либо свидетельств в защиту себя. Причина этих почти до бесконечности разнообразных попыток отчасти понятна. Четвертое Евангелие и три соборных послания, известные под названием Иоанновых, несомненно написаны за пределами Палестины. Читателями их были Греки или люди греческого образования и воспитания⁹⁷⁰. Отсутствие всякой партийности в этих писаниях, поразительная широта взгляда, глубина умозрения, – все это такие черты, говорят, которых не мог иметь Ап. Иоанн, как строгий иудаист. Следовательно, он не был и писателем писаний, известных под названием

Иоанновых. А если так, то он не был никогда и в Малой Азии. Давши такой ответ на вопрос о пребывании Апостола в Малой Азии, уже не трудно подыскать для него какие либо основания. Самое малейшее историческое темное свидетельство принимается ими за самое ясное, непререкаемое и основательное. Вот несколько примеров подобного беспристрастия отрицательной критики. В одной рукописи, отысканной писателем IX века Георгием Амартолом, говорится: „в то время один из 12 учеников, оставшийся в живых и написавший от себя Евангелие, удостоился мученичества. Ибо Папий, епископ Иерапольский, бывший самовидцем этого Апостола, во втором слове „Господних изречений“ говорит, что он умерщвлен Иудеями, исполнившими этим самым предсказание Христа о нем вместе с братом его⁹⁷¹. Кейм⁹⁷² Гольцман⁹⁷³ и другие считают это свидетельство подлинным, не смотря на целый ряд несообразностей в нем. Так, по этому свидетельству, Иоанн умер в Иудее, никогда не видав Малой Азии, а свое Евангелие написал в Ефесе⁹⁷⁴. Папий, епископ Иерапольский, был очевидцем (αὐτόπτης) Ап. Иоанна, между тем как последний умирает еще до рождения первого⁹⁷⁵. Далее, в этом свидетельстве ни слова не говорится о том, что Иоанн убит в Палестине и притом до разрушения Иерусалима. Разве он не мог быть убит Иудеями и в Малой Азии и после разрушения Иерусалима? Почему о мученической смерти Апостола знает один только какой-то малоизвестный писатель IX века? Ведь, ни Иринеи, ни Евсевий, знавшие сочинение Папия, не нашли там того, что нашел в нем Георгий Амартол. Каким образом Церковь не сохранила этого предания? Да было ли там такое свидетельство о смерти Иоанна Богослова? Не прибавлено ли оно кем-нибудь впоследствии? В некоторых рукописях сочинения Георгия Амартола действительно нет. Может быть, при чтении произведения Папия, Георгий смешал с Иоанном его брата Иакова. А таких недостатков у него немало⁹⁷⁶. Как бы это ни было, во всяком случае на такое позднее, неопределенное, темное, сомнительное свидетельство нельзя опираться никому. Кейм⁹⁷⁷ и другие ссылаются еще на свидетельство гностика Валентинианина Гераклеона. По словам

Гераклеона, из всех Апостолов только трое – Матфей, Фома и Филипп не были замучены, а все остальные, в том числе и Ап. Иоанн, окончили жизнь мученической смертью. Следовательно, Апостол Иоанн действительно был убит кем-либо в Палестине, как свидетельствует об этом и Георгий Амартол⁹⁷⁸. Как и следовало наперед ожидать, это место приведено отрицательной критикой совершенно неправильно. И действительно, в указанном месте Климент говорит не о мученической кончине Апостолов, а только об их исповедничестве, исповедании голосом (ὁμολογία διὰ τῆς φωνῆς) в присутствии гражданских властей, которому не подвергались не только „Матфей, Филипп и Фома“, но и „Левий и многие“ (Λευὶς καὶ ἄλλοι πολλοί). Да если бы у него здесь речь шла и о мученичестве, то и тогда нельзя еще причислять Ап. Иоанна к замученным Апостолам; ибо он мог быть в числе, „многих других“, не подвергшихся мученической смерти, о которых говорит тот же Климент. Вот почему некоторые даже из писателей отрицательной школы отказываются от этого свидетельства⁹⁷⁹. И в самом Св. Писании⁹⁸⁰ некоторые ученые хотят найти ясное указание на смерть Ап. Иоанна в Палестине, ранее 60 года первого христианского столетия. Но во всех приводимых ими местах Св. Писания мы ничего не находим убедительного. В первом месте идет речь о пролитой крови не Апостолов, а „пророков, святых и всех убитых на земле“; во втором говорится не о смерти Апостолов, а об их значении в христианской Церкви. Если Спаситель не раз говорил Своим ученикам о страшных гонениях, какие будут воздвигать на них, то это не значит, что все Апостолы должны были умереть до разрушения Иерусалима мученической смертью. И действительно, Ап. Андрей и Иоанн долгое время жили и по разрушении Иерусалима. Что касается Ап. Иоанна, то из известных слов Спасителя⁹⁸¹ можно догадываться, что его ожидала не мученическая кончина. Говорят далее: свящ. Дееписатель и Ап. Павел ничего не повествуют о благовестнической деятельности Ап. Иоанна в Малой Азии; следовательно, он там никогда и не был⁹⁸². Свящ. Дееписатель ни одного слова не говорит о смерти и последних днях жизни

Ап. Павла. Неужели отсюда следует то, что Ап. Павел никогда не умирал? В книге Деяний Апостольских нельзя искать подробных сведений о каждом Апостоле: свящ. писатель этой книги, по окончании первого десятилетия по вознесении Спасителя, описывает преимущественно жизнь и труды одного св. Ап. Павла. Вот почему он даже ни слова не говорит о мученической смерти Ап. Петра и Иакова Праведного. Притом, служение Ап. Иоанна в Малой Азии началось несколькими годами позднее того времени, чем в какое⁹⁸³ окончилась история в книге Деяний Апостольских. Молчание Ап. Павла об Иоанне вполне понятно и естественно; все его послания написаны до переселения Иоанна в Малую Азию. Таким же характером отличаются и все прочие возражения отрицательной критики. Простое молчание того или другого писателя, особенно современников и очевидцев Ап. Иоанна, они считают за прямое доказательство того, что Ап. Иоанн никогда не был в Малой Азии. А это молчание очень легко объяснимо. О живых людях, особенно имя которых ни у кого не сходит с языка; не нужно писать трактатов и доказывать, что они существуют. Кроме того, от сочинений некоторых древних писателей мы имеем только небольшие отрывки. Кто же поручится, что они ничего не писали об Ап. Иоанне? О нередких перетолкованиях и искажениях ими, намеренных и ненамеренных, исторических свидетельств мы не говорим⁹⁸⁴, Когда же Ап. Иоанн оставил Палестину?

Ни в Св. Писании, ни в сочинениях церковных писателей не указывается точно год удаления Св. Апостола из Палестины в Малую Азию. На основании некоторых исторических данных нужно думать, что он оставил Палестину не позднее года мученической смерти Ап. Павла. Вот эти данные. Апостол языков в известной своей прощальной речи, обращенной к пастырям Ефесским, не только не называет Ап. Иоанна своим преемником, но и ни одного слова не говорит о нем. А в этой речи он подробно воспоминает о своем служении в Малой Азии, предостерегает пастырей от лжеучителей, которые восстанут по его отшествию, указывает им средства избавиться от их превратного учения⁹⁸⁵. Не говорит Апостол языков о нем и в своих посланиях к Ефессянам и Колоссянам, написанных им

после 62 года. Не встретим мы хотя бы только намека на присутствие Ап. Иоанна в Малой Азии и в последнем его пастырском послании к Тимофею, написанном из Рима, незадолго до мученической кончины. Очевидно, Ап. Иоанн в это время еще не был в Малой Азии⁹⁸⁶. Этому благоприятствует, кажется, и следующее. Неизвестный автор „жизни Тимофея“ и Симеон Метафраст утверждают что Иоанн прибыл в Ефес в царствование Нерона, во время гонения воздвигнутого им на христиан⁹⁸⁷. А сирийский Апокалипсис даже ссылку Ап. Иоанна на остров Патмос приурочивает к царствованию Нерона⁹⁸⁸. Так думают и многие писатели.

Что побудило Ап. Иоанна оставить Палестину и избрать местом благовестнической своей деятельности Малую Азию, а не другую какую-либо страну, об атом определенно сказать трудно. По свидетельству многочисленных апокрифов, Иоанн должен был идти в Малую Азию по жребию, который перед рассеянием бросили Апостолы, чтобы не посещать одних и тех же церквей⁹⁸⁹. Некоторые полагают, что возмущение Иудеев против Римлян и ужасы начинавшейся с 66 года в Палестине войны заставили Апостола оставить священную землю. Действительно, это были ужасные годы. В это время совершался великий суд Божий над народом избранным⁹⁹⁰. Оставалось всего несколько лет до разрушения великой святыни Иудейской, храма Иерусалимского, и рассеяния народа Божия по всему лицу земли. С началом войны 66 года, веденной Гессием Флором, сотни тысяч молодых мужей вместе с женами и детьми пали от меча, голода и других различных родов смерти. Священная земля почти вся была обагрена кровью убитых Иудеев. Сколько и какие были осады городов! Сколько ужасов, и больше чем ужасов, насмотрелись те, которые поспешили укрыться в Иерусалиме, как главном и укрепленном городе! Сколько страдали все от неслыханного почти голода! Христианам приходилось еще более переносить испытаний тогда: у них кроме этих, общих всем врагов, были еще Иудеи, постоянно злоумышлявшие против них⁹⁹¹. Перед войной христиане получили откровение свыше оставить город и поселиться в одном местечке Переи, по имени Пелле⁹⁹². Может

быть, побуждала их к тому и заповедь Спасителя, данная христианам – бежать, в горы, когда наступят эти дни⁹⁹³. Вместе с этими христианами оставил Иерусалим и Ап. Иоанн, предусмотревший печальный исход этой войны. А отсюда после смерти Ап. Павла он уже отправился в Малую Азию⁹⁹⁴. Другие думают, что Иоанн непосредственно из Иерусалима отправился в Малую Азию с христианами, желавшими найти себе здесь покой. В числе их был диакон Филипп с четырьмя своими дочерьми⁹⁹⁵. Третьи полагают, что он был вызван христианами Ефесскими для ограждения Церкви от еретиков, которые уже начали смущать своим лжеучением некоторых, как рассказывал об этом Ап. Павел⁹⁹⁶. Это также очень вероятно. Имя Ап. Иоанна несомненно хорошо было известно в Ефесе, а многие из Ефесян не раз видели его и лично⁹⁹⁷. Четвертые полагают, что Ап. Иоанн сам отправился в Малую Азию, видя великую опасность, какая угрожала Ефесским христианам. При обилии еретиков он находил необходимым занять место Ап. Павла, чтобы возрастить его учение⁹⁹⁸. Каждое из этих указанных обстоятельств могло служить для Ап. Иоанна побуждением оставить Палестину и идти в Малую Азию с проповедью учения Христова. Ефес, как самый главный город в то время, центр просвещения, культуры и торговли, был избран новым местом жительства Апостола. Апокрифы⁹⁹⁹ рассказывают, что Иоанн с глубокою скорбью и слезами оставлял Палестину, так что братья Апостолы должны были утешать его. Опасности на море устрашали его (μέλλω κατὰ θάλασσαν κινδυνεύειν)¹⁰⁰⁰. Трудно определить, что хотел сказать в данном случае автор этих строк¹⁰⁰¹. Может быть, он хотел сказать, что, пробыв исключительную часть времени всецело в Палестине, Ап. Иоанн не хотел оставлять ее и своих собратьев; а может быть он имел в виду отличительную черту его характера – созерцательность. Вместе с Апостолом, в качестве его постоянного спутника, отправился Прохор, один из семи диаконов Апостольской Церкви¹⁰⁰². Из Иерусалима в Малую Азию было два пути – морской и сухопутный. Они избрали первый¹⁰⁰³. Святые благовестники из Иерусалима отправились в Иоппию (Яффу), чтобы здесь сесть на первый корабль, отправляющийся в

Малую Азию, В Иоппии три дня¹⁰⁰⁴ они пробыли у добродетельной христианки Тавифы, воскрешенной некогда Ап. Петром¹⁰⁰⁵. Скоро сюда пришел корабль из Египта, нагруженный „прядивом“¹⁰⁰⁶, который должен был идти из Иоппии в западные страны. На этот корабль и сели Ап. Иоанн и ученик его Прохор. Корабль шел из Иоппии не прямо в Ефес, а держался берега Палестины; потом он должен был обогнуть берег Малой Азии. На пути Ап. Иоанн начал скорбеть. Ему было открыто, что их ожидает большая морская буря, от которой неизвестно, многие ли спасутся. Апостол рассказал об этом своему ученику. „Если спасемся от моря, говорил он, то иди в Азию и войдя в Ефес и будь там три месяца. Если по истечении трех месяцев я возвращусь, то будем благовествовать. Если же пройдут три месяца и я не возвращусь, то иди в Иерусалим к Иакову, брату Господню, и делай то, что он тебе скажет“. Был десятый час дня, когда говорил это Иоанн. Едва он окончил свою речь, как действительно поднялось сильное волнение на море. Корабль бросало туда и сюда. Буря продолжалась от десятого часа дня до третьей стражи ночи. Все были в большом страхе. Наконец, поднялись три громадных волны¹⁰⁰⁷. Одна из них со страшною силою ударилась о бок корабля и разбила его. Все находившиеся в корабле, упали в море. Каждый старался спасти свою жизнь, цепляясь за обломки корабля. Долго буря бросала их по волнам. Сильным течением, как бы они находились в реке, их куда-то несло в одном направлении. В шестой час дня они были выброшены на берег, за пять поприщ от города Селевкии¹⁰⁰⁸, против Антиохии. Всех спасшихся было 46 человек. От шестого до девятого часа от изнеможения, голода и страха лежали все, не будучи в состоянии сказать ни одного слова. Потом пошли в Селевкию. На дороге каждый рассказывал, что он претерпел на море¹⁰⁰⁹. В Селевкии они выпросили хлеба и утолили свой голод. Здесь претерпевшие кораблекрушение вспомнили об Иоанне, которого одного только не было с ними. Рассуждая о случившемся, они пришли к мысли, не волхв ли был Иоанн, не по его ли чарам случилась буря, не хотел ли он захватить богатства корабля. За разъяснением своих недоумений они обратились к Прохору и

просили его указать, где находится его „злехитрый“ товарищ. Так как Прохор не мог сказать этого, то его отдали под стражу. На другой день он предстал перед судьями Селевкии. По приказанию Селевка¹⁰¹⁰, сановника Антиохии, Прохор был отпущен на свободу. Из Селевкии Прохор отправился в Азию, как заповедал ему его учитель. Через 40 дней¹⁰¹¹ он был в Азии в селении, которое называлось „мраморное“, потому что было расположено на скалистом берегу моря¹⁰¹². Отдохнув немного от пути, он увидел, что большая морская волна выкинула кого-то на берег. Он поспешил оказать помощь спасенному. Это был Ап. Иоанн. С великой радостью встретились ученик и учитель, рассказали друг другу, что с ними случилось. „40 дней и 40 ночей, рассказывал Иоанн, был я носим волнами по морю¹⁰¹³. Подкрепив свои силы, они продолжали путь дорогою, которая шла в Ефес¹⁰¹⁴. Они были уже недалеко от этого города, где подвизался великий Апостол языков и куда они сами шли продолжать дело его благовестнического служения. Они шли непосредственно в Ефес, не останавливаясь с благовествованием в городах и селениях, встречавшихся им на пути¹⁰¹⁵. Если можно сомневаться в некоторых частных чертах этого рассказа, то нельзя сомневаться в существенных: он ничего невозможного не представляет собою. Ап. Павел три раза терпел кораблекрушение на море и однажды день и ночь пробыл в глубине морской¹⁰¹⁶; не раз подвергался он сильной опасности и на реках и на море. Иосиф Флавий рассказывает об одном кораблекрушении¹⁰¹⁷, во время которого из 600 человек спаслось только 80. Да вообще, говорят, в этой части моря были очень частые кораблекрушения. Глубокая древность и распространенность этого предания свидетельствуют о том же¹⁰¹⁸. Св. благовестники были уже у города Ефеса. Что ожидало их в чуждой им стране? Какие благовестнические подвиги понесут они здесь?

Глава V. В Малой Азии

Круг благовестнической деятельности св. Апостола. – Ефес-главный город проконсульской Азии (Asiae lumen). – Что пишет о нем Иоанн. – Жизненные идеалы и умственные интересы ефесян. – Философы. – Чародеи и маги. – Культ Дианы. – Безнравственность этого культа и влияние его на ефссян. – Где благовествовал Иоанн за пределами Ефеса? – Смирна. – Ὁ Συναγωγῇ τοῦ σατανᾶ. – Пергам. – Pergameus deus. – Ὁ θρόνος τοῦ σατανᾶ. – Николаиты. – Фиатиры. – Лжепророчица Иезавель. – Сардис. – Филадельфия. – „Сатанинское сборище“. – Лаодикия. – „Ты тепл, а не горяч и не холоден“. – Первые благовестники христианства в Малой Азии. – Пророчество св. Апостола языков: „по отшествии моем войдут к вам ложные волки, не щадящие стада“. – Что говорит об этом сам Иоанн. – „Лжепророки“. – „Антихристы“. – „Лжецы“. – „Духи лестни, заблуждения“ – „Обольстители“. – Кого нужно разуместь под волками? – Гностики. – Керинф. – Докеты. – Василид. – Сатурнин и Карпократ. – Еввиониты – Антиномисты. – Николаиты. – Опасности для христиан и всего христианства в Ефесе. Начало благовестнического служения Иоанна в Малой Азии. Глубокая любовь Иоанна к пасомым. – Прекрасное знание паствы. – Ревность его. – Страдание со „своими“. – Как и что проповедовал Иоанн? – Отсутствие в его проповеди диалектики. – Ирринический метод. – „Бог есть Любовь“ – Θεὸς ἡν οὐκ οὐκ ἦν – Иисус Христос – Сын Божий. – Вечная жизнь и вечная смерть. – Сыны Божии и дети диавола. – Свойства тех и других. – Истинный гносис. Отношение „рожденного от Бога к миру и к людям“. – Речи Иоанна, передаваемые апокрифами. – Чудеса Иоанна. – Управление церквами. – Влияние его на христиан. – Твердость перенесения ими гонений и преспеяние в христианской жизни. – Безуспешность проповеди лжеапостолов. – Обращение в христианство язычников. – Число обращенных. – Разрушение Иоанном храма Дианы Ефесской. – Устроение новых церквей.

Город Ефес был расположен на берегу Икарийского залива Эгейского моря, при устье реки Кайстра. Долина реки Кайстра представляла собой одну из самых живописных местностей Ионии. Широкая и открытая около моря, она постепенно сужалась к востоку и напоминала собою гигантский треугольник. Ребрами этого треугольника служили небольшие холмы. По долине, усеянной озерами, протекал Кайстр с берегами, заросшими тростником, неся свои тихие воды в Эгейское море. Всюду – прекраснейшая растительность¹⁰¹⁹. Речные берега усеяны стаями гусей, журавлей и белоснежных лебедей¹⁰²⁰. Почти у самого моря, в юго-западном углу долины, возвышалась гора Солмисс¹⁰²¹. По её восточному склону в долину реки Кайстра спускалась превосходная роща различных деревьев, между которыми особенно выделялись стройные кипарисы¹⁰²². Здесь эта роща перерезывалась маленькой речкой Кенхрием, текущей в Икарийский залив¹⁰²³. Далее, к северо-востоку возвышался двойной холм Коресс¹⁰²⁴, за ним Прион, – эта неиссякаемая сокровищница прекрасного белого мрамора¹⁰²⁵. Роскошная долина Кайстра своею прелестью вдохновляла еще древнего Гомера¹⁰²⁶. Овидий¹⁰²⁷ и Virgilий¹⁰²⁸ так же вспоминают о ней, как об очаровательном местечке. На всем побережье малоазийском не было города, равного Ефесу. Положение в середине торгового пути, соединявшего Сирию, Египет, Грецию, Македонию, Понт и Рим, предприимчивый дух населения¹⁰²⁹, удобная и обширная гавань Панорм сделали Ефес здесь самым оживленным торговым пунктом. Трудно указать тот или другой торговый город, ту или другую торговую страну, которые бы не знали знаменитого Панорма ефесского. Торговые корабли Рима и Александрии, Македонии и Палестины, Греции, Финикии и Сирии, Хиоса, Самоса, Коса, Родоса и Кипра всегда были в Панормской гавани¹⁰³⁰. И каких только товаров не привозили сюда из близких и самых отдаленных уголков земли. Тут можно было видеть редкости всех стран: художественные изделия из золота и серебра, драгоценные камни из Индии, порфиру, шелк и багрянцу из Финикии, знаменитый виссон из Палестины, благовонные товары – корицу и фимиам, миро и ладан из

Аравии, чудный жемчуг, художественные произведения из слоновой кости, из дорогих деревьев, железа и мрамора¹⁰³¹. Художники выставляли здесь свои новые произведения¹⁰³². На этом громадном и шумном рынке можно было встретить и живой товар из „тел и душ человеческих“¹⁰³³. Иногда в одни сутки в Ефесе продавали более 10 000 невольников¹⁰³⁴. Торговавшие не увозили своих товаров обратно; обогащались все, имеющие корабли на море. Отсюда можно судить о том, какое постоянное оживление было здесь. Не было человека, внимание которого не было бы остановлено этой сутолокой. Даже Ап. Иоанн не раз наблюдал эту кипучую жизнь¹⁰³⁵.

Огромное богатство давало возможность ефесянам проводить свою жизнь в высшей степени весело и беспечно. Вот что видел здесь Ап. Иоанн. В великолепных домах, среди поражающей всех роскоши, одетые в самые тонкие драгоценные ткани, окруженные сотнями гостей и прислужников, проводили время многие ефесяне. Пение певцов и певиц; игра на гуслях, свирелях и трубах слышались почти постоянно там¹⁰³⁶. Многочисленные танцовщики увеселяли богатых ефесян; им нередко вторили и сами домохозяева¹⁰³⁷. Обильные и роскошные трапезы с знаменитым ефесским вином дали повод Аполлонию сравнивать ефесян с птицами, откармливаемыми до тех пор, пока они не лопнут от жира¹⁰³⁸. Не только женщины, но и мужчины проводили много времени за головными уборами, расчесыванием бороды, умощением и натиранием тела различными благовонными и целебными веществами. Вне дома они проводят время на всевозможных игрищах, зрелищах и веселых пирушках. Нравственная распущенность поразительна: богатство влекло за собою самое легкое отношение к брачным и семейным обязанностям и грубую чувственность¹⁰³⁹. Вообще у ефесян „нет недостатка в счастье“¹⁰⁴⁰, говорит Псевдо-Гераклит. По словам Аполлония, здесь была „дикая роскошь“¹⁰⁴¹. Даже суровый стоик Сенека город Ефес считал самым роскошным местом для тех, кои не заботятся о добродетели. Те же самые недостатки в жизни ефесян указывали Ап. Павел¹⁰⁴² и Ап. Иоанн¹⁰⁴³.

Ефес был славен философами, поэтами, писателями, художниками. Тут родился и жил знаменитый Гераклит (500 л. до Р. Х.)¹⁰⁴⁴, которого ставили на ряду с Платоном и Гиппократом. Из Ефеса происходил Гермодор, принимавший участие в редактировании XII римских таблиц¹⁰⁴⁵. В Ефесе родились поэт Гиппонакт (540 г. до Р. Х.)¹⁰⁴⁶, художник Парразий (400 – 380 до Р. Х.)¹⁰⁴⁷, Апеллес, любимец Александра Великого¹⁰⁴⁸. Св. Иоанн Златоуст говорит: „многие и философы, особенно из славившихся в Азии, были оттоле. Говорят, что и Пифагор был оттуда.. То же должно сказать о Пармениде, Зеноне и Демокрите; да и теперь еще можно найти там многих философов¹⁰⁴⁹. Это были все серьезные, талантливые люди, стоящие головою выше своих современников, проповедовавшие глубокие философские идеи. Но ефесянам, привыкшим к вольной и беспечной жизни, было чуждо и ненавистно серьезное занятие наукой¹⁰⁵⁰. Благодаря своей живости, подвижности и восприимчивости, они любили послушать наставников, любили и поспорить¹⁰⁵¹. А в наставниках в Ефесе не было недостатка. Здесь были представители учений всех стран – и далекой Индии, и Александрии с Египтом, и Греции, и Рима. Здесь были Иудейские заклинатели злых духов, семеро сыновей Иудейского первосвященника Скевы¹⁰⁵². В Ефесе проповедовал Аполлоний Тианский¹⁰⁵³ и многие другие чародеи, обманывавшие народ подобно Иамврию и Ианнию, египетским волхвам¹⁰⁵⁴. 'Εφῑσια ὑράματα (Ефесские письма) – известны¹⁰⁵⁵. Это чародейские формулы, написанные на папирусе или на пергамене; они носились в качестве предохранительных амулетов на руках, на шее, на голове и т. п.¹⁰⁵⁶. Ефесян легко было воспламенить и утишить¹⁰⁵⁷. В этом отношении Апостол сравнивает их даже с младенцами, увлекающимися всяким ветром учения¹⁰⁵⁸. Но они не любили тех, кто проповедовал им новые идеи, расшатывал старые исконные устои жизни, предлагал новое жизнепонимание и новое жизнеустройство. Перерождение они считали делом трудным и неприятным. Поэтому одних из таких проповедников они изгоняли, а другим угрожали смертью¹⁰⁵⁹. Как живой и впечатлительный народ, Ефесяне, кажется, более

сочувствовали магам, чародеям, стекавшимся сюда со всех концов мира, чем учителям – философам¹⁰⁶⁰. Те и другие небольших усилий требовали от своих поклонников, врачую их духовные и телесные недуги. Легко доставался им мир и покой, и земное счастье. – На жизнь древнего ефесянина неотразимое влияние еще оказывал культ богини Дианы или Артемиды. Знаменитый храм Дианы Ефесской составлял славу и гордость Ефеса. Эту грандиозную постройку сооружали в течение многих лет; вполне она была окончена спустя 220 лет после её начала¹⁰⁶¹. Все цари Малой Азии в количестве ста двадцати семи человек приняли участие в жертвоприношениях на эту постройку. Жертвовали и жители всей Азии, а ефесские женщины не жалели на храм даже своих украшений¹⁰⁶². Белоснежный мрамор, золото, серебро, коринфская медь, кедр, кипарис, черное дерево – вот материалы, из которых строился этот храм. Произведения лучших художников – Парразия, Апеллеса, Скопаса и других украшали его. Поэт Каллимах в своем гимне в честь Дианы говорит: „солнце никогда не увидит ничего прекраснее и величественнее твоего храма“¹⁰⁶³. Ефесяне справедливо гордились перед всеми этой постройкой. Центром этого языческого храма была статуя богини Дианы. По языческому преданию, она ниспала прямо с неба, Διοπέτης Ἀγαμέμνη¹⁰⁶⁴. „Вся Азия и вселенная“, весь языческий мир считал ее величайшей святыней¹⁰⁶⁵. Вследствие этого самый город Ефес считался священным городом всего языческого мира. Число поклонников ефесской богини достигало громадных размеров¹⁰⁶⁶. Торжественные празднования в честь богини устраивались всей Азией. Когда совершались эти празднества¹⁰⁶⁷, Ефес жил одной только религиозной жизнью. Да и в обыкновенное время ефесяне были ревностными служителями „великой богини Артемиды и Диопета“¹⁰⁶⁸. Культ Дианы проникал собою все стороны жизни ефесянина и наполнял ее далеко не хорошим содержанием. Кроме общих недостатков, свойственных каждой языческой религии, культ этой богини имел один особенный¹⁰⁶⁹. Ночные факельные оргии с дикими танцами и музыкой были только религиозным покровом, под которым совершался самый гнусный разврат. Во

время этих будто бы благочестивых оргий невинные теряли свою невинность, о взрослых нет нужды и говорить. Под покровом такого культа богатые, изнеженные ефесяне спокойно и свободно испивали чашу чувственных удовольствий до дна, совершенно не сознавая, что они не добро творят. Псевдо-Гераклит так возмущался ефесским культом, что не находил достаточно слов для порицания его. Описавши в ярких красках темные стороны культа Дианы, он говорит наконец: „возле таких-то вещей я и отучился смеяться; я одинок в городе; вы сделали его через ваши безобразия пустыней для меня“¹⁰⁷⁰. Таковы были ефесяне язычники, среди которых должен был подвизаться Ап. Иоанн¹⁰⁷¹.

Много соблазнительного для христианина заключала в себе жизнь Ефесян! Много предстояло потрудиться св. благовестникам здесь. Город Ефес представлял собою обширное поприще для благовестнической деятельности. Но он был только средоточием, откуда великий Апостол начинал благовестнический путь свой¹⁰⁷². По свидетельству одного апокрифа, целых девять лет он провел вне Ефеса¹⁰⁷³. Вот ряд городов, в которых несомненно благовествовал Ап. Иоанн.

Смирна-знаменитый торговый город Ионии¹⁰⁷⁴, расположенный на берегу Эгейского моря, при устье небольшой реки Мелеса, на расстоянии 320 стадий к северу от Ефеса¹⁰⁷⁵. По богатству, населенности и великолепию он мог уступить только Ефесу. Смирну называли вторым оком Азии, называя первым Ефес. Подтверждением этого служит найденная в Смирне древняя надпись¹⁰⁷⁶. Здесь происходили народные собрания (*comitia celebrari*) со всей Малой Азии¹⁰⁷⁷. Смирняне язычники поклонялись Дионису или Вакху, Бахусу, богу вина, веселья и разгула; славились в древности своей роскошью и изнеженностью нравов (*mores smyrnali*)¹⁰⁷⁸. Богатство давало им полную возможность жить весело и беспечно. Издавна здесь жило очень много Иудеев. В Смирне была у них многочисленная, влиятельная синагога, отличавшаяся глубокой ненавистью к христианам¹⁰⁷⁹. Трудно было и здесь жить христианам. Множество соблазнов кругом; трудовая жизнь. Бедные (*πτωχεῖα*), незнатные, беззащитные они должны были

покорно переносить все воздвигаемые на них гонения. Кроме этих чисто внешних испытаний (θλίψις), они должны были переносить еще не менее тяжелые внутренние испытания, – злословие (βλασφημία), хулу, насмешки, брань, клеветы. Языческая власть и чернь не были здесь особенно страшны для христиан. Самыми опасными и жестокими врагами их были здесь Иудеи. Евреи вообще первые начали гнать верующих во Христа¹⁰⁸⁰. Если где сами не могли причинить им зло, то за содействием всегда обращались к языческим властям, подстрекали чернь. Чтобы расположить властей в свою пользу, они не гнушались ни клеветой, ни злословием¹⁰⁸¹. Большинство церковных историков утверждают, что значительная часть нелепых рассказов о христианах была измышлена Иудеями. Богатые, сильные, могущественные, не стеснявшиеся ничем в выборе средств в борьбе со своими врагами, они распускали о смирнских христианах различные ложные слухи (βλασφημῖαι). Это была уже не прежняя славная συναγωγή κυρίου, а συναγωγή τοῦ σατανᾶ. Так они поступали всегда и впоследствии¹⁰⁸². И будущее не предвещало ничего хорошего смирнским христианам. По наветам, вероятно, тех же Иудеев их будут заключать в темницы (φυλακή). Кроме лишения свободы некоторых членов Церкви (ἐξ ὑαῶν–τίνας), и вся Церковь должна будет перенести гонения в течение десяти дней (ἔξετε τὴν θλίψιν ἡαερῶν δέκα)¹⁰⁸³. Не тюремное заключение и не десятидневное гонение только предстояло членам этой Церкви; им нужно было всегда быть готовыми мученически пострадать за Христа (ἀχρι θανάτου)¹⁰⁸⁴.

Пергам¹⁰⁸⁵, древний Мизийский город, расположенный на правом берегу реки Каика¹⁰⁸⁶, на расстоянии 120 стадий от морского берега¹⁰⁸⁷. Он находился к северу от Смирны на 12 стадий¹⁰⁸⁸. Греческий ритор II века Элий Аристид описывает местоположение ИИергама следующими словами: „Пергам со своим акрополисом высится, как глава соединенных народов и глядит на мелькающие внизу города и цветущие равнины, усеянные селениями“¹⁰⁸⁹. В древности Пергам был главным городом Мизии и даже столицей особого ИИергамского царства. По своему богатству и роскоши не уступал знаменитейшим

городам Азии¹⁰⁹⁰. После бездетного Пергамского царя Аттала 3-го Пергам стал римской провинцией. Роскошь пергамлян, прославившихся крайней изнеженностью, „развратила нравы того века и ввергла Римлян в грязную пропасть, изрытую собственными их пороками“¹⁰⁹¹. При св. Ап. Иоанне здесь находилось верховное римское судилище, куда должны были являться жители окрестных городов. Сюда доставлялись подати с целого округа¹⁰⁹². Здесь чеканилась монета. Через Пергам пролегал и торговый путь западной Азии¹⁰⁹³. Но особенно Пергам известен был культом Эскулапа (Асклепия), бога врачебного искусства. От города он носил и свое название Pergameus deus¹⁰⁹⁴. При древнем и знаменитом храме бога-врача жили целые семьи жрецов и прислужников. Со времени знаменитого Галена здесь образовалось обширное учреждение, напоминающее современные клиники. Это была как бы медицинская Академия. Жрецам Эскулапа было присвоено исключительное право лечить больных. Они исцеляли больных¹⁰⁹⁵, предсказывали будущее, открываемое Эскулапом в сновидениях¹⁰⁹⁶. Вот почему Эскулап получил название σωτήρ Θεός σωτήρ ¹⁰⁹⁷. Известный ритор Элий Аристид с безумным восторгом называет Эскулапа Пергамского своим спасителем. Городу Пергаму он дает преимущество перед всеми городами Греции, как жилищу истинного света, просиявшего в Эскулапе¹⁰⁹⁸. О Пергаме он вспоминает, как „о выпреннем месте, которое избрал благодетельный бог (Эскулап), переселяясь на твердую землю (с острова Коса) для вящего распространения своих даров его бесчисленным поклонникам¹⁰⁹⁹. В состав богослужения Эскулапу входили омовения водой из источника, посвященного этому богу; этим омовениям и приписывали целебную силу¹¹⁰⁰. В древний храм бога-целителя стекались массы народа. Pergameus deus привлекал к себе поклонников и болящих всевозможными недугами не только со всей Малой Азии¹¹⁰¹, но даже и из отдаленного Рима. Император Каракалла обращался за врачебной помощью в Пергам, а не в другое какое либо место¹¹⁰². Поклонение Эскулапу в Пергаме было столь же знаменито у древних, как поклонение Диане в Ефесе¹¹⁰³.

Вместе с Эскулапом пергамляне поклонялись богине здоровья (ὑγεία)¹¹⁰⁴. После римского императора Августа Пергам стал для всей Малой Азии и средоточием безбожного культа цезарей, апофеозы императоров, того культа, который не различал земного от небесного, человеческого от божественного, государственного от религиозного. Пергам перед всеми городами Малой Азии гордился храмом в честь царственного Рима и Августа Кесаря¹¹⁰⁵. Среди подобных храмов, воздвигнутых в различных концах обширной римской империи, Пергамский храм был знаменитейший¹¹⁰⁶. В Пергаме также много было храмов в честь Зевса, Аполлона, Афины¹¹⁰⁷. Кроме того, здесь происходили периодические религиозные собрания, на которых рассуждали о священных зданиях, играх, празднествах и культе богов¹¹⁰⁸. Таким образом, Пергам был городом, в котором сосредоточивалась вся религиозно-политическая сила язычества. Здесь стоял престол сатаны (ὁ θρόνος σατανᾶ). Эти замечательные слова указывают на особенное развитие в Пергаме языческого суеверия, фанатизма, особенное проявление здесь силы язычества¹¹⁰⁹. В Пергаме более, чем в каком либо другом месте, язычники охраняли свои верования. В этом заключается простое и естественное объяснение того, почему жизнь пергамских христиан слагалась неблагоприятно. Жизнь и учение христиан совершенно отличались от жизни и учения язычников.

Христиане верили во Христа Спасителя, Его чудесною силою исцеляли больных, во имя Его совершали крещение. Змий же, священный символ пергамского бога Эскулапа¹¹¹⁰, для христиан всегда был предметом отвращения, как символ князя тьмы¹¹¹¹. Христиане никогда не признавали и не могли признать культа императоров, каким бы гонениям их за это ни подвергали. Высотою учения, чудотворениями христиане и подрывали авторитет жрецов языческих, и сокращали их практику. А чистотою, святостью своей жизни они обличали язычников, живших распущенно. Вследствие этого христиане являлись в глазах пергамлян отступниками от религии предков, политическими изменниками, людьми, которые дерзали презирать то, что для язычников было величайшей святыней.

Все это вооружало против себя фанатическую чернь, жрецов, верховную светскую власть. Не раз беззащитные христиане подвергались здесь жестокому гонению. В одно из таких гонений был умерщвлен „верный свидетель“ Христов Антипа¹¹¹². Это был мужественнейший мученик в Пергаме¹¹¹³. За ревностное исповедание веры он был сожжен во внутренности раскаленного медного быка¹¹¹⁴. После его смерти христиане собирались на месте, где совершилось мучение¹¹¹⁵. Память этого священика Антипы в православной Церкви празднуется 11 апреля. Но христианам Пергама приходилось бороться не только с этим внешним врагом, но и внутренним тонким, менее заметным и более опасным. Языческая жизнь, отличающаяся искони весельем и изнеженностью, блазнила многих. Трудно было природному пергамлянину воздерживаться от участия в веселых и шумных языческих оргиях, различных церемониях, от посещения театральных зрелищ, которыми славился Пергам, от идольских жертв. К этому отчасти их могли склонять и заботы о своем здоровье, потому что жертвы Эскулапу и Гигейе были предохранительными и лекарственными средствами от различных болезней. И действительно, некоторые из христиан были вовлечены в этот водоворот языческой жизни¹¹¹⁶. Таким образом, если христианам Смирны приходилось преимущественно бороться с Иудеями, то христианам Пергама преимущественно приходилось бороться с язычниками. Кроме того, среди христиан здесь были лжеучители Николаиты, соблазнявшие многих своим лжеучением¹¹¹⁷.

Город Фиатир, в древности Пелопия или Евиппия¹¹¹⁸, расположенный при реке Ликусе, на дороге из Пергама в Сарды¹¹¹⁹, находился к юго-востоку от Пергама, на расстоянии девяти географических миль и шести-семи миль к северо-западу от Сард¹¹²⁰. Нынешнее название Ак-Гиссар, или „белый замок“, дано городу по причине белого мрамора, находящегося во множестве в окрестных горах. Во всех древних надписях этот город называется великим (μεγύοτη), а Сенат его-державным (κράτιστος)¹¹²¹. Но эти громкие названия не соответствовали действительности: Фиатир был одним из незначительных

городов (inhonoraе civitates) пергамского округа¹¹²². Жители города Фиатир занимались преимущественно красильным ремеслом. Это были красильщики (οἰβαφεῖς), как они называются и во многих древних надписях¹¹²³. Когда Ап. Павел проповедовал в Филиппах, то в числе первых его слушателей была Лидия из города Фиатир, торговавшая багрянницей, т. е. тканями, одеждами и тому подобными вещами багряного или красного цвета¹¹²⁴. Замечательно, и до настоящего времени торговля багрянницами составляет главный торг Фиатир¹¹²⁵. Древние надписи свидетельствуют о том, что жители этого города преимущественно поклонялись Диане¹¹²⁶. Христиане значительно меньшим опасностям подвергались здесь, чем в других городах. В Фиатирах не было „синагоги сатаны“, как в Смирне, этого исконного и ужасного врага христиан. Не было здесь и „престола сатаны“, как в Пергаме. Некому было в Фиатирах постоянно и энергично вооружаться против христиан. Но здесь была другая опасность для христиан-быть совращенными Фиатирской лжепророчицей Иезавелью¹¹²⁷. Некоторые из христиан были уже совращены ею.

Сарды¹¹²⁸ – древний и богатый город Лидии, бывшая столица царей лидийских и резиденция известного своим богатством царя Креза, были расположены на северном склоне горного хребта Тмолус¹¹²⁹, на расстоянии 540 стадий от Ефеса¹¹³⁰, в 33 милях от Фиатир и в 28 милях от Филадельфии, в плодородной равнине, орошаемой золотоносной рекой Пактолом¹¹³¹. Некогда город был очень богат; славился золотоносными песками Пактола и Гермуса, драгоценными камнями (сардоники), электром¹¹³². Здесь было средоточие торговли Греции с Малой Азией. Это был второй по великолепию город после Рима, уступавший только Вавилону¹¹³³. Мудрецы Греции, Азии и Египта стекались сюда. Потом он постепенно терял свое значение. Но и во времена апостольские это был еще очень значительный город¹¹³⁴. Богатые жители Сард издавна отличались роскошью, изнеженностью и распущенностью нравов¹¹³⁵, поклонялись Цибелле¹¹³⁶, или по выражению Софокла, „земле, кормилице всех существ, обитающей на берегах золотоносного

Пактола¹¹³⁷. Остатки прекрасного храма этой богини сохранились до наших дней. Среди груд стен, карнизов, архитравов, капителей чистого белого мрамора, стоят теперь только две величественные, огромного размера колонны; не только капители, образец изящного резца, но весь гармонический рисунок этих колонн приковывает к себе все внимание путника¹¹³⁸. Не было в Сардах Николаитов, как в Пергаме, не было лжепророчицы Иезавели, как в Фиатирах, не было здесь ни „синагоги сатаны“, как в Смирне, ни „престола сатаны“, как в Пергаме. Но здесь были у христиан другие враги. В Сардах им приходилось бороться с роскошью, изнеженностью и распущенностью нравов, – этими великими соблазнами мира¹¹³⁹. Нужно было не наружно только стать христианином, оставаясь в глубине души тем, чем отличались их древние предки, а существенно изменить свою жизнь, переродиться, иначе, внешне можно было быть очень благочестивым¹¹⁴⁰; но это лицемерное, фарисейское бесплодное благочестие, осужденное Спасителем. Люди эти подобны гробам повапленным, снаружи красивым, внутри же полным костей и всякой нечистоты¹¹⁴¹. Такой человек-духовный мертвец (νεκρός)¹¹⁴², и всякое его дело – мертвое дело (νεκρόν ἔργον), дело плоти, дело тьмы¹¹⁴³. Христианину города Сард нужно было постоянно зорко следить за собой, чтобы не быть вовлеченным в водоворот языческой жизни.

Филадельфия¹¹⁴⁴, один из городов Лидии¹¹⁴⁵, расположенный по уступам горного хребта Тмолуса, находился к юго-востоку от Сард, на расстоянии 12 часов пути¹¹⁴⁶. Перед нею разворачивается богатая, плодоносная равнина реки Гермуса, приток которого, осененный густыми навесами кустов и деревьев, протекает недалеко от городских стен. Некогда он был богатым и цветущим городом и назывался Малыми Афинами¹¹⁴⁷. Сюда собирались народы на общее празднество Азии¹¹⁴⁸. Во время благовестнических подвигов здесь Ап. Иоанна это был уже незначительный город. Теперь его называют турки Аллашехр, „город Божий“¹¹⁴⁹. Но и здесь были недоброжелатели у христиан. В Филадельфии, как и в Смирне, врагами христиан были не язычники, а преимущественно Иудеи,

иудейская синагога, „сатанинское сборище“¹¹⁵⁰. Преследование Иудеями смиренных христиан носило чисто внешний характер. Там они измышляли и распространяли всякие клеветы на христиан, возбуждали против них властей, фанатичную чернь, воздвигали жестокие гонения. Здесь же это преследование отличалось иным характером; филиладельфийские Иудеи, повидимому, старались силою слова убеждения бороться с христианами, пропагандировали среди них свои иудейские воззрения¹¹⁵¹. Конечно, они доказывали христианам, что Иисус был обыкновенный простой человек, что любовь к этому человеку влечет только к гибели. Учение христианское называли баснями, учителей христианских-недостойными людьми¹¹⁵². Истинным Израилем, народом Иеговы они признавали только самих себя (λέγοντες Ἰουδαίους εἶναι ἑαυτούς)¹¹⁵³ и проклинали благословенный Богом народ Божий, т. е. Церковь христианскую¹¹⁵⁴. Они были глубоко уверены и доказывали, что христиане лишаются обетованного наследия Христова и врата Сиона для них навсегда заключены. Все эти вопросы для синагоги были вопросами жизни и смерти, как и в настоящее время¹¹⁵⁵.

Лаодикия, некогда главный город Великой Фригии, носившая когда-то пышное имя Диосполиса (Διὸς πόλις), или города Зевесова¹¹⁵⁶, находилась к юго-востоку от Филадельфии и к востоку от Ефеса¹¹⁵⁷. Город был живописно раскинут среди громадных гор Кадмуса на плодоносных холмах, омываемых кроме Ликуса еще двумя его притоками Азопом и Капером¹¹⁵⁸. Богатая почва земли, множество овечьих пастбищ, нежная черная шерсть, торговые обороты, ремесло, размен денег¹¹⁵⁹ сделали его одним из главнейших городов Малой Азии. Тацит говорит, что когда в 62 г. по Р. Х. Лаодикия была разрушена землетрясением, жители её отказались от помощи Рима и сами восстановили с прежним величием свой город¹¹⁶⁰. Разрушенная вновь в 66 г. во время войны Матридата Евпатора, она скоро была восстановлена и быстро достигла цветущего состояния. Богатство лаодикийцев возросло до самой высокой степени. Лаодикийцы ни в чем не имели нужды¹¹⁶¹. Вместе с возрастом богатства почти всегда возрастает роскошь,

изнеженность и порча нравов¹¹⁶². Култ золотого тельца становится господствующим¹¹⁶³. Этот култ и был главным врагом Лаодикийских христиан¹¹⁶⁴. Христиане города Лаодикии должны были делать нелегкий выбор между служением Христу и маммоне, между царствами „не от мира сего“ и „от мира сего“. Им грозила великая опасность быть служителями маммоны, или служителями золотого тельца. Служение маммоне отвлекает взоры людей от всего небесного (οὐδὲν χρεῖαν ἔχει), делает их самостоятельными, скрывает их нищету духовную и убожество¹¹⁶⁵. А служение двум господам, стремление облечь все земное в христианские формы должно повлечь за собою охлаждение горячей, кипучей (ζεστός)¹¹⁶⁶ любви ко Христу, упадок энергии духа, утрату отзывчивости на все доброе и хорошее, беспечность, нравственный индифферентизм, что и видно из следующих слов: „ты тепл, а не горяч и не холоден“ (χλιαρός εἶ καί οὔτε ζεστός οὔτε ψυχρός)¹¹⁶⁷. Каждое доброе дело такого христианина будет не живое и святое, а мертвое и бесплодное¹¹⁶⁸. Бог зрит прежде всего на расположение нашего сердца. Лепта, чаша холодной воды может быть ценнее миллионов. Да и само по себе состояние беспечности и равнодушия очень опасно: оно может довести христианина до полного извращения христианства¹¹⁶⁹.

И перечисленные города не были единственными в Проконсульской Азии, в коих благовествовал св. Ап. Иоанн. Благовестпическая деятельность его не ограничилась только одним этим округом. Круг деятельности его был значительно шире.

По словам Тертуллиана, его ноги обтекали грады и веси Азии¹¹⁷⁰. Феодор Мопсуестийский говорит, что Иоанн обтекал всю Азию с великой пользой для её обитателей¹¹⁷¹. Климент Александрийский, св. Ириней Лионский, бл. Иероним и другие многие свидетельствуют, что Иоанн благовествовал среди язычников во многих местах Малой Азии¹¹⁷². Из посланий Иоанна несомненно видно, что у великого Апостола не было достаточно времени, чтобы посещать часто даже своих самых близких пасомых¹¹⁷³. И действительно, нет достаточных оснований думать, что благовестпическая деятельность Иоанна

не простиралась на другие города Малой Азии, особенно на те из них, в которых уже существовали христианские Церкви. Таких городов известно несколько. Из послания св. Ап. Павла к Колоссянам видно, что ранее написания Апокалипсиса Церкви существовали в Колоссах и Иераполе. А тот и другой город находились в недалеком расстоянии от Лаодикии и Ефеса, где несомненно подвизался св. Ап. Иоанн. Предание свидетельствует, что Ап. Иоанн, благовествуя некоторое время вместе с Ап. Филиппом, с ним посещал и город Иераполь¹¹⁷⁴. Предполагают, что христиане были и в Милите¹¹⁷⁵, находящемся к югу от Трогиллия, в милях девяти от последнего¹¹⁷⁶. По свидетельству апокрифов, св. Апостол не только проповедовал в Милите, но и обратил здесь многих¹¹⁷⁷. Ко времени св. Игнатия Богоносца были уже значительные Церкви в Магнезии и Траллах, к которым написаны им послания, сохранившиеся до настоящего времени. Эти Церкви были, вероятно, уже известны в эпоху появления Апокалипсиса¹¹⁷⁸. Христианские общины были и во многих других городах Малой Азии. Св. Ап. Петр проповедовал в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии. Во всех этих областях были христиане, к которым он писал свое послание¹¹⁷⁹. Предполагают, что Ап. Иоанн проповедовал даже в Парфии и в южных провинциях¹¹⁸⁰. По свидетельству апокрифов, он проповедовал не только в городах, но и во многих незначительных селениях Малой Азии и даже за пределами её в Коринфе, Фессалониках и Ахаии¹¹⁸¹.

Не благовествовать впервые шел сюда Ап. Иоанн учение Христово. Слова небесного Наставника, облетевшие уже весь почти тогдашний мир, давно достигли Ефеса. Достигли они и других многих городов и провинций Малой Азии. Несомненно, еще при жизни Господа Спасителя, как великого палестинского Чудотворца и Учителя, молва о Нем была принесена в Ефес паломниками Иудеями, путешествовавшими в Иерусалим на праздники. После Его вознесения она еще более упрочилась¹¹⁸². Первым устройтелем христианской Церкви здесь, среди людей живших иною жизнью, был великий Апостол языков. Не раз он был в Ефесе¹¹⁸³. Три года день и ночь непрестанно со слезами

благовествовал он здесь, не требуя ни от кого ни золота, ни серебра, ни одежды за свои труды¹¹⁸⁴. И не безуспешны были эти труды. Под влиянием благодатного его слова ефесские чародеи сожгли торжественно свои книги на площади; их оказалось на 50000 драхм¹¹⁸⁵. Многие из ефесян уверовали в Распятого и величали имя Господа Иисуса. „Во всей Азии этот Павел своими убеждениями, по выражению Димитрия среброковача, совратил не малое число людей“; слово Господне возмозгало и возрастало с силою¹¹⁸⁶. Таким образом, Апостолом здесь было положено прочное основание Церкви. Когда Апостол языков прощался с ефесскими пастырями, они со слезами падали на выю отходящего, целовали его и провожали до самого корабля. Они не хотели утешиться от сказанного им слова, что более не увидят лица его. Молитвой и благожеланиями напутствовали они его¹¹⁸⁷. Так тесны были узы между св. учителем и учениками пастырями.

Но при этом трогательном прощании Ап. Павлом было сказано и скорбное нечто относительно будущего ефесских христиан. „По отшествии моем, говорил св. Апостол, войдут (εἰσελεύσονται) к вам лютые (βαρεῖς) волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте“¹¹⁸⁸. И как верно исполнилось слово великого Апостола. Не много прошло времени после этого, как мир ефесских христиан начали нарушать люди неправо мудрствовавшие. Кажется, не успел сомкнуть свои глаза великий Апостол, как они выступили. Тяжелую картину борьбы христиан малоазийских с этими „волками“ пришлось наблюдать св. Ап. Иоанну. Он видел, как злые волки постепенно выступали со своей новой проповедью, как число их увеличивалось с каждым днем и как они с большею и большею силою устремлялись на Церковь, желая поколебать, разрушить основание её. Вот что пишет сам Апостол об этом времени. „Много лжепророков появилось в мире“¹¹⁸⁹, „многие обольстители пришли в мир“¹¹⁹⁰, и „духи лестчи“¹¹⁹¹, „появилось много антихристов“¹¹⁹². Вспоминает он о людях, которые „вышли от нас, но не были наши“¹¹⁹³. Некоторые из них

выдавали себя за Апостолов¹¹⁹⁴. Новые проповедники ходят из дома в дом, из города в город. Один из этих обольстителей, Керинф, по свидетельству св. Епифания, обошел Целую Азию, проповедуя свое учение¹¹⁹⁵. И сильно было влияние их на христиан. Многие из них принимали этих лжеучителей с лаской и усердием в свои дома. „Они от мира, поэтому и говорят помирски, и мир слушает их“. Лжеучители находили учеников среди христиан во многих больших городах. Они оказали некоторую долю влияния даже на строй каждой из семи малоазийских церквей¹¹⁹⁶. Кто же эти обольстители и что они проповедовали?

В своих писаниях Ап. Иоанн нигде не называет по имени многочисленных „обольстителей“, с которыми ему приходилось часто встречаться. Нет у него даже и ясных определенных указаний на них. Выражения, которыми он характеризует их, довольно общи, чтобы на основании их делать верные и бесспорные заключения. На долю изучающего Св. Писание остаются одни только догадки. Вот почему так разноречивы мнения ученых относительно еретиков, обличаемых Ап. Иоанном. По мнению одних здесь обличаются вообще еретики гностического происхождения: докеты¹¹⁹⁷, Керинф¹¹⁹⁸, Василид¹¹⁹⁹, Сатурнин и Карпократ¹²⁰⁰, ессейские евиониты¹²⁰¹. По мнению других¹²⁰², здесь разумеются еретики второго века: Маркион, Валентин и многие другие гностики, докеты и антиномисты¹²⁰³. Третьи утверждают, что Ап. Иоанн обличает иудаистов, отвергавших мессианское достоинство Иисуса Христа¹²⁰⁴, лжехристов¹²⁰⁵, отпадших Иудео-христиан¹²⁰⁶. С полной уверенностью можно утверждать, что Ап. Иоанн встречался и полемизировал с Керинфом. Ап. Иоанн не раз в своих посланиях говорит о существовании того учения, какое проповедовал этот „обольститель“¹²⁰⁷. А св. Иринея¹²⁰⁸, Евсевий Памфил¹²⁰⁹, блаж. Феодорит¹²¹⁰ и Никифор Каллист¹²¹¹ свидетельствуют единогласно, что Апостол встречался с ним. Встречался он и с другими еретиками Николаитами¹²¹². Основателем этой общины все древние писатели – св. Иринея¹²¹³ Тертуллиан¹²¹⁴, Климент Александрийский¹²¹⁵, Ипполит¹²¹⁶, блаж. Иероним¹²¹⁷, св. Епифаний Кипрский¹²¹⁸, бл.

Августин¹²¹⁹, Филастрий¹²²⁰, Апостольские постановления¹²²¹ единогласно считают Николая, прозелита из Антиохии¹²²², одного из семи диаконов, избранных Апостолами для наблюдения за „столами“¹²²³. Вероятно, один его необдуманный поступок дал повод этим сектантам ссылаться на него в оправдание своих безнравственных деяний¹²²⁴. Не раз встречался св. Апостол с последователями жены Иезавели, Фиатирской лжепророчицы, которая вводила в заблуждение многих христиан. Повинуясь голосу этой лжепророчицы, совращенные нарушали святость богоучрежденного супружеского союза, принимали участие во всех мерзостях языческих и чрез то разрывали таинственный союз, невидимо соединяющий верующих в одно тело с Главою Христом¹²²⁵. Жизнь и деятельность этой лжепророчицы была почти всецело сходна с жизнью Иезавели, упоминаемой в Ветхом Завете¹²²⁶. Может быть, Ап. Иоанн встречался с гностиками, Василидом, Сатурнином и Карпократом¹²²⁷. Тертуллиан¹²²⁸, св. Епифаний¹²²⁹, Филастрий¹²³⁰, Пациан (Patianus)¹²³¹, бл. Иероним¹²³², бл. Августин¹²³³ говорят о встрече его с Евионом¹²³⁴ и евионитами. В посланиях Иоанна можно встречать очень сильные намеки на существование такого учения¹²³⁵. Несомненно, св. Апостол не имеет в виду гностиков и докетов второго века. В первом послании его нет ни малейшего намека на учение о Димиурге. Писатель этого послания не знает ни плиромы, ни эонов, ни их мужеских и женских сизигий, „ни медленного механизма для приближения Божества к конечному“. А между тем это учение составляет главный предмет, около которого вращалась вся антигностическая полемика второго века¹²³⁶. Очевидно, Ап. Иоанн потому ничего не говорит об этом учении, что его еще не было в то время. Как и всякое философское направление, гносис имеет свою историю. Он развивался постепенно. Если своего цветущего состояния гностицизм достигает во втором столетии, то начало его необходимо относить ко второй половине первого столетия. Ап. Павел положительно свидетельствует об этом. Еще при нем начали провозглашаться эти антихристианские мнения¹²³⁷. Вот этот-то гносис, – гносис на

первой ступени его развития, несомненно и имеет в виду Ап. Иоанн. Все попытки доказать противное не имели успеха¹²³⁸. Но если бы даже до нашего времени не сохранилось ни одного древнего свидетельства относительно еретиков, обличаемых Ап. Иоанном, то на основании одних его посланий беспристрастный читатель должен бы сказать, что этими „обольстителями“ и „антихристами“ были гностики, антиномисты, докеты и иудаисты¹²³⁹.

Итак, среди трудных обстоятельств приходилось благовествовать и св. Иоанну. Веселая, беспечная и роскошная жизнь жителей языческих городов на каждом шагу представляла множество искушений для христианина. Она отвлекала его взоры от неба, обращая их к земле и наполняла душу его новыми думами и чувствами, совершенно противоположными прежним. Находясь в такой обстановке, человек как-то невольно и часто незаметно для самого себя „срастворяется“¹²⁴⁰ с нею. В этой бесконечной суете мирской он начинает видеть весь смысл своей жизни, забывает, что „и мир проходит и похоть его“, и что только „исполняющий волю Божию жив будет во век“¹²⁴¹. Непонятен становится ему смысл и других слов: „кто любит мир, в том нет любви Отчей“¹²⁴². Если богатая и роскошная жизнь представляет собою приманку и для человека довольного, то для бедняка и страдающего здесь еще больше искушений. В душу самых великих подвижников в таких случаях прокрадывалось сомнение в избранном ими пути. Дух лукавый говорил им: стоит ли страдать, терпеть всякие лишения в надежде на будущую награду, когда кругом все благоденствуют, не исполнивши ни одной заповеди евангельской. А сколько насмешек должен был вынести малоазийский христианин от своих легкомысленных и веселых сограждан язычников, беззаботно пользовавшихся всеми благами „мира сего“. Сколько приходилось выслушивать и резонных, по-видимому, доводов со стороны людей, смотревших на жизнь с точки зрения пользы, выгоды и удовольствия. С каким презрением ефесские болтуны, страстно любившие разглагольствовать о возвышенных предметах, относились к христианам, которые уклонялись от пустословия¹²⁴³. В Ефесе христианин всегда должен был

испытывать тяжелую борьбу с самим собой и окружающими его искушениями. Великие препятствия он должен был постоянно преодолевать на своем пути. Только утомительный и изнурительный труд, соединенный с преодолением значительных препятствий (κόπος), терпение и неустанная энергия духа (ὑπομονή) могли охранить христианина Ефеса от вредных влияний язычества¹²⁴⁴. Терпение, труд и были отличительной чертой лучших христиан этого города. Но и при этом не всегда и не все христиане выходили победителями из борьбы с миром. Одни часто падали, другие вступали в компромисс с жизнью; некоторые только на словах были христиане. Имея достаток не оказывали помощи брату в нужде. Не исполнив ни одной заповеди Христовой, говорили, что они познали Бога¹²⁴⁵. Шумная и соблазнительная жизнь Ефеса оказывала даже влияние на целую общину христиан ефесских. Мало помалу она охлаждала их пыл, с каким они прежде осуществляли в своей жизни учение Спасителя. Препрежней ревности, любви уже не стало; а вместе с нею и „прежних дел“ удивительного самоотвержения¹²⁴⁶. В Смирне и Филадельфии христиане еще должны были претерпевать постоянные гонения со стороны „синагоги сатаны“, „сатанинского сборища“, в Пергаме со стороны „трона сатаны“. Если христианину много нужно было употребить усилий, чтобы сохранить себя в чистоте среди всех соблазнов языческой жизни, то какие подвиги требовались для обращения язычника на путь христианского самоотвержения, чистой и святой жизни!

Еще больше опасностей для настоящих и будущих малоазийских христиан представляла собою нравственная атмосфера, среди какой им приходилось постоянно жить. С первыми годами пребывания Ап. Иоанна в Ефесе совпадали великие исторические события. Вопрос об обрезании и отношении к обрядовому закону Моисееву и все другие, имевшие наиболее резкий Иудейский характер, перестали уже волновать Церковь. Теперь возникли другие вопросы. Христиане из Иудеев и христиане из язычников как бы вспомнили в это время свои вековые традиции, которыми жили миллионы людей в течение не одного тысячелетия¹²⁴⁷. Перед

христианством стали два вековых религиозных направления: иудейство и язычество. Христиане из иудеев и христиане из язычников хорошо понимали важность и великое значение христианства; но они не могли отказаться от своих воззрений, которые слагались в них веками. Мысль их не хотела потерять своей самостоятельности. Им казалось, что далеко не все должно быть забыто из этого прошлого, они находили возможным многое присоединить отсюда к христианству. Начали сопоставлять христианское учение с иудейским и языческим. Открылся широкий простор личному произволу. Христианство не могло быть понято и оценено правильно. Новое учение должно представлять собою амальгаму иудейства и христианства или язычества и христианства. Под пером писателей с таким направлением оно утрачивало свои особенности; из учения Небесного Наставника оно превращалось в учение простого мудреца и обыкновенного учителя. В этом нео-христианстве находили только то, что все давно знали и что никому не принесло никакой отрады и утешения. Правда, это учение было психологично, просто, понятно и привлекательно, меньше в нем было неразрешимых вопросов для ума, ищущего разрешения всех своих сомнений. Но в нем таилась и великая опасность для христианина. Это было как бы топкое место, болото, прикрытое цветами, на которое нельзя ступить без того, чтобы не утонуть. За увлекательной приманкой скрывался смертельный яд. Новые учителя превращали христианство, которого люди дожидались тысячелетия, в язычество, топили его в языческом миросозерцании. Своим учением они заставляли людей отказаться от христианства и начать снова блуждать по тем путям, какие извело человечество, ожидая обетованного Богом Спасителя¹²⁴⁸. Опасность грозила не для одного пункта христианства, а для всех его сторон, для его сущности: лжеучители хотели переплавить в раскаленном горниле всю евангельскую историю¹²⁴⁹. Грозила опасность и для всего христианского мира. Следя за постепенным развитием этого учения, Ап. Иоанн находился почти в таком же состоянии, в каком находится художник, видящий, как варвары разрушают

без всякого сожаления самое дорогое и великое произведение гения человеческого. В этом легко убедиться, если мы вспомним хотя только немногие строки этого нового учения. Поражаясь глубиной и новизной учения Спасителя, но не понимая тайны воплощения, „духи лестчи“ учили, что Иисус Христос обыкновенный человек, простой мудрец, наставник. Родился он таким же образом, каким рождаются и все люди. Его родителями были Иосиф и Мария. Вся жизнь этого человека совершалась по тем же законам, по каким совершалась, совершается и будет совершаться вообще жизнь всех людей. Правда, Он далеко выделялся из ряда Своих современников; никто из них не мог сравниться с Ним. Но Он превосходил всех только Своими природными необыкновенными дарованиями. Здесь ничего сверхъестественного не было. Это было превосходство Платона, Сократа, Аристотеля над обыкновенными смертными. Появление такого учителя возможно во всякое время. И Господь не находился в необыкновенном отношении к этому человеку. Долгое время Иисус даже не знал ничего о Своем назначении. В первый раз Ему об этом открыто было на Иордане, во время крещения Его Иоанном. Здесь из открывшегося неба „Христос“ или „Логос“ явился в виде голубя и сошел на Иисуса. Через это соединение со Христом Иисус впервые теперь познал Отца, возвестил о Нем людям и творил чудеса. С этого времени Он стал как бы руководителем, спутником, ангелом хранителем, сопровождавшим Иисуса во все время Его земной жизни. Страдать вместе с Ним Христос не мог; иначе Он должен бы восторжествовать над Своими врагами. Во время страданий Он оставил этого избранника и вознесся на небо. Таким образом, страдал один Иисус. Один Он помер, один и воскрес¹²⁵⁰. Если для некоторых из язычников Спаситель был простым мудрецом, то для некоторых из иудеев Он был простым только пророком. Родился Он естественным образом и нисколько не превосходил великих ветхозаветных св. мужей-патриархов и пророков¹²⁵¹. Поэтому сравнительно с Моисеем ничего и не возвестил нового. Это был второй Моисей, Он восстановил только закон Моисеев, очистив его от всех прибавлений, какие к нему сделаны были в

течение многих столетий. Иудейство и христианство в существе одно и то же¹²⁵². Закон Моисеев должно строго исполнять и по пришествии Мессии. Он обязателен для всех христиан. Не исполняющий заповедей этого закона не может спастись¹²⁵³. В этом избраннике Божиим Христос обитал только временно. Как немного осталось в нем из исторического христианства! От того Иисуса, которого видел и осязал Ап. Иоанн, ничего не осталось, кроме одних неясных воспоминаний о Нем, кроме одного призрака. Конечно, Христос не умирал и не мог умереть вместе с ним. Он отделился от этого человека и оставил его еще до страданий. Во время пребывания Апостола в Ефесе действительно высказывалось и еще одно мнение о Лице Иисуса Христа, столь же ошибочное, как и первое. Явились учителя, которые стали совершенно отрицать человеческую природу в Искупителе. По их учению, Иисус Христос не был „телесный человек“. Он имел призрачное, видимое, кажущееся тело. На земле никогда не совершал тех дел, о которых так много рассказывается в Евангелии. Он не был Сыном Девы Марии; не был крещен в Иордане Иоанном Предтечею; не проповедовал никогда людям, не совершал чудес, не ел, не пил, не спал, не страдал и не умирал никогда. Словом, вся Его земная жизнь была лишь простым одним оптическим обманом, одним представлением (δόκησις), неясным образом. Людям только казалось, что они видели, осязали и слышали Спасителя¹²⁵⁴. Таким образом, эти учителя все великое дело искупления грешного человечества переносили с земли, которая в нем так нуждалась, в премирные, горние страны. Человеку, ожидавшему с большим напряжением этого времени несколько тысячелетий, не оставалось места быть и простым созерцателем искупительного служения Спасителя. Кто же был искуплен этой призрачной кровью и как она могла омыwać грехи человеческие?

Антимонисты отделяли религию от нравственности, веру от дел, жизнь от учения. Заповеди Спасителя были для них предметом только изучения, но не осуществления их в жизни. Все Евангелие в сочинениях этих мудрецов превращалось в мертвый и холодный кодекс никем не осуществляемых

заповедей. Это был как бы какой-нибудь кодекс математических формул. От человека требовалось только знать их, а жизнь свою он мог строить на каких ему угодно началах. Считая себя достигшими глубины (τὰ βάθη), они не стеснялись никакими и апостольскими постановлениями¹²⁵⁵.

Вследствие этого происходило следующее. Антиномисты должны были хвалиться и хвалились познанием Христа и полной свободой от грехов. Пред простыми верующими христианами они хвалились тем, что постигли сокровенный смысл Св. Писания и глубочайшие тайны домостроительства нашего спасения, кичились своею мнимою мудростью¹²⁵⁶. По свидетельству церковных писателей, слово глубина (βάθος) не сходило у них с языка¹²⁵⁷. Себя называли они „пневматиками“, в отличие от христиан, которых называли „психиками“. Но в действительности они не знали Христа и продолжали блуждать во тьме, так как не исполняли Его заповедей¹²⁵⁸. Они участвовали в языческих пиршествах, употребляли в пищу идоложертвенное и позволяли себе всякие плотские удовольствия. Не считали грехом ненависть к ближнему своему и не понимали, как ненавидящий брата своего может быть человекоубийцей. Богатые не оказывали помощи бедным. Не считали предосудительным лишить жизни своего ближнего. Совершенно извращали понятие о грехе. Грех (ἡ μαρτία), по их учению, не беззаконие (ἁνομία), не сознательное противление Божественной воле, не противозаконие, а легко извиняемое несовершенство человеческой природы. Вследствие этого, не исполнивши ни одной заповеди евангельской, они считали себя совершенно безгрешными. Им непонятен был смысл слов Апостола: „кто делает грех, тот от диавола“¹²⁵⁹. Вот как характеризует позднейших антиномистов св. Игнатий Богоносец и Климент Александрийский. „О любви они не заботятся. Нет им дела ни до вдов, ни до сирот, ни до притесняемых, ни до связанных или разрешенных, ни до голодающих, или жаждущих“. Предаваясь обману, невоздержанию, корыстолюбию, блуду и многому подобному, они осмеливаются утверждать, что познали Бога¹²⁶⁰.

Если заповеди Спасителя нужно только знать, то для чего же они возвещены Им людям и притом среди таких скорбей и страданий? Могут ли они быть целительным бальзамом для человека, больного духом? Могут ли они низвести мир на землю, которого так усердно искало человечество в течение многих веков? К антиномистам тесно примыкали и нисколько не лучше их были Николаиты. Они жили в высшей степени распушенно (*indiscrete*). Всюду проповедовали, что совершенно безразлично вкушать или не вкушать идоложертвенное, предаваться разврату, или воздерживаться от него, (*nullam diffirentiam esse docentis in moehando et idolython edere*)¹²⁶¹. Понимая пределы своей свободы шире, чем коринфские свободномыслящие, которые говорили: „вся ми летъ суть“, они без всякого зазрения совести принимали участие в языческих пиршествах, употребляли в пищу идоложертвенное и позволяли себе всякие плотские удовольствия. Между тем то и другое еще на Апостольском соборе было строго воспрещено всем христианам¹²⁶². Кажется, этих лжеучителей имели в виду Ап. Петр и Иуда, когда писали о людях, которые, „произнося надутое пустословие, уловляли в плотские похоти и разврат“, обещали свободу, будучи сами рабами тления, „обращали благодать Бога нашего в повод к распутству“¹²⁶³.

Опасности, среди которых приходилось жить христианам, определяли собою все благовестническое служение Ап. Иоанна в Малой Азии до последнего его вздоха. Теперь наступило время, когда он должен был выступить с горячей проповедью Христова учения и быть подобным в своем благовестническом служении великим Апостолам. Из сонма Апостолов остался почти один Ап. Иоанн, который мог сказать: „я видел Его“, слышал, осязал, созерцал и был даже возлюбленным учеником Его. Свет Христовой истины, уже давно ярко горевший в глубине души его, теперь должен был осветить нравственную тьму, которая снова начала собираться над грешными людьми. Нужно было возвысить голос, когда уже слышался голос почти одних только „обольстителей“. Настало время исключительного его служения делу распространения учения Небесного Наставника. Юной Христовой Церкви угрожала великая

опасность. Еретики целой могучей волной устремлялись на нее, совершенно искажая учение Христово. Плоды служения св. Апостола языков в Малой Азии ими могли быть уничтожены всецело. Христианство в самую первую пору его существования в таком важном пункте, как Ефес, могло быть раздроблено на множество противоречивых сект, школ, партий. Эта рознь отсюда быстро распространилась бы и по всем уголкам, где христианство нашло себе приют. Нужно было примирить иудейство и язычество, органически соединить их с христианством. Нужно было дать надлежащее направление мятущейся мысли человека и тем обеспечить мир и покой Церкви на многие столетия. Не с мечом в руках, не грубою силою, не кровью можно было водворить этот мир, но только силою духа.

Древние апокрифы о начале благовестнического служения Ап. Иоанна в Малой Азии рассказывают следующее. Взойдя в город Ефес, благовестники остановились на площади¹²⁶⁴, где стоял храм богини Артемиды. Здесь находились богатые термы, принадлежавшие старейшине города Диоскороду. Путники решили никому не говорить о цели своего прибытия в Ефес до тех пор, пока сам Господь не откроет о них людям. Из терм вышла женщина по имени Романа, заведовавшая ими. Увидев ученика и учителя, она приняла их за странников, пришедших из далекой страны и готовых за кусок хлеба безропотно нести самые тяжелые работы. Действительно, они не отказались, когда им была предложена эта работа. Три литры хлеба и „Сребреница“, – вот их ежедневная плата. Тяжелый физический труд приходилось им нести. Много они пострадали от грубой, необузданной своей госпожи. И долго бы они еще страдали, если бы не случилось одно неожиданное обстоятельство. Умер единственный сын Диоскорида, юный Домн¹²⁶⁵, полный сил и здоровья. Горячо молилась мать за него богине Ефесской. „О, великая Артемида Ефесская! говорила она, помоги мне, покажи силу твою на умершем юноше. Знаю, что все жены ефесские и все мужи и все тобою управляется, и великие дела совершаются тобою“. Но не воскресила умершего сына богиня Артемида. Воскресил его Ап. Иоанн, обратившийся с молитвою

к Царю Небесному. Бедная мать, видя своего сына живым, пала на колени пред Иоанном, со слезами и рыданиям спрашивала его: „скажи мне, кто ты? Ты-или Бог, или Сын Божий¹²⁶⁶, почему и творишь такие чудеса“. Это чудо так поразило родителей воскресенного, что они тотчас уверовали в Распятого и были крещены Ап. Иоанном. Множество народа следовало к дому Диоскорида, куда были приглашены св. благовестники. Здесь родители приготовили для них богатую трапезу. Учитель и ученик оставались в доме их весь этот вечер¹²⁶⁷ и следующее утро¹²⁶⁸. Трудно сказать, что измышлено в этом рассказе и что нет. Кажется, иначе должны были встретить великого Апостола ефесские христиане. Ведь, имя этого Апостола несомненно было хорошо всем известно. Среди христиан ефесских немало было даже друзей Апостолов: Акилла и Прискилла, асийские начальники и многие другие¹²⁶⁹. Не лежит ли в основе этого рассказ св. Поликарпа о посещении Апостолом бани Ефесской и бегстве его отсюда¹²⁷⁰?

Ни св. Писание, ни св. Предание не говорят о начале благовестнического служения Ап. Иоанна в Ефесе; но в том и другом есть много сведений вообще о служении его в Малой Азии. Глубокою, беззаветною любовью к своим пасомым прежде всего отличалось это служение. Сердце Ап. Иоанна одинаково было открыто для всех христиан; первого и последнего из них он любил одинаковой любовью. Для него все христиане всякого возраста и звания были как бы самыми дорогими его детьми; и отцы, и юноши, и отроки, и дети, и женщины. Любил он и грешников великих, в душе которых уже едва мерцала искра духовной жизни. Не относился он враждебно и к врагам своим. Диотреф поносит Апостола „злыми словами“, а он спешит и сюда со словом увещания. „Возлюбленный“, „возлюбленные“, „друзья“, „дети“, „дети мои“, – вот нежные слова, которые мы постоянно слышим из уст Апостола, когда его видим со своими пасомыми. В его посланиях почти и не встречается иных названий христиан, как будто бы их совершенно не знал Апостол. Но и эти нежные названия как бы кажутся ему еще малозначительными. Назвав Гаия „возлюбленным“, он добавляет: „которого я люблю по истине“. В послании к

избранной госпоже о детях её пишет: „которых я люблю по истине“¹²⁷¹. У него не было иной заботы, кроме заботы о пастве. Узы, соединявшие св. Апостола с пасомыми, были так тесны, что мы не можем даже представить его отдельно от своей паствы. В этом отношении он был подобен доброму небесному Пастырю. Добрый пастырь знает каждую овцу из своего стада, ему известны не только общие черты каждого своего пасомого, но и особенные, отличающие его от всех прочих. Душа души человека известна ему¹²⁷². Он знал не только каждого в отдельности, но и всех в совокупности; индивидуальный нравственный тип той или другой церкви, её отличительный характер известен ему. Таким пастырем и был Ап. Иоанн. Прекрасно он знал всю свою паству со всеми её достоинствами и недостатками, со всевозможными нуждами и запросами. От его взора не укрылось ни одно самое малое явление из жизни христиан. Едва ли не каждый пасомый был лично известен ему. Читая его послания, как бы видишь всех малоазийских христиан живыми и вся жизнь их как будто снова проходит перед твоими глазами. Вот он пишет об избранной госпоже и детях её, которых он глубоко любит за их хождение в истине. Вот он вспоминает возлюбленного Гаия, о котором молится, чтобы он здравствовал и преуспевал во всем. Здесь говорит о Диотрефе, который поносит его „злыми словами“, любит первенствовать в церкви, сам не принимает братьев, запрещает это желающим, и изгоняет из Церкви. Там рассказывает о Димитрии, о котором сама истина, все христиане, и Апостол свидетельствует, что он ходит во истине¹²⁷³. Здесь вспоминает сестру избранной госпожи и её детей, от которых передает последней приветствие. Там говорит о друзьях, которые приветствовали возлюбленного Гаия. Вот он пишет о братьях, засвидетельствовавших перед Церковью о верности Гаия учению Христову, о его любви к странникам, помощи тем, „которые ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников“. Вот повелевает Гаию приветствовать всех друзей, живших вместе с ним приветствовать „поименно“. Он знает не только отцов и юношей, но и детей¹²⁷⁴. Знает, сколько в каждой Церкви есть достойных христиан и недостойных. „У тебя в Сардисе есть

несколько человек, которые не осквернили одежд своих и будут ходить со Мною“. „Имею немного против тебя, говорит он о Фиатирской Церкви, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицей, учить и вводить в заблуждение рабов Моих“. „Имею немного против тебя, пишет он о Церкви Пергамской, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых“. „Хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою“, замечает он о христианах города Ефеса. Известны ему подвиги христиан и условия, среди которых им приходилось жить: „Знаю твои дела и скорбь и нищету и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но соборище сатанинское“. „Знаю твои дела, пишет он о Пергамских христианах, что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое и не отрекся от веры Моей“. Знает он и всех лжеучителей и лжеапостолов, их самоотвержение, с каким они ходили из дома в дом со своею проповедью. Одни из них были сначала христианами, но потом заблудились и оставили своих братьев. Известны ему и те, которые принимают и слушают их, исповедуют их учение, и те, которые не принимают их и не исповедуют их учения. Преуспевают ли христиане в духовной жизни, охлаждаются ли они в желании устроить всю свою жизнь по учению Христову, остаются ли в одном положении, все это не тайна для Апостола¹²⁷⁵. Радости пасомых были его радостями. Он переживает их вместе с ними. Вот его одно постоянное желание: „сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна“. Особенно глубокою радостью наполнялось сердце Апостола, когда он видел своих пасомых всецело отдавшимися его водительству. „Я весьма обрадовался, пишет он избранной госпоже, что нашел из детей твоих, ходящих в истине, как мы получили заповедь от Отца“. „Я весьма обрадовался, пишет он другому христианину Гаию, когда пришли братья и засвидетельствовали о твоей верности, как ты ходишь в истине. Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине“. Хорошо, что ты ненавидишь дела николаитов“, пишет он о церкви Ефесской¹²⁷⁶.

Вот что мы читаем на страницах его посланий. Даже внешнее благополучие христиан, дела домашние, семейные, общественные, – все это было предметом заботы Апостола. „Возлюбленный! пишет он Гаию, молюсь, чтобы ты здравствовал, преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя“. Слова самых горячих благожеланий, благодати, милости от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, почти не сходили с его уст¹²⁷⁷.

Попечение Ап. Иоанна о духовном просвещении своих пасомых и сохранении их от увлечения учением лжеучителей изумительно. Только самая глубокая любовь к пастве могла вдохнуть в Апостола ту поразительную ревность, какую отличалось все его благовестническое служение в Малой Азии. Кто любит, тот не может бездействовать, особенно в дни страдания и скорби ближнего. Иоанн все время проводит со своею паствою, переходя из одного места в другое. Побывав один раз там или здесь, он снова идет туда, как только находит это возможным для себя. Безбоязненно и неутомимо он возвещал учение Христово; много „трудился“ он, просвещая христиан новым учением. Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы „трудились“ (εἰργασάμεθα), пишет он христианам. Смысл этих слов поймет только тот, кто сам что-либо снискивал себе продолжительным и упорным трудом. Не раз повторял он христианам, что уже раньше им говорил. Об этом легко можно судить даже на основании его посланий. Нигде он не называет по именам еретиков своего времени, хотя часто говорит о них; следовательно, все они, благодаря его проповеди, были хорошо известны христианам. Его послания отличаются лаконичностью. Видно, что это только лишь повторение главных мыслей, которые подробно раскрывал св. Апостол, посещая христиан. Здесь каждое слово – отголосок длинных и увлекательных речей его. Не об ином говорит и следующее свидетельство самого Апостола: „Дети! написал (вам) это, пишет он христианам, не потому, чтобы вы не знали истины; но потому что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины“. Любвеобильное сердце влекло Апостола ко всем христианам, со всеми он хотел говорить постоянно уста к

устам, но у него не было времени, чтобы часто бывать не только у всех возлюбленных чад своих, которые ожидали его, как дорогого и горячо любимого отца своего, но даже и у самых близких из них. Вот ожидает его избранная госпожа со своими детьми, но Апостол только обещается как-нибудь посетить ее. „Надеюсь, пишет он в послании к ней, прийти к вам и говорить устами к устам, чтобы радость ваша была полна“. Вот ожидает его возлюбленный Гаий, но и к нему Апостол пока не может прийти. „Надеюсь скоро увидеть тебя и поговорить устами к устам“, пишет он. Слышит св. Апостол, что Диотреф впал в заблуждение. Но и сюда еще пока он не может прийти, чтобы обличить его. О многом ему приходилось только слышать от приходивших к нему христиан¹²⁷⁸. О частом посещении Апостолом своей паствы свидетельствует и следующий знаменательный факт. Ни в одном из своих писаний он не говорит о себе так, как говорили другие Апостолы. „Старец избранной госпоже и детям её“, „старец возлюбленному Гаию“, „я Иоанн, брат ваш“, „мы“, – вот и все, что он сообщает о себе христианам. А в первом послании он даже и этого не говорит о себе, а начинает его без всякого предисловия следующими словами: „о том, что было от начала, что мы слышали, что мы видели своими очами“¹²⁷⁹. Очевидно, Апостолу не было необходимости говорить о своем апостольском достоинстве и о своей личности: старца Апостола все знали хорошо. Всем было понятно вполне, кто этот „старец“, „соучастник в скорби“. Возвышенное учение св. Апостола так хорошо знали христиане, что могли отличить его от всякого учения лжеучителей; христиане узнали бы его послания, если бы он и не сообщал о себе и этих кратких сведений. В то время только один Ап. Иоанн мог так говорить. Каждая строка воскрешала перед ними образ их великого Учителя и Наставника. В каждой строке его св. писания – христиане ясно слышали голос любвеобильного старца – Апостола¹²⁸⁰. И предание свидетельствует, что Ап. Иоанн все время до конца своей жизни неутомимо проповедовал учение Христово (τὸν πάντα χρόνον αὐράφω κἑχρημένον κηρύγματι)¹²⁸¹. Св. Церковь в своих священных песнопениях прославляет его преимущественно, как „духовного

воина"¹²⁸². Древние апокрифы также изображают св. Апостола постоянно благовествующим, то на стогнах великих городов и селений, то в частных домах властелинов, богачей и бедняков. Беседует он с философами, жрецами, учеными, раввинами, простолюдинами, женщинами и детьми. Дает ответы на многообразные вопросы, с какими к нему часто обращались многие из его слушателей¹²⁸³.

Как пастырь добрый св. Иоанн никогда не оставлял своих овец и в трудные минуты их жизни. Ведь, только пастырь-наемник оставляет овец своих и бежит от них, завидя волка приходящего. Скорби малоазийских христиан, как бы тяжелы они ни были, были его скорбями. Он как-бы переживал с каждым отдельно и со всеми вместе те страдания, какие приходилось переносить христианам. Он ободрял, утешал их в это время. Иоанн действительно был „соучастником“ (*συυκοινωνός*) христиан „в скорби“ (*έν τῇ θλίψει*) и „в терпении Иисуса Христа“ (*έν τῇ ὑπομονῇ Ἰησοῦ Χριστοῦ*), как он сам пишет о себе. Его любовь к пасомым простиралась до готовности даже пострадать за свою паству. Для него была не так страшна физическая смерть, как духовная смерть того или другого из своих возлюбленных чад. В апокрифах много рассказывается о тех гонениях, каким нередко подвергался за свою проповедь в Малой Азии Иоанн. Св. Апостола приводили на судилища, заключали в темницу, собирались побить камнями, предать смерти. Сколько приходилось переносить ему порицаний, угроз со стороны языческих жрецов, судей и народа, недовольных его благовествованием¹²⁸⁴.

Но как и что проповедовал св. Ап. Иоанн?

Св. Апостол не вступал в продолжительную диалектическую полемику с еретиками. Мы не найдем у него ни шума слов, ни надутости в речи, ни излишнего и бесполезного украшения и сочетания имен и глаголов¹²⁸⁵. Он не покрывал своего учения каким-нибудь мраком и тьмою, как то философы делали... Его догматы яснее лучей солнечных¹²⁸⁶. Нет у него тонких, остроумных и сложных силлогизмов. Почти совсем не приводит он исторических доводов, не разбирает положений своих противников слово за словом; не существует для него и

филология. Он не собирает блесков истины из различных областей знания для борьбы с своими противниками и для раскрытия христианских идей. Мысль его проста, цельна, светла, жизненна и глубока. Его духовный взор быстро постигал глубину истины и заблуждения. В нескольких словах точно и определенно выражает он самую сущность того или другого заблуждения, самые заветные гадания тех или других лжеучителей. В нескольких же словах он и опровергает учение, которое было плодом продолжительного размышления лжеучителей и которое казалось им самым высшим знанием истины, какое только доступно человеку. Лжи, облеченной в привлекательный покров истины и глубокого понимания христианства, он противопоставляет учение небесного Наставника, полное неземной мудрости, человеческой мудрости он противопоставляет мудрость богооткровенную, тьме – свет.

Христианские истины он излагает в резких контрастах с противоположными заблуждениями. „Кто говорит: я познал (Бога), но заповедей Его не соблюдает; тот лжец и нет в нем истины“. „Кто говорит, что он в свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме“. „Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца, а исповедующий Сына, имеет и Отца“. „Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил“. „Бог есть любовь и, пребывающий в любви, в Боге пребывает и Бог в нем“. „Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы“¹²⁸⁷. Святая истина не нуждается ни в каких искусственных доводах. Она сама в себе заключает все то, что отвечает самым насущным потребностям и запросам души человеческой, и что непреодолимо нудит его стремиться на путь добра. Нет человека, который мог бы устоять перед нею и спокойно вынести её светозарные лучи. Иоанн „не имеет нужды в каких либо орудиях для вещания, как напр., в цитре или игре, или в чем-нибудь подобном; но все совершает своим языком, издавая голос приятнее всякого игrania на цитре и (всякой) музыки“¹²⁸⁸. Он „вещает так, как только что пришедший с самых небес“¹²⁸⁹. Его догматы доступны для всех людей по вселенной“¹²⁹⁰.

Как мириады ярких звезд, чудно блиставших на ночном небосклоне, меркнут с восходом солнца; так и мудрость

человеческая, которой сначала увлекались и поражались многие, забывается, когда раздается слово богооткровенное. Ложь побеждается внутренней силой сознания истины. Что прежде казалось мудрым, то становится почти немудрым и безумным. Мудрость великая теряет всю свою прелесть. Если Апостол языков силою своих доводов покори́л всякий ум вере Христовой, то Ап. Иоанн открыл свою апостольскую деятельность покорением всякого сердца Христу¹²⁹¹. В этом заключается объяснение того, почему Ап. Иоанн так мало говорил об учении лжеучителей и о самих лжеучителях, и почему речь его всегда так спокойна. Кто слово противопоставляет слову, мудрости мудрость, истине истину, тому нет нужды много говорить о прошлом и настоящем своего противника. Св. Ап. Иоанн на лжеучение оболъстителей смотрит из столь возвышенной, мирной области, что для всех, кто достиг его точки зрения, они теряют всю свою увлекательность. „Орел, парящий в лазурной высоте воздуха, не заботится о том, как перелетать ему чрез потоки“. Он свидетельствовал, как очевидец. Весь стиль и тон его мысли суть стиль и тон ученика – наперсника¹²⁹². Такой человек никогда не потеряет спокойствия духа, никогда не обратится за помощью к посторонним. И Ап. Иоанн никогда не разжигал страстей народа против еретиков, хотя это можно было иногда в высшей степени легко сделать. Он достойно именуется „духовным воином, покорившим вселенную Богу“, „уловившим языком языки“, „разорителем безбожной эллинской мудрости“¹²⁹³. Действительно, против еретиков он воздвиг самый крепкий оплот в своих посланиях, который не смогли они даже и поколебать по смерти его. Истина осталась целой и неповрежденной, стала неотъемлемым достоянием всего христианства, освещая светом небесным жизненный путь каждого христианина до настоящих времен.

Как на небосклоне, усеянном множеством звезд, по яркости и величине резко выделяются некоторые из них; так и в длинном ряде истин христианских, раскрытых Апостолом, особенно поражают некоторые из них. „Бог есть любовь“¹²⁹⁴, – вот одна из подобных истин, провозглашенных им. В таком виде

это выражение не встречается ни в одной священной книге. Впервые мы его встречаем в послании возлюбленного ученика Господа. Оно всецело принадлежит Ап. Иоанну. „И это самое лучшее и полное определение понятия и существа Божия“¹²⁹⁵. Отцы и учителя Церкви любовь считали самым высшим определением Всесовершенного Существа. „Если бы у нас кто спросил, пишет св. Григорий Богослов, что мы чествуем и чему поклоняемся? Ответ готов: мы чтим Любовь. Ибо, по изречению Св. Духа, Бог наш *Любы есть*, и наименование сие благоугоднее Богу всякого другого имени“¹²⁹⁶. Так думали и другие великие писатели церковные: Дионисий Ареопагит¹²⁹⁷, св. Иринеи¹²⁹⁸, Экумений¹²⁹⁹, св. Иоанн Златоуст¹³⁰⁰, бл. Августин¹³⁰¹ и многие другие. И действительно, как глубоки, новы, жизненны и всеобъемлющи эти три небольших слова! Св. Апостол переносит нас не только в горние миры, но ставит у самого страшного престола вечной жизни. Он раскрывает перед нами отчасти тайны непостижимой жизни Самого Бога. Иоанн не представляет Бога каким-либо отвлеченным началом, обитающим в недозримых мирах, бесконечно удаленным от земли, недоступным совершенно пониманию человека, как не раз проповедовали это философы. Он как бы низводит Бога на землю, приближает Его к человеку и представляет Его обитающим не только среди христиан, но в самих христианах. „Бога никто никогда не видел“, говорит Ап. Иоанн. Но „пребывающий в любви в Боге пребывает и Бог в нем“. „Всякий любящий Бога, и знает Бога“. Знает не верою только и созерцанием духовным, не гадательно, но и чувством, наслаждаясь даром благодатной любви. „А кто не любит, тот не познал Бога“. Это великое его слово обнимает собою не одну какую либо сторону жизни христиан, как чад Божьих; им исчерпывается все учение христианское, вся мудрость земная и небесная. Любовь Божественная воззвала из небытия к бытию и этот необъятный мир, и венец творения – человека. Она „по исполнении времени“ ниспослала на землю Сына человеческого для спасения людей. Она прощает грехи кающегося грешника, делает душу его своим храмом, обителью. Она дарует ему и жизнь вечную. Кажется, все новозаветное благовествование

закключается в одном этом слове. Она – альфа и омега всего. Любовь есть истинное средство и богопознания и богообщения, и достижения блаженства, свободы и мудрости. Она – „превосходнейший путь“ к получению различных даров Св. Духа¹³⁰². „Она есть основание всякой добродетели, ею по преимуществу мы и спасаемся“¹³⁰³. „Любовь делает питомца своего почти Ангелом“¹³⁰⁴.

Дабы вы убедились, говорит св. Иоанн Златоуст, сколь велика эта добродетель (любовь), изобразим ее словом и пойдем, сколько было бы добра, если бы она везде была в избытке. Тогда не было бы нужды ни в законах, ни в судилищах, ни в истязаниях, ни в казнях, ни в чем подобном. Ибо, если бы все любили и были любимы, то никто никого не обижал бы, не было бы убийств, ни ссор, ни браней, ни возмущений, ни грабительств, ни любостяжания, никакого зла, и самое имя порока было бы неизвестно... В любви вот что удивительно: к другим добродетелям примешивается зло, наприм., нестяжательный тем самым надмевается; красноречивый впадает в болезнь честолубия; смиренномудрый часто тем самым превозносится в своей совести; а любовь свободна от всякой подобной заразы; ибо никто никогда не станет превозноситься пред любимым. Не представляй мне такого человека, который любил бы одного, но – всех равно, и тогда увидишь достоинство любви; или, лучше, если хочешь, представь наперед одного любимого и одного любящего так, как должно любить. Он живет на земле, как бы на небе, наслаждаясь всегда спокойствием и сплетая себе тысячи венцов. Такой человек сохраняет душу свою чистою от ненависти и гнева, от зависти и гордости, от тщеславия и порочного пожелания, от всякой постыдной любви и всякого порока. Ибо, как никто не станет делать зла себе самому, так и он – ближнему. Такой человек, еще находясь на земле, будет стоять наравне с (Архангелом) Гавриилом. Таков тот, кто имеет любовь!.. Подлинно, если бы это было исполняемо с точностью, то не было бы ни раба, ни свободного, ни начальника, ни подчиненного, ни богатого, ни бедного, ни малого, ни великого и сам диавол не был бы известен, и не только он, но хотя бы сто

и даже тысяча было таких существ, и они не могли бы сделать ничего, если бы была любовь. Скорее сухая трава может перенести силу огня, нежели диавол – пламень любви. Она крепче стены, тверже адаманта, и, если бы ты указал на другое еще более крепкое вещество, твердость любви превосходит все. Её не побеждает ни богатство, ни бедность, или лучше, не было бы ни бедности, ни излишнего богатства, если бы была любовь, а было бы только добро, проистекающее из того и другого. От богатства мы имели бы довольство, от бедности – свободу от забот, не терпели бы ни забот, неразлучных с богатством, ни опасений от бедности. Но что я говорю о пользе от любви? Представь, как прекрасна любовь сама по себе, сколько она приносит радостей, сколько доставляет душе удовольствий; это по преимуществу ей свойственно. Другие дела добродетели, наприм., пост, целомудрие, бдительность сопряжены с трудом, сопровождаются недовольством, порочным пожеланием, высокомерием; любовь же, кроме пользы, доставляет великое удовольствие, а труда никакого, и, как добрая пчела, собирая добро отовсюду, слагает его в душе любящего. Раб ли кто, она делает рабство приятнее свободы; ибо кто любит, тот не столько радуется тогда, когда повелевает, сколько тогда, когда повинуется, хотя и повелевать приятно. Любовь изменяет самое существо вещей и неразлучно приносит с собою все блага; она нежнее всякой матери, щедрее всякой царицы; трудное она делает легким и удобным, добродетель представляет привлекательною, а порок отвратительным. Посмотри: раздавать свое, невидимому, прискорбно, но любовь делает это приятным; брать чужое, по видимому, приятно, но любовь не позволяет считать это приятным, а заставляет убежать, как преступного; худо говорить о других для всех кажется приятным, но любовь представляет это неприятным, а хорошо говорить – приятным; ничто так не приятно нам, как хвалить того, кого мы любим. Еще: гнев имеет в себе некоторую приятность, но при любви его не может быть; она совершенно уничтожает его; если любимый и оскорбит любящего, то гнева не будет, а будут слезы, увещания, просьбы; так далека любовь от раздражения. Посему то Павел называет любовь материю

всех благ и предпочитает чудотворениям и прочим дарованиям. Как при золотой одежде и обуви нужно бывает некоторое одеяние, дабы узнать царя, а когда мы видим порфиру и диадиму, то не требуем никакого другого знака царского достоинства: так точно и здесь. Когда есть диадима любви, то она достаточно отличает истинного ученика Христова не только для нас, но и для неверных. „О сем, говорит Господь, разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“. Этот знак важнее всех знамений, потому что по нему узнается ученик Христов¹³⁰⁵. По учению св. Апостола языков, любовь выше всего. Дар чудотворения и пророчества меньше любви. Самые ужасные мучения, страдания и даже смерть, – все это ничто без любви. Настанет время, когда пророчества прекратятся, знание упразднится, языки умолкнут, а „любовь никогда не перестает“, не прекращается¹³⁰⁶. Вот почему, будучи проповедником по преимуществу любви, этот св. Апостол справедливо называется Апостолом любви¹³⁰⁷.

Раскрывая христианское учение о Спасителе мира, так глубоко искажаемое лжеучителями того времени, Ап. Иоанн вносит новую идею в новозаветную сокровищницу, – идею Логоса. Как бесконечно важно и необходимо это было. Эта идея была нечужда до-христианскому миру. Греческие философы Гераклит¹³⁰⁸, Анаксагор¹³⁰⁹, Платон¹³¹⁰, Аристотель¹³¹¹, Стоики¹³¹², палестинские¹³¹³ и Александрийские¹³¹⁴ Иудеи богословы-мыслители, наконец, Филон¹³¹⁵, старший современник Апостола¹³¹⁶, писали о Логосе. Излагая учение о Логосе, они были далеки от христианского учения о нем. В их писаниях можно находить только одни блески этого великого учения. Они проповедовали то чистый пантеизм, то деизм, то, соединяя обе односторонние крайности в одно высшее воззрение на Логос, предлагали ложный философско-спекулятивный синтез пантеизма и деизма¹³¹⁷. Разрешение этих вековых дум и гаданий дохристианских писателей, действительное религиозно-теистическое, а не фиктивное философско-спекулятивное соединение греко-пантеистического и раввинско-деистического воззрения на Логос, единственно возможное, всестороннее, верное, жизненное решение этого

вопроса мы находим у Ап. Иоанна. Эту идею он наполнил новым содержанием, до того времени неизвестным ни философам, ни богословам-мыслителям, и, благодаря этому, облегчил её понимание, сделал это учение доступным для всех. Этим наименованием всего удобнее он отклоняет мысль о страстном рождении Бога от Бога, о неравенстве Сына с Богом и Отцом. „Как ум, рождающий слово, рождает без болезни, не разделяется, не истощается и не подвергается чему-либо, бывающему в телах: так и божественное рождение бесстрастно, неизреченно, непостижимо и чуждо деления“. Наименование это также указывает на соичность Сына Отцу, потому что „как нельзя сказать, что ум иногда бывает без слова, так и Отец и Бог не был без Сына“¹³¹⁸. „Невозможно, чтобы Бог когда-либо был без Слова“¹³¹⁹. Наименование Сына Божия Словом указывает и на отношение Его, как Творца к твари. „Не погрешит в слове и тот, кто скажет, что Сын именуется Словом, как соприисущий всему сущему: ибо что стоит не Словом?“¹³²⁰ Им (δὲ αὐτοῦ) создано все видимое и невидимое. „Без Него не начало быть ничто, что произошло“¹³²¹. Это наименование свидетельствует о том, что учение Спасителя не человеческое, земное, а божественное, небесное. „Он возвестил нам о свойствах Отца, подобно тому, как и всякое слово являет настроение ума“¹³²². Наименованием этим св. Иоанн свидетельствует и то, что Христос не простое слово (речение) Божие, а Сын Божий, второе лице Пресвятой Троицы. „Чтобы кто-либо не почел Его словом, только вовне произнесенным (профорικός), или только внутренним, сокровенным во Отце (ἐν δίαθετος), то прибавлением члена (ὁ) устранена и такая мысль“¹³²³. „Много слов божественных, которыми действуют и Ангелы, но ни одно из этих слов само не есть божество, а все только пророчество и повеление Божие“¹³²⁴. *В начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово.* „Сими двумя речениями, пишет св. Василий Великий, Евангелист заградил все пути лжеучению“¹³²⁵. „Этими немногими словами (brevi capitulo), пишет св. Амвросий Медиоланский, побеждены все ереси (omnes haereses): умолкает (conticesc.) Арий, безмолвствует (obmutesc.) Савеллий, укрощается (confut.) Фотин, не смеет

говорить (escubesc.) Евномий, молчат Манихеи“¹³²⁶. Вот почему св. Василий Великий пишет своим пасомым: „храните сии немногие речения, как печать назнаменовав в своей памяти. Они будут нерушимую стеною при устремлении наветующих: они – спасительное ограждение для душ от нападающих“¹³²⁷.

Ориген, глубокий знаток св. Писания, говорит, что никто из Евангелистов так глубоко, полно и обстоятельно (ἁκράτῳς) не явил (ἐφανερώσεν) нам Божества Спасителя, как Иоанн, записавший в Евангелии следующие Его слова: „Я свет миру“; „Я есмь путь, и истина, и жизнь“; „Я есмь воскресение“; „Я есмь дверь“; „Я есмь пастырь добрый“ и в Апокалипсисе: „Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний, Начало и Конец“¹³²⁸. Ни один и из Апостолов, кажется, не изрекал столь кратких, ясных и удобопонятных слов относительно Божества и человечества, нераздельно и неслиянно соединенных в лице Христа, как Ап. Иоанн. Вот они: „Слово стало плотию (σάρξ), и обитало с нами“. „Мы слышали Его, видели своими очами, рассматривали, и руки наши осязали Его“. „Сей есть Иисус Христос, пришедший водою, кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию“. „Жизнь явилась (ἡ Ζωὴ ἐφανερώθη), и мы видели и свидетельствуем (μαρτυροῦμεν), и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам“. „Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста“. „Многие обольстители пришли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист“¹³²⁹. Не призрак какой-либо это был, не таинственную тень и не духовную какую либо силу созерцали Апостолы. Они видели Богочеловека. В этом не может быть никаких сомнений. Мы не от других слышали (ἀκηκόαμεν) о Спасителе, а сами непосредственно слушали Его, когда вечное и непостижимое Слово, сущее в лоне Отчем, по исполнении времен, явилось на земле во плоти (ἐν σαρκί) и обитало (ἐσκήνωσεν) среди людей. Не свое благовестие возвещаем вам, а то самое, которое мы слышали от Него Самого. Апостол не говорит только о себе самом: я видел Его, а ссылается на свидетельства своих собратий Апостолов, учеников Христовых и верующих во

Христа. Если он один мог заблуждаться, то это решительно несвойственно всем. Не только слышали, но и видели (ἑώρακαμεν) своими собственными очами (τοῖς ὀφθαλμοῖς ἡμῶν). Видели Его не в видении и не во сне, как древние пророки и святые мужи, но наяву, своими глазами; не чрез других узнали о Нем, не внутренними очами веры созерцали Его, но своими собственными глазами видели Его. Мы не только видели, но и „рассматривали“ (ἐθεασάμεθα) Его. Не один раз и не кратковременно они видели и слышали Его, но много раз в продолжение всего земного Его служения, внимательно рассматривали Его. И не только слышали, видели и рассматривали, но и осязали (ἐψηλάφησαν) Его собственными руками (αἱ χεῖρες ἡμῶν). Зрение и слух иногда могут обманывать людей, но мы не только видели, слышали, рассматривали, но даже и осязали. Ап. Иоанн возлежал на персях Его; Ап. Фома через прикосновение и осязание удостоверился в действительности Его воскресения; все Апостолы не один год были почти неотлучно с Ним, посильно участвуя в радостях и скорбях Его. Ели и пили вместе с Ним, видели Его утомленным, радующимся и скорбящим. Видели распятие на кресте и пронзение Его пречистого ребра, снимали с креста и погребали Его. Не могли все они оставаться столь продолжительное время в заблуждении относительно Спасителя; и вся земная жизнь Его, среди тысяч людей различных стран и народов, не могла быть признаком. „Мы присоединились к Явившемуся не легкомысленно, но после осязания. Мы увидели и осязали не то, чем Оно было (род Его кто исповесть?), но то, чем Оно стало, осязали и умственным прикосновением и вместе чувственным¹³³⁰. Итак, мы твердо, непоколебимо и несомненно свидетельствуем, возвещаем (ἀπαγγέλλομεν) о Нем не только устно, но и письменно, что Он имел действительную, а не призрачную плоть¹³³¹. „Иначе мы не могли бы видеть Его“. Ибо, если Моисея, имевшего с нами одинаковое естество, люди тогдашнего времени не могли видеть лица, потому только, что оно было прославлено, и праведник даже имел нужду в покрывале, чтобы прикрыть величие славы, и чтобы вид пророка казался им тихим и

спокойным: то, как мы, бренные и земнородные, могли созерцать чистое Божество, которое неприступно и для самих горних сил? Для того-то Он и вселился среди нас, чтобы мы могли безопасно приступать к Нему, беседовать и обращаться с Ним“¹³³².

Но, хотя Он и жил видимо среди людей, имел человеческое тело, но это не был обыкновенный простой человек. Во всем видимом мире не было и никогда не будет никого, кто бы мог быть хотя отчасти только подобным Ему. Самый великий из мудрецов целой вселенной, перед которым благоговели и благоговевут тысячи людей, – ничто в сравнении с Ним. Ни один из бескорыстнейших и самоотверженнейших людей, память о которых сохраняется среди людей целые тысячелетия, не может сравниться с Ним. Если бы можно было представить такого человека, который совмещал бы в себе все самые лучшие стороны всех великих и малых людей, когда-либо живших и имеющих жить на земле, – и тот был бы ничто в сравнении с Ним. Если бы мы могли прибавить к дарованиям этого человека столько же и в тысячу тысяч раз больше, и тогда бы этот человек не был подобен Ему. Словом, на земле нет ничего, чем бы мы могли заполнить ту бесконечную пропасть, какая лежит между простым человеком и небесным Наставником. Никто не может сравниться с Ним и из великих избранников Божьих. Многие из пророков прославились, например Моисей, Илия, Елисей. С одним Господь беседовал „усты к устам“, другой вознесен был на огненной колеснице живым на небо, третий творил великие чудеса. Являлись ангелы людям, открывая зревшим их лучезарный свет собственного естества. И не Ангелы только являлись с великою славою, но и Херувимы и Серафимы. Но это был и не пророк, ни Ангел, ни Херувим, ни Серафим и не кто либо из других высших небесных сил. Все они только слуги, повинующиеся своему Господу; а Христос явился как Владыка и Вседержитель, как Самый Истинный Единородный Сын Божий. Это был Единородный Сын Божий (*μονογενής παρὰ Πατρός* или *ὁ μονογενής υἱός, ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ Πατρός*), сосуществующий рядом с Богом Отцом в качестве второго Лица Св. Троицы (*καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς Θεόν καὶ*

Θεός ἦν ὁ Λόγος), Богочеловек, вечная жизнь, которая была у Отца, а по исполнении времен явилась людям, вечное Слово, Сам Бог. Хотя и в уничиженном и смиренном виде явился Он, но и в этом виде тварь познала Господа¹³³³. Каким образом? „Звезда, явившаяся на небе, привела волхвов поклониться Ему; многочисленный лик Ангелов, отовсюду собравшихся, окружал и воспевал Его; явились внезапно другие проповедники: все, встречая друг друга, возвещали это неизреченное таинство, Ангелы – пастырям, пастыри – жителям города, Гавриил – Марии и Елизавете, Симеон и Анна – приходившим в храм. Да и не только мужи и жены окрылялись радостью, но и Младенец, еще неисшедший на свет из утробы матери, – я разумею жители пустыни, – взыграл во чреве матери, и все оживлялись надеждами на будущее. Так было тотчас при Его рождении, а когда Он более открыл Себя, тогда опять произошли другие чудеса, еще большие прежних. Ибо уже не звезды и небо, не Ангелы и Архангелы, не Гавриил и Михаил, но Сам Отец свыше с небес возвестил о Нем, и вместе с гласом Отца Утешитель явился над Ним и пребыл на Нем... Далее, уже не пастыри только, не вдовствующие жены, не престарелые мужи возвестили нам о Нем, но и самое существо дел громче всякой трубы провозглашало о Нем, и таким образом произошло то, что молва о делах Его скоро была и здесь услышана. „И изыде, говорит Писание, по всей Сирии слух Его“¹³³⁴, и всем открыл Его; все отовсюду извещало, что низшел Сам Царь небес. Ибо бесы отовсюду убегали и удалялись, диавол посрамленный отступал, самая смерть сначала понемногу устрашалась, а потом и совершенно упразднялась; всякого рода болезни были исцеляемы; мертвые оставляли гробы, демоны – бесновавшихся, болезни – немощных. Виделись дела дивные и чудные, которые поистине пророки желали видеть, но не видели. Зрение восстанавливалось; и то вожделенное зрелище, которое все желали бы видеть, как Бог сотворил Адама из земли, и то Христос показал всем, хотя в малом виде, но в лучших частях тела. Расслабленные и распавшиеся члены укреплялись и соединялись одни с другими, омертвевшие руки получали движение, расслабленные ноги внезапно вскакивали,

загражденные глухотою уши отверзались, и громким голосом восклицал язык, дотоле связанный немотою. Как художник восстанавливает здание, развалившееся от времени, так Он – общее естество человеческое: отторгнутые его части восполнял, распавшиеся и отторгнутые соединял. Что же сказать о восстановлении души, которое гораздо удивительнее исцеления телесного? Важно здоровье телесное, но гораздо важнее здоровье душевное, и тем важнее, чем душа превосходнее тела... Душа, будучи властна сама в себе, и имея свободу в действиях, не всегда повинуется Богу, и именно в том, чего не хочет. Ибо Он не желает против воли её и насильно делать и непорочную и добродетельную; да это и не было бы добродетелью; но ее нужно убеждать – свободно и добровольно сделаться такою; а это гораздо труднее врачевания телесного. Но Он совершил и это и отогнал всякий род зла. И как, врачую тела, Он восстанавливал их не только к здоровью, но и к совершеннейшему благосостоянию; так и души не только освобождал Он от крайней греховности, но и возводил на самый верх добродетели. Так мытарь делался Апостолом; гонитель, хулитель и досадитель являлся проповедником вселенной; волхвы становились учителями иудеев; разбойник оказывался жителем рая; блудница славилась великою верою, жена хананеянка и жена самарянка, – одна быв также блудницею принимала на себя проповедь Евангелия между соплеменниками и, увлекши целый город, привела его ко Христу; другая верою и терпением достигла изгнания злого беса из души своей дочери. Еще другие, гораздо хуже этих, скоро присоединились к числу учеников. Все внезапно изменялось в своем виде; недуги телесные, болезни душевные прелагались во здоровье и совершеннейшую добродетель; и притом не два или три человека, не пять или десять, не двадцать или только сто, но целые города и народы с великой скоростью обращались. И кто может изобразить мудрость правил, совершенство небесных законов, благоустройство равноангельской жизни? Он ввел между нами такой образ жизни, такие положил для нас законы, такие установил нравы, что усвоившие их скоро соделываются Ангелами и подобными

Богу, сколько это возможно по силам нашим. Были и другие видимые чудеса, которые показывали, что Он есть истинно – Единородный Сын Божий и всей твари Господь. Когда блаженное тело Его еще висело на кресте, солнце сокрыло лучи свои, земля поколебалась и вся покрылась мраком; гробы отверзлись, недра земли сотряслись и великий сонм умерших восстал и пришел в город. Потом, когда камень приставлен к дверям гроба Его, еще и печати приложены, Он, умерший, распятый, пригвожденный восстал и, исполнив одиннадцать учеников Своих некоторой непобедимой божественной силы послал их ко всем людям, по всей вселенной, – врачевать их общее естество, исправлять образ жизни, распространять по всей земле познание небесного учения, разрушать силу бесовскую, открывать великие и неизреченные блага, благовестить нам бессмертие души и вечную жизнь тела, награды, превышающие всякий ум и не могущие никогда окончиться¹³³⁵. Живо и до мельчайших подробностей представляя все это, Ап. Иоанн мог написать только следующие замечательнейшие строки: „и мы видели славу Его, как славу Единородного от Отца“. „Мы видели и свидетельствуем и возвещаем вам сию вечную Жизнь, которая была у Отца и явилась нам“. „Сей есть истинный Бог и живот вечный“¹³³⁶. В этом он так глубоко убежден был, что написал: „кто лжет, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, отвергает и Отца“¹³³⁷. Для христианина невозможно сомнение в этой истине, если он хочет оставаться христианином. В противном случае, в мгновение он теряет все и из христианина становится не другом, а врагом Христа, антихристом¹³³⁸.

В течение нескольких тысячелетий с поразительным усердием падший человек искал пути для возврата к прежней жизни. Кажется, не осталось на земле уголка, где бы он не искал Бога. Поклонялся звездам, земле, различным её силам, животным, боготворил людей, гнусные страсти и пороки человеческие. Но нигде и ни в чем он не нашел того, чего так старательно искал, и даже более, наконец отказался искать этот закон новой и святой, вечной жизни¹³³⁹. К такому заключению к

концу времен пришел почти весь языческий и иудейский мир. Люди жили с одним только сознанием необходимости этого закона. Вечное Слово Божие, вечная Жизнь, явившаяся по исполнению времен на земле и обитавшая среди людей, открыла этот искомый ими закон вечной жизни. Св. Апостол любви в немногих словах выражает весь этот закон. На вопрос о том, в чем заключается вечная жизнь, он отвечает словом Спасителя: „Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа“¹³⁴⁰. Вечная жизнь ожидает только тех, которые пребудут в непрерывном общении с Богом Отцом и Сыном Божиим Иисусом Христом; только единственно в этом Богообщении заключается источник вечной жизни. Приступая к бесконечному источнику, конечно, каждый и черпать будет из него бесконечно. Сколько великих образов для раскрытия и уяснения этой мысли мы встречаем у св. Ап. Иоанна в его посланиях и Евангелии!

На виноградной лозе каждая веточка, каждый листик заимствуют свою силу от ствола. В своем росте ветка и листик всецело зависят от ствола. Чем более получают они питательных соков из ствола, тем пышнее расцветают, и тем больший приносят плод, и наоборот, сохнет ствол, сохнут и они. Ветка, отделенная от ствола, не может ни существовать, ни приносить плода. Она немедленно засыхает и теряет все, что имела от корня. Всякий человек в данном случае подобен этой ветке. Вот слова об этом Самого Спасителя: „как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе; так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего“. Чем теснее это общение, тем полнее становится жизнь человека; и, наоборот, чем более удаляется человек от источника жизни, тем более гаснет в нем светоч духовной жизни¹³⁴¹. Каждый путь и тропинки ведут человека к определенному месту. Спаситель также таинственный путь (ἡ ὁδός), ведущий всякого верующего в Него в горную страну. Это единственный путь от земли на небо; другого более не существует¹³⁴². Христос – истина (ἡ ἀλήθεια). Христос-живительная влага (τὸ ὕδωρ τὸ ζῶν). Человек, пьющий из этого

источника, навсегда удовлетворяет свою жажду, „не будет жаждать вовек“; вода, которую он почерпнет отсюда, сделается для него источником воды, текущей в жизнь вечную. Он не только сам удовлетворит свою жажду, но еще будет удовлетворять и жажду других¹³⁴³. Христос жизненный хлеб (ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς), истинный хлеб (ὁ ἄρτος ὁ ἀληθινός), который давно питает всякого человека. Питавшиеся даже небесным хлебом манною хотели снова есть, а потом умирали; питающиеся же этим хлебом не будут чувствовать голода и никогда не умрут. Ядущий этот хлеб будет пребывать во Христе и Христос в нем¹³⁴⁴. Христос бесконечный и чистейший свет, „свет истинный (τό φῶς το ἀληθινόν), который просвещает всякого человека, грядущего в мир“. Это свет не заимствованный, а самобытный источник всякого просвещения. „И человек, озаренный свыше, называется светом, но истинный свет есть тот, который озаряет“. В Нем нет никакой тьмы. Всякий, ходящий в этом свете, никогда не заблудится, какая бы непроглядная нравственная тьма не спускалась на землю. Никогда тьма не может объять этого света, ибо „свет во тьме светит“¹³⁴⁵. Христос вечная Жизнь (ἡ ζωὴ ἡ αἰώνιον). В Нем, как в вечном, жизнь самосушая, дающая бытие всякой твари. Он для всех источник бесконечной жизни, бесконечного блаженства, бесконечной истины и бесконечной любви¹³⁴⁶. „Все произошло чрез Него и без Него не начало быть ничто, что произошло¹³⁴⁷. Все получило начало от Него и все должно обращаться к Нему. Не Иудеи только, но и язычники, философы и простецы, бедные и богатые, знатные и незнатные, настоящие и все будущие поколения имеются здесь в виду. „Жизнь была свет человеков“¹³⁴⁸, не сказал Св. Апостол – иудеев, а всех людей вообще. Вечная жизнь, этот свет небесный, предлагается в общение всем, и никто никогда не исчерпает этого света. „Как в бездонном источнике сколько ни черпай воды, нисколько не уменьшишь источника: так и творческая сила Единородного Сына, сколько бы ни было создано и произведено ею, нисколько от того не уменьшается“, говорит Св. Иоанн Златоуст „Или, лучше, я употреблю более свойственное этой силе сравнение, именно назову ее светом, как и сам Евангелист говорит далее:

„и жизнь была свет человеков“. Как свет, хотя бы освещал неисчислимое множество предметов, нисколько от того не уменьшается в своей светлости: так и в Боге, и прежде и после сотворения, сила нисколько не оскудевает, не умаляется и не ослабевает от многочисленности творения. Хотя бы надлежало произойти еще тысяче таких миров, хотя бы и бесконечному множеству их, Его сила довлеет на всех, чтобы не только произвести их, но и сохранить после создания. „Наступит время, говорил Спаситель, когда и другие овцы услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь“¹³⁴⁹. Все тогда сойдутся у подножия креста Христова и скажут друг другу: мы – братья, мы – дети одного Отца небесного. Наконец, Христос – Альфа и Омега всего (τὸ Α καὶ τὸ Ω); Он Первый, Он же и Последний (ὁ πρῶτος καὶ ἔχματος); Он Начало, Он же и Конец (ἀρχὴ καὶ τέλος). Вот ряд названий Спасителя, какие мы встречаем в писаниях Св. Апостола. Как они глубоко-содержательны и важны! Нет ни одного более точного, ясного, и выразительного сравнения для обозначения всего величия Божественной Личности Христа. В громадном лексиконе человеческих слов, понятий и сравнений, нет ни одного, которое было бы так уместно, как эти сравнения¹³⁵⁰. Таким образом, Христос составляет все для верующего. В этом имени для него заключена вся наука и мудрость земная, и вся мудрость небесная. Здесь самая простая разгадка нашей будущей бесконечной загробной жизни. Здесь всякий найдет самый верный ответ на все свои недоумения, какими только может болеть душа человека. В Нем мы имеем все, – совершенное удовлетворение во времени и в вечности; следовательно, нет никакой нужды подниматься еще выше Его, Сына Божия. Он центр и конечная цель не только всех духовно-разумных существ земных и небесных, но и бытия всего мира. Кроме жизни в Боге есть и другая жизнь столь же бесконечная, как и первая, но во всех отношениях противоположная ей. Начинаясь, как и первая, еще здесь на земле, она продолжится и там за гробом бесконечные времена. Это – жизнь вне общения с Богом. Ветка, отделенная от ствола, не может уже более существовать и приносить плода. Она засыхает и теряет все, что имела. Подобное бывает и с

человеком. Отделяясь и отъединяясь от вечного источника жизни, он теряет все, что приобрел ранее. В нем становится так же мало жизни духовной, как в ветке, давно отделенной от ствола жизни физической. Это духовный мертвец. „Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет“, говорит Спаситель. Отъединяясь от Христа, он теряет надежду на вечную жизнь. „Я хлеб жизни; Я хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей жив будет во век. Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни“. „Только та вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды текущей в жизнь вечную“, говорит Спаситель¹³⁵¹. „Как имеющий внутри себя сокровенный источник никогда не стал бы томиться жаждою, так и имеющий эту воду духовную¹³⁵². Где бы кроме Бога он ни искал разрешения своих жгучих вопросов, никогда не найдет полного ответа на них; на время может успокоиться его мятущийся ум, и мир водвориться в душе, а потом снова начнутся терзания. Сомнения вереницами станут наполнять бедную душу, похищая из неё кратковременный мир и покой. Потеряв последнюю опору, человек снова будет блуждать по распутьям „мира сего“, ища столь дорогую для него истину. „Всякий, пьющий воду сию возжаждет опять“; только „приходящий ко Мне и верующий в Меня не будет жаждать никогда“, говорит Спаситель¹³⁵³. В вечном самообмане будут эти люди. Оставивший Бога не может более приносить добрых плодов и жить духовной жизнью. „Как ветвь не может приносить плода, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне; без Меня вы не можете творить ничего“, говорит Спаситель¹³⁵⁴. Пребывая во тьме, люди самоуверенно будут думать, что витают в царстве света. Не переставая быть лжецами, они будут утверждать, что поступают во всем по истине¹³⁵⁵. Постоянное блуждание во мраке, непрерывное пребывание во лжи, – вот вечное достояние этих людей. Не вечная духовная жизнь удел этих людей, а вечная смерть. Слугами начальника тьмы становятся они¹³⁵⁶.

Эти две столь противоположные жизни делят людей на две половины. Другого деления не знает св. Ап. Иоанн. По его

учению, нет и не может быть его. Или с Христом, или против Христа, – вот его лозунг. „Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил“. „Всякий рожденный от Бога не делает греха; потому что семя Его пребывает в нем“. Одни дети Божии, другие дети диавола; одни от Бога, другие не от Бога; одни от мира, другие не от мира; одни духи истины, а другие духи заблуждения; одни пророки, учителя, другие лжепророки и лжеучители¹³⁵⁷. Одни друзья Спасителя, другие Его противники; одни знают Бога, другие не знают Его. Можно ходить или только во свете или только во тьме; быть на пути истины или на пути лжи, у источника блаженства, или у источника смерти и страдания. Кто же дети Божии и кто дети диавола? Кого можно назвать истинным гностиком?

„Всякий любящий, говорит св. Апостол, рожден от Бога и знает Бога“. „Пребывающий в любви, пребывает в Боге и Бог в Нем“. „Кто говорит: я познал Его, но заповеди Его не соблюдает, тот лжец и нет в нем истины“. „Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал“. Только „из сего мы узнаем, что мы в Нем“. „Если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, говорит Ап. Иоанн малоазийским христианам, то и вы пребудете в Сыне и в Отце“. И Спаситель то же говорил Своим ученикам: „кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое: и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим“. „Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною“. Вот почему „кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего; тот еще во тьме“¹³⁵⁸. „Во тьме ходит и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза“. „Всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца“. „Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?“¹³⁵⁹ Познавание Бога не есть работа только рассудка. Здесь недостаточно знания одной теории, логики и умозрений. Бог не отвлеченное какое либо начало, доступное лишь обсуждению людей; Он не первопричина всех причин, о которой можно только бесконечно рассуждать и спорить, не первая посылка всякой метафизики.

Это не Богопознание, а негодное пустословие и прекословие лжеименного разума. Это лишь пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, „бабы басни“, глупые и невежественные состязания¹³⁶⁰. Страсть к словопрениям и состязаниям не только не приводит человека к вере, но даже отклоняет его от неё. Распри, зависть, злоречия, лукавые подозрения, – вот плоды этих словопрений. Здесь больше всего споров и меньше всего назидания в вере. „Они бесполезны и суетны“¹³⁶¹. Вот почему малоазийских христиан еще св. Ап. Павел не раз предостерегал от увлечения „этими бабьими баснями“. „Глупых же состязаний и споров и распрей о законе удаляйся“, писал он Титу. „От глупых и невежественных состязаний уклоняйся“, писал он Тимофею. Он просил его увещевать христиан ефесских, чтобы они „не занимались баснями и родословиями бесконечными“. И христиан коллосских св. Апостол предостерегал: „Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением по преданию человеческому и по стихиям мира, а не по Христу“¹³⁶². „Бог – Любовь“, говорит св. Апостол Иоанн¹³⁶³. Познание Бога должно быть переживанием и ощущением в себе самом жизни Божественной, насколько это доступно человеку с его ограниченными силами. Познание Бога есть зрение жизни Божией в себе самом. Познание Бога есть Богообщение. Оно снискивается приобщением Его Самого; человек должен быть „Причастным Божественных благ“. Только тогда человек действительно познает Бога, когда сам ощутит Его непосредственно в своей душе, когда Бог перейдет внутрь человека и станет единственным началом всей его жизнедеятельности и всего жизнеустроения. Оно возможно только тогда, когда человек будет в теснейшем и преискреннейшем общении с Богом. Всякий верующий должен быть подобным в этом случае ветке, органически соединенной со стволом. Нужно дойти до такого состояния, когда заповеди евангельские сделаются неотъемлемым достоянием человека, плотью и кровью его, когда можно сказать: „заповеди Его не тяжки“, „закон положен не для праведника“¹³⁶⁴. Итак, познание Бога есть не что иное, как переживание, ощущение жизни

Божественной в себе самом. „В человеческой телесной жизни, говорит св. Григорий Нисский, здоровье есть некое благо; но блаженство не то, чтобы знать только, что такое здоровье, но чтобы жить во здравии. Ибо, если кто, слагая похвалу здоровью, примет в себя доставляющую худые соки и вредную для здоровья пищу, то угнетаемый недугами, какую пользу получит от похвалы здоровью? Посему так будем разуметь и предложенное слово, именно, что Господь не знает что либо о Боге, но иметь в себе Бога, называет блаженством“¹³⁶⁵. Прекрасно рассуждает в данном случае и св. Ефрем Сирин: „как буду умолять Тебя, Спаситель мой, потому что уста мои исполнены злоречия? Как буду песнословить Тебя, потому что совесть моя осквернена? Как возлюблю Тебя, потому что исполнен ненависти? Как будет обитать во мне истина, потому что вооружился я ложью? Как познать Тебя, потому что не соблюл заповедей Твоих?“ „Как дым отгоняет пчел, так порок – ведение“. „Кривое правило и прямое кривит“¹³⁶⁶. Луч свет преломляется только в известной среде. Слепой не может любоваться красотой видимой природы. Глухой не знает и не может знать ни прелести музыки, ни звуков, ни шума. Немой не знает речи человеческой. В комнату, наглухо закрытую, не проникает свет дневной. И „чем чище вода, тем яснее в ней изображается вид солнца; чем чище зеркало, тем живее изображается подобие лица, смотрящего в него“¹³⁶⁷. То же бывает и в жизни духовной. Чем далее человек становится от Бога и чем менее света Его учения проникает в душу человека, тем все менее и менее он постигает Его. И наоборот, чем ближе становится он к Богу, тем все более и более опытно постигает Его, уразумевает даже внутреннюю жизнь Его. В самом деле, радостное, восторженное, умиротворяющее настроение, которое следует за исполнением заповедей Спасителя о любви, не говорит ли действительно, хотя только и отчасти и гадательно, об одной стороне внутренней жизни Божества?“ „Добродетель не вне Божества“¹³⁶⁸, говорит Св. Григорий Нисский. Поэтому „идущий путем истинной добродетели не иного чего причастен, как самого Бога, потому что Он – всесовершеннейшая добродетель“¹³⁶⁹. „Чистотою жизни можно

уловить ведение¹³⁷⁰, говорит св. Григорий Богослов. „Добродетелями, говорит св. Григорий Нисский, приобретаем мы ведение о благе превосходящем всякий ум, как бы по некоторому образу делаем заключение о первообразной красоте“¹³⁷¹. „Решившись жить свято, говорит св. Кирилл Александрийский, мы приобретаем досточудный образ Его, сделавшись сообразными Тому, Который ради нас соделался подобен нам, Единородному, как Богу, как Первородному по человечеству“¹³⁷². „Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем: сокровенный от огнезрачных обитает в сердце. Земля не выносит стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе“, говорит великий подвижник св. Ефрем Сирин¹³⁷³. „Дети, конечно, подобны Отцу“¹³⁷⁴. И Св. Ап. Иоанн говорит: „верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом“¹³⁷⁵. Не доводами, подслушанными у других людей, не тысячами хитросплетенных силлогизмов, заимствованных из различных книг, не историческими и археологическими свидетельствами убеждается он в этом. Нет, в глубине своей души он носит постоянно это свидетельство и убеждается в истине сам непосредственно. В тайниках своей души он, так сказать, осязает постоянно ее¹³⁷⁶. Большого и лучшего убеждения в истине не может быть. Богообщение в возрожденном человеке с каждым новым днем становится все теснее. Как семя, брошенное в землю, постепенно растет и увеличивается, так и семя духовной жизни растет и увеличивается в душе человека. Жизнь Божественная как бы переливается в душу возрожденного человека. Законы небесные становятся неотъемлемым его достоянием, плотью и кровью, второй его природой, настолько близкими и сродными, что он как бы их не замечает. Он не слушает более эгоистичного голоса воли своей, не полагает средоточия жизни в себе самом: воля Отца небесного становится его волей. Он предоставляет над собою царствовать Богу. Бог для него становится всем. Как в ветке виноградной лозы текут те же самые соки, что и в стволе; так и в душе возрожденного человека царят тогда уже законы жизни богоподобной. „Рожденное от плоти есть плоть: а рожденное от Духа есть дух“¹³⁷⁷. „Кто делает правду, тот

праведен, подобно как Он праведен“. Возрожденных Св. Апостол называет „чадами Божьими“ и „дети, говорит Бл. Феофилакт, конечно, подобны“¹³⁷⁸. Сам Спаситель называет их друзьями своими: а друзья всегда руководятся одними желаниями, стремлениями, как бы у них была одна душа и одно сердце. В нем начинает гореть духовное пламя, возженное от пламени Божественного. Общение с Богом становится настолько тесным, что Господь обитает не только с ним, но и в нем самом. Душа такого человека становится обителью и храмом самого Бога. Между Богом и человеком устанавливается самый тесный духовный союз, единение. Человек обожествляется. О возрожденном Св. Апостол говорит, что он не только знает Бога, „сущего от начала“, „Безначального“, но даже и *видел* Его¹³⁷⁹. Вот и плоды этого союза.

Как восходящее солнце рассеивает постепенно мрак, окутывавший землю; так и свет духовный постепенно вытесняет тьму, царившую в душе человека. Вся дальнейшая жизнь благодатствованного человека заключается в постепенном развитии в нем семени вечной жизни. Постепенно освобождаясь от грехов, он постепенно и совершенствуется, укрепляется в добре и восходит до возраста мужа совершенна. В нем создается твердое, непоколебимое настроение души, неизменное, постоянное направление воли в сторону добра, совершается внутренняя коренная перемена, внутреннее обновление, возрождение. Не грехами уже более, а добродетелями обогащается эта душа. Грех становится несвойственным для неё: душа как бы совершенно утрачивает возможность грешить. Семя новой жизни, постоянно пребывая в человеке, ограждает его от падения. „Всякий, рожденный от Бога, говорит Св. Апостол, не делает греха; потому что семя Его пребывает в нем“. „В нем нет соблазна“. Это настроение так твердо и непоколебимо, что „Он не может грешить, потому что рожден от Бога“. Лукавый не только не имеет более власти над ним, но и сам побеждается им¹³⁸⁰. Да и как быть ему побежденным, когда он весь проникается Им и становится единым духом с Ним¹³⁸¹. Св. Ефрем Сирин говорит: „как губка,

поднесенная к чему-либо влажному, раздувается и вбирает в себя влагу, так и человек, не твердый помыслом, если сближается и долго беседует с рассуждающими по плотскому, вбирает в себя вред: посему, упившись сим без вина, делается опьяневшим и не принимает уже духовного слова; занявшее и овладевшее им неумеренное пожелание служить препятствием духовному слову, преграждает ему вход¹³⁸². „В злохудожную душу не внидет премудрость“, говорит премудрый. И наоборот, в душе возрожденного нет более места греху и ничему злохудожному. Грех решительно несовместим с возрождением. Христианина не смущают никакие соблазны. Св. Апостол среди малоазийских христиан называет многих таких людей. Вот избранная госпожа с своими детьми, вот возлюбленный Гаий. Сердце Апостола всегда наполнялось радостью, когда он вспоминал об их христианской жизни. Вот христиане ефесские, жившие среди тысяч соблазнов. Но они не отдавались им, хотя это и стоило им больших трудов и усилий. Мужественно боролись с соблазнами и христиане других малоазийских Церквей¹³⁸³.

В этом настроении возрожденного заключается и объяснение особенного отношения его к людям. Для возрожденного не существуют деления людей на своих и чужих, родных и близких. Все дети Отца Небесного, одинаково омытые пречистой кровью Спасителя; все в равной мере и степени призываются быть наследниками царствия небесного, ко всем Господь одинаково близок. Мир это одна громадная семья. Все должны быть в таком теснейшем единении между собою, в каком находятся Бог Отец и Бог Сын. Нуждается ли ближний в материальной помощи, он спешит к нему, полный сердечного участия и готовый все сделать для него. Нуждается ли кто в духовной помощи, он спешит и сюда. Радости ближнего – его радости; скорби и страдания ближнего – его скорби и страдания. Его рука никогда не поднимется на ближнего, как поднялась рука Каина на брата своего Авеля. Для него невозможно не только человекоубийство физическое, как убийство Авеля Каином, но и убийство духовное. В душе возрожденного нет места для злобы, гнева, зложелательства, ненависти по

отношению к ближнему. Его сердце наполнено пламенной привязанностью к ближнему¹³⁸⁴. „Любовь по свойству своему пламенна, и как жар расширяет вещь, в которой заключается, так и любви свойственно расширять сердца, и душа уже не может терпеть, чтобы хранить ее в молчании. Таково свойство любящих: они не могут молчать о своей любви, но сообщают свой пламень всем близким к ним, чтобы непрерывным собеседованием о необычайной силе любви успокоить свою душу“¹³⁸⁵. Вся жизнь ближнего дорога для него, как его собственная. Как никто не станет делать зла самому себе, так и возрожденный ближнему. И чем более он будет восходить по лестнице нравственного совершенства, тем более совершенными будут его отношения к ближним. „Представьте себе круг, начертанный на земле, середина которого называется центром, а прямые линии, идущие от центра к окружности, называются радиусами. Теперь предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга – Бог; радиусы же суть пути жизни человеческой. Итак, насколько святые входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, настолько по мере вхождения становятся ближе и к Богу и друг к другу; и сколько приближаются к Богу, столько приближаются и друг к другу“¹³⁸⁶. Любящий готов всегда без всяких колебаний и смущений положить душу за ближнего¹³⁸⁷. „Любовь преклонила Господа положить душу Свою за нас; по Его примеру и мы должны полагать душу за братьев“¹³⁸⁸. Христиане должны любить друг друга так же, как Господь возлюбил их¹³⁸⁹. Для возрожденного не существует никаких соблазнов „мира сего“, ибо он знает, что „мир проходит и похоть его“¹³⁹⁰. „Благоразумным несвойственно обегать постоянное и хвататься за мгновенное: поступать так значит то же, что строить дом на призраке“¹³⁹¹.

Древние апокрифы также изображают св. Апостола постоянно благовествующим. Говорит он о богатстве и о пользовании им¹³⁹², произносит длинную речь по случаю смерти Друзиана¹³⁹³, рассказывает о чудесном свойстве тела Спасителя¹³⁹⁴, говорит о возрасте своего Наставника¹³⁹⁵. Из числа многих подобных речей и бесед св. Ап. Иоанна приведем хотя одну.

Под влиянием проповеди Св. Апостола обратились ко Христу два знатных и богатых гражданина города Ефеса. Продали все свое имущество, деньги раздали неимущим, а сами пошли за Апостолом, чтобы постоянно слушать его слово. Когда они вместе с Иоанном вошли в город Пергам, то встретили здесь двоих из своих прежних слуг, облеченных в шелковые одежды и блиставших драгоценностями. Смутились юные христиане, недавно владевшие этими сокровищами. Жалко стало им своего имения. Не укрылась скорбь их от взоров Св. Апостола. Заметив их смущение, он дал им средства¹³⁹⁶ для приобретения прежнего имущества и сказал: „идите и купите снова ваши земли (Ländereien), которые вы продали, потому что вы потеряли свое имущество на небесах. Купите ваши шелковые одежды, чтобы блистать вам в течение некоторого времени подобно розе, которая блистает запахом и ярким красным цветом, а потом внезапно засыхает. Так как вы вздыхали, видя своих слуг, и скорбели, потому что стали бедны, то теперь вы должны быть веселыми, чтобы потом завянуть; вы должны быть богатыми, на короткое время, чтобы терпеть нужду целую вечность. Разве не может десница Господня сделать того, чтобы богатство потоком, в громадном количестве устремилось к вам? Но Он определил борьбу для людей; мы должны верить, что только те из них будут иметь вечное богатство, которые, имея временные сокровища, отказались от них ради Его имени. Наконец, наш Наставник рассказал нам об одном богатом человеке, который ежедневно пировал и блистал в золоте и пурпуре¹³⁹⁷. У ворот его дома лежал нищий Лазарь; он желал получать только крохи падающие со стола богатого: и никто не давал их ему. Случилось так, что они оба в один день померли. Тот самый нищий был перенесен в царство покоя, какой есть в лоне Авраама, а богатый предан пламени огня. Поднял он глаза свои горе и увидел Лазаря, и просил его, чтобы омочил он палец свой в воде и охладил уста его, ибо он мучился, находясь в пламени. Отвечал ему Авраам и сказал: „вспомни, сын мой, что ты получил доброе в жизни своей, а этот Лазарь злое. Поэтому теперь справедливо этот утешается, между тем как ты страдаешь. И сверх всего этого (ubei dies alles) между

нами и вами утверждена пропасть великая, так что ни отсюда к вам не могут перейти, ни оттуда к нам“. Но тот отвечал: „у меня пять братьев; умоляю тебя, пошли когонибудь (к ним), кто бы предостерег их от этого, чтобы и они не пришли в это пламя. Авраам сказал ему: „у них есть Моисей и пророки, пусть слушают их“. Он же отвечал: „Господи (Herr), если ктонибудь не воскреснет, не поверят. Авраам сказал ему: „если они Моисею и пророкам не верят, то не поверят, если бы кто воскрес и из мертвых“¹³⁹⁸.

Эту Свою речь Господь наш и Наставник подтвердил чудом. Когда ученики сказали Ему: „кто же пришел оттуда сюда, чтобы мы поверили Ему? – Он отвечал: „принесите сюда мертвого, какого вы найдете“. И они принесли Ему мертвого юношу. Он воскресил его, как если бы тот спал; и все поверили его речи.

Но что я еще скажу о моем Господе? Здесь присутствуют те, которых я воскресил из мертвых Его именем, в вашем присутствии пред вашими глазами. Его именем, также вы видите, исцелены расслабленные, очищены прокаженные, слепые стали видеть и многие, наконец, освобождены от злых духов. Таковую чудодейственную силу не могут иметь те, которые хотят владеть богатством земным. И сами вы будете иногда приходить к больным, призывать имя Иисуса Христа и они будут здоровы: вы будете изгонять злых духов и возвращать зрение слепым... Кто любит деньги, тот раб маммоны. Маммон имя одного злого духа, который заботится о телесном прибытке и властвует над теми, которые любят мир. Но любящие мир не сами богатством владеют, а богатство владеет ими. Они были бы недовольны, если бы для одного чрева было приготовлено столько обедов, сколько было бы достаточно для тысячи людей, и если бы им одним дали так много одеяний, что ими можно было бы одеть тысячи людей. Напрасно хранят люди то, что не пользует нисколько, и для кого храпят это, совершенно не знают, как говорит Св. Дух через Пророка: „Напрасно суетится каждый человек, собирает сокровище и не знает, кому достанется оно“¹³⁹⁹. „Наги мы вышли из чрева матери, пища и питье нужны нам только, наги возвратимся опять в землю, как она нас произвела“¹⁴⁰⁰. В общении со

Христом мы имеем сокровище небесное. Блеск солнца существует как для бедных, так и для богатых; подобным образом свет луны и звезд; также воздух и капли дождя; и врата Церкви и баня спасения¹⁴⁰¹, прощение грехов и участие в алтаре, ядение плоти и питье крови Христовой, помазание священным маслом (миром), благодать Подателя, вочеловечение Спасителя и оставление грехов, – все это сообщено Творцом людям в равной степени, без зрения на лица. Богатый и бедный одинаково получают эти дары: но несчастен и беден тот человек, который желает иметь более, чем сколько ему достаточно. Отсюда возникают¹⁴⁰² различные болезни во всех членах тела. Пища не может насытить его, и питье освежить его, дабы он познал, что сокровища не приносят ему совершенно никакой пользы: если скроют их, то они наполнят ваши дома страхом день и ночь¹⁴⁰³; и сами не будете спокойны и беззаботны ни одного часа. Люди охраняют их от козней воров, платят государству подати, строят запасные дома, гоняются за прибылью, стараются сделать бессильными нападение сильных, заботятся ограбить менее сильных, относятся с ненавистью ко всякому, к кому они могут так относиться; они услаждают свою плоть, не страшатся играть в кости¹⁴⁰⁴, посещать зрелища, они не боятся запятнать людей и быть запятнанными. Одним словом, они уходят из этого мира нагими и босыми, неся с собою туда одни только свои грехи, ради которых и должны будут терпеть вечное мучение¹⁴⁰⁵. Так передает древний апокриф одну из речей св. Апостола.

Благовестническая деятельность св. Апостолов сопровождалась многочисленными и поразительными чудесами. По их молитве воскресали мертвые, исцелялись больные, духи нечистые оставляли людей. „Великая благодать была на всех их“, говорит св. Дееписатель. Не только сами Апостолы, но даже платки и опоясания их возлагаемые на больных, целили всякий недуг¹⁴⁰⁶. Начало благовестнической деятельности св. Апостола любви в Иерусалиме было ознаменовано чудом исцеления хромого. И теперь Господь „не мало творил чудес его руками“. Не свидетельствует ли об этом прежде всего сам Апостол, когда говорит: „вот какое дерзновение мы имеем к

Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас¹⁴⁰⁷. Предание вполне подтверждает это. Аполлоний свидетельствует, что Иоанн божественною силою воскресил в Ефесе мертвого¹⁴⁰⁸. Св. Кирилл Александрийский называет Ап. Иоанна чудотворцем, подобным Петру и другим Апостолам, одна тень которых исцеляла различные болезни¹⁴⁰⁹. По свидетельству св. Иоанна Златоуста, Иоанн был „страшен для демонов“, „разрушал демонские твердыни“. Об этом свидетельствуют и многие другие церковные писатели¹⁴¹⁰. И св. Церковь в своих песнопениях ублажает Апостола, как чудотворца; до настоящего времени она обращается к нему с молитвой об избавлении от болезней, бед, скорбей и страстей¹⁴¹¹. Древние апокрифы также рассказывают о многочисленных чудесах, совершенных св. Апостолом в Малой Азии. По молитве Апостола, читаем мы здесь, слепые прозревали, прокаженные очищались, больные и немощные исцелялись, нечистые духи оставляли людей. Даже от одного прикосновения к одеждам Апостола многие исцелялись. Воскрешает Ап. Иоанн Домна, сына богатого гражданина Ефеса Диоскорида. Исцеляет он расслабленного, который не мог ходить и страдал уже двенадцать (δώδεκα) лет¹⁴¹². По молитве Апостола, дух лукавый оставляет „требище (ναῶ βωμ ῶ) Артемидино“, в котором он жил 249 лет¹⁴¹³. Озлобленная толпа ефесян, недовольная проповедью св. Апостола, нападает на него, начинает бросать в него камнями; но ни один из них не причиняет ему никакого вреда. Напротив, пролетая мимо его, камни ударяются о статую богини Артемиды и разбивают ее¹⁴¹⁴. По молитве Иоанна мгновенно (abie, statim) падает „требище Артемидино“¹⁴¹⁵. Молитва Апостола (εὐθύς ἐπὶ τῷ λόγῳ τοῦτῳ) низводит на землю страшный зной, во время которого умирает 800 ефесских мужей. По молитве того же Апостола Господь снова возвращает всех их к жизни¹⁴¹⁶. О многих и других чудесах, совершенных св. Иоанном в Ефесе, рассказывают древние апокрифы.

Благовестническое служение св. Апостола не ограничивалось одним только благовествованием. Он стоял во главе всех малоазийских церквей; в его руках сосредоточено

было все высшее управление ими, высший надзор за ними. Епископ следил за жизнью христиан своего округа, а св. Апостол за жизнью и епископов, и всех малоазийских христиан¹⁴¹⁷. Его властное отношение к семи апокалипсическим церквям вполне подтверждает это. Замечая там или здесь какое-либо нестроение в церковной жизни, он спешил туда. Нередко сами пасомые, вынуждаемые какою либо надобностью, приглашали его к себе¹⁴¹⁸. Посещая малоазийские церкви, Апостол рукополагал здесь епископов и клириков¹⁴¹⁹. Так и в городе Филадельфии он рукоположил Димитрия¹⁴²⁰; в Смирне своего ученика Поликарпа¹⁴²¹ в Пергаме „возлюбленного Гаия“¹⁴²². При обозрении малоазийских церквей некоторых лиц, указанных Духом, принимал в клир¹⁴²³, совершал суд над предстоятелями церквей¹⁴²⁴, разрешал все недоумения, возникавшие в той или другой христианской общине, предостерегал христиан от увлечения язычеством и иудейством. Силой его слова вся жизнь христианского общества укладывалась в известное русло. Каковы плоды благовестнического служения Иоанна в Малой Азии? Благовестиическое служение Апостола любви в Малой Азии было весьма плодотворно. Имя св. Апостола хорошо было известно христианам не только в проконсульской Азии, но и далеко за пределами её. С великой радостью и любовью всегда встречали св. Апостола христиане. Многие из них приходили даже к нему, чтобы видеть его. К нему приходили за разрешением различных недоуменных вопросов, обращались с просьбой победить еретиков¹⁴²⁵. Много было у него среди христиан друзей. Одних он сам называет по имени, каковы: Гаий, Кирия, а других называют апокрифы. Вот они: Андроник, Друзиана, Ликомед, Клеобий, Аристовула, Аристин, Ксенофонт и мн. другие¹⁴²⁶. Среди трудных условий жили малоазийские христиане, но, не смотря на это, под мудрым руководством св. Ап. Иоанна малоазийские церкви процветали: жизнь христиан отличалась святостью и чистотою. Не было у св. Апостола ни одной Церкви, которая не блистала бы великими христианами. Характеризуя жизнь христиан малоазийских церквей, описывая нравственный облик каждой церкви, св. Апостол указывает

целый ряд великих добродетелей христианских, какими отличались христиане того или другого города. Все переносили они ради Христа: и нищету (πτωχεία), и насмешки и клеветы (βλασφημία), и презрение, и гонения (θλίψις), и темницы (φυλακία). Не страшен был для них „ни престол сатаны“, ни „синагога сатаны“. Не смущала их сила и могущество язычников, ни великолепие их храмов, ни пышность служения. Соблазнов для них как бы не существовало. Не увлекались они и лжеучением. И еретики как бы исчезли с лица земли. По смерти Апостола мы видим их гораздо больше. Твердо и неизменно хранили христиане заповеди Спасителя, и там, где столько погибло людей, они преуспевали в жизни духовной (ύπομονή). Это отличительная, общая черта всех малоазийских христиан¹⁴²⁷. „Знаю дела твои, пишет св. Апостол о христианах ефесских, и труд твой, и терпение твое и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы. Ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и изнемогал“¹⁴²⁸. Что еще можно прибавить к этой замечательной характеристике? В ней каждое слово, каждая отдельная черта рисует перед нами картины трудовой, скорбной, самоотверженной, святой жизни христиан города Ефеса. Здесь каждое слово намекает на целый длинный ряд известных подвигов христиан, которых история, к сожалению, не сохранила до настоящего времени. Нелегко были приобретены ими эти добродетели; непрестанный, упорный труд (κόπος), труд почти до изнеможения, вот – путь, каким ефесские христиане шли к ним. Вследствие этого нравственный образ ефесских христиан становится еще привлекательнее. „Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат) и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, а соборище сатанинское“, пишет св. Апостол о смирнских христианах, „не бойся ничего, что тебе надобно претерпеть“¹⁴²⁹. Для бедных материально, но богатых духовно, худородных и беззащитных несколько не страшны все эти испытания; и среди нищеты они сохраняют свою веру. Они настолько были богаты духом, что и будущие более грозные испытания были не

страшны для них. С великой похвалой отзывается св. Апостол и о пергамских христианах. „Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое и не отрекся от веры Моей, даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа“¹⁴³⁰. Мужественно и неустрашимо Церковь Пергамская „держала имя Христа“, исповедуя Его и в жизни, и в учении. Гонения и смерть не могли заставить их отречься от Него. Антипа умирает после продолжительных мучений и страданий (ὁ μάρτυς Μοῦ ὁ πύθιος). Это „был мужественнейший мученик в Пергаме, коего мучение я читал“, говорит Андрей Кесарийский. Он был сожжен во внутренности раскаленного медного быка. Этот бык был привезен при Феодосии Великом в Константинополь¹⁴³¹. Жизнеописание мученика составлено одним из пергамских христиан. Память об Антипе долго жива была среди них. Долго они собирались на том месте, где совершалось мучение, чтобы здесь воздать благодарение Богу¹⁴³². Свительник пергамской церкви не погасал, не смотря на все жестокие гонения и бури ярости народной. Он ярко сиял даже в той тьме, где стоял „престол сатаны“, где жил сам „сатана“, сиял как бы в его собственном царстве. Христиане города Фиатиры не только мужественно переносили все тяжелые испытания, выпавшие на долю их, но среди этих трудных обстоятельств еще преуспевали в вере. „Последние дела твои больше первых“, говорит св. Ап. Иоанн. Если у некоторых христиан постепенно охладевала „первая любовь“, то здесь, наоборот, с каждым новым днем эта „первая любовь“ развивалась и приносила большие плоды сравнительно с первыми годами существования Фиатирской Церкви. С великой похвалой отзывается св. Апостол и о Филадельфийских христианах. „Знаю твои дела, говорит он: вот я отворил пред тобою дверь и никто не может затворить ее; ты немного имеешь силы и сохранил слово Мое и не отрекся имени Моего. Вот Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, вот Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. Поелику ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години

искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле¹⁴³³. Несмотря на свою малочисленность, недостаток материальных средств и беззащитность (*μικράν ἔχεις δύναμιν*) филиладельфийские христиане непоколебимо хранили веру во Христа (*ἐτήρησαν τὸν λόγον τοῦ* Моῦ) и мужественно и открыто исповедовали имя Христово перед своими многочисленными и сильными врагами; никогда они не отрекались от этого имени (*οὐκ ἠρνήσω τὸ ὄνομα τοῦ* Моῦ). В жизни филиладельфийских христиан Апостол не указывает ничего укоризненного; не дает он им и никаких новых заповедей, которые могли бы возвести их еще на большую степень совершенства. Он повелевает им сохранять только их настоящие добродетели. Великие и награды обещает он им; победу над своими врагами, помощь в тяжелую годину испытаний и свободный вход в новый небесный Иерусалим. И по смерти св. Апостола светильник Филиладельфийской Церкви не угасал. Св. Апостол указывает и отдельных христиан, жизнь которых отличалась такой чистотой, что сердце его наполнялось радостью, когда он вспоминал о них¹⁴³⁴. Правда, св. Апостол указывает и темные стороны в жизни христиан малоазийских. Но таких сторон было немного¹⁴³⁵. В ряду малоазийских христиан св. Апостол указывает немногих, которые начали охладевать в любви ко Христу или даже отрекались от Него. Так высока была жизнь малоазийских христиан.

Благодаря благовестническому служению св. Апостола, Слово Божие распространялось все более и более между жителями Малой Азии. Ко Христу обращаются не только бедные и незнатные, но богачи и вельможи, и служители алтарей языческих. В Ефесе Апостол любви просвещает светом евангельского учения богатого владельца терм Диоскорида, его жену Роману, их сына Домна. Под влиянием его слова обращаются ко Христу расслабленный¹⁴³⁶, восьмьсот ефесских мужчин¹⁴³⁷. Ап. Иоанн разрушил в Ефесе не только алтари языческие, но и самое главное святилище язычников всей Малой Азии, храм в честь богини Дианы Ефесской, сравнив его с землею¹⁴³⁸. Правда, храм Дианы Ефесской, существовал

еще при Гелиогабале и был разрушен скифами только в 262 г.¹⁴³⁹; но этот рассказ имеет под собою глубокое основание. Может быть, древнее предание хотело сказать этим рассказом следующее: не храм Дианы Ефеской разрушил Апостол, а разрушил он веру малоазийских язычников. Число обращенных было так велико, что угрожала великая опасность пасть совершенно „требищу“ Артемидину¹⁴⁴⁰. Древнее предание устами многих свидетельствует, что Апостол отнял у этого святилища его постоянных поклонников. Наполнявшиеся прежде многочисленными толпами народа коридоры храма теперь были пусты. Внутренность святилища не оглашалась более голосами богомольцев. Храм как-бы перестал существовать для Ефесян. Он представлял собою как-бы старое, брошенное и забытое всеми здание. Еще естественнее и понятнее это для нас будет, если мы вспомним некоторые строки древних писателей. Плиний старший, живший еще при Ап. Иоанне, о распространении христианства в Малой Азии императору Трояну доносил: „храмы уже почти разорены (desolata), священные празднества оставлены (intermissa)¹⁴⁴¹. Св. Кирилл Александрийский в одном своем слове называет Иоанна „разорителем храма Артемиды“ (τοῦ ναοῦ τῆς Ἀρτεμίδος καθυρέτην)¹⁴⁴². То же пишет о нем и св. Павлин, епископ Иоланский¹⁴⁴³. И нельзя не верить этому. Еще при жизни Апостола языков святилищу ефесскому угрожала уже великая опасность, как засвидетельствовали сами ефесяне. „Не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел, говорили они, своими убеждениями совратил немалое число людей. А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и ниспровергнется величие той, которую почитает вся Асия и вселенная“¹⁴⁴⁴.

Благотворно было благовестническое служение св. Апостола и за пределами Ефеса. В городе Милете он обратил многих¹⁴⁴⁵. Жителей города Смирны и прибрежной области обратил всех¹⁴⁴⁶. Многие стали христианами из жителей города Иераполя¹⁴⁴⁷ и Лаодикии¹⁴⁴⁸. И в остальных малоазийских церквах были, конечно, обращенные Иоанном. Обращенные

Иоанном будто бы были даже в Коринфе, Фессалониках, Ахаии¹⁴⁴⁹. В древних апокрифах мы находим даже точную цифру обращенных Апостолом в христианство. По одной версии их было 36 706, а по другой 39 205¹⁴⁵⁰. Ап. Иоанн обращал в христианство не только отдельных лиц, но и целые даже общества. Его можно считать основателем некоторых малоазийских церквей. Полагают, что из семи малоазийских церквей только церкви Ефесская и Лаодикийская не были основаны Ап. Иоанном¹⁴⁵¹. За неимением исторических данных положительно утверждать этого нельзя. Вероятно, около 81 года была им основана Церковь Смирнская¹⁴⁵², в которой не одно десятилетие был епископом его ученик и слушатель (ἄκροατής) св. Поликарп. Начало христианства также, вероятно, самим Апостолом положено в Пергаме¹⁴⁵³, где первым епископом был „возлюбленный Гай, рукоположенный во епископа Ап. Иоанном“¹⁴⁵⁴. Можно думать, что Церкви Фиатирская и Сардийская были основаны св. Апостолом любви¹⁴⁵⁵. Вероятно также, что и в Филадельфии христианство насаждено им, потому что первый епископ этой Церкви Димитрий был рукоположен Ап. Иоанном. Основание Церкви в Иераполе, где жил ученик Ап. Иоанна Папий, можно ближе всего отнести к Ап. Филиппу и Иоанну¹⁴⁵⁶. По свидетельству апокрифов, св. Апостолом были основаны Церкви не только в больших городах, но даже и в незначительных селениях¹⁴⁵⁷. Климент Александрийский также свидетельствует, что Ап. Иоанн основал Церкви среди язычников¹⁴⁵⁸. Это подтверждают и многие другие церковные писатели¹⁴⁵⁹.

Глава VI. На Патмосе

„Кто не от Бога, тот не слушает нас“. – Враги Иоанна. – „Я Иоанн брат ваш и соучастник в скорби“. – Гонение Домициана. – Донос императору на Иоанна. – Письмо Домициана проконсулу Азии, – Увещание. – Вызов Иоанна в Рим на суд. – Во дворце императора. – Чаша с ядом. – Спасение. – Бичевание. – Котел с кипящим маслом. – Возвращение в Ефес. – Новый донос. – Осуждение на остров Патмос. – От Ефеса до Патмоса. – Воскрешение юноши. – Укрощение бури на море. – Встреча с Маргоном. – Исцеление протектора. – Новое чудо. – Иоанну предлагают свободу. – Отказ св. Апостола. – У Патмоса. – Патмос. – Благовестническое служение на острове Патмосе. – Город Фора. – Изгнание „духа пытливого“ из Аполлониада. – Крещение дома Мирона. – Трибун Василий и жена его Харись. – Исцеление сына Хруса и Селении. – Столкновение с жрецами Аполлона. – Бичевание и заключение в темницу. – Освобождение. – Увещание не проповедовать более. – Новые благовестнические подвиги. – Исцеление расслабленного. – Изгнание духа нечистого. – Беседа Иоанна с евреем Каром о Спасителе. – Волхв Кинопс. – Прение с Иудеем Филоном. – Исцеление хромого, страдавшего „водным недугом“, жены игемона. – Благовестнические труды Апостола в городе Меринузе. – Ликос. – Воскрешение сына жреца Дия. – Изгнание духа лукавого из юноши. – Новое бичевание. – Разрушение храма Диониса. – Волхв Нукиан. – Благовествование Иоанна в городе Карове. – Встреча с евреем Фавстом. – Проклиания и Сосипатр. – Плоды благовествования на Патмосе. – Смерть Домициана. – Новый император Нерва. – Повеление возвратиться Иоанну из ссылки. – Просьба жителей Патмоса не оставлять их острова. – Обстоятельства написания Евангелия. – Последнее путешествие по острову Патмосу. – Исцеление слепого сына жреца Диева. – Крещение всего этого дома. – Обстоятельства написания Апокалипсиса. – Прощание Иоанна с христианами Патмоса. – Последнее слово – На корабле. – Снова в Малой Азии. – Значение апокрифов.

В Прощальной беседе Спаситель говорил Своим ученикам: „если бы вы были от мира; то мир любил бы свое: а как вы не от мира, но я избрал вас от мира; потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас“¹⁴⁶⁰. Тьма не любит света. Зло всегда противоборствует добру и ненавидит добро. Это исконный закон, а не есть что то новое, странное и необыкновенное. Со времен Каина и Авеля дети диавола ненавидят детей Божьих, мир ненавидит людей, посвятивших себя на служение Богу¹⁴⁶¹. Благовестников Христовых часто гнали. Великим гонениям подвергался в Малой Азии св. Апостол языков. Однажды в Ефесе Димитрий среброковач возбудил народную толпу против него. Под влиянием речи Димитрия народ исполнился ярости. С фанатизмом и энтузиазмом два часа кричал он в защиту Артемиды Ефесской: „велика Артемида Ефесская“. Разъяренная толпа рабочих возмутила и все народонаселение города. Ожесточенные они схватили Гаия и Аристарха, учеников Апостола, и повлекли их на зрелище в театр, чтобы подвергнуть там самосуду, или потребовать суда над ними. Когда Апостол хотел идти к разъяренной толпе, ученики его, опасаясь за жизнь своего наставника, не пустили его туда¹⁴⁶². Ап. Павел говорит, что он подвизался в Ефесе „со многими слезами“, среди искушений многих¹⁴⁶³. Скорбь его здесь была чрезмерна и сверх силы, так что он не надеялся даже остаться в живых¹⁴⁶⁴. Ефесян он называет зверями¹⁴⁶⁵. Св. Ап. Иоанн благовествовал в том же самом Ефесе. При жизни Апостола языков говорили: „не только в Ефесе, но почти по всей Азии, этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей“¹⁴⁶⁶. При Ап. Иоанне число этих „сверженных“ было еще более значительно. Тогда говорили: „не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и испровергнется величие той, которую почитает вся Азия и вселенная“¹⁴⁶⁷. При Ап. Иоанне эта опасность стала еще больше: благодаря его благовестническим трудам, число христиан значительно увеличилось. В этом заключается простое объяснение того, почему у св. Апостола скоро стало очень

много врагов в Малой Азии. Кто же эти враги? Гордые и кичливые Иудеи первые выступали, как гонители и противники христиан¹⁴⁶⁸. Они преследовали христиан не только в своей родной Палестине, но и во всех странах, где их только встречали. Ап. Павла Иудеи преследуют в Ефесе, Элладе и во многих других городах¹⁴⁶⁹. Возмущения, клеветы, злословие, „злоумышления“, насилие, обращение за помощью к власти, – вот обычные средства, к каким они прибегали в подобных случаях. В высшей степени враждебно относились они и к малоазийским христианам. Вот почему отчасти Ап. Иоанн называет их „синагогой сатаны“, „собором сатанинским“¹⁴⁷⁰. Язычники, в частности жрецы и фанатичная чернь, также недоброжелательно относились к христианам. В Малой Азии они не раз воздвигали жестокие гонения на них, во время которых лилась и кровь неповинная. Не говорит ли отчасти об этом и сам Апостол, когда пишет о христианах: „ты живешь там, где престол сатаны“, „где живет сатана“¹⁴⁷¹. Может быть, в это время еще жив был известный среброковач Димитрий. Во всяком случае в это время были живы многие из его многочисленных сподвижников ремесленников. В числе врагов христиан были и различные лжеучители¹⁴⁷². Иногда христианам приходилось слышать злословие даже от своих¹⁴⁷³. Вообще христианам не легко было жить в Малой Азии. В этом уверяет нас и сам Апостол¹⁴⁷⁴. Стоя во главе малоазийских христиан, Ап. Иоанн подвергался преследованиям, если не в большей, то в равной степени со всеми христианами. Не имеющий обыкновения говорить о себе, Ап. Иоанн оставил нам в данном случае несколько знаменательных строк: „я Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа“¹⁴⁷⁵, говорит он о себе. Мы не знаем в настоящее время, что именно имеет в виду здесь Ап. Иоанн, называя себя „соучастником“ христиан „в скорби“. Слово „скорбь“ (θλίψις) указывает только вообще на враждебные отношения к нему людей: гонения различные бедствия, клеветы, презрение и т. п.; а слово „соучастник“ (συνκοινωνός) на участие его вообще во всех „скорбях“, какими подвергались малоазийские христиане. Может быть, не раз его бичевали, заключали в темницу.

Апокрифы рассказывают о многих злострданиях Апостола в Ефесе. Несомненно одно: жизнь св. Апостола была здесь не без скорбей. Теперь исполнялись слова Спасителя, сказанные Иоанну, когда он был еще юным: „чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься“¹⁴⁷⁶. Но св. Апостола ожидали еще большие бедствия. На римский престол вступил император Домициан. При нем вспыхнуло новое гонение на христиан, окончившееся лишь только со смертью этого императора. Оно возбуждено было отчасти молвою о том, что из Иерусалима, из потомства Давидова, из родства Христова, должен явиться великий царь, которого давно ожидают христиане и которому они хотят передать верховную власть. Это казалось очень вероятным: христиане отказывались называть Домициана богом, чего он требовал по своей гордости. По своей жестокости это гонение напоминало собой гонение, бывшее при Нероне. Домициан был достойным его преемником¹⁴⁷⁷. „Он, без всякой законной формы суда, умертвил немало римских дворян и мужей знаменитых; бесчисленное же множество других замечательных людей, без причины, осудил на изгнание из пределов империи и на лишение имущества“. Мучитель не пощадил даже своих родственников: двоюродного брата консула Фабия Климента и его племянницы Флавии Домициллы. Он приказал истребить Иудеев, происходящих из рода Давидова. К Домициану были приведены потомки Иуды, брата Господня по плоти. Он спрашивал их об их происхождении от Давида, имении, о Христе и Его царстве. Бедность приведенных успокоила его, и они были отпущены с миром¹⁴⁷⁸. Из Рима пламя гонения распространилось и по Малой Азии. Здесь оно даже было еще жестче, чем в самом Риме¹⁴⁷⁹. В такие времена внимание властей и народа всегда было обращено на представителей христианской общины, на руководителей христиан. Таким человеком для христиан Ефеса и всех малоазийских церквей был Ап. Иоанн. Слава о нем была распространена повсюду. Его благовестническая благотворная деятельность давно вызывала глубокое недовольство как среди язычников, так и среди Иудеев. В это гонение пострадал и Ап. Иоанн более, чем

страдал он прежде. Зложелатели св. Апостола не раз обращались к проконсулу Малой Азии Политарху, прося его подвергнуть суду и наказанию Иоанна. Не раз они приводили Апостола связанным к нему¹⁴⁸⁰. Кто-то из граждан Ефеса сделал даже донос самому императору на св. Апостола¹⁴⁸¹. Домициан послал письмо проконсулу Азии следующего содержания. „Мы узнали, что у вас есть какой-то Иоанн, сын Зеведея, по свидетельству многих, христианин, и что он ученик того Назарянина, Который за свои злодеяния был распят Иудеями; пусть он оставит свое заблуждение и живет, или же погибнет“. Получив это письмо, проконсул послал палачей, чтобы они схватили Иоанна и привели его к нему. Напрасно проконсул увещевал Апостола повиноваться императору, угрожал гневом императора. На все увещания он отвечал, как некогда отвечал вместе с Ап. Петром: „должно повиноваться более Богу, чем людям¹⁴⁸². Я не отрекусь от Христа Бога моего и Наставника, Который возлюбил меня, и не оставлю проповеди Евангелия, пока не окончу служения, которое я принял“. Весьма безрассудным (*cur ad tantam insaniam devenisti*) показался проконсулу этот ответ Апостола. Движимый гневом (*ira motus*), он тотчас приказал заключить Иоанна в темницу, говоря: „неприлично пользоваться свободой противящимся начальникам и презирающим законы“¹⁴⁸³. В своем письме благочестивейшему (*piissimo*) императору он доносил: „Иоанн пришел в Азию и проповедует Распятого, исповедуя Его Сыном Божиим, отказывается от почитания непобедимейших (*invictissimorum*) наших богов и великолепных храмов, выстроенных нашими предками (*maiores*). Он маг, выступил противником императорского повеления; своими злодеяниями и проповедью почти весь ефесский народ обратил к почитанию Распятого и умершего Человека. Мы увещевали его отречься от Христа, оставить свою проповедь и принести жертвоприношение всемогущим богам. В этом мы не могли убедить его никаким образом (*nulla ratione*)“¹⁴⁸⁴. Получив такое донесение, император приказал проконсулу прислать Иоанна в Рим, закованного в цепи. Сам проконсул, взяв с собою солдат, проводил Иоанна до Рима¹⁴⁸⁵. По прибытии в Рим, Иоанна

привели в императорский дворец на суд самого императора. Увидав св. Апостола, император стал порицать его за то, что он обольстил своим учением весь ефесский народ, научил многих магическому искусству, проповедовал какого-то неведомого им Бога¹⁴⁸⁶. После этого он приказал одному магу составить яд для Иоанна, от которого он мог бы умереть мгновенно¹⁴⁸⁷. Иоанн выпил яд, но яд не принес ему никакого вреда. Император и все присутствовавшие здесь были глубоко изумлены по поводу случившегося и начали порицать мага. Видя это Ап. Иоанн сказал, что маг исполнил порученное ему в точности. Чтобы убедиться в справедливости слов Апостола, привели пленного и заставили его выпить остатки¹⁴⁸⁸ яда. Пленный мгновенно умер. Ап. Иоанн воскресил умершего¹⁴⁸⁹. Быстрая смерть пленного, воскрешение его, недействие яда на Иоанна, – все это привело в великое смущение императора и бывших с ним. Многие из язычников, бывших здесь, приняли даже христианство¹⁴⁹⁰. После этого император приказал проконсулу отвести Иоанна к воротам латинским (ad Portam Latinam), бить его здесь бичами, остричь волосы, чтобы он казался народу не знатным и низким, и бросить в котел (dolium) с кипящим маслом¹⁴⁹¹. Исполняя повеление императора, римский сенат (Senatus Romanus) вместе с проконсулом и народом римским собрался у латинских ворот. Бичеванного (flagellatum), обнаженного, Иоанна бросили наконец в котел с кипящим маслом. Это было накануне 9-го мая. Но Апостол вышел из котла целым и невредимым¹⁴⁹². Проконсул, видя такое чудо, желал освободить Иоанна, если бы не страшился повеления императора. Узнав о новом чуде, совершенном Апостолом, Домициан повелел более не мучить Иоанна, а отвести его обратно в Ефес, чтобы потом проконсул изложил подробнее, что с ним должно делать¹⁴⁹³. Апостол возвратился в Ефес. Здесь скоро начались новые испытания для него. Много он страдал от Иудеев, Греков и латинян¹⁴⁹⁴. Мало того, они¹⁴⁹⁵ снова послали императору¹⁴⁹⁶ послание следующего содержания: „Великого царя, обладающего землею и морем, все живущие во Ефесе просим о помощи. Ибо двое каких-то мужей из земли Иудейской пришли в наш город, имя одному Иоанн, а

другому Прохор, проповедуя какое-то новое учение, „волшебским злохитрием“ разрушили храмы великих эллинских¹⁴⁹⁷ богов и разорили древние законы¹⁴⁹⁸. Все деяния их делаем известными державе твоей, чтобы ты судил их по усмотрению своему“¹⁴⁹⁹. Император отвечал на это послание: „мужей лукавых и нечестивых (impíos), Прохора и Иоанна¹⁵⁰⁰, повелеваем сослать в заточение на остров Патмос“¹⁵⁰¹. Когда это повеление достигло Ефеса, посланные от императора схватили Иоанна и Прохора. Апостола¹⁵⁰² заковали в цепи и утвердили их незаконные „не милостивно“ со многими укоризнами¹⁵⁰³. Посланных, от царя было 60 человек: 10 протикторов¹⁵⁰⁴, 10 слуг¹⁵⁰⁵, 40 воинов¹⁵⁰⁶; всех же с корабельщиками было 100 человек. Прохор, ученик Апостола, был также связан. После этого их тотчас отвели на корабль. На корабле им дали место среди рабов и воинов¹⁵⁰⁷; пищу их были хлеб, оцет (κοιύλην ὄξους) и вода¹⁵⁰⁸. В третий день после отплытия из Ефеса, посланные царя устроили пир; трапеза была богатая яствами и питием; все пели, играли и веселились. В это время один из воинов, еще юноша, неосторожно подбежав к борту корабля¹⁵⁰⁹, упал в море и потонул. В этом корабле находился и его отец. Великою скорбью исполнилось сердце несчастного отца: он сам хотел броситься в море, но его остановили. Вместе с ним скорбели¹⁵¹⁰ и многие другие. Только не скорбел один Ап. Иоанн. „Почему ты не плачешь с нами? – сказали протикторы, подошедшие к Нему. – Если можешь помочь нам, то помоги“. Обратившись к старейшему, Иоанн спросил: „какого бога почитаешь ты?“ „Аполлона, Дия, Ираклия“, отвечал он. Обращаясь ко второму, спросил: „а ты какого бога почитаешь?“ „Аскилипия, великую Артемиду Ефесскую“¹⁵¹¹. Наконец Иоанн спросил всех и каждый исповедал „свою лесь“ (τὴν ἰδίαν πλάνην)¹⁵¹². „Столько вы имеете богов, и они не могут помочь вам возвратить¹⁵¹³ отрока из моря“, отвечал им Апостол. Прошло уже три часа¹⁵¹⁴ с того времени, как утонул отрок. Иоанн сжалился над сетовавшими. Пришедши с помощью своего ученика на передний край (Rand, ἑξοχή) корабля¹⁵¹⁵, он горячо молился об утонувшем юноше. По молитве его тотчас поднялось волнение морское, которое едва не потопило

корабля. Одна волна, шедшая с правой стороны корабля, выбросила юношу здоровым и невредимым на корабль¹⁵¹⁶. Видевшие это чудо, все поклонились Иоанну и прославляли Бога, которому он служил. С Иоанна сняли цепи; с этого времени св. благовестники были в покое великом¹⁵¹⁷. После этого корабль пристал к небольшому селению (κώμη), которое называлось Катакия¹⁵¹⁸. Некоторые сошли с корабля на землю и оставались здесь до солнечного захода. По возвращении их на корабль, снова все отправились в путь. В пятом¹⁵¹⁹ часу ночи поднялась такая сильная буря на море, что корабль находился в великой опасности. Протикторы снова обратились за помощью к Иоанну¹⁵²⁰. По молитве Апостола прекратилось волнение морское и стала на море тишина великая. Через три дня корабль подошел к острову¹⁵²¹ и остановился в одном местечке¹⁵²². Здесь жил иудей Мареон¹⁵²³, который много восставал против благовестников учения Христова в Ефесе¹⁵²⁴. Увидев на корабле Иоанна и Прохора, он начал громко (magnavoce) порицать (schimpfen) их, называя чародеями. Скоро Мареон вооружил против них все население того места. Жители этого селения, собравшись около корабля, хотели сжечь его; только благодаря настоятельным просьбам посланных царя, собравшиеся оставили свое злое намерение. Много помогло им в этом случае и письменное повеление царя относительно Иоанна, показанное им народу. По наветам Мареона и его сограждан, Иоанна снова заковали в цепи и стали давать прежнюю пищу¹⁵²⁵.

Через два дня корабль пришел в Тривлию¹⁵²⁶ и остановился здесь. Один из протикторов так опасно заболел¹⁵²⁷, что корабль не мог продолжать свое плавание. Семь дней оставались они в этом месте¹⁵²⁸. На восьмой день, когда посланные царя недоумевали, оставить ли им больного здесь или еще помедлить, Иоанн послал Прохора к болящему со словами: „именем Иисуса Христа пусть придет болящий ко мне“. Больной тотчас восстал и пришел к Апостолу, не чувствуя более никакой болезни¹⁵²⁹. Отплыв из Тривлии, корабль достиг одного безводного¹⁵³⁰ острова Лофона¹⁵³¹. Шесть дней оставался он здесь вследствие великой бури морской. Не было на этом

острове пресной воды, так что некоторые, томимые жаждою были недалеко от смерти¹⁵³². По слову Иоанна, Прохор наполнил морской водой все сосуды (τὰ ὑγρεῖα, vasa), находившиеся на корабле; и стала вода в них приятна на вкус. Все пили ее и радовались. Видя такое чудо, посланные царя говорили: „что мы сделаем для этого человека, ибо мы видим многие чудеса, сотворенные им? Пойдем, снимем с него цепи¹⁵³³ и дадим ему покой, чтобы огонь с неба не попалил всех нас“. Сняли с него оковы и поклонившись ему сказали: „вот, вся земля пред тобою, иди, куда хочешь¹⁵³⁴, а мы возвратимся в свою страну“. Иоанн отказался от этого предложения: „отведите меня на место, указанное вам, и возвратитесь с миром в свои дома“. И начал Иоанн поучать их, благовествуя им о Сыне Божиим. Слово Апостола глубоко запало в души слушавших: они просили его освятить их. И крестил их¹⁵³⁵ Иоанн в тот день.

Оставив остров Лофон, корабль продолжал путь и достиг острова Патмоса, к которому он и направлялся. Корабль остановился у города Вофора (Phora)¹⁵³⁶. Посланные царя передали великих узников страже; а сами, пробыв с Иоанном еще десять¹⁵³⁷ дней, благословляемые им, отправились обратно¹⁵³⁸.

Остров Патмос находится в Егейском море, между Самосом и Наксосом, на юго-запад от Ефеса, в расстоянии 40 географических миль от последнего; это был небольшой остров в группе спорадских малоазийских островов Архипелага. Он имеет всего 15 верст в длину, и в ширину и 60 в окружности¹⁵³⁹. В древности его почти не знали: Плиний и Страбон почти только случайно говорят о нем¹⁵⁴⁰. Патмос представляется в виде трех¹⁵⁴¹ довольно высоких, безжизненных, темно-серых вершин¹⁵⁴², соединенных между собою перешейками, и изрытых „пещерами и ущельями“¹⁵⁴³. Зубчатые и изрытые глубокими расселинами скалы показывают следы вулканического поворота. Природа Патмоса поразительно бедна. Это почти совершенно бесплодный остров, богатый лишь одними обнаженными скалами, высоко поднимающимися над морем. Кое-где видна самая тощая зелень на топких слоях земли. Кроме чахлах, малорослых и разбросанных на большом

расстоянии одна от другой диких маслин и смоковничных деревьев, на ребрах этих скал нет никакой другой растительности. Почти тысяча лет тому назад о природе острова писали: „здесь не растет ни смоква, ни виноград, ни яблоко, ни слива или миндаль, ни яблоко или лимон, ни другое что либо из съедобного“¹⁵⁴⁴. „Я нашел остров Патмос, писал в 1088 году Николай Цанца (Τζάντζα), царский нотариус, совершенно пустынным, необитаемым, покрытый терновником и другими сорными травами, неприступным, по местам безводным и совершенно сухим, потому что на всем острове не было найдено живой или текущей воды, за исключением весьма немногих колодцев, которые в большинстве случаев не обилуют водою в достаточном количестве; а также, измеривши с усилием и великим трудом, по причине бездорожья, весь остров, (нашел, что он) весь совершенно не превышает 3860 модий¹⁵⁴⁵, из коих с усилием (можно насчитать) плодородной земли 625 модий, и эта земля сдавлена и стеснена множеством беспрерывно тянущихся гор, остальная же часть острова – гористая, утесистая и непроходимая. Но из этой земли, действительно плодородной, обрабатываемой парной запряжкой, не свыше 160 модий, все же прочее (должно обрабатываться) потом и кровью, с лопатой и заступом и состоит, как сказано, из гор, утесов и скал. Мы не видели в нем даже ничтожного кусточка какого либо дерева садового или дикого, за исключением диких груш“¹⁵⁴⁶. Не лучшими чертами рисует картину природы Патмоса и наш русский путешественник, посетивший его в начале прошлого столетия. „Остров наг, говорит он, мало поля имущ, все гори камении сухи и бездревнии и мало от древа садового и от семян рождает. Воды текущей мало тамо обретается, точию кладежна и дождевна, юже вси обще пьют“¹⁵⁴⁷. Во время крайне знойного лета здесь дождей совершенно не бывает. Небо патмосское не заволакивается дождевыми тучами. Все лето и даже осень Патмос находится под палящими лучами солнца, не видя ни капли освежительной и животворной влаги¹⁵⁴⁸. От раскаленных, огненных лучей солнца тощая зелень острова превращается в мелкую пыль¹⁵⁴⁹. В это время Патмос представляет собою

именно ту упоминаемую в Апокалипсисе „большую гору, низвергнутую в море и пылающую огнем“, на которой „третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела“¹⁵⁵⁰. Правда, на западной части острова и по берегу моря встречаются небольшие фиговые, апельсиновые и виноградные сады. Но они появились сравнительно в недавнее время; это плод упорного труда и невероятных усилий человека. Бесплодности острова они несколько не вознаграждают¹⁵⁵¹. Число жителей острова Патмоса в настоящее время не превышает пяти тысяч¹⁵⁵². На острове есть небольшие города и селения. На вершине самой высокой горы находится город Патмос, ныне Патино или Патмоза. „Рассеянные по ребрам крутых скал другие селения кажутся готовыми низринуться в море“¹⁵⁵³. В ряду гаваней Патмоса, отличающихся безопасностью и удобством, особенно замечательна гавань Ла-Скала (La-Scala), находящаяся пред городом Патмосом или Патино. Две небольшие живописные скалы высятся по обеим сторонам, при входе в эту тихую и обширную гавань¹⁵⁵⁴. Трудно сказать, как велико было число жителей на этом острове при жизни Ап. Иоанна. Но не смотря на бедность природы и незначительное прошлое острова, глубокие чувства вызывает он в душе путешественника. „Безмолвно лежал остров предомною при утреннем рассвете, пишет один из путешественников. Здесь и там маслина нарушает монотонность скалистой пустыни. Море было тихо, как могила. Патмос покоился в нем, подобно мертвому святому. Иоанн о нем прежде всего пробуждает остров мысль. Остров принадлежит ему, это Его святилище. Самые камни говорят о нем, и в каждом сердце живет он“¹⁵⁵⁵. Вот тот остров в его прошедшем и настоящем, на который впервые еще вступил сосланный сюда Ап. Иоанн. Ссылка на остров считалась у Римлян тяжелым наказанием, которому подвергались презрители святыни¹⁵⁵⁶, возмутители общественного спокойствия¹⁵⁵⁷, и равнялось смертной казни. По свидетельству Викторина и Примазия, Ап. Иоанн был сослан сюда в рудники¹⁵⁵⁸. „Слово Божие не вяжется“, некогда говорил великий Апостол языков. Никакие пытки, мучения и гонения никогда не могли заставить молчать благовестников учения

Христова. И в темницах, и на свободе они одинаково благовествовали глаголы живота вечного. И Ап. Иоанн, сосланный в заточение на острове Патмос, не оставлял своего благовестнического служения. Шел он к жителям Патмоса и со словом научения, и со словом утешения; он целил всякий недуг, и всякую болезнь их. Многие были совершены им здесь. Предание следующее рассказывает о благовестническом служении св. Апостола на острове Патмосе.

В городе Вофоре жил один очень богатый человек, имевший большое имение, и множество слуг, по имени Мирон. Его жену звали Фония¹⁵⁵⁹. У них было три сына. Все они получили образование¹⁵⁶⁰. Старший Аполлониад был одержим „духом пытливым“¹⁵⁶¹. И во время земной жизни Спасителя, и во время служения Апостолов было много подобных несчастных людей¹⁵⁶². Когда Ап. Иоанн вместе со своим учеником вошел в дом Мирона, то старший сын его бежал из боязни, что он изгнан будет из него Иоанном. Опечаленные этим событием, родители приняли благовестников за чародеев. Мирон решил их заключить в темницу, пока они не возвратят ему сына; а потом подвергнуть великим мучениям. Он был близким родственником¹⁵⁶³ начальника¹⁵⁶⁴ острова. Иоанн провидел духом, что злоумышлял Мирон¹⁵⁶⁵. Скоро пришло послание бежавшего сына к отцу. Аполлониад писал: „Иоанн волхв, которого ты ввел в наш дом, сделал мне „злодеяние“¹⁵⁶⁶; он послал на меня „дух палящий“¹⁵⁶⁷, который преследовал меня даже до этого города. Но я обрел помощника пречистого (καθαρώτατος, candidus) Кинопса, которому рассказал все, что перенес. Он мне ответил: если Иоанн волхв, учитель христианский, не будет предан зверям и не умрет, то ты не можешь более жить в городе своем¹⁵⁶⁸, ни видеть дома своего. И ныне молит тебя, отец, сын твой, прося твоей помощи: погуби Иоанна, чтобы я, возвратившись скоро к вам, наслаждался лицезрением отца, матери, двоих своих братьев“¹⁵⁶⁹. Прочитавши это послание, Мирон тотчас заключил¹⁵⁷⁰ благовестников в „храмину“¹⁵⁷¹, а сам отправился с ним к начальнику острова. Начальник весьма разгневался на Иоанна, потому что все жители Патмоса считали Кинопса за бога, и

тотчас приказал предать Иоанна зверям¹⁵⁷². Посланные взяли Иоанна и Прохора из дома Мирона и отвели их в темницу (in publicum carcerem, ἐν τῇ φυλακῇ). Через три дня (μετὰ δε τρεῖς ἡμέρας)¹⁵⁷³ из темницы их привели в преторию¹⁵⁷⁴. Игемон обратился к ним со следующей речью: „благочестивый царь, за твои дела, достойные осуждения, пощадил тебя. Желая сделать тебя благоразумным, он послал сюда в изгнание вместе с твоим учеником. Вы же, придя к нам, больше творите зла, чем в Ефесе“. Напрасно игемон увещевал Иоанна покориться закону царя¹⁵⁷⁵ и почитать „бессмертных (ἄθανάτους) богов“. Иоанн остался непреклонен. На просьбу игемона возвратить сродника Апостол отвечал: „повели, я пошлю ученика моего, и он приведет его сюда; если он имеет что сказать против нас (adversum nos), то пусть обличит нас в твоём присутствии“¹⁵⁷⁶. Игемон повелел так сделать. Иоанна посадили снова в темницу, сковавши двумя цепями (duabus catenis)¹⁵⁷⁷. Апостол написал послание духу пытливому, жившему в Аполлониаде, в котором повелевал ему оставить юношу, удалиться с острова и не пребывать более, с людьми, а в местах безводных¹⁵⁷⁸. Прохор взял послание и пошел в город, в котором жил Аполлониад, находившийся от города Вофора на расстоянии 60 поприщ¹⁵⁷⁹. Через два¹⁵⁸⁰ дня он был уже в том городе: скоро нашел здесь Аполлониада. Когда он подходил к нему, „дух пытливый“ тотчас оставил его, и Аполлониад стал совершенно здоровым. И Прохор возвращался отсюда уже не один. Вместе с ним ехал¹⁵⁸¹ и исцеленный. Когда они достигли города Вофора, то прежде всего направились в темницу, где находился Апостол. Здесь они увидели его лежащим на полу и скованным двумя цепями. Аполлониад, видя великого целителя в таком положении, пал на землю и поклонился ему. Снявши с него цепи, вывел его из темницы и привел в свой дом вместе с учеником Прохором. Со слезами радости встретили родители возвратившагося сына. Аполлониад подробно рассказал историю своего бегства из дома отца и своего исцеления. Из дома Мирона все отправились в дом игемона, где Аполлониад рассказал все, случившееся с ним. С этого времени игемон возлюбил (multum dilexit) Иоанна. Отсюда снова св.

благовестники возвратились в дом Мирона. Иоанн просветил всех, бывших в дому Мирона, светом Христова учения и крестил их святым крещением¹⁵⁸². Благовестники оставались в доме новопросвещенных¹⁵⁸³.

Хризиппа, видя отца, мать и братьев своих уверовавшими в Сына Божия, стала просить мужа своего Лаврентия¹⁵⁸⁴, начальника острова, принять св. крещение. Лаврентий не исполнил просьбы своей жены. Он боялся быть христианином, оставаясь в звании начальника острова, потому что вера христианская¹⁵⁸⁵ была в полном презрении¹⁵⁸⁶ не только у царей, но и у простого народа. „Если я крещусь и буду помогать Иоанну и всем верующим во Христа, то начнутся мятежи (δῆχοστασίαι), разделения (σχίσματα), распри, и мы погибнем. Собравшись все вместе, нас сожгут (катаκαύσωσιν) или оклеветают пред царем и он подвергнет нас мучениям“¹⁵⁸⁷. Наружно не изменяя своей языческой жизни¹⁵⁸⁸, Лаврентий тайно сохранял заповеди Христовы и помогал всем веровавшим во Христа. Жена же его и сын были крещены Иоанном в доме Мирона, откуда они возвратились снова в свой дом. Благовестники по-прежнему оставались (remansimus) в дому Мирона. На другой день, довольный обращением своей дочери, Мирон пожертвовал много имущества для раздачи бедным¹⁵⁸⁹.

В том же городе жил другой весьма богатый (πλούσιος σφόδρα)¹⁵⁹⁰ человек, по должности трибун¹⁵⁹¹. Звали его Василием¹⁵⁹², а жену его Харись¹⁵⁹³. Она была неплодна (sterilis)¹⁵⁹⁴. Трибун Василий пришел однажды к Родону, родственнику Мирона¹⁵⁹⁵, человеку знатному, родом греку. Узнав от Родона, что его дедушка (avunculus) имеет мужа, по слову которого все бывает, отправился в дом Мирона. Войдя в дом, он спросил: „здесь ли живет проповедующий Распятого Христа? “ Иоанн вышел навстречу трибуну. Василий поклонился ему. На просьбу Василия Иоанн отвечал: „веруй и увидишь славу Божию“¹⁵⁹⁶. Наставив его в учении Христовом, он отпустил его в дом свой. Василий о всем рассказал жене своей. На другой день муж и жена пришли в дом Мирона. Апостол обратился к ним с словом благовествования. Это слово так

глубоко запало в души Василия и Хариси, что они просили крестить их св. крещением¹⁵⁹⁷. Отсюда вместе с Иоанном они пришли в свой дом. Иоанн благословил дом Василия. Скоро жена его родила сына, которого еще до рождения нарекла Иоанном. Василий принес к Апостолу много имения для раздачи бедным. Иоанн отвечал: „иди, сам раздай свое имение и будешь иметь сокровище на небе“¹⁵⁹⁸.

Жил в том же самом городе Вофоре¹⁵⁹⁹ человек по имени Хрус¹⁶⁰⁰; его жену звали Селиния¹⁶⁰¹. Хрус был старейшиною¹⁶⁰² в этом городе. Он имел единственного сына, но и этот был одержим духом нечистым¹⁶⁰³. Слыша, что Иоанн творит великие чудеса силою Распятого, он взял сына своего и привел его в дом Мирона¹⁶⁰⁴, где находился Апостол. Когда отец несчастного под влиянием проповеди Апостола исповедал веру в Распятого¹⁶⁰⁵, Иоанн взял бесноватого за правую (dextram) руку, знаменовал (σφραγίσας) его знаменiem креста¹⁶⁰⁶ трижды¹⁶⁰⁷, и дух лукавый тотчас оставил юношу. Видя это, Хрус поклонился Иоанну, прославляя его. Апостол много поучал его от Священного Писания, так что он близок был к принятию св. крещения. Возвратившись в свой дом, он взял много имения¹⁶⁰⁸, и вместе с женою и сыном отправился к Иоанну, чтобы отдать ему его. Иоанн возвратил имение обратно принесшим со словами: „иди и раздай его убогим и получишь благодать Божию туне“¹⁶⁰⁹. Огласив их, он крестил св. крещением¹⁶¹⁰.

Три года прошло с тех пор, как благовестники Христова учения пришли в дом Мирона. Здесь они пребывали постоянно в течение этого времени. Однажды¹⁶¹¹ Ап. Иоанн вместе со своим учеником пришел на публичное место¹⁶¹² где стоял храм (ἱερόν) в честь Аполлона¹⁶¹³. Сюда собралось множество народа¹⁶¹⁴. Иоанн обратился с словом благовествования к народу. Одни из народа верили словам Апостола, другие не верили. Были здесь и жрецы¹⁶¹⁵ Аполлона. Обратившись к народу, слушавшему Иоанна, они говорили: „мужие¹⁶¹⁶), что слушаете вы этого обманщика¹⁶¹⁷? Не за волхование ли он был изгнан из Ефеса и заточен на острове Патмосе?.. Слушая его, вы оскорбляете великих богов и презираете законы

императоров¹⁶¹⁸. Услышав это, Иоанн сказал, обратившись к жрецам: „вот ваш дом оставляется пуст“. Тотчас пало святилище Аполлоново¹⁶¹⁹ и не погиб никто из находившихся там¹⁶²⁰. Озлобленные жрецы напали на Иоанна, покрыли тело его многими ранами¹⁶²¹, связали и заключили его в темницу¹⁶²². Сами же отправились к начальнику (praesidi, ἡγέμονι) Акиле¹⁶²³, говоря: „Иоанн волхв и изгнанник, волшебною хитростью разрушил храм (требище) бога Аполлона“. Акила опечалился и повелел заключить его вместе с Прохором в народную темницу¹⁶²⁴. Здесь заковали Иоанна в цепи¹⁶²⁵. Узнав об этом, Мирон и Аполлониад просили Акилу освободить Иоанна. Долго не хотел он согласиться на просьбу почетнейших граждан острова, говоря: „я от многих слышал, что он волхв и очарует всех людей“¹⁶²⁶. Наконец, он уступил настоятельной просьбе отца и сына. Пришедши в темницу, они сняли с него цепи и привели его в дом свой. Так как народ в этом городе был коварный, жестокий и мог убить (interficere) св. благовестников, то Мирон просил их не выходить пока из его дома. Но благовестники учения Христова не страшились никаких скорбей и гонений. Напомнив Мирону заповедь, данную Спасителем Апостолам: „се посылаю вас, яко овцы посреди волков, но не убойтесь их“, „многими скорбями подобает вам внити в царство небесное“, Иоанн оставил его дом¹⁶²⁷, чтобы снова начать благовествование¹⁶²⁸. Из дома Мирона они пошли на место, называемое Стихисис¹⁶²⁹. Здесь лежал расслабленный¹⁶³⁰. Видя Иоанна мимо идущего, он обратился к нему с просьбой побыть вместе с ним. „Если я вижу странника, то почивает душа моя на нем“¹⁶³¹. Он предложил им хлеб и масло¹⁶³². Иоанн прослезился, слыша эти слова расслабленного, и дал слово трапезовать с ним на обратном пути. Благовестники продолжали путь. На дороге им встретилась женщина вдова¹⁶³³ и спросила Иоанна: „Господин! покажи мне, где находится храм Аполлона?“ Она была из одного селения и никогда не бывала в этом городе. Эта женщина имела единственного сына, который был одержим духом нечистым. Прошло уже 24 дня¹⁶³⁴, как дух нечистый вселился в него. Иоанн отвечал ей: „иди, сын твой избавлен от злого духа“¹⁶³⁵. Жена приняла св. Апостола за

жреца Аполлона, поверила его словам и, возвратившись домой, нашла сына своего совершенно здоровым¹⁶³⁶. Отсюда Иоанн вместе с учеником своим пришли на место Тихис, где находился расслабленный. По слову Апостола, он встал на ноги и служил им за трапезой. Отсюда они пришли в дом Мирона. Здесь встретили Родона, племянника (neffen) Мирона. Он просил Иоанна просветить его св. крещением. Научивши (διδάξας) Родона, Иоанн крестил его. На другой день¹⁶³⁷ в дом Мирона пришел и расслабленный, исцеленный Иоанном; рассказав всем о своем исцелении, просил Иоанна, чтобы он сделал его христианином. Иоанн крестил его¹⁶³⁸.

На следующий день¹⁶³⁹ благовестники были на месте, которое называли Прокло¹⁶⁴⁰, находившееся у самого моря¹⁶⁴¹. Здесь была мастерская¹⁶⁴², в которой приготавливали сукна¹⁶⁴³. Один из „усмошевцев“, родом еврей, по имени Кар¹⁶⁴⁴, начал беседовать с Иоанном от книг Моисеевых. Иоанн объяснял ему предсказания пророков о воплощении Сына Божия, страдании, погребении, воскресении, вознесении, сидении одесную Бога Отца и о втором Его пришествии¹⁶⁴⁵. Кар не только не внял словам Апостола, но и страшно порицал все сказанное им¹⁶⁴⁶. Тогда по слову Иоанна: „умолкни и онемей“ Кар стал и глух и нем, не будучи в состоянии ничего сказать. Прошло два часа, а Кар не мог сказать ни одного слова. По указанию¹⁶⁴⁷ одного философа Марефа¹⁶⁴⁸, несчастный глухонемой пал к ногам Иоанна, а философ просил за него Апостола исцелить его. Одно слово Апостола – и Кар начал снова говорить. Благовестники отправились отсюда в дом Родона, племянника Мирона. На другой день¹⁶⁴⁹ пришел сюда и Кар, пал пред ним на колени, просил у него прощения своих грехов и св. крещения. Огласив его, Иоанн крестил¹⁶⁵⁰.

Был на острове Патмосе волхв, чародей, по имени Кинопс¹⁶⁵¹. Он жил в пустынном месте, в жилище злых духов¹⁶⁵², находящимся от города на расстоянии 40 поприщ¹⁶⁵³. По словам многих, пятьдесят лет¹⁶⁵⁴ он уже находился здесь. Все жители острова почитали его, как бога. Жрецы Аполлона, видя, что Иоанн с большим дерзновением проповедует учение Христово и не был наказан начальником острова за разрушение

им храма, обратились за помощью к Кинопсу. Жрецам угрожала великая опасность: почти все жители острова уже были обращены Иоанном. Так как Кинопс сам никогда не выходил из места своего обитания, то он послал в дом Мирона одного из злых духов, чтобы тот погубил Иоанна¹⁶⁵⁵. Дух лукавый нашел Иоанна в доме Мирона¹⁶⁵⁶. По повелению Апостола, он рассказал ему, как и зачем приходили к Кинопсу жрецы Аполлона и что Кинопс предпринял против него¹⁶⁵⁷. На вопрос Иоанна: „почему вы повинуетесь ему“, дух лукавый ответил: „вся сила сатанина в нем“¹⁶⁵⁸. Услышав этот ответ, он повелел духу лукавому оставить остров и не входит более в жилища людей, ни возвращаться к Кинопсу; и тотчас он оставил остров. Кинопс, видя, что посланный им дух не возвращается, повелел идти в дом Мирона другому. Но и этот, по слову Апостола, оставил остров¹⁶⁵⁹. Тогда Кинопс послал двоих: один из них должен был войти в дом, а другой оставаться у дверей его. Когда дух лукавый, стоявший вне дома, услышал повеление Иоанна оставить остров, то тотчас возвратился к Кинопсу и рассказал ему все¹⁶⁶⁰. Услышав это, исполнился великой ярости Кинопс; взяв множество духов¹⁶⁶¹, сам пошел в город. С собою он взял только троих из них, при помощи которых творил различные обольщения народа. Когда Кинопс вошел в город, то весь город пришел в великое смятение¹⁶⁶². Собравшись все поклонились ему; каждый обращался к нему с различными вопросами и получал от него ответы. Христиане¹⁶⁶³ собрались в дом Мирона и внимали благовествованию Ап. Иоанна. Десять дней¹⁶⁶⁴ не выходили они из дома. Все братия просили Иоанна никуда не выходить более из дома в эти дни, потому что в городе был великий мятеж; угрожала великая опасность не только одному Иоанну, но и всем христианам. Просьбы христиан не остановили Иоанна. По прошествии десяти дней, он оставил дом Мирона и вместе с учеником своим пришел на место, которое называлось Вотрис¹⁶⁶⁵, и начал здесь проповедовать. Множество народа собралось около Иоанна и поучалось от него. Услышав, что Иоанн учит народ, Кинопс пришел к нему. Толпы народа, внимавшего Иоанну, привели его в ярость и он, обратившись к ним, сказал: „мужие слепые и заблудившиеся от

истинного пути! Послушайте, праведен ли Иоанн и праведно ли учение его¹⁶⁶⁶. В числе народа он увидел юношу, отец которого погиб на море во время кораблекрушения. Обратившись к Иоанну, он сказал: „покажи силу твою; если ты справедливо учишь, то вызови (revoca) из моря отца этому юноши и представь его живым пред нами“. Иоанн отвечал: „Христос не послан меня воскрешать мертвых от моря¹⁶⁶⁷, но обращать заблудших людей“¹⁶⁶⁸. И сказал Кинопс предстоящему народу: „веруете ли ныне¹⁶⁶⁹, что Иоанн лстец и обманывает вас волшебными хитростями; держите его, пока я не возведу от моря отца этому юноше“. И пошли все с Кинопсом на берег моря¹⁶⁷⁰. Кинопс ввергнулся в море и стал невидим. Скоро он вышел из моря, держа отца отрока. Отрок узнал в нем своего отца. Народ был изумлен; все поклонились Кинопсу и хотели убить Иоанна, но были остановлены Кинопсом, который сказал: „когда больше этого увидите, пусть будет мучен он жестоко“¹⁶⁷¹. Из толпы вызвал Кинопс другого человека, у которого был убит кем-то его единственный сын. По слову Кинопса, внезапно предстали пред всеми оба¹⁶⁷². Отец узнал своего сына и убийцу его. Все много дивились, видя их живыми¹⁶⁷³. Только не дивился этому Иоанн; он сказал в это время Кинопсу: „твои знамения скоро разрушатся“¹⁶⁷⁴. Народ, слышавший эти слова Иоанна, устремился на него, как дикие звери¹⁶⁷⁵; св. Апостола бросили на землю, били его много, другие же кусали зубами до тех пор, пока он не стал как бы мертвым. Кинопс, думая, что Иоанн умер, сказал народу: „оставьте его без погребения, пусть птицы небесные и звери земные съедят плоть его и мы увидим, воскресит ли его Христос, Которого он проповедует“¹⁶⁷⁶. В таком положении все оставили Иоанна. Во вторую стражу ночи¹⁶⁷⁷, когда кругом царила уже тишина, Иоанн пришел в себя. Своего ученика он тотчас послал в дом Мирона утешить братию, скорбящую о нем. Долго не хотели Прохору открыть ворот из боязни, думая, что пришли городские сотники, посланные Кинопсом¹⁶⁷⁸. Весть о том, что Иоанн жив, наполнила сердца христиан великой радостью. Все тотчас пошли к Иоанну и нашли его молящимся¹⁶⁷⁹. Пришедшие присоединились к нему¹⁶⁸⁰; по окончании молитвы все сказали: аминь. Облобызав

каждого из христиан, Иоанн начал учить их, заповедуя им терпеливо переносить все и пребывать в доме Мирона¹⁶⁸¹. Он предрек им, что они увидят еще большую славу Божию. На другой день, когда миновала ночь¹⁶⁸² язычники увидели христиан на месте, называемом каменомержением¹⁶⁸³. Некоторые из них отправились к Кинопсу и сказали ему, что Иоанн жив. По повелению волхва, Иоанна взяли и привели на берег моря, где он совершал такие знамения¹⁶⁸⁴. И снова собралось множество мужей и жен, которые, увидев Кинопса, пали ниц пред ним. Кинопс сказал им: „держите Иоанна, пока я не покажу ему мою силу“. Сказав это, с шумом великим и плеском Кинопс бросился в море и все воскликнули: „велик ты Кинопс, и нет другого больше тебя“¹⁶⁸⁵. Кинопс стал невидим. Иоанн же в это время молился¹⁶⁸⁶, чтобы Господь низверг Кинопса в преисподняя бездны, а его спутников изгнал с острова. По молитве его тотчас исчезли спутники Кинопса, эти мнимые – утонувший, отец и убитый сын. Народ снова хотел убить Иоанна, как волхва. Но некоторые остановили их и требовали подождать возвращения Кинопса. Три дня и три ночи¹⁶⁸⁷ стоял народ на берегу моря, ожидая возвращения Кинопса. От „неядения“ и „вопля“ все изнемогли. Одни, упав на землю, лежали безгласными: трое же из народа совсем умерли¹⁶⁸⁸. Видя, что народ изнемогает и погибает, Иоанн просил всех возвратиться домой, потому что Кинопс отошел в вечную пагубу. По молитве Апостола трое умершие воскресли и возвратились в свои дома. Иоанн был у Мирона. На другой день¹⁶⁸⁹ все граждане собрались к дому Мирона, желая видеть Иоанна. Его приняли за бога¹⁶⁹⁰. Поднявшись на кровлю дома¹⁶⁹¹, он начал поучать народ, который безмолвно слушал его. В этот день крестилось 30¹⁶⁹² человек¹⁶⁹³. На другой день Иоанн вместе с новопросвещенными¹⁶⁹⁴ пришел на место, называемое иподромие¹⁶⁹⁵. Здесь они встретили Иудея, хорошо знавшего писание и пророков, по имени Филона¹⁶⁹⁶, который вступил в прение с Иоанном. Филон приводил изречения из книг Моисеевых и пророческих, толкуя их по букве¹⁶⁹⁷, а Иоанн духовно¹⁶⁹⁸. После долгих¹⁶⁹⁹ пререканий Филона, Иоанн сказал ему; „св. писание не требует многоречия, но чистого сердца и

правой веры“¹⁷⁰⁰. Филон не внял словам Иоанна. Отойдя недалеко отсюда, Иоанн встретил человека „огнем жегом“, лежавшего на земле¹⁷⁰¹. По слову Апостола, он стал здоров и пошел в дом свой. Видя это, Филон сказал Иоанну: „если Бог есть любовь и имеющий любовь имеет Бога, то войди в дом мой и будем есть и пить“. Иоанн тотчас последовал за Филоном. Во время трапезы он поучал всех собравшихся в дом Филона. Жена Филона, болевшая проказой, уверовала в Господа, была крещена Апостолом и тотчас очистилась от проказы¹⁷⁰². Видя это, Филон просил Апостола крестить и себя и был им окрещен¹⁷⁰³. День этот св. благовестники оставались в доме новопросвещенных“¹⁷⁰⁴.

На другой день, оставив дом Филона, пришли они на край моря¹⁷⁰⁵. Около Иоанна собралось множество народа¹⁷⁰⁶. Все с великим вниманием слушали его¹⁷⁰⁷. Пришли сюда и жрецы Аполлоновы, ходившие некогда к Кинопсу. По просьбе одного жреца, у которого был хромой сын, Иоанн послал к нему своего ученика. По слову посланного, больной встал и пришел к Иоанну. Отец и сын были тотчас же крещены Иоанном, и все пошли в дом новопросвещенных. Здесь оставались благовестники весь день тот¹⁷⁰⁸. Отсюда на следующий день они пошли в портик¹⁷⁰⁹, который назывался Дометианским¹⁷¹⁰. И снова множество народа собралось около Иоанна, желая послушать его. Был здесь один человек, 16 лет¹⁷¹¹ страдавший „водным недугом“¹⁷¹². По причине этой болезни он не мог двинуться с места, даже не мог говорить. Взяв хартию, он написал на ней: „Апостол Христов, молю тебя я, страстный и окаянный, помилуй меня и исцели меня от моей болезни“¹⁷¹³. Прочитав это рукописание, св. Апостол исцелил его. Больной поднялся как здоровый, не имея даже следа прежней болезни на себе. Исцеленный был крещен Иоанном¹⁷¹⁴. Когда благовестники возвращались из портика Домициана, на дороге встретил их посланный от игемона, приглашая их зайти в дом игемона и оказать помощь болящей его жене“¹⁷¹⁵. Три дня страдала она; ей уже угрожала смерть¹⁷¹⁶. Со входом Апостола в дом игемона исцелела жена его. Игемон, оглашенный Иоанном, был крещен в тот же самый день. Жена же его, хотя и

желала быть просвещенною св. крещением, но не была еще крещена¹⁷¹⁷. Новопросвещенный по случаю своего крещения раздал много золота неимущим и бедным. Три дня¹⁷¹⁸ оставались в доме игемона благовестники, а потом отправились снова в дом Мирона¹⁷¹⁹. Сюда каждодневно к Иоанну собиралось множество жителей города, чтобы поучаться от него; и это продолжалось до тех пор, пока все вообще жители не приняли христианской веры¹⁷²⁰.

По прошествии трех лет¹⁷²¹ пребывания в городе Вофоре¹⁷²², Иоанн пошел в другой город, находящийся от Вофора на расстоянии пятидесяти поприщ¹⁷²³, по имени Миринуза¹⁷²⁴. Это был небольшой город, но обильный языческими храмами¹⁷²⁵. Кругом его протекала река. Благовестники вошли в город, не замеченные никем. Было начало месяца¹⁷²⁶. Они пришли на место, которое называлось Пиастерион¹⁷²⁷. Там находились двенадцать¹⁷²⁸ старейшин города, держа двенадцать¹⁷²⁹ связанных мальчиков¹⁷³⁰. Это была жертва в честь бога Волка¹⁷³¹. В четвертый час дня¹⁷³², жрецы вместе с народом должны были отправиться в святилище этого бога и там принести юношей в жертву. Узнав это, Иоанн просил одного человека привести его к месту обитания Волка. Скоро они пришли туда. Это было место, изобиловавшее водою и болотами. Явился и бес им в образе волка¹⁷³³. Шестьдесят лет уже жил он на этом месте¹⁷³⁴. По слову Апостола, дух лукавый тотчас оставил остров. Спутник Иоанна, видя это, пал к ногам его со словами: „кто ты и откуда, что повелеваешь богам и покоряются тебе со страхом? “ Иоанн, научив его, крестил¹⁷³⁵. В это время уже подходили жрецы с народом для совершения жертвоприношения. Приишедши на место, они взяли ножи, ожидая появления Ликоса, чтобы совершить страшную жертву. Тогда Иоанн, обратившись к народу, сказал, что он изгнал их бога из острова. Слова эти наполнили души жрецов таким страхом, что они не могли сказать ни одного слова. Им казалось, что волк тотчас выйдет из воды и погубит всех. Иоанн взял ножи из рук жрецов, освободил юношей, стал на место, где был небольшой портик¹⁷³⁶. Множество народа собралось послушать

благовествование Иоанна. Многие из народа, слушая его, воздавали хвалу Богу; жрецы же не хотели слушать Иоанна¹⁷³⁷. В том городе жил один жрец Дия, имевший сына, по имени Мохаса¹⁷³⁸. Он был удушен духом лукавым в бане этого города. Это был тот самый демон, которого Иоанн изгнал из Ефеса¹⁷³⁹. По просьбе отца Апостол пришел в баню к умершему, взял его за правую руку и сказал; „во имя Иисуса Христа Сына Божия встань“. Тотчас встал юноша и рассказал все случившееся с ним. Изгнанный из Ефеса, шесть лет¹⁷⁴⁰ уже дух лукавый¹⁷⁴¹ жил в этом городе. И по повелению Апостола, он оставил город. Отец воскрешенного юноши и весь дом были крещены Иоанном. Три дня оставались благовестники у него, проводя время в радости духовной и веселии¹⁷⁴². В четвертый день¹⁷⁴³, оставив дом бывшего жреца, благовестники пришли на место, которое называлось Флогион¹⁷⁴⁴. Здесь собрался едва не весь город, чтобы поучиться от Иоанна. В это время одна женщина пала к ногам Апостола, прося исцелить сына её, одержимого духом нечистым¹⁷⁴⁵. Она истощила все имение свое, желая уврачевать его; но никто не помог ей. С шестью юношами пошла она за своим сыном, чтобы привести его к Иоанну. Но едва она упомянула имя Иоанна, как дух лукавый оставил юношу. Апостол пришел в дом исцеленного. Огласив всех находившихся в этом доме, он крестил их. Только в четвертый день¹⁷⁴⁶ благовестники оставили дом новопросвещенных. За ними следовало множество народа. В этом городе был храм Диониса¹⁷⁴⁷. На праздник в честь этого бога собиралось множество мужей и женщин. Собравшиеся время проводили в необыкновенном веселье и разгуле. Многие глубоко там и падали¹⁷⁴⁸. Придя сюда во время праздника, Иоанн начал обличать бесчинствовавший народ. Многие с великим вниманием слушали его¹⁷⁴⁹. Жрецы¹⁷⁵⁰, видя, что Иоанн не перестает учить народ, напали на него, связали, влекли по земле, покрыли тело его ранами и оставили связанным. Когда двенадцать жрецов вошли в храм Диониса, то по молитве Иоанна пало это святилище. Под развалинами храма погибли и жрецы Диониса. Народ, видевший это чудо, освободил Иоанна¹⁷⁵¹.

В городе Миринузе жил один волхв. Его звали Нукиан¹⁷⁵² а имя его жены Фора¹⁷⁵³. У них было два сына. Имя одного Рогос¹⁷⁵⁴, а другого Поликарп¹⁷⁵⁵. Нукиан научился этому волшебству благодаря многим „злокозненным“ книгам¹⁷⁵⁶. Он видел, как Иоанн молился о падении храма Диониса и смерти жрецов, как народ благоговел перед ним. Сердце Нукиана наполнилось гневом¹⁷⁵⁷. Подойдя к Иоанну, он льстиво¹⁷⁵⁸ сказал ему: „если есть справедливость в сердце твоём, то воскреси двенадцать жрецов“¹⁷⁵⁹. Иоанн отвечал: „если бы они достойны были жить, то никогда не умерли бы в храме этом“¹⁷⁶⁰. Нукиан отвечал: „я сказал это, желая еще более прославить тебя; иди и воскреси жрецов, да и я уверую в Распятого; если же я воскрешу их, то ты будешь подвергнут мучениям и лишен жизни“¹⁷⁶¹. С этими словами Нукиан пошел к разрушенному храму, а Иоанн продолжал учить народ¹⁷⁶². Обойдя кругом развалины храма¹⁷⁶³, он сделал заклинание¹⁷⁶⁴ и двенадцать лукавых духов предстали пред ним в образе¹⁷⁶⁵ умерших жрецов. „Идите за мной, сказал Нукиан, и умертвим Иоанна“. Они же отвечали: „не можем приблизиться к месту, где находится Иоанн. Но если хочешь, чтоб он умер, то мы останемся здесь, а ты иди и приведи народ сюда; увидев нас, люди поверят, что мы жрецы и возвратившись побьют камнями Иоанна, и он с бесчестьем отойдет из этой жизни“¹⁷⁶⁶. Нукиан пошел отсюда к народу, собравшемуся около Иоанна. Узнав, что жрецы воскрешены Нукианом, народ возрадовался, не хотел более слушать Иоанна и пошел за волхвом к разрушенному храму. Благовестники другим путем отправились туда же¹⁷⁶⁷. Еще не приблизились они к этому месту, как двенадцать духов лукавых, принявших образ убитых жрецов, тотчас скрылись. Апостол и ученик скрылись в пещере¹⁷⁶⁸. Нукиан, придя на место с народом, никого здесь не нашел. От четвертого часу до десятого¹⁷⁶⁹ оставались все на месте, ожидая появления воскрешенных жрецов. После долгих и тщетных ожиданий, народ восстал против Нукиана, порицая его за обман. Некоторые хотели уже убить его. Но другие решили за лучшее отвести Нукиана к Иоанну на суд. Апостол и ученик в это время возвратились на прежнее место¹⁷⁷⁰. Приведя его к

Иоанну, они просили умертвить его, как обманщика, покушавшегося убить самого Апостола. Иоанн отвечал им на это: „дети, бегайте дел тьмы,-вы сыны света, идите к свету и тьма не постигнет вас, потому что истина Христова в вас; она не даст вам убить Нукиана“¹⁷⁷¹. Многие из народа просили Иоанна просветить их светом св. крещения. Но апостол отпустил всех в дома, так как был уже вечер. Рано утром они должны были получить этот св. дар великий. На следующий день вместе с Иоанном все пришли на реку, чтобы получить здесь крещение. Когда пришли к реке, то Нукиан своими волхвованиями¹⁷⁷² превратил воду речную в кровь, так что все пришли в ужас. Но по молитве Иоанна вода стала тотчас же чистою и крестились в ней все¹⁷⁷³. Крестившихся было двести человек¹⁷⁷⁴. А Нукиан поражен был слепотою. Пораженный слепотою, волхв просил Иоанна исцелить и просветить его светом Христова учения. Апостол крестил его в той же реке, и он прозрел. После этого Нукиан ввел благовестников в свой дом¹⁷⁷⁵. При входе Апостола пали и сокрушились все идолы, бывшие в доме Нукиана. Увидев это, уверовали во Христа и были крещены жена и дети Нукиана. Десять дней¹⁷⁷⁶ оставался Апостол в доме новопросвещенных. Научив всех, заповедав им хранить все, преданное им, и целовав всех, Иоанн оставил дом бывшего волхва Нукиана.

Из города Миринуза благовестники пришли с проповедью учения Христова в другой город Каров¹⁷⁷⁷, находящийся отсюда на расстоянии тринадцати поприщ¹⁷⁷⁸. В этом городе их встретил один благоразумный¹⁷⁷⁹ еврей по имени Фавст¹⁷⁸⁰ и ввел в дом свой. Иоанн научил и крестил всех бывших в доме Фавста¹⁷⁸¹. Благовестники оставались здесь в течение многих дней¹⁷⁸². В это время начальником острова Патмоса был назначен некто Макрин¹⁷⁸³, родом грек, человек суровый, немилосердный по отношению к христианам. У него был дом в городе Вофоре¹⁷⁸⁴. Оставив город Вофор, он отправился посетить другие города и пришел в город Каров¹⁷⁸⁵. В том городе жила одна богатая жена Проклиания¹⁷⁸⁶. У неё был единственный сын Сосипатр¹⁷⁸⁷, имевший двадцать четыре года от рождения¹⁷⁸⁸, по красоте подобный Иосифу¹⁷⁸⁹. Мать хотела

вовлечь его в великое преступление¹⁷⁹⁰. Слово Апостола сохранило юношу от падения. Тогда несчастная мать обратилась за помощью к начальнику острова, только что прибывшему в этот город, Анфипату. Анфипат разгневался на юношу, приказал принести мех, наполненный „смертоносными“ гадами-аспидами, ехиднами, керастами¹⁷⁹¹ и другими ползающими по земле и приказал зашить сюда Сосипатра и бросить его в море. Узнав об этом, Иоанн поспешил на помощь к Сосипатру. Но жестокий Анфипат приказал и Иоанна подвергнуть тому же самому мучению. По молитве Апостола сделалось землетрясение, правая рука судьи стала сухой, а Проклиания как бы замерла: правая рука её осталась простертой вверх, а левая вниз, глаза перекошены¹⁷⁹². Другие же пали на землю и стали мертвы¹⁷⁹³. Тогда Анфипат, полный ужаса и трепета, просил Иоанна о помощи. По слову Апостола, восстали умершие и исцелили наказанные. Пораженный таким чудом, Анфипат пригласил благовестников в дом свой. Здесь был крещен весь дом начальника острова. На другой день Иоанн был в доме Сосипатра. Проклиания встретила благовестников уже со слезами, пала к ногам Иоанна и принесла глубокое раскаяние во всех грехах. Мать и сын были крещены Иоанном. Много дней учитель и ученик оставались в доме их¹⁷⁹⁴. Господь споспешествовал во всем благовестникам: едва не все жители Патмоса¹⁷⁹⁵ уверовали во Христа¹⁷⁹⁶.

Не смотря на непрестанные благовестнические труды, живя в заточении, св. Апостол не переставал заботиться и о малоазийских христианах: и малоазийские христиане не забывали во время уз своего великого учителя и не прерывали общения с ним. Не раз писали они на остров послания, полные глубокой и нежной любви к великому узнику. В одном из таких посланий, между прочим, предсказывалось скорое возвращение Иоанна из заточения в Ефес, где он начал свое благовестническое служение в Малой Азии¹⁷⁹⁷.

В 96 году печально окончил свою жизнь римский император Домициан, жестоко преследовавший христиан: он был убит тайными убийцами¹⁷⁹⁸. На римский престол вступил император Нерва. Это был гуманный государь¹⁷⁹⁹. Он не преследовал

никого за религиозные верования: и христиане, и Иудеи при нем могли жить свободно, не кланяясь языческим богам. Не подвергались они страшному обвинению в нечестии и безбожии¹⁸⁰⁰. При нем, по повелению римского сената, все несправедливо осужденные и сосланные при Домициане, были возвращены в места их жительства и введены во владение своим имуществом¹⁸⁰¹. Узнав о таком постановлении сената, христиане сами обратились к императору с просьбой освободить своего учителя из заточения. В этом принимали участие малоазийские епископы, Гай и Аристарх, ученики Иоанна и весь народ¹⁸⁰². Некоторые из христиан были даже у самого императора, свидетельствуя об Иоанне: „человек этот праведный и богоугодный; все, что говорит он, хорошо¹⁸⁰³. Император написал послание на остров Патмос, на котором повелевалось властям освободить всех христианских узников¹⁸⁰⁴. И действительно, в это время по преданию, которое уже Евсевий называет древним, св. Апостол получил разрешение возвратиться из заточения в Ефес¹⁸⁰⁵. Это ясное и непререкаемое свидетельство мы находим у бл. Иеронима¹⁸⁰⁶, Зонары¹⁸⁰⁷, Кедрина¹⁸⁰⁸, Павла Орозия¹⁸⁰⁹, Пахимера¹⁸¹⁰ и многих других писателей церковных. Получив грамоту¹⁸¹¹, рассказывает древний апокриф, Иоанн стал думать о возвращении в Ефес, так как к тому времени почти все жители острова Патмоса уже уверовали во Христа. Островитяне, узнав о намерении Иоанна возвратиться в Ефес, пытались приходить к нему толпами¹⁸¹², прося его, не оставлять их, провести всю жизнь¹⁸¹³ вместе с ними. Отвечая на эти просьбы, Иоанн говорил христианам: „нет, сыны мои, не обременяйте душу мою таким бременем. Христос уже между вами и ныне, Он же повелевает мне возвратиться в Ефес по причине многих¹⁸¹⁴ болезней, посетивших там братьев наших“. Выслушав эти слова Иоанна и видя, что он не хочет уступить их просьбам, христиане¹⁸¹⁵ пали ниц пред ним и стали со слезами просить его, говоря: „учитель добрый! так как ты не полюбил сего острова Патмоса¹⁸¹⁶ и решился уже оставить нас сиротами, то дай нам письменное повествование о всех знамениях, бывших от Сына Божия и о словах, слышанных тобою из Святых уст

Его¹⁸¹⁷, дабы нам не впасть в заблуждение, не уклониться от Него и от светлого твоего учения, но пребывать в нем твердо и непоколебимо. Мы опасаемся, чтобы ктонибудь из нас не впал в уныние, не последовал бы за сатаной, не внес бы соблазна и дьявольского смущения между нами“¹⁸¹⁸. На эту просьбу патмосских христиан Иоанн отвечал: „слушайте, сыны света, о знамениях Сына Божия, совершенных Им в наших глазах, о словах, обращенных ко мне и другим Апостолам относительно Своей Божественности; ибо этого достаточно, чтобы нам удостоиться вечной жизни“¹⁸¹⁹. Когда они узнали, что Иоанн намеревается устно на словах, а не письменно сообщить им о Христе, снова пали ниц пред ним, слезно¹⁸²⁰ прося его: „отец наш¹⁸²¹, так как ты решился оставить нас сиротами, то умоляем¹⁸²² тебя, оставь нам письменное повествование о Христе, Сыне Божиим“¹⁸²³. При виде такой печали и стольких слез, он сжалился¹⁸²⁴ над ними и сказал: „ступайте, сыны мои¹⁸²⁵, к себе домой. Я обращусь к Господу, и если будет Его повеление, исполню вашу просьбу. После этого они, поклонившись Иоанну, разошлись по домам“. Тогда Иоанн взял меня с собою, говорит Прохор, и мы уединились в одно место на расстоянии одной¹⁸²⁶ мили от города. Имя этому месту было Покой¹⁸²⁷. Здесь находилась небольшая гора; мы взошли на нее, и Иоанн провел там три дня без пищи в молитве, прося у Бога (благословения) сообщить братьям благую весть¹⁸²⁸. На четвертый¹⁸²⁹ день сказал он мне: „сын мой Прохор! ступай поскорее в город, принеси чернил и хартию, смотри, чтобы никто из братьев не узнал, где мы находимся. Ты там останешься дня два¹⁸³⁰, а затем возвратишься. Повторяю, чтобы никто не знал, где я. И я пошел и сделал, как было сказано¹⁸³¹. Возвратившись, я нашел его молящимся, и он сказал мне¹⁸³²: „возьми чернила и хартию и стань на правую руку мою“. Так я и сделал. И засверкала молния и загремел гром так сильно, что задрожала земля. В ужасе я пал на землю и от страха был близок к смерти. Тогда Иоанн, наклонясь, взял меня за правую руку, поднял и посадил на правую сторону. Потом, помолившись, сказал мне: „сын мой!¹⁸³³ будь внимателен, все, что услышишь из уст моих, запиши на хартии“.

И воздев руки к небу и открыв уста, начал он так: „В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог“, и так далее по порядку благовестил он все евангелие, стоя на ногах, а я сидя записывал. Когда мы кончили¹⁸³⁴ сии божественные глаголы, Иоанн взял меня и мы вошли в город и пошли в дом Сосипатра¹⁸³⁵, который принял нас с большою радостью, предложил нам трапезу¹⁸³⁶, за которой мы утолили свой голод¹⁸³⁷. Однажды Иоанн сказал Сосипатру: „пусть соберутся епископы, священники со всеми верующими и пилигримами, находящимися на острове“. Когда они собрались, мы взяли Евангелие, внесли и положили в церковь¹⁸³⁸. И приказал Иоанн братьям собраться. И когда они собрались, он сказал мне: „сын мой Прохор!¹⁸³⁹ возьми Евангелие и читай вслух так, чтобы всем присутствующим было слышно“¹⁸⁴⁰. И взяв Евангелие, стал я читать во всеуслышание¹⁸⁴¹. Они же приняли его с великой радостью и стали прославлять Бога. И говорит им Иоанн: „возьмите его, братья; перепишите по подлиннику и положите его в каждой церкви“. Они же, взяв подлинник в тетрадах, сделали как было сказано¹⁸⁴². Писанное же на хартии мы удержали у себя“¹⁸⁴³.

Решив оставить остров Патмос, св. Ап. Иоанн не оставляет христиан Патмосских без слова назидания. Перед своим отплытием в Ефес, он еще раз обходит весь остров с проповедью учения Христова. „И сказал мне Иоанн¹⁸⁴⁴, рассказывает древний апокриф, сын мой Прохор! пойдём за город¹⁸⁴⁵ и благовестим всем святое Евангелие, прежде чем направим путь свой в Ефес“¹⁸⁴⁶. И взял он меня и мы, выйдя из города, обошли все места, и в продолжении шести¹⁸⁴⁷ месяцев не переставали учить всех. В одной деревне жил жрец¹⁸⁴⁸ храма ложных богов¹⁸⁴⁹, который тайно исповедовал язычество. У него был слепой сын. Подойдя к Иоанну во время его проповедования и внимая учению великого св. благовестника, он закричал громким голосом: „учитель добрый! заклинаю тебя твоим Богом, Которого ты проповедуешь: сотвори надо мною молитву, дай свет моим глазам, ибо и я желаю видеть тебя и принять освещающее твое учение. Итак, удостой меня святого твоего лицезрения“¹⁸⁵⁰. Едва он кончил¹⁸⁵¹, как Иоанн взял его

за руку и сказал: „во имя Иисуса Христа прозри! “ И мгновенно прозрели глаза его. Отец исцеленного, жрец, которому имя было Евхарис, упал к ногам Иоанна и произнес громогласно: „раб Бога вышнего! дай нам печать¹⁸⁵² Христову“¹⁸⁵³. Св. благовестники отправились к ним в дом, где Иоанн, после наставления в правилах веры, крестил отца и сына¹⁸⁵⁴ со всем их домом. Оттуда мы возвратились в город. По свидетельству мужей апостольских, отцов и учителей церкви, церковных писателей¹⁸⁵⁵ и древних апокрифов¹⁸⁵⁶, во время своего пребывания на острове Патмосе, св. Ап. Иоанн написал Апокалипсис. Древний апокриф рассказывает об этом следующее¹⁸⁵⁷. „По прошествии некоторого времени Иоанн взял меня с собою и мы вышли из города в одно уединенное место, на расстоянии одной¹⁸⁵⁸ мили от города. Здесь мы нашли пещеру, вошли в нее и провели там десять дней: в пещере этой была вода. По прошествии десяти дней я пошел в город, где с братьями делил трапезу¹⁸⁵⁹; а Иоанн оставался в том же месте в продолжении десяти дней без пищи¹⁸⁶⁰, проводя время в молитве к Богу об откровении ему того, что надлежало ему делать¹⁸⁶¹. И был глас к нему свыше: „Иоанн, Иоанн!“ И он: „что повелеваешь, Господи?“ И говорил голос свыше: „потерпи еще десять дней в том же месте и будет тебе откровение многого великого“. Иоанн провел там еще десять дней без пищи¹⁸⁶². И совершилось тогда дивное: ангелы от Бога сошли к нему и возвестили ему много неизреченного. И возвратился я к нему¹⁸⁶³; он же сказал мне: „ступай скорее, сын мой Прохор, в город и принеси мне сюда хартии и чернил“. Я пошел и принес. И говорит он мне: „будь внимателен, сын мой, и все, что услышишь из уст моих, предай хартии.“ Затем он отверз уста свои и начал вещать, а я записывал его глаголы. Так провели мы два дня. После этого Иоанн взял меня и мы возвратились в город, и отправились в дом Сосипатра. Здесь приготовили для нас трапезу; и мы, утолив голод и жажду¹⁸⁶⁴, предались отдыху¹⁸⁶⁵. И говорит Иоанн Сосипатру: „ступай, сын мой, принеси нам еще пергамина¹⁸⁶⁶ для переписывания набело божественного видения“. И пошел Сосипатр, приготовил и принес. И говорит мне Иоанн: „сын мой! возьми пергамина,

выкрой его и перепиши видение“¹⁸⁶⁷. И я сделал так. И когда совершил это, Иоанн собрал всю братию, и мы, взяв все тетради, пошли в церковь. И он говорит мне: „прочитай, сын мой“¹⁸⁶⁸, божественное видение вслух¹⁸⁶⁹ всей братии“. И я, взяв, прочитал его в услышание всем. Они же с великой радостью приняли его, прославляя Бога¹⁸⁷⁰. И сказал им тогда Иоанн: „возьмите это, братья, перепишите и положите во все церкви“. Они же, взяв, сделали так“¹⁸⁷¹.

Сколько правдоподобного в этом рассказе! До сих пор на Патмосе показывают не только гору, но и пещеру, в которой было это откровение Иоанну¹⁸⁷². Место это и в настоящее время представляется уединенным, а во время пребывания здесь Апостола оно было еще более пустынным¹⁸⁷³. Находясь в ссылке на острове Патмосе, Ап. Иоанн имел досуг для спокойных размышлений и созерцаний. Одинок сидя в пещере острова (La scala), бывая на его обнаженных холмах, на берегу крупных далеко выдающихся мысов, св. Апостол, далекий от людей, но близкий к Богу, мог в ненарушимом благоговении предаваться размышлениям¹⁸⁷⁴. Чувствуя одиночество вдали от Ефесской Церкви, здесь он спокойно мог размышлять о судьбе её и судьбах других соседних Церквей, находящихся в Азии“¹⁸⁷⁵. В этой пустыне он мог найти отраду и утешение в своей „скорби и в терпении Иисуса Христа“¹⁸⁷⁶, в тихой, безмятежной молитве¹⁸⁷⁷. И как все здесь способствовало парению духа горе. У подошвы горы плескалось необъятное море; напрасно старается глаз увидеть конец живой синевы моря. Всюду множество прекрасных белых птиц. Лазурное глубокое, голубое небо, прозрачный воздух, голые, бесплодные и мрачные скалы, все это составляет чудную картину¹⁸⁷⁸. Всюду царит безмолвие. Не потому ли отчасти некоторые думают, что Ап. Иоанн удалялся на остров Патмос для написания Апокалипсиса! И сколько образов заимствовано из этой природы св. Апостолом. Вот описывает он „спокойное море стеклянное, подобное кристаллу“, усеянное многочисленными островами. Таким оно представлялось в ясную, хорошую погоду. Вот описывает его во время солнечного заката, когда оно представляет собою чудную, очаровательную картину. „ И

видел я, пишет он, как бы стеклянное море, смешанное с огнем¹⁸⁷⁹. „И действительно, патмосское солнце, после долгого стояния в зените, когда разреженный воздух, лишенный влаги, делается едва выносимым легкими, а от раскаленных камней дышет „сильный зной“¹⁸⁸⁰, после полудня быстро катится по небосклону и, рассыпавшись в мириады огненных лучей на зеркальной поверхности моря, с которым они смешиваются, почти моментально погружается в нем, оставляя ярко-багровый отблеск в быстро сгущающемся вечернем сумраке“¹⁸⁸¹. Вот описывает он его в бурю, когда бывает „шум вод многих“. В своем уединении он наблюдал патмосское небо и „облеченным“ лазуревыми „светлыми облаками“, и полным тяжелого „безмолвия“, когда солнце становится мрачным, как власяница, луна делается как кровь, звезды небесные падают на землю, как смоковница, потрясенная сильным ветром, роняет незрелые смоквы¹⁸⁸². Иногда оно представлялось готовым ежеминутно „скрыться, свившись, как свиток“, в виду надвигающихся густых черных туч, посреди которых рокохут страшные громы, блещет яркая молния, слышатся голоса „как бы шум вод морских и как голос громов сильных“, и наступает „великое землетрясение“. В это время невольно кажется, что „как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла“. „Великая гора и остров (как бы) сдвинулись с мест своих“. А спустя немного после этого то же самое небо спокойно блещет „радугой, видом подобной смарагду“¹⁸⁸³. Описывает он остров в знойные дни, когда „часть деревьев сгорела и вся трава зеленая сгорела“. Хорошо знакома ему и бедная патмосская природа, и небогатое царство насекомых. Маслина, смоковница, роняющая от сильного ветра незрелые смоквы, пальмовые ветви, виноградные лозы и виноград, ядовитые скорпионы, саранча в громадном количестве¹⁸⁸⁴,— все это можно находить и в настоящее время на острове Патмосе¹⁸⁸⁵. Во время таких налетов саранчи жители острова обращаются с молитвою к чтимому на Патмосе св. Ап. Фоме, покровителю мореходцев,

честная глава которого считается святынею Иоанно-богословского монастыря¹⁸⁸⁶.

С вершины этой горы Патмоса открывается вид на необъятные пространства¹⁸⁸⁷. На широко расстилающемся перед взорами Иоанна горизонте, в туманной дали видны были очертания малоазийских гор, за которыми находился великий Ефес и прочие большие города Малой Азии. Видел он отсюда разбросанные в море „горы и камни“ самых причудливых форм, изрытых множеством „пещер и ущелий“¹⁸⁸⁸. Стоя здесь, св. Иоанн мог переноситься мысленно в далекий Рим, находившийся на западе, обращать свои взоры к Малой Азии, где он с таким самоотвержением насаждал учение Христово, вспоминать священный и великий для еврея город Иерусалим. И обстоятельства того времени были таковы, что невольно будили мысль человека. Сам Тайнозритель свидетельствует об этом. Ему повелено написать то, что есть (ἃ εἰσι) в настоящее время¹⁸⁸⁹ и что должно было совершиться в скором времени (ἐν τάχει, γάρ καιρός ἐγγύς)¹⁸⁹⁰. И действительно, вот там вдали, на юго-востоке от Патмоса, находилась священная земля с великою святыней – храмом Иерусалимским. Но что она представляла теперь собою? Она пережила страшные годы. Язычники с мечем в руках прошли всю Палестину. Города пожжены и разрушены. Земля, реки, моря были переполнены трупами. Почти не осталось в ней ни одного уголка, который не был бы обогретен кровью сынов избранного Богом народа. Трудно сосчитать, сколько евреев погибло в это время от меча неприятельского. При защите Иотапаты пало 40000 Иудеев, 1200 взяты в плен, а город предан пламени. В Аскалоне было избито 10000 Иудеев, в Яффе 27000, женщины и дети проданы были в рабство. На горе Гаризин многие Самаряне погибли от жажды и 11600 человек пали от меча воина Целеврия. В Иоппии 8400 человек были убиты Цестием, а сам город сожжен. При взятии галилейского города Тарахеи Тиверием, 6000 Иудеев обогрили кровью воды этого чудного озера, 2200 старых и малых были избиты в гимназии, 6000 наиболее сильных были отосланы Нерону для работ по прорытию Коринфского перешейка, 30400 граждан этого и других соседних городов

были проданы в рабство. При защите Гамалы было избито 4000 человек, а 5000 бросились сами вниз с крутизны. Оставшиеся в живых, не исключая жен и детей, были изрублены в куски и сброшены со скалы. Было избито 6000 женщин и детей, бежавших из города Гискалы. Много пало Иудеев и на горе Фаворе. В Кесарии Греки и Сирийцы избили 20000 Иудеев, в Александрии 50000, в Дамаске 10000¹⁸⁹¹. Только после этого можно понять следующие слова Тайнозрителя: „истоптаны ягоды в точиле за городом, потекла кровь из точила даже до узд конских на тысячу шестьсот стадий“¹⁸⁹². Не иное что означают и следующие слова Талмуда: „в течение семи лет народы мира утучняли свои виноградники не другим каким удобрением, как кровью Израиля“¹⁸⁹³. Но это еще далеко не все бедствия Израиля. Римлянами был опустошен и разрушен самый Иерусалим, сожжена была их великая и вековая святыня храм Иерусалимский, а народ Божий рассеян среди язычников по всему лицу земли. Окончилась многовековая история водительства Богом народа израильского. Попрана священная земля, в которой сосредоточивались Иудеи. Разрушены вековые преграды, отделявшие языческий мир от иудейского. В лоно Церкви введены были новые члены – язычники. Христиане семи малоазийских церквей были преимущественно из язычников. Таким образом, между Царством Божиим и языческим миром не стало более никакой внешней преграды. Иудеи и язычники перемешались и составили как бы уже одну семью.

О многом можно было вопрошать, вспоминая последние годы жизни Иудеев в Палестине и их наказание Богом. Что случилось с великими обетованиями, данными Богом Израилю? Что ожидает в будущем этот народ¹⁸⁹⁴? Но кажется, еще о большем приходилось вопрошать, когда взоры Тайнозрителя обращались к положению христиан среди язычников. Учение Галилейского Наставника облетело тогда все концы земли. Не было ни одного большого города, в котором не было бы христиан. В каком же положении находились христиане? Правда, Христос есть Глава и Покровитель Своей Церкви, и христианам победителям обещана великая награда; но Царству

Божью приходилось постоянно терпеть¹⁸⁹⁵. Куда бы взоры св. Ап. Иоанна ни были обращены – к Риму, Малой Азии, различным городам и селениям, он видел, как лилась кровь неповинная, как притесняли и угнетали везде христиан. Не только видел, но и сам не раз страдал вместе с ними и продолжал еще страдать, находясь в заточении на острове Патмосе¹⁸⁹⁶. Переносился ли мысленно в царственный Рим, Иоанн видел, сколько крови христианской было пролито здесь. Там распяты два его сподвижника первоверховные Апостолы Петр и Павел. В цирках Рима много раз христиане, одетые в шкуры диких зверей, бросаемы были на арену, чтобы быть разорванными здесь на куски кровожадными зверями. В садах Нерона и на улицах Рима жгли много христиан, облекши их в осмоленные одежды. Это были ужаснейшие человеческие факелы, до каких могли додуматься только люди в то время. Погибали здесь христиане и от меча. Сотни мучеников здесь были крещены в собственной крови. „Я видел, говорит Тайнозритель, что жена упоена кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим“¹⁸⁹⁷. Обращал ли Иоанн свои взоры к Малой Азии, и здесь положение христиан было не лучше: их преследовали и в Ефесе, и в Пергаме, и в Лаодикии, и в Фиатирах, и в Сардах, и в Смирне, и в Филадельфии, и в различных других городах и селениях. Имя христианина для многих было синонимом злодея; христиане стали ненавидимыми почти всеми. Их преследуют и Иудеи и язычники. Ненависть тех и других к христианам была так велика, что о первых Апостол говорит: это „синагога сатаны“, „соборище сатанинское“, а о других: это „престол сатаны“. Среди постоянной скорби им приходилось здесь жить: то нужно было христианам бороться с бедностью, то терпеливо переносить все насмешки, клеветы, обиды, притеснения, то страдать даже до смерти¹⁸⁹⁸. Казалось, не было такого уголка, где не слышно было бы стонов христиан. Везде было много убиенных за слово Божье и за свидетельство, которое они имели¹⁸⁹⁹. Как будто весь мир восстал, чтобы уничтожить с лица земли людей, проповедовавших учение Посланника небес, и возвратиться к Временам минувшим.

Церковь Христова еще церковь воинствующая, гонимая. Мученики еще принуждены восклицать: „доколе Владыко Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу“¹⁹⁰⁰? Час праведных воздаяний, когда святые будут вознаграждены и „губившие землю погибнут“¹⁹⁰¹, еще не пришел. Так страдали христиане; а язычники, погрязшие в бездне порока, эти постоянные и жестокие враги христиан, этот „престол сатаны“, благоденствовали. Обращал ли Иоанн свое внимание на борьбу язычества с христианством, видел, что она была не безуспешна. Мир оказывал свое влияние на христиан; он заражал и их своим нечестивым духом. Некоторое расслабление уже овладело христианами. Христиане Ефеса оставили первую любовь; христиане Лаодикии стали ни холодны, ни горячи; „немного“ уклонились от истины и христиане Пергама и Фиатир; не стали совершенны пред Богом и дела христиан города Сард. Ко многим уже относятся слова Господа: „я имею нечто против тебя“. Даже среди самих христиан появились лжеучители. Это – лжеапостолы, Николаиты, последователи Валаама и Иезавели, ложной пророчицы. Они соблазняли верующих, обольщая их язычеством и ложной его философией. Нравственное повреждение, прокравшееся в жизнь христиан, постепенно увеличивалось. Вот почему в Апокалипсисе мы так много встречаем торжественных предостережений. „Не допускайте проникать в Церковь ни ложным учениям, ни духу времени“, „покайся и твори прежние дела; а если не так скоро прииду к тебе, и сдвину светильник твой с места его“, говорит устами Тайнозрителя Господь.

Таким образом, пред взорами св. Апостола во всю ширь развертывалась величественная, захватывающая душу человека, картина мировой борьбы добра со злом, истины с ложью, света со тьмой, Царства Божия с царством дьявола, Христа с Антихристом, христианства с язычеством. Царство тьмы силилось поглотить царство света; детей Божьих темные силы стремились сделать чадами дьявола. Глядя на борьбу тьмы со светом, казалось, что царство тьмы побеждает царство света, как бы побеждается Сам Христос, а враги торжествуют.

Где же найдет мир и покой в эти минуты смятенная душа верующего во Христа? Откуда почерпнет она силы для борьбы со злом до конца дней своих?

Однажды в день воскресный Ап. Иоанн был в духе (ἐν ἐννόμῳ ἐν πνεύματι)¹⁹⁰². В день воскресный, как день покоя и молитвы, он более всего чувствовал свое одиночество вдали от малоазийских Церквей и более всего мог предаваться размышлениям о судьбе их и безмятежной молитве. Это было особенное состояние, во время которого дух человека отрешается от обычных земных интересов, возвышается над обычным уровнем духовной жизни. Несомненно, голос громкий, услышанный позади, как бы трубный, который говорил: „Аз есмь Альфа и Омега, первый и последний“¹⁹⁰³, застал св. Иоанна на молитве¹⁹⁰⁴. В эти минуты Господь и открыл ему судьбы Церкви на земле, начиная от первых дней её существования здесь и кончая последними. В этой небольшой книге Нового Завета раскрыта история Царства Божия на земле и история царства дьявола. Апокалипсис есть великая драма истории Царства Божия в борьбе с миром до самых последних дней его существования. Бог и сатана. Христос и антихрист, Церковь и мир-эти великие противоположности выступают перед нашими глазами в ярких картинах. Весь Апокалипсис движется около этой великой борьбы между небом и преисподней, пока, наконец, после всеобщего суда не наступит торжество неба. Здесь изложена судьба и отдельных народов, и отдельных людей и всего человечества. В Апокалипсисе мы найдем и утешение для себя во время скорбей и страданий. „Книга эта есть объединяющий клич для христианских воинов, которым могло казаться, что они повергнуты на землю в непоправимом поражении“¹⁹⁰⁵. Земля – место подвига, борьбы со грехом и постепенной победы над ним. Полная победа добра над злом совершается при конце мира. Вся книга от начала до конца учит христианина этой великой истине, которая может наполнить душу христианина миром и покоем, дать ему силы для борьбы со злом и умиротворить мятущийся ум человеческий. Церковь Христова, читает он здесь, никогда не может быть не только разрушена, но и даже поколеблена всеми в совокупности

врагами её. Христос восторжествует, а враги Его погибнут. Любящие Христа получают благословение и спасутся, а ненавидящие Его будут истреблены. Перед взорами христианина далее проходит самая картина страшного суда Божия над всеми врагами Христа и картина торжества истины Христовой. Вот, читает он, падает великий Вавилон, „царствующий над всеми царями земными“¹⁹⁰⁶, не знающий себе соперника, „упоенный кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых“¹⁹⁰⁷. Вот погибают цари, тысяченачальники, сильные, свободные и рабы в нечестивой битве с небесным Всадником. „И все птицы небесные напитались трупами их“¹⁹⁰⁸. Зверь и лжепророк повергаются в озеро огненное, а все его последователи избиваются мечем небесного Всадника¹⁹⁰⁹. Сам сатана связывается на тысячу лет, низвергается в бездну и заключается там, чтобы не прельщал народы¹⁹¹⁰. На земле открывается тысячелетнее царство святых. „И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие“. „Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет“¹⁹¹¹. „Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской“¹⁹¹². С ними он выступит против Бога. Это будет окончательная битва. Сатана будет снова побежден и низвергнут в то озеро огненное, где находятся зверь и лжепророк, и „будут мучиться день и ночь во веки веков“¹⁹¹³. Затем является новая земля и новое небо¹⁹¹⁴. Блистая золотом и драгоценными украшениями, нисходит с неба от Бога на землю новый Иерусалим, „приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего“¹⁹¹⁵. Чудными словами описаны Тайнозрителем это новое небо и новая земля. Здесь будет все новое: „прежнее небо и прежняя земля, пишет он, миновали, и моря уже нет“, отдавшего пред тем „мертвых бывших в нем“. „И всякий остров убежал и гор не стало“¹⁹¹⁶. Здесь люди „не будут ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной, ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод“, так как Господь „показал

чистую реку воды жизни, светлую как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца“ и „по ту и другую сторону древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее каждый месяц плод свой; и листья древа для исцеления народов“¹⁹¹⁷. Тогда „отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло“¹⁹¹⁸. Небесный „город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Врата его не будут запираются днем; а ночи там не будет“. Новый город полон дивного благолепия. Основание стен города украшено всякими драгоценными камнями, каждые врата, ведущие в город, сделаны из одной жемчужины, улицы города – чистое золото¹⁹¹⁹. „Взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом говоря: „спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!“¹⁹²⁰.

Беспримерно многого лишились бы христиане, если бы не имели этой великой книги. Как жалки поэтому те, которые силятся доказать, что Апокалипсис написан не Иоанном. Тщательное изучение этой книги показывает, что она в существенном нисколько не отличается по своему содержанию от других писаний Ап. Иоанна. Не только по духу и по идеям, но даже и по букве иногда Апокалипсис сходен с другими его писаниями. Так, в Апокалипсисе Спаситель называется „Агнцем Божиим“, „Словом Божиим“ (Λόγος τοῦ Θεοῦ) „Сыном Человеческим“. Здесь мы читаем „о воде живой“, встречаем пророчество Захарии: „они воззрят на Него, Которого пронзили“¹⁹²¹. В Апокалипсисе Иоанн является не узким и ослепленным предрассудками Иудеев, но учеником того Нового Завета, который обнимает собою все народы земли¹⁹²². Евангелие, послания и Апокалипсис проникает и оживляет одна и та же характеристическая основная особенность глубокого, внутренне-пламенного, одушевленного чистейшей любовью к

Иисусу Христу Иоаннова духа. Глубина созерцания решительно выдает писателя этой книги. Это – тот же Иоанн, что написал Евангелие и три послания. „Под блестящим покровом этих видений бьется сердце Иоанна, – сердце нежное, глубокое и пылкое, сколько в любви, столько же и в негодовании¹⁹²³. Здесь открывается со всей силой Иоаннова глубина, Иоаннова задушевность, Иоанново величие речи, особенно восторженная простота“. Таково, напр., пророчество о новом Иерусалиме, сходящем с неба на землю. Все материальное одухотворено, возвышено, просветлено сиянием славы Божией. В городе нет храма, потому что Господь есть его Храм и Агнец. Город не нуждается ни в солнце, ни в луне для освещения своего, потому что слава Божия наполняет и просвещает его. Цари земные приносят славу свою в град Божий. Никакое истинное величие, никакая добродетель, никакое истинное знание не погибнет в граде Божиим, но только освятится, просветится и возвысится. Принесена сюда и слава народов. Величественная песнь хора разнообразных даров, сил, языков славит Бога. „Это пророчество столь возвышенно, столь богато идеями, столь проникнуто духом Евангелия, что можно сказать: такое величественное пророчество мог произвести только дух Иоанна от полноты духа Христова“. На Иоанна указывают даже самые темноты Апокалипсиса, как глубокие тайны, которые могли быть сообщены только одному Иоанну, потому что и в Евангелии от Иоанна по преимуществу мы видим глубины и тайны Евангельского учения, и послания Иоанновы содержат глубочайшее учение о жизни христианина в общении с Богом. „И кому иначе Господь открыл бы глубочайшую тайну раскрытия Своего Царства, как не тому ученику, который возлежал на персях Его? И кто был бы способнее обнять и передать это откровение, как не Иоанн“¹⁹²⁴? Поразительную особенность языка Апокалипсиса легко объяснить содержанием этой великой и священной книги Нового Завета. Кроме того, одни символы буквально, другие почти буквально заимствованы Иоанном из ветхозаветных пророческих св. Писаний¹⁹²⁵.

Наконец, наступило время возвращения св. Апостола в Ефес. Трогательными чертами описывается его прощание с

христианами острова Патмоса. „На другой день, рассказывает один древний апокриф, Иоанн пошел и сел на площади¹⁹²⁶. Собрались к нему братия¹⁹²⁷ выслушать его наставления. Обратившись к ним, Иоанн говорит: „послушайте, братия мои и сыны! Заботливо¹⁹²⁸ храните светлое то учение, которое вы приняли от меня; от всего сердца и здравомысленно¹⁹²⁹ исполняйте заповеди Христа и будьте совершенными сынами света; ибо вот близко уже время моего с вами расставания, и я на корабле¹⁹³⁰ отправлюсь в Ефес к братиям, там находящимся“¹⁹³¹. Когда они услышали от Иоанна о нашем путешествии пишет Прохор, все снова пали ниц пред ним и проливая слезы, умоляли его, говоря: „отец наш добрый! Не покидай нас слуг и сыновей твоих сиротами“¹⁹³². Иоанн же¹⁹³³ говорил им; „любезные¹⁹³⁴ мои сыны и дочери благомыслящие¹⁹³⁵. Радуйтесь о Христе, ибо Он повелел мне идти в Ефес“¹⁹³⁶. Эти слова Иоанна убедили их, и они перестали проливать слезы.

На другой день случился корабль, отправлявшийся в Ефес; тогда Иоанн, призвав всех, вознес молитву к Богу за христиан острова Патмоса, простился со всеми¹⁹³⁷. Мы сели на корабль и пустились в путь. В четырнадцать¹⁹³⁸ дней достигли одного места, отстоящего от Ефеса около десяти миль¹⁹³⁹: выйдя здесь на берег, пошли отсюда пешком¹⁹⁴⁰ и пришли в город (Ефес)“. Итак, после продолжительного пребывания на острове Патмосе¹⁹⁴¹, св. Ап. Иоанн снова вступил на малоазийскую землю, где уже не один год благовествовал о Распятии. Что достоверного сообщают нам апокрифы о благовестническом служении св. Апостола Иоанна на Патмосе? В настоящее время мы не знаем почти ни одного из тех городов, в которых благовествовал здесь св. Апостол. История не сохранила нам и подробного жизнеописания тех лиц, с которыми встречался он. Для нас теперь непонятно многое в этих древних сказаниях о благовестнической деятельности Ап. Иоанна¹⁹⁴². Но как бы то ни было, эти сказания имеют для нас большое значение. История не знает преданий о лицах неизвестных, не отличавшихся никакой деятельностью. Она рассказывает о лицах, руководивших жизнью людей, далеко известных своей

деятельностью. Во всех этих повествованиях, может быть, и смутно, но все же всегда отражается историческая правда. Благодаря этим повествованиям жизнь людей того времени разворачивается перед нами почти во всей полноте. И действительно, вот пред нами языческие храмы, манившие людей под свои своды разными чарами. Вот толпы жрецов, ревниво всегда оберегавших свое право быть учителями и наставниками народа. Вот фанатичная языческая толпа народа, старавшаяся усердно служить своим богам. Там выступают Иудеи, расселенные по всему миру, непримиримые враги христиан почти с самых первых дней христианской эры. Здесь проконсулы, судьи, начальники, поставленные хранить и блюсти законы гражданские, вооружаются против благовестников, как нарушителей законов. Там толпы всевозможных больных, бесноватых, чем особенно отличалось то время, проходят перед нами. Здесь мы встречаемся с проявлением ненависти по отношению к благовестникам, там с проявлением глубокой любви к ним. Мы видим из апокрифов, как боролось ветхое начало с новым, уступая первенство новому, как в жизни людей, так сказать, протеснялись новые начала. Мы как бы присутствуем при самом обновлении мира. Там мы видим попытки язычников, изумленных, пораженных быстротою распространения христианства, многочисленностью чудес, изумительной высотой святостью жизни христиан, – объяснить все это „волшебным злохитрием“, „магическим искусством“, „восхвалением“, „чарами“, язычнику не найти было другого объяснения. Здесь мы читаем страницы, на которых воспроизводится учение Иоанна с теми отличительными, характерными чертами, какие свойственны учению одного только этого Апостола. Тут читаем такие рассказы о благовестнических трудах св. Апостола, которые отмечают самые характерные черты души Ап. Иоанна.

Глава VII. Последние годы земной жизни Апостола

Встреча Апостола Ефесянами. – Благовестническое служение его на закате жизни. – Писания Иоанна. – Евангелие. – Обстоятельства его написания. – Цель. – Мнение о нем христианских и языческих писателей, – Первое послание. – Второе. – Третье. – Последние годы жизни Иоанна. – Рассказ Климента Александрийского о юноше-разбойнике. – Рассказ св. Поликарпа о встрече Апостола с Коринфом. – Рассказ Касиана. – Рассказ Иеронима. – Ученики Иоанна. – Какою смертью умер Иоанн? – Сколько ему было тогда лет. – Свидетельство апокрифов о последних днях его жизни. – Последнее преломление хлеба – Прощание. – Молитва у могилы – Смерть. – Христиане у могилы Апостола.

С великою радостью христиане ефесские¹⁹⁴³ встретили своего великого и любвеобильного наставника и постоянного „соучастника в их скорби“. Весь народ вышел навстречу ему. Видя св. Апостола, многие плакали от радости, другие приветствовали его, третьи падали на землю, иные целовали одежды его¹⁹⁴⁴. Домн, известный богатый, христианин города Ефеса, воскрешенный некогда Апостолом, ввел св. благовестников в дом свой. Отца его Диоскорида в это время уже не было в живых. Здесь была приготовлена для них трапеза. Многие дни в доме Домна оставались св. Апостол и его ученик. Сюда ежедневно¹⁹⁴⁵ приходили христиане¹⁹⁴⁶, слушая благовествование Иоанна. Много прошло времени со дня удаления его на Патмос, но христиане ефесские не утратили своей веры: и теперь не было ни одного из них, кто бы не веровал словам св. учителя¹⁹⁴⁷.

Не менее девяноста лет было Иоанну по возвращении из ссылки¹⁹⁴⁸. Но и в эти старческие годы благовестническая ревность не оставляла его. Не смотря на свою глубокую старость, он не переставал еще благовествовать о Распятии. Зорко следил великий старец за жизнью христиан, предостерегал их от лжеучителей и лжеучений, разрешал

сомнения христиан, возникавшие среди них под влиянием языческой проповеди. Он находил время, для попечения не только о целых христианских общинах, но и об отдельных душах. Он готов был идти навстречу всякой опасности, с целью избавления своих пасомых от различных искушений. Скорби и радости христиан по прежнему были его скорбями и радостями. Так, Апостол спасает от отчаяния бедняка, который не мог уплатить долга своим заимодавцам. Находясь в таком положении, не раз уже покушался несчастный ядом прекратить дни свои, но яд каждый раз терял свое действие от крестного знамения. При этом Апостол превратил сено в золото, рассказывает апокриф. Бедняк христианин уплатил свой долг, а остаток употребил на дом свой¹⁹⁴⁹. Учение Иоанна сопровождалось многими чудесами¹⁹⁵⁰. Под влиянием его проповеди многие из именитых язычников обращались в христианство. Некоторые из них продавали даже имущество своё, оставляли дома и следовали всюду неотступно за Апостолом¹⁹⁵¹. Как и прежде, местом его благовестнического служения был не один город Ефес, а многие города и селения Малой Азии. До последних дней своей жизни св. Апостол был высшим управителем малоазийских Церквей. Он неустанно посещал их, рукополагал епископов и пресвитеров¹⁹⁵².

Последние годы благовестнического служения Иоанна имели особенно важное значение не только для малоазийских христиан, но и для христиан всех времен и народов. В это время в Малой Азии св. Апостолом были написаны четыре великие писания. Здесь в Ефесе¹⁹⁵³ он написал Евангелие¹⁹⁵⁴. По преданию, к написанию Евангелия его побудили епископы, пресвитеры Малой Азии и друзья¹⁹⁵⁵. Это вполне вероятное предание. Апостолы, эти духовные светила, один за другим умирали. И св. Апостол Иоанн был уже глубоким старцем. Близился тот день, когда не станет никого, кто бы мог сказать о Спасителе: „я видел Его“. Между тем Царствие Божие росло; жажда слышания небесного благовестия увеличивалась. Кроме того, души многих людей в это время были обуреваемы великими сомнениями. Всего более подвергался сомнению самый важный и основной догмат христианства – воплощение

Сына Божия. Многие не могли понять этого великого догмата и не хотели его принять. Ненависть Иудеев к Спасителю была так велика, что они вскоре после воскресения Его, по всем странам (εἰς πᾶσαν τὴν γῆν) послали своих апостолов (ἐκκληκτοῦς ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ ἐκλεξάμενοι) для предостережения Иудеев рассеяния от *появившейся безбожной ереси христиан* (αἰ᾿θεὸν χριστιανῶν παρίεναι)¹⁹⁵⁶. „Христиане уверяют, что чествуемый ими Иисус есть Бог, что Он существовал прежде веков, и наконец соделался человеком. Но Иисус родился, как рождаются и прочие люди. А так как от человека не может родиться не человек, еще менее Бог может принять на Себя плоть человеческую, и вообще ничем нельзя доказать, чтобы кроме Творца мира мог быть другой Бог, рожденный от Девы: то христиане, воздавая честь слуге Божию, оскорбляют тем Бога¹⁹⁵⁷. Многие другие (Керинф, Евион) хотя и не называли Спасителя простым человеком, но не называли и Богом или Сыном Божиим в строжайшем смысле этого слова¹⁹⁵⁸. Эти глубочайшие заблуждения, ниспровергавшие все основы христианства, быстро развивались в юной Церкви Христовой. Кто мог разрешить все эти недоумения? Правда, обстоятельства земной жизни Спасителя в это время были уже рассказаны тремя евангелистами – синоптиками; ими также засвидетельствовано было, что Галилейский учитель – Христос, Сын Божий¹⁹⁵⁹. Но теперь нужно было более полное и глубокое уяснение этих обстоятельств. Кто же другой мог в эти годы с таким авторитетом раскрыть учение о лице Иисуса Христа, как не Ап. Иоанн? Он один мог раскрыть этот величайший догмат христианский. Иоанн не только видел, слышал, осязал и созерцал Его, но и был возлюбленнейшим Его учеником – наперсником. Живя на конце первого христианского столетия, когда храм Иерусалимский был уже разрушен, священство Аароново прекратилось, жертвоприношения упразднились, народ Божий рассеян по всему лицу земли, Иоанн мог полнее и законченнее свидетельствовать о Христе и Его спасительном учении. Конечно, возвышенные беседы Иоанна о природе и личности Спасителя, о Его земной жизни и учении, которые могли оказать противодействие всякому заблуждению, живо

помнили все христиане когда-либо слушавшие великого Апостола. Но в устном предании, в котором до сих пор распространялось между верующими это учение, оно могло мало-помалу искажаться и со временем даже совершенно затеряться. Нужно было письменно изложить это учение. В высшей степени знаменательно в данном случае свидетельство апокрифов. Когда верующие узнали, что Апостол хочет устно повторить все учение, какое он проповедовал им, то они со слезами, павши на землю, просили его говоря: „учитель добрый! дай вам письменное повествование о всех знамениях, бывших от Сына Божия, о словах, слышанных тобою из святых уст Его, дабы нам не впасть в заблуждение, не уклониться от Него и светлого твоего учения, но пребывать (в нем) твердо и непоколебимо“¹⁹⁶⁰. Поэтому вполне естественно, что пастыри Церкви, побуждаемые с одной стороны близостью кончины Апостола, а с другой – распространением заблуждений, сошлись к Иоанну от всей Малой Азии, прося его начертать им свидетельство о Божестве Спасителя против еретиков¹⁹⁶¹. О том же через посольство просили его и многие другие малоазийские Церкви. Ревностные пастыри просили написать его и то, что он считает особенно необходимым к научению христиан¹⁹⁶².

По преданию, верующие просили св. Апостола, чтобы он в своем Евангелии описал также и время, о котором умолчали прежние евангелисты, рассказал о делах, совершенных Спасителем „сперва и в начале Его проповеди“. „Это и в самом деле весьма справедливо“, говорит Евсевий Памфил¹⁹⁶³. Синоптики не описали служения Спасителя до времени заключения Иоанна Крестителя в темницу¹⁹⁶⁴. Не говорят они о чудесах, совершенных Спасителем в Иерусалиме, о возвышенных речах, произнесенных Им там и на пути из Иерусалима в Галилею, напр., о тайной беседе с Никодимом, о хлебе небесном, о свете, о беседе с Самарянкой. Не повествуют ничего о воскрешении Лазаря,-событии, взволновавшем весь Иерусалим и поколебавшем неверие даже озлобленных Иудеев, об омовении ног Апостолов, о прощальной беседе Спасителя с учениками. Эту цель

восполнения прочих Евангелистов приписывают св. Апостолу и другие авторитетные писатели церковные. „Последний из Евангелистов, Иоанн, заметив, что в Евангелиях возведено только о телесном, по убеждению ближних и по внушению св. Духа, написал Евангелие духовное“¹⁹⁶⁵. Иоанн „не заботился излагать то, что прежде него изложено, но предпочтительно пред тем, о чем было сказано, избирает то, о чем не было говорено“¹⁹⁶⁶. Наконец, многие уже начали описывать жизнь Иисуса Христа; но эти писатели вносили в свои сочинения много ложных повествований, о „совершенно неизвестных“ между апостолами событиях¹⁹⁶⁷, а немногие св. писатели не все передавали из жизни Спасителя. Тайнозрителю будущих судеб Церкви не мог не представляться справедливый вопрос потомства: почему о столь чрезвычайных событиях умолчали „самовидцы“? „Если эти немногие, мог думать Иоанн, писали истину: то теперь моя обязанность, по крайней мере, подтвердить эту истину“¹⁹⁶⁸. Вот те обстоятельства, благодаря которым, „по внушению св. Духа“, св. Апостол написал свое особое Евангелие.

По преданию, ап. Иоанн из смирения сначала уклонялся от исполнения столь великой просьбы своих пасомых. Но потом, уступая их настойчивым мольбам, (coactus ab omnibus paene tunc Asiae episcopis), сказал: „попоститесь со мною три дня и тогда мы сообщим друг другу всякое откровение, которое может быть сделано нам отдельно“. В ту же ночь было открыто Ап. Андрею, что Ап. Иоанн „должен рассказать все от своего собственного имени“ и что „все должны рассмотреть его писание“. Находясь в уединении, св. Апостол постом и молитвою приготавливал себя к этому великому труду¹⁹⁶⁹. „По окончании поста, пишет бл. Иероним, налитанный (saturatus)¹⁹⁷⁰ боговдохновенной истиной, он сделал¹⁹⁷¹ посланное с неба предисловие: *в начале было Слово*“¹⁹⁷². Отсюда впоследствии сложился рассказ, что Иоанн все Евангелие написал экспромптом (αὐτοσχεδίασι) и что его автограф в золотых буквах был сохранен в Ефесской Церкви¹⁹⁷³. Написание Евангелия сопровождалось чудесными событиями: молния облистала землю, раздались раскаты грома, от которых

потряслась даже земля. Иоанн был осенен благодатью св. Духа. Не свидетельствуют ли об этом смятенном состоянии духа Апостола и первые строки четвертого Евангелия¹⁹⁷⁴? По преданию, ученик Иоанна Прохор записывал его слова¹⁹⁷⁵.

Иисус есть Христос Сын Божий, – вот основная истина веры, которую Ап. Иоанн преимущественно раскрывает во всей глубине в Евангелии¹⁹⁷⁶. С самых первых слов Евангелия уже можно ясно видеть эту цель. Ап. Иоанн не начинает родословную Спасителя перечислением земных Его предков, как это делают Евангелисты Матфей и Лука. „Ему не было нужды говорить подробно о плотском пришествии“¹⁹⁷⁷. „После того как Матфей объяснил рождество по плоти, как сам говорит: *книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова*; после того как Марк началом Евангелия поставил проповедь Иоаннову, сказав: *начало Евангелия Иисуса Христа: яко же есть писано во пророцех, глас вопиющего в пустыне*, после того как и Лука предположил телесные начала, а потом уже приступил к богословствованию: нужно было еще благовестие, – и Евангелист Иоанн, начавший писать после других, возвысив ум свой, или лучше, вознесен быв силою Духа выше всего чувственного и выше времени, сопутствующего вещам чувственным, приступил к самому Высочайшему“¹⁹⁷⁸. От земли взоры христиан он возводит на небо в мир горний, к временам до сотворения мира. Перед взорами изумленного читателя он раскрывает картины домирных времен; называет Отцем Спасителя Самого Бога¹⁹⁷⁹. Вот начало родословной Богочеловека. Затем, он обращает взоры христианина на землю и снова поразительно ясно и непререкаемо доказывает, что Иисус есть Сын Божий. В самом деле, о ком из смертных людей можно сказать: „все произошло чрез Него, и без Него не начало быть ничто, что произошло. В Нем была жизнь и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла Его“¹⁹⁸⁰. Если из сотворения мира уже ясно, что это был не простой Учитель, а Сын Божий, то еще яснее становится эта мысль из истории восстановления Им падшего человечества¹⁹⁸¹. Едва выступил Спаситель на общественное служение, Иоанн Предтеча свидетельствует о Нем целому

Синедриону, в лице его торжественного посольства¹⁹⁸². Были и другие авторитетные свидетели, которые видели открывшуюся славу Искупителя, познали и свидетельствовали о ней¹⁹⁸³. Далее, сами уже по себе возвышеннейшие таинственнейшие беседы Спасителя о хлебе жизни, о воде текущей в жизнь вечную, о свете, о преискреннейшем единении верующих с Богом, свидетельствуют об этом. Душа христианина при чтении этих бесед непосредственно ощущает веяние здесь не духа человеческого, а духа Божественного. Но в Евангелии Иоанна мы находим много и других непререкаемых свидетельств о Божественном достоинстве Спасителя. Спаситель совершает чрезвычайные дела: претворяет воду в вино¹⁹⁸⁴, отверзает очи слепорожденному, чего *от века неслыхано*¹⁹⁸⁵, воскрешает четверодневного мертвеца из гроба¹⁹⁸⁶, словами: *Аз есмь* повергает на землю в Гефсимании вооруженных своих врагов¹⁹⁸⁷. О нем в четвертом Евангелии говорится то, что непреложимо ни к какому человеку. Он видит далее и знает более, чем сколько могут знать и видеть самые проницательнейшие люди¹⁹⁸⁸. Вопреки лжемудрованию Иудеев, Он существовал прежде, нежели вошел в мир путем земного рождения¹⁹⁸⁹, сошел с неба и снова идет на небо¹⁹⁹⁰, имел славу у Бога прежде сложения мира и, по совершении земного служения, опять облечется в нее¹⁹⁹¹; он находится в самом преискреннем единении с Богом Отцом и равночестен Ему¹⁹⁹². Цель пришествия Спасителя на землю также свидетельствует о Его Божественном достоинстве. Спаситель пришел соединить под Собою в одно общество Иудеев и язычников¹⁹⁹³, освободить всех людей из-под владычества греха¹⁹⁹⁴, смерти¹⁹⁹⁵ и диавола¹⁹⁹⁶, дать им пример богоугодной жизни¹⁹⁹⁷ и даровать всем вечное блаженство¹⁹⁹⁸.

Евангелие Иоанна – одно из самых величайших св. писаний новозаветных. С первых дней появления, своими поразительными особенностями оно обращало на себя внимание многих людей. За эти отличительные черты его даже называли особыми именами. Климент Александрийский называет его *духовным* (πνευματικόν) в ознаменование его возвышенности¹⁹⁹⁹, св. Иоанн Златоуст – *столпом вселенской*

церкви (ὁ στῦλος τῶν κατὰ τὴν οἰκουμένην ἐκκλησιῶν) по исключительной важности истин, раскрытых в нем²⁰⁰⁰. св. Ириней Лионский – *правилом веры* (regulam veritatis)²⁰⁰¹. Ориген, глубокий знаток св. Писания, свидетельствует: лучшие из всех писаний (πασῶν γραφῶν) – писания Евангелистовы Евангелия, а из Евангелий – Евангелие Иоанна²⁰⁰². Христианские великие писатели, приступая к изъяснению четвертого Евангелия, всегда поражались глубиной и высотой учения, изложенного в нем. У св. Иоанна Златоуста, Василия Великого, Кирилла Александрийского, Григория Двоеслова, Амвросия Медиоланского, Прокла Константинопольского, бл. Августина и многих других писателей христианских мы находим самые возвышенные строки о писателе этого Евангелия. Даже язычники смотрели на него с удивлением, многое из него заимствовали, составляли на него обширные комментарии. Это общее мнение о четвертом Евангелии вполне справедливо²⁰⁰³. Уже с самых первых строк замечается какой-то особенный характер этого Евангелия, свидетельствующий о необыкновенном его содержании. Дальнейшие строки, в которых раскрывается картина домирного и премирного бытия Бога Слова, где человек возводится от земли в мир божественный, где сказуются ему тайны вечные, недоступные умам обыкновенных людей, где Бог Слово беседует с духом человеческим языком не вещественных, земных образов, но высшим небесным языком, где слышишь как-бы еще Самого Иисуса беседующим, еще более дают возможность ощущать душой чрезвычайную его особенность. „Здесь не в том дело, чтобы начертать, как в живом рассказе Евангелиста Марка, евангельские события, – но в нем более всего выдается идея, которая, едва обозначаясь в начале, развивается более и более, как цвет из своего стебля“. „Это Евангелие идеала, но идеала, воплотившегося в живой истории“²⁰⁰⁴. „Почти все повествования и рассказы Иоанна обращены более к внутреннему, к существу, так что внешние происшествия, которые излагает Иоанн, он включил в свое Евангелие ради их более глубокого смысла. Все внешние происшествия, утвержденные в их исторической действительности святым

уверением очевидца, в Евангелии от Иоанна суть типы (τύποι), образы высших истин“²⁰⁰⁵. „Он более всего изъясняет небесные тайны вышнего домостроительства“, „более всего говорит о духовном“²⁰⁰⁶. „Настроив свою душу подобно благозвучной, украшенной драгоценными камнями и златые струны имеющей лире, он достиг того, что через нее духом возгласил нечто великое и возвышенное“. „Он приносит к нам столь возвышенные догматы, столь православные правила жизни и такую мудрость, какие возможны только для вещающего из самых глубин Духа, а вещает так, как только что пришедший с самых небес“. „Он удостоился проникнуть в самые недоступные тайны“. „В нем вещает Утешитель вездесущий и с такою же точностью вещающий Божее, с какою душа человеческая знает в себе свое“²⁰⁰⁷. Глубокое, неизгладимое, неотразимое впечатление всегда производило и производит на читателя четвертое Евангелие. Не обилием и величием чудес, совершенных Спасителем, поражает оно главным образом читателя, а чудным раскрытием величайших христианских истин о лице Иисуса Христа, о спасении и искуплении людей, о преискреннем общении их с Богом, о хождении во свете, во тьме, о жизни, смерти, грехе. Здесь перед взорами читателя во всю ширь и глубь разворачивается картина не только его земной, но и загробной жизни в общении и вне общения с Богом; даже тайны самого неба становятся отчасти доступными ему. При помощи одного слова, сам непосредственно здесь, убеждается он в непререкаемой истинности того, что многими подвергалось и подвергается сомнению. Перед взорами читателя Христос является не простым Галилейским Учителем, а небесным Наставником, Сыном Божиим, Его учение – не учением обыкновенных мудрецов земных, а учением непреходящим, вечным, единственно спасительным и истинным. Постигает он и то, что смысл жизни каждого человека в преискреннейшем общении с Богом Отцом. Вот почему совершенно справедливо говорит один писатель о четвертом Евангелии. „Едва-ли которая из священных книг представляет сама в себе столько ясных свидетельств о своей богодухновенности, сколько Евангелие Иоанна. Если качество богодухновенности в Св. Писаниях

уподобить свету, освещающему ум и согревающему сердце внимательного читателя: то о Евангелии Иоанна без преувеличения можно сказать, что оно на тверди Церкви есть солнце между звездами²⁰⁰⁸. Особенность этого Евангелия сравнительно с другими так поразительна, что многие подвергают сомнению даже подлинность его. Здесь не тот Христос, говорят они, Которого изображали нам первые Евангелисты; здесь не тому Он учит, не так выражается²⁰⁰⁹. И действительно, здесь, по видимому, новый мир, новые понятия, как бы другие лица и особенный язык. Но это только по видимому. Здесь тот же Христос, о Котором свидетельствуют и синоптики; только стоит внимательнее всмотреться в образ Его. И как Христос у всех их один и тот же, так и все окружающее Его одно и то же²⁰¹⁰.

В Ефесе св. Апостолом любви были написаны еще три послания, краткие по объему, но великие по своему содержанию. Глубина созерцания, поразительная простота и ясность изложения, теплота и сила чувства любвеобильного старца Апостола, - вот отличительные черты всех трех его посланий. В своем первом послании св. Апостол не указывает определенного круга читателей, к которым он предназначал его²⁰¹¹. Нужно предполагать, что первоначально оно предназначено было или для ефесских²⁰¹² христиан или вообще для малоазийских христианских обществ из язычников, давно обращенных великим Апостолом в христианство и хорошо известных ему²⁰¹³. Это – пастырское послание к малоазийским христианам, которым грозила великая опасность со стороны лжеучителей²⁰¹⁴. Хотя писатель и не называет себя в первом послании по имени, но не может быть никакого сомнения в том, что оно написано Ап. Иоанном. Замечание о себе, как об очевидце событий земной жизни Спасителя²⁰¹⁵, образ изложения²⁰¹⁶, дух любви и сердечности, глубина чувств и созерцания, – все это непререкаемо свидетельствует, что писателем его был никто иной, как Ап. Иоанн. Вся христианская древность единодушно признавала это. Оно было известно Папию и цитируется им²⁰¹⁷. Из него приводит тексты св. Поликарп, ученик Ап. Иоанна и друг Папия²⁰¹⁸. Оно часто

цитируется св. Иринеем, учеником св. ИИолика²⁰¹⁹, Климентом Александрийским²⁰²⁰, Тертуллианом²⁰²¹, Киприаном²⁰²². Далее, свидетельство о том же мы находим в Мураториевом каноне, в Сирском переводе Пешито, у Оригена²⁰²³, Дионисия Александрийского²⁰²⁴. Наконец, Евсевий помещает его в числе омологумен (ὁμολογούμενα) и свидетельствует, что бесспорно всей поднебесной Церковью оно принято за Иоанново²⁰²⁵; и, по свидетельству бл. Иеронима, оно принималось всеми истинными сынами Церкви²⁰²⁶. Попытки некоторых писателей отрицательного направления доказать, что это подложное сочинение писателя, жившего в половине второго столетия²⁰²⁷, были опровергнуты с достаточным основанием и убедительностью²⁰²⁸. Это послание было написано Апостолом к концу первого столетия, вскоре после написания Евангелия. В первом послании мы встречаем ясные указания и намеки если не на само Евангелие, то на содержание его²⁰²⁹. Наставления и увещания изложенные в нем, всецело основываются на истинах, раскрытых в Евангелии, и уже известных христианам малоазийским. Первое послание – это „великолепный отобраз“ Евангелия²⁰³⁰. Действительно, все послание по своему содержанию представляет как бы сокращение Евангелия или краткий комментарий на него²⁰³¹. Одни смотрят на это послание даже как на часть Евангелия²⁰³², другие как на писание, заключающее в себе так сказать, рекомендацию или посвящение только что написанного Евангелия²⁰³³. В конце своего послания старец Апостол говорит ясно и о цели написания этого послания: „сие написал я вам верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную“²⁰³⁴, а в начале послания он еще подробнее раскрывает эту мысль²⁰³⁵. Явились лжеучители, которые стали отрицать самый главный догмат христианский, отвергать связь между учением и жизнью, проповедовать новый взгляд на грех и исказить многие другие истины христианские²⁰³⁶. Апостол хотел снова представить своим читателям свидетельство о Слове жизни и о том, что вне общения со Словом жизни нет и спасения, и богопознания. Всякий, порывающий связь с Богом, уже есть сын диавола. А

общение с Богом и богопознание только в том случае возможно, когда христианин исполняет все заповеди Евангелия.

Второе и третье послания, без сомнения, написаны Апостолом частным лицам. Второе послание написано для одной женщины христианки, матери семейства, „избранной госпожи“. Одни называют эту женщину Кирией²⁰³⁷, другие – Електой²⁰³⁸. Некоторые даже думают, что „Εκκλητὴ κυρία“ означает или какое-либо известное одно христианское общество или всю Церковь²⁰³⁹. Находились писатели, которые решительно даже высказывали, что обращение здесь делается к Церкви коринфской²⁰⁴⁰, филиладельфийской²⁰⁴¹, Иерусалимской²⁰⁴², патмосской, ефесской, вавилонской²⁰⁴³. Но это мнение, очевидно, произвольно²⁰⁴⁴. Как просто кратко второе послание Иоанна, и в то же время как оно замечательно по своему содержанию. Сколько здесь слышится нежной отеческой любви и заботливости о своих пасомых. Старец – Апостол предостерегает избранную госпожу от лжеучителей и их лжеучения, просит ее не принимать их в свой дом, не иметь с ними никакого общения, кратко напоминает ей свое учение о Слове жизни, о хождении в истине, о любви, которое некогда он раскрывал подробно. „Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду“. Перед взорами читателя проходит картина жизни некоторых христианских семейств, свято хранивших учение Христово среди всех искушений и глубоко, беззаветно преданных своему верховному пастырю. Образ добродетельной, благочестивой женщины христианки, матери семейства, восстает перед читателем, как живой.

Третье послание написано Апостолом для одного, уважаемого в среде своего общества мужа „возлюбленного Гаия“. В новом завете известны нам по крайней мере три Гаия: Гаий Македонский²⁰⁴⁵, Гаий Коринфский²⁰⁴⁶ и Гаий Дервянин²⁰⁴⁷. Гаий упоминается также в Апостольских Постановлениях²⁰⁴⁸, в качестве пергамского епископа. Очень может быть, этот последний и есть тот самый Гаий, к которому обращается Апостол. Гаий отличался необыкновенным гостеприимством: „странники и братья“, „которые ради имени

Его (Христа) пошли, не взяв ничего от язычников“, всегда находили у него радушный прием. Бывшие у Гаия свидетельствовали перед Иоанном и Церковью о его любви, верности учению апостольскому и хождении в истине. Гаий не был похож на властолюбивого Диотрефа, который сам не принимал братьев, запрещал это делать другим, изгонял из Церкви, поносил самого Апостола. Добрые вести о Гаии, принесенные странниками и братьями, наполняют великой радостью сердце Иоанна, и он снова спешит со словом утешения, ободрения и назидания. Хвалит он Гаия за его благотворительную деятельность, разъясняет её великое значение, напоминает ему учение, которое некогда он раскрывал подробно, увещевает хранить его неизменно. Если ученики Спасителя будут в точности исполнять Его учение, то чем может угрожать им мир? „Возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тотг от Бога; а делающий зло не видел Бога“. Сам приветствует его, передает ему приветствие от „друзей“ и просит его приветствовать „друзей поименно“. Сколько простоты, сердечности, нежности и участливости слышатся и в этом небольшом послании. Какими привлекательными чертами в нем изображается жизнь первохристианских проповедников, пастырей и простых мирян. Что-то умиротворяющее душу человека слышится в нем. Как оно дорого для каждого христианина.

Есть основание думать, что второе и третье послания написаны вскоре после первого²⁰⁴⁹. Оба эти послания несомненно подлинны. Их всегда нужно рассматривать вместе, так если одно какое-либо из них подлинно, то несомненно и они оба подлинны, потому что они представляют собою как бы двух близнецов²⁰⁵⁰. Дух, тон, язык посланий несомненно Иоанновы. В них нельзя найти и ни одной новой мысли, какой уже не было бы в предшествующих писаниях Апостола. Из тринадцати стихов второго послания не менее восьми можно найти и в первом послании²⁰⁵¹. Это их поразительное сходство в слове, тоне, содержании и даже объеме и свидетельствует, что оба они были написаны одним и тем же лицом и почти в одно и то же время. Кем же в самом деле они были написаны, кроме Ап.

Иоанна? Неизвестному писателю не было нужды ни писать эти краткие послания, подражая в слогe, тоне Ап. Иоанну, ни добиваться признания их Церковью за подлинныe, прикрываясь именем Апостола. Но, говорят, эти послания долгое время были многим неизвестны. Это совершенно естественно и понятно. Так как эти послания написаны частным лицам, были кратки и не представляли ничего особенного по своему содержанию, то они и не могли быть сразу хорошо известными везде и всюду среди христиан, а поэтому немногими значительное время и цитируются. Действительно, уже в глубокой древности, по свидетельству Оригена, Евсевия²⁰⁵² и Иеронима²⁰⁵³, не всеми они считались подлинными, принадлежащими Апостолу. Что касается внешних данных в пользу подлинности этих посланий, то она даже сильнее, чем можно бы ожидать в виду особенной краткости названных писаний. Свидетельства о подлинности второго и третьего послания мы находим у авторитетных церковных писателей. Так св. Иринея признает подлинным второе послание. А это был ученик ученика самого Апостола²⁰⁵⁴. Климент Александрийский называет подлинными многие послания Иоанна и несомненно имеет в виду второе его послание²⁰⁵⁵. По словам Евсевия и Фотия, Климент Александрийский написал объяснение на все семь соборных посланий. В древнем Мураториевом каноне упоминается о многих посланиях Иоанна и несомненно о втором. Ориген говорит о втором и третьем послании, замечая, что не все считают их подлинными²⁰⁵⁶, Дионисий Александрийский ссылается на то и другое послание, как на подлинныe²⁰⁵⁷. Евсевий помещает оба послания в ряду соборных посланий²⁰⁵⁸, хотя не скрывает, что некоторые сомневались в их подлинности²⁰⁵⁹. Можно думать, что Дидим Александрийский считал эти писания подлинными²⁰⁶⁰. Кажется, и блаж. Иероним не сомневался в подлинности их²⁰⁶¹.

Эти послания были последними письменными трудами Апостола, если не считать писаний апокрифического характера²⁰⁶². Предание сохранило еще следующие трогательные рассказы об Ап. Иоанне за последние годы его благовестнического служения в Малой Азии. „Выслушай притчу,

рассказывает Климент Александрийский. Но это не притча, а истинное повествование²⁰⁶³, переданное Апостолом Иоанном и сохранившееся в памяти. Когда тиран умер, – Апостол с острова Патмоса возвратился в Ефес и, по приглашению, посетил ближайшие области язычников частью для поставления епископов, частью для устройства целых церквей, а частью для принятия в клир некоторых лиц, указанных Св. Духом. Пришедши в один, недалеко отстоящий от Ефеса, город, который называют и по имени²⁰⁶⁴, и утешив братьев, он заметил между прочими юношу, видного телом, приятного лицом, чувствительного сердцем и, обратившись к поставленному над всеми Епископу, сказал: „этого я вверяю тебе с особенной заботливостью, свидетельствуя перед Церковью и Христом“²⁰⁶⁵. Когда же Епископ принял и все обещал, Иоанн опять подтвердил и засвидетельствовал то же самое. После этого он возвратился в Ефес; а пресвитер, взяв вверенного юношу домой, питал его, содержал, блюл и наконец просветил крещением (ἐφώτισε). Но затем он уже ослабил заботливость и наблюдение над ним; потому что сообщил ему совершенного хранителя – печать Господню. Воспользовавшись ранним послаблением, юноша попал в общество ленивых, развратных и привыкших ко всякому злу сверстников. Они сперва увлекали его роскошными обедами, потом уводили с собою, отправляясь ночью на грабительство, а наконец располагали его и к большему. Юноша понемногу привыкал. Имея великую природу, он, подобно дикому и сильному коню, рванулся с прямого пути и, закусив удила, быстро помчался в бездну. Отказавшись совершенно от спасения в Боге, он уже замышлял не что-либо малое, но, видя, что ему один раз погибать, решился по крайней мере за какие-нибудь большие преступления подвергнуться равной участи с товарищами. Итак, собрав их и составив разбойническую шайку, сделался её начальником, и насилием, кровожадностью и жестокостью превосходил всех. Между тем временем случилась какая-то надобность, – и Иоанна снова пригласили. Апостол устроил все, для чего пришел, и потом говорит:

– Ну-ка, Епископ! возврати нам залог, который я и Христос вверили тебе при свидетельстве управляемой тобою Церкви.

Епископ сперва изумился, думая, что оклеветан в похищении денег, которых не брал. Он не мог верить Иоанну в том, чего не было, и не смел не верить.

– Требую от тебя юноши и души брата, сказал Апостол.

Тут, глубоко вздохнув, старец заплакал и отвечал:

– Он умер!

– Как и какою смертью?

– Умер для Бога, пояснил он: сделался злым и гибельным человеком, главою разбоя, – и теперь вместо Церкви занимает со своей шайкой гору. Тогда Апостол разорвал свою одежду и, с великой скорбью ударяя себя по главе, сказал:

– О, прекрасного стража братской души лишился я! Поспешите приготовить мне лошадь и дать кого-нибудь в проводники.

Иоанн оставил Церковь и поехал, как мог скорее, на гору. Приехав в указанное место, он был взят передовой стражей разбойников и не старался ни бежать, ни упрашивать, а только взывал:

– Я для того и пришел; ведите меня к вашему начальнику! Начальник тотчас вооружился и ожидал. Но только что Иоанн подошел, он узнал его и от стыда обратился в бегство; Апостол погнался за ним, как мог скорее, забывая свою старость.

– Зачем, сын мой, ты бежишь от меня, твоего отца, человека безоружного и старого? взывал он. Будь милостив ко мне, дитя мое, не бойся. Есть еще надежда жизни: я берусь отвечать за тебя перед Христом и, если потребуется, я понесу твою смерть, как Господь понес нашу: за твою душу я отдам свою. Остановись, веруй; Христос послал меня.

Услышав это, он сперва остановился и потупил глаза, потом бросил оружие, затрясся и залился слезами. Старец подошел; а тот, обняв его с выражениями величайшей скорби, начал умолять о прощении и вторично крестился в слезах, только прятал правую свою руку. Но Апостол ручался и клялся, что испросит ему прощение у Спасителя, умолял его, пал перед ним на колени и, облобызав правую его руку, как уже

очищенную покаянием, увлек его снова в Церковь. Здесь же вознося за него частые молитвы, вводя его в подвиги непрерывного поста и питая его мысль различными трогательными наставлениями, Иоанн, говорят, оставил его только тогда, когда он совершенно возвращен был Церкви, и тем подал великий пример истинного покаяния, великое доказательство возрождения и трофей видимого воскресения²⁰⁶⁶.

Св. Поликарп, епископ Смирнский и ученик Ап. Иоанна, также сохранил о своем учителе один рассказ. Этот рассказ поразительно ярко характеризует св. Апостола. „Однажды Ап. Иоанн пришел в баню мыться; но узнав, что во внутреннем отделении бани сидит Керинф, тотчас соскочил со своего места и бросился к дверям, потому что не терпел находиться под одною с ним кровлею. К тому же возбуждал он и других бывших с ним, говоря: „уйдем: как бы не обрушилась баня, если в ней сидит Керинф, враг истины”²⁰⁶⁷. И на закате своей жизни, достигши почти столетнего возраста, св. Апостол не охладел; в старце – Апостоле видна еще та пылкость и стремительность, какую он отличался преимущественно в раннем возрасте.

Весьма прекрасный и характеристичный рассказ об Апостоле сохранил инок Кассиан. Прелесть этого рассказа заключается в нежности святого сердца Апостола не только к людям, но и даже к тварям Божиим“. Ап. Иоанн, рассказывает этот подвижник, в часы покоя и отдохновения обыкновенно занимался игрою с маленькой ручною куропаткой. Молодой охотник, крайне желавший видеть его, однажды увидал его за таким занятием и едва мог скрыть свое удивление. Он не мог понять, как такой великий и знаменитый человек забавляется столь тщетною забавой.

– Не тот ли ты славный Иоанн, – наконец сказал он, – которого я столь пламенно желал видеть? Как же можешь унижать себя столь тщетным развлечением?

– Что это такое в руке твоей? отвечал ему Иоанн.

– Это лук, отвечал охотник.

– Почему же он не постоянно натянут?

– Потому, отвечал стрелок, что от постоянного напряжения он утратил бы свои свойства, и когда нужно с усилием пустить стрелу в дикого зверя, то невозможно было-бы это сделать: лук не имел-бы силы.

– Не удивляйся же, молодой человек, сказал Иоанн, что я даю временное отдохновение уму своему: если он постоянно будет в напряжении, то также утратит свою крепость и ослабееет, когда по необходимости потребуешь от него усилий²⁰⁶⁸.

Предание рассказывает, что старец – Апостол в это время жил жизнью сурового аскета. Он не ел животной пищи; хлеб и вода были почти постоянной его пищей, не стриг своих волос; одевался в простые полотняные одежды. Льняная туника – вот его одежда²⁰⁶⁹. Впрочем, кроме св. Епифания, писавшего три века после смерти Ап. Иоанна, никаких указаний на это предание не встречается в сочинениях тех, которые вращались с друзьями и учениками Апостола. Между тем самые случайные слова возлюбленного и почитаемого старца записывались окружающими его, потому что он был последний из живых людей, которые могли сказать: „я видел Господа“. Жил он в небольшом домике в самом городе Ефесе. Здесь в тиши мирно протекали дни его²⁰⁷⁰.

Еще одно предание, в высшей степени замечательное и трогательное, поразительно характеризующее св. Апостола, сохранил бл. Иероним. „Когда он уже не был более сыном грома, не был даже орлом Христовым, когда уже он был немощным и изможденным старцем, так что из всей его мощи не осталось ничего, кроме слабого голоса и трепещущих рук, он все еще поднимал эти трепещущие руки для благословения и все еще старался сильнее напечатлеть все то, чему учил словами“²⁰⁷¹. Питая в сердце своем истинно отеческую любовь ко всем., св. Ап. Иоанн хотел, чтобы и все христиане, как члены одного тела, взаимно любили друг друга. Мир и единение Церкви, взаимная любовь между членами её были постоянно до конца жизни предметом особенного попечения Апостола. Когда Ап. Иоанн, живший в Ефесе, рассказывает бл. Иероним, стал уже так стар, что ученики с трудом носили его даже в церковь, и ему невозможно было, как прежде, поучать в собрании, то он

обыкновенно в различных собраниях ограничивал свои беседы словами:

– Детки! любите друг друга.

Ученики и братья, наскучив слышать от него все одно и то же, наконец сказали ему:

– Учитель! зачем ты нам повторяешь это постоянно?

Иоанн же отвечал им следующими истинно достойными его словами:

– Это заповедь Господня, и если соблюдете ее, то и довольны²⁰⁷².

С глубокою любовью весь народ относился к своему наставнику, святому старцу Апостолу. Христиане даже гордились тем, что видели Иоанна и прикасались к его одеждам²⁰⁷³. Последние дни своей жизни Апостол проводил в непрерывном общении со своими учениками. Число учеников его было значительное. „Многие старцы в Азии собирались около Иоанна, ученика Господня“²⁰⁷⁴. Вот имена учеников, как их называет предание: св. Поликарп, еп. Смирнский, св. Игнатий Богоносец, Папий, еп. Иерапольский, Прохор, впоследствии еп. Никомидийский, Квадрат, Вукол, Андроник, Евтих, Тимофей. Древние писатели: св. Иринея²⁰⁷⁵, Тертуллиан²⁰⁷⁶, бл. Иероним²⁰⁷⁷, Евсевий – Памфил²⁰⁷⁸, Пасхальная хроника²⁰⁷⁹, мартирологи²⁰⁸⁰, апокрифы²⁰⁸¹, Свиды²⁰⁸², все единогласно свидетельствуют, что св. Поликарп был учеником и слушателем Ап. Иоанна. Им он был обращен в христианство; им же был рукоположен во епископа города Смирны. И дух писаний св. Поликарпа ясно свидетельствует, что он был учеником Ап. Иоанна²⁰⁸³. Менее свидетельств древности мы встречаем о других учениках св. Апостола. Бл. Иероним²⁰⁸⁴, может быть, св. Иринея²⁰⁸⁵, хроника Александрийская²⁰⁸⁶, мученические акты²⁰⁸⁷, называют св. Игнатия Богоносца учеником Ап. Иоанна. Послания св. Игнатия также носят на себе несомненный отпечаток писаний св. Апостола. В них мы встречаем много текстов, заимствованных буквально из писаний Иоанновых, много отдельных выражений, часто встречающихся у Апостола²⁰⁸⁸. Близость Антиохии к Ефесу, слава об Апостоле, распространившаяся по всей малой Азии, – все это еще более

заставляет считать вероятными вышеприведенные свидетельства. Св. Ириней²⁰⁸⁹, бл. Иероним²⁰⁹⁰, может быть Евсевий-Памфил²⁰⁹¹, Анастасий Синаит²⁰⁹², Икумений²⁰⁹³, Никифор Каллист²⁰⁹⁴, апокрифы²⁰⁹⁵ называют и Папия, еп. Иерапольского, учеником Иоанна Богослова. И действительно, живя в городе Иераполе, недалеко находившемся от Ефеса, будучи современником и даже другом (ἑταῖρος, contubernalis) св. Поликарпа, Папий, кажется, не мог не быть слушателем Апостола. Трудно представить, чтобы человек, так заботливо собиравший из первых источников подлинные свидетельства „об учении старцев“, т. е. Апостолов, каким был Папий, никогда не посетил Ефеса, чтобы видеть здесь Ап. Иоанна и непосредственно из его уст слышать это учение. Еще менее мы знаем из предания о других учениках Ап. Иоанна: Квадрате²⁰⁹⁶, Вуколе²⁰⁹⁷, Андронике²⁰⁹⁸, Евтихе²⁰⁹⁹, Тимофее²¹⁰⁰. Из них более ясные свидетельства мы находим только об одном Прохоре, которого предание называет непосредственным учеником Ап. Иоанна, его постоянным спутником, сотрудником по благовествованию и писцом²¹⁰¹. Ему приписывается жизнеописание Иоанна²¹⁰². Впоследствии он был епископом в Никомидии и умер мученически в Антиохии.

В сочинениях писателей церковных нет точных свидетельств о том, сколько лет жил св. Апостол в Ефесе, после возвращения своего с острова Патмоса; а апокрифы в данном случае указывают очень большую цифру²¹⁰³. Кажется, он еще жил здесь не более десяти лет. – Как окончил дни свои св. Ап. Иоанн? Многие благовестники учения Христова окончили жизнь свою мученически. Апостолы Петр и Павел были усечены мечом в Риме, Апостол Иаков, старший брат Ап. Иоанна, убит в Иерусалиме²¹⁰⁴, Ап. Андрей был распят на кресте. Предание говорит о том, как закончилась жизнь последнего и великого Апостола. Есть одно сказание, что он был умерщвлен Иудеями: но это сказание очень позднее и маловероятное²¹⁰⁵. В творениях св. Ириней, еп. Лионского²¹⁰⁶, ИИоликрата, еп. Ефесского²¹⁰⁷, Тертуллиана²¹⁰⁸ и в творениях других авторитетных церковных писателей мы не находим ни одного намека на это предание. Если бы св. Апостол действительно

умер мученической кончиною, то вышеназванные писатели несомненно записали бы это в своих писаниях. Особенно это нужно сказать о св. Иринее, который был непосредственным учеником ученика Ап. Иоанна и встречался со многими очевидцами Апостолов. Из умолчания всех ранних писателей церковных о роде смерти Ап. Иоанна должно с несомненностью заключить, что он мирно и тихо окончил дни свои, окруженный учениками и своими любимыми чадами христианами²¹⁰⁹. Он не был крещен кровью, как другие благовестники. Господь сохранил его среди всех гонений целым, чтобы он свидетельствовал о Нем и на конце первого столетия. Если эпитет „мученик“ (μάρτυς) иногда прилагался к нему, то только вследствие сказаний о ввержении его в котел с кипящим маслом, о выпитии им отравленной чаши и в связи с преданием о ссылке его на остров Патмос. Нельзя ничего извлечь в противовес этому заключению и из известных слов св. Иоанна Златоуста²¹¹⁰ и бл. Феофилакта²¹¹¹. Тот и другой так говорят, имея в виду различные мучения и скорби, какие переносил св. Апостол в течение своей земной жизни. Правда, и он пил чашу и крестился крещением²¹¹². Но это была чаша обыкновенных страданий и крещение скорбями, какие в обилии встречал св. Апостол на своем благовестническом пути. Это было как бы постоянное его умирание для мира. Мученичество жизни – вот его удел. „Он был мученик волею, а не делом“²¹¹³. Как глубоко уясняют сущность и значение этого подвига следующие слова св. Ап. Павла: „за Тебя нас умерщвляют каждый день“²¹¹⁴, „мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса“, „так что смерть действует в нас, а жизнь в вас“²¹¹⁵. Не один год, не десятилетие даже, а целые десятилетия Иоанн страдал за имя Христово, безропотно перенося все гонения, какие воздвигали на него Иудеи, язычники и даже некоторые из своих. Целые десятилетия неутомимо он боролся с лжеучителями, глубоко искажающими самые главные истины христианские, охранял христиан от увлечения лжеучением, насаждал и углублял внутреннюю жизнь Церкви. Страдая сам, он и христиан научил страдать за имя Христово, хранить Его учение неизменно, не смотря на все соблазны. Но Ап. Иоанн не только страдал, но

готов был и умереть за Христа. „Ученик жаждет пролить кровь свою за Учителя; Учитель отклоняет от него все опасности, до самого конца его жизни. Уже все Апостолы соединились с Господом в Его вечном царстве, уже тысяча меньших братьев перешли путем мучения в обители Отца небесного, уже многие из возлюбленных чад Иоанна получили наследие живота вечного: для одного Иоанна нет ни меча, ни огня, ни креста; он один среди сонма победителей остается без венца победного. Но вот адский огонь преследования возгорается в сердце Домициана; Иоанн спешит принести себя во всесожжение. Уже он среди кипящей смолы, уже касается цели своих желаний; но вдруг таинственное определение: *хощу, чтоб он оставался, пока приду*, снова приемлет силу; и св. Иоанн исходит из огненной купели, по словам Тертуллиана, с большею крепостью сил, нежели с какою вошел в оную. Новый луч блеснул в очах веры Иоанновой; он заточается в Патмосе, осуждается на изнурительные труды вместе с преступниками. Венец мученичества, хотя не столь блистательный, но тем не менее колющий, снова сплетается над главою его; но невидимая десница опять восхищает его из глаз Иоанна. Тиран лишается жизни, Иоанн лишается изгнания. Не только мучения, самая смерть как бы убегает от Иоанна. Земля вокруг солнца уже сто раз совершила течение свое, но течение Иоанново еще не совершилось. Двенадцать кесарей, подобно теням, явились и исчезли на престоле Римском. Рим и Иерусалим испытали всю превратность времени; храм Соломонов и Капитолий обращены в пепел. Но брэнная храмина столетнего старца остается неразрушимою среди всех бурь. Возлюбленный Иисусе! когда же исполнится время Твоего таинственного пришествия? Когда наступит вожделенный день Твоего друга, день соединения с Тобою? Ужели Ты забыл обещание разделить с ним чашу страданий Твоих? Где же сия столь страшная для других и столь вожделенная для него чаша? В этой таинственной медлительности и состояло мучение, predetermined Иисусом своему другу. Умереть так, как умер св. Иоанн, то есть, быть сраженным естественною смертью, имея сильное желание сразиться с насильственною, видеть столько раз над главою

своею венец мученический, и остаться не увенчанным, идти на крест к Возлюбленному, и будучи непрестанно отторгаемым, испустить дух не у подножия его, – есть самое жестокое мучение для тех, кои уязвлены любовью, крепкою яко смерть²¹¹⁶. Св. Ап. Иоанн не обагрил своею кровью креста, как некоторые его собратья – Апостолы, не умер он на костре, как умирали некоторые христиане, не растерзан был он и хищными зверями в Колизее при восторженных криках десятков тысяч безумствующего народа. Но не смотря на все это. его земной подвиг велик, он не меньше подвига собратий – Апостолов, умиравших за имя Христово на кресте, не меньше подвига христиан, умиравших на кострах, в цирках и темницах среди всевозможных мучений. Это был также подвиг крестный, но по преимуществу внутренний, духовный, а не зримый только простыми очами²¹¹⁷.

Ап. Иоанн умер в Ефесе, куда впервые вступил для благовествования учения Христова и откуда впоследствии совершал свои миссионерские путешествия по малой Азии. Его гробницу в течение нескольких столетий после того показывали здесь. Она хорошо была известна как христианам Востока, так и христианам Запада, приходившим сюда для молитвы и поклонения праху ученика, „которого любил Иисус“. В Ефесе в память св. Апостола верующие выстроили церковь, в которой происходили соборные заседания в 431 году²¹¹⁸. Император Юстиниан, по свидетельству предания, так украсил ее, что она по великолепию не уступала церквям Константинополя²¹¹⁹. Прошло пять веков со времени смерти Апостола, а могила его была не забыта христианами; в VI веке они еще приходили на могилу Апостола и брали отсюда землю²¹²⁰. Она была известна даже в XII веке. Нерсес Ламбронский, писатель этого времени, пишет: „как мы узнали от очевидцев, могила св. Апостола находится вне города на возвышенном месте“²¹²¹. Целый длинный ряд писателей церковных: Поликарп²¹²², Евсевий-Памфил²¹²³, Дионисий Александрийский²¹²⁴, бл. Иероним²¹²⁵, св. Иоанн Златоуст²¹²⁶, бл. Августин²¹²⁷, Софроний, Дорофей Тирский²¹²⁸, бл. Феофилакт²¹²⁹, Евфимий Зигабен²¹³⁰, апокрифы

и многие другие писатели²¹³¹ свидетельствуют, что Ап. Иоанн действительно окончил дни свои в Ефесе.

Св. Апостол умер уже глубоким старцем. Он жил до царствования Траяна, по свидетельству древних авторитетных церковных писателей²¹³². К сожалению, ни один из них не сохранил ясного, неопровержимого свидетельства о том, в какой именно год царствования Траяна и скольких лет св. Апостол скончался. Показания их в этом отношении разноречивы. Все они согласны только в одном: Иоанн умер глубоким старцем. Ему не полагали в это время менее 90 лет, а более 120 лет. Все другие цифры колеблются между этими двумя цифрами²¹³³. Особенного внимания по своей ясности и определенности в данном случае заслуживает Пасхальная хроника. По свидетельству её, св. Ап. Иоанн умер ста лет и семи месяцев, спустя 72 года по вознесении Спасителя, в седьмой год царствования Траяна и в сто пятый год по Рождестве Христовом²¹³⁴. Свидетельства св. Иринея, Евсевия, бл. Иеронима и апокрифов не стоят в полном противоречии с показанием Пасхальной хроники. Пусть не смущает никого и долголетие св. Апостола. Некоторые из современных миссионеров, не смотря на всевозможные лишения, достигают весьма глубокой старости. Столетний возраст и в настоящее время не считается очень редким.

Предание рассказывает следующие подробности о смерти св. Апостола²¹³⁵. Сам Господь открыл Иоанну день его смерти. „В один воскресный день²¹³⁶ все братия собрались у него; и начал говорить он с ними так: братия мои сослужители, сонаследники и сопричастники царствия Господа! Вы знаете, какую силу чрез меня дал вам Бог, сколько знаний, сколько чудес, сколько благодати, какие учения, попечения, служения, славу, веру, согласие, дарование! Сколько и какие? – вы своими глазами видели (все) вам дарованное, что не подлежит сему нашему зрению, ниже сему нашему слуху. Итак, утвердитесь в Нем, памятуя Его во всех делах ваших. Вы знаете таинственный смысл домостроительства, бывшего к людям; (вы знаете), для чего совершил (то) Господь. Просит вас, братия, Сам Господь через мое посредство и молит пребывать без обид, без

коварства, без любодееяния. Ибо Он знает обиды, от вас (происходящие), знает и непочтение, знает и коварство, знает и разврат, когда вы преступаете святые Его заповеди. Итак, да не примет от вас огорчения благодеющий Бог, благоутробный и милостивый, святой, чистый, беспорочный, невещественный, единый, один, неизменный, неложный, нелукавый, негневный, который выше всякого произносимого и мысленного имени – Бог мой Иисус. Итак, пусть радуется Он нашему добродушному подвижничеству; пусть веселится Он святостью нашей жизни; пусть почитает Он на чистом житии нашем; пусть будет Он беззаботен о воздержании нашем; да будет угодно Ему согласие наше; да улыбнется Он нашему целомудрию и да возрадуется при виде любви нашей к Нему. Об этом теперь беседую с вами, братия! поспешите на предстоящее вам дело, которое уже совершено о Господе. Ибо что мог бы я еще сказать вам? Вы имеете залог²¹³⁷ Бога вашего; имеете дары²¹³⁸) Его благодеания; имеете непреложное Его пришествие. Ибо если вы не согрешите более, Бог оставит вам содеянное вами в неведении; но если, познав Его и приняв от Него милость, будете жить также (по прежнему), то вам сочтутся и прежние (прегрешения) и не получите от Него милости. Сказав им это, он стал молиться так:

Иисусе! Ты²¹³⁹, который Сам Своим сплетением сплел этот венец²¹⁴⁰;

Ты который многие сии цветы присоединил к неувядаемому Твоему цветку²¹⁴¹;

Ты который посеял сии животворные Твои слова;

Ты единый пекущийся о рабах Своих, врач, врачующий безмездно;

Ты который единый негордый благодетель;

Ты единый милостивый и человеколюбец;

Ты единый Спаситель и праведный;

Ты вечно сущий и во всех, и близкий отовсюду, Бог мой Иисусе! Покрой Ты Своими дарами всех уповающих на Тебя, – Ты, знающий все орудия и мощь нашего клеветника.

Потом он попросил хлеба и так возблагодарил: какое благословение, или приношение, или благодарение призовем на

преломление сего хлеба, кроме Тебя единого, Иисусе Христе!

Прославляем, Господи, имя Отец²¹⁴², Тобой произнесенное;

Прославляем вход двери²¹⁴³ Твоей;

Прославляем Твое воскресение, показавшееся нам;

Прославляем путь Твой;

Прославляем семя Твое²¹⁴⁴, слово, благодать, веру, соль²¹⁴⁵, неизреченную жемчужину²¹⁴⁶, сокровище, плуг, сети²¹⁴⁷, величие²¹⁴⁸, ибо ради нас Ты назвался Сыном человеческим; (прославляем) истину, покой²¹⁴⁹, ведение, силу, заповедь, дерзновение, свободу, бегство к Тебе – ибо Ты, Господи, корень бессмертия²¹⁵⁰, и источник нетления, и основание вечности – Ты называешься всеми именами этими ради нас; дабы мы, называя Тебя (ими), уразумели Твое величие, которое незримо для нас в сем времени, но видимо только для святых, изображенных в едином Твоем человеке²¹⁵¹.

И преломив хлеб, он предложил (его) всем. И он молился о каждом из братьев – да удостоится (тот) благодати Господней и святого благодарения²¹⁵². (Сам) он вкусил также. И сказав: да будет и мне честь с вами, и мир вам, друзья мои, Бирозу²¹⁵³ говорит²¹⁵⁴: возьми с собою двух из братьев с двумя отроками²¹⁵⁵ и с лопатами²¹⁵⁶ (железными), и следуй за мной.

И Бироз (Прохор) не медля исполнил, что сказал ему раб Божий Иоанн.

И блаженный Иоанн, вышед из дома, пошел от дверей (своего жилища), приказал толпе удалиться от себя²¹⁵⁷ и дошед до могилы одного из наших братьев, сказал отрокам: копайте, дети! И они начали копать: он же торопил их, говоря: ройте глубже²¹⁵⁸. И между тем как они копали, он преподавал им слово жизни, увещавал пришедших с ним из дома, наставляя и утверждая их в величии Господнем и творя молитву над каждым из них до единого.

Мы же ничего не понимали²¹⁵⁹; и когда отроки кончили рыть кругом яму, блаженный (муж) снял с себя одежду, в которую был облечен, постлал ее по (глубокой) яме, как бы в ложе, стал там в одной сорочке²¹⁶⁰, воздел руки вверх и начал молиться²¹⁶¹ так:²¹⁶²

Ты который избрал нас на апостольство язычником;

Ты который послал нас в мир, Боже!
Ты который явил Себя чрез посредство своих пророков;
Ты который никогда не переставал, но всегда спасал
нуждающихся;
Ты который явил Себя посредством всех стихий;
Ты который даже бессловесным был проповедан;
Ты который пустынную и дикую душу сделал мудрою и
кроткою;
Ты который ей, жаждущей, предложил Самого Себя
посредством слова;
Ты, который ей, умершей, явился скоро;
Ты который ей, погрязшей в беззаконие, явил Себя скорым
законом;
Ты который ей, вовсе отчужденной сатаною, предложил
Себя Спасителем;
Ты который победил противника тех, коим Ты был
убежищем;
Ты который предложил ей свою руку и восставил ее среди
адских соблазнов;
Ты который спас меня от предстоящей сей жизни и
направил к вечной;
Ты который избавил меня от горькой смерти и утвердил на
Себе едином;
Ты который обуздал сокровенную болезнь души моей и
явные деяния её остановил;
Ты который преследуя изгнал из меня возмутителя;
Ты который утвердил путь мой к Тебе незапятнанным;
Ты который сохранил беспреткновенными стопы мои к Тебе
направленные;
Ты который дал мне несомненную веру в Тебя;
Ты который поставил мне пределом и целию святое Твое
здание;
Ты который воздаешь мзду за каждое дело;
Ты который вложил в мою душу – никакое приобретение не
считать честнее (выше) Тебя;
Итак, Господи мой Иисусе Христе, домостроительство,
которое я принял от Тебя, я исполнил: удостой меня Твоего

покая, даруя мне милость Твою, который есть всегдашнее неизреченное спасение. И дай мне совершить путь мой к Тебе безупречно и беспринужденно, принять то, что ты обещал жившим в святости и смиренно Тебя любившим²¹⁶³.

И потом осенив знаменiem креста всего себя и сказав: будь со мною, Господи мой Иисусе Христе! возлег в яме, где постлал свою одежду. И, сказав нам: мир вам, братия! и пока мы радовались и плакали, отдал душу свою в руки Господа он, святой Апостол И Евангелист Иоанн“.

Другие апокрифы дополняют несколько этот рассказ о смерти св. Апостола следующими подробностями.

По окончании молитвы просветилось лицо его²¹⁶⁴. Он окружен был светом²¹⁶⁵. Небо отверсто²¹⁶⁶. Пред глазами всех он лег в могилу и приказал себя засыпать землей²¹⁶⁷. Обратившись к Прохору, Апостол повелел ему идти в Иерусалим и там окончить дни свои. Еще раз он обратился с словом назидания ко всем и целовал своих спутников²¹⁶⁸. Пред глазами всех он сошел в могилу и приказал засыпать себя землей²¹⁶⁹. Сначала засыпали св. Апостола до колен. В это время он лобызал всех, потом засыпали до выи²¹⁷⁰. В последний раз облобызали они своего учителя, а потом, покрыв лицо его платом²¹⁷¹, со слезами великими²¹⁷² засыпали землею совершенно. Он предал Богу дух свой, когда восходило солнце²¹⁷³. Окружавшие стояли с чувствами скорби и радости у могилы своего наставника²¹⁷⁴. Отсюда ученики св. Апостола отправились в город. Христиане²¹⁷⁵ встретили их вопросом: где наш учитель²¹⁷⁶? Ученики рассказали о всем случившемся. Верующие принудили²¹⁷⁷ их показать могилу св. Апостола. Узнавши, где находится она, все пошли туда. Придя на это место, они разрыли могилу; но не нашли в ней ничего²¹⁷⁸ и плакали горько²¹⁷⁹. В это время они вспомнили слова Господа, сказанные в ответ на вопрос Ап. Петра об Иоанне: „если я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того“²¹⁸⁰. Помолившись на могиле св. Апостола, лобызав друг друга²¹⁸¹ христиане с миром и хвалами Богу возвратились в город²¹⁸².

Глава VIII. Память об Ап. Иоанне

Глубокое влияние Апостола на жизнь Христиан. – Следы этого влияния – Рассказы об Ап. Иоанне. – Процветание Малоазийских церквей. – Мученичество. – Ἀρχιερεὺς πῆταλον ἐπὶ θρόνῳ φοροῦμενος. – Быстрое распространение Христианства. – Влияние Иоанна на литературу. – Писания Христианских писателей. – Апокрифы. – Рассказы о посмертной участи Апостола. – Иоанн не умер, но спит. – Иоанн живым взят на небо. – Иоанн живет на земле. – Безмолвные свидетели благовестнических трудов Св. Апостола. – Храмы в малой Азии. – Храмы на Патмосе. – Иоанно-Богословский монастырь. – Древние изображения Евангелиста. – Пещера откровения. – Крещальня. – Развалины города Фора. – Гора и пещера Кинопса – Скала Кинопса в Патмосской гавани. – Природа Патмоса. – Отношение Патмосцев к Иоанну Богослову, – Память об Ап. Иоанне в позднейшие века. – Духовные писатели об Ап. Иоанне. – Светские писатели. – Философы. – Художники. – Современные Христиане. – Будущее писаний Ап. Иоанна.

Жизнь святых людей не проходит бесследно для современного им общества. Все они оказывают неотразимое влияние на него. Долго, долго и по смерти их можно еще наблюдать господство их воззрений в том или другом отношении. О св. Ап. Иоанне нужно сказать еще большее. Его посмертная участь в данном случае поразительна. Следы его глубокого влияния на общество можно ясно наблюдать в течение всего 2-го столетия. После его смерти тысячи людей произносили с великим благоговением его имя. Величавый образ Апостола, полный неземной красоты, никогда не забывался Христианами. Апостол как бы всегда стоял перед ними живой. Твердо и неизменно первохристиане хранили учение своего любвеобильного старца-наставника; вспоминали всю его жизнь. Из рода в род отцы рассказывали своим детям о великих подвигах его. Так на конце 2-го столетия св. Иринеи, епископ Лионский, письменно передает одну достопамятную повесть, дошедшую до него по преданию от Поликарпа, –

повесть о бегстве св. Апостола из бани, в которой мылся Керинф²¹⁸³. Даже в третьем веке были живы некоторые, слышавшие этот рассказ от Поликарпа²¹⁸⁴. Рассказывали Христиане трогательную повесть и о юноше – разбойнике, спасенном Иоанном²¹⁸⁵. Она производила глубокое впечатление на слушателей. В послании к Феодору падшему св. Иоанн Златоуст пишет следующее. „А о том юноше, который был сперва учеником Иоанна Зеведеева, потом долгое время – начальником разбойников, и опять уловлен святыми руками блаженного, и из убежищ и пещер разбойничьих возвратился к прежней добродетели, тебе самому не безызвестно и ты точно знаешь все не хуже нашего, потому что я часто слышал, как ты удивлялся великому снисхождению Иоанна, который сначала поцеловал окровавленную правую руку юноши, обнял его, и таким способом привел его в прежнее место“²¹⁸⁶. Долго спустя после смерти Апостола в церквах Азии ходил еще один рассказ. Он основывается на авторитете Папия, который заявляет, что слышал его от Поликарпа и других, слышавших от самого Ап. Иоанна. Вот он. „Старейшины, видевшие Иоанна, ученика Господня, рассказывали, что они слышали от него, как Господь поучал о тех временах и говорил: придут дни, в которые вырастут лозы, каждая имея десять тысяч стволов, и на каждом стволе по десяти тысяч ветвей, и на каждой ветви по десяти тысяч отпрысков, и на каждом отпрыске по десяти тысяч гроздов, и на каждом грозде по десяти тысяч ягод, и каждая ягода, будучи выжата, даст двадцать пять мер вина. И когда какой-либо святой возьмется за один грозд, другой закричит ему: я лучше, возьми меня, и чрез меня восхвали Господа Бога. И к такому рассказу он обыкновенно прибавлял: этому могут верить верующие, и когда Иуда предатель не верил этому и спросил, как такие плоды могут быть созданы Господом? то Господь отвечал: это увидят те, которые доживут до тех времен“²¹⁸⁷. Нельзя ли понимать этот рассказ в том смысле, что благочестие обогатит всех людей²¹⁸⁸? Рассказывали и многое другое о св. Апостоле²¹⁸⁹.

Изучая Малоазийские Церкви в течение 2-го столетия, мы видим, что Ап. Иоанн совершил то, что начал великий Апостол

языков. Вековые сомнения язычников и Иудеев объединены. Лжеучители побеждены. Церкви дано правило веры²¹⁹⁰, указаны все средства для борьбы со всякими лжеучителями. Теперь уже никакие лжеапостолы не могли поколебать веры Христиан. Пастыри получили возможность словом побеждать их. Св. Поликарп, посетив Рим во время Аникиты, многих из еретиков, последователей Валентина и Маркиона, обратил к Церкви Божией²¹⁹¹. Церкви были благоустроены. По смерти св. Апостола мы находим их полными жизни, гармонии и порядка. Все они находились в цветущем состоянии, успешно боролись с еретиками. А светильник Ефесской Церкви долгое время сиял во всей Малой Азии ярче прочих. Св. Игнатий Богоносец в начале 2-го века писал к Ефесянам: „сам Онисим (Епископ Ефесской Церкви) чрезвычайно хвалил ваше благочинное о Боге поведение, что все вы живете сообразно с истиною, что среди вас нет никакой ереси, но что вы и не слушаете никого, кроме Иисуса Христа, проповедующего истину;... между вами не возникло никакой распри... Я узнал, что некоторые пришли к вам с злым учением; но вы не позволили рассевать его между вами, заградивши слух свой, чтобы не принять рассеваемого; вы истинные камни храма Отчего, уготованное в здание Бога Отца;., все вы спутники друг другу, Богоносцы, Христоносцы, святоносцы, во всем украшенные заповедями Иисуса Христа. Оттого-то я и радуюсь, что удостоился письменно беседовать с вами и разделить с вами радость мою, что вы, как свойственно другой жизни, ничего не любите, кроме одного Бога“²¹⁹². Св. Иринея, епископ Лионский, также называл Церковь Ефесскую „истинной хранительницей апостольского предания“²¹⁹³. Свидетельством неизменной верности Ефесян апостольскому учению служит точно сохранившееся у них предание о времени празднования Пасхи: в половине 2-го столетия об этом свидетельствует св. Поликарп, епископ Смирнский, а в конце Поликрат, епископ Ефесский. Во время споров о Пасхе, Ефесская Церковь с епископом Поликратом стоит во главе всех Малоазийских Церквей. Под председательством Поликрата в Ефесе собирается „великое множество“ малоазийских епископов. „Посетив меня нижайшего, пишет Поликрат в своем

послании к Виктору и римской Церкви, они одобрили мое послание, ибо знали, что я не напрасно ношу на голове седины, что я всегда жил в Господе Иисусе“. „Мне шестьдесят пять лет о Господе; я имел сношение с братьями во всей вселенной, прочитал все священное Писание, и угроз не боюсь“²¹⁹⁴. Долго и после этого процветало Христианство в Ефесе. Там были многие соборы Христианские; там был третий Вселенский Собор. До начала XV века существовал этот великий город; только в это время он был разрушен Турками до основания. Находящаяся недалеко от развалин деревенька, которая носит название „Адшасолук“ или „Айя-Солук“ указывает на имя Иоанна Богослова²¹⁹⁵. Свято хранили учение Апостола и Христиане города Филадельфии. В послании к Филадельфийцам св. Игнатий Богоносец дает весьма хороший отзыв об их жизни и особенно хвалит их за радушие и гостеприимство²¹⁹⁶. В этом послании можно находить некоторые намеки и на апокалипсическое определение о Церкви Филадельфийской: „побеждающего сделаю столпом в храме Бога моего“, „вот я отворил пред тобою дверь и никто не может затворить ее“²¹⁹⁷. Сколько тяжелых годин пронеслось над малоазийскими церквями. Пал Ефес; погас первый светильник, упоминаемый в Апокалипсисе. Там разрушение было всеобщее; капище Артемиды и храм Пресвятой Девы погребены под развалинами. Цирк и театр Лаодикии сделались логовищем шакалов и волков. Сардис сделался ничтожной деревушкой, в Пергаме видны одни мечети вместо памятников. Смирна обязана своим народонаселением только чужеземной торговле Франков и Армян. Одна Филадельфия спаслась чрез свою твердость. После разрушения греческих колоний и Церквей Азийских осталась одна только Филадельфия, подобно столпу среди развалин²¹⁹⁸. Победоносный меч Баязета также долгое время притуплялся о стены Филадельфии. Не смотря на помощь Баязету греческого императора Иоанна Палеолога при штурме Филадельфии, город не был разорен. И даже в то время, когда, гроза своего века, Тамерлан, предавал огню и пламени весь восток, ангел смерти, разрушения не коснулся Филадельфии, защищенной своим Ангелом – хранителем²¹⁹⁹.

Филадельфия существует и в настоящее время. Светильник Филадельфийской Церкви все еще теплится. Бедные Христиане до сих пор твердо сохраняют свою веру. Слова Апостола до сих пор повторяются ими и одушевляют их ежедневную молитву. Здешние матери это воззвание затверживают своим детям, как только они начинают лепетать, вместе с молитвою „Отче наш“²²⁰⁰. Даже турки называют этот город Аллах-Шехр, т. е. „Город Божий“, а народ „добрым и вежливым“²²⁰¹. Свято хранили учение Апостола и Христиане других малоазийских Церквей²²⁰². Во время гонений они мужественно переносили все мучения за имя Христово. Были Христианские мученики в городе Пергаме, „славно скончавшиеся после многократного и достохвального исповедания веры“²²⁰³. Еще более их было в городе Смирне. Смирнские мученики поражали всех своим мужеством и терпением. „Стоявшие вокруг зрители изумлялись, видя, как мученики рассекаемы были бичами до самых глубоких жил и артерий, так что уже открывались взору внутренности и самые сокровенные члены их тел. Под них подстилали морские раковины и острые осколки, и переводили их через все роды пыток и мучений, и наконец отдавали зверям на съедение. Особенно же прославился тогда Германик, с помощью Божественной благодати победивший естественную боязнь телесной смерти: ибо, когда проконсул, желая поколебать его, указывал ему на возраст и убеждал пожалеть о своей слишком ранней и цветущей молодости; то он не задумался, но смело привлек к себе зверя, раздражал и почти принуждал его, чтобы скорее избавиться от несправедливой и незаконной жизни их (язычников)“. Еще более трогательна мученическая кончина предстоятеля смирнских христиан св. Поликарпа, непосредственного ученика Ап. Иоанна. Услышав о первых примерах мученичества, дивный Поликарп не смутился и, сохранив твердое, спокойное расположение духа, хотел было остаться в городе; но потом, уступив убеждениям окружавших его, которые просили его удалиться, вышел в одну, не далеко отстоящую от города, деревню. Так как сыщики прилагали все старание к отысканию его, то, уступая расположению и любви братьев, он перешел в другую деревню, куда однако же вскоре

явились и преследователи. Узнав от мальчика об убежище Поликарпа, они пришли к нему в позднее время и нашли его лежащим на кровле дома. Отсюда Поликарпу легко было перейти на другой дом, но он не захотел, сказав: „да будет воля Господня!“ Узнав, что сыщики уже явились, он начал беседовать с ними столь весело и спокойно, что они, не зная его прежде, смотрели на глубокую его старость, на почтенный и важный вид как на чудо и дивились, зачем употреблено столько заботы, чтобы схватить такого старца. Между тем Поликарп, нисколько не думая, приказал немедленно накрыть стол и, пригласив их принять пищи, сколько угодно, просил себе только одного часа, чтобы спокойно помолиться. Когда он окончил свою молитву, они посадили его на осла и повезли в город. На пути подъехал к Поликарпу блюститель общественного спокойствия Иринарх с отцом своим Никифором; оба они увещевали его принести жертву языческим богам. Но он твердо отвечал им: не буду делать того, что вы мне советуете. Когда он был приведен на стадиум, то проконсул начал также увещевать его и располагать к отречению, говоря: постыдись своей старости, скажи: смерть безбожникам, клянись – и я отпущу тебя, хули Христа. Но Поликарп отвечал: уже восемьдесят шесть лет я служу Ему и Он ничем не обидел меня; да и как мне хулить своего Царя, Который спас меня? Проконсул продолжал: у меня есть звери; если не переменишь своих мыслей, я брошу тебя им. Поликарп отвечал: зови их: мы не меняем лучшего на худшее: хорошо менять только зло на добро. Проконсул снова продолжал: ты презираешь зверей? так я заставлю тебя смириться посредством огня, если не переменишь своих мыслей. Поликарп на это отвечал: ты грозишь мне огнем, горящим временно и вскоре угасающим, потому что не знаешь об огне будущего суда и вечного мучения, который уготован нечестивым. Впрочем, для чего медлить? Делай, что хочешь. Тогда народ завопил: сжечь Поликарпа! Немедленно набрал он дров и хворосту из мастерских и бань. Когда костер был готов, Поликарп снял с себя одежды и, развязав пояс, старался сам и разуться, чего прежде не делывал. Его хотели было пригвоздить, но он сказал: оставьте меня так; Дающий мне сил

переносить огонь, даст силы и без ваших гвоздей оставаться на костре неподвижно. Служившие при костре подложили огня. Пламя сильно поднялось, окружив тело мученика. С молитвой на устах окончил жизнь свою св. Поликарп²²⁰⁴. Св. Ириней Лионский так характеризует своего учителя и ученика Ап. Иоанна. „Он всегда учил тому, чему научился от Апостолов, что преподает Церковь и что одно только истинно: об этом свидетельствуют все Церкви в Азии и все преемники Поликарпа до нашего времени“. Подобно своему учителю, бежавшему от Керинфа, „Поликарп, встретившись однажды с Маркюном, и на вопрос его: узнаешь ли нас? – отвечал: узнаю первенца сатаны“. От Поликарпа осталось „весьма замечательное послание к Филиппийцам, из которого желающие и заботящиеся о своем спасении могут узнать как образ его веры, так и проповедь истины“²²⁰⁵. Откуда это мужество у Христиан при перенесении мучений? Откуда ревность о Распятом? Откуда это благоустройство церковное? Ап. Петра и Павла давно уже не было в живых. До начала 2-го века оставался один Ап. Иоанн. Не есть ли он ближайший виновник этого благоустройства²²⁰⁶? Не из его ли учения и жизни почерпали христиане силу и мужество идти на смерть за Христа? Не его ли увещевания любить Бога больше всего хранили христиан от всяких соблазнов? Влияние Иоанна было так велико и на конце 2-го столетия, что Поликрат, епископ Ефесский, называет его первосвященником носящим златую дщицу (πέταλον) на челе, патриархом Церкви, диадимоносцем, учителем и исповедником²²⁰⁷.

Не свидетельствует ли также о благовестническом служении Ап. Иоанна в Малой Азии и быстрое распространение здесь Христианства в самом начале 2-го столетия? Замечательно в этом отношении известное письмо Плиния Младшего, проконсула Вифинии, к императору Траяну, при котором пострадал св. Игнатий Богоносец. Оно написано, может быть, только всего через пять лет после смерти Апостола. В нем не без тревоги Плиний описывает успехи и торжество Христианства. „Многие, не смотря на тоекратное увещевание и различные угрозы, не хотели отречься от Христа, и были мною

казнены“, пишет он. „Подобными безумцами оказались и несколько римских граждан“. „Дело, кажется мне, достойно внимания, особенно по многочисленности подлежащих ему. Множество людей всякого возраста, пола и состояния, или уже подвергается суду, или подвергнется; потому что зараза этого суеверия распространилась не только на города, но даже и на села и на деревни. Кажется, однако, – можно остановить ее и уничтожить. По крайней мере, довольно заметно, что храмы, почти уже опустевшие, начали пополняться, празднества давно прервавшиеся, возобновляются и повсюду продаются жертвы, тогда как прежде весьма редко можно было видеть покупателя их. Отсюда легко понять, какое множество людей может исправиться, если дать место раскаянию²²⁰⁸. Жестокие меры борьбы с Христианством были предприняты, но и при этом Плиний не уверен вполне, что ими можно будет остановить и уничтожить это суеверие²²⁰⁹.

Люди, изучавшие тщательно литературу 2-го столетия, даже находят возможным утверждать, что образ мыслей всего этого столетия более Иоанновский, чем Павловский. Конечно, это – недоразумение. В церкви Христовой всегда имели и будут иметь одинаковое значение все писания св. Апостолов. Не было и не будет ни одного столетия, в течении которого Церковь следовала бы более писаниям одного Апостола, чем писаниям другого. Но несомненно то, что учение Ап. Иоанна наложило заметный отпечаток на многие произведения, вышедшие из-под пера писателей 2-го столетия. Некоторые писания мужей Апостольских, апологетов суть как бы отголосок писаний Ап. Иоанна. Не два-три текста из писаний великого Апостола мы находим у этих писателей церковных. Самая точка зрения, господствующая в их творениях, свидетельствует о том, что их учение почерпнуто во всей целостности из писании Ап. Иоанна. Они стоят в такой тесной связи с его писаниями, что их понимание иногда невозможно без последних. В Послании к Римлянам св. Игнатий Богоносец пишет: „И хочу хлеба Божия, который есть плоть Иисуса Христа, и для питья хочу крови Его“²²¹⁰. В этих словах нельзя не видеть указания на Евангелие Иоанна²²¹¹. Не иное что означают постоянные выражения „во плоти“ (ἐν σαρκί).

Много подобных мест мы встречаем и в других посланиях этого св. мужа²²¹². А откуда, как не из писаний св. Апостола, заимствовано св. Игнатием учение о Слове, свете, жизни. Иустин мученик несомненно заимствует из Евангелия Иоанна следующие слова: „Иисус Христос сказал: если не родитесь вновь, не войдете в царство небесное. Для всех очевидно, что те, которые однажды родились не могут опять войти в утробу матери“²²¹³. Уподобление Церкви Христовой винограднику, насажденному Богом и Спасителем²²¹⁴, упоминание о живой воде, которая даруется Христом душам, любящим чрез Него Бога, о напояющей всех воде жизни²²¹⁵, упоминание о чудесном рождении Иисуса не от мужеского семени, но от Бога²²¹⁶, употребление терминов „Единородный“ (μονογενής), „Слово“ (λόγος), -все это свидетельствует о глубоком влиянии писаний Ап. Иоанна на Иустина мученика. Его учение о Слове несомненно также во всей целостности заимствовано из писаний Ап. Иоанна. Татиан, ученик Иустина, в речи, обращенной к Грекам, приводит характерные места из писаний Ап. Иоанна²²¹⁷. Поликарп в своем послании к Филиппийцам ссылается на первое послание Иоанна²²¹⁸. То же делает и Папий в небольшом отрывке, дошедшем до нас²²¹⁹. Феофил Антиохийский приводит один текст из писаний св. Апостола, который никем не был оспариваем²²²⁰. Христианский философ и апологет Афинагор знал писания св. Апостола²²²¹. Знает четвертое Евангелие и Аполлинарий Иерапольский²²²². Во времена св. Ириней²²²³, Оригена²²²⁴, Климента Александрийского, Тертуллиана²²²⁵ относительно подлинности четвертого Евангелия не существовало никакого сомнения. В это время слова великого Апостола любви читались и на Востоке, и на Западе. Они были известны всем „поднебесным церквям“²²²⁶. Влияние Ап. Иоанна отразилось даже на произведениях различных еретиков 2-го столетия. Офиты, бывшие прямыми преемниками лжеучителей апостольского века и жившие между 110–120 гг. в своем учении совершенно опираются на четвертое Евангелие²²²⁷. Древнейшие из них, Наасениане, жившие на рубеже первого века, буквально приводят место из третьей главы Иоанна²²²⁸. То же самое делают и Ператы²²²⁹. Василид, предшественник

Валентина, учивший в Александрии около 120 года, также знает четвертое Евангелие²²³⁰. Особенно это нужно сказать о гностиках. Гностик Валентин в своем учении о Слове без всякого сомнения стоит в самой тесной зависимости от Иоаннова учения. Его любимые выражения: ἀρχή, μονογενής, ζωή, χάρις, какими он излагал учение о Слове, ясно показывают, что ему хорошо было известно четвертое Евангелие. Из него он заимствует следующие слова Господа: „Спаситель сказал: все, сколько их не приходило предо Мною, воры и разбойники“; диавола он называет „князем мира сего“²²³¹. Ученики Валентина широко пользовались Евангелием Ап. Иоанна. Оно было во всегдашнем у них употреблении. Свое учение гностики старались обосновать на учении этого Апостола. Так в прологе Иоанна они находили полное подтверждение своего учения о πρῶτῃ ὕδαός. „Для подтверждения (своего учения) о сопряжениях“ они ссылаются также на Евангелие Иоанна²²³². Евангелие Иоанна было известно одному из самых видных учеников Валентина Птолемию²²³³. Другой его ученик Гераклеон (ок. 150 г.) пишет даже пространный комментарий на Евангелие Иоанна. Значительные отрывки из этого интересного комментария сохранил Ориген²²³⁴. Очевидно, эта книга с давних пор пользовалась большим вниманием. Третий ученик его Феодот также часто пользовался Евангелием Ап. Иоанна²²³⁵. Алоги (около 150 г.)²²³⁶, Маркион (ок. 140 г.)²²³⁷ также знали четвертое Евангелие, хотя не признавали его за подлинное. Ересь монтанистов, появившаяся около половины второго столетия, всецело держится на ложном толковании некоторых мест писаний Ап. Иоанна. Название Св. Духа Параклитом они всецело заимствовали отсюда²²³⁸. У Цельса многие выражения бесспорно взяты также из четвертого Евангелия²²³⁹. В апокрифической литературе делается много ссылок на писания Иоанна²²⁴⁰. Таким образом, учение св. Апостола известно было еретикам и Александрии, и Рима, и Малой Азии.

О глубоком влиянии Ап. Иоанна на жизнь людей –2-го столетия свидетельствует и обильная апокрифическая литература об Ап. Иоанне, возникшая в это время. По

свидетельству св. Епифания, во втором столетии появились тысячи апокрифов, а по свидетельству св. Иринея, – множество (ἁμύθητον πλῆθος ἀποκρύφων)²²⁴¹, Некоторые предания о посмертной участи Ап. Иоанна, полные глубокого интереса, мы встречаем и у различных писателей церковных. Бл. Августин рассказывает, что Ап. Иоанн не умер, а как бы только спит. Он лежит в бессмертном сне в своей могиле, как бы в постели. В таком состоянии он будет находиться до второго пришествия Спасителя. Люди, от которых непосредственно слышал этот рассказ бл. Августин, говорили так потому, что будто земля на том месте как бы колебалась, вздымалась от дыхания великого Апостола. Из могилы на поверхность могильной насыпи исходил особый целебный прах вследствие дыхания Апостола²²⁴². Этот прах брали с собою приходившие на могилу Иоанна христиане и разносили его по своим домам. Многие получили вследствие этого исцеление от многообразных болезней. Все это видели и хорошо знали многие люди, заслуживающие полного доверия²²⁴³. О целебном прахе, исходящем из могилы Ап. Иоанна, мы находим ясные свидетельства во многих произведениях древности²²⁴⁴. По свидетельству других, благовонное миро, или тонкий некоторый воздух ежегодно истекал от гроба Апостола и подавал верующим благодатные исцеления²²⁴⁵. Было распространено в то время и другое предание. Многие рассказывали, что Ап. Иоанн не умер, а живым взят на небо, потому что когда вскоре после смерти разрыли его могилу, то не нашли в ней тела Ап. Иоанна²²⁴⁶. Оно будет оставаться там, рассказывали в то время, до второго пришествия Спасителя²²⁴⁷. Перед этим временем он придет на землю вместе с Илиею и Енохом²²⁴⁸. Рассказы о том, что Ап. Иоанн еще жив, мы встречаем не только в средние, но даже и в новейшие века. Не раз рассказывается в это время, как он иногда появлялся то там, то здесь и странствовал на земле. Он является Эдуарду и английским пилигримам, что изображается на ограде церкви в Вестминстерском аббатстве; является Иакову IV перед Флодденской битвой²²⁴⁹. В средние века видели его путешествующим с целями благовествования и устройства церквей. Одни говорили, что его видели в

Суффольции (Suffolcia), другие в Трансильвании (Transilvania). В это время ему будто бы писали даже послание, в котором убедительно просили, чтобы великий Апостол в самом скором времени посетил Англию²²⁵⁰. Св. Апостол умер телом; это не подлежит сомнению. Умер телом, а не духом: он всегда был и будет ходатаем пред Богом за людей, врачом их духовных и телесных недугов, их благодатным помощником. Поэтому другой характер носят следующие рассказы. Умерший Апостол является императору Феодосию, перед сражением его с войсками Евгения. Церковный историк Феодорит передает это видение следующим образом. Лежа на земле, Феодосий увидел двоих мужей, облеченных в белые одежды, сидящих на белых конях. Ему казалось, что их когда то он видел. Они приказали ему быть бодрым, отложить страх, ранним утром взять оружие и выстроить солдат в строй для сражения. „Мы посланы помощниками (auxiliatores) и защитниками (propugnatores)“, говорили они. Один назвал себя Евангелистом Иоанном, а другой Апостолом Филиппом. Увидевши это видение, император, не рассказав никому о случившемся; обратился с молитвой благодарения к Богу. То же самое видение увидел один воин и объявил об этом своему центуриону. Центурион привел воина к трибуну, трибун к магистру (ad magistrum militum). Последний сообщил об этом самому императору. Тогда император рассказал о своем видении²²⁵¹. В иной обстановке и по другому случаю является св. Апостол Григорию Чудотворцу. Григорий Нисский рассказывает об этом следующее. Когда он однажды ночью размышлял о различных основаниях веры в Сына Божия (De Sermone), ему явился кто-то в образе человека, по виду старец. Что-то священное и божественное (divinum) было в этом необычайном человеке. Из явления его вместе с Девой Марией, Григорий Чудотворец узнал, что это был Ап. Иоанн. Разрешив недоумения Григория Чудотворца, он тотчас стал невидим. Это учение он записал и впоследствии сообразно с ним проповедовал в церкви²²⁵². И в житиях русских святых нередко рассказывается о явлениях Ап. Иоанна людям. Так является он преп. Авраамию Ростовскому и повелевает ему сокрушать идола Велеса, которому поклонялись многие. Идол

был сокрушен, а на месте, где он стоял, была воздвигнута церковь во имя св. Иоанна Богослова²²⁵³. Предание до настоящего времени указывает это место²²⁵⁴. Что касается славянских апокрифов, то они также многое рассказывают о жизни и деятельности св. Апостола²²⁵⁵.

Свято храня память об Ап. Иоанне, христиане постановили праздники в честь его. Трудно указать точно время, в которое установлены были христианами праздничные дни для воспоминания тех или других событий из жизни Апостола. Но несомненно одно: уже с самой глубокой древности такие дни мы встречаем у многих христиан: Греков²²⁵⁶, Латинян²²⁵⁷, Коптов, Абиссинцев²²⁵⁸, Армян²²⁵⁹, Сирийцев²²⁶⁰. Христиане большей частью воспоминали следующие события из жизни св. Апостола: Смерть, погружение в кипящее масло перед Латинскими воротами, исхождение целебного праха из гроба Апостола. С великим благоговением, как к величайшей святыне, христиане относились ко всему, что сохранилось от Ап. Иоанна и так или иначе напоминало о нем. По преданию, в Ефесе во времена папы Григория еще сохранилась туника, которую некогда носил сам Апостол. Папа Григорий просил Ефесян прислать ее к нему с епископом или с кем либо из клириков: для него было великой радостью видеть эту святыню. Она была принесена в Рим и сохранялась там в алтаре храма в честь Евангелиста Иоанна триста лет²²⁶¹. Рассказывают, что от неё происходили различные чудеса (*tantis miraculis*): износили тунику на улицу во время засухи, на землю падал обильный дождь, износили во время безведрия, становилась ясная погода. В храме чудесно воспламенялись лампы: не смотря на горение, в них чудесно не уменьшалось масло²²⁶². Многие ее видели в очень позднее уже время²²⁶³. Части мощей Ап. Иоанна находили в Милане²²⁶⁴. В Риме в церкви св. Иоанна показывают чашу, из которой Апостол пил яд²²⁶⁵. Из этого предания возник ритуал кубка Иоанна (*ritus poculi Ioannis*). Ежегодно в день его праздника священноиноками, при самых торжественных публичных церемониях, освящается вино (*consecratur vinum*) и освященное дается для питья мирянам²²⁶⁶. Какую силу приписывали этому кубку, видно из следующих стихов:

Ioannes calcem premit huic, Xebedeïa proles,
Qui quondam fertur truculenti voce Tyranni Horrida compulsus
potasse venena; proinde etc²²⁶⁷.

В воспоминание мучений, какие перенес св. Апостол в Риме у латинских ворот (ante portam Latinam), христиане выстроили на этом месте церковь, великолепно украсив ее. В ней даже до сего дня (usque hodie) ежегодно в мае совершаются торжественные празднества²²⁶⁸.

В богатой скевофилаксии Иоанно-Богословского монастыря на о. Патмосе до сих пор хранится железная цепь или оковы, в которые, по преданию, был закован св. Апостол, когда ехал в заточение на о. Патмос²²⁶⁹. В Ефесе долгое время показывали гробницу его.

Безмолвными, но красноречивыми свидетелями благовестнического служения Ап. Иоанна в Малой Азии являются до настоящего времени храмы, выстроенные в честь великого Апостола то там, то здесь. Некоторые из них существуют и теперь, а от других остались одни только развалины. По этим храмам мы можем судить и о том, где благовествовал св. Апостол любви. Вот Ефес, из которого великий Тайнозритель начинал свой пастырский путь к престолам Малоазийских церквей. К северо-востоку от холмов Приона и Корризуса до сих пор возвышается холм, меньший сравнительно с ними по величине. На этом самом холме древними христианами был выстроен храм в память св. Иоанна Богослова. Так как этот храм был мал и от времени начал разрушаться, то император Юстиниан приказал его совершенно разрушить и воздвигнуть на месте его другой. Новая церковь была так великолепна и обширна, что могла быть сравнена с тою, которую он ранее построил в Византии в память всех Апостолов²²⁷⁰. Ныне на этом месте находится обширная, полуразрушенная мечеть с двумя куполами и минаретом. Но великолепие Юстиниановой церкви и доселе отражается на этом обширном здании, омраченном неверием. Белый мрамор облегает здание даже снаружи; колонны драгоценного гранита с художественными капителями. Разные мраморные украшения самой тщательной отделки украшают двери и окна²²⁷¹. В

Пергаме до сих пор сохранилось одно очень древнее полуразрушенное здание, в виде крепости с несколькими башнями. Это здание некогда принадлежало Христианской церкви во имя св. Иоанна. „Величественные остатки стен и башен, входивших в состав церкви св. Иоанна, резко противоречат скромности нынешних домов и зданий Пергама. Построение этой великолепной церкви относят ко времени Феодосия Великого. Внутренность церкви загромождена гранитными колоннами и мраморными обломками карнизов и от обшивки стен. Церковь была построена крестообразно, с двумя ротондами, составлявшими два великолепные придела по обеим сторонам главного алтаря; жертвенник находился в стенной нише. Это здание со стороны архитектурной составляет богатый материал для изучения зодчему. Мусульмане несколько раз пытались обратить эту церковь в мечеть; но, по их собственному сознанию, не могли достигнуть этого: то обрушивалась неожиданно стена, то вновь отстроенный минарет. Рассказывают даже в народе, что двери минарета, обращенные к стороне Мекки, за одну ночь были найдены с противной стороны, а вновь прибитые двери сравнялись с землею. Не осталось никаких следов от знаменитого храма пергамского в честь Эскулапа, но лампы пред иконою св. Апостола все еще теплятся в Пергаме²²⁷². И в Сардах некогда Христианами был построен храм в память своего учителя Ап. Иоанна. В настоящее время это здание почти совершенно исчезло. Часть стен и сводов церкви еще сбереглись; встречаются кое-где обломки архитравов и колонн; несколько мраморных колонн лежат под грудями развалин и святое обречено запустению²²⁷³. Была церковь, посвященная имени св. Иоанна, и в Филадельфии. „Величественные развалины церкви Апокалипсиса еще хорошо сохранились: её мощные стены из обтесанных камней долго еще могут бороться с временем и как бы ожидают возобновления. Филадельфийцы не перестают надеяться на эти развалины, как на истинное сокровище. Один альфреск, изображающий св. Иоанна, еще сохранился, и ежегодно, в день посвященный памяти Богослова, священный ход направляется туда и оглашает полуобрушенные своды

священными гимнами. Сами турки благоговейно перед этими развалинами и рассказывают о чудесных явлениях, которые бывают там видимы некоторыми из них“. Светильник Церкви Филадельфийской не погас еще и теперь²²⁷⁴. В Смирне, поднимаясь на вершину горы Тагуса, можно видеть остатки древней Христианской церкви и следы портика этого храма. Здесь некогда хранились священные останки св. Поликарпа, епископа Смирнского. Некоторые из путешественников называют эти развалины храмом Януса; но жители города Смирны довольно правдоподобно доказывают, что имя Януса (Иануса) есть искаженное имя Ἰωάννης, т. е. Иоанн²²⁷⁵. В Милете также была построена церковь в память великого Тайнозрителя²²⁷⁶.

На острове Патмосе мы находим также целый длинный ряд безмолвных свидетелей о благовестническом, многоплодном здесь служении св. Апостола. Весь остров свидетельствует об этом. Вершина одной горы этого острова увенчана городом, среди которого высятся величественные твердыни монастыря св. Иоанна Богослова²²⁷⁷. Стены его около семи сажен в высоту; в стенах восемь башен; двое железных ворот ведут в эту обитель²²⁷⁸. „Монастырь св. Иоанна, венчающий самую высокую вершину горного Патмоса, господствует, как цитадель, над скромным городом“, говорит один наш русский путешественник²²⁷⁹. Главный храм (καθ οἰκόν) монастыря в память св. Евангелиста Иоанна Богослова не отличается особенной величиной. Он имеет не более 10 метров длины и 8 метров ширины²²⁸⁰. Храм построен на месте древней части (ἐν κτήριον πνευχρόν) во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна, которую нашел на острове преп. Христодул²²⁸¹. Прежде на месте этой часовни стоял величественный языческий храм в честь Артемиды (Ἀρτέμιδος Ζκυθίης), господствовавший над соседними высотами²²⁸². Весьма небольшой внутренний нартекс расписан живописью²²⁸³, изображающей сцены из времени пребывания св. Апостола на Патмосе, описанные в известном „Житие и хождении Иоанна Богослова“²²⁸⁴. Верхняя часть храма, от купола до середины стен, покрыта живописными сюжетами, заимствованными из Апокалипсиса. Нет сомнения,

что кисть художников позднейшего времени, расписывавших живописью стены этого храма, закрыла от взоров наблюдателя фресковые изображения²²⁸⁵. „Подножие всего храма и притвора послано есть лепо мраморами (мозаически). Много серебряных кандиллов имать, имиже украшают в праздники нарочити мощи и сокровища“. Храм украшен „лепым“ иконостасом²²⁸⁶. В скевофилаксии Иоанно-Богословского монастыря находится много очень ценных вещей. Есть здесь несколько очень древних и замечательных икон св. Апостола. На одной иконе²²⁸⁷, обложенной вызолоченным серебром, изображен великий Тайнозритель на воскомастике. Несмотря на свою древность, икона сохранилась довольно хорошо до настоящего времени. „Св. Богослов изображен в зрелом возрасте. Величественная поза, строго-спокойное лицо, сосредоточенный задумчивый взгляд св. Богослова, одна рука которого держит Евангелие, а другая протянута горизонтально, свидетельствуют о том, что св. Иоанн Богослов изображен на иконе в момент его высокобогословских дум о Боге-Слове. Техника иконы превосходная и лучшей поры византийского живописного искусства“²²⁸⁸. Эта икона перешла в монастырь по завещанию от 1093 г. самого основателя монастыря преп. Христодула²²⁸⁹. В принадлежности этой иконы Преподобному Христодулу никто не сомневается ни в обители, ни западные путешественники, интересовавшиеся достопримечательностями патмосских скевофилакий²²⁹⁰. Есть здесь и другая замечательная икона св. Иоанна Богослова (80×100), дар царя-ктитора этой обители византийского императора Алексея Комнена²²⁹¹. На этой иконе „св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов изображен глубоким старцем, сидящим у стола, на котором лежит св. Евангелие и рука Апостола с пером, готовым к продолжению работы. Св. Апостол погружен в глубокие думы. Широкий и открытый лоб, изборожденный глубокими морщинами, голова, лишенная волос, вместо которых торчит один клочек их, глаза с большими впадинами, тонкие губы, большой круто загнутый нос, белая длинная широкая борода, волосы которой сделаны резкими частыми штрихами,-все это характерно рисует нам великого старца, патмосского узника“²²⁹². На одном сосуде превосходной

работы, изображен вместе с учеником своим Прохором в пещере²²⁹³. Изображения св. Апостола были не только в это время, но и значительно ранее. Так они существовали уже в очень раннее время среди карпокритиан²²⁹⁴. Богатая монастырская библиотека и в настоящее время еще обильна драгоценными старинными рукописями, а в прежнее время она была еще богаче. Известный наш русский путешественник замечает, что здесь „иноков близ шестьдесят, чинно живущих, правило на кожаных и на хартийных книгах чтущих“²²⁹⁵. Еще в XVIII столетии иноки совершали богослужение по книгам рукописным пергаминам и бумажным²²⁹⁶. Среди этих рукописей немало рукописей, касающихся жизни и благовестнического служения св. Апостола Иоанна Богослова²²⁹⁷.

На половине дороги от пристани (ἡ Σκάλα), по направлению к Иоанно-Богословскому монастырю, недалеко от самой дороги, находится пещера или грот Апокалипсиса. Он находится от гавани Скала на расстоянии трех поприщ или трех миль²²⁹⁸. Это-одна из величайших святынь острова Патмоса. Здесь было откровение великому Апостолу. Преп. Христодул объясняет, что главною причиною его поселения на острове Патмосе было хранение этой дорогой для каждого христианина святыни. Так думали и последующие насельники Иоанно-Богословского монастыря. И действительно, свою задачу они выполнили вполне²²⁹⁹. Судьба этого грота в первые века христианства остается для нас неизвестною! С XI века он существует в следующем виде²³⁰⁰. На отдельно выдавшейся скале приютился скромный храм о двух куполах. Сюда ведет глубоко иссеченная в камне дорога. „Храм откровения представляет естественную из известкового камня темно серого цвета, совершенно необделанную пещеру, приспособленную однако же для богослужебных целей. ИИю стенам пещеры стоят стадии, впереди небольшой и весьма невзрачный иконостас с тремя местными иконами, в алтаре в углублениях пещеры устроены престол и жертвенник. Никакого убранства и замечательных икон здесь не имеется. Обыкновенно путешественники Запада с любопытством останавливаются на

иконе: „Ἡ ἀποκάλυψις“, находящейся в иконостасе, и уделяют ей место в своих описаниях²³⁰¹; но она не имеет особенной ценности²³⁰². Этот храм мал и тесен. Он имеет не более как девять шагов в длину и пять в ширину. Вместо потолка искусный готический свод²³⁰³. Грот весьма небольших размеров: 18 сажень длины, 14 ширины и 10 высоты. На самом потолке грота, имеются три довольно заметные борозды или полосы, которыми поделился он на три части²³⁰⁴. По местному преданию эти полосы²³⁰⁵ образовались от того „великого землетрясения“²³⁰⁶, которым сопровождалось созерцание сокровенных тайн Божиих великим Тайновидцем. Близ алтарной преграды есть небольшая впадина или выбоина в пещере, происшедшая, как утверждает то же предание, от падения св. Апостола, как мертвого²³⁰⁷, в тот момент, когда он, „обернувшись, чтобы увидеть, чей голос, говоривший с ним“²³⁰⁸, увидел посреди семь светильников подобных Сыну человеческому²³⁰⁹. Несколько выше этой впадины имеется византийский четвероконечный крест, высеченный из скалы, происхождение которого то же самое предание относит ко времени Иоанна Богослова и считает его произведением его рук. Об этом кресте рассказывается²³¹⁰ местным духовенством, что всякую страстную седмицу он покрывается потом, что наблюдается, будто бы и в то время, когда совершается в гроте литургия с благоговением человеком искренне религиозным²³¹¹.

Кроме грота Апокалипсиса, памятником пребывания св. Апостола на острове Патмосе служит крещальня. В ней, по преданию, он крестил многих жителей острова, уверовавших в Иисуса Христа. Крещальня находится в нижней части острова, несколько севернее пристани, недалеко от морского залива и под самыми развалинами древнего города Форы. Она состоит из глубокого рва. Внутри выложена камнем, который в некоторых местах вывалился от времени или разобран жителями острова. Близ крещальни стоит небольшой храм во имя св. Иоанна Предтечи²³¹². О пребывании св. Апостола на Патмосе свидетельствуют развалины города Фора, сохранившиеся до настоящего времени. В этом городе св. Апостол провел не один год, благовествуя учение Христово и

целя всякий недуг. Здесь многие были просвещены им учением Христовым. О благовестнических трудах св. Апостола на Патмосе свидетельствует также и гора Кинопса вышиною в 290 метров с глубокой пещерой при ней. В этой самой пещере, по свидетельству апокрифов, во время благовествования старца-Апостола на Патмосе, жил волхв Кинопс²³¹³. За многие волхвования жители острова считали его за бога и воздавали ему божеские почести. Успех проповеди евангельской среди жителей острова не нравился волшебнику. Он старался всячески вредить успеху проповеди, возмущал народ против св. проповедника. Однажды он вызвал св. Апостола на состязание. Когда Кинопс, желавший очаровать толпу своей чудодейственной силой, бросился в море, Иоанн после молитвы осенил море крестным знаменiem. Более Кинопс не выходил из моря. „Повествуют же, говорит Григорович-Барский, яко тело его внезапно окамене и доныне водами покровенно зрится в пристанищи морском, еже и аз своима смотрех очима, абаче не рассуждаются члени человеческого телесе, но вероятно есть, может быть бо от многих лет камень лежащ в мори обрасти и примени образ“²³¹⁴. И действительно, до настоящего времени камень, находящийся в гавани Скала, почти весь покрытый водой, носит имя Кинопса. Также называется и мыс, находящийся на западной части острова Патмоса²³¹⁵. И вся вообще природа острова Патмоса, почти каждый уголок безмолвно свидетельствуют о пребывании св. Апостола на этом острове²³¹⁶.

Великое прошлое острова Патмоса не осталось без влияния и на обитателей его. Вся жизнь островитян сосредоточивается около великой Иоанно-Богословской обители. Эта обитель оказывает неотразимое влияние на народонаселение острова. Любовь народа к храмоздательству поразительна. Небольшой остров покрыт множеством церквей: их насчитывают здесь до 300²³¹⁷. Чтимая обитель св. Иоанна Богослова полна дорогих богатых вкладов. Не бедствуют и другие храмы. Жители острова принимают живое участие в многочисленных религиозных торжествах и церемониях; неопустительно посещают в праздничные дни храм Божий²³¹⁸.

Патмиот вечерней порой нередко спешит к церкви Ап. Фомы, чтобы здесь побеседовать со старцами-димархами²³¹⁹. Каждая почти фамилия здесь имеет представителя-молитвенника в числе иноков Иоанно-Богословской обители²³²⁰. Большими праздниками считаются дни памяти патмосского покровителя Ап. Иоанна²³²¹. Богослужение совершается в эти дни с особенным торжеством. Накануне этих праздников, по древнему уставу бывает торжественное бдение и совершается в течение всей ночи. Храм полон молящихся, собравшихся сюда из различных мест²³²². Вся жизнь Патмиота самыми тесными узами связана с св. обителью Иоанна Богослова. Накануне венчания утром жених с будущим тестем или с одним из ближайших родственников невесты отправляются в обитель св. Иоанна Богослова – богатые, чтобы пригласить игумена для совершения таинства, а бедные просто испросить его благословение на предстоящее торжество²³²³. В песнях своих Патмиоты не забывают помянуть главного покровителя острова св. Ап. Иоанна. У него они испрашивают благословение известной молодой чете²³²⁴. В следующее после брака воскресение (ὁ ἀντίναος) новобрачные, в сопровождении многочисленных родственников и гостей, бывших на браке, отправляются в обитель св. Иоанна Богослова к литургии. Домой новобрачные и гости возвращаются в сопровождении священников и клириков, одетых в священные облачения, с пением церковных песен²³²⁵.

Говорить о других древнейших рукотворных памятниках, воздвигнутых в память этого великого Апостола, нет нужды. Одного описания их, кажется, не вместит ни одна книга. Нет страны, где не было бы воздвигнуто множество таких памятников. Последним памятником жизни и благовестнической деятельности св. Апостола любви служит поразительно многочисленная литература о его дивных писаниях. Мы видели, с каким глубоким вниманием относились к ним многие из ученых и просвещенных язычников. Некоторые из них останавливались перед ним как бы в каком-то священном трепете и благоговении. Еще с большим вниманием относились к ним христианские писатели, начиная с самой глубокой, седой

старины. Не было ни одного столетия, в которое не было хотя одного труда, посвященного изучению писаний св. Апостола любви. Трудно даже пересчитать число великих отцов и учителей Церкви и писателей церковных, которые посвящали себя на изучение благовестнических трудов этого Апостола, пытаясь проникнуть в бесконечные глубины его созерцаний, перенестись вместе с ним в миры горние, витать там у самого престола вечной Истины и Жизни. К глубокому прискорбию, многие из творений писателей этого периода не сохранились до настоящего времени²³²⁶. Вот хотя некоторые из них: Ориген²³²⁷, св. Кирилл Александрийский²³²⁸, бл. Иероним, св. Иоанн Златоуст²³²⁹, бл. Августин²³³⁰, Виктор, еп. Капуанский²³³¹, Бэда достопочтенный (venerabilis)²³³², бл. Феофилакт²³³³, Евфимий Зигабен²³³⁴. Трудami позднейших писателей все эти толкования были собраны в отдельные сочинения. Вот ряд имен толкователей писаний св. Апостола, какие мы встречаем здесь: Аммоний, Амфилохий, Антиох Птолемаидский (Ptolemaidis), Аноним (Anonymus), Аполлинарий, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Дидим, Епифаний, Евсевий, Феодор Ираклийский (Heracleotus), Феодор Мопсуестийский, Юлий епископ, Исидор, Прокл, Север, Фотий и другие²³³⁵. Из писателей последующего времени, в течение каких-либо шести столетий, более сотни трудилось над изучением и изъяснением писаний св. Апостола²³³⁶. Интерес к изучению великих писаний Апостола Богослова не умалился и в настоящее время. Писателями новейшего времени так много написано сочинений о писаниях св. Апостола, что трудно сделать перечень не только тех трудов, которые посвящены изучению какого-либо одного из писаний этого Апостола, но и тех, которые посвящены изучению какого-либо одного даже события из жизни Апостола²³³⁷. Среди множества этих произведений мы немало встречаем таких, на страницах которых с поразительной глубиной, ясностью и увлекательностью раскрыты великие заветы великого старца Апостола-Богослова. Под пером этих писателей св. Апостол восстает перед нами как живой, мы как бы слышим его старческий голос и его любимые слова: „дети, любите друг друга“. Перед нами воскресает вся та обстановка, среди

которой подвизался великий Апостол, испытывая и радости и скорби²³³⁸. Но не только писателей богословов привлекали к себе великие писания этого Апостола, но даже писателей светских. Одни из них заимствовали для своих сочинений сюжеты из жизни и деятельности св. Апостола, другие из его писаний²³³⁹, некоторые слагали в честь его хвалебные трогательные гимны. В них они изображали св. Апостола отрешившимся от земли и земных интересов. Его дух парит там в небесах. Перед его духовным взором раскрываются тайны небесной, потусторонней жизни. Он – новозаветный пророк, вещающий Христианам о судьбе Церкви Христовой на земле до конца мира. Прекрасно изображает в этом состоянии св. Иоанна один старый гимн:

Volat avis sine meta,
Quo nec vates, nes profeta
Evolavit altius
Tam implenda, quam impleta,
Nunquam vidit tot secreta
Purus homo purius²³⁴⁰.

Многие Христианские философы и ученые увлекались посланиями этого Апостола. Они так глубоки по своему содержанию, что целая громадная школа ученых не может до сих пор даже поверить, чтобы они были написаны Иоанном²³⁴¹. Гениальные художники христианские целые годы посвящали на то, чтобы воспроизвести образ св. Апостола. В настоящее время мы имеем изображения Иоанна кисти Рафаэля, Домичино и др.

Почти восемнадцать веков прошло со дня смерти великого Апостола-Богослова, а память о нем жива еще и теперь у всех христиан. Много событий великих, много деятелей великих время заставило забыть людей, но не забыли люди в эти многие годы ученика, „которого любил Иисус“. Много изменилось со дня смерти Апостола на земле до неузнаваемости, не изменилось только отношение христиан к Апостолу. Духом своим он живет до сих пор в христианском обществе. Его слово и теперь воздвигает людей, под влиянием его люди любвеобильнее становятся друг к другу, глубже

понимают заповеди Христовы, более постигают законы премирной жизни. А души сколь многих Христиан под влиянием этого „сына Громова“ стали обителью Самого Бога? Пройдут столетия, окончит жизнь свою и еще не одно поколение, – а память об Ап. Иоанне, будет сохраняться и тогда, Его слово, как великий светоч, и в те отдаленные от нас годы будет руководить людей в этом мире. Слово „сына грома“ будет раздаваться на земле до того самого дня, когда этот мир прейдет и будет „новое небо и новая земля“²³⁴².

Примечания

- ¹ - Откр. XXI, 14.
- ² - 1Иоан. II, 15, 16.
- ³ - Изображение Евангелистов. Христиан. Чтен. 1854, Том I, стр. 372–388.
- ⁴ - S. Augustini. Tractat. XXXVI, § 5 in Iohan. Evangel. Tom. IV, p. 724 (Edit. monach. ordinis S. Benedicti. 1797).
- ⁵ - S. Ambrosii. Comment, in Luc. Prolog., § 3. Tom. IV, p. 10. (Edit. mon. ord. S. Ben.).
- ⁶ - Иезек. I, 1 сл. 10 сл. X, 14.
- ⁷ - S. Gregorii. Opera omnia T. I, p. 1039. p. 1200 (Edit. mon. ord. S. Ben).
- ⁸ - Corderius. Cat. Patrum Graecorum in S. Ioannem. Antwerp. 1630. Cramer. Cat. in Evangelia 2 tom. Oxonii. 1840.
- ⁹ - Иоан. XIV, 21. 23.
- ¹⁰ - Иоан. III, 6; XIV, 16; XV, 1; XVII, 21, 22 и др.
- ¹¹ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Деян. Апост. Ч. I, стр. 83.
- ¹² - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Еванг. Иоан. Т. I, стр. 5–7; 17–18; 22 и друг.
- ¹³ - Кор. XV, 10.
- ¹⁴ - Гал. II, 5. 9.
- ¹⁵ - Iren. Advers. haeres. III, 3, 4 cf. Euseb. Hist. Eceles. Lib. IV, cap. 11.
- ¹⁶ - Iren, Advers. haeres. 1 praefat., p. 3. Cf. III, 16. 7.
- ¹⁷ - Eriphan. Haer. XXIII, 3 sqq.
- ¹⁸ - Clemens Alex. Opp. § 13. 17. 19. 41. 65 (Edit. Potter.).
- ¹⁹ - Pseudoorig. Dial, de recta fide cf. Hieron. Comment, in Epist. ad Galat. I, 1.
- ²⁰ - Euseb Praeparat. Evang. Lib IX, cap 18, 19 и др.
- ²¹ - S. Augustin. De civitate Dei. Lib. X, cap. 29.
- ²² - Eusebii Episc. Gallicani. In nativ tate S. Ioannis Evangelistae. t. VI p. 697 sq. (Max. Bibl. vet. patr.). Nicethae Paflagon Orat. IV in laudem Sancti ac celebrissimi Apostoli

Evangelistae Ioannis Theologi, t. XXVII, p. 394 sq. (Max Bibl. vet. patr) и мн. др.

²³ - Рафаэль, Доминичино и др.

²⁴ - Лессинг. Testament des Ioannes; Гердепр: Dergerettete jungling.

²⁵ - Текст одного стихотворения писателя V в. из Никополиса в Египте приводит Шегг (Einl. in d Ev. Ion. S. 49); другого-Баргезен (D apostel Ioannes s. Leb. n. S. Schriften SS. 67).

²⁶ - Eicanson. Edw, the dissonance of the four generally received evangelistn asd the evidence of their respective authenticity examined.

²⁷ - Priestley, letters to an young man.—Simpson, an essay on the authenticity of the new testament designed as an answer to Ewansons dissonans

²⁸ - Ekkermann. Theolog. Beitr, Bd. V. st. 2, S. 156 ff.—Schmidt. Biblioth. fur kritik und exegese II, 1.

²⁹ - Литературу предмета за указанные годы см. у Luthard'a, Der Johanneische Ursprung des vierten Evangeliums. Leipzig 1871, ss, 6—19.

³⁰ - Der Evangelist Iohannes und seine Ausleger vor dem jungsteu fericht 1801—1804.

³¹ - Lässt sich die Aechttheit des Ioh. Evang. aus hinlänglichen Gründen bezweifeln?

³² - Uransichten Christenthums, nebst Untersuch, üb. enige Bücher N. T. 1808.

³³ - Philound Iohannes. 1812.

³⁴ - Progr. quo docetur Ioannem evangelii avtorem ab editore hujus libri fuisse diversum. 1811.

³⁵ - Probabilii de Evangel et epistol Ioannis Apostoli indole et origine. 820.

³⁶ - Das Leben Jesu Christi. 1835.

³⁷ - Die Kirchl. Trad. üb. d. Ap. Ioh. u. s. Schriften in ihrer Gruudlosigk. 1840.

³⁸ - D. Montanism. ss. 183—221. 1841.

³⁹ - Kritik d. evang. Geschich, d. Synopt. u. d Joh. an, 1842.

- 40 - Die Evang. Gesch. kritisch d. philos bearbeitet B. II. 1838.
- 41 - D Evang. Iohan. nach. s. innern Werth untesucht.
- 42 - Studien и критик. 1840.
- 43 - Ub die Compos, u. d. Char. d. Evang. Ioh. 1844 и др. соч.
- 44 - Die äusseren Zeugnisse üb d. Dasein u. d. Ursprung, d. 4 Evang. Theolog. Jahrbuch. 1845, 55. 549–596.
- 45 - D. Evang. u. Briefe Joh. nach, ihrem Lehrbedr. darstellt. 1849.
- 46 - Uber d. Ioh. Logoslehre. Iahrb. f. d. Theol 1862.
- 47 - D. Evang. nach Ioh. krit hist. Unters. 1867.
- 48 - Geschichte Jesu von Nazara. 1867.
- 49 - D. geschicht. Char. d. Ev. Iohan. in Verbind, mit der Frage nach s Ursprung. 1869.
- 50 - Barnabas u. Joh. Zeitschr. f. Wiss. Theol. 3. S. 336–351. Kritik der Eph. u. Kol. Briefe S. 314. 324.
- 51 - Gesch. Iesu nach d. Ergebnissen heutig. Wissenschaft für weitere kreise III. Ausg. 1873
- 52 - M. Magdonald. The Life and Writings of St John XXXVI†XIV†436. New-York 1877 и мн. др.
- 53 - Baunard. L'Aporte Saint Jean Quatrième édition. Paris. 1883 и др.
- 54 - Мы не имеем в виду в данном случае небольших брошюр об Ап. Иоанне.
- 55 - Josephus Flavius. Do Bello Iudaico. III. 3, § 1–5. Antiquit. Judaic. XIII. 2, § 3. Ср. 1 Макк. V. 14, 15; XI, 63; XII, 47. 49.
- 56 - Мф. II, 22. 23. Ср. Лк. II, 39 40.
- 57 - Лк. II, 51. 52.
- 58 - Лк. II, 41. 42.
- 59 - Мф. XXVIII, 7. 16.
- 60 - Мф. XXVIII, 17 ст. Ср. Мрк. XVI, 7; 1Кор. XV, 6.
- 61 - Деян. I, 3.
- 62 - Лк. XIII, 26; Мрк. V, 1.
- 63 - Jos. Flavius. Antiquit. XX, 6, § 1; Vita 52: τρισί γάρ ἡμέραις ἀπὸ Γαλιλαίας ἔνεστιν οὕτως εἰς Ἱεροσόλυμα καταλῦσαι.

⁶⁴ - Herzog. Real-Encyklopädie. B. XI, S. 2 f. Cf. Keim. Geschichte Jesu von Nazareth. Zürich. 1867. B. I, S. 311.

⁶⁵ - Jos. Flavius. De Bell. Jud. III, 3, § 1. Cf. Winer. Biblisches Realwörterbuch. B. 1-er, S. 387. Keim. Op. cit. 309. Верховский. Библейский словарь. Т. I, стр. 375. 376. Солярский. Опыт библейского словаря. Т. I, стр. 374.

⁶⁶ - Мф. IV, 15–16.

⁶⁷ - Jos. Flavius. De Bell. Jud. III, 3, § 1, Winer. Bibl. Realwört. B. Jer, S. 387. Cf. Mischna Schebiith. IX, 2.

⁶⁸ - Sepp. Das Leben Jesu Christi. B. I, S. 132.

⁶⁹ - Winer. Bibl. Realwört. B. I-er, S. 388. Cf. Hausrath. Neutestamentliche Zeitgeschichte. Dritte Auflage, I-er. Theil: Die Zeit Jesu. München. 1879. S. 4. Riehm. Handwörterbuch d. Biblischen Alterthums für gebildete Bibelleser. Biel, und Leipzig. 1884. B. I-er. SS. 458. 459. 488.

⁷⁰ - Быт. XIX, 24–25. Ср. Втор. XXIX, 23; Ис. XIII, 19; Иерем. L, 40.

⁷¹ - Быт. XIX, 24. 25. Втор. XXIX, 23. Ис. XXXIV, 9. 10 Ср. Прем. Сол. X, 7. Солярский. Опыт библич. словаря. Т. IV, стр. 50. 53. Jos. Flavius. De Bello Jud. IV. 8, § 4.

⁷² - Норов. Путешествие по Св. Земле. СПб. 1838. Т. I, стр. 80. 81. 95. 98. 99. 320; Т. II, стр. 190. 250. Солярский. Опыт библич. словаря. Т. IV, стр. 50. 53. Jos. Flavius. De Bello Jud. IV. 8, § 4.

⁷³ - Так называлась она от города Эздрелона (Иуде. I, 8; III, 9; IV, 6) который прежде назывался Изреелем (Нав. XIX, 18; Суд. VI, 33; 1Цар. XXIX, 1; 3Цар. XVIII, 45), вследствие чего и долина наз. Изреельской. От города Мегиддона она называется еще Мегиддонскою (2Цар. XXXV, 22, 2Езд. 1, 29). Ср. 1 Макк. XII, 49; Jos. Flav. Antt. VIII, 2, § 3; XII, 8 § 5; De Bello Jud. III, 3, § 1; Vita. 41. Норов. Цит. соч. Т. II, стр. 160–163. 189–190, 250. Winer. Bibl. Realwört. B. 1, SS. 580–582. Верховский. Библич. слов. Т. I, стр. 531–534. Солярский. Библич. слов. Т. I, стр. 540–542; II, 427. Riehm. Handwörterbuch. B. I, SS. 705–706. Арх. Никифор. Библич. пол. энциклоп. Т. I, стр. 214–215, Schenkel. Bibel-Lexikon. B. III,

SS. 302–303. Олесницкий. Св. Земля. Т. II, стр. 392 (по изд. 1878).

⁷⁴ - Мф. VI, 28–29.

⁷⁵ - Исх. III, 8. 17. XIII, 5. XXXШ, 3. Втор. VIII, 7. 8. 9. XI, 10. 11. 12, Исх. XXXVI, 17. Иер. III, 19. XI, 5, Иезек. XX. 6. Неем. IX. 25, 35.

⁷⁶ - Солярский. Библи. слов. Т. I, 374. III, 143–147.

Верховский. Библи. слов, Ч. I. стр. 378. Арх. Никифор Библи. пол. энцикл. Ч. I, стр. 147. Kiem. Orcit. B. I, S. 311. Winer. Bibl. Realwörterbuch. B. I, SS. 387–388. 407–408. Норов. Цит. соч. Ч. II, стр. 159–160. 214. Riehm. Hand, buch d. Bibl. Altert. B. I, S. 558 ff.–Polibius. Hist. V, 7. Tacitus. Hist, V, 7. 8. Ammon. Marcel. XIV, 8. Plinius. Hist. Natur. XX, 5.

⁷⁷ - Мф. IV, 21, 24. Ср. Лк. V, 10.-Мф. IV, 16. 24. 24; VIII, 23. 34.-Иоан. VI, 19; Мрк. VI, 49;-Мф. XIV, 25,-Лк. V, 3.-Мф. VIII, 23–27;-Мрк. IV, 35–41.

⁷⁸ - Jos. Flavius. De Bello Jud. III. X, § 8: θαυμασιή φύσιν τε καὶ κάλλος. Ср. I Макк. XI, 67; Мрк. XIV, 34. Оно называлось еще Тиверядским от близ лежащего города Тивериады. Галилейским называется от страны, в которой находится (Мф. IV, 18; Мрк. VII, 31; Иоан. VI, 1). В древности называлось Киннеретским по внешней своей овальной форме. (Числ XXXIV, 11; Нав XII, 3.

⁷⁹ - Jos. Flavius. De Bello Jud. III. X, § 7. Plinius. Hist. Natur. V, 15. Ср. Норов. Цит. соч. Т. II. стр. 214.

⁸⁰ - Мф. XIV. 23. Ср. Мрк. VI, 46. Лк. VI, 12. Иоан. VI, 15.

⁸¹ - Jos. Flavius. De Bello Jud. III. 3, § 2. 3.

⁸² - Jos. Flavius. De Bello Jud. III. X, § 8.

⁸³ - Ibid. Ср. Олесницкий. Св. Земля. Т, II, стр. 454. Норов. Цит. соч. Т. II, стр. 225 и мн. др.

⁸⁴ - Мф. XXI, 33. Мрк. XII, 1. Лк. XX, 9,-XV, 4. Мф. XVII, 12. Лк. V, 37.-XIII, 6. Мф. XIII, 31. 32,-XIII, 8. Мрк. IV, 8. Лк. XII, 17–18–Мф. VI, 28. 29,-VI, 26. Лк. XII, 24.

⁸⁵ - Верховский. Библи. слов. Т. I, стр. 400. Riehm. Handwört. B. I S. 440 и др.

⁸⁶ - Midrasch Tillim fol. 4, 1.

⁸⁷ - Мф. VIII, 24–25. Мрк. IV, 37–38. Лк. VIII, 23–24.

⁸⁸ - Winer. Op. cit. B. 1, ss. 399–401. Riehm. Op. cit. B. I ss. 487–489. Солярский. Цит. соч. Т. I, стр. 404–405. Верховский. Цит. соч. Т. I, стр. 399–401. Норов. Цит. соч. Ч. I, стр. 97. Ч. II, стр. 189. 198. 210. 214–216. 225. Hausrath. Op. cit. B. I, ss. 1 ff. 300 ff. Ritter. B. XVI.

⁸⁹ - Jos. Flavius. Vita. 37. 45. 65. De Bello Jud. III, 3, § 2: προσησκήθη γοῖν ὑπὸ τῶν οἰκητόρων πᾶσα, καὶ μέρος αὐτῆς αὐδὲν ἀργόν

⁹⁰ - Ibid. Это довольно большая цифра на 100 кв. миль земли, которые занимала Галилея. Конечно, она несколько преувеличена: в самом деле, трудно поверить, чтобы в Галилее приходилось 3000 на одну квадратную милю; однако, нельзя совершенно отрицать всякое значение за этой цифрой.

⁹¹ - Ibid. II. 20, § 6: ὑπὲρ δέκα μυριάδας νέων ἀνρῶν.

⁹² - Мрк. I, 45. III, 7. VI, 33–34. Мф. IV, 13. Лк. V, 15. Иоан. VI, 1. 2. Мрк. II, 4-III, 20. Cf. Jos. Flav Vita. 45. 65. Antt. XVIII. 2, § 3 и др.

⁹³ - Jos. Flavius. De Bello Jud. I, 8, § 9. III, 10, § 10. Antiquit. XIV. 7, § 3. Cf. De Bel. Jud. II. 21. § 26.

⁹⁴ - Jos. Flav. De Bello Jud. II, 21, § 6

⁹⁵ - Vita. 32.–65: τῶν ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ πόλεων αἱ μεγίσται, Σεπφόρις καὶ Τιβερίας. Cf. De Bel. Jud. III, 9, § 7 и др.

⁹⁶ - Riehm. Handwört. d. Bibl. Altert. B. II, s. 1661. Норов. Соч. цит. Ч. II, стр. 226 и др.

⁹⁷ - Иоан. VI, 1. 23. XXI, 1.

⁹⁸ - Мф. XV, 39. Мрк. VIII, 10. Cf. Riehm. Op. cit. B. 1, s. 937. Норов. Цит. соч. Ч. II, стр. 226 и др.

⁹⁹ - Мф. IV, 13. 15; IX, 1. 10; Иоан. VI, 17. 24, -Мрк. II, 14. 15; Мф. IX, 9; Лк. V, 27; Мф. VIII, 5 сл. Лк. VII, 2-Мрк. III, 20. 31.-Лк. IV, 31; VII, 5; Иоан. VI, 59; Мрк. 1, 21; Мф. XI, 23. Впрочем, с точностью местоположение этого города неизвестно. Одни указывают его ближе к Магдале, другие дальше. Одни отождествляют с местностью „Хан-Миние“, а другие с местностью „Тель-гум“. Последнее вероятнее, хотя полемика по этому вопросу к бесспорным выводам еще не привела. Riehm.

Op. eit. B. 1, ss. 216–218. Keim. Op. cit. B. I, s. 604, ff. Солярский. Оп. Библи. Словаря. Т II, стр. 377–378 Олесницкий Св. Земля. Т. II, стр. 455–465 (по изд. 1878 г.). Норов. Цит. соч. Ч. II, стр. 211, 213, 214, 216, 219 слл.

¹⁰⁰ - Мф. XI, 21. Лк. X, 13. Мрк. VI, 45. Cf. Riehm. Handwört. d. Bibl. Alt. B. I, S. 183. Норов. Цит. соч. Ч. II, стр. 208. 209. 210. 216. 221 и др.

¹⁰¹ - Jos. Flav. Vita 65; Cf. 25. 45, De Bello Jud. III. 2. § 4: μεγίστην μὲν οὖσαν τῆς Γαλιλαίας πόλιν.

¹⁰² - Jos. Flav. De Bello Jud. III. 3, § 2: πόλεις πυκναὶ τὸ τῶν κωμῶν πλῆθος πανταχοῦ etc. Vita. 45. Cf. Menke. Orbis antiqui descriptio. Editio tertia. Gothae. 1840. № 45. Солярский. Оп. Библи. слов. Т. I, стр. 374–375. Riehm. Op. eit. B. I, s. 459 и др.

¹⁰³ - Ис. IX, 1; 1Мак. V, 15; Мф. IV, 15.

¹⁰⁴ - Jos. Flav. De Bel. Jud II. 18, § 1. 2. 3. 5. 6 sq. Vita. 6. 65. Antt. XVII. 8, § 3. Plinius. V. 17, § 1; XXXVI. 65, § 1. Страбон. География. XVI, 2, § 34.

¹⁰⁵ - Jos. Flav. De Bel. Jud. II. 9, § 1. Antt. XVIII. 2, § 3. Vita. 12.

¹⁰⁶ - Vita. 22. Antt. XIII. 2, § 1. De Bello Jud. II. 18, § 9. cf. Antt. XIV. 15. § 4 и др.

¹⁰⁷ - Vita. 6. De Bel. Jud. II. 18, § 3 sq. Antt. XII. 4. § 5.

¹⁰⁸ - Мф IV, 13 и др.

¹⁰⁹ - Jos Flav. De Bell. Jud. III. 3. § 4. II. 21, § 2. Деян. XII, 20.

¹¹⁰ - Лк. VI, 17. Мрк. III, 8. Мф IV, 25.

¹¹¹ - Jos. Flav. De Bello. Jud II. 21, § 6, III. 10 § 10. Vita 12. 17. 13. 57. 64. Норов Соч. цит. ч. 2, стр. 226 сл. и мн. др. Театр и амфитеатр, к ужасу всего народа, были построены даже в Иерусалиме. De Bell. Jud. V. 5, § 4.

¹¹² - Jos. Flav. Vita. 12. 55. 61. 68 cf. De Bello Jud. II. 21, § 9-II, 21, § 3. Vita. 27. 53.

¹¹³ - De Bello Jud. II. 21, § 6: ὁ παρχοι, обыкн. ἑπαρχοι, cf. Vita. 9.

¹¹⁴ - Antiquit. XVIII. 6, § 2.

¹¹⁵ - Schurer. Op. cit. B II, s. 129.

¹¹⁶ - Jos. Flavius. Vita 12: ἐπὶ πολὺ μὲν οὖν οἱ περὶ τὸν Κάπελλον καὶ τοὺς πρῶτους αὐτῶν ἐπιτρέπειν οὐκ ἤθελον, βιάζόμενοι δ' ὑφ' ἡμῶν συγκατατίθενται. Норов. Цит. соч. ч. II, стр. 231–232. Robinson. Palästina B. III, ss. 500–525. и др. мн.

¹¹⁷ - Jos. Flav. De Bello Jud. II. 21, § 3., Vita 27, 28

¹¹⁸ - -Antiquit. XVIII. 2, § 1.

¹¹⁹ - – De Bello Jud. II. 18 § 9: τὸ δε ἄστῦ, καίτοι θαυμαστον κάλλος ἔχον τὰς οἰκίας σμοίως ταῖς ἐν Τίρω καὶ Σιδῶνι καὶ Βηρυτῶ δεδομημένας, etc.

¹²⁰ - Baba Kama IV, 4; Aboda Sara I, 4, 7; Tohoroth VI, 8.- Schekalim VIII, 4; Sukka IV, 4; Ohaloth XVIII, 9; Tohoroth VI, 10.- Maaseroth III, 6; Erubin VIII. 4, 6; Sota VIII, 3; Tamid I, 3; Middoth I, 5; Sota VII, 3., Baba bathra VI, 4; Aboth IV, 16. Cf Schürer, Op cit. B II. s. 30, 31.

¹²¹ - Jos. Flav. Vita. 12. Antt XV. 8 § 1. XVII, 6 § 2. XII. 4 § 11. De Bello- Jud. I. 33, § 2.

¹²² - Цитра κι θάρις, симфония συμφωνία, ψαλτήριον и др. Дан. III. 5. 10. 15. Kelim XI, 6. XVI, 8. Jos. Flav. Antt XV. 8, § 1.

¹²³ - 2Мак. IV, 19; X, 20; XII, 43.–1Мак. XI, 28; XIII, 16, 19; XV. 31, 35., 2Мак. III, 11; IV, 8. 24; V, 21; VIII, 10.-Лк. XIX, 13 сл. Мрк. XII, 42, Лк. XII. 59.

¹²⁴ - Denarius. Мф. XVIII, 28; XX, 2; XXII, 19; Мрк. VI, 37; XII, 15., XIV, 5; Лк. VII, 41; X, 35; XX, 24, Иоан. VI, 7, XII; 5 Откр. VI, 6.– As. Мф. X, 29; Лк. XII, 6; Quadrans. Мрк. XII, 42.

¹²⁵ - סיררין σουδάριον, פליון πιλίον, אמפליא, שניס סאנדάλεια. Лк. XIX, 20; Иоан. XI, 44; XX, 7; Деян. XIX, 12. – Kelim XXIX, 1; Nidda VIII, 1,– Jebamoth XII, 1; Kelim XXVII, 6. – Schabbath VI, 2. 5; X, 3; XV, 2. Schekalim III, 2; Beza 1, 10; Megilla IV, 8; Arachin VI, 5. – סגום Sagum. Kelim XXIX, 1; Mikwaoth VII, 6. – דלמטיקין dalmatica. Kilajim IX, 7. – פרגרד paragardion Schekalim III, 2; Kelim XIX, 1– אצטלית stola. Joma VII, 1 Gittin VII, 5.

¹²⁶ - ספסל subsellium. Baba bathra IV, 6. Sanchedin II. 1. Kelim II, 3; XXII, 3. Sabim IV, 4,– קתדרא καθέδρα. Kethuboth V, 5. Kelim IV. 3 XXII, 3,– ספקלריא specuiaria. Kelim XXX, 2.– פיליג פיליג. Sota II, 2.– גלומקמא γλωσσόκομον. Gittin III, 3. Baba mesia I, 8.

Meila VI, 1 Ohaloth IX, 15.— מרצוף μαρσύπιον. Schabbath VIII, 5. Kelim XX, 1.

¹²⁷ - הארץ אויר - Schabbath XI, 3. Chagiga 1, 8. Kethuboth XIII, 7. Gittin VIII, 3. Kinnim II, 1. Ohaloth III, 3, IV, I.— טופס Demai V, 3–4. Menachot XI, 1, Kelim XVI, 7— רונמא δειγμα. Schabbath X, 1.— חריוט ידיוֹתָהָ. Nedarim V, 5. Sanchedin X, 2. Gittin I, 5 — נָנוֹס בְּחֹרֹתָהָ, Bechoroth VII, 6. Bikkurim III, 9. Schabbath XVI, 5. Para II, 2. Middoth III, 5.— לָשֶׁטֶם. Berachot 13., Pea. II, 7, 8. Schabbath II, 5. Nazir VI, 3— אֲשֶׁתִּינִי. Berachoth II, 6. Joma III, 5.— קַטְפָּרָה. Ohaloth III, 3. Tohoroth VIII. 8, 9.— קָלָמוֹס, לִבְלָר, librarius. Schabbath. I, 3., VIII, 5.-Pea II, 6. Schabbath 1,3. Giltin III, 1.— מִטָּן סוּתָוָהָ, מִנְפּוֹל מוֹנוֹפּוֹלָהָ, פֶּרֶטֶר פֶּרֶטֶר, פֶּנֶקֶס דֵּמַי II, 4, V, 6. Baba bathra V, 60 Kelim XII, 1.-Demai. V, 4. Aboda sara IV, 9. Schabbath XII, 4. Schebuoth VII, 1, 5. Aboth III. 16, Kelim XVII, 17, XXIV, 7. cf. Schürer. Op. cit. B II, ss. 33. 34 ff.

¹²⁸ - Hamburger. Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud. Abth. Artic. „Namen“.

¹²⁹ - מִפְ. XXII, 20. 21. מִרְקָה XII, 16. לִק. XX, 24. יוֹאֵן XIX, 19. 20. מִפְ. VIII, 5. דְּעַיָּן. VI, 9. IX, 29, X, 1 סְל. cf. Meg. I, 8. Jer Sotah. VII.

¹³⁰ - Св Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские. Перевод. С-Петербургской Духовной Академии СПб. 1856. ч. 1, стр. 247.

¹³¹ - Sota IX, 14 cf. Hamburger. Real-Encycl. B. II, Abth. Art. „Griechenthum“.

¹³² - Страбон География. XVI, 2.

¹³³ - Солярский. Оп. Библия. слов. Т. I, стр. 405, Jos. Flavins. De Bello Jud III, 10. § 9. ἢ ν δὲ ἰδεῖν κεκραμένην μὴ αἵματι, πεπληρωμένην δε νεκρῶν τ ἥν λίμνην ἄπασαν; διεσώθη γάρ οὐδεῖς.

¹³⁴ - Мִפְ. XX, 1 סְל. XXI, 28. 29.-XXI, 33-Лк. XIII, 7. 8.

¹³⁵ - Лк. IX, 62.—Мрк. IV, 3 סְל.-Лк. XVII, 7-Мִפְ. XIII, 30.

¹³⁶ - Мִפְ. VII, 24. 26. Лк. XIV, 30-Лк., 28. 29.

¹³⁷ - Лк. XII, 16. 17. 18-XV, 18. 19 20.-XII, 19. Jos. Flavius. Antiquit. XIV. 15, § 4. De Bello Jud. III. 3, § 2-Мִפְ. XI, 23.

¹³⁸ - Лк. XIV, 21. 23. 25,-Мф. XI, 16. Лк. VII, 32,-XV, 25,-XIII, 25.-XIII, 25.-Мрк. IX, 42. Мф. XVIII, 6. Лк. XVII, 2,-Мф. XXIII, 27,-Лк. XVII, 7.

¹³⁹ - Лк. XV, 4. 5.-Мф. XIII, 46,-IX, 9. 10. 11,-VIII, 5. Лк. VII, 5, XXII, 25.-Мф. IX, 3. 11. 34, XII, 2. 14, XV, 1. 14. Мрк. VII, 1.

¹⁴⁰ - Мф. XVI, 3, XVI, 2. Лк. XII, 55.

¹⁴¹ - Myller. Peregrinus in Jerus. 1735. pag. 98. Норов. Цит. соч. Ч. II, стр. 247–253. Ritter. Op. cit. B. XVI. s 716.

¹⁴² - Jamblichus. Vita Piphagori. Cap. III (Edit. Kisl. стр. 40. 42). Геродот. Истор. III, 19. Scylax Caryandens. Periplus. (Edit. Hudson, pag. 42): Καρμήλος ὄρος ἱερὸν Διός. Tacitus. Histor. II, 78: est Judaeam inter Syriamque Carmelus, ita vocant montem Deumque; nec simulacrum Deo aut templum situm tradidere majores; aram tantum et reverentiam. Cf. Страбон География, XVI 2, § 27. Plinius. Histor. Nat. V, 17. Sveton. Vespas. V.

¹⁴³ - Суд. IV, V, Норов. Цит. соч. Ч. II, стр. 186 и др.

¹⁴⁴ - 1Цар. XXVIII, 7., XXIX, 1. Норов. Цит. соч. Т. 2, стр. 161.

¹⁴⁵ - Суд. IV, V; Псал. LXXXII, 10 11.

¹⁴⁶ - 1Цар. XXVIII.

¹⁴⁷ - 2Цар. I, 4 сл. Норов Цит. соч. Ч II, стр 161.

¹⁴⁸ - 3Цар. XXI, 1–16.

¹⁴⁹ - – 19. 22. 23.

¹⁵⁰ - 3Цар. XXII, 38; 4Цар. IX, 7–10 30–35; X, 1–17.

¹⁵¹ - 3Цар. XVIII, 17–40.

¹⁵² - 3Цар. XVII, I.

¹⁵³ - – XVIII, 42–45.

¹⁵⁴ - Норов Цит. соч. Ч. II, стр. 249

¹⁵⁵ - 4Цар II, 25; ср. Норов Цит соч. Ч II, стр. 251 252.

Солярский. Оп. Библ. слов. Т. II, стр. 381. Ritter. B. XVI, ss. 716–721 и др.

¹⁵⁶ - Scholz. Reise, ss. 151 –154.

¹⁵⁷ - 3Цар. XVIII, 4. 13.

¹⁵⁸ - Яс. de Vitriac. Hist. Hieros. Норов. Цит. соч. Ч II, стр. 251. Солярский. Оп. Библ. сл. Т. II. стр. 381.

- ¹⁵⁹ - Норов. Цит. соч. Ч. II, стр. 252. Быт. IV, 23. Cf. Comestorus. Scholastica Hist. Sanctae scripturae, car. XVIII, Breidenbach. Pasch, itin. 178, Brocardus. Itiner. 6
- ¹⁶⁰ - Норов. Цит. соч. Ч. II, стр. 273 (по изд. 1844).
- ¹⁶¹ - Норов. Цит. соч. Ч. II, стр. 288. „Близость Назарета дает большое вероятие этому преданию“, – говорит путешественник.
- ¹⁶² - Впрочем, некоторые читают не Сунем, а Сонам, סונם, Σωνάμ, Σωμαν, Sunam, слав. сV21; ман. Winer. Bibl. Realwört. B. II, ss. 245, 246. Солярский. Оп. библи. слов. Т. IV, стр. 74.
- ¹⁶³ - 4Цар. IV, 8–36.
- ¹⁶⁴ - 3Цар. 1, 3. 15; II, 17, 23 слл.
- ¹⁶⁵ - Суд. IV; V.
- ¹⁶⁶ - – VI, 33 сл., VII, 1 слл.
- ¹⁶⁷ - 1Цар. XXIX, 1; XXXI, 1 слл.
- ¹⁶⁸ - 3Цар. XX, 26 сл.
- ¹⁶⁹ - 4Цар. IX, 14 сл. 21 сл. 30 сл.
- ¹⁷⁰ - 4Цар. XXIII, 29. 2Пар. XXXV, 22. 23.
- ¹⁷¹ - Иудифь. VII. 1. 3. сл.
- ¹⁷² - 1 Мар. V, 14–17. 21–23.
- ¹⁷³ - 3Цар. XVIII, 40.
- ¹⁷⁴ - Суд. VII, 1; Ис. IX, 4. Харод (от τρλ дрожать) или источник дрожания.
- ¹⁷⁵ - Мф. XXVI, 73. Мрк XIV, 70. Лк. XXII, 59. Иоан. VII, 52. Деян. II, 7. 8.
- ¹⁷⁶ - Суд. V.
- ¹⁷⁷ - Ос. VIII, X, XI и др.
- ¹⁷⁸ - Песнь Песней I, 15. 16. II, 12. 13. 17. IV, 6. 8. V, 1. 13. VI, 2. 3 и др.
- ¹⁷⁹ - Мф. IV, 19. 20. Мрк. X, 28. Лк. V, 10. 11. -Мф. XIV, 13.- Мрк. I, 45. III, 7. Иоан. VI, 1–2.-Мрк. IV, 31,-Лк. V, 3 сл.
- ¹⁸⁰ - Иоан. IV, 45. VII, 37.
- ¹⁸¹ - Лк. II, 41. 42. Jos. Flav. Antt. XX. 6, § 1: ' Ἔθος ἦν τοῖς Γαλιλαίοις ἐν ταῖς ἐορταῖς εἰς τὴν ἱερὰν πόλιν παραγινόμενοις ὁδεύειν διὰ τῆς Σαμαρέων χώρας. Cf. Vita 52.

- ¹⁸² - Ср. Лк. XIII, 1. Jos. Flav. Antt XVII. 10 § 2.
- ¹⁸³ - Мф. IV, 23. IX, 35. Мрк. I, 21–30. Лк. IV, 15. 31. 44 и др.
- ¹⁸⁴ - А. В. Горский. Соч. Цит. стр. 123 слл.
- ¹⁸⁵ - Деян. II, 7.
- ¹⁸⁶ - 2Петр. III, 13,-Откр. XXI, 1.
- ¹⁸⁷ - Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Ев. Иоанна. Ч. I, стр. 2 сл.
- ¹⁸⁸ - Суд. IV, 4 сл. V, 1,-XII, 11. 12.–3Цар. XVII, 1.-XIX, 16.-
Pseudoeriphan. II.-Ос. I, 1 сл.–4Цар. XIII, 25. Ион. I, 1.-Наум. I, 1.
 Блаж. Иероним в своем комментарии на это место говорит, что
 Елкош был Viculus и находился в Галилее. – Тов I, 1. 1. 2 –
Eusebius. Hist. Eccles. XX. 2, § 4 –Hieronymus. De vir. illustr. 5.–
Jos. Flav. Vita. 9.
- ¹⁸⁹ - Лк. V, 7. 10 ср. Иоан. I, 44.
- ¹⁹⁰ - Не следует смешивать эту Вифсаиду с другой, т. н.,
 Вифсаидой Юлия, расположенной на северном берегу
 Геннисар. озера.
- ¹⁹¹ - Мф. IV, 18. 21. Мр. I, 16. 19 20. Лк. V, 7. 10-Иоан. I, 37,
40. 41. 42,-Мф. IV, 19. 22. Мрк. I. 17. 20.-Лк. XXII, 8; Иоан. XIII, 23.
24. XVIII, 15. 16. XX, 2. XXI, 7. Деян. III, I. IV, 1. 3. 13. 19 и др.
- ¹⁹² - Св. Иоанн Златоуст. Ап. Иоанн происходил „из
 Вифсаиды“, ὁ ἀπὸ Βηθσαιδᾶ. In Joannem homil. 2, p. 8. 9. (op.
 omn. Ed. Montfaucon. Tom. VIII. Parisiis. 1836). Ориген: ἀπὸ
 Βηθσαιδᾶ τῆς Γαλιλαίας. (Comment, in Evang Joan. Praefatio.
 Migne T. XIV). Бл. Феофилакт. Предисловие к Ев. Иоанна, стр.
 8,– Euthimius Zigaben. Comment in quatuor Evangelia t. XIX, p 663
 (Max. Bibl. vet. patr.): a vico Bethsaida regionis Galilaeae и мн. др.
- ¹⁹³ - Olshausen. Die Echtheit d vier canonisch. Evang. aus
 Geschichte d. zwei ersten Jahrhunderte erwiesen. Königsb. 1823.
 S. 216. Hauff. Op. cit. S. 17. Lücke. Op. cit. S. 7. Migne. Op cit T.
 XXIII, p. 40. Starke. B. III, s. 7 и мн. др.
- ¹⁹⁴ - Лк. IV, 81. 38. Мр. I, 21. 29. Krenkel. Der Apostel
Johannes. Berlin. 1871. s. 7. Düsterdieck. Der Apostel Johannes
und sein Evangelium. Hannover. 1878. S. 41. Прессансэ на каком-
 то непонятном основании предполагает, что он родился в
 Тивериаде. Соч. цит. стр. 155.

¹⁹⁵ - Мф. VIII, 14; Мр. I, 30; Лк. IV, 38. Ср. 1Кор. IX, 3.

¹⁹⁶ - Иоан. XII, 21; Мф. IV, 18; Мрк. I, 16; Лк. V, 2. Норов. Цит. соч. Т II, стр. 208. В пользу этого мнения говорит и значение слова Вифсаида. בֵּית צִלְצִיט означает „дом ловли“, „рыбачий дом“. Если так, то он должен был находиться на берегу самого озера. Ср. Мф. IV, 18. 21 XI, 21; Лк. X, 13 и мн. др. Св. Епифаний говорит о Вифсаиде и Капернауме: οὐ μακράν ὄντων τῷ διαστήματι. Advers. haeres. II. Фаррар. Жизнь Иисуса Христа стр. 148 и мн. др.

¹⁹⁷ - Riehm. (Op. cit. B. I, S. 183) так предполагает, основываясь на том, что в 8 ст. Вильбард нашел здесь церковь.

¹⁹⁸ - Мф. XI, 20, 21; Иоан. I, 45: ἦ ν δὲ ὁ Φίλιππος ἀπὸ Βηθσαιδᾶ, ἐκ τῆς πόλεως Ἀδρέου καὶ Πέτρον. Впрочем, в некоторых местах Евангелия (Мф. VIII, 23. 26 ср. 22 и др.) Вифсаида называется селением, по-гречески κώμη. Но κώμη означает и селение, и небольшой город, обнесенный стенами. Так Вифлеем в одном месте (Иоан. VII, 42) называется κώμη: ἀπὸ Βηθλεέμ τῆς κώμης, ὅπου ἦν Δαβὶδ, а в другом (Лк. II, 4) – πόλις: ἀνέβη δὲ καὶ Ἰωσήφ εἰς πόλιν Δαβὶδ, ἣτις καλεῖται Βηθλεέμ. Следовательно, если и Вифсаида иногда в Св. Писании называется селением (κώμη), то это не противоречит тому, что она была городом (πόλις) Селением, вероятно, она называлась вследствие того, что в ней жил по преимуществу простой рабочий класс. Таким образом, она более собою напоминала селение, чем город.

¹⁹⁹ - Jos. Flav. De Bell. Jud. III. 3 § 2.

²⁰⁰ - Мф. XI, 21. 23; Лк. X, 13. 15.

²⁰¹ - См. Геннисар. озеро.

²⁰² - Мф. XI, 21; Лк. X, 13 и др.

²⁰³ - Норов. Соч. цит. Т. II, стр. 208, 216, 221 и др. Riehm Op. cit. B. I, s 183.

²⁰⁴ - Wiener. Bibl. Realwort. B. 1, s 174. Riehm. Op. cit. B. I, s 183. Норов. Цит. соч. т. II, стр. 208. Солярский Опыт Библ. слов. Т. I, стр. 338. Верховский. Библ. сл. Т. I, стр. 318

²⁰⁵ - Мф. IV, 21; X, 2; Мрк. I, 19; III, 17; Лк. V, 10; Иоан. XXI, 2.- Мрк. XV, 40; XVI, 1; Мф. XXVII, 56.

²⁰⁶ - Мф. IV, 21; Марк. I, 19. 20; Лк. V, 10. 11.

²⁰⁷ - Мрк. I, 20. Св. писатель не сообщает, сколько у него было „работников“, вследствие чего трудно точно судить о его состоянии. Нужно предполагать, что их все-таки было больше двух (Лк. V, 4 ср. Иоан. XXI, 6; Мф. VII, 23). Ср. Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 922 и др.

²⁰⁸ - См. I гл., Геннисаретское озеро.

²⁰⁹ - Лев. XI, 9. 10; Числ. XI, 5. 6; Мф. VII, 10; XIII. 47; XIV, 17; XV, 34; Лк. XXIV, 42.

²¹⁰ - Тарихея, т. е. „город, в котором производилось соленье рыбы“. Herzog Op. cit. B. V, s. 7 Cf. Jos. Flav. De Bell. Jud. III. 10, § 9,–2. Пар. XXXIII. 14; Неем. III, 3; XII, 39; XIII, 16 ср Ис. XIX, 8; Иезек. 34; Лк. XXVI, 5; XLVII, 10.

²¹¹ - Ср. Неем. XIII, 16 и др

²¹² - Иоан. I, 35 сл.-Мф. IV, 22.-XVII, 55. 56; Мрк. XV, 40. 41; Лк. VIII, 2. 3; Мрк. XVI, 1.– XVIII, 15. Многие из ученых объясняют знакомство Иоанна с первосвященником большими торговыми оборотами Зеvedея. Lücke. Com. über d. Evang. .Joh. Th. I. S. 8. Godet. Semmentar. zu dem Evang. Johan. Th. I. Historisch-Kritische Einleitung. Zweite Ausgabe. Deutsch bearbeitet v. Wunderlich. Hannover. 1875. S. 19. Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 416. 417. Иннокентий (Архиеп. Херсон.). Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Изд. 4-е. Москва. 1887. Стр. 466. Herzog. Op. cit. B. VI, p. 413.

²¹³ - Иоан. XIX, 27.

²¹⁴ - Муретов. Подлинность речей и бесед Господа в четвертом Евангелии. Прав. Обзор. 1881 г. Т. III. стр. 68 сл. и многие другие.

²¹⁵ - Eusebius. Hist. Eccles V, 24.

²¹⁶ - Hieronymus. Epitaph. Marcell. ed. Vellars. Veron. 1734. T. I, p. 119. Cf. Stichart. Die Kichliche Legende uber die Heiligen Apostel. Leipzig. 1861. S. 93.

²¹⁷ - Nicephorus. Hist. Eccles. Lib. I cap. 28 pag. 104. cf. Lib. II, cap. 3 pag. 135. S. Melitonis Episc. Sardens. De transitu Virginis Mariae. T. II, p. 2, p. 212 (Max. Bibl, veter. patr). Simeon Metaphr: habebat domus, quae erat in Sion.

²¹⁸ - 1Цар. XVI, 11; 2Цар. VII, 8; Пс. LXXVII, 70 сл – Деян. XVIII, 3; XX, 34; 1Кор. IV, 12. Sepp. Das Leben Jesu Christ. B. I, ss. 195–197.

²¹⁹ - Cf. Herzog. Op. cit. B. VI, p. 413 и многие другие.

²²⁰ - Мф. III, 1 слл.-Иоан. I, 35 слл.

²²¹ - Мф. IV, 21. 22; Мрк. I, 20.-XV, 40; Мрк. XVI, 1.2; Лук. XXVII, 55. 56.

²²² - Michaelis, Einleitung: in Göttlichen Schriften des Neuen Bundes. Theil Zweiter. Göttingen. 1788. s. 1120. Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 408 Верховский Библ. слов. Т. I, стр. 788 и мн. другие.

²²³ - Sophronius in Fragm. Lambec. Bibliot. Vindob. Tom. I, p. 283. Блаж.. Феофилакт. Предисловие к Евангелию Иоанна, стр. 9. Theodoretus Turi Episcop. Fragm. de babtismo sanctorum apostolorum et deipare, in d. Selectis ad illustr. Chronic. Paschalis. Ed. Bonn. Vol. 2, p 144 sq. Epifanius. Haer. 78, 8. Св. Димитрий Ростовский Четьи-Минеи Сент. Ч. II, стр. 84 обор. Lücke, Op. cit. Th. 1 S. Lampe. Op. cit. p. 4. и другие. Но начиная с блаж. Иеронима учителя Церкви считают Иосифа девственником, и называемые в Евангелии братья Господа считаются или сродниками Спасителя или же сыновьями брата Иосифа. См. полн, сочин. М. Хоренского, стр. 289.

²²⁴ - Иоан. XIX. 25 ср. Мф. XXVII, 56; Мрк. XV, 40. Многие из ученых защищали и защищают это предположение. Wieseler. Theol. Stud. и. Kritik. 1840. Heft. 3. s. 6. 9. Фаррар. Первые дни христ. Стр. 404. Winer. Bibl. Reabvört. B. II, s. 361. Riehm. Handxvört., d. Bibl. Alt. B. 2 s. 1334. Eicald. Meyer, Lücke и мн. др.

²²⁵ - Niceph. Hist, eccles. 2. 3. Lampe. Comment. in Evang. Johan p. 4.

²²⁶ - Starke Op. cit. S. 7–8. Niemeyer Op. cit. S. 44. Солярский. Библ. слов. Т. III, стр. 409. Фаррар. Первые дни христ. стр. 404. Яцкевич и Благовещенский. Соч. цит. т. II. стр. 59. Keim. Op. cit. B. III, ss. 41–42

²²⁷ - S. Ambrosius. De fide Lib. V, c. 5, § 56. 57 и др. Мф. XX, 20. 21.

²²⁸ - S. Ambrosius De fide. Lib. V. c. 5, § 56. 57.

²²⁹ - Мф. XXVII. 55. 56; Мрк. XV. 40. 41 и др.

²³⁰ - Лк. XXIV, 8 ср. Мрк. XVI, 1.

²³¹ - Мф. XX, 20. 21.

²³² - Niemeyer. Charakt. d. Bibl. Th. I, S. 44. Godet. Op. cit. S. 19. Яцкевич и Благовещенский. Библио-биограф. слов. Т. II, стр. 59. Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 413. 414.

²³³ - Мф. XX, 22; Мрк. XV, 40. 41, -Лк. XXIII, 21; Мф. XXVII, 22. 23. 25, - Лк. XXIII, 27. -Мрк. XV, 40; Лк. XXIII, 49; Иоан. XIX, 25, -Мф. XXIII, 50. 55. 56, -Лк. XXIII, 55, -Лк. XXIII, 56; XXIV, 1; Мрк. XVI, 1-Мрк. XVI, 3. 4; Лк. XXIV, 2, -Мрк. XVI, 5; Лк. XXIV, 4. -Мф. XXVIII, 5-7. -XXVIII, 8-9.

²³⁴ - Мрк. XVI, 1 и др.

²³⁵ - Это видно из того, что во многих местах Св. Писания имя Иакова встречается впереди имени Иоанна: Ἰακώβος (ὁ τοῦ Ζεβεδαίου) καὶ Ἰωάννου ὁ ἀδελφός αὐτοῦ (Мф. IV, 21; X, 2; XVII, 1; Мрк. 1, 19; III, 17; X, 35. 41; Лк. V, 10; VI, 14; Деян. I, 13). Далее Иоанн всегда определяется, как брат Иакова: ὁ ἀδελφός Ἰακώβου (Мрк. III, 17; V, 37), ὁ ἀδελφός αὐτοῦ (Мф. IV, 21 и др.) Исключением является только одно место (Лк. IX, 28), в котором изменяется этот порядок. Но эта дата несколько не опровергает нашего предположения, так как тот же самый св. писатель в других, указанных нами, местах Иакова ставит впереди Иоанна. Даже и по вознесении Спасителя, когда уже Иоанн занимал видное место в первохристианской Церкви, его имя все-таки приводится после имени Иакова.

²³⁶ - 100–120 лет.

²³⁷ - Ierenaeus. Advers. haeres. II cap. 29; III, c. 3.

Hieronymus. Advers Jovinian Lib. I, cap. 14. Sed cur non Joannus electus est virgo? Aetati delatum est, quia Petrus senior erat, nec adhuc Adolescens acpene puer, pogrressae aetatis hominibus praeferelur... Ut autem sciamus, Joannem tunc fuisse puerum, manifestissime docent ecclesiasticae historiae, quod usque ad Traiani vixerit imperium, id est, post passionem Domini sexagesimo octavo anno dormicrit Cf. De virib. illus. c. 9. S. Ambrosius. De officiis ministrorum, Lib. II, c. 20, § 101. Cf. Com. ad Luc. c. XXIII, § 134: Johannes inter ceteros junior. Paulin. Nolan. Ep. 51.

Augustinus. Contr. Faust. XXX. 4. Св. Григорий Двоеслов. Беседы на Евангелия. Перев. с лат. Арх. Климента. СПб. 1860, Ч. II, стр. 13. Baronius. Ad. an. 101.—Hug. Op. cit. Th. 1, S. 321. Niemeyer. Op. cit. S. 315. Beischlag. Op. cit. S. 247. Henle. Op. cit. S. 7. Renan. L'Antichrist. Paris. 1873. p. 566. Starke. Op. cit. B. III, s. 8. Lücke. Op. cit. S. 10. Фаррар. Первые дни христ. Стр. 406. Schenkel. Op. cit. B III, 3. 334. Солярский. Цит. соч. Т. II, стр. 264. Calmet. Bibl. Wörterb. Th. II, s. 785. Tillemont. Op. cit. T. I. p. 349. Яковлев. Цит. соч. Стр. 17 и многие другие.

²³⁸ - Быт. XV, 2. 3; XXIV, 60; Рув. IV, 15; 1Цар. IV, 20; Ис. CXXVII, 7; Прит. XVII, 7; Еккл. VI, 3.

²³⁹ - Быт. XVI, 2. 3; XXX, 1. 23; 1Цар. 1, 2. 6; Ис. XLVII, 9; Ос. IX, 14; Лк. I, 58.

²⁴⁰ - Ср. Лк. I, 58.

²⁴¹ - Ср. Вишняков. Соч. цит. стр. 43.

²⁴² - Быт. XVII, 10. 12. 13; XXI, 4; Лев. XII, 3; Лк. I, 59; II, 21 Cf. Joseph. Flav. Antiquitates. I. 12, § 2.-Лк. I, 59. 61; Рув. IV, 17.

²⁴³ - Блаж. Феофилакт. Т. IV, стр. 9. Михаил Т. III, стр. 19. Лев. XII, 6. 8; Лк. II, 23. 24.

²⁴⁴ - Притч. I, 8; VI, 20; XXXI, 1; XXXI, 28; Ис. XLIX, 15.

²⁴⁵ - Hamburger. Real Encyclop. für Bibel, und. Talm. Abth. II, s. 1104. Lut hard. Op. cit. S. 2.

²⁴⁶ - Иудеи с самого раннего детства были научены родителями верить в Бога, как Отца и Творца мира. Philo. Legat, ad. Caj. § 31. Cf. Semachoth Absclin. 2.

²⁴⁷ - Ср. Прессансэ Цит. соч. стр. 155. Rleek. Op. cit. SS. 138, 139, 210 ff. Baggesen. Op. cit. S 10. Neander. Op cit. B. II, s. 316.

²⁴⁸ - 2Тим. I, 5. Все историки согласно находят в Гракхах их мать Корнелию, в св. Людовике его мать Бланку Кастильскую, в Генрихе IX его мать Жанну д'Амбре, в Бонапарте его мать Летицию. Жолли. Психология великих людей. Пер. с фр. 2 изд. СПб. 1890, стр. 65.

²⁴⁹ - Cf. Henle. Op. cit. S, 4 и др. Мы не раз впоследствии будем наблюдать, как эти черты его души обнаруживались в каждом его поступке.

²⁵⁰ - Впоследствии мы будем наблюдать в его жизни и эти черты.

²⁵¹ - Иудейские раввины обыкновенно сидели на возвышенных местах, а их ученики у их ног на полу или на скамейках. Отсюда выражение – сидеть у ног учителя. Деян. V, 34. XXII, 3; Лк. X. 39.

²⁵² - Деян. IV, 13.

²⁵³ - Wagenseil. Sota, p. 517. Cf. Witranga. De Synag. Jud. III, p. 1 с 4 p. 654.

²⁵⁴ - Orig. Contr. Cels. Lib. 1. Cap. 30

²⁵⁵ - Св. Иоанн Златоуст во 2-й бес. на Ев. Иоанна (стр. 16 17) говорит: „что касается до внешнего образования, то он был вовсе необразован. При том об этом свидетельствует и Лука, когда пишет, что он человек не только простой, но и безграмотный. И это должно быть так“. Ориген говорит то же самое в сочинении против Цельса кн. 1 гл. 30. Блаж. Августин в одном своем сочинении (De civitate Dei lib. XII. cap. 5) называет Апостолов *ineruditos liberilibus disciplinis et omnio... non peritos grammaticae, non arinatos dialectica, non rethorica inflatos*. Блаж. Феофилакт. Предисл. к Еван. Иоанна стр. 8. Euthymius Zigaben. Comment. in quat. Evang. t. XIX, p. 663 (Max. Bibl. veter patr.): *neque autem prius, neque postea literas dedicit, sed penitus idiota erat*. Также думают и новейшие экзегеты Св. Писания Люкке, Годэ и др.

²⁵⁶ - Мф. XI, 25; 1Кор 1, 19. 20. 21. 27; Иак II, 5; Лк. XXI, 14. 15; Мрк. XIII, 11; Деян IV, 8; VI, 10; 2Тим. IV, 17.

²⁵⁷ - Иоан. VII, 15; Мф. XIII, 54.

²⁵⁸ - Jos. Flavius. Vita 76; Antt XVI, 8 § 3.

²⁵⁹ - Втор. VI, 6–7; XI, 19 ср. IV. 9. 10; Пс. LXXXVII, 5. 6. и др.

²⁶⁰ - Jos. Flavius. Contr. Apion. II, 26.

²⁶¹ - – I. 12.

²⁶² - – II. 19 ep. 18; Vita 2.

²⁶³ - Philo. Legat, ad Cajum sec 16 et. 31.

²⁶⁴ - Ursini antiqu. Acad Cap. V, p. 90.

²⁶⁵ - Wagenselius p. 519. Buxtorsius. Synag. Jud. cap. VII.

²⁶⁶ - Притч. V, 1; III, 1; XV, 5; ср. XIX, 13 X, 1 и мн. др.

²⁶⁷ - Притч. 1, 7; II, Зекх.; III, 13. 14. 15. 29. 30; VI, 4 слл. IX, 7. 8. 9; XV, 1 и мн. др.

²⁶⁸ - Ginsburg. Cyclo Bibl. Lit. B. I, s. 727.

²⁶⁹ - Cf Lücke. Com. üb. d. Evang. Joh. Th. I, s 9.

²⁷⁰ - Berachoth. III, 3-IV, 1.

²⁷¹ - Полный текст этой молитвы (פרכות צשרח שמנח) приводит Schürer. (Op. cit. B. II, ss. 384, 385), Vitranga (De Sunagoga pp. 1031–1051). Её происхождение еврейские раввины, напр., Бехай Моймонид и другие относят к временам Ездры и великой синагоги (Buxtors. Sin. Jud. pp. 207, 208). Если не все 18 благословений этой молитвы составлены были во времена Ездры, как справедливо думают некоторые ученые, Иост (Geschichte d. judenthums und seiner secten. B. I. ss. 175. 176), Гретц (Gesch. d. Volkes Isr. B. II, ss. 13. 186; B. III, s. 200 ff.), то во всяком случае значительная часть её несомненно очень глубокой древности и восходит ко временам Ездры. Кроме указанных ученых, так же думают Цунц (Die Gottesd Voltr d. jud. s. 367). Шюпер (Op. cit. B. II. ss. 383–386) и другие. Окончательно она формулирована не ранее 70 года по Р. Христове. Это положительно можно утверждать на основании её содержания. На основании глубокой древности происхождения этой молитвы можно говорить о её всеобщем распространении и употреблении каждым благочестивым евреем.

²⁷² - Pirke Aboth II, pag. 513–527. Иуда-бен-Тема говорит: „пятилетний сын должен читать Священное Писание, десяти лет он должен приниматься за изучение мишны, тринадцати – за изучение заповедей, пятнадцати – Талмуда, а восемнадцати вступать в брак“.

²⁷³ - 1 Мк. 1, 56. 57; Jos. Flav. Antt. XII, 5, § 4 ср. Исх. XIII, 9. 16; Втор. VI, 8. 9; XI, 20; Antt IV, 8, § 13; Втор. VI, 9 cf. Antt. IV, 8 § 13; Исх. XIII, 16; Втор. VI, 8; XI, 20.

²⁷⁴ - Втор. VI, 5 – 19; XI, 13 – 20.

²⁷⁵ - Kiem. Op. cit. B. 1, S 431.

²⁷⁶ - Исх. X, 2 и слл.; XII, 27; XIII, 14 и слл. ср. Втор. XXXI, 11. 12. 13.

- 277 - Исх. XII, 26. 27 ср. XIII, 8. 14.
- 278 - Притч. I, 8, 15; II, 1 слл.; III, 1 слл. и мн. др.
- 279 - См. цит. 63.
- 280 - Duke. Rabbinische Blumenlese. Leipzig. 1844 S. 33.
- 281 - Ibid. s. 38.
- 282 - Ibid. s. 103.
- 283 - Ibid. s. 145.
- 284 - Ibid. s. 162.
- 285 - Ibid. s. 380.
- 286 - Ibid. s. 452.
- 287 - Ibid. s. 491.
- 288 - Ibid. s. 548.
- 289 - Ibid. s. 278.
- 290 - Ibid. s. 279.
- 291 - Ibid. s. 260.
- 292 - Ibid. s. 363.
- 293 - Ibid. s. 318.
- 294 - Ibid. s. 378.
- 295 - Pirke Aboth II, p. 513–527.
- 296 - Philo. Mos. ed Mang. p. 168. Цит. у Hausrath'a B. I, s. 80.
- 297 - Jos. Flavius. с. Ap. II, 17. 18. 19.

298 - Иудейские раввины приурочивают происхождение синагог к самым отдаленным эпохам существования человеческого рода. Одни из них относят происхождение их к периоду патриархальному и даже допотопному, другие – ко времени Моисея или Судей, третьи – к временам допленным, царским. Желаящие подробнее познакомиться с интересной историей еврейских синагог, могут обратиться к недавно напечатанному у нас в России сочинению „Синагоги иудейские, как места общественного богослужения. А Никитина. Киев 1891 г. В указанном труде автором сделан тщательный обзор работ известных ученых по этому вопросу: Лайтфута, Буксторфа, Витринги, Лейрера, Яна, Аккермана, Де-Ветте, Шольца, Кейля, Кницлера, Штапфера, Шегга и мн. др.

- ²⁹⁹ - Megill. f. 73 cf Hausrath. Op. cit. B. I, S. 81.
- ³⁰⁰ - Schürer. Op cit. B. I, s. 371.
- ³⁰¹ - Мрк. I, 21; VI, 2; Мф. XII, 9; XIII, 54; Иоан. VI, 59; Лк. IV, 16.
- ³⁰² - Мф IX, 85 ср. IV, 23; Деян XV, 21. – Кроме того, по мнению некоторых, синагоги находились даже в небольших селениях (Спенсер. De leg hebr. ritualibus. p. 79); у Евреев были иногда синагоги в селениях, имевших 120 жителей. (Arach. Chajim. 153, 8).
- ³⁰³ - Buxtorsius. Synagoga Judaica p. 193. Berachoth f. 6. 2 cf. Herzog. Op. cit. B XV, s. 303.
- ³⁰⁴ - Bab. Berach. f. 8 1.
- ³⁰⁵ - Orach. Chajim. 153. 8 ср. Никитин. Цит. соч. стр. 111.
- ³⁰⁶ - Bara Kama f. 82. 1. Megilla f. 75, 1, cf Sepp Op. cit. B II, s 250.
- ³⁰⁷ - David Chytræus. Com. in Joan p. 9. говорит: Fortasse igitur in vicina urbe Capernaum. Jairi, a Deo illuminati, Archisynagogi seu Rectoris scholae discipulus fuiti. Cf. Lampe Op. cit. p, 9 и др.
- ³⁰⁸ - Лк. IX, 54; Откр. XI, 5; XIII, 13 и др.
- ³⁰⁹ - Pirke Aboth. II, 2.-Kudduschim. 30, 2. ср. Фаррар. Жизнь и труды Ап. Павла. Пер. с англ. Матвеева. Т. I, стр. 12. 13.
- ³¹⁰ - Мф. IV, 21. и др, – Иоанн. XXI, 3.
- ³¹¹ - Cf. Sepp Das Leb. Jesus Christi. B. I, s. 185.–Jos. Flavius. Antiq II. 9, § 6-V. 10, § 4 ср. 1Цар. II. 26.
- ³¹² - Berachoth. fol. cf, Nork. Rabbinische Quellen u Parallelen Leipzig. 1839. S. 131.
- ³¹³ - Ben pecudah, bar mizva или ben hathora. Ezra in genes. XVII, 14 Cf. Sepp. Op. cit B I, s. 172. Шюпер (op. cit. B I. s. 139. 355) утверждает, что не всегда в этом возрасте еврейский мальчик становился „сыном закона“, а иногда позднее.
- ³¹⁴ - Sohar. II, f. 98 cf. in Exod. f. 39, 4.
- ³¹⁵ - Jalkut chadasch f. 123, 9.-Joma c. c. 8, 4.
- ³¹⁶ - Winer. Realvört. B. I, S. 297. Riehm. Handwörterb. d. Bibl. Alt. B. I, ss. 235–236. Sepp. Das. Leb. Iesu Chr. B. I, 172–173.

Keim. Leben Jes. v. Naz. B. I, s. 415. Jos. Flavius. De Bell. jud. VII. 10, § 1. Kidduschim. f. 61 30,

³¹⁷ - Jos. Flavius. Antiquit. II. 9. § 6.

³¹⁸ - Jos. Flavius. Antt. II. 9, § 6. cf. XV. 10, § 5; XII. 4, § 6; Vita. 2.

³¹⁹ - Ibid. De Bell. Jud. VII. 10, § 1 и др.

³²⁰ - Ibid. Vita, 2.

³²¹ - 2Тим. III, 15.

³²² - Philo. Leg. alleg. 42: λογική ἔξις, 2) ἃ κρος τελείωσις 3) πέρας αὐξήσεως, ἀκμή. cf. Keim. Op. cit. B. I, s. 416, выдержку из Pirke Aboth, которую уже мы приводили, Jost. Gesch. d. Judenth. Leipzig. 1857. B. I, s. 125.

³²³ - Исх. XXIII, 14 сл. XXXII, 23; Втор. XVI, 16. Арх. Михаил. Толк Еванг. т. II, стр. 290–291.

³²⁴ - Лк. 11, 42 и др.

³²⁵ - Ср. Мф, XIX, 2; XX, 17–29; XXI, 8–9.

³²⁶ - По свидетельству Нерсеса Ламбронского, знаменитого армянского писателя XII в. (Саломия) дочь Иосифа, с грудным ребенком пришла к нему в дом, где воспитывался и Христос. Вероятно, этот ребенок был вскормлен и пестован Христом: кому неизвестно естественное влечение младенцев к отрокам. К тому же св. Богородица возлюбила Иоанна, – почему он и был избран в ученика. Всем известна была любовь к нему Христа – Который, был старше его – еще до ознаменования себя чудесами. Поэтому то и называли его возлюбленным Учителя и детищем. Опираясь на это и мать (Иоанна) смело просила (для своего сына) „старшинства в царствии небесном“. Пр. Об. 1866 г. т. I, прил. 6 сл. – Подробнее об этом см. I гл.

³²⁷ - Иоан. IV, 9; VIII. 48.

³²⁸ - – IV, 5–6 ср. Быт. XXXIII, 22. Riehm. Op. cit. B. I. s. 662; B. II, ss. 1470–1471. Солярский. Соч. цит. Т. 3, стр. 415.

³²⁹ - Втор. XI, 29; XXVII, 12–13; Нав. VIII, 30–34.

³³⁰ - Нав. XVIII, 1; XXI, 2; Суд. XXI, 19; 1Цар. IV, 3 слл.

³³¹ - Быт. XII, 8; XIII, 3; XXVIII, 719; 1Цар. X, 3–XV, 34; Суд. IV, 4. 5. Иерем. XXXI, 15.

- 332 - Псал. XLI, 2–3 слл.
- 333 - Псал. LXXXIII, 2 сл.
- 334 - Ср. Псал. CXXXVI, 1. 4–6 сл.; XLI, 5; XLII, 4; М0. XXIV, 1 и др.
- 335 - Jos. Flav. Antt. XV. 11, § 3 cf. De Bell. Jud. II, 12. § 1; V. 5, § 4. Страбон. География XV, 2. Plinius. V, 15, § 2. Tacitus. V, 8. Riehm. Op. cit. B. I, ss. 678–702. Солярский. Цит. соч. т. II, стр. 189–237 Норов, Олесницкий, Целлер, Винер, Каспари, Коген, Делич, Бунзен и друг.
- 336 - Мф. XXIV, 1; Мрк. XIII, 13; Лк. XXI, 3–6.
- 337 - Деян. II, 9. 11.
- 338 - Jos. Flavius. De Bell. Jud. VI. 9, § 3; Antiquit. XX. 8, § 11.
- 339 - Jos. Flavius. De Bell. Jud. II. 12, § 1.
- 340 - Jos Flavius. De Bell. Jud. VI. 9, § 3; ср. 2Пар. XXXV, 1. 3.
- 14.
- 341 - 1Пар. VI, 31; IX, 33; 2Пар. XXXV, 15; 1Ездр. II, 41; Неем. VII, 44; XV, 22. 23.–1Мак. IV, 54; 1Пар. XXIII, 5; 2Пар. XXIX, 25; 1Ездр. III, 10.
- 342 - Jos. Flavius. De Bell. Jud. II. 8, § 3; Antiquit. XIII. 11, § 2.
- 343 - Подробное описание празднования Пасхи см. у Лайтфута, Шюрера, Герцога, Иосифа Флавия, Дильмана, Гинсбурга, в Талмуде.
- 344 - Sepp. Op. cit. B. I, ss. 178–185 и др.
- 345 - Иоан. VIII; XVIII, 20. 21 ср. Мф. XXVI, 55. Megilla 4–6: minorennis legit in lege interpretatur. Cf. Sepp. Op. cit. B. I, ss. 174. 184. 187.
- 346 - Bammidbar rabba 14. Цит. у Sepp'a.
- 347 - Лук. II, 46. 47.
- 348 - Jos. Flavius. Vita. 2.
- 349 - Sepp. Op. cit. B. I, ss. 185–187.
- 350 - Об этом свидетельствует почти каждая страница четвертого Евангелия. Некоторые из писателей Шегг, Ганеберг (Op. cit. B. I, 86) и др. утверждают, что он даже учился в школе первосвященника Анны.
- 351 - См. Апокалипсис.

³⁵² - Откр. XXI гл.

³⁵³ - Иоан. I, 35. 40 сл.

³⁵⁴ - Лк. V, 7. 10.

³⁵⁵ - Лук. V, 8 и мн. др.

³⁵⁶ - Быт. III, 15.

³⁵⁷ - Быт. XII, 3; XVIII, 18 и др. – XLIX, 10. – Втор. XVIII, 15–18.
– Пс. II, 2 сл.-CIX, 1. 4. – Ис. LIII, 2 сл. – Иез. XXXIV, 23 – 31; Дан.
IX, 24. – 27.– Мих. V, 2 и мн. др.

³⁵⁸ - 1Мак. XIV, 41. 43. 48. 49. ср. IV, 46; IX, 27; II, 57; 2Мак. II,
18; XIV, 15. Впрочем, некоторые (Штраус и др.) стараются
доказать, что в указанных местах совершенно не говорится о
Мессии. Но если не во всех приведенных местах ясно и
определенно говорится о пришествии Мессии, то несомненно об
этом ясно говорится в 1Мак. IV, 41–43, 48–49. Правда, здесь
Мессия называется пророком (πρότερος προφήτης), но Он так
называется и во многих других книгах Св. Писания (Втор. XVIII,
15. 18, Деян. III, 22; VII, 37), где уже несомненно идет речь о
Мессии. Если и это не убедительно, тогда достаточно
сопоставить данное место с апокрифическими сочинениями;
там находится еще более оснований относить эти слова к
Мессии.

³⁵⁹ - Гаусрат (Op. cit. B. I, s. 191) и Шюрер (Op. cit. B. II, s.
429) относят происхождение книги Эноха к последней трети
второго столетия до Р. Хр.; приблизительно к этому же времени
относят ее Евальд и Дилльман. Прессансэ (Цит. соч. стр. 97)
думает, что она относится к самому времени Иисуса Христа. Это
несогласие ученых в определении времени происхождения
книги Эноха объясняется тем, что в ней нет точных и
определенных хронологических дат. Такие же слова, как „агнец“
(X гл.), под которым Евальд и Дилльман разумеют Иоанна
Гиркана, дают полную возможность разуместь и других людей.

³⁶⁰ - Buch Enoch Cap. XLV, LXII, XC; X.-cf. LVII, XC. Hausrath.
Op. cit. B. I ss. 192–193. Schürer. Op. cit. B. II, s. 429. Пресансэ.
Цит. соч. Стр. 48. 49.

³⁶¹ - Гаусрат (Op. cit. B. I, s 195), происхождение
Сивиллиных книг (части их III, 97–807) относит к 140 г. до Р. Хр.

Ср. Шюрер (Op. cit. В. II, s. 481). Вот более замечательные места из Сив. книг. В. III, p. 286–294. Cf. V, 414–430; III, 732–735; 766–783; Ср. Альфред Эдерштейм. Цит. соч. Хр. Чт. 1895 г. Т. II, стр. 250–251. Hausrath. Op. cit. В. I, ss. 195. 196. Более подробные выдержки из Сивиллиных книг приводит Шюрер (Op., cit. В. II, ss. 428. 429).

³⁶² - Происхождение этой книги Гаусрат относит ко времени Помпея (Op. cit. В. I, s. 193), Шюрерг – к 63 – 48 до Р. Хр. Op. cit. В. II, ss. 430–421. Вот более замечательные из псалмов: XVII, 34–36. 50: XVIII, 23. 25. 27; XVIII, 28. 30. 31.

³⁶³ - Jos. Flavius. Antiquit. XVIII. с. I.

³⁶⁴ - Лк. II, 25. 38; Мрк. XV, 43, -Иоан. I, 35, -Мрк. IX, 11; Лк. XXIV, 21; III, 15; Деян. I, 6. -Мф. XXVII, 11; Мрк. XV, 21–Sveton. Vespas. 4. Tacit. Hist. V, 13-Книга Юбилеев I и XXIII гл. Четв. кн. Ездры. VI, 27–52. 56. 57. Апокал. Варуха XXVII, 22 и др.

³⁶⁵ - Мф. XXVII, 55; Мф. IV, 22; Мрк. XVI, 1 и др.

³⁶⁶ - Марк. X. 35–37; Мф. XX. 20.

³⁶⁷ - Иоан. I, 35 сл. Ср Св. Иоанн Златоуст: „видишь ли, какую озабоченную он (Филипп) имел душу, как часто он размышлял о том, что писал Моисей, и как ожидал пришествия Мессии? Ибо слово „обретохом“ показывает людей, которые постоянно ищут“. (Бес. 20 на Ев Иоан. т. I, стр. 239).

³⁶⁸ - Иоан. I, 41. 42. 45–46.

³⁶⁹ - Credner. Einleitung in d. N, T. B. 1, s. 209. Ewald. Die Johan. Schriften. В. I, s 44. 77. Wittichen. Der Geschichtliche Charakter des Evangeliums Jeannie, ss. 5–7. Luthard. Op. cit. ss. 131–132. Godet Op. cit. ss. 117–120. Утверждать противное могут и утверждают только последователи отрицательной школы.

³⁷⁰ - Вот эти выражения: вкушать смерть, γεύεσθαι θανάτου (VIII, 52), есть пасху φαγεῖν τό πάσχα (XVIII, 28), по ту и по другую сторону εντε ὕθεν καί εντεῦθεν (XIX, 18), достойный чтобы ἄξιός ῥινα (I, 27) и мн. др. – Плоть и дух (σαρξ и πνεύμα), свет и тьма (φως и σκοταδι), Царство Божие (βασιλεία Θεού), жизнь и смерть (ζωή и θάνατος), вечная жизнь, осуждение и помилование (ὁρυή и κρίσις), правда (δικαιοσύνη), умилоствление (καθαρισμός), жаждать (δίψην) и алкать (

πεινάν) в нравственном, смысле (1Иоан. V, II; 11, 2; 1,7; IV, 13 стр.; Откр. XXI, 6; XXII, 17) мн. др.

³⁷¹ - См. III гл.

³⁷² - Credner. Einleit. in N. T. B. I, s. 209. Ewald. Die Johan. Schriften. B. I, s. 44. ff. Godet. Op. cit. ss. 64. 65. Hauff. Op. cit. ss. 70. 73. 77. Luthard. Op. cit. ss. 137. 138. Oskar Holtzmann. D. Johannes evangelium. Darmstadt. 1887 r. ss. 110 ff. Ср. Люкке, Ренан, Арх. Михаил и мн. др. Утверждают противное с известною целью только последователи отрицательной школы.

³⁷³ - 2Тим. III. 15.

³⁷⁴ - Рим. I, 24; III, 6; IV, 17; IX, 13; X, 18; XI, 8; 1Кор VI, 2; IX, 7. и др. Ср. Фаррар. Жизнь и труды Ап. Павла. Пер. с англ. Матвеевского. Ч. I, стр. 28–30 сл.

³⁷⁵ - Jos. Flavius. Vita 2. Конечно, эти сведения, как и многие другие, несколько преувеличены, но нельзя не признавать за ними значительной доли правды.

³⁷⁶ - Иоан. XII, 34 ср. Пс. LXXXVIII, 34–37; СИХ, 4.-Иоан. VII, 41–42. I, 46; II, 17 ср. Пс. LXVIII, 10.-Мф. V, 18.-Мф. X, 15 ср. Быт. XIX, 24. 25.-Мф. V, 27 ср. Исх. XX, 14.-Мф. V, 31 ср. Втор. XXIV. 1,-Мф. V, .33 ср. Лев. XIX, 13; Втор. XXIII, 23.-Иоан. III, 14 ср. Числ. XXI, 9 и мн. др.

³⁷⁷ - Иоан. IV, 5–6 ср. Быт. XXXIII, 10; XLVII, 22; Нав. XXIV, 32.– Иоан. I, 3 ср. Быт. I, 3; Пс. XXXII, 8.-Откр. V, 5 ср. Быт. XLIX, 9; Ис. XI, I ср. Откр. IX, 4 ср. Исх. XII, 23.-Откр. XXI, 21 ср. Исх. XXVIII, 17 слл.-Иоан. I, 17 ср. Исх. XX, 1, слл.-Иоан. XIX, 36 ср. Исх. XII, 46.-Откр. XV, 3 ср. Исх. XV, 1. 6. 13; Втор. XXXII, 4.-Откр. XVI, 2 ср. Исх. IX, 9.-Иоан. VIII, 5 ср. Лев. XX, 10; Втор. XXII, 22.-Иоан. VII, 51 ср. Втор. I, 17; XVII, 8.-Иоан. XIX, 31 ср. Втор. XXI, 23.

³⁷⁸ - Откр. II, 20 ср. 3Цар. XVI. 31; XVIII, 4; 4Цар. IX, 7. 10,-Откр. XI, 6 ср. 3Цар. XVII, 1.-Иоан. XII, 34 ср. 2Цар. VII, 13.

³⁷⁹ - Иоан. IX, 7 ср. Неем. III, 15.-Откр. VIII, 2 ср. Тов. XII, 15.-Откр. IX, 6 ср. Иов. III, 21.-Откр. III, 20 ср. Песн. Песн. V, 2.-Иоан. I, 1 ср. Притч. VIII. 22; Иоан. IX, 31 ср. Притч. XV, 29; Отр. III, 19 ср. Притч. III. 12.

³⁸⁰ - Иоан. XIX, 24 ср. Пс. XXI, 19; Иоан. II, 17 ср. Пс. LXVIII, 10; Иоан. VI, 31 ср. Пс. LXXVII, 24; Иоан. XII, 13 ср. Пс. LXVII, 25–26; Иоан. XIX, 36 ср. Пс. LXIII, 21; Иоан. XIX, 37 ср. Пс. XXI, 17, 18; Откр. XXII, 19 ср. Пс. LXVIII, 29; Откр. XIX, 8 ср. Пс. XLIV, 14, 15; CXXXI, 9; Откр. XVIII, 6 ср. Пс. CXXXVII, 8; Откр. XIV, 10 ср. Пс. LXXIV, 9; Откр. XIV, 7 ср. Пс. XXXII, 6; CXLV, 5–6. и др.

³⁸¹ - Иоан. XII, 38 ср. Ис. LIII, 1; Иоан. XII, 39–41 ср. Ис. VI, 10; Иоан. VII, 37–38 ср. Ис. XII, 3; XLIV, 3; LVIII, 11; Откр. II, 16 ср. Ис. XI, 4; Откр. IV, 8 ср. Ис. VI, 2–3; Откр. V, 1 ср. Ис. XXIX, 11; Откр. VII, 16 ср. Ис. XXV, 8; XLIX, 10; Откр. VII, 17 ср. Ис. LIII, 7. Откр. XVIII, 2 ср. Ис. XIII, 19; XXI, 9; Откр. XXI, 4 ср. Ис. XXV, 8; XXXV, 10; Откр. XXI, 19 ср. Ис. LIV, 11; Откр. XXI, 24 ср. LX, 3, 5; Откр. XXII, 17 ср. Ис. LV, и др.

³⁸² - Откр. XV, 4 ср. Иер. X, 7; Откр. XVI, 12 ср. Иер. L, 38; Откр. XVIII, 17 ср. Иер. L, 23 сл. Открой. XVIII, 21 ср. Иер. LI, 60–64; Откр. VII, 10 ср. Иер. III, 23 и др.

³⁸³ - Откр. X, 8–11 ср. Иез. II, 8; III, 1, 3; Откр. XVIII, 1 ср. Иез. XLIII, 2; Откр. XVIII, 10 ср. Иез. XXVII, 27, 30; Откр. XIX, 6 ср. Иез. I, 24; XLIII, 2. Откр. XXI, 12 ср. Иез. XLVIII, 31; Откр. XXII, 1–2 ср. Иез. XLV, 1 и др.

³⁸⁴ - Откр. I, 13 ср. Дан. X, 6; Откр. I, 17 ср. Дан. VIII, 18; Откр. IV, 2 ср. Дан. VII, 9; Откр. V, 11; ср. Дан. VII, 10; Откр. X, 4 ср. Дан. XII, 4, 9; Откр. XII, 7 ср. Дан. X, 13; XII, 1; Откр. XX, 9 ср. Дан. VII, 11.-Иоан. I, 45 ср. Дан. IX, 24; Иоан. XII, 34 ср. Дан. II, 44 и др.

³⁸⁵ - Откр. III, 17 ср. Ос. XII, 8; Откр. XI, 6 ср. Ос. VI, 5 и др.

³⁸⁶ - Иоан. VII, 38 ср. Иоиль III, 18; Откр. IX, 8 ср. I, 6; II, 5.

³⁸⁷ - Иоан. I, 45 ср. Мих. V, 2; Иоан. VII, 42 ср. Мих. V, 2; Иоан. IX, 31 ср. Мих. III, 4.

³⁸⁸ - Откр. XIV, 5 ср. Соф. III, 13; Откр. XVIII, 7 ср. Соф. II, 15.

³⁸⁹ - Иоан. I, 45 ср. Зах. IX, 9; Иоан. VII, 39 ср. Зах. XII, 10; Иоан. XII, 15 ср. Зах. IX, 9; Иоан. XXIX, 37 ср. Зах. XII, 10; Откр. I, 7 ср. Зах. XII, 10; Откр. I, 12 ср. Зах. IV, 2; Откр. XII, 10 ср. Зах. III, 1.

³⁹⁰ - Иоан. X, 22 ср. 1Мак. IV, 59, 2Мак. I, 18.

³⁹¹ - Впрочем, некоторые, напр., Франк, Гольцман, и другие не хотят согласиться с теми, которые утверждают, что Иоанн знал Ветхий Завет. По их мнению, Иоанн много заимствовал из священных новозаветных книг, написанных раньше написания Апокалипсиса и Евангелия, равно и посланий. Но это мнение не заслуживает и опровержения: Иоанн припоминает самые небольшие и малоизвестные тексты Ветхого Завета (II, 17 ср. Пс. LXVIII, 10), различные события из жизни Спасителя объясняет при свете ветхозаветных писаний (Иоан. XIX, 36, 37 ср. Исх. XII, 46; Зах. XII, 10) и т. д.

³⁹² - Иоан. XIX, 24 ср. Пс. XX, 19: διεμερίσαντο τά , ἱμάτιά μου ἑαυτοῖς καί ἐπὶ τὸν ἱμάτισμόν μου ἔβαλον (по LXX). Иоан. II, 17 ср. Пс. LXVIII, 10: ὁ ζήλος τοῦ οἴκου σου κατέφαγέ με. Иоан. XII, 38 ср. Ис. LIII, 1: Κύριε τίς ἐπίστευσε τῇ ἀκοῇ ἡμῶν, καί ὁ βραχίων Κυρίου τίνι ἀπεκαλύφθη. Иоан. XIX, 37 ср. Зах. XII, 10: ὄψονται εἰς ὃν ἐξεκέντησαν.

³⁹³ - Иоан. XII, 40 ср. Ис. VI, 20; Иоан. VI, 71 ср. Пс. LXXVII, 24; Откр. I, 17 ср. Дан. VIII, 18 и др.

³⁹⁴ - Иоан. XII, 15 ср. Зах. IX, 9; Иоил. VII, 38 ср. Ис. XII, 3. Иоил. III, 18; Откр. X, 9–10 ср. Иез. II, 8; III, 1. 3 и др.

³⁹⁵ - Иоан. XIX, 36–37; Ис. XII, 46, Зах. XII, 10. Иоан. XII, 98–40 ср. Ис. LIII, 1; VI, 10.

³⁹⁶ - Иоан. XII, 41; XII, 39; XII, 40; VII, 39; I, 23.

³⁹⁷ - Иоан. VI, 31: οἱ πατερες ἡμῶν το μάννα ἔφαγον ἐντῇ ἐρήμῳ καθὼς ζῶσι γεγραμένον. Ἄρτον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἔδωκεν αὐτοῖς φαγεῖν ср. Пс. LXXVII, 24. καί ἔβρεξεν αὐτοῖς μάννα φαγεῖν καί ἄρτον οὐρανοῦ ἔδωκεν αὐτοῖς. Иоан. XIX, 24 ср. Пс. XXI, 19 и др.

³⁹⁸ - Иоан. XII, 40 ср. Ис. VI, 10, Иоан. XIX, 37 ср. Зах. XII, 10.

³⁹⁹ - См. I главу.

⁴⁰⁰ - Иоан. XII, 12 сл. Предположение, что Иоанн рано знал греческий язык, разделяют многие ученые. Bleck. Op. cit. Th. II, s. 210. Haneberg. Op. cit. ss. 3–4. Hauff. Op. cit s. 109 ff. Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 405 и др.

⁴⁰¹ - Мф. III, 2.

⁴⁰² - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Матфея. Ч. 1, стр. 287.

- 403 - Мф III, 5. 7. ср. Мрк. I, 5.
- 404 - Лук. III, 10. 12. 14.-Мф. XXI, 32.
- 405 - Иоан. I, 21.
- 406 - Мф. III, 7; Лук. III, 12. 14;-Мф. III, 9 ср. Иоан. VIII, 33. 39; Лук. III, 11.
- 407 - Мф. XI, 7–11.
- 408 - Иоан. V, 35.
- 409 - Мф. XXI, 26; XI, 9.-Мрк. VI, 20.-Лук. III, 15; Иоан. I, 29. 20; III, 23.
- 410 - Мф. III, 7; XXI, 32; Лук. III, 7; VII, 30.
- 411 - Мф. XI, 2; Лук. VII, 18; Иоан. III, 25; Деян. XX, 14.
- 412 - „Они известны под именем мандаитов, т. е. живущих в Боге“. Вишняков. Соч. цит. стр. 185. 186.
- 413 - Фаррар. Перв. дни Христ. Стр. 407. Sepp. Das Leben Jesu Christi. В. II, s. 173 и др.
- 414 - Иоан. I. 35 40. 43. 15 сл. Δαμαλα Ερμηνεία εις την καινήν Διαθήκην εν Αθηναις. 1876. Том. А., р. 141. А. В. Горский. Цит соч. Стр. 190. – Кого нужно разуместь под „другим учеником“, о котором говорится в 35 стихе 1-й главы Евангелия Иоанна? В четвертом Евангелии сравнительно часто встречается одно какое то загадочное на первый раз лицо, которое хотя и занимает очень видное положение в числе учеников Спасителя, но нигде не называется по имени. Читая это Евангелие, нельзя не заметить, что этот ученик постоянно находится около Спасителя, все видел, что Он совершал, и все слышал, что Он говорил; а о себе говорит только следующее: „один из учеников“ (XIII, 23), „другой ученик“ (XVIII, 15; XX, 23. 48) или: „ученик, которого любил Иисус“ (XIII, 23; XIX, 26; XX, 2; XXI, 7, 20). Из всех этих мест видно с несомненностью, что здесь разумеется какое-то одно и то же лицо. Кто же этот неназванный ученик? На этот вопрос можно ответить только тогда, когда мы ответим на следующий вопрос: в каком отношении стоял к Спасителю этот неназванный свидетель? Несомненно, что он был одним из непосредственных учеников Спасителя. Так он не раз называет себя и сам (XIII, 23; XVIII, 15 и др). Это видно и из того, что он знает все, что совершал Спаситель. На Тайной Вечери он

возлежал на груди Спасителя. Чрез него Апостол Петр решается узнать от Господа, кто Его предаст. Он первый с Андреем обращается ко Христу, когда Креститель указал им на Него, говоря: „се Агнец Божий“. С этих пор он постоянно почти следует за Спасителем и один только возвещает все возвышенные беседы, произнесенные Им в Иудее, и одну из подобных бесед, произнесенную в Галилее. Когда Спасителя взяли под стражу и повели к первосвященнику на суд, он следовал за Ним до двора первосвященнического. Как человек, известный архиерею, и сам пошел туда и ввел Ап. Петра. Он один только из всех Апостолов стоял при кресте Спасителя и в последние минуты Его земной жизни получает от Него дорогое завещание – заботиться о Богоматери. Он видел, как один из воинов пронзил Ему ребро и как оттуда тотчас истекла кровь и вода. По получения вести о воскресении Господа, он первый спешит ко гробу и первый верует в действительность воскресения Христова. Когда воскресший Спаситель явился ученикам при море Тивериадском, он первый узнает Его. Нет нужды говорить о том, с какой поразительной точностью и обстоятельностью он описывает благовествование Спасителя, как много сообщает такого, о чем совершенно молчат синоптики. Все это несомненно свидетельствует о том, что этот неназванный ученик был непосредственным Его учеником и очевидцем всех Его деяний. Мы только вспомним, что он сам говорит о себе в одном случае: „мы видели славу Его“ (I, 14 ср. XIX, 35), и в другом: „говорим вам о том, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши“ (1Иоан. I, 1). Из четвертого Евангелия с несомненностью видно, что он был не только одним из учеников Спасителя, но и одним из самых близких Его учеников; это один из трёх избранных, довереннейших и ближайших к Господу учеников (Мф. XVII, 1; XXVI, 37 и др.) И действительно, он называет себя учеником, „которого любил Иисус“ (XIII, 23; XIX, 26; XX, 20; XX, 7, 20), на Тайной Вечери возлежит на груди Спасителя, Апостол Петр, желая узнать, кто предатель, обращается к Спасителю чрез этого ученика; при кресте он получает последнее завещание о Богоматери и т. д. Если так, то кого же из этих троих учеников

нужно понимать под этим неназванным учеником? Никаким образом здесь нельзя понимать Ап. Петра. Тридцать три раза он упоминается в четвертом Евангелии и всюду называется по имени. Даже более, есть такие места, из которых видно, что Ап. Петр противопоставляется этому неназванному ученику. Вот некоторые из этих мест: Мария Магдалина приходит к Симону Петру и „к другому ученику, которого любил Иисус“ и говорит им (Иоан. XX, 20); далее мы читаем в Евангелии: „тотчас вышел Петр и другой ученик и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе, но другой ученик бежал скорее Петра и пришел ко гробу первым“ (XX, 3. 4 ср. XIII, 24; XVIII, 15; XXI, 7. 20). Таким образом, выбор остается между двумя сыновьями Зеведея: Иаковом и Иоанном. Но нельзя понимать здесь и Ап. Иакова. Ап. Иаков сравнительно очень рано был замучен Иродом Агриппой (Деян. XII, 2). Он скончался в 44 г. по Р. Х. (Арх. Михаил, хронологич. табл. Апост. истории стр. 64). Между тем, этот „другой ученик“ пережил даже первое столетие: так свидетельствует целый сонм отцов Церкви. Далее, на основании одного места из четвертого Евангелия (XXI, 23) в первохристианской Церкви существовало мнение, что тот ученик даже никогда не умрет. Потом, четвертое Евангелие написано несомненно позднее мученической кончины Ап. Иакова. Наконец, несомненно, что оно написано вне Палестины, а Ап. Иаков никогда не оставлял и не мог оставлять Иудейской страны, особенно на продолжительное время. Таким образом, под „другим учеником“ нельзя понимать и Ап. Иакова. Если так, то остается один Ап. Иоанн. Он, действительно, и есть этот неизвестный ученик. В пользу этого мнения можно привести еще ряд убедительных соображений. а) Неназванный ученик почти всегда находится вместе с Ап. Петром. Вместе входят они во двор первосвященника, вместе идут ко гробу воскресшего Спасителя и т. д. Этим учеником мог быть только Иоанн (Мф. XVII, 1; XXVI, 37; Иоан. XVIII, 16; Деян. III, 1 слл: IV, 19–20; VII, 15. 17. 18; VIII, 25 и др.). б) В четвертом Евангелии из всех двенадцати Апостолов упоминаются следующие: Андрей (4 раза), Симон Петр (33 раза), Филипп (2 раза), Нафанаил (5 раз); Иуда-Фаддей (1 раз), Иуда Искаротский (8 раз). Каждый из этих

Апостолов старательно и заботливо отличается от других Апостолов. Андрей называется братом Петра (Иоан. I, 41; VI, 8). Петр в двух случаях, когда это было необходимо, называется Симоном (I, 42. 41; XXI, 7 слл.), во многих других местах Симоном Петром (VI, 8. 68; XIII, 6. 9. 24. 36 и др.), и в некоторых просто Петром (XVIII, 17). Фома называется еще Дидимом (XI, 16; XX, 24; XXI, 2). Иуда-Фаддей заметно отличается от Иуды Искаротского (XIV, 22), а этот отличается от первого (VI, 71; XII, 4; XIII, 9. 26. 29; XVIII, 2. 5). Таким образом писатель четвертого Евангелия называет по имени шесть Апостолов, которые не принадлежали к числу избраннейших учеников Спасителя и старательно отличает их от других учеников, указывая кто и в каком отношении стоял друг к другу. Но при такой точности, обстоятельности и подробности рассказа, четвертое Евангелие в тоже время не называет двоих избраннейших учеников Спасителя – Иакова и Иоанна. Как ближайшие к Господу ученики, бывшие свидетелями самых великих деяний Спасителя, столпы Апостольской Церкви, они не могли быть совершенно забытыми. Отсюда должно заключать, что под неназванным учеником разумеется один из сыновей Зеведея; из них всего естественнее разумеет здесь Иоанна, а не Иакова. „Самое отсутствие этого имени делает его особенно заметным“, говорит Лютард (Op. cit. S. 145). в) Можно еще привести одно остроумное соображение в пользу нашего мнения. В первый раз оно было высказано, кажется, Креднером (Einleit. B. I. s. 209 ff.). Точно и заботливо отличая одних Апостолов от других, писатель четвертого Евангелия, по-видимому, иначе поступает, когда пишет об Иоанне Крестителе. Двадцать раз упоминается это имя в четвертом Евангелии и, замечательно, всюду без эпитета „Креститель“ (ὁ βαπτιστής), который мы встречаем у синоптиков. Таким образом, в четвертом Евангелии Предтеча совершенно не отличается от писателя этого Евангелия Ап. Иоанна. Так как во всех двадцати местах Предтеча называется просто Иоанном, то отсюда можно думать, что писатель четвертого Евангелия делает это вполне сознательно и намеренно и благодаря этому выдает себя самого. Не называя себя нигде в четвертом Евангелии по имени, он очевидно не имеет никакой нужды и

отличать себя от Иоанна Предтечи через прибавку особого эпитета „Креститель“. В данном случае это прибавление было бы совершенно излишним: во всем четвертом Евангелии упоминается только один Иоанн. С кем же его можно смешать и от кого нужно отличать? г) Из самого выражения „другой ученик“, так часто повторяемого в четвертом Евангелии, можно вывести очень многое. Оно всюду ставится с определенным членом *ὁ*; нигде в этом Евангелии не говорится *ἄλλος μαθητής*, но непременно: *ὁ μαθητής ἐκεῖνος*, *ὁ μαθητής ἄλλος*, *ὁ ἄλλος μαθητής*. Следовательно, здесь всегда разумеется определенное, всем хорошо известное лицо, один только ученик, а таким, как мы видели, нужно считать Ап. Иоанна, д) Читая это Евангелие, мы нигде не встретим в нем и имени Иакова, брата Иоанва и Саломии его матери. О них не раз здесь говорится (XXI, 2; XIX, 25 ср. Лк. XXIII, 55; Мф. XXVII, 56), но они не называются по имени. Что же это значит? Это умалчивание писателя только об известных лицах несомненно свидетельствует о тесной связи его с этими лицами. Всякий другой писатель непременно упомянул бы, если не всех, то по крайней мере хотя бы одного из семейства Зеведея. Только Иоанн мог ни одного раза не назвать по имени ни своего брата, ни своей матери. Да это было и свойственно ему. Если он по обычной своей скромности и смирению нигде не называет себя даже по имени и всюду поставляет на заднем плане, то мог ли он поступать иначе по отношению к своей матери и брату? е) У Оригена мы встречаем новое глубокое основание в пользу нашего мнения. Он говорит: *ὅ τι δὲ ὁ μαθητής οὗτος ὁ γράψας τὸ Ἐυαγγέλιον Ἰωάννης ἐστίν, δῆλον ἐκ τῶν ἐπιφερομένων, οὕτως ἰχόντων ὅτι „οὗτος ἐστὶν ὁ μαθητής“ etc.* Иоан. XXI, 24. (Com. in Ioan. t. XXXII, p. 798. Migne. Curs. compl. t. XIV). Так думают и многие отцы Церкви: Св. Иоанн Златоуст (Бес. на Еванг. Иоанна), св. Епифаний (Haeres. LI), бл. Августин (Tractat. CXIIII, p. 786 st. III, p. 2) блаж. Феофилакт (пред. к Еван. Иоанна). Он даже сохранил предание о том, что св. Апостол Иоанн был родственник Иоанна Крестителя. После этого сами тобою падают все гадания некоторых ученых, разумевших „под возлюбленным учеником“ не Апостола Иоанна, а одного из

двенадцати Апостолов. Не имеет под собою никаких твердых данных и мнение Лютцельбергера, утверждавшего, что под возлюбленным учеником здесь разумеется Ап. Андрей, брат Ап. Петра; мнение Шпета (Späth), по которому здесь разумеется Нафанаил. Некоторые (Гильгенфельд, Кейм, Баур, Буттман) думали, что местоимение ἐκεῖνος не указывает на свидетеля, очевидца, каким был „неназываемый ученик“. Но и это несправедливо. В Ев. Иоанна это местоимение иногда имеет другое значение, чем какое оно имеет обыкновенно. Здесь иногда оно указывает не на отдаленный предмет, а на ближайший. Это ясно видно из следующих мест: „и видел ты Его и Он 1 (ἐκεῖνος) говорил с тобою“ (Иоан. IX, 37), „исследуйте писания, они (ἐκεῖνοι) свидетельствуют о Мне“ (V, 39) и т. д.

⁴¹⁵ - Св. Иоанн Златоуст. Беседа 1 на Деян. св. Апост. Указания на это находят и в самом св. Писании Иоан. III, 22; IV 2; XIII, 10; Деян. I, 5. 22 ср. Вишняков. Соч. цит. стр. 179–181. Tillemont. Op. cit. T. 1; vie de S. Iean. Baptist. A. В. Горский. Соч. цит. стр. 77 сл. Corneliusa Lapide. Com. in Luc. V, 10. и др.

⁴¹⁶ - Иоан. I, 26. Это должно заключать из того, что Иоанн, очевидно не присутствовал при крещении Спасителя и удалении Его в пустыню. В самом деле, подробно рассказав о посольстве к Крестителю от Синедриона, далее он тотчас же повествует о явлении Спасителя и о призвании Апостолов. Как иначе объяснить этот перерыв в его повествовании?

⁴¹⁷ - Ганеберг (Op. cit. 3. 5) полагает, что Иоанн был здесь полгода. По мнению Штарке (Op. cit. В. III, s. 3), вообще долгое время. Так должно думать и потому, что Иоанн замечательно подробно и точно передает как содержание проповеди Крестителя, так и события, предшествовавшие крещению Спасителя.

⁴¹⁸ - Мф. IX, 14; Мрк. II, 18; Лк. V, 33; XI, 1. Многие из церковных писателей считают Иоанна Крестителя учредителем даже монашеской жизни. Hieronymus. Epist. XXII ad Eustoch. S. Chrysostomus. Homil. 1 in Mar. и др.

⁴¹⁹ - Иоанн. III, 25.

⁴²⁰ - Мф. IX, 14; Мрк. II, 18; Лк. III, 18; XI. 1Иоан. I, 34. XXI, 25.
Т. о Св. Писание дает полное основание так думать. Св. Иоанн Златоуст: „Когда же он свидетельствовал, что (Христос) есть Сын Божий? Он называл Его Агнцем, говорил и то, что Он будет крестить духом, а что Он – Сын Божий этого не говорил. Или можно догадываться, что и это и еще многое другое они прошли молчанием“. (Бес. на Ев. Иоан. ч. 1, стр. 209. 210). Ср. Бл. Феофилакт. Благовестник, Ч. IV, стр. 48. 44.

⁴²¹ - Иоанн. I, 26. 27.

⁴²² - Иоанн. I, 31. 32.

⁴²³ - Мф. III, 11. 12.

⁴²⁴ - Мф. III, 9. 10.

⁴²⁵ - Ср. Иоан. III, 27–36.

⁴²⁶ - Иоан. III, 31.

⁴²⁷ - Иоан. III, 36.

⁴²⁸ - Иоан. I, 29.

⁴²⁹ - Иоан. III, 31.

⁴³⁰ - М. Муретов. Подлинность речей и бесед Господа в четвертом Евангелии. Прав. Обзор. 1881 г. Т. III, стр. 48. 72.

⁴³¹ - Иоан. I, 19.

⁴³² - Иоан. I, 19 ср. 29. Так думают и многие ученые: Lampe (Com. in Evang. Joh. T. I, p. 405), Lücke (Com. über d. Evang. d. Johan. Th. I, ss. 343. 344), Sodet (Com. zu d. Evang. Johan ss. 79. 80), Starke (D. Evang. Johan. B. III, s. 40), Haneberg, (Evang. nach. Joh. s. 125), А. В. Горский. (Ист. Еванг. и Церкви Ап., Акад. лекции. Стр. 98–100) Арх. Михаил. (Толк. Еванг. Т. III, стр. 38), Дидон (Жизнь Иис. Хр. стр. 383, 285), Фаррар (Перв. дни христ. стр. 467). Впрочем, некоторые, напр., Генгстенберг, изъясняя III, 22, утверждают, что это было до крещения Спасителя. Но такому утверждению решительно противоречат 26, 32 и 33 стихи первой главы Евангелия от Иоанна.

⁴³³ - Лк. III, 15

⁴³⁴ - Иоан. I, 19–28.

⁴³⁵ - Иоан. I, 29 ср. 36 слав, се, рус. вот, греч. їде ясно указывают на нетерпеливое ожидание Спасителя народом.

Этим словом Креститель как бы так говорит: вот смотрите идет Тот, о Котором вы меня так часто спрашивали; вот Он. Ср. Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Еванг. Иоан. ч. I, стр. 203. 219. Блаж. Феофилакт. Благовестник. Ч. IV, стр. 43 и др.

⁴³⁶ - Замечательно точная хронологическая дата, которую мы находим у одного только четвертого Евангелиста. Это с несомненностью показывает, что он сам лично все видел, слышал, о чем повествует. – Иоан. I, 29: "Ὁ δὲ ὁ ἄμνός του Θεοῦ, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου.

⁴³⁷ - Лк. X, 24.

⁴³⁸ - Исх. XII, 3 слл. XXIX, 38; Числ. XXVIII, 3 слл.

⁴³⁹ - Ис. LIII, 2–7. До начала полемики с христианами все иудейские писатели относили это место также к Мессии. Cf. Godet. Op. cit. s. 80.

⁴⁴⁰ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Еванг. Иоан. Ч. I, стр. 203. Бл. Феофилакт Благов. Ч. IV, стр. 44. 45. Lücke. Op. cit. s. 345. ff. Starke. Op. cit. S. 738. Godet. Op. cit. S. 815 f. Holtzmann. Op. cit. S. 202 f.

⁴⁴¹ - Иоан. I, 29–32.

⁴⁴² - Иоан. II, 35. 40.

⁴⁴³ - Иоан. I, 36.

⁴⁴⁴ - Иоан. I, 37.

⁴⁴⁵ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Иоан Ч. I, 223. 224 стр. Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Иоанна. Перев. с греч. Киев. 1887. стр. 22 и др.

⁴⁴⁶ - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. стр. 224. Евфимий Зигабен. Твор. цит. стр. 22.

⁴⁴⁷ - Иоан. I, 29–37.

⁴⁴⁸ - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. стр 225.

⁴⁴⁹ - Иоан. I, 39. Ср. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. стр. 225. Нужно думать, что в I, 39 счет времени ведется по еврейскому обычаю, как и в других местах Евангелия Иоанна (IV, 6. 52; XI, 9; XIX, 14). Если так, то это было около четырех часов пополудни. Если же счет ведется по римскому обычаю, то около десяти часов утра. Впрочем, какой бы счет времени ни был здесь,

продолжительность беседы не уменьшается вследствие этого. Ср. А. В. Горский. Цит. соч стр. 101. Lücke. Op. cit. Th. I, ss. 382. 383. Godet. Op. cit. S. 94. Фаррар. Цит. соч. стр. 407 и многие другие.

⁴⁵⁰ - Св. Иоанн Златоуст. Стр. 216 ср. 217.

⁴⁵¹ - Св. Иоанн Златоуст. стр. 225. Евфимий Зигабен. Твор. цит. стр. 22. 23-Иоан. I, 41.

⁴⁵² - Иоан. I, 41. В таком смысле всего естественнее понимать здесь πρῶτος; в дан. случае по смыслу оно равносильно наречию, πρῶτον. Даже, может быть, первоначально в ркс. вместо πρῶτος было πρῶτον. В некоторых текстах Д, В. М. Г. и некот. сирск. ман. мы встречаем последнее чтение. Последнее чтение предпочитают первому Лахман и Шольц. Cf. Lücke. Op. cit. ss. 384 и 385.

⁴⁵³ - Иоан. I, 41 42 ср. 43 слл.; II, 2.

⁴⁵⁴ - Может быть, в это время с Филиппом был и Иоанн, потому что он очень живо передает разговор Филиппа с Нафанаилом. Иоан. I, 45.

⁴⁵⁵ - Иоан. I, 45.

⁴⁵⁶ - Иоан. I, 44. Ср. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. стр. 250–252.

⁴⁵⁷ - Вавилонский Талмуд сообщает, что у Иисуса сначала было только пять учеников: Tradunt Rabbini nostri quinque fuerunt discipuli Jesu Matthai, Nakai, Nezer et Bonai et Thoda. Sanh. 49, I cf tboth Nathan. Sepp Op. cit. B. II, s. 190. Таким образом, имена первых учеников здесь другие, чем какие мы встречаем в четв. Евангелии. Уже одно это обстоятельство значительно уменьшает достоинство приведенного свидетельства.

⁴⁵⁸ - Четвертый Евангелист ведет счет времени не от одного дня, напр., дня посольства Синедриона к Крестителю, а от предшествующего дня, в который случилось то или другое событие, им описываемое. Вот почему он несколько (3) раз говорит: „на другой день“ (I, 27. 35. 43). Отсюда не трудно понять, что и по счету самого Евангелиста, день прибытия в Назарет был шестым днем, считая время со дня посольства к Крестителю, и третьим со дня призвания Филиппа и Нафанаила.

⁴⁵⁹ - По мнению Ренана, Дева Мария была приглашена на брак в Кану потому, что она некогда здесь жила. В Кане Она имела хороших знакомых. Здесь, предполагает он, протекла и значительная часть юности Спасителя (*La vie Jesu Christ*, p. 74 sq.) Но если это справедливо, то каким образом Нафанаил в первый раз видит Спасителя только на Иордане? Кана была таким незначительным городком, где жители хорошо знали друг друга.

⁴⁶⁰ - Иоан. II, 2. Вот новое неопровержимое доказательство того, что писатель четвертого Евангелия был непосредственный ученик Спасителя. Только очевидец-палестинец, хорошо знавший, что была еще другая Кана, мог и должен был сделать эту краткую заметку „Галилейской“, только в его устах она вполне естественна и уместна.

⁴⁶¹ - Иоан. II, 3.

⁴⁶² - Иоан. II, 5.

⁴⁶³ - Штраус и Швейцер говорят, что в шести водоносах помещалось много воды. Если она вся была превращена в вино, то его было бы гораздо более, чем это требовалось для гостей. Следовательно, четвертое Евангелие неподлинно. Вот блестящий пример логики тенденциозных критиков. Во-первых, теперь совершенно невозможно точно определить меру этих водоносов, следовательно невозможно делать и таких поспешных выводов. Во-вторых, если бы и действительно вина было больше в сосудах, чем сколько его было нужно, то разве оно не могло быть оставлено на след. дни? Творя это чудо, Спаситель имел в виду разве единственно только недостаток вина? Разве Он совершил это чудо, предварительно сосчитавши гостей и вычислив потребное количество вина?

⁴⁶⁴ - Иоан. II, 6–10.

⁴⁶⁵ - Иоан. II, 11.

⁴⁶⁶ - Иоан. II, 11 ср. I, 14. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. стр. 275–276. Блаж. Феофилакт. Твор. цит. стр. 65. Евфимий Зигабен. Твор. цит. стр. 33. Арх Михаил. Соч. цит. стр. 62. Starke. Op. cit. B. III, S. 58. Godet. Op. cit. Ss. 115–116.

⁴⁶⁷ - Некоторые думают, что Спаситель творил чудеса и до этого времени. Если же это чудо и называется первым, то потому, что действительно в этом городе Спаситель более не совершал чудес. Но это предположение противоречит 52 стиху IV гл. Иоанна. Во-вторых, трудно понять, каким образом никто из Его учеников не знал и не слышал, что Спаситель творил чудеса В-третьих, если бы это было так, то Спаситель не остался бы в неизвестности. Слава о Нем быстро распространилась бы по всей Палестине, и Ему не было бы нужды в человеке, который явил бы Его. Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Еванг. Иоан. Ч. I, стр. 253. 254. 275. Бл Феофилакт. Благов Ч. IV, стр. 64. 65. Арх. Михаил. стр. 68. Godet. Op. cit S. 113 Starke. Op. cit. B. III, S. 515 и др.

⁴⁶⁸ - Иоан. IV, 46. Ср. Евфимий Зигабен. Твор. цит. стр. 32. 33.

⁴⁶⁹ - суд. XIV, 12; Тов. XI, 18

⁴⁷⁰ - Иоан. II, 12.

⁴⁷¹ - Иоан. II, 13. 17; III, 22.

⁴⁷² - Иоан. II, 14–16.

⁴⁷³ - Иоан. II, 18.

⁴⁷⁴ - Пс. LXVIII, 10.

⁴⁷⁵ - Иоан II, 23; III, 2; VII, 50; XIX, 39.

⁴⁷⁶ - Иоан. III, 22.

⁴⁷⁷ - Иоан. III, 22. Спаситель отправился в Иудею на Пасху, а возвращался уже во время посева. Следовательно, Он пробыл в Иудее с марта – апреля до ноября – декабря. Это отчасти видно и из самого св. текста: глаголы διέτριψε и ἐβάρπτιζε означают продолжительное пребывание. Арх. Михаил. Цит. соч. стр. 123. Lücke. Op. cit. ss. 487. 488 и др.

⁴⁷⁸ - Иоанн. III, 22; IV, 2.-III, 26 и др.

⁴⁷⁹ - Иоан. IV. 1–3.

⁴⁸⁰ - Мф. IV, 12.

⁴⁸¹ - Иоан. IV, 43.

⁴⁸² - Иоан. IV, 46.

⁴⁸³ - Иоан. IV, 47–54. Этого чуда нельзя смешивать с чудом, о котором повествуют Евангелисты Матфей (VIII, 5–13) и Лука (VII, 1–10) как это делают некоторые из отрицательных критиков, напр. Баур, Штраус, Вейссе, Швейцер, и др. Между двумя этими повествованиями есть много различий. Так по Иоанну Спаситель исцеляет сына (υἱός) царедворца, а по синоптикам слугу (παῖς δοῦλος); по Иоанну сын был болен горячкою (ὁ περὲτός), а по синоптикам слуга страдал расслаблением (παραλυτικός); по Иоанну чудо совершается из Каны, а по синоптикам прямо из Капернаума; по Иоанну царедворец просит Спасителя придти к нему в дом и исцелить сына, а по синоптикам он считает себя даже недостойным лично просить милости у Спасителя (Лк.) и, тем более, видеть Его в своем доме. Наконец, по Иоанну с просьбою к Спасителю обращается царедворец (τὸς βασιλικός), а по синоптикам сотник (ἑκατόνταρχος). Так думают из древних толковников Св. Писания: Ориген, св Иоанн Златоуст, блаж. Феофилакт, Евфимий Зигабен, из новейших: Арх. Михаил, А. В. Горский, Люкке, де Ветте, Годэ, Лянге, Мейер, Толюкк и другие.

⁴⁸⁴ - Мф. IV, 18; Лк IV, 28–30; V, 1 слл. Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Мф. в. I, стр. 256–257. А. В. Горский. Цит. соч. стр. 131. Арх Михаил. Соч. цит. Стр. 635. Sepp. Das Leben Jesu. B. III, s. 232. Фаррар Перв. дни христ. Стр. 408. Дидон. Жизнь Иисуса Христа, т. I стр. 293. Δαμαλα. Op. cit. Τόμ. Α, р. 142 и мн. др.

⁴⁸⁵ - Св. Иоанн Златоуст Бес. XIV на ев. Матфея. Ч. I, стр. 256–257. Бес. XXX. Ч. II, стр. 11. Изд. 4-ое Москва 1895 г.

⁴⁸⁶ - S. Ignatius. Ad Philad. c. 2 (простр. ред., edit. Dressel).

⁴⁸⁷ - Tertullianus. De monogam. c. 17.

⁴⁸⁸ - S. Epiphanius. Haeres. LI, 12; LXXVIII, 10.

⁴⁸⁹ - Hieronymus. Adv. Jovin. I. 14. 26.

⁴⁹⁰ - S. Joannes Chrysostomus Sermo de s. Johanne Apost. Tom. X, p. 921 sqq. (Edit. Bernardi de Montfaucon Parisüs, 1837) и др.

⁴⁹¹ - S. Paulin. Episc. Nolan. Epist XLIII.

⁴⁹² - Dorotheus. Synops. de vila et morte Apost. Bibliothec. Pp. Tot. III, p. 197.

⁴⁹³ - S. Ambrosius. Comment. in 2Corinth. C. II, 2; Exhortatio Virginitatis. Lib 1, c. 5 § 32.

⁴⁹⁴ - Augustinus. De bono conjugali 21; Tractat. CXXIV in Joan; Contr. Faust. XXX, 3.

⁴⁹⁵ - Zachar. Episc. Chrisopolit. In. unum ex quatuor. Lib. IV, t. XIX, p. 955. (Max. Bibl. vet. patr.),

⁴⁹⁶ - S. Melitonis Episc. Sard. De transitu Virginis Mariae t. II, p. 2 p. 212 (Max. Bibl. vet. p.).

⁴⁹⁷ - Nicethae Parhlagon. Oratio IV in laudem sancti et celebrissimi Apostoli Evangelistae Joannis Theologi. t. XXVII, p. 397 (Max Bibl. vet. patr.). Ср. Евфимий Зигабен. Тв. цит. стр. 286.

⁴⁹⁸ - Откров. XIV, 4. Ср. апокрифы.

⁴⁹⁹ - „Учениче Спасов, девственниче и Богослове, тебе яко девственнику Деву и Богородицу Христос Бог распинаем предаде“. Стих, на Литии

⁵⁰⁰ - Beda (735), Praefat in Ioan.

⁵⁰¹ - Rupert. (VII-VIII ст.) Comment. in Ioan. Lib. 11.

⁵⁰² - Cyrill. (1224) in. Joann. c. II.

⁵⁰³ - Prochoros text. fol. 90, col. 1: ὡς δε μαρτυρεῖ ο βήρος ὁ και ευτυχής ὁ τούτον μαθητής, οτι ξβουλευσατο ο τούτου πατήρ Ζεβεδαίος προς γάμον ούνάψαί τον Ἰωάννην. Οὗτος δε τὸ ὑπικοον εχον και βουλόμενος τὸν πατηρα θεραπεῦσαι εἶξε τοῖς λεχομενοις ὑπὸ τοῦ πατρός. Lipsius. Die Apokryphen Apostelgesch'chten und Apostellegenden. Ein Beitrag zur Altchristl. Literaturgesch BraunSchweig 1883. B. 1, ss. 115 472. ff.

⁵⁰⁴ - Древний пролог к Евангелию Иоанна (Cod. aureus. Edit. Belsheim. p. 297; cod. Amiatinus. Ed. Tischend, p. 144): Johannes evangelista unus ex discipulis Domini, qui virgo electus a Domino est, quem de nuptiis volentem nubere revocavit Dominus. Ср. Пролог к Апокалипсису. (Cod. fuldens. Ed. Ranke, p. 432), Μεταστας (transitus) Иоанна (Codd: Paris, gr. 520, Vindobon. hist, graec. 126, Vat. 654, Ambros. A, Sirisch. y Wright'a p. 61–68, Armenisch, в лат. перевод у Catergian. c. I, в Английском у Malan. c I, p. 244 sqq., Athiopisch, y Malan. p. 131 sqq., Melito y

Fabrit. B. III, s. 409 sqq) ct. Lipsius. Op. cit. B. I, ss. 65. 445. 489 ff. 401 ff. 539.

⁵⁰⁵ - Лк. IV, 15.

⁵⁰⁶ - Мф. IV, 13; Лк. IV, 31.

⁵⁰⁷ - См. 1 гл.

⁵⁰⁸ - Иоан. IV, 45 и др.

⁵⁰⁹ - Лк. XXIV, 32.

⁵¹⁰ - Лк. V, 1.

⁵¹¹ - Бл. Феофилакт. Благовест. Ч. III, стр. 69.

⁵¹² - Лк. V, 1.

⁵¹³ - Лук. V, 4.

⁵¹⁴ - Лк. V, 2 ср. Мф. IV, 21.

⁵¹⁵ - Лк. IV, 5 ср. А. В. Горский. Цит. соч. Стр. 133

⁵¹⁶ - Арх. Михаил. Сочин. Цит. Т. II, стр. 327.

⁵¹⁷ - Лк. V, 5.

⁵¹⁸ - Т. е. Иакову и Иоанну Лк. V, 1 ср. 2–3. 10 . cf. Quinoel. Commentarius in libros novi Testamenti historicos, volum, II Evang. Marci et Lucae. Editio tertia. Lipsiae 1824 pagg 398–400. Bengel. Gnomon Testamenti, In quo ex nativa verborum simplicitas, profunditas, concinnitas, salubritas, sensuum coelestum indicatur secundum editionem tertiametc. Berolini 1869 pag. 150. Арх. Михаил. Т. II, стр. 327–328.

⁵¹⁹ - Лк. V, 2 ср. Мрк. I, 19; Мтф. IV, 21.

⁵²⁰ - Лк. V, 10 ср. 9: Θάμβος γάρ περιέσχεν αὐτόν καὶ πάντας τοὺς... ὁμοίως δὲ καὶ Ἰάκωβον καὶ Ἰωάννην, υἱοὺς Ζεβεδαίου. Лат. Stupor enim circumdederat eum, et omnes, qui.... Similiter autem Jacobum et Joannem, filios Zebedei.

⁵²¹ - Лк. V, 7 ср. 8. Cf. Quinoel. Op. cit. Vol. II, p. 400. Арх. Михаил. Цит. соч. Т. II, стр. 329.

⁵²² - Лк. V, 8. Греч.: ἀνὴρ ἁμαρτωλός εἰμι, лат.: homo peccator sum эти слова приложимы к человеку, который ничего не видит в себе, кроме греха.

⁵²³ - Лк. V, 10. И действительно, уже Ев. Матфей сообщает, что приведенные слова Спасителя относились не только к Петру, но еще и к его брату Андрею (Миф. V, 18). Если же Ев.

Лука, по-видимому, относит их только к Петру, то это он делает единственно потому, что здесь он говорит по преимуществу о Петре. Да иначе и не могло быть. Спаситель должен был отвечать тому, кто просил Его оставить лодку и удалиться от него. В противном случае, Он не ответил бы на горячую, искреннюю, вылившуюся из самой глубины души, просьбу Петра. Далее, Спаситель, как свидетельствует даже сам Ев. Лука, имел обыкновение относить Свои слова не к одному ученику, а ко всем вместе (Лк. VI, 20. 27; IX, 23; XVI, 1 ср. XI, 45, 46; Мтф. XVI, 24; Мрк. VIII, 34 и др.). Наконец, не один Ап. Петр был избран для уловления мира в сети Евангелия, а все Апостолы. (Мтф V, 14. 16; XXVIII, 19. 20; Деян. 1, 8 и др.). Cf. Bengel. Gnomon Novi Test. pg. 150. Арх. Михаил Цит. соч. Т. II, стр. 329. А. В. Горский. Цит соч. Стр. 134.

⁵²⁴ - Лк. V, 10.

⁵²⁵ - Лк. V, 10. Ζωυρέω (ζωός и αυρέω) означает собственно уловлять живым, охотиться за живым (venor), щадить пленного, который должен бы быть умерщвленным, так, напр., у Jos. Flav. Antiquit. XII. 6, § 2 говорится: Τον μὲν Ἰωναθὴν ἐζώυρησε, τοὺς δὲ σὺν αὐτῷ πάντα ἀπέκτεινεν. Cf. Xenoph. Mem. 2, 6, 8.

⁵²⁶ - Блаж. Феофилакт. Благовестн, т. III, стр. 70, 71. Migne. Scripturae Sacrae cursus completus etc. Tom. XXII in Marcum et in Lucam comment. 1842. pag. 597 sqq.

⁵²⁷ - Мр. I, 20. Св. Иоанн Златоуст. Бес. XIV на Ев. Марка. Ч. I, стр. 257; бес. XXX. Ч. II, стр. 13. Бл. Феофилакт. Благов. Ч. I, стр. 90

⁵²⁸ - Мф. IV, 22; Мр. I, 20. Св. Василий Великий. Нрав. простр. изл. Твор. Т. V, стр. 109.

⁵²⁹ - Лк. V, 11.

⁵³⁰ - Лк V, 11: местоимение ἃ πας по своему значению гораздо сильнее другого местоимения, часто смешиваемого с ним, – πᾶς Ср. Мф. XIX, 27.

⁵³¹ - Лк. IV, 16 слл. Очевидно, Иоанн и другие ученики Спасителя не были с Ним, когда Он проповедовал в южной Галилее и в частности в Назаретской синагоге.

⁵³² - Это было второе и окончательное призвание Иоанна и его сотоварищей в число постоянных учеников Спасителя. Нельзя признать состоятельными попытки Баура, де-Ветте, Гильгенфельда, Мейера и др. отождествить события, рассказанные в I гл. 35 ст. Ев. Иоанна и в V гл., 1 ст. и слл. Ев. Луки. Если внимательнее сравнить указанные места, то легко видеть, что в них рассказывается о двух совершенно различных событиях. По свидетельству Иоанна, ученики призваны на берегах Иордана (I, 35 слл.), а по свидетельству синоптиков на берегу Геннисаретского озера, недалеко от Вифсаиды (Мф. IV, 28 слл.; Мрк. 1. 16 слл.; Лук. V, 1 слл.). По синоптикам, призванию учеников предшествовало необычайное чудо, поразившее всех, а Иоанн в данном месте, подробно и обстоятельно сообщая обо всем, ничего не говорит о таком выдающемся событии как это чудо. В первом случае говорится о призвании сначала Андрея и Иоанна, а потом по одному – Петра Нафанаила, Филиппа; во втором же – о призвании только четверых учеников и притом почти одновременном. Там рассказывается, что они пришли к Спасителю в то время, когда еще проповедовал Креститель, здесь же рассказывается, что Креститель был уже заключен в темницу (Мтф. IV, 12 и др.). По Иоанну, Спаситель, увидев Петра, сказал ему: „ты Симон, сын Ионы; ты наречешься Кифа, что значит камень (Петр)“ (I, 42), а Ев. Матфей в указанном месте утверждает, что он уже назывался этим именем (Мф. IV, 18). Наконец, то обстоятельство, что Петр, Андрей, Яков и Иоанн тотчас по одному слову Спасителя оставили свои лодки, мрежи, даже пойманную рыбу, родителей, с несомненностью свидетельствует об их раннейшем знакомстве со Христом. А это всего естественнее переносить на берега Иордана, где великий Креститель пред тысячными толпами говорил: „се Агнец Божий“ (Иоанн. I, 29).

⁵³³ - Ср. 1Иоан. V, 4.

⁵³⁴ - Лк. IX, 59 ср.; Мф. VIII, 21.

⁵³⁵ - Лк. IX, 59

⁵³⁶ - Лк. IX, 57 ср.; Мф. VIII, 19.

⁵³⁷ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Матф. Ч. II, стр. 563. Бл. Феофилакт. Благовестн. Ч. I, стр. 128–129.

⁵³⁸ - Лк. IX, 38 cf. Lange D. Evang. nach Lucas. S. 159, Starke D. Evang. st. Lucă. S. 344.

⁵³⁹ - Мрк. I, 20.

⁵⁴⁰ - Иоан. XV, 16 ср. VI, 70; XIII, 18. Cf. Eicald. Gesch, etc. B. V, S. 317. Heander. D. Leb. Jesu Christi. S. 190. А. В. Горский. Цит. соч., стр. 155 сл. Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 408. Жизнь Иисуса Христа. Стр. 128 слл. Hilgenfeld. Op. cit. S. 393. Δαμαλα. Op. cit. p. 142. Godet. Op. cit. p. 20. Tillemont. Op. cit. Tom. I, p. 250 и мног. друг.

⁵⁴¹ - Hieronymus. Adv. Iovin. I, 14: adolescens, puer.

⁵⁴² - S. Gregorius. Op. omn. t. I, p. 458. Paulin. Nolan. Ep. 43 (al. 51). S. Ambrosius De off. Lib. II, cap. 20, § 101; Comm. ad. Luc. 23. Hilarius. bei Mai X. P. B. I. 1, 484. Augustinus. Contra Faust. XXX, 4. Zachar. Ep. Chrysopolit. in unum Quatuor etc. t. XIX, p. 955 (Max. Bibl. vet. patr.).

⁵⁴³ - Цит. см. ниже.

⁵⁴⁴ - Baronius. Ad. an. 101: a Domino vocatum esse annum agentem vigesimum secundum, ac tribus ferme mansisse cum Domino, sicque tempore passionis ejus natum annos XXV.

⁵⁴⁵ - Wright. Apocriphal. Acts, of the Apisties, p. 59, англ. пер.

⁵⁴⁶ - Leucius. Fragm. VI, 4. У Zahn'a 287, 10. Cf. Lipsius. Op. cit. s. 69.

⁵⁴⁷ - Tillemont. Op. cit. Tom. I, p. 350. Cf. Calmet. Bibl. Worterb. Th. 2, S. 785. Schegg. Comm. zu Evang. Johan. I, 17.

⁵⁴⁸ - Henle. D. Evang. Johan, u. d. Antichr. s. Zeit. S. 7.

⁵⁴⁹ - Hug. Einleit in d. Schrift, d. N. Test. Aufl. 4, Th. 2, S. 234.

⁵⁵⁰ - Renan. L'Antichr. Paris. 1873 p, 683: st. Jean pouvait avoir une dizaine d'anneis de moinsque Jesus.

⁵⁵¹ - Luthard. Op. cit. s. 2. Lucke. Op. cit. S. 10. Krenkel. Op. cit. s. 129, Яковлев. Цит. соч. Вып. II, стр. 6 и др.

⁵⁵² - Лк. V, слл; Мф. XIII, 2; Лк. VI, 1; Мф. XII, 1; Мр. II, 23

⁵⁵³ - Мф. V, 1; Мр. III, 13 Мф. XV, 29. Иоан. VI, 3 „Гора блаженств“ находится недалеко от Капернаума, несколько

позади его. Она имеет до 400 ф. высоты. Robinson. Palest. В. III. S 485. 554. Keil. Op. cit. s. 131. 132 Арх. Михаил. Цит соч. Т. I стр. 282.

⁵⁵⁴ - Лк. IX, 12 слл.; Мф. XIV, 15 слл.; Иоан. VI, 1. 5. Арх. Михаил, т. I, стр. 79.

⁵⁵⁵ - Мф. IV, 23; IX, 3. 5; Мр. I, 21. 39; Лк. IV, 15. 44 и др.

⁵⁵⁶ - Иоан III, 26.

⁵⁵⁷ - Иоан. III, 30. 31; Мф. XIV, 21

⁵⁵⁸ - См. Лк. V, 17 ср Мр. III, 6 слл. 1. 45.

⁵⁵⁹ - Мф XIV, 21 ср. Мр. XIII, 9.

⁵⁶⁰ - Лк. V, 1 слл. IX, 10. – Мф. V, 1 слл. – XIV, 15 ср. Мр. VI, 35. Лк. IX, 52. Иоанн VI, 5. Ср. Арх. Михаил. Цит. соч. Т. I, стр. 281. 303 и др.

⁵⁶¹ - Мр VIII, 1 слл.

⁵⁶² - Мр. III, 20; VI, 31; I, 35–45 ср. Мф. XIV, 13; Лук. IX, 10; Мр. I, 37; VI, 33 слл. IX, 15 ср. Мф. IX, 36 и др.

⁵⁶³ - Лк. V, 27 слл. Мрк. II, 15 ср. Мф. IX, 10; Лк. VII, 1 слл. 37 слл.; Иоан. III, 1 слл. VII, 50 слл. Лк. X, 39 слл.

⁵⁶⁴ - Иоан. VII, 44 слл.

⁵⁶⁵ - Мф. XIII, 54; Мр. VI, 2; III, 28 ср. Мр. I, 22; Лук. IV, 32 Мрк XII, 37; Мр. II, 12; Лк. VII, 16 ср. XXIV, 19; Иоан. IV, 19; VI, 14; IX, 17.

⁵⁶⁶ - Мф. XIII, 11; XI, 25 ср. Мр. IV, 11; И Иоан I, 27; 1Кор. II, 10; Иоан. XV, 14–15.

⁵⁶⁷ - Мр. IV, 10; Мф. XIII; Лк. VIII, 9.

⁵⁶⁸ - Мф. XIII, 11 ср. XI, 25. Мрк. IV, 11.

⁵⁶⁹ - Иоан, XV, 15 ср. XVIII, 6–26; Деян. XX, 27; Мф. XVII, 9; XVI, 20; Мр. VIII, 30; IX. 9.

⁵⁷⁰ - Конечно, здесь речь идет о различии не по существу.

⁵⁷¹ - Baggesen Der Apost Johannes, sein Leben und seine Schrifteu, s. 6. Фаррар. Первые дни христианства, стр. 409. Изображение Ап. Иоанна существовало в очень раннее время, напр., среди карпократиан. Zahn. Op. cit. s, 223.

⁵⁷² - Baggesen Op. cit. S. 6 и др.

- 573 - А. Полотебнов. Соборные послания Ап. любви, св. Иоанна Богослова. Москва. 1875 г. стр. 21.
- 574 - 1 Иоан. I, 8.
- 575 - Мф. XV, 15 сл. XVI, 9 и др. Мф. IV, 13; VIII, 21; VIII, 7; Мрк. IX, 33; IX, 22.
- 576 - Мф. XVIII, 32 сл. Мр. IX, 10; Лк. IX, 43, Иоан. XII, 33; XX, 9; XX, 8; Лк. XXIV, 12.
- 577 - Лк. XXII, 24; Мрк. IX, 34.
- 578 - Мр. IX, 35 слл.
- 579 - Мр. IX, 38 ср. Лк. IX, 49.
- 580 - Мф. X, 1; Лк. VI, 13 и др.
- 581 - Лк. IX, 50 ср. Мр. IX, 40.
- 582 - Мр. IX, 39 – 41. Блаж. Феофилакт. Благовестн. Ч. I – II, стр. 90. Lange. Op. cit. ss. 90 – 92. Migne. Op. cit. t. XXII, pp. 8. 27. sqq. Starke. Op. cit. S. 95
- 583 - Лк. IX, 51 ср. Арх. Михаил. Цит. соч. Т. II, стр. 395 Bengel. Op. cit. p. 158 и др.
- 584 - Лк. IX, 51 ср. Иоан. VIII, 1. Lange. Evang nach Lucas. S. 158 и мн. друг.
- 585 - Иоан IV, 20–21. Bereschit Rabba sect 81: R. Ismael, filius R. Joseph, proficiscens Hierosolymam, ut oraret, transiit per istum montem (Гаризин): Videns eum Samaritanus, quidam dixit ei-nonne praestaret in monte hoc benedicto, quam in isto maledicto orare? Cf Quinoel. Com. in. libr. N. T. Volumen II, p 446.
- 586 - Лк. IX, 53: имеет вид шевствующего в Иерусалим.
- 587 - Кажется, есть некоторые основания так думать и в самом тексте. Греч, κώμη, лат. vicum, castellum или oppidum означает большое селение или небольшой город. На пути же из Галилеи в Иерусалим, Ен-Ганним может быть, прежде всего, таким селением.
- 588 - Мф. XVIII, 5.
- 589 - 4Цар. I, 9–12.
- 590 - Быт. XIX. 24–25 ср. XIV, 2.
- 591 - Лк. IX, 54.
- 592 - Мф. X, 1 ср. Лк. X, 17.

⁵⁹³ - Hieronymos. Epist. 151 ad Aglasiam: Apostoli in lege versati, in qua tantum justitiam noverunt, oculum pro oculo, dentem pro dente etc. S. Ambrosius. Com. in Evang. Lucae cap. IX, 54. 55: Nec discipuli peccant, qui. egem sequuntur etc.. Блаж. Феофилакт. Тв цит. Т. III, стр. 135 и др.

⁵⁹⁴ - Лк. IX, 55. В указанном стихе заключается самое основательное опровержение Фаррара, который видит в поступке сынов Зеведеевых только скрытые нити себялюбия, страсти и запальчивости. См. Первые дни Христ. Стр. 411 – 412.

⁵⁹⁵ - Мф. XVIII, 11; Иоан. III, 17; XII, 47.

⁵⁹⁶ - Иоан. IX, 1 Ср. 2Иоан. 9. 10.

⁵⁹⁷ - Легко можно указать в богословской литературе не один десяток совершенно противоположных мнений по этому вопросу. Одни здесь разумеют докетов, другие евионитов, третьи гностиков и т. д.

⁵⁹⁸ - Иоан. XI, 47. 53–54 сл.

⁵⁹⁹ - В числе их была и Саломия. До сих поре её здесь не было, а Ев. Матфей (XX, 20) свидетельствует, что она шла в Иерусалим в том самом караване, в котором находился и Спаситель.

⁶⁰⁰ - Мрк. IX, 31.

⁶⁰¹ - Иоан. XX 8–9 ср. Мрк. XI, 32.

⁶⁰² - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Матфея. Ч. III, стр. 113. 114. сл. Арх. Михаил. Толк. Еванг. Т. I, стр. 383.

⁶⁰³ - Мф. XIX, 28. Migne. Script. Sacr. curs. compl. t. XXII, p. 142 sq.

⁶⁰⁴ - Мрк. X, 35, 36.

⁶⁰⁵ - Мф. XX, 20. Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Матфея. Ч. III, стр. 113.

⁶⁰⁶ - Об этом можно догадываться из того, что Ев. Матфей (XX, 20) передает просьбу одной только Саломии. Таким образом, по рассказу этого Евангелиста, она как бы оттеснила своих сыновей и одна только ходатайствовала перед Спасителем за них.

⁶⁰⁷ - Мрк. X, 37 ср. Мф. XX, 20.

⁶⁰⁸ - Мрк. X, 38 ср. Мф. XX, 22.

⁶⁰⁹ - Дидим. На пс. LXXV: ὁ ἐγγύς μοῦ ἐγγύς τοῦ κυρίου.

⁶¹⁰ - Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Ев. Матфея. Ч. III. стр. 115–116.

⁶¹¹ - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Стр. 118–119.

⁶¹² - Мф. XX, 25–28.

⁶¹³ - Иначе об этом засвидетельствовал бы тот или другой св. писатель, потому что Апостолы не скрывали ничего подобного. (Гал. II, 11).

⁶¹⁴ - Tillemont, Baggesen, Фаррар и мн. др.

⁶¹⁵ - Мы позволим теперь себе, насколько это возможно, заглянуть в сокровенные тайники души этого великого Апостола, подметить характеристические черты, которые обнимают и исчерпывают содержание его богатой души. Эта характеристика даст нам возможность ответить основательнее и на поставленный ранее вопрос, кто был Иоанн, каковы были его действительные отношения к Спасителю. А отсюда мы легко поймем, почему неосновательны и все возражения Бауров, Штраусов относительно подлинности писаний Иоанна. Характеристика эта не новая. Так характеризовали великого Апостола, кажется, все древние знаменитые отцы и учителя Церкви. Из них укажем здесь, хотя только некоторых: Климент Александрийский (Euseb. Hist. Eccl. VI, 14; III, 23), св. Епифаний (Haeres. II, n. 19), св. Иоанн Златоуст (Бес. 1, 2, 3 на Ев. Иоанна и мн. др.), св. Амвросий Медиоланский (Expos. Evang. sec. Luc. ad cap. IX, 54), св. Григорий Двоеслов (Opp. omni. T. I, p. 1039. cf. 1200), св. Василий Великий (Твор изд. 3. Москва, 1891. Т. III, стр. 68. 70; Т. IV. стр. 245–252) и мн. другие. Этот взгляд на Ап. Иоанна разделяют и большинство ученых нашего времени. Вот некоторые из них: G. Crotius, Lücke, Schaft, Starke, Lange, Meyer, Godel, Düstedieck, Baggesen, Henle, Krenkel, Ebrard, Herzog, Guerike, Δαμαλα, Beyshlag, прот. А. Михайловский (Духовный Вестник. 1864 г. т. VII и VIII), Арх. Михаил (О евангелиях и евангельской истории, Москва 1870 г. стр. 229), М. Муретов (Пр. обзор. 1881 г.: Подлинность речей и бесед Господа в четвертом евангелии), П. Смирнов (Св.

Апостол и Евангелист Иоанн Богослов. Дух. Бес. 1859 г. т. VI, стр. 163–177. 203–219), Прот. М. Богословский. (Отличит. черты Ев. Ап. Иоанна. Чт. в Обществе люб. дух. просвещения 1872 г.) и многие другие.

⁶¹⁶ - Мрк. IX, 33 ср. Лк. IX, 42-IX, 54.-Мрк, X, 35 и др.

⁶¹⁷ - Иоан. I, 38, -XIII, 25; XX, 7.

⁶¹⁸ - Иоан. I, 5 сл; III, 22 сл.; IV, 4 сл. 43; XIX, 26 сл.; XX, 19; XXI, 1 и мн, др.

⁶¹⁹ - Лк. IX, 54. Мысли и чувства, какими была полна душа Иоанна в эти минуты, мы излагали уже раньше.

⁶²⁰ - Быт. XVIII, 32.

⁶²¹ - Иоан. IV, 11 ср. 1.

⁶²² - Мф. XX, 20; Мр. X, 35. Глагол θέλο в греческом языке имеет особенное значение сравнительно с нашим глаголом „желаю“. Он означает постоянное, сильное и глубокое желание, непреклонную решимость достигнуть известной цели; θέλο равняется латинскому decrevi или constitui. Благодаря такому своему значению, этот глагол употребляется священ, писателями и тогда, когда они говорят напр. о желании Бога или Иисуса Христа, которое всегда неизменно. Θεὸς πάντας ἀνθρώπους θέλει σωθῆναι (I Тим. II, 4); οἷς ἡθέλησεν ὁ Θεὸς ὑπορίσαι (Кол. I, 27); τοῦ Θεοῦ θέλοντος (Деян. XVIII, 21 ср. 1Кор. IV, 19; XII, 18; XV, 38 и др.); ὁ νῖος οἷς θέλει ζωοποιεῖ (1Иоан. V, 21). Этот же глагол мы встречаем и у классиков, когда у них речь идет о желании их богов: ἔὰν θεὸς θέλει, οἱ θεοὶ θέλωσιν (Xen. De magist equit. IX. 9. Сус. II, 4. 19; VII, 3. 31. Plato. Theaet. 151). В Священном Писании этот глагол употребляется также для выражения самого сильного, постоянного, неискоренимого желания, которое глубоко внедрено в природу человека и составляет самое существенное её свойство напр. а) желания добра вообще (1 Рим. VII, 15. 18. 19. ср. Гал. V, 17); б) для обозначения напряженного, усердного, продолжительного, непоколебимого желания, которое было вполне осуществлено впоследствии (2Кор. VIII, 10 ср. Фил. 11, 13. Крк. VI, 13. Иоан. VII, 44); в) для обозначения общечеловеческого желания, желания получить спасение и помилование (Римл. IX, 16 ср.

Мрк. VIII, 35. Лк. XIV, 28). Много есть и других подобных мест в Св. Писании (Мф. XX, 21. Мрк. XIV, 36; Лук. V, 39; Иоан. V, 7; 1Кор. IV, 21; Гал. III, 2; IV, 20; 1Петр. III, 10 и др.), из которых несомненно следует, что глагол θέλο имеет такое значение. Cf. Wahl. Clavis Novi Testamenti Philologica. Vol. 1. Editio secunda. Lipsiae. 1829. pp. 713. 717. Grimm. Lexicon Graecolatinum in libros novi Testamenti. Lipsiae 1818. pp. 195. 196. Schirlitz. Griechisch. – Deutsches Wörterbuch zum N. Testamente. Dritte verbesserte u. vermehrte Auflag. Giessen. 1868. SS. 145. 146.

⁶²³ - Мрк. III, 17. Греч. Βοανεργές, евр. וְנִשְׁבֵּחַ בְּנֵי.

⁶²⁴ - Cyrill. Alexandr. Lib. I ad Nestorium: Ὁ θεσπέσιος Ἰωάννης υἱὸς ὠνόμασται βροντῆς διὰ τε τὸ μόνην αὐτὴν κατακυττῆσαι τὸν ὑπὸ οὐρανῶν καὶ καταβροντῆσαι τῆς γῆς, ὡς μέγα τι καὶ ἐξαίσιον εἰρεικῶς

⁶²⁵ - S. Joannes Chrysostomus: ὁ ἀληθῶς υἱὸς βροντῆς, ὁ εἰς τὴν οικονομίαν ἀστράψας, καὶ εἰς τὴν θεολογίαν βροντήσας.

⁶²⁶ - S. Epiphanius. Haeres. LXXIII, cap. 7: υἱὸς ὄντως βροντῆς τῇ οἰκείῳ μεγαλοφωνία ὥς περ ἐκ τιν ὧν νεφελῶν, τῶν τῆς σοφίας αἰνιγάμετον, τὴν εὐσεβῆ ἡμῖν ἔννοιαν τοῦ κατα τὸ ὁμοίον τρόπον ἀνήκεν..

⁶²⁷ - Theorhyllactus. Comment. in. Marc. c. III, V, 17: υἱὸς δε βροντῆς ὄνομ ἅ ζει το ὕ ς τοῦ Σεβεδαίου, ὡς μεγαλοκήρυκας καὶ θεολογικοτάτους.

⁶²⁸ - S. Ambrosius. Comment. in. Luc. cap. IX ver. 27. Cf De sacramentis Lib. III, cap. 2, § 11.

⁶²⁹ - Hieronymus. In Matth, cap. X. p. 29.

⁶³⁰ - Иоан. I, 1 сл.

⁶³¹ - См. IV-V гл.

⁶³² - См. VII гл.

⁶³³ - S. Gregorius. Opp. omn P. 1202 (Bibl. max. vet. patr.): Joannes super Evangelistas ceteros virtute contemplationis excrevit; cum quibus etsi simul de ejus Deitate loquitur, hanc tamen omnibus subtilius contemplatur. Per hoc, quod in principio Verbum vidit, etiam super semet ipsum transiit etc. Augustinus. Speculum de Evangelio secund. Joannem. T. III, p. I, p. 775 (ed. mon. S. Ben. ord.): quia Joannes contemplativam magis tenuit, ideo cum ejus Evangelium

supermineat ceteros etc.-De consensu Evangelistarum. Lib. I, p. 5: tres Evangelistae temporalia facta et dicta, quae ad informandos mores vitae praesentis maxime valerent, copiosius persecutos..., Joannem vero facto Domini multo pauciora narrantem, dicta ejus, ea praesentim, quae Trinitatis unitatem et vitae aeternae felicitatem insinuarent, diligentius et uberius conscribentem, in virtute contemplativa commendanda, suam intensionem praedicationeque tenuisse etc.-In Evang. Joan. Tractat. XXXVI (по изд. 1794 г. т. IV, стр. 724): ipse est Joannes sublimium praedicator, et lucis internae atque aeternae fixis oculis contemplator. Cf. CXXIV, § 5 sq.-De consensu Evangelistarum. Lib. I, p. 4: acie mentis acutissima atque firmissima videret etc. Eusebius Episcop. Gallican. In nativitate S. Joannis Evangelistae T. VI, p. 679. (Bibl. max. vet. patr.): quid enim per Joannem, nisi vita contemplativa designatur? S. Ambrosius. Comment. ad Lucam. Lib. X, c. 23 § 130 и мн. др.

⁶³⁴ - См. выше.

⁶³⁵ - S. Joannes Chrysostomus. In Matth, homil. LIV, § 1: τί συν τό στόμα τῶν Αποστόλων ὁ Πέτρος etc. и др.

⁶³⁶ - Мф. XVI, 16.

⁶³⁷ - Мф. XVI, 22.

⁶³⁸ - Мф. XVII, 4.

⁶³⁹ - Мф. XVI, 30.

⁶⁴⁰ - Иоан XIII, 6, 8, 9.

⁶⁴¹ - Мф. XXVI, 33, 35.

⁶⁴² - Иоан. XVIII, 10.

⁶⁴³ - Мф. XXVI, 69.

⁶⁴⁴ - Мф. XXVI, 75.

⁶⁴⁵ - Иоан. XXI, 7. Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Иоан. 87, § 2 (ч. III, стр. 709).

⁶⁴⁶ - Гал. II, 11.

⁶⁴⁷ - S. Joannes Chrysostomus. In Joan. homil. LXXXVII, § 2 (Ed. Montfaucon Tom. VIII, p. 2, p. 594): ὡς δὲ ἐπέγνωσαν αὐτὸν πάλιν τὰ ιδιώματα τῶν οἰκείων ἐπιδείνυνται τρόπον (proprius sibi mores) οἱ μαθηταί, Πέτρος καὶ Ἰωάννης. Ὁ μὲν γάρ θερμότερος (ferventior), ὁ δὲ ὑψηλότερος (sublimior) ἦν καὶ ὁ μὲν ὀξύτερος

(promptior) ἢ ν, ὁ δὲ διορατικώτερος (perspicatior). Διὰ τοῦτο ὁ μὲν Ἰωάννης πρῶτος ἐπέγνω τὸν Ἰησοῦν, ὁ δὲ Πέτρος πρῶτος ἦλθε πρὸς αὐτόν. Homil. LXXII, § 1 (Tom. VIII, p 1, p. 482): ὁ δὲ πανταχοῖ θερμὸς (semper. fervens) Πέτρος τῷ Ἰωάννῃ νεύει. Καὶ πανταχοῦ δὲ δείχνουσιν αὐτόν θερμόν (ferventem) etc. Homil. II, § 5: σφοδρὰ γὰρ ἐστὶ ὑψηλὸς ὁ ἀπόσνολος οντος, καὶ πολλῶν γέμει δογμάτων, καὶ τοτοις ἐνδιαντρίβει μάλλον ἢ ἑτεροῖς. Cf. In Matth, homil. LI, § 1. 3: LIV, § 1; LVI, § 2 и др. Eusebius Episcop Gallic. In nativit. s. Joannis Evangelistae. (Bibl. max. vet. patr. t. VI, p. 697–688): quid enim per Petrum, nisi vita activa; quid per Joannem, nise vita contemplativa designatur? Iste enim uxorem et prolem habuit, ille semper in virginitate perseveraret; illum ad laborem, illum ad quietem Dominus invitat etc. Augustinus. Tract. CXXIV, § 5 sq.

⁶⁴⁸ - Св. Василий Великий. Бес. XVI. Твор. т. IV, стр. 245–246. (изд. 3). Ср. Прот. Евном. кн. II. Твор. т. III, стр. 68. 70. S. Joannes Chrysostomus. In. Matth. hom. 1, § 3. (Ed. Montfaucon. t. VII, p. 8): οὐκ ἐν τοῖς προοιμίοις δε μόνον ἀλλὰ καὶ διὰ παντὸς τοῦ Εὐαγγελίου τῶν ἄλλων ἐστὶν ὑψηλότερος etc. Cf. Homil. LXXX, § 3. (t. VII p. 867); In 1 cap. Genes, homil. III, § 2 (t. IV, p. 21); homil. II, § 3 (t. IV, p. 14–15); In Joan. homil. I, § 5 (t. VIII, p. 17) и мн. др. S. Ambrosius. De institutione Virginis. Lib. 1, c. 7, § 48 (T. II, p. 260. Edit. monach. Ben. ord.): docuit hoc Joannes, qui mystica magis scripsit. etc.;-De sacramentis. Lib. III. c. 2, § 11 (T. II, p. 364): in libro Evangelii, qui scribitur secundum Joannem, qui vere prae ceteris vidit magna mysteria, et designavit et declaravit... Omnes quidem sancti Evangelistae, omnes Apostoli praeter proditorem, omnes sancti; tamen sanctus Joannes, majore quadam tuba fudit aeterna mysteria. Quidquid locutus est, mysterium est.-Expositio Evangelii secundum Lucam. (T. I, p. 1262): Nemo enim, audeo dicere, tanta sublimitate sapientiae majestatem Dei vidit et nobis proprio sermoni referat. Transcendit nubes, transcendit virtutes coelorum etc. и др.-Comment. ad. Luc. Lib. X, c. 23, § 130: Joannes ergo qui plenius divina penetravit mysteria. S. Gregorius. Moraliu. Lib. XVXI in cap. 39 Beat. Iob. § 94. t. I, p. 1039 (Bibl. max. vet. patr): quartum proculdubio animai Joannem per aquilam designans, qui volando terram deseruit, quia per subtilem intelligentiam interna mysteria etc. Augustinus, In Joan. Tractat.

XXXVI, p. 543 (Bibl. max. vet. p.): S. Joannes Apostolus non immerito secundam intelligentiam spiritalem aquilae comparatus, altis multoque sublimius aliis tribus erexit praedicationem suam etc. и мн. др. Hieronymus Advers. Iovinian. Lib. I Joannes vero noster quasi aquila ad superna volat. et ad ipsum patrem pernit, dicens: in principio etc. Hilarius. Pictavor. Episcop. De Trinitate. lib. X, p. 1062 (Ep. mon. ord. S. Ben.): Joannes maxime spiritualium causarum praedicator. Cf. Lib. VI, p. 908. Eulgmus Zigaben Comment. in quatuor Evangelia. t. XIX, p. 663 (Bibl. max. vet. p.): Siquidem quum in coena super pectus Domini recubnisset, talem hausit sententiam, qualem nemo alius sortitus est. Et vere de coelo tonuit et de penetralibus exclamavit: non tanquam alte dociferans, sed quasi de rebus altis clamans etc. Cf. Niceta Paphlagon. Oratio IV in laudem sancti ac celebrissimi Apostoli Evangelistae Joannis Theologi T. XXVII, p. 394 (Bibl. max. vet. p.): quis ita terrenis superior sese extulit, parique coepestibus celsitudine evasit? Coelestis Verbi tuba, sonora, concinna, mellitis veritate sonis, omnem graecorum sermones vanitatem silentio damnans, omnique oratorum et philosophorum multiplici consonantia modulata organa theologiae tuae alto tonitruo sopiens atque omnem verbo dignum animum ad se trahens etc. Cf. p. 396. Paschasius Ratbert. In Matth. Eveng. Lib. IV. T. XIX, p. 467 (Bibl. max. vet. p.).

⁶⁴⁹ - Апокал. XXI, 6; XXII, 1.

⁶⁵⁰ - Иоан. I, 5 слл.

⁶⁵¹ - Иоан. I, 4 слл.

⁶⁵² - Иоан. III, 8 и др.

⁶⁵³ - Иоан. XIX, 35. 36.

⁶⁵⁴ - Иоан. IV, 16.

⁶⁵⁵ - Бл. Августин. Comment. iu Joan. Evang. Cf. De Trinitate.

⁶⁵⁶ - Кор. XIII, 13 ср. Св. Иоанн Златоуст. Бес. на указан.

место.

⁶⁵⁷ - Св. Василий Великий. Прот. Евном. кн. II. Твор. т. III, стр. 68. Ср. Бес. XVI. Твор. т. IV, стр. 245–246 (изд. 3).

⁶⁵⁸ - Augustinus. De civitate Dei. Lib. X, cap. 29, § 2.

⁶⁵⁹ - Св. Василий Великий. Прот. Евном. кн. II. Твор. т. III, стр. 68. Cf. S. Ambrosius. De fide, Lib. I. cap. 8, § 57. (Edit.

monach s. Ben. ord. t. II, p. 454–455).

⁶⁶⁰ - Подробнее об этом см. V гл.

⁶⁶¹ - Напр. „Бог свет есть и нет в Нем никакой тьмы“ (1Иоан. 1, 5). Этого изречения нет буквально в Евангелии; оно есть обобщение многих подобных изречений. Иоан. 1, 4. 5. слл. III, 19; VIII, 12; IX, 5; XI, 9; XII, 35. 36. и друг.

⁶⁶² - 1Иоан. I, 2. 3; II, 13. 14. 17; III, 2. 6. 9 и мн. др.

⁶⁶³ - 1Иоан. IV, 16; 11, и слл.; II. 24. 25; IV, 4 сл. Откр. III, 20 и мн. др.

⁶⁶⁴ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Еванг. Иоан. I, § 1.

⁶⁶⁵ - Там же. Бес. I, § 2.

⁶⁶⁶ - Там же. Бес. II, § 3.

⁶⁶⁷ - Ср. Св. Андрей Кессарийский. Толк. на Апок. пер. с греч. Москва 1884, стр. 6. 12 и др.

⁶⁶⁸ - Лк. X, 38 слл. Иоан. XI, 1 ст.

⁶⁶⁹ - Hieronymus. Advers. Iovinian. Lib. I.

⁶⁷⁰ - Augustinus. Tractat. XXXVI, § 5 in Evang. Joannis.

⁶⁷¹ - Augustinus. In Joan. Evang. Tract. I, § 5.

⁶⁷² - Augustinus. In Joan. Evang. Tract. XXXVI, § 1 и др.

⁶⁷³ - S. Ambrosius. Comment. in Luc. Prolog., §. 3.

⁶⁷⁴ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на слова: в начале бе Слово (Ed. Montfaucou. Tom. XII, p. 571).

⁶⁷⁵ - Св. Иоанн Златоуст. На Еванг. Иоан. Бес. II, § 4 ср. Бес. IV, 31; V, § 2 и др.

⁶⁷⁶ - Св. Прокл Архиеп. Констант. Слово на текст: в начале бе Слово (Христ. Чт. 1840. ч. II, стр. 188–189).

⁶⁷⁷ - Св. Василий Великий. Бес. XVI. Твор. т. IV, стр. 245 (изд. 3).

⁶⁷⁸ - Св. Василий Великий. Прот. Евном. кн. II. Твор. т. III, стр. 70.

⁶⁷⁹ - Св. Григорий Двоеслов. Бес. на Прор. Иезекииля IV; § 3. (Пер. арх. Климента. Кн. I, стр. 79).

⁶⁸⁰ - Бл. Феофилакт. Предисл. к Еванг. Иоанна, стр. 8. ср. Евфимий Зигабен. Толк. Еванг. от Иоанна стр. 1. Симеон новый

Богосл. сл. LVII, § 4. (Душ. Чт. 1879. Ч. II, стр. 371). Origo. Comment. in Evangelium Joannis. (Ed. Migne t. XIV, p. 22–30). S. Cyrillus Alexandr. Comment. in Evang. Ioan. Lib. I, c. I, v. 1. p. 10 sqq. (Ed. Ioan. Auberti 1638) и мн. др.

⁶⁸¹ - Augustinus, In Ioan. Evang. Tract. XXXVI, § I non immerito secundum intelligentiam spiritualem aquilae comparatus, altius multoque sublimius aliis tribus erexit praedicationem suam. Cf. Tract. XV, § 1.-Tract. LX, § 1: Propterea aquilae comaparatum: nulla quippe avis volare altius perhibetur. Cf. Tractat. XXXVI, § 5 и др.

⁶⁸² - Отсюда совершенно естественно и понятно, почему мы в четвертом Евангелии встречаем по преимуществу возвышенные и мистические речи и беседы Спасителя. По нашему мнению, гораздо более и основательнее можно было сомневаться в подлинности четвертого Евангелия, если бы там мы не нашли этих возвышенных бесед Спасителя. Если бы отрицательная школа вместе с Бауром обратила внимание на характеристические особенности писаний Ап. Иоанна сравнительно с синоптиками, то представители её никогда не стали бы сомневаться в том, в чем так сильно сомневаются они теперь. В самом деле, если у синоптиков нет таких возвышенных бесед, то отсюда еще не следует, что их не должно быть и у Иоанна. Ни один из синоптиков не мог быть Иоанном, ни Иоанн не мог быть ни одним из синоптиков. Ведь они хорошо знают и утверждают, что Ап. Павел не был и не мог быть подобным Ап. Петру, Иакову, Иуде и другим. Известно им и то, что дух и мировоззрение этих писателей отчасти различные, так как каждый из них преимущественно раскрывает христианское учение с одной какой либо стороны. Ни один из них не удивляется этому и не требует, чтобы все они говорили одно и то же не только по букве, но и по духу. Если так, то почему же они требуют этого от Ап. Иоанна? Пусть изучат они творения всех великих отцов и учителей Церкви, произведения всех светских писателей, когда либо о чем-либо писавших, и они убедятся, что невозможно относиться к писаниям Ап. Иоанна, как они к ним относятся. Каждый всегда пишет так, как ему одному только свойственно писать. Вот почему, строго говоря, нельзя найти почти двух сочинений, которые были бы во

всех отношениях сходны одно с другим. Как бы близко по своим воззрениям известные писатели ни подходили один к другому, между ними будет все-таки некоторое различие, которое всецело зависит от их индивидуальных особенностей. И Баур не писал так же, как писал Кейм. Ни тот, ни другой из них не был и не мог быть ни математиком, ни физиком, ни географом и т. п. Они были тем, чем только могли быть. И Кейм иначе писал, чем все те, которые проповедовали то же самое, напр. Евансон, Еккерман, Бретшнейдер, Лютцельбергер, Целлер, Гольцман и мн. другие. Однако ни один из писателей этой плеяды никогда не сомневался в подлинности произведений своих сотоварищей. По какой же логике они сомневаются в подлинности бесед и речей Спасителя, записанных Иоанном? Далее, в четвертом Евангелии мы встречаем беседы и речи Спасителя такие, которые Он произнес в Иудее, а не в Галилее, между тем как синоптики описывали преимущественно деятельность Спасителя в Галилее. Отсюда естественно и понятно, что они записали, даже и должны были записать одно, а Иоанн другое отчасти. Можно было бы сомневаться единственно лишь тогда в подлинности бесед и речей, записанных Ев. Иоанном, если бы все четыре Евангелиста, описывая деятельность Спасителя в Галилее и в Иудее с одинаковой подробностью и обстоятельностью, записали ее совершенно отлично друг от друга. Но этого не было. Всеми признано, начиная со святых отцов Церкви и кончая большинством современных ученых, что синоптики преимущественно описывали все то, что Он совершил в Галилее, а Иоанн все то, что Он совершил в Иудее. Поэтому, кто бы ни был на месте Иоанна (даже если бы здесь был сам Баур, или Кейм), он записал бы то же самое, что записал Иоанн. Несомненным и неоспоримым свидетельством в пользу подлинности речей и бесед, записанных Иоанном, служит и то, что в четвертом Евангелии в каждой строке замечается один дух, одно веяние. Этот общий дух нигде не нарушается, нигде не слышно ни одной нотки, дисгармонирующей с целым, нигде не заметно никаких противоречий. Так мог писать только непосредственный ученик и очевидец, воспринявший то, что он

мог воспринять. Наконец, между синоптиками и четвертым Евангелием и со стороны их формы, и со стороны содержания нет той диаметральной противоположности, о которой говорит Баурова школа. И синоптики записали множество таких изречений Спасителя, которые по духу совершенно сходны с изречениями, записанными Иоанном. Так напр.: У синоптиков есть много таких мест, которые сходны с некоторыми местами четвертого Евангелия даже и по букве (Иоан. V, 8 ср. Мф. IX, 6; Мр. II, 9; Лк. V, 21.-Иоан. VI, 20 ср. Мф. XIV, 27; Мр. VI, 50.-Иоан. XII, 8 ср. Мф. XXVI, 11; Мр. XIV, 7; Мф. XXVI-Иоан. XIII, 21 ср. Мф. XXVI, 21; Мр. XIV, 18.-Иоан. XIII, 38 ср. Мф. XXVI, 34; Мр. XIV, 30; Лк. XXII, 34,-Иоан. XIV, 31 ср. Мф. XXVI, 46-Иоан. XVIII, 11 ср. Мф. XXVI, 52). Не говорим уже о тех местах, которые сходны совершенно по духу. Кроме приведенных мест, можно указать еще длинный, длинный ряд таких изречений (Иоан. IV, 44 ср. Мф. XIII, 57.-Иоан. VI, 35; Иоан. VI, 37 ср. Мф. XI, 28,-Иоан. XII, 8 ср. Мф. XXVI, 12.-Иоан. XII, 25 ср. Мф. X, 39-Иоан. X, 27 ср. Мф. XXVI, 38; Мр. XIV, 38-Иоан. XIII, 16 ср. Мф. X, 24-Иоан. XIII, 20 ср. Мф. X, 40.-Иоан. XIV, 18 ср. Мф. XXVIII, 20-Иоан. XV, 28 ср. Мф. XXVII, 46-Иоан. XV, 20 ср. Мф. XXVI, 31-Иоан. XVII, 2 ср. Мф. XXVIII, 18-Иоан. XVIII, 20 ср. Мф. XXVI, 55-Иоан. XXVIII, 37 ср. Мф. XXVII, 11-Иоан. XV, 23 ср. Мф. XXVIII, 18). Изречения, которые часто употребляются в писаниях Иоанна, мы встречаем и у синоптиков. Они так же, как и Иоанн, говорят о Царстве небесном или Божием (Мф. III, 2; IV, 17; X, 7; XVIII, 3), об условиях вступления в Царство небесное (Мф. XIX, 23), о времени его происхождения (Мф. XXVI, 34), о жизни духовной и вечной (Мф. XVIII, 8; XIX, 17; XXV, 46; Мр. IX, 45. 47), о свете (Мф. V, 14 слл. Мр. IX, 21 сл. Лк. VIII, 16 слл.; XI, 33, 34, 36), о тьме (Лк. XI, 35; Мф. VI, 23; Лк. XI, 40 слл.), о самом близком и тесном общении с Богом (Мф. V, 8. 9. 11 и др.), о жизни только для неба и о сокровищах небесных (Мф. VI. 69 и др.). Если бы между синоптиками и четвертым Евангелием не было никакого сходства, то было бы совершенно невозможно объяснить все эти приведенные параллели, число которых может быть значительно увеличено. Притом синоптики даже ясно свидетельствуют, что Христос не всегда говорил притчами,

а по временам возвышенно и мистически. Оставаясь наедине с учениками, Он изъяснял им тайны Царствия Божия без всякой притчи. Ученикам наедине разъяснял Он все (Мф. X, 13–15; Мр. IV, 10, 33–34). Под этим „все“ нужно разумеать многое и такое, что мы находим и в Евангелии Иоанна (Иоан. XV, 15; XVII, 26 ср. Деян. XX, 27). Ср. Арх. Михаил, О Евангелиях и Евангельск. Истор. М. Муретов. Подлинность бесед и речей Господа в четвертом Евангелии. Прав. Обозр. 1881. Н. Молчанов. Подлинность четвертого Евангелия и отношение его к трем первым Евангелиям. Тамбов. 1893. Lutard (op. cit.), Godet (op. cit.), Beyschlag (op. cit.), Δ α μ α λ α (op. cit.) и мн. другие.

⁶⁸³ - Godet. Op. cit. s. 22. Cf. Niemeyer. Op. cit. s. 306. Hezod. Real. – Enzyklopädie. B. VI. s. 723 и др.

⁶⁸⁴ - Мф. VII, 29 и др.

⁶⁸⁵ - Иоан. VI, 66 и др. Ср XX, 25.

⁶⁸⁶ - Иоан. VII, 20; VIII, 48. 52; X, 20.

⁶⁸⁷ - Иоан. XX, 8. 25 ср. Лк XIV, 12 слл.

⁶⁸⁸ - 1Иоан. II, 18 сл; IV, 1 сл.

⁶⁸⁹ - 2Иоан. 10. 11.

⁶⁹⁰ - 1Иоан. I, 6. 8 10; 1Иоан. III, 8

⁶⁹¹ - Иоан. XII, 23.

⁶⁹² - Иоан. IV, 8. 27 и др.

⁶⁹³ - См. II гл.: брак в Кане Галилейской.

⁶⁹⁴ - Иоан. I, 1. 2 ср. Бл. Феофилакт. Толк. на указ. ст.;

1Иоан. IV, 14.

⁶⁹⁵ - Иоан. XIX, 25.

⁶⁹⁶ - Иоан. XX, 30; XXI, 25.

⁶⁹⁷ - Eusebius. Hist Eccl. lib. V, cap. 20.

⁶⁹⁸ - Иоан. II, 17. 22; III, 2; XVIII, 28; XIX, 13; IV, 6. XIII, 30; I, 39; I, 35; I, 43; II, 1; XII, 1 ср. 12; IV, 43; IV, 52; VII, 14; VII, 37; XI, 6; XI, 17; VI, 16; XX, 1. Нет нужды приводить другие многочисленные подобные места. Если писатель четвертого Евангелия действительно жил во втором столетии, как утверждают некоторые, то откуда он мог почерпнуть эти точные хронологические даты? Это труд, невозможный для человека,

если бы он трудился в течение даже всей своей жизни. И действительно, если трудно восстановить хронологию, имея под руками хотя некоторые данные, то совершенно невозможно ее восстановить, не имея совершенно никаких данных; нельзя ее и сочинить, потому что евангельская история не плод досужей фантазии.

⁶⁹⁹ - Иоан. IV, 1; VI, 3; VI, 33 ср. 24; VI, 23; VI, 19; VI, 10; IV, 24; IV, 3. 8; VII, 20; X, 23; V, 2; I, 28.

⁷⁰⁰ - Иоан. XVIII, 1 ср. XVIII, 15; XVIII, 28; XIX, 27; XII, 1.

Приведенными примерами еще далеко не исчерпывается весь тот богатый топографический материал, какой мы находим у четвертого Евангелиста. Это всего лишь только самая незначительная часть его. Эти данные неоспоримо свидетельствуют о подлинности четвертого Евангелия. В самом деле, как мог измышленный отрицательною критикою писатель второго столетия так хорошо знать Палестину, как ее знает действительный писатель четвертого Евангелия? Ведь тогда еще не существовало ни одного такого труда по библейской географии, какие мы во множестве встречаем в настоящее время. Да и как писатель второго столетия мог бы приурочить евангельские события к известным местам и местечкам Палестины? Откуда он мог знать, что тогда-то Спаситель был там-то, а тогда-то там-то, здесь сказал одно, там другое. Да это и не имело для него значения, если он пытался провести здесь свои гностические отвлеченные воззрения, как утверждает Баур.

⁷⁰¹ - Иоан. VII, 37.

⁷⁰² - Ис. XII, 3 слл. Итак, Иоанн не описывает этих процессий подробно, но имеет их постоянно в виду. Это обстоятельство ясно и убедительно опять говорит о том, что так писать мог только очевидец, а не писатель 2-го столетия.

⁷⁰³ - Многие пытались доказать неподлинность этой беседы и вымышленность этого лица, но совершенно неудачно. Так Баур утверждает, что Никодим представляет собою тип веры Иудеев основанной на внешней чудесной стороне личности Спасителя, которая в существе дела есть неверие. Согласимся на время с этой фантазией Баура. Но, во-первых, каким

образом Никодим после беседы со Спасителем является верующим в Него, становится тайным учеником, защищает Его перед Синедрионом (Иоан. VII, 50. 51), участвует в Его погребении (XIX, 30). Во-вторых, каким образом могло случиться, что Христос, Который не вверял Себя Иудеям (II, 24), Никодиму открывает тайны Своего учения в течение одной беседы. В-третьих, если писатель четвертого Евангелия был человек 2-го столетия, то зачем записал следующее: „Никодим пришел к Иисусу ночью“; „как человек может родиться, будучи стар“ и мн. др. Эти слова были бы совершенно лишними, так как нисколько не уясняли его предвзятой идеи. Cf. Gedet, Begschlag, Арх. Михаил, М. Муретов, Н. Молчанов и др. мн.

⁷⁰⁴ - Для доказательства подлинности и этой беседы можно много привести оснований из IV главы Евангелия Иоанна. а) Для чего понадобилось писателю гностику 2-го столетия IV гл. 8 ст.? Как оно уясняло, раскрывало и подтверждало его гностические тенденции? б) Слова „сию“, греч. еще яснее „ἐξ αὐτοῦ“, т. е. „φρέαρ“ (IV, 13) могут иметь только тогда смысл и значение, когда мы допустим, что они записаны очевидцем-Апостолом, а не тенденциозным писателем 2-го века гностиком. в) Отсутствие тесной, внутренней связи между 15 и 10 ст. IV гл. ясно свидетельствует о том, что этот разговор ве измышлен кем-либо для предвзятой идеи. Иначе, каким образом писатель не заметил бы очевидной непоследовательности? г) Далее, почему писатель гностик для раскрытия своей идеи избрал разговор указанный в IV, 17. 18; а не какой либо другой? Какой гений подсказал ему написать то, чего он не знал? д) „На горе сей“, ἐν τούτῳ τῷ ὄρει. До сих пор писатель ни одного слова не говорил о горе. Как понять это молчание? Откуда вдруг явилась гора? Какая это гора? Все это непонятно в устах писателя 2-го стол. А Ап. Иоанн имел нужду заметить об этой горе, потому она была пред ними. Колодезь, у которого происходила беседа, находился у подошвы этой горы (Гаризина). Таким образом, этот пробел дополнялся живой и целостной картиной. Произнося слова „на горе сей“, Спаситель указал прямо на действительную гору. Так, одним словом писатель выдает себя за очевидца, описывающего только то, что он непосредственно

сам видел, е) В стихах 25 ср. 29 новое доказательство невымысленности этой беседы. Зная чувственные представления Иудеев и Галилеян царства Мессии, Спаситель только один раз открыто на суде перед Синедрионом решительно называет Себя Мессией. Своим ученикам Он до времени запрещает говорить об этом (Мф. XVI, 20: XVII, 9. и др.). Здесь же Он открыто и смело перед простой женщиной называет Себя Мессией, потому что Самаряне не представляли царство Мессии так чувственно, как Иудеи. Поэтому провозглашение Себя здесь Мессией не могло повлечь за собою никаких вредных последствий. Спрашивается, каким образом мог предусмотреть это писатель 2-го столетия? Да и какое отношение это имело к его заветным тенденциям? ж) В следующем стихе (27) говорится о приходе учеников. Интересно знать, для чего писателю 2-го столетия понадобилась эта вставка, совершенно нарушающая связный, стройный рассказ? Ведь на этом месте должен бы стоять последующий стих (28). Так это и было бы, если бы писал четвертое Евангелие какой-либо тенденциозный гностик 2-го века. В самом деле, для чего говорить о возвращении Апостолов, которые до сих пор не имели никакого отношения к беседе Спасителя с Самарянкой, оставляя рассказ о самом необходимом, о настроении женщины? Для чего рассказывать об их удивлении по поводу Его беседы с женщиной Самарянкой? Отсюда снова ясно видно, что так писать мог только очевидец, поставивший целью описать все, что он видел. з) В стих. 31–38 мы уже встречаем длинную вставку, совершенно не относящуюся к тому, о чем говорится раньше. Вместо того, чтобы сейчас рассказывать о впечатлении, какое произвела эта весть на Самарян, писатель рассказывает о том, как ученики просили Спасителя есть принесенную ими из города для Него пищу. А далее он начинает передавать совершенно новую беседу Спасителя с учениками (IV, 31–38). Только окончив этот рассказ, писатель снова говорит о том, о чем он необходимо должен бы говорил раньше (39–42). Тенденциозный гностик 2-го столетия, который хотел во всей этой беседе раскрыть строго, последовательно, логично, диалектически одну идею, никогда не допустил бы этой

непоследовательности. Так писать опять мог один только Иоанн очевидец. и) Наконец, для чего написан стих 42-й, если бы писателем был не Ап. Иоанн? Он не имеет решительно никакого отношения к предвзятой мысли писателя гностика. Но Баур и его последователи не удивляются этому. Они продолжают доказывать, что Самарянка лицо вымышленное, а не историческое. В ней, говорят, олицетворяется противоположное отношение языческого мира к христианству сравнительно с Иудеями (Баур. *Op. cit.* ss. 146. 147). Но во-первых, почему Спаситель олицетворяет тип язычника в лице Самарянки, а не в лице какого-нибудь язычника? Во-вторых, каким образом Евангелист освободил Самарянку, эту представительницу языческого мира, от всех недостатков языческого мира, изобразил ее верующею в одного Бога (Иоан. IV, 20), горячо ожидающею Мессию (IV, 25). Этими чертами она скорее приближается к иудейству, чем к язычеству.

⁷⁰⁵ - Иоан. VIII, 3 сл.

⁷⁰⁶ - Иоан. IX, 1 сл.

⁷⁰⁷ - Иоан. XI, 1 сл. ср. XII, 1 сл.

⁷⁰⁸ - Иоан. XVIII, 29 сл. Ср. XIX, 1 сл.

⁷⁰⁹ - Иоан. XIX, 38 сл.

⁷¹⁰ - Иоан. XX, 1 сл.

⁷¹¹ - Иоан. IV.

⁷¹² - Иоан. VI.

⁷¹³ - Представители отрицательной критики совершенно отрицают возможность этого.

⁷¹⁴ - За исключением того времени, когда Ап. проповедовал Евангелие „заблудшим овцам дому Израилева“.

⁷¹⁵ - М. Муретов. Цит. соч. Пр. Об. 1881 г т. III. стр. 62.

⁷¹⁶ - Augustinus Tractat. XXXVI in Joan. Evang.

⁷¹⁷ - Иоан. VI, 67 сл. Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Иоан. XLVII, § 3. т. II, стр. 159. Блаж. Феофилакт. Благовестн, ч. IV, стр. 174 сл. S. Cyrillus Alexandr. Comment. in Joan Evang. C. VI, v. 67. (Lib. IV, p. ed. Ioan. Auberti 1638).

- 718 - Св. Иоанн Златоуст. Бес на Ев. Иоан. XLVII, § 3. т. II, стр. 160
- 719 - В слогe, говорят, всегда выражается весь человек.
- 720 - Иоан. ИИИ, 16–21.
- 721 - Арх. Михаил. О Евангел. и еванг. истор. Стр. 308.
- 722 - Renan. Vie Jesus. 7 edit. Introd. p. XXVII sqq. cf. Reuse. Ges, der Heiligen. Schriften d X. T. 4 Aufl. 1864, g 219 и др.
- 723 - Иоан. II, 21; VII, 39; XI, 13; XI, 33; XIII, 11; XXI, 19. 23.
- 724 - Прот. М. Богословский. Об отличит. хар. Еванг. св. Ап. Иоан. Богосл. Чт. в Общ. 1872 г., стр. 107 сл.
- 725 - М. Муретов. Цит. соч. Пр. Об. 1881 г. т ИИИ, стр. 253.
- 726 - Конечно, были и непонимающие Его бесед (Иоан. VI, 60. 66), но они составляли меньшинство.
- 727 - Иоан. VII, 46.
- 728 - Иоан. X, 14. 27; VIII, 47; VI, 5 слл. и др.
- 729 - Иоан. XI, 27 сл.; XIX, 25 и др.
- 730 - Иоан. X, 27.
- 731 - Баур, Гильгенфельд, Фолькмар, Гольцманн, Шольтен, Кейм и др.
- 732 - Архим. Михаил. О Еванг. и еванг. ист. стр. 322.
- 733 - Бог творит и устрояет мир посредством слова (Λογος); посредством слова и членораздельной речи открывает Свою волю вашим прародителям, заключает Свой завет с патриархами, руководит Моисеем, Иисусом Навином, Судьями и Царями. Псалмопевец прямо творит, что „словом Господним сотворены небеса“ (Пс. XXXII, 6; в других местах свидетельствует: „на веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах“, „Слово Твое (Λογος) светильник ноге моей и свет стезе моей“, „посылает Слово (Λογος) Свое на землю“, „быстро течет Слово Его“ (Пс. CXVIII, 89. 105 и др). В писаниях пророков есть подобные места (Пс. LV, 11; Иер. XXIII, 28. 29). Немало подобных мест мы находим в писаниях Соломона (Прем. XVIII, 15. 16; VII, 25. 26. и др.), Иисуса с. Сирахова (XLVIII, 3). Таким образом в Ветхом Завете Иегова открывался людям, как Бог-Слово. Идея Логоса пли Мемры уже поэтами и

пророками олицетворяется, гипостазирована, изображается чертами, сходными с описаниями Хокмы в книге Притчей (Притч. VIII, 21 слл.). В апокрифических сочинениях она раскрывается гораздо яснее. В книге Эноха (XXIV, 24) мы читаем: *Tum Dominus appellavit me dicens: accede huc Enoch, ad Verbum Meum Sanctum. Cf. cap. CII, 2.* и еще яснее в Таргумах. См. Тарг. Онкел. Втор. IV, 36: „с неба Он (Иегова) дал слышать голос Мемры Своей“ (подл. голос свой); Тарг. Ионаф, Иезек XXXIII, 7: „прими, говорит Иегова пророку, слово от Мемры“ и мн. др. Но самое ясное раскрытие этой идеи мы находим в книге Зогар. Эту идею мы находим и в писаниях новозаветных писателей, которые возникли раньше писаний Иоана: у Евангелиста Луки (I, 2), Ап. Петра (Деян. X, 36), Ап. Павла (2Кор. IV, 4; Кол. I, 15; Евр. I, 2. 3). Что идея Логоса не заимствована Иоаном у Филона у греческих философов, это уже давно доказано. См. М. Муретов. Философия Филона Александрийского в отношении к учению Иоана Богослова о Логосе. М. 1885 г. и др.

⁷³⁴ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Еванг. Иоан. XXX, § 39. ч. II, стр. 403: „что Христос любил его особенною великою любовью, это всем очевидно“. - cf. Homil XXVI § 1 (ed Montfauc. t. VII, p. 2 p. 637): Ἡ ὀάννης ἐκ τοῦ σφόδρα φιλεῖσθαι. Бл. Феофилакт. Благов. ч. IV, стр. 340. Евфимий Зигабен. Толк. Еванг. от Иоан. стр. 215–216.

⁷³⁵ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев Иоан. XXXII, § 1. ч. III, стр. 481.

⁷³⁶ - Вот почему Ап. Петр называется Φελόχριστος, а второй Φιλόίησος. Фаррар. Перв. дн. христ. Стр. 683.

⁷³⁷ - Zahn. Op. cit. p. 248, 2; 247, 8.

⁷³⁸ - Евфимии Зигабен. Твор. Цит. стр. 215. 216.

⁷³⁹ - Блаж. Феофилакт. Благовест. ч. IV, стр. 341. 9.

⁷⁴⁰ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Иоан. XXX, § 3. ч II, op. 403–404; XXXII, § 1, ч III, стр. 481–432; XXXV, § 2, ч III, стр. 640.

⁷⁴¹ - Иоан. VI, 6. 61–64; XI, 33: ἥ δει γάρ ἐξ ἀρχῆς κ. τ. λ.; Ἰησοῦς ἐνεβριμήσατο τῷ πνεύματι καὶ ἐτάροξεν εαυτὸν; XIII, 21:

ἐταράχθη τῷ πνεύματι и др.

⁷⁴² - Иоан. XIII, 24.

⁷⁴³ - Св. Иоанн Златоуст. Бес на Еванг. Иоан. XXXII, § 1. ср. Блаж. Феофилакт. Благовестн, ч IV, стр. 340.

⁷⁴⁴ - Там же.

⁷⁴⁵ - Augustinus. Tract. XXXVI in Joan Evang. cf I, XX и др. S. Ambrosius. Opp. omn. t I, p. 383. 384; t II, p. 285. 710. 1052. Origo. Comment in Joan. Evang. p. 799. 802 (ed. Migne t. XXXII).

⁷⁴⁶ - Иоан. XX, 29.

⁷⁴⁷ - Иоан. XIII, 25 и слл.

⁷⁴⁸ - Иоан. XII, 27. 28 и др.

⁷⁴⁹ - Св. Иоанн Златоуст. Цит. твор Бес. XXXII, § 1.

⁷⁵⁰ - Иоан. XVIII, 15: „вошел с Иисусом“.

⁷⁵¹ - Мф. XXVI, 33.

⁷⁵² - Иоан. XIX, 1 слл.

⁷⁵³ - Иоан. XIX, 5.

⁷⁵⁴ - Иоан. XIX, 6.

⁷⁵⁵ - Иоан. XIX, 14.

⁷⁵⁶ - Иоан. XIX, 15.

⁷⁵⁷ - Иоан. XIX, 26. 29.

⁷⁵⁸ - О дружбе Иисуса Христа со св. Иоаном. Христ. Чт. 1826 г. 3 т. стр. 322. 323.

⁷⁵⁹ - Св. Григорий Нисский. Cf. S. Ambrosius. Comment in Luc. c. XXIII, § 131.

⁷⁶⁰ - Hieronymus. Contr. Iovin. I, 26: Cujus privilegii sit Johannes, immo in Ioanne virginitas, a Domino virgine mater virgo, virgini discipulo commenlatur Epiphanius Haer. LXXXVIII. 10: Αἴτιον, ὅτι Ἰωάννη δαι τὴν παρθενείαν etc. S. Paulinus Nol. Ep. LI. S. Cyrillus Alexandr. Comment in Joan. Evang. Lib. XII, p. 1065. 1066. Св. Иоанн Златоуст. Цит. твор. Бес. XXXXV, § 2.

⁷⁶¹ - Может быть, Голгофу оставила даже и Богоматерь. (Иоан. XIX, 27).

⁷⁶² - Иоан. XIX, 36 ср. Исх. XII, 46; Пс. XXXIII, 21.; Иоан. XIX, 37 ср. Зах. XII, 10; Пс. XXI, 17. 18.

- ⁷⁶³ - Лук. XXIV, 13 сл.
- ⁷⁶⁴ - Иоан. XX, 2 слл.
- ⁷⁶⁵ - Иоан. XX, 8 ср. Св. Иоанн Златоуст. Цит. твор. Бес. LXXXVI, § 4, стр. 680 сл.
- ⁷⁶⁶ - Иоан. XX, 8. 9. ср. Св. Иоанн Златоуст. Цит. твор. Бес. LXXXV, § 4, ч. III, стр. 680. 681. Ефимий Зигабен. Цит. твор. стр. 293 S. Cyrillus Alexandr. Comment in Ioan Evang. Lib. XII, p. 1078 sq.
- ⁷⁶⁷ - Лк. XXIV, 12.
- ⁷⁶⁸ - Иоан. XX, 19. 20.
- ⁷⁶⁹ - Христ. Чт. 1844 г. т. III, стр. 355. сл. Некоторые черты из жизни св. Ап. и Ев. Иоана Богослова. Ср. А. В. Горский. Цит. соч. стр. 359 сл.
- ⁷⁷⁰ - Иоан. XVI, 16. 22. Cf. S. Cyrillus Alexandr. Comment. in Ioan. Evang. Lib. XII. p. 1093. Ефимий Зигабен. Цит. твор. Стр. 297.
- ⁷⁷¹ - Иоан. XXI, 4.
- ⁷⁷² - Иоан. XXI, 6.
- ⁷⁷³ - Арх. Михаил. Цит. соч. т. III, стр. 548.
- ⁷⁷⁴ - Св. Иоанн Златоуст Цит. твор. Бес. LXXXVII. § 2, ч. III, стр. 709. S. Cyrillus Alexandr. Comment in Ioan. Evang. Lib. XII, p. 1116. Бл. Феофилакт. Благовестн, ч. IV, стр. 477. Ефимий Зигабен. Цит. твор. стр. 305.
- ⁷⁷⁵ - Иоан. XX, 7.
- ⁷⁷⁶ - Св. Иоанн Златоуст. Цит. твор Бес. LXXXVIII, § 2, ч. III, стр. 721. Cf. Augustinus. Tract. in Ioan. Evang. CXXIV, § 1 sqq.
- ⁷⁷⁷ - Ефимий Зигабен. Цит. твор. стр. 310 и др.
- ⁷⁷⁸ - Св. Иоанн Златоуст Цит. твор. стр. 722. S. Cyrillus Alexandr. Op. cit. Lib. XII, p. 1121 sq.
- ⁷⁷⁹ - Архим. Михаил. Цит. соч. т. III, стр. 556.
- ⁷⁸⁰ - Евр. XII, 20. 27.
- ⁷⁸¹ - Мф. XXIV, 34.
- ⁷⁸² - Тренч. Чудеса Господа нашего Иисуса Христа. Перев. с англ. Зиновьева. М. 1883. стр. 331. Эти мысли Тренч заимствует у бл. Августина и других св. отцов.

- 783 - Иоан. XXI, 23.
- 784 - Деян. 1, 3.
- 785 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на кн. Деян. т. I, стр. 16.
- 786 - Деян. I, 4.
- 787 - Деян. I, 14.
- 788 - Деян II, 1 ср. I, 13. 16.
- 789 - Иоан. XX, 19. 26. Cf. Migne Script. Sacr. curs. compl t.
- XXIII р. 1133 и др.
- 790 - Иоан. IV, 14.
- 791 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на кн. Деян. ч. 1, стр. 74–77.
- 78.
- 792 - Мф. III, 11; Иоан. XIV, 16. 17; XV, 26 и др.
- 793 - Иоан. XIII 35.—Св. Иоанн Златоуст. Бес. на кн. Деян. ч. I, стр. 4.
- 794 - Деян. II, 4. 6. 11. 13. 15. ср. Св. Григорий Богослов. Твор. русск. пер. IV, стр. 16–21. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 74–75. Архим. Михаил. Цит. соч. стр. 55–61. Migne. Op. cit. XXIII, р. 1142.
- 795 - Cornelius a Lapide. Comment. in Acta Apostolorum Antw. 2717, р. 71.
- 796 - Св. Кирилл Иерусалимский. Твор. русск. перев. Москва 1855, стр. 309–310.
- 797 - Мф X, 19. 20.
- 798 - Деян. II, 14.
- 799 - Деян. II, 12.
- 800 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 79. 80. ср. Архим. Михаил. Цит. соч. стр. 54 слл. Cornelius a Lapide. Op. cit. р. 74. Rosenmüller. Scholia in N. F. tom III, contin. Acta Apost., pp. 31. 32. А. В. Горский. История Еванг. и Апост. Цер. стр. 372.
- 801 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 81. Бл. Феофилакт. Толков. на Деян. Св. Апост., стр. 52. Архим. Михаил. Цит. соч. стр. 60. 61 и др.
- 802 - Деян. II, 37 ср. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 125.

⁸⁰³ - Деян. II, 41.

⁸⁰⁴ - Архим. Михаил. Цит. соч. стр. 89. Rosenmüller. Op. cit. p. 48. Полотебнов. Деян. Св. Апост. истолков. чтение. Москва 1875, стр. 108.

⁸⁰⁵ - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. стр. 126.

⁸⁰⁶ - Иоан. XV, 20.

⁸⁰⁷ - Деян. I, 13; III, 1. 4; IV, 19. 13; VIII, 14 сл. cf. Keim. Op. cit. B. I s. 749.-Гал. II, 9.

⁸⁰⁸ - S. Joannes Chrysostomus. In Joan. Evang. homil. LXXXVIII, § 2, (Ed. Montf. t. VIII. p. 2-p. 600); δείκνυσί δε καί ενταῦθα τὴν ἀγάπην, ἣν πρὸς αὐτόν εἶχε; καί γάρ σφόδρα ἐφίλει τὸν Ἰωάννην ὁ Πέτρος; καί τοῦτο καί ἐκ τῶνμετά ταῦτα δῆλον; καί διὰ τοῦ εὐαγγελίου σὲ παντός δείκνυται τούτων ὁ σύνδεσμος, καί εν ταῖς πράξεσιν. Cf. hom. LXXII, § 1; LXXXVII, § 2; по кн. Деян. Бес. VIII, § 1, Бл. Феофилакт. Твор. цит. стр. 69.

⁸⁰⁹ - Augustinus. In Joan. Evang. tract. CXXIV, cap. 21. col. 1974: duas vitas novit ecclesia, quarum est una in labore, altera in requie; una in via, altera in patria; una in opere actionis, altera in mercede contemplationis; una bona sed adhuc misera, altera melior et beata. Ista significata est per Apostolum Petrum, illa per Jnannem. cf. Titemont. Op. cit., p. 354. Baunard. D' Apotre. S. Jean. Paris. 1883, pp. 183. 184. Cornelius a Lapide Op. cit., p. 90.

⁸¹⁰ - Деян. II, 42 сл. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. VIII, § 1, ч. I, стр. 141.

⁸¹¹ - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 141 ср. Архим. Михаил. Цит соч. стр. 97 и др.

⁸¹² - Это были, вер., главные восточные ворота в притворе Соломоновом. Так они назывались по своей поразительной красоте. Иосиф Флавий говорит, что они были самые красивые из всех ворот храма (De Bell. Jud. V. 5, § 3). Некоторые под „красными воротами“ разумеют ворота Никаноровы (Wetstenius), другие – ворота Сузы (Walchius), третьи отличают их от ворот Никанора и Сузы. См. Meyer, Rosenmüller и др.

⁸¹³ - Деян. III, 34. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 142. Архим. Михаил. Цит. соч. стр. 99. Meyer Crit.-exeget. Handbuch üb. Apostol. Geschichte. S. 73.

⁸¹⁴ - Св. Василий Великий в I беседе говорит: Petrus cum Joanne dixit: intuerre in nos. Recte... Commune utrique id miraculi opus. Ab utroque provenit sanationis gratia, et licet solus loquatur Petrus, cooperarius tamen Apostolus est. S. Irenaeus. Adv. haeres. Lib. III, с. XII, § 3. Lampe. Op. cit. p. 40 и др.

⁸¹⁵ - Деян. III, 3 слл. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 141.— Мрк. XVI, 17. 18.

⁸¹⁶ - Деян. III, 11.

⁸¹⁷ - Деян. IV, 1–3. 7. 9. 13. 16. 17. 19. 20–21. Ср. Св Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 179–80 слл. 109 сл. S. Irenaeus Contr. haeres. Lib. III, cap. 12, § 3. Cornelius a Lapide. Op. cit., p. 101. Lampe. Op. cit., p. 40. Starke. Op. cit., S. 3. Ebrard. Op. cit., 84. Olshausen. Bibl. com. üb Schr. IV. T. II, B. 3 auflage. Königsberg. 1838, S. 668. Архим. Михаил. Цит. соч. стр. 117 и др.

⁸¹⁸ - Деян. IV, 3.

⁸¹⁹ - Деян. IV, 2. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 180.

⁸²⁰ - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 181. Деян. IV, 4.—Мф. X, 17. 18.

⁸²¹ - Мф. V, 11.

⁸²² - Деян. IV, 5. На такое понимание этого места, кажется, дает право выражение св. Дееписателя „собрались в Иерусалим“. В самом деле, что иное означают эти слова? Ведь Иерусалим всегда был местом собрания Синедриона; чтение это нужно признать правильным, ибо ни одного священного кодекса мы не встречаем с предлогом ἐν вм εἰς. Так понимают это место, Beza, Lightfootus, Michaelis Cf. Quinoel Comment. in libros historicos N. T. Vol. IV: Acta Apost. Lips. 1827, p. 149. Архим. Михаил. Цит. соч., стр. 120.

⁸²³ - Лк. III, 2: Иоан. XI, 49; XVIII, 13. Мф XXVI, 57; Jos. Flav. Antiquit. XVIII, 2, § 2; XVIII, 4, § 3.

⁸²⁴ - Juchas. fol. 60. 2; Joma. fol. 39. 2. cf Lightfootus. Horae liebraicae et talmudicae in Acta Apostolorum Lupsiae. М. Д. С. LXXIX, pp. 37. 38.

⁸²⁵ - Jos Flav. Antiqq. XVIII, 8, § 1.

⁸²⁶ - Деян. IV, 7. Архим. Михаил. Цит. соч. стр. 121. Cornelius a Lapide. Op. cit, pp. 102, 103. Quinoël. Op. cit. p. 151.—Св. Иоанн

Златоуст. Твор. цит ч. I, стр. 182.

⁸²⁷ - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. стр. 182. Бл. Феофилакт. Твор. цит. стр. 84.

⁸²⁸ - Деян. IV, 13. ср. 16–21. Св. Иоанн Златоуст Твор. цит. ч. I, стр. 184. Блаж. Феофилакт. Твор. цит., стр. 86. Cornelius a Lapide. Op. cit., p. 104. Rosenmüller. Op. cit., p. 66-Деян. IV, 16. Lampe. Op. cit. p. 40.

⁸²⁹ - Деян. IV, 13 слл. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. стр. 185. 190. 191.

⁸³⁰ - Деян. IV, 21. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 191. 192.

⁸³¹ - Деян. IV, 23. 24. 31. ср. XII, 5. Архим. Михаил. Цит. соч. стр. 129. Quinoel. Op. cit. p. 161. Ebrard. Op. cit., S. 87 и др.

⁸³² - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. стр. 169. Блаж. Феофилакт. Твор. цит. стр. 88.

⁸³³ - Это видно из анализа речи. Впрочем, находятся немногие толкователи (Meyer и др.), которые утверждают противное.

⁸³⁴ - Деян. IV, 23 слл.-IV, 29.-Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I. стр. 200. Блаж. Феофилакт. Твор. цит. стр. 90.

⁸³⁵ - Wieseler. Op. cit, S. 137.

⁸³⁶ - Деян. IV, 33 ср. А. В. Горский. Цит. соч. стр. 375. Яковлев. Цит. соч. стр. 14.

⁸³⁷ - Иоан. XIV, 12.

⁸³⁸ - S. Joannes Chricostomus. In Act. homil. XIX, . p. 182. „Nicodemus nepas meus (inquit Gamaliel), cum a Domino audisset, baptizatus est a Sanctis Petro et Joanne“. (Revelatio Luciano facta, ad calcem app. s. August, t. VII. p. 810). Cf. Baunard. Op. cit. p. 197. Четъи-Минеи. Янв. 4, Авг. 2.

⁸³⁹ - Блаж. Феофилакт. Твор. цит. стр. 96.

⁸⁴⁰ - Архим. Михаил. Цит. соч. стр. 149. Rosenmüller. Op. cit, p. 81. Quinoel. Op. cit., pp. 189. 190.-Деян. V, 12 слл.

⁸⁴¹ - Деян. V, 21 слл.-V, 28.-V, 29 слл.

⁸⁴² - Ср. Мф. X, 17; XXIII, 34, Мрк. XIII, 9.

⁸⁴³ - Деян. V, 41 ср. Мф. V, 11. 12,-Деян. V, 42.

⁸⁴⁴ - Деян. VI, 2.-IV, 34–35; II, 45. 46. А. Сергей. Месяцеслов Востока, т. II, стр. 196.

⁸⁴⁵ - Деян. VI, 5, ср. Архим. Михаил. Цит. соч. Стр. 165. А. В. Горский. Цит. соч. стр. 542. Martyrol. Roman. die 9 Aprilis: Antiochiaie S. Prochori, qui fuit unus ex septem primis diaconis, et fide ac miraculis clarus martyrio coronatus est. Lucius Dexter in Chronico ad Annum Domini 94: Prochorus scripsit res gestas s. Joannis, unus ex septem diaconis. Cf. Cornelius a Lapide. Op. cit., p. 134.

⁸⁴⁶ - Деян. VI, 7.

⁸⁴⁷ - Деян. VIII, 1.

⁸⁴⁸ - Деян. VIII, 3. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 323.

⁸⁴⁹ - Деян. XXVI, 10. 11 ср. XXII, 19; 1Кор. XV, 9.

⁸⁵⁰ - Деян. IX, 21.-VIII, 1. Блаж. Феофилакт. Цит. твор. стр. 128.– Иоан. X, 11. 12. Этой самоотверженной деятельностью Иоанна объясняется посольство его с Ап. Петром в Самарию.

⁸⁵¹ - Деян. VIII, 15–17.-VIII, 18 ср. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 329. Архим. Михаил. Цит. соч. Стр. 223. Cornelius a Lapide. Op. cit., p. 162. Olshausen. Op. cit. S. 741.

⁸⁵² - Деян. VIII, 18 слл.-VIII, 21 ср. 24.

⁸⁵³ - Деян. VIII, 25. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. ч. I, стр. 380. 331. Блаж. Феофилакт. Твор. цит. Стр. 128. Архим. Михаил. Цит. соч. Стр. 228–229. Cornelius a Lapide. Op. cit, p. 165. Migne. Op. cit. t. XXII, p. 1206. Quinoel Op. c.it, pp. 314–315.

⁸⁵⁴ - Деян. VIII, 25: πολλάς τι κώμας τῶν Σαμαρειτῶν εὐηγγείσαντο Α κώαη в Св. Писании Н. З. иногда означает и город. См. цит. выше.

⁸⁵⁵ - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Стр. 332. Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 423.

⁸⁵⁶ - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Стр. 330.

⁸⁵⁷ - Деян. IX, 32 слл. X, 1 слл.

⁸⁵⁸ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Иоан. LXXXVIII, § 2, ч. III. стр. 722.

⁸⁵⁹ - Деян. XI, 19 слл.

⁸⁶⁰ - Деян. IX, 29. 30 ср. XII, 25; XI, 29. 30; Гал. I, 18. 19. Ср. Архим. Михаил. Цит. соч. см. Хронол. табл. Апост. Церкви. Стр. 646. 647. Renan. Les Apotres. p. 206 sq. 241. Wieseter и др.

⁸⁶¹ - Gode. Op. cit. p. 28. Baggesen. Op. cit.. S. 33. Деян. XXI, 8.

⁸⁶² - Nicephorus. Hist. Eccles. II, 42. „ἡ σπορεύεται, ὡς ὁ θειότατος οὗτος εὐαγγελιστὴς μετὰ τὴν εἰς οὐρανοὺς ἀνοδὸν Ἰησοῦ συνῆν τῇ μητρὶ τοῦ Θεοῦ ἐν τῷ κατὰ τὸ Σιών οἴκῳ αὐτοῦ ἄχρι τῆς πρὸς Κύριον Ἐκδημίας αὐτῆς и др.

⁸⁶³ - Деян. XII, 12.

⁸⁶⁴ - Nicephorus. Hist Eccles. II, 3.

⁸⁶⁵ - Норов. Цит. соч. т. I, стр. 187 и др.

⁸⁶⁶ - Деян. XV, 4 сл. ср. Гал. II, 9 и др.

⁸⁶⁷ - В таком смысле (видный, выделяющийся из ряда обыкновенных людей) глагол δοκέω употребляется и классиками, напр., Платоном, Еврипидом. Cremer. Bibl.-Theologisches Wörterbuch der Neut. Gräcität. 4 Auflage. Gotha. 1886. S. 297.

⁸⁶⁸ - Гал. II, 2. 6. 9.

⁸⁶⁹ - 1Кор. XV, 10 ср. 2Кор. XI, 23–29; XII, 11.

⁸⁷⁰ - Гал. I, 19.

⁸⁷¹ - Деян. XI, 30; XII, 25.

⁸⁷² - Гал. II, 9. 10.

⁸⁷³ - Четья-Минея 1022 г. Моск. Синод. Библи. № 367 (178/CLXXIX) мес. сент. 26 число: Πέτρος λέγει: ἡμεῖς ὡς πατέρα σε ἔχομεν, καὶ στερέωμα πάντων ἡμῶν τὴν σὴν υπομονήν etc. Ср. Четьи-Минеи той же Библи. №№ 159, 162.

⁸⁷⁴ - Clemens Alexandr. Strom. VI, 5: Μετὰ δώδεκα ἔτη ἐξέλθετε εἰς τὸν κόσμον, μή τις εἴπη; οὐκ ἠκούσαμεν. К свидетельству Климента Александрийского нужно относиться с большим доверием; этот ученый муж был очень осторожен в своих суждениях; предания он старался проверять всегда.

⁸⁷⁵ - Apollonius (см. Eusebius. Hist. Eccles. V, 18). Ἐτι δε ὡς ἐκ παραδόσεως τον Σωτῆρά ὡησι προστεταχέναι τοῖς αὐτοῦ ἀποστόλοις „ἐπὶ δώδεκα ἔτοσι μή χωρισθῆναι τοῦ Ἱερουσαλήμ“.

- 876 - Lipsius. Op. cit B. I. Ss. 13–13.
- 877 - Clemens. Alexandr. Institut. VII. Eusebius. Hist. Eccles. II, § 1.
- 878 - Там же.
- 879 - Галат. II, 2. 6. 9.
- 880 - Бл. Иероним, Экумений, Св. Иоанн Златоуст, Св. Амвросий Медиоланский и др. Ср. Еп. Феофан. Толкование послания Св. Ап Павла к Галатам. Москва. 1880. Стр. 140. 142. Starke. Op. cit. S. 8. Keim Op. cit. B. I, S. 158.
- 881 - Блаж. Августин, Иероним, Св. Амвросий Медиоланский, Экумений, Феодорит, Св. Иоанн Златоуст и др. Ср. Еп. Феофан. Толк. посл. Св. Ап. Павла к Галатам. М. 1880., стр. 115–141.
- 882 - Деян. XII, 2.
- 883 - Migne. Sacr. Script. curs. compl. tom. XXIII, p. 1239.
- 884 - Деян. I, 8.
- 885 - Гал. II, 9.
- 886 - Бл. Феофилакт. Благовестн. ч. IV, стр. 485. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит ч. I, стр. 450. Cf. S. Irenaeus. Adv. haeres. III, p. 12, § 15: Apostoli Petrus et Jacobus, et Joannes, religiose agebant circa dispositionem legis quae est secundum Moysen. Биографы Иоанна почти все утверждают, что в это время он благовествовал в Палестине. Guerike. Op. cit. S 27. Hildebrand. Op. cit. S. 294. Ersch и Gruber. Op. cit. S. 4. Lampe. Op. cit. p. 41 и мн. др.
- 887 - Baggesen. Op. cit. S. 23.
- 888 - Гал. II, 9. ср. 11.
- 889 - Ср. Св. Иоанн Златоуст. Цит. твор. ч. II, стр. 14.
- 890 - Прессансэ. Соч. цит. стр. 156–157.
- 891 - Прессансэ, Фаррар и мн. др.
- 892 - 1Иоан. I, 1. 2 и др.
- 893 - См. Откров.
- 894 - Прессансэ. Цит соч. стр 157.
- 895 - Деян. II, 43; III, 2 слл.; V, 12–15 слл.; IX, 33 слл.; XIV, 3; XVI, 13 и мн. друг.

⁸⁹⁶ - Деян. II, 41; IV, 4; V, 14; VIII, 14; IX, 2 слл 32; X, 1 слл.; XV, 1 и друг.

⁸⁹⁷ - Иоан. IV, 21; X, 16 ср. Деян. X, 35; Гал. II, 9.

⁸⁹⁸ - Деян. XII, 2. Clemens Alexandr. Institut, lib. VII см. Eusebius. II § 1, cf. Hausrath. Op cit. B. II. S. 329. О годе смерти Св. Ап. Иакова существуют различные мнения. Одни экзегеты утверждают, что он умер ранее 44 г., другие – позднее. См. Cornelius a Lapide. Op. cit. p. 288–293 и друг.

⁸⁹⁹ - Мф. XIV, 3 слл.

⁹⁰⁰ - Деян. XII, 17.

⁹⁰¹ - Климент Александрийский у Евсевия. Церк. Ист. II, § 9. Ср. Четыи-Минеи. Стр. 30.

⁹⁰² - Мф. XX, 23.

⁹⁰³ - S. Joannes Chrysostomus: καί γάρ Ἰάκωβος ἀπετμήθη μαχαίρᾱς, καί Ἰωάννης πολλάκις ἀπέθανε.

⁹⁰⁴ - S. Ambrosius. Opp. omn. t. II, p. 262: Non miror prae ceteris loquutum mysteria divina, cui praesto erat aula caelestium sacramentorum. Cf. Acta Sanctorum. p. 680. Michaelis. Op. cit. B. II, S. 1129 и друг.

⁹⁰⁵ - Сказание о успении Богородицы. Апокриф V в., принадлежащий перу знаменитого ученого Армянского Моисея Хоренского (370–493). Изд. Н. Эмином. См. Прав. Обзор. 1874 г. т. I, стр. 147. 153.

⁹⁰⁶ - Там же, стр. 154 слл.

⁹⁰⁷ - Св. Димитрий Ростовский. Четыи-Минеи. Август 15. Cf. Migne. Patr. Curs. Ser. gr. t. V, col. 941–944. Оба эти послания считаются подложными.

⁹⁰⁸ - Там же. Ср. Сказ. о земной жиз. Пресв. Богор. Изд. Афонск. Пантелеймон. монастыря. 1869. 229 стр. Migne. Op. cit. col. 943. 944.

⁹⁰⁹ - Winer. Op. cit. S. 591. Henle. Op. cit. S. 15.

⁹¹⁰ - Labbei. Concil. III, p. 547. Ὅθεν καί Νεστόριος φθάσας ἐν τῇ Ἐφεσίῳν, ἔνθα ὁ Θεολόγος Ἰωάννης καί Θεοτόκος Παρθένος ἡ ἀγία Μαρία.

⁹¹¹ - Baronius. Ad. A. c. 44. Tillemont. Op. cit. pp. 491–493. Calmet. Op. cit. B. II, S. 116. Он ссылается на Акты Ефес. соб. tom. III, pp. 561. 574.

⁹¹² - Photius. Cod. 275, p. 1525.

⁹¹³ - S. Epiphanius. Haer. LXXXVIII, 11.

⁹¹⁴ - Migne. Op. cit. t. 67 gr. col. 1073–1074, not. 85.

⁹¹⁵ - Преосв. Порфирий. История Афона. Тр. Киев. Акад. 1872. Февр. 335–338 стр.: конца XV и начала XVI столетия.

⁹¹⁶ - Полный и буквальный текст этого сказания см. соч. Преосв. Порфирия: История Афона. Тр. Киев. Дух. Акад. 1871. Авг. стр. 337–339. Ср. Четьи-Минеи. 15 Авг. л. 142–143.

⁹¹⁷ - Преосвященный Порфирий отрицает положительно это сказание в цитированном уже нами сочинении.

⁹¹⁸ - C. Tischendorf. Apocalypses apocryphae. Lipsiae. 1806, p. 94–136. На этих страницах помещены три апокрифических сказания, самое древнее (III или IV в.) под заглавием: τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου λόγος εἰς τὴν κοίμησιν τῆς Θεοτόκου (p. 94–112) и два позднейших (V– VII в.) латинских под одинаковым заглавием: *Transitus Mariae*. Первый под буквою А (p. 113–123, in 24 Sect.), второй – под буквою В (p. 124–136 in XXVIII cap.). Приведенное нами свидетельство находится в латинск. списке В cap. IV. Cf. S. Meliton. Episc. Sard. De transitu Virginia Mariae. T. II, p. 2, p. 212. (Bibl. max. vet. patr.).

⁹¹⁹ - Лат. А, sect. 6.

⁹²⁰ - Евсевий Памфил, Св. Ипполит, Св. Димитрий Ростовский. (Четьи-Минеи. Август, л. 129–147), Архиеп. Филарет Черниговский (Житие св., мес. Авг. 15 число), Солярский. (Библ. Слов. т. II. Стр. 558). Baronius. (Annal. ad ann. 48, 18), древние месяцесловы. Кроме этого, более принятого мнения о годе смерти Богоматери существуют еще многие другие: 1) По лже-Иоаннову греч. „сказанию об Успении Богоматери“ Богоматерь скончалась при императ. Тиверии (Tischend. Арос. ароср., p. 104–105), след. не позднее 37 года по Р. Х., по согласному свидетельству известных уже нам двух лат. апокр. А и В, – год или полтора по вознесении Господа (ib. p. 114. 125); так. обр., по этим сказаниям Божия Матерь скончалась через два года по

вознесении, имея 50 л. от роду. 2) По свидетельству Евода еп. Александрийского и ученика Ап. Петра, через 11 лет по вознесении Господа, в 44 году по Р. Х., 59 лет от роду. (Nicephor. Callist. Hist. Eccles. II, 3). 3) По мнению самого Никифора Каллиста, Богоматерь скончалась 60 лет. (Op. cit. II, 21). 4) По свидетельству Лже-Мелитонова сказания „о преставлении Марии“, – в 22 году по вознесении Господа, в 55 г. по Р. Х., 69 или 70 лет от роду. (Cap. 3 см. Migne. t. V, gr. col. 1233). 5) По свидетельству Епифания, монаха и пресвитера Иерусал., в его „жизни Богородицы“ (955 г.) и Кедрина в его Compendium historiarum, – через 24 г. по вознесении Господа, в 57 г. по Р. Х., 72 л. от роду. Migne t. IV, col. 758. 6) По свидетельству Андрея Критского, Богоматерь дожила до глубокой старости (Orat. I, in dormit. S. Mariae. Migne. t. 67. gr. col. 1060. B).

⁹²¹ - Св. Андрей Критский: Toto tempore incolatus in Sion versata est Virgo, et illic naturae serviens legibus, vitae finem accepit. Св. Дионисий Ареопагит. De divin. nominib. Св. Иоанн Дамаскин. Sermon. 2. De dormit. Ср. Норова. Цит. соч. т. V, стр. 226.

⁹²² - Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, λόγος εἰς τὴν κοίμησιν τῆς Θεοτόκου. Tischend. Op. cit. pp. 94–112.

⁹²³ - Деян. XV, 2. 4. 6 ср. Гал. II, 9. Эти мысли особенно ярко раскрываются в апокрифической ветхозаветной литературе. См Книга Эноха (гл. XLV, LXII, XC и др.), Сивиллины книги (В. III, р. 286–294 cf. 414–433), Псалтирь Соломона (Пс. XVII, 34, 36, 50; XVIII, 23, 25, 27, 28, 30, 31 и др.), Книга Юбилеев (гл. I, XVIII) и др. Ср. Иудейский мир во дни Иисуса Христа. Хр. Чт. 1885. т. II, стр. 256 слл. и др.

⁹²⁴ - Mechilta. Ed Weiss p. 336, 8 строка сверху. Cf. Alodah Zarah II, 1 и друг.

⁹²⁵ - Гал. II, 12–13.

⁹²⁶ - Niddah f. 132.

⁹²⁷ - Деян. XV, 1.

⁹²⁸ - Обстоятельный разбор этой теории своевременно был сделан и многими русскими учеными.

⁹²⁹ - 1Кор. I, 12; Гал. II, 12.

- 930 - Деян. XV, 22–31.
- 931 - Гал. I, 9. Св. Иоанн Златоуст, Св. Амвросий Медиоланский, Бл. Иероним, Августин и др. Ср. Еп. Феофан. Твор. цит. стр. 142 сл.
- 932 - Деян. XV, 6. S. Irenaens. Adv. haeres. III, 12, § 15.
- 933 - Иоан. IV, 21. 23.
- 934 - Иоан. X, 16.
- 935 - Мф. XXVIII, 19.
- 936 - Деян. I, 8 ср. Иоан. XV, 27.
- 937 - Мф. XV, 28; Мф. VIII, 10; Лк. XIII, 29 ср. Мф. VIII, 11.
- 938 - Περὶ ὁδοῦ Θωμᾶ καὶ περὶ ὁδοῦ Ἰωάννου утверждают, что рассеяние совершалось непосредственно после вознесения, по одним сказаниям через 7 л., а по другим чрез 12. Cf. Lipsius Op. cit. Ss. 13. 14. Socrates. Hist. Eccles. I, 19.
- 939 - Гал. II, 11; 1Кор. III, 4 р. IX, 5; 1Петр. I, 1.
- 940 - Деян. XV, 4 слл. Cf. Socrates. Hist. Eccles. I, 19. Eusebius. Hist. Eccles. III, 1.
- 941 - Lücke. Op. cit. S. 18.
- 942 - Augustinus. Tract. in I epist. Johan. (edit. Benedict.); Quaest. Evang. II. 39. Migne. Opera omnia. T. III, p. 2 col. 1352–1353.
- 943 - Lücke. Comment. S. 46. 47. Düsterdieck. Die drei Johan. Briefe, S. CIV–CVI. Huther. Handbuch. S. 28. 29. De-Wette. Op. cit. B. II, S. 399.
- 944 - Tillemont. Op. cit. T. I, p. 355.
- 945 - Calmet. Op. cit. B. II, S. 787.
- 946 - Schegg. Op. cit. S. 9–14.
- 947 - Об этом предании говорит и Stichart. Op. cit. S. 96.
- 948 - Stichart. Op. cit. S. 96.
- 949 - Nicephorus. Hist. Eccles. I, 3; II, 41. Metaphr. ad Aug. 24. Fortunatus. De Senat. VII. Cf. Climens Alex. Paedag. II, 1.
- 950 - Orig. ap. Euseb. Hist. Eccles. III, 1.
- 951 - Гал. II, 9.

⁹⁵² - Vigil. Contra Varimadum. I, 5. Migne. Curs. complet. S L. Tom. 62, col. 359. В других местах мы встречаем у Вигилия следующие выражения: „in Joannis Epistola“ (ibid. с. 371), „in Epistola Joannis apostoli“ (ibid. с. 374. 375), „in Canonicos“ (ib. с. 281), „in Ioanne“ (ib. с. 44).

⁹⁵³ - Düsterdieck. Op. cit. I, S. CV.

⁹⁵⁴ - По мнению Павлюса (Heidelb Jahrb. S 1071), Ad Parthosad Pantas, Бершейдера (Einleit, in das Evang Joh S. 37), Ветстейна (Einleit. in das N. T. Leipz 1810. B. II, S. 105. 106), ad Parthosad Sparsos, по мнению Гизелера (Lehrbuch d. kirchengesch. Bonn. 1844. B. I, Abth. 1, S 139. not. 1), ad Parthosad Παρθένουvs. Кроме указанных писателей, пребывание Ап. Иоанна в Парфии отрицают: Дюстердик (Op. cit. S 48), Люкке (Op. cit. S. 18), Баггезен (Op. cit. S 33), Фаррар (Первые дни христ. 4 28 сл.), Полотебнов (Цит. соч. стр. 7), Де-Ветте (Op. cit S. 399), Лампе (Op. cit. p. 48. 1) и мн. друг.

⁹⁵⁵ - Herzog. Real – Encyklopädie. B. VI, S 723 и друг.

⁹⁵⁶ - 1Кор. IX, 5.

⁹⁵⁷ - Деян. XI, 22 ст. 27 сл.; Гал. II, 11.

⁹⁵⁸ - Гал. II, 9.

⁹⁵⁹ - Петр. I, 1.

⁹⁶⁰ - Деян. XXI, 18.

⁹⁶¹ - Гал. II, 9. Если бы Ап. Иоанн благовествовал у язычников, то Ев. Лука несомненно написал бы об этом, как написал он о благовестничестве за пределами Палестины Ап. Петра, одного из столпов Церкви.

⁹⁶² - Апок. I, 1–9 сл.

⁹⁶³ - Св. Иустин Мученик: „Иоанн один из Апостолов Христа в откровении пророчествовал“. Папий, епископ Иерапольский (Euseb. Hist. Eccles. III, 39). Св. Ириней, епископ Лионский (Advers. Haeres. III, 22, 5 apud Euseb. III, 23; III, 1, 1 apud Euseb. V, 8; III, 3, 4 apud Euseb. IV, 14; V, 30, 1 apud Euseb. V, 8; V. 33, 3; V. 33, 4). Евсевий (Hist. Eccles. V, 24; V, 20). Свидетельство Евсевия имеет для нас большое значение. Это был образованный, осторожный и проницательный писатель (III, 1); свои свидетельства относительно малоазийского пребывания

Ап. Иоанна он строго проверил. „Что (Иоанн) действительно дожил до того времени, говорит Евсевий, довольно привести двух свидетелей. Эти свидетели достойны вероятия, потому что они были охранителями церковного предания – разумею Иринея и Климента Александрийского – (III, 23). Поликарп, епископ Смирнский, в мартирологах (Dressel. Patrum Apostolicorum opera. Editio altera. Lipsiae 1863, p. 208. 350. 368. 402. Cf. Euseb. Hist. Eccles. V, 24) называется: „ ὁ τοῦ Α ποστόλου Ἰωάννου μαθητής“, „ μαθητής Ἰ ωάννου τοῦ Ἐὐαγγελίστου“, „διδάσκαλος ἀποστολικός“, „ δεῦτερος μετατούς ἀποστόλους“. Поликрат, епископ Ефесский (Ib.), Климент Александрийский (Euseb. V, 25), Тертуллиан (De praescr. haer. с. 36. Migne. Curs. compl. Patrolog. t. II, p. 49), Блаж. Иероним (De viris illustr. с. 9. Migne. Curs. compl. Patrolog. t. XXIII, p. 623), Св. Епифаний, епископ Кипрский (Haeres. LI, 2), Св. Григорий Богослов (Творения, Москва 1844, Ч. III, стр. 175), Св. Иоанн Златоуст (2 бес. на Еванг. Иоанна, 20 стр., 34 бес. на Деян. Св. Апостолов, бес. 1 на посл. к Ефессянам и др.), Блаж. Феодорит (Comment. in Ps. CXVI), Chronicon Paschal (Цит. у Hilgent. S. 398) и многие другие.

⁹⁶⁴ - Все без исключения греческие, латинские, славянские, сирские, коптские и др.

⁹⁶⁵ - Писатели 2-го столетия приводят не только буквально многие тексты из писаний Ап. Иоанна, но и по духу пользуются терминологией Апостола: так хорошо им были известны они. Напр. Св. Игнатий Богоносец (Epist. ad Trallian. с. 9 ср. Иоан. III, 36; V, 40; XIV, 6; XX, 31.– Epist. ad Magnes. с. 7 ср. Иоан. V, 19; X, 30; XII, 49, -С. 8 ср. I, 1.-С. 10 ср. X, 16.-Epist. ad Roman. С. 7 ср. Иоан. X, 7. 9 -Epist. ad Smyrn. С. 2 ср. 1Иоан. IV, 2; I, 1; II, 2.-С. 5 ср. 1Иоан. IV. 2. 3). Св. Ерем (Pastor, lib. III. Similit. 5. § 6 ср. Иоан. XVII, 7. 8.-Similit. 9. § 12 ср. Иоан. X, 7. 9; XIV, 6), Св. Поликарп, епископ Смирнский (Epist. ad Philip. С. 7 ср. 1Иоан. IV, 3.-С. 8 ср. 1Иоан. IV, 9), Св. Иустин Философ (Dialog. С. Tryph. С. 88 ср. Иоан. I, 20. 23; XIX, 23. 24, -С. 100 ср. Иоан. I, 14.-С. 105 ср. Иоан. I, 14. – С. 114 ср. Иоан. IV, 11 слл.; VII, 38.– Apolog. I, с. 16 ср. Иоан. V, 24; XII, 44, XIII, 20.-С. 32 ср. Иоан. I, 14.– С. 35 ср. Иоан. XIX, 23. 24. XX, 25. 26.-С. 60 ср. Иоан. III, 14, -С. 61 ср. Иоан. III, 3. 5.-С. 63 ср. Иоан. V, 24; XII, 44: XIII, 20.-Apolog. II, cap.

6 ср. 1Иоан. I, 1, 3). Писатели позднейшего времени еще более широко пользуются посланиями Св. Ап. Иоанна.

⁹⁶⁶ - Апокрифы всех времен и народов. В них мы находим новый длинный ряд свидетельств в пользу пребывания Ап. Иоанна в Малой Азии.

⁹⁶⁷ - Авторитет вселенской Церкви конечно, выше авторитета Кеймов, Шольтенов и им подобных людей.

⁹⁶⁸ - Маркион (Tertull. De carne Christ. Lib. I, с. 12; advers. Marc. Lib. IV, с. 4. 5). Валентиане (Iren, advers. haeres. Lib. I, с. 8; II, с. 11), Птолемей (Eriphan. Haeres. XXXIII. с 3), Гераклеон составил даже целый комментарий на Евангелие Иоанна (Bleck. Beitrage zur Evang. Kritik. S. 214), Феодот приводит много мест из Еванг. Иоанна (Иоан. I, 9; VI, 51; VIII, 56; Cf. Hug. Einleit, in die Schrift, d. w. Test. Th. I, Ss. 71. 72), Валентин (Iren. Advers. haeres. Lib. III. с. 11 cf Lib. I. с. 8. Tertull. De praescriptione haeret. с. 38), Василид (Hippol. Philosoph. Soph. VII, 22 ср. Иоан. VII, 9; VII, 27 ср. II, 4), Цельс (Orig, contr. Cels. Lib. V, с. 52. Cf. 56. I, 67; II, 36).

⁹⁶⁹ - Baur. (Gesen. d. Christl. Kirche. B. I, S. 82. 147; Untersuch, üb. Kanon. Evang. S. 369), Zeller (Vorträge n. abhandl. S. 213. 328), Strauss (Leb. Jesu. S. 74), Renan (L'Antichrist. pp. 557–589).

⁹⁷⁰ - Иоан. I, 38. 42; IV, 9 ср. Лк. IX, 52. 53. Иоан. V, 2; XIX, 17 и др.

⁹⁷¹ - Luthard. Op. cit. S. 104–105.

⁹⁷² - Keim. Op. cit. B. I, S. 42.

⁹⁷³ - Holtzman. Kritik, d. Ephes. und. Kol. Br. 1872. S. 322.

⁹⁷⁴ - По преданию церковному и общему мнению ученых, четвертое Евангелие написано в Малой Азии, вероятно, в Ефесе.

⁹⁷⁵ - По мнению отрицательной критики, Ап. Иоанн очень рано, еще до разрушения Иерусалима, был умерщвлен Иудеями в Палестине, а по более вероятному летосчислению, рождение Папия, умершего около 163, должно относить к 80 годам первого столетия.

⁹⁷⁶ - Keim. Op. cit. B. III, S. 44. 447. Hausrath. Op. cit. B. III, S. 54. Hollmann. (Schenkel. Bib. lex. B. III, S. 333).

⁹⁷⁷ - Вм. экзегический он пишет эсотерический, часто делает неверные цитаты. Cf. Godet. Op. cit. S. 39. Фаррар. Первые дни христ. Стр. 382. Молчанов. Цит. соч. Стр. 127–128. Nolte. Tübing. Quartalschr. 1862. Hingenfeld. Op. cit. p. 399.

⁹⁷⁸ - Это свидетельство находится у Климента Александр. Strom. W. 9, § 73.

⁹⁷⁹ - Schölten. Der. Apost. Johan. S. 128.

⁹⁸⁰ - Апок. XVIII, 24; XXI, 14; Мф. XXIV, 9; Мр. XIII, 13; XXI, 17 и др.

⁹⁸¹ - Иоан. XXI, 22. 23. ср. 18. 19.

⁹⁸² - Keim. Op. cit. B. I. S. 161.

⁹⁸³ - Деян. XXVIII гл.

⁹⁸⁴ - Мы не вдаемся в более подробное исследование вопроса о пребывании Ап. Иоанна, в Малой Азии; с одной стороны, не желая повторять написанного по этому вопросу и у нас и за границей, а с другой, не находя возможным обстоятельно решить этот вопрос на нескольких страницах, которому посвящаются особые специальные исследования и по которому существует целая литература. Вот некоторые из этих трудов: Вопрос о пребывании Св. Ап. Иоанна Богослова в Малой Азии (Христ. Чт. 1879 г. ч. I, стр. 1 – 32; 279–332). Был ли Апостол Иоанн в Ефесе? (Прав. Соб. 1872 г. Сент.-Декабрь, стр. 40–67; 484–509). Lucke (Op. cit.). De-Wette (Op. cit.). Вопрос о пребывании Апостола Иоанна в Малой Азии (Молчанов. Цит. соч. стр. 124– 147), Steitz (Die Trad. v. d. Wirksamk. d. Ap. Joh. in. Ephes. Stud u. Krit. 1868, У. 311.487 ff.). Krenkel (Op. cit.) Luthard (Op. cit.). Godet (Op. cit.). Beyschlag (Op. cit.). Grimm (Ersch u. Gruber. B. XXII), Baur (Gesch, d. emist-lich Kirche. B. I). Λαμὰλὰ (Op. cit.) и мн. др. См прсдисл. нашего исследования стр VII слл.

⁹⁸⁵ - Деян. XX, 17–38.

⁹⁸⁶ - Кренкель (Op. cit. S. 29) думает, что Ап. Иоанн оставил Палестину в 58–59 годах, Штарке (Op. cit. S. 9) и Дюстердик

(Op. cit. S. 49) – после разрушения Иерусалима. Но их мнение менее вероятно среди вероятных даже мнений.

⁹⁸⁷ - Photius Bibl. ed. Aug. Vindel 1601. p. 762: „ καί γάρ ἐν ταύτῃ διέτριβε ναυαγήσας, μεν περί τόν αἰγιαλόν ἔκβραθεῖς δέ τῆς θαλάσσης ἔμπνέων ἔτι, ἥνικα Νέρων ο εμμανῆς τὸν κατὰ των χριστιανῶν ἔμπνεί δωγμόν“. Simeon. Metaphr. Vita Joh. c. 2: Cum Nero, qui male ad imperium accesserat, fini martyrū principes Apostolorum, Petrum inquam et Paulum subjecisset et alii qui cum ipsis erant discipuli se alio convertissent; accidit ut hic magnus Evangelista et Theologus Ephesi consisteret, a tempestate et naufragio ejectus“ etc.

⁹⁸⁸ - Архим. Михаил. Введение в новоз. книги. Ч. I, стр. 43. Гэрике пытается всячески защитить свидетельство этого Апокал. Цит. соч. стр. 43–44.

⁹⁸⁹ - Греческих, сирских, латинских, славянских и многих других cf. Eusebius. Hist. Eccles. III, 1. Niceta Paphlag. Op. cit. t. XXVII, стр. 395 и др.

⁹⁹⁰ - Дан. IX, 27.

⁹⁹¹ - Eusebius. Hist. Eccles. III, 5. 6. Cf. Joseph. Flav. De Bello Jüd. II. 12. (7). 32. 33. (18. 19). 39. 40. (24); VII, 9. (21).

⁹⁹² - Eusebius. Hist. Eccles. III, 5 cf. S. Epiphanius. Lib. de ponderibus et mensuris. C. 15 Joseph. Flav. De Bello Jüd. II, 40 (24).

⁹⁹³ - Мф. XXIV. 16

⁹⁹⁴ - Godet. Op. cit. S. 26. Ewald. Op. cit. B. V, s. 642. Baggesen. Op. cit., S. 33.

⁹⁹⁵ - Вабниц. Цит. соч. Прав. Соб. 1872, стр. 50. 51. Lutard. Op. cit., S. 4.

⁹⁹⁶ - Neander. Op. cit. B. II, s. 318.

⁹⁹⁷ - Ср. S. Jrenaeus. Adv. Haeres. II, 22, § 5; Деян. XI, 29–30, ср. XII, 25; XV, 2 сл. 32. 33: XX, 4. XXI, 19 сл.

⁹⁹⁸ - Godet. Op. cit., S. 26.

⁹⁹⁹ - Начиная с этих строк, мы часто будем обращаться к древним апокрифам, Апокрифическая литература об Ап. Иоанне, еще почти не подвергавшаяся у нас исследованию,

представляет собой много интересного и ценного как при описании его жизни и деятельности, так и при раскрытии его возвышеннейшего учения. Вот перед читателем апокрифы в редакциях армянской, сирской, эфиопской, латинской, греческой, славянской, в редакциях различных веков, от 2-го века до 19-го включительно. Кажется, что может быть общего между этими списками, появившимися среди столь различных народов, и в столь различное время? Что может быть общего между славянским текстом и армянским, греческим и сирским, латинским и коптским, столь различным и по своим начертаниям? Но если мы прочитаем эти непонятные для нас буквы, то увидим, что общего между ними очень много. Читателя этой литературы поражает, прежде всего, поразительное сходство апокрифов в их многочисленных редакциях не только по содержанию, но и очень часто по духу. Что же представляют по своему содержанию древние апокрифы? Самый строгий критик за несомненное в данном случае должен признать следующее: в своеобразных и часто запутанных апокрифических сказаниях необходимо видеть отголоски древнейших истинных преданий о различных лицах и событиях; в самом извращенном повествовании необходимо видеть доказательство хотя бы того, что некогда что-то действительно было совершено Апостолом. В апокрифах изображаются и отличительные черты Ап. Иоанна и отличительные черты его учения. Об этом несомненно свидетельствует и глубокая древность их. Липсиус, глубокий знаток апокрифической литературы, утверждает, что начало апокрифов должно отнести ко второй половине 2-го века (op. cit, S. 513, ff.). Не иначе думает и Гарнак. (Geschichte d. Altchristlichen Literatur bis Eusebius. Erst. Theil, s. 124 fg. Leipzig, 1893). Третий знаток этой литературы Цан относит их еще к более ранним (130–160 гг.) временам (op. cit., pp. CXLIV sqq; CXLVIII; CLII; CLIV; CLXV; CLXIX). И история вполне подтверждает догадки этих ученых. Евсевий Памфил свидетельствует, что уже он видел подобные писания о деяниях различных Апостолов: Иоанна, Андрея и других (Hist. Eccles. Lib. III, с. 25). Эти писания знает Св. Епифаний (Haer. XLVII, 1).

Блаж. Иероним ссылается на какие то „ecclesiasticae historiae“. О позднейших писателях уже нет нужды говорить. Отдельные рассказы из этих писаний мы встречаем даже у писателей 2-го века.

¹⁰⁰⁰ - Ср. Деян. XX, 23.

¹⁰⁰¹ - Один латинский кодекс представляет дело иначе. Иоанн не хотел идти в Ефес потому, что иначе он нарушил бы заповедь Спасителя быть охранителем Богоматери до Её смерти. Вот почему, рассказывается далее в этом апокрифе, он просил Ап. Павла поставить вместо себя епископом Ефеса Тимофея. В Ефес он уже пришел по смерти Богоматери и Тимофея. Липсиус объясняет этот вариант тенденцией католиков оправдывать некоторые свои мнения (Lips. Op. cit. B. I, Ss. 366. 367).

¹⁰⁰² - Деян. VI, 5. Четьи-Минеи, 4 Янв. Арх. Сергей. Месяц. Восточ. ч. II, стр. 5, Солярский. Библ. слов. т. III, стр. 265; Яцкевич и Благовещенский т. III, стр. 46. Zelter. Op. cit. B. II, S. 283. Riehm. Op. cit. S. 1230.

¹⁰⁰³ - Из многочисл. апокрифов только один сирский (Lips. Op. cit. B. I. S. 436) говорит, что они отправились в Ефес сухим путем.

¹⁰⁰⁴ - Чтение: „три ста дней“ встречено нами в одном позднем сравн. тексте и должно быть принято за ошибочное; вероятно, по ошибке на писано „три ста“ вм. „три“.

¹⁰⁰⁵ - Деян. IX, 36 сл.

¹⁰⁰⁶ - Текст D. стр. 5, E. C. G. H стр. 2. A. стр. 62: „прядиво“ было продано в Иоппии.

¹⁰⁰⁷ - „Надымшемся трем волнам и распенившемся гордо“ текст. A, стр. 62 об, I. S 367: текста D. стр. 6 имеет: „яко горам“, это или переработка или ошибка: стоит горам вм. гордо.

¹⁰⁰⁸ - Может быть, это была Selevkia Trachea, а не S Pieria.

¹⁰⁰⁹ - Только один текст D. стр. 6 имеет эти подробности.

¹⁰¹⁰ - В одном латинском тексте этот муж называется Selemnus. Lips. Op. cit. B. I, S. 368.

¹⁰¹¹ - Несомненно, это число измышленное: чтобы дойти от Селевкии до Азии, нужно было меньше времени.

- 1012 - Сейчас невозможно указать место нахождения этого селения.
- 1013 - Составитель славянского акафиста в честь Иоанна Богослова не точно передает предание, когда говорит, что Иоанн был 40 дней и 40 ночей в глубине морской (9 л.).
- 1014 - Согласны все апокрифы.
- 1015 - Только один сирский текст говорит, что Иоанн проповедовал в одном Азийском селении 40 дней. Lips. Op. cit. B. I, S. 436.
- 1016 - 2Кор. XI, 25. 26.
- 1017 - Joseph. Flav. De vita c. III.
- 1018 - Свидетельство об этом кораблекрушении мы встречаем в „житии Тимофея» (Biblioth. Phot. cf. Lipsius III. 375. 377. 386. 425) и в сочинении Симсона Метафраша vita Johan. Сар. 2. Оно было в царствование Нерона, недалеко от Ефеса.
- 1019 - Геродот. История, 11, 10, стр. 117 ср. Страбон. География. XV, I, § 16, стр. 707.
- 1020 - Гомер. Илиада. I, 459 сл.
- 1021 - Страбон. География. XIX, I, § 20, стр. 653.
- 1022 - Там же § 20.
- 1023 - Там же.
- 1024 - Там же § 4.
- 1025 - Там же cf. Vitruvius. De architectura libri X. Lib. X. c. 7, pag. 251. Lipsiae. 1867.
- 1026 - Гомер. Илиада. I, 459.
- 1027 - Ovidius. Thetam. V, 386.
- 1028 - Virgit. I, 383–387.
- 1029 - Деян. XIX cf. Joseph. Flav. Antiquit. lib. XIV. c. 10, § 11.
- 1030 - Деян. XVIII-XXI.
- 1031 - Апок. XVIII, 12; XVII, 4 и др. ср. Любкер. Реальный словарь классической древности. Пер. с 6 нем. изд. стр. 642. Спб. и М. 1884.
- 1032 - Plinius. Op. cit. XXXV, 40. § 33, tom. 2, pag. 707.

1033 - Апок. XVIII, 13 ср. Геродот. Истор. VIII, 105. т. 2, стр. 284.

1034 - Страбон. XIV, стр. 985.

1035 - Апок. XVIII. Эти картины Ап. Иоанн мог наблюдать в Ефесе, где он провел много лет. Сравнение перечня товаров, описанных здесь им, по другим историческим известиям подтверждает это.

1036 - Апок. XVIII, 22.

1037 - Kayser. Opera Philostrati. Vita Apollonii, pag. 66.

1038 - Ibidem.

1039 - Bernays. Heracl. Br. VII, §§ 61–81.

1040 - Ibidem.

1041 - Kayser. Opera Philostrati, pag. 66.

1042 - Еф. V, 3. 5; 1 Тим. VI, 9. 10. 17. 19; ИИ, 9. 1. 9. 10: Ефес. V, 18.

1043 - 1 Иоан. II, 15–17; III, 17; Апок., II, 2.

1044 - Страбон. Геогр. XIV, I § 25 стр. 655.

1045 - Там же. ср. Plinius Op. cit. XXXIV, 5.

1046 - Страбон цит. соч. стр. 655.

1047 - Там же.

1048 - Там же.

1049 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. I на посл. к Ефес., стр. 1. Спб. 1858.

1050 - Страбон. Геогр. XIV, I § 25 стр. 655.

1051 - 2Тим. II, 14 ср. 1 Тим. II, 16. 23.

1052 - Деян. XIX, 13–14.

1053 - Baronius. Annal. I ad. annum LVI, § 87 p. 500. Норов. Цит. сочин, стр. 241.

1054 - Деян. XIX, 19 ср. 2Тим. III, 8.

1055 - Atheneus. XII, 70.

1056 - Климент Александр. Strom. I, 15; V. 8, 46. Pausanius. Ad Odiss. XIX, 247. Riehm. Op. cit. B. 2, S. 1790. Svidas, Словарь см. Eph. gr. Вот некоторые из этих формул: ἄσκιον (мрак), λίξ (земля), τετράξ (год) и др.

¹⁰⁵⁷ - Деян. XIX, 19. 23 сл.; 1Тим. VI, 5.

¹⁰⁵⁸ - Еф. IV, 14.

¹⁰⁵⁹ - Страбон. География. XIV, I, § 20. стр. 656 ср. Деян.

XIX.

¹⁰⁶⁰ - Тим. III, 6–8 ср. 2Иоан. I, 7.

¹⁰⁶¹ - Plinius. Op. cit. XXXV, 21; т. 2, стр. 740.

¹⁰⁶² - Plinius. Op. cit. XV, 78; т. 2 р. 22 ср. Страбон.

География. XIV. I, § 22, стр. 654.

¹⁰⁶³ - Норов. Цит. соч. стр. 237.

¹⁰⁶⁴ - Деян. XIX, 35. Cf. Clemens Alexandr. Protr. p. 14. Plinius. Op. cit. XVI, 79.

¹⁰⁶⁵ - Деян. XIX, 27. 28.

¹⁰⁶⁶ - Деян. XIX, 25. 26.

¹⁰⁶⁷ - Paniona, Artemisia, Ephesia, Bacchana, Balbilia, Lucullia. См. Corp. inscr. № 2945,-Ср. Деян. XIX, 27 сл.

¹⁰⁶⁸ - Деян. XIX, 35; текст А, стр. 79 об. и др.

¹⁰⁶⁹ - Этот культ в своей основе имел поклонение таинственным производительным силам природы. Диана-богиня ночи, владычица таинственных сил. Отсюда, изображение богини, как πολύμαστος, multimamma (Winer). Изобр. м. видеть у Riehm'a, Schmith'a.

¹⁰⁷⁰ - Bernays. Heracl. Briefe VII.

¹⁰⁷¹ - Более подробное, обстоятельное и солидное описание Ефеса и жизни ефесян, нисколько не уступающее произведениям западн. писателей, читатель найдет в произведении молодого русского ученого, к глубокому сожалению, так рано умершего: Третье великое благовестническое путешествие Ап. Павла. Оп. ист, – экз. иссл. И. Григория, стр. 304–353. Сергиев Посад. 1892. Ср. Жданов. Откровение Господа о семи малоазийских церквах. 1891.

¹⁰⁷² - Норов. Цит. соч. т. V, стр. 60.

¹⁰⁷³ - Армянск. апокр. II, стр. 45; в других апокрифах этой хронологической даты не встречается.

¹⁰⁷⁴ - Апок. II, 8.

- 1075 - Страбон, XIV, I, § 32 ср. Солярский. Библ. слов. т. IV, стр. 35.
- 1076 - Норов. Цит. соч. т. V, стр. 167–168.
- 1077 - Plinius. V, 29.
- 1078 - Schleussner.
- 1079 - Riehm-Smyrna.
- 1080 - Деян. XIII, 50; XIV, 2. 19; XVII, 5; XX, 3; XXI, 17; 1Сол. 11, 15. 16.
- 1081 - Деян. XIII, 45; XVIII, 6; XIX, 6.
- 1082 - Апок II, 9. Eusebius IV, 25: Рассказ о мученичестве св. Поликарпа. Мученич. акты св. Пиония. Норов. Цит. соч. т. V. стр. 179.
- 1083 - Апок II, 10. Большинство толковников понимают это 10 в символическом, а не в буквальном смысле, и относят исполнение этих слов к различным столетиям.
- 1084 - Апок II, 12.
- 1085 - Plinius. V, 33. Ptolomaeus. V. 2, 14. Joseph. Flavius. De Bello jud. I, с 21, § 11.
- 1086 - Солярский. Цит. соч. т. III, стр. 189.
- 1087 - Waller. Die Offenbarung d. heiligen Johannes. 1884 и др.
- 1088 - Aristid. Orat, de concord. ad civitat. Asiaticas. Цит. у Норова. Цит. соч. стр. 219.
- 1089 - Liv. 35, 13 –Winer.
- 1090 - Horatius. I. 1, 12; Propert III. 18, 19. Норов. стр. 210–211. Солярский. Цит. соч. т. III, стр. 189.
- 1091 - Flor. III, 13 ср Норов стр. 213.
- 1092 - Plinius. V, 33. Страбон. География. XIII, 623 и др.
- 1093 - Riehm.-Perg.
- 1094 - Martial. 9. 16. 2 –Winer.
- 1095 - Ewald. Johannis Apocalypse, 1862 и др.
- 1096 - Это особый род гадания, называвшийся incubatio. Herodian Hister 4, 8. у Düsterd.
- 1097 - Tait.
- 1098 - Норов. Цит. соч. т. V стр. 190.

- 1099 - Там же 197 стр.
- 1100 - Mich Rossallus.-Vitr. ad pag. 89.
- 1101 - Филострат в жизни Аполлония Тианского. Кн. IV. стр.
- 192–Wolff.
- 1102 - Herodianus. IV. 4, 8–Rosenmüller.
- 1103 - Норов. Цит. соч. т. V, стр. 190.
- 1104 - Eichorn. Commentarius in Apocalypsin Joannis. 1791 и др.
- 1105 - Tacitus. Annales. Lib. I, с. 38.
- 1106 - Vitrunga, p. 90.
- 1107 - Солярский. Цит. соч. т. III, стр. 190.
- 1108 - Eichorn и др.
- 1109 - Св. Андрей Кесарийский, Арефа и другие (Grotius, Ebrard, Kliefoth) видят здесь указание на фанатизм отдельных личностей.
- 1110 - Это изображение вычеканивали на пергамских монетах. Pausanius. Lib. II, с. 28; Arnobius. Lib. VII, p. 249.–Wolff.
- 1111 - Апок. XII, 9; XX, 2 ср. Быт. III, I.
- 1112 - Апок. II, 13.
- 1113 - Св. Андрей Кесарийский.
- 1114 - См. мартирологи восточной и западной церкви; Норов. Цит. соч. т. V, стр. 192.
- 1115 - Архим. Сергей. Цит. соч. т. II, стр. 102. 103 cf. Acta sanctorum. Apr. 11, 3. 96.
- 1116 - Апок. II, 14. 15. 17 cf. Riehm и др.
- 1117 - Апок. II, 14 сл.
- 1118 - Plinius. Histor Natur. V, 31. Ср. Норов. Цит. соч. т. V, стр.
- 153.
- 1119 - Livius. XXXVII, 21.
- 1120 - Солярский. Соч. цит т. 4. стр. 613; Tail, Kliefoth и др.
- 1121 - Норов т V, стр. 153.
- 1122 - Plinius. V, 33.
- 1123 - Tait.
- 1124 - Деян. XVI, 14.–Солярский Соч. цит. т. IV, стр 604.

- 1125 - Норов т V, стр. 154.
- 1126 - Солярский. т IV, стр. 604; Smith. Opusc. p. 20 у Норова
стр 153.
- 1127 - Апок. II, 20 сл.
- 1128 - Апок. I, 11; III, 1 сл.
- 1129 - Страбон. XIII, 625; Plinius V. 30
- 1130 - Herod. V, 54
- 1131 - Ср. Itinerarium Antonii.
- 1132 - Солярский т. III, стр. 449; Норов т. V, стр. 123. 117. 122;
Tait.
- 1133 - Норов т. V, стр. 118 и др.
- 1134 - Солярский т. III, стр. 449.
- 1135 - Winer и друг.
- 1136 - Herod. V, 102.
- 1137 - Sophocl. Philoct. цит. у Норова т. V, стр 119.
- 1138 - Норов, т. V, стр. 119 и др.
- 1139 - 1 Иоанн. II, 15–18.
- 1140 - Апок. IIII, 1 сл.
- 1141 - Мф. XXIIII, 27.
- 1142 - Апок. IIII, 1.
- 1143 - Гал. V, 19; Рим. IX, 32; Еф. V, 1.
- 1144 - Апок. III, 7.
- 1145 - Ptolomaeus, V. § 2, 17, Plinius, V. 30 и др.
- 1146 - Winer. Philadelph. Солярский т. IV, стр. 244.
- 1147 - Норов т. V, стр. 101; Солярский т. IV, стр. 244.
- 1148 - Wehler. Itiner. p. 525 цит. у Норова.
- 1149 - Солярский. т. IV, стр. 244; Норов т. V, стр. 100–101.
- 1150 - Апок. III, 9 ср. II, 9.
- 1151 - Иначе в Апокалипсисе мы нашли-бы хотя какой-либо
намек на гонения христиан Иудеями в Филадельфии Такое
понимание этого стиха подтверждается и контекстом речи
(Апок. III, 7. 12), и посланием св. Игнатия к Филадельфийцам гл.
V, стр 412; VI, стр. 413; VIII, стр. 414; IX, стр. 415 (по перев.
Преображенского: Писания мужей апостольских).

- 1152 - Св. Иустин Философ. Диалог с Трифоном Иудеем. § 32.
- 1153 - Апок. III, 9 ср. II, 9.
- 1154 - Св. Иустин Философ. Диалог с Трифоном Иудеем. § 122.
- 1155 - Жданов. Соч. цит. стр. 267. 268.
- 1156 - Норов. Т. V, стр. 60.
- 1157 - Страбон. География XII, 576. Plinius. V, 29. Winer, Laodic. и др.
- 1158 - Норов. Т. V, стр. 65.
- 1159 - Cicer. Epist. ad fam. II. 15; III, 5; Норов. Т. V, стр. 19. Riehm— Laodic и др.
- 1160 - Норов. Т. V, стр. 70. Tacitus. XIV, 27 и др.
- 1161 - Апок. III, 17.
- 1162 - Ср. Апок. II, 4 и др.
- 1163 - Cicer. Epist. ad fam. II. 15; III, 5.
- 1164 - Св. Ап. Павел в числе врагов Лаодикийских христиан называет ложных учителей (см посл. к Колосс. и Ефес.).
- 1165 - Апок. VII, 17.
- 1166 - От глагола греч. ξέω, кипеть..
- 1167 - Апок. III, 16.
- 1168 - См. цит. ниже
- 1169 - См. аскетич. твор.
- 1170 - Tertul. Advers. Marcion. IV, 5.
- 1171 - Theodor. Mops. Proemium in cat. patr. Graec.
- 1172 - Clem. Alex. Chronicon Paschal. ad annum Traiani IV; „Clemens vero „Alexandrinus iisdem consona tradit: iilum Asiam et flnitimas provincias peregrasse“. Cf. Euseb. Hist. Eccles. III, 1. 23. Iren. Adv. haeres II, 22 § 5. Hieron. De vir. illustr. c. 9: totas Asiae fundavit rexitque ecclesias“ Niceph. Hist, Eccl. II, 42. Niceth. Paflag „ne dum urbem Asiae principem, sed omnem deinceps provinciam urbesque omnes et oppida obiens“ etc. Op. cit. t. XXVII, p. 396.
- 1173 - 2Иоан. 12; 3Иоан. 14.

¹¹⁷⁴ - Nicephorus II, 31: Четъи-Минеи Ноябрь 14 дня; Норов т. V. стр. 87 cf. Lipsius. Op. cit. t III. S. 8; тексты В. стр. 24; Е. стр. 69.

¹¹⁷⁵ - Hauislrath. Op. cit. В. II. S. 255. Деян XX, 17.

¹¹⁷⁶ - Архим. Михаил. Соч. цит. т. 1, стр 494. Солярский. т. II. стр. 619.

¹¹⁷⁷ - Ibid.

¹¹⁷⁸ - De-Wette, Lucke.

¹¹⁷⁹ - 1Петр. I, 1.

¹¹⁸⁰ - Starke Op. cit. S. 9. Hig. Op. cit. S. 224.

¹¹⁸¹ - Lipsius. Op. cit. В. I, S. 474 и др.

¹¹⁸² - Деян. II. 7–9. 14–36. 37–44.

¹¹⁸³ - 1Кор. XVI, 8; Деян XVII, 19.

¹¹⁸⁴ - Деян. XX, 31. Правда, св. Дееписатель в другом месте говорит, что Ап. Павел учил в синагоге месяца три (XIX, 8) и в школе Тиранна два года (XIX, 10); но это видимое противоречие легко устранить: здесь Ев. Лука указывает приблизительно время пребывания Ап. в Ефесе.

¹¹⁸⁵ - Деян. XIX, 19.

¹¹⁸⁶ - Деян. XIX, 17. 20. 26.

¹¹⁸⁷ - Деян. XX, 37. 38.

¹¹⁸⁸ - Деян. XX, 30. 31.

¹¹⁸⁹ - 1Иоан. IV, 1.

¹¹⁹⁰ - 2Иоан. 7; 1Иоан. II, 26, III, 7.

¹¹⁹¹ - 1Иоан. IV, 2.

¹¹⁹² - 1Иоан. II, 28.

¹¹⁹³ - 1Иоан. II, 19.

¹¹⁹⁴ - Апок. II, 2.

¹¹⁹⁵ - S. Epiphanius. Haeres. XXVII, с. 2.

¹¹⁹⁶ - 1Иоан. II, 18.

¹¹⁹⁷ - Vitring. Observ. Sacr. Lib. V. cap. 20, pag. 155. Lacke Commem. ub. die Briefe d. Ev. Johan. S. 82. 203. 348. De-Wette. Lehrb. d. hist -krit. Einleit. in d. Kan. Bücher d. N. T. § 179, S. 400.

Lechler. Apostolische und nachapost. Zeitalter. S. 222. 468 f. Проф. Голубев. Христ. Чтение 1859 т. X, стр. 476 сл.

¹¹⁹⁸ - Erdmann. Primae Johannis epist. argumentum, p. 98. 99. Huther. Handbuch. S. 130. 131. Haupl. Der erste Brief d. hist.–krit. Einl. in N. T. § 42, S. 453. Neander. Gesch d. Pflanz u. Leitung. B. II, S. 413.

¹¹⁹⁹ - Henle. Op. cit. S. 60 ff. Относя начало деятельности Василида ко второй половине первого столетия, он ссылается на свидетельства следующих церковных писателей: Clem. Alex. Strom. VII, 17; Epiphan. Haeres. XXXI, 2 cf. Iren. Advers. haeres, lib. III, cap. IV, n. 3. Hieronym. Dialog. c. Luciferan n. 23; Ioannes Damascen. I. Parallel. 12 cf. Iren. Advers. haeres, lib. III, cap 3. n. 4; Hieron. Lat. vir. illustr. c. 17.

¹²⁰⁰ - Henle. Op. cit S. 63. Основания: тот и другой были современниками Василида, о чем свидетельствуют: Hippolyt Philosoph. VII, 27; Euseb. Histor eccles. lib. IV, c. 7. Epiphan. Haeres. XXXI, 1. 2; Theodoret, lib. 1. cap. 5. Ириней и другие ересеологи называют Сатурнина предшественником Василида; Тертуллиан положительно утверждает это в своем сочин. De praescr. c. 46-cf. Tillemont. Memoires. etc. tom. III, p. 100.

¹²⁰¹ - Wittichen. Op. cit. S. 75. 80.

¹²⁰² - Bretschneider. Probab. de Evang. et epistolarum Ioannis apostoli et cir. Baur. Die Johan. Briefe, ein Beiträg zur Gesch. d. Kanons. (см. Theoiog. Jahrb. 1848. H 3). Hingenfeld. Das Evang. und Briefe Johan. Halle. 1849. S. 322 ff. Hingenfeld. Einleitung in d. N. T. 1875. S. 687 ff. Pfeleiderer. Urchristenthum, seine Schriften u. Lehren. Berlin. 1887. S. 791 ff. Schenkel. D. Christusbild d. Apost. u. d. nachapost, Zeitalter. Leipzig. 1879. S. 193. Holgmann. Lehrbuch d. hist.-krit. Einleitung. in. d. N. T. Freiburg. 1885. S. 460 ff.

¹²⁰³ - На этом основании они отрицают подлинность первого послания Иоанна.

¹²⁰⁴ - Semler. Paraphrasis in primam Johannis epistolam cum prolegomenis et animadversionibus. Rigae. 1792. p. 27. 28.

¹²⁰⁵ - Hugo-Grotius. Adnotationes. T. III, p. 1126 sqq.

1206 - Bolten. Die Neutestam. Briefe. Th. III, Vorrede, S. 25: Eichorn. Lehrbuch. d. Einleitung. in die Schriften d. N. T. Erlang n. 1832. S. 525 f. Ziegler. D. erste Brief Johan. et ctr. (Magasin tür Religions-Philosophie. B. VI. 2 S. 271) и др.

1207 - 1Иоан. II, 22; V, 6.

1208 - Iren. Advers. haeres, lib. III. c. 2, n. 1; lib. III, c. 3, n. 4.

1209 - Euseb. Hist. eccles. lib. III, c. 28; lib. IV, c. 14.

1210 - Theodoret. Haeretic. fabul. II, 3.

1211 - Nicephor. Callist. Hist. Eccles. lib. III, c. 30.

1212 - Апок. II, 6 ср. 14. 15.

1213 - Iren. Advers. haeres, lib. I, cap. 26. n. 3; lib. III, cap. 11.

n. 1.

1214 - Tertull. De praescript. 46; Advers. Marcion. I, 29; De pudit.

19.

1215 - Clem. Alex. Stromat II, 70, 118; III, 4, 25.

1216 - Hyppol. Philosophum. VII, 36.

1217 - Hieron. Advers. Lucifer. 23.

1218 - Epiphan. Haeres. XXV.

1219 - August. Haer. 5.

1220 - Philastr. Haer. 33.

1221 - Апост. постановл. VI, 3.

1222 - Деян. VI, 5.

1223 - Протестантские экзегеты (Virtinga, Eichorn, Wetstein, Herder, Züllig) утверждают, что „Николай“ есть точный перевод имени „Валаам“. Защитники символического толкования этого места есть и среди православных богословов. Богдашевский. Сочин. цит. стр. 154. Никольский. Апокалипсис и обличаемое им лжепророчество. Прав. Обозр. 1879, т. 2. стр. 76 и др. Но это толкование нельзя назвать совершенно основательным; здесь, кажется, нет никакой параллели; первое слово Νικόλαος – νικάν и λαός) означает „победитель народа“, а второе (Валаам – баля и ам) „губитель, поглотитель“ народа. Жданов. Цит. соч. стр. 135 и др.

1224 - Так объясняет это и бл. Августин в своем сочин. (Haer. 5). Такому толкованию благоприятствуют свидетельства о

николаитах вышеприведенных церковных писателей, особенно Климента Александрийского.

¹²²⁵ - Апок. II, 20 слл. ср. 1Иоан. V, 21. Большинство современных толковников видят в Иезавели действительную женщину, которая на самом деле или носила имя „Иезавель“ (Wolt, Bengel), или получила его от Христа вследствие внутреннего своего сродства с ветхозаветной царицей Иезавелью (Cornelius a' Lapide, De-Wette, Stern, Bleck, Düsterdieck, Tait и др.). Может быть, последователи Иезавели были никто иные, как Николаиты. См. толк. на Апок. св. Андрея Кесарийского.

¹²²⁶ - 3Цар. XVI, 31–32; XVIII, 4. 10–13; XXI, 15; 4Цар. IX, 22. 30.

¹²²⁷ - Так думает Генле. В защиту своего мнения он приводит ряд свидетельств древних церковных историков. Цит. см. выше.

¹²²⁸ - Tertul. De praescr. с. 33.

¹²²⁹ - Epiphan. Haer. XXX, с. 17.

¹²³⁰ - Philastr. Haer. с. 37.

¹²³¹ - Patian. Epist. I ad Sempron.

¹²³² - Hieron. In epist. ad Gal. I, 1. 11; in epist. ad Ephes. II, 4. 10.

¹²³³ - August. De haer. с. 10.

¹²³⁴ - Ориген (De principiis, lib. IV), Евсевий Памфил (Hist. eccles. Lib. III, с. 27).— ןיבא понимают, как общее название всех членов этой секты. В переводе на русский язык это слово означает „бедный“. Так назывались они за скудость ума своего (учения).

¹²³⁵ - По свидетельству св. Иринея Лионского, в Христологии евиониты иоссейские были согласны с Керинфом и Карпократом: „ea.. quae sunt erga Dominum, similiter ut Cerinthus et Carpocrates opinantur“. (Advers. haeres. Lib. I, с. 26). Это свидетельство буквально повторяет и св. Ипполит: τὰ δὲ περὶ τοῦ Χριστοῦ ὁμοίως τῷ Κηρίνθῳ καὶ Καρποκράτῃ μυθεύουσιν (Hypol. Philosoph. VII, 34).

¹²³⁶ - Даже Кейм решительно утверждает, что писатель первого послания не знал еретиков второго века. *Leben Jesu v. Nasara*. 1867. В. I, SS. 152. 153 cf. Tiersch. Op. cit. S. 362; Rothe Op. cit. S. 141.

¹²³⁷ - 1 Коринф. I, 18–31 ср. II, 1–4; VIII, 4–13; Колос. II, 8. 18; Ефес. IV, 14 ср. I, 8–9. 17. 18; III, 2–3. 9; 1Тим. VI, 20 и мн. др.

¹²³⁸ - Богдашевский. Цит. соч. стр. 113–138.

¹²³⁹ - 1Иоан. II, 22; IV, 1–3; II, 3. 4. 29; IV, 6; III, 4–10 ср. I, 6. 7; II, 2. 3. 12–17; Апок. II, 9. 13 ср. Горский А. В. Соч. цит. 545–548; Архим. Михаил. Толковое Еванг. т. III. предисл. § 2; Толков. Апост. т II. стр. 308–309; Богдашевский. Соч. цит. стр. 143 слл. и др.

¹²⁴⁰ - Еп. Феофан. Письма о христ. жизни.

¹²⁴¹ - 1Иоан. II, 17.

¹²⁴² - 1Иоан. II, 15.

¹²⁴³ - 1Тим. IV, 7; 2Тим. II, 16. 23; IV, 4; Тим. I, 14 и др.

¹²⁴⁴ - Апок. II, 2. Такой же смысл имеют и греч. слова κόπος *υπομονή* см. слов. Wold. и др.

¹²⁴⁵ - 1Иоан. II, 1 ср. I, 8; 1 Иоан. ИИИ, 17; I, 8; II, 4 и др.

¹²⁴⁶ - Апок. II, 4. 5. ср. III, 15–17.

¹²⁴⁷ - Ср. 1 Иоан. II, 19: ἐξ ἡμῶν ἐξῆλθαν, ἀλλ' οὐκ ἦσαν ἐξ ἡμῶν. Евфимий Зигабен. Твор. цит. стр. 2.

¹²⁴⁸ - Ср. Римл. 1 гл.

¹²⁴⁹ - Прессансе. Соч. цит. стр. 154.

¹²⁵⁰ - Iren Advers. haer. Lib. I. c. 26 n. Ἰ Hippolyt Philosoph. VII, 33; Epiphani. Haeres. XXVIII. c. I. cf. Theodoret. Haeretic. fabul. II, 3; Augustin De haeres, c ; 1Иоан. II, 22; V, 6.

¹²⁵¹ - Just Phil. Dialog. c. Tryph. c 49: „ πάντις ἡμεῖς τὸν Χριστὸν ἄνθρωπον ἐξ ἀνθρώπων προσδοκῶμεν γενήσεσθαι“. Hippol Philosophum VII, 34: εὐταίω νατοὶ δὲ τὸν μὲν κόσμον ὑπὸ τοῦ ὄντος θεοῦ γεγονέναι λέγουσιν, τὸν δὲ Χριστὸν ὁμοίως Κηρίνθ ω.

¹²⁵² - Epiphani. XXX, 3. 17.

¹²⁵³ - Iren. Adv. haeres, Lib. I, c. 26; Hippol. Philosoph. VII, 34; Tertul. De praescr. haer. XXXIII; Orig. Contr. Cels. II, 1; Euseb. III, 27; Theodor. Haer. fabul. II, 2 ср. Апок. II, 19; Деян. XV, 1.

1254 - Иоан. I, 14: καὶ ὁ Λόγος σὰρξ ἐγένετο; 1Иоан. I, 1. 2. 7; II, 2; III, 5; IV, 10; V, 6; 2Иоан. 7 ср. Иоанн. 1 IV, 2. 3 cf. Ignat. Epist. ad Smyrn. с 2. 3. 5; Epist. ad Ephes. с. 7; Epist ad Tral с 9.

1255 - Апок. II, 24.

1256 - 1Иоан. II, 3. 4. 29; IV, 6.

1257 - Tertul. Advers. Valentin. 1; Iren. Advers. haeres. II, 38.

39.

1258 - 1Иоан. I, 6. 8. 10; II, 4. 6. 9; III, 4. 6. 7 и др.

1259 - 1Иоан. V, 18–21; II, 9. 11; III, 15, -III. 20, -III, 12, -III, 4, -I,

10.

1260 - Ignat. Epist. ad Smyrn. с. 1. Clem. Alex. Strom. III, 4, 31.

1261 - Iren. Advers. haer. 26. 3.

1262 - Деян. XV, 20.

1263 - 2Петр. II, 10 слл.; Иуд. 4 слл.

1264 - „Прозрак Артемидин“. А стр 66. 67; В стр. 5; D стр 10.

По свидетельству апокрифов, Иоанн прибыл в Ефес 50 л.

1265 - L называет его Theon.

1266 - Ср. Деян. XIV, 11–13.

1267 - E, C, G, H, стр. 5–13: A стр. 66 об – 79; D стр. 10–26. I стр. 368–371; L стр. 47–50.

1268 - D стр 26; E, C, G, H, стр 13.

1269 - Деян. XVIII, 18. 20; XIX, 30. 31.

1270 - Lipsius. Op. cit. B. J. S. 102.

1271 - 2Иоан. 9 слл ; 1Иоан. III, 2. 21; 3Иоан. 15; 1Иоан. II, 1. 28; III, 2. 18; IV, 4; V, 21, 3Иоан 1; 2Иоан 1.

1272 - Ср. Иоан. X, 3. 4.

1273 - 3Иоан 12. Кто был этот так восхваляемый Апостолом Димитрий, точно неизвестно. Дорофей Тирский записал одно предание, по которому он был впоследствии епископом Филадельфийским. Архим. Михаил. Толк. Апост. ч. II, стр. 442.

1274 - 2Иоан. 13; 3Иоан. 8 слл. 15; 1Иоан II, 12–14.

1275 - Апок II, 9; II, 13; 1Иоан II, 19; 2Иоан 10; Апок II, 24; 2Иоан I.

1276 - 1Иоан I, 4 ср Иоан XV, 11; 3Иоан 3. 4; Апок II, 6.

- 1277 - 3Иоан 2; 2Иоан 3.
- 1278 - 2Иоан. 4; 1Иоан II, 24; 2Иоан. 6; Апок. I, 2. 9; 2Иоан. 8; 1Иоан. II, 7. 8 ср. III, 11; IV, 7. 21 и др. 1Иоан. I, 3; II, 7; IV, 14. Eusb. Hist. Eccles. Lib. III. с. 24; IV, 14; Иоан. 2. 12.
- 1279 - 3Иоан. 14. – 3Иоан. 10. – 3Иоан. 6. 12. – 1Петр. I. 1, Иак. I, 1; Римл. I, 1 и др. – 2Иоан. 1; 3Иоан. 1; Апок. I, 9; 1Иоан. I. 1.
- 1280 - Ср. Иоан. X, 4. 5.
- 1281 - Euseb. Hist. Eccles. III, 24 cf. Clem. Alex.: quis dives salvetur.
- 1282 - Стих. на стиховне, литии и хвалит.
- 1283 - А стр. 66. 67; В стр. 5; D стр. 10 и мн. др.
- 1284 - Иоан. X. 11–13. Апок. I, 9; II, 10. См. тексты Е. С. Г. Н. стр. 13. 14 и мн. др.
- 1285 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Иоанна § 3. Ч. I, стр. 113.
- 1286 - Там же стр. 22.
- 1287 - 1Иоан. II, 4. 9. 23,-III, 8.-IV, 16; I Иоан. I, 5.
- 1288 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Иоан. I, § 1. Ч. I, стр. 6.
- 1289 - Там-же стр. 17–18.
- 1290 - Там-же стр. 22 и др.
- 1291 - Полотебнов. Соч. цит. стр. 22.
- 1292 - Фаррар. Перв. дни христианства стр. 548–549.
- 1293 - Стих. на стих. 26 Сент.
- 1294 - 1Иоан. IV, 16.
- 1295 - Архим. Михаил. Толк. Апостол, ч. II, стр. 395. Ср. Полотебнов, Соч. цит. стр. 174.
- 1296 - Св. Григорий Богослов. Твор. т II, сл. 23 Стр. 231.
- 1297 - Dionys. Areopag. De divin. nomin. с 4. n 1.
- 1298 - Iren. Advers haer. III, 25. 3.
- 1299 - Oecumen. In act. с. 11.
- 1300 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на посл. к Римл. Москва, 1844 г. Стр. 195

- 1301 - Augustin. in Psalm. 99 n. 15; 134 n 4 и др.; De Trinitat. VIII, 3. 5: De morib. Eccl. Cathol. I, 31.
- 1302 - 1 Кор. XII, 28 ср. Св. Иоанн Златоуст, на указ. место. 1 Кор. XIII, 1 слл.
- 1303 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Иоан. LXXII, § 4. Ч. III, стр. 491 и др.
- 1304 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. XXXIII, § 3 на посл. к Коринф ч. II, стр. 213.
- 1305 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. XXXII, § 5. 6 на посл. Ап. Павла к Коринфянам. Русск. пер. ч. II, стр. 191–195. Изд. 3. СПб. 1863.
- 1306 - 1 Коринф. XIII, 1 слл. 8.
- 1307 - Schaff. Op. cit. S. 416.
- 1308 - Heinze. Lehre vom Logos in d. griechisch. Philosophie. 1872. S. 1–3. Zeller, Philosophie d. griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung. 4 Aufl. 1876. B. I, S. 600.
- 1309 - Zeller. Op. cit. S. 883. Heinze. Op. cit. S. 62.
- 1310 - Ibid. S. 65 fg.
- 1311 - Zeller. Op. cit. B. II, S. 314. Heinze. Op. cit. 5. 71 fgg.
- 1312 - Ibid. S. 80 fg.
- 1313 - См. таргумы Онкелоса и Иоанафана.
- 1314 - См. кн. Премудрости Соломона, отрывки Аристовула.
- 1315 - Philon. opera, edit. Pfeifferi. V vol. 1785–1792. Klasen. Die Altestamentliche Weisheit und. d. Logos d. Judisch.-Alexandrinischen Philosophie. 1878. Zeller. Op. cit. B. V, S. 110 fg. Heinze и друг.
- 1316 - Филон умер в 40 г. по Р. Х.
- 1317 - Греческие философы.-Иудейско-палестинские теософы. – Филон и иудейско-александрийская философия.
- 1318 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. II. § 4 и др. Блаж. Феофилакт. Благовестн, ч. IV, стр. 12.
- 1319 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. IV, § 1. Ч. I, стр. 60. Бл. Феофилакт. Твор. цит. стр. 13.
- 1320 - Св. Григорий Богослов. Твор. т. III, стр. 99.

- 1321 - Иоан. I, 3 ср. Кол. I, 16 сл.
- 1322 - Блаж. Феофилакт. Твор. цит. стр 12. Св. Григорий Богослов. Твор. т. III, стр. 99.
- 1323 - Св. Иоанн Златоуст Твор. цит Бес III, § 3. Ч I, стр. 43. Ср, Бес IV, § 1. Ч. I, стр 59; II, § 4. Ч I, стр 27. Св. Василий Великий. Твор. т. IV, стр. 251.
- 1324 - Св Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. IV, § 1 и др.
- 1325 - Св. Василий Великий. Твор. цит. т. III, стр. 68.
- 1326 - S. Ambrosius. Opp. omn. t. П, р. 454–455 (ed. monach. S. Ben. ord).
- 1327 - Св. Василии Великий. Твор. цит. т. IV, стр. 252.
- 1328 - Orig. Comment. in Evang. Ioannis. Praefat. p 29 sq. (Edit. Migne. T. XIV 1857) и мног. друг.
- 1329 - 1Иоан. I, 14; 1Иоан I, 1–3. 5; V, 6; IV, 3; 2Иоан. 7 ср. Иоан. XIX, 34; XX, 20. 27.
- 1330 - Бл. Феофилакт. Твор. цит. стр. 157–158. Clem Alexandr. Comment. in Epistol I Johannis f. III, р. 223. (Max. Bibl, veter, patr.).
- 1331 - 1Иоан. I, 3–5. Ср. Бл. Феофилакт. Толков. на соб. посл. св. Апостолов. Стр. 157–159. Св. Григорий. Богослов. Moral. 29, с. 1. Полотебнов. Соч. цит. стр. 64–66. Cornelius a Lapide. Op. cit. р. 419–420. Ebrard. Die briefe Johannis. Ss. 54, 55. Konisberg. 1859 г.
- 1332 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. XII, § 1. Ч. I, стр. 140.
- 1333 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. XI, § 2. Ч. I, стр. 147.
- 1334 - Мф. IV. 24.
- 1335 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. XII, § 2. Ч. I, стр. 142–147. ср. Св. Прокл. Архиеп. Констант. Слово: „в начале бе Слово“ Иоан I, 1, (Хр. Чт. 1840 г. т II, стр. 199–200).
- 1336 - Иоан. I, 14–1Иоан. I, 3 ср. 2–1Иоан. V, 20.
- 1337 - 1Иоан. II, 22 23; 2Иоан. 9. Иоан XV, 23.
- 1338 - Бл. Феофилакт. Твор. цит. стр. 175–170.
- 1339 - Рим. I, 21 слл.

- 1340 - Иоан. XVII, 3. ср. 1Иоан. V, 11–13 20. Блаж Феофилакт. Твор. цит. стр. 176.
- 1341 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес LXXVI, § 1 Ч. III, стр 537. Иоан. XV, 4. 5.
- 1342 - Иоан XIV, 6 ср. I, 17; VIII, 32 и др.
- 1343 - Апок. XXI, 6; XXII, 17 и др. ср. Иоан. IV, 14 сл; VII, 37.
- 1344 - Иоан. VI, 31 слл.
- 1345 - 1Иоан. I, 5 ср. Иоан. I, 5. 9, VIII, 12; IX, 5; XII, 35. 36. – Augustinus. In Ioan Evang. Tract. 11. p 1690 sqq.
- 1346 - Иоан. XIV, 6; 1Иоан. V, 12. 13. 18. 20; IV, 8. 16.
- 1347 - Иоан. I, 3.
- 1348 - Иоан. I, 4.
- 1349 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. V, § 3. Ч. I, стр. 84 – Иоан. X, 16.
- 1350 - Cr. Godet. Op. cit. S. 23, Beysellag. Op. cit. S. 243. Bleck. Op. cit. B. 2. S. 216. Прессансэ. Соч. цит. стр. 156–157. Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 424–427.
- 1351 - Иоан XV, 6,-VI. 48. 51. 53.-V, 14.
- 1352 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. XXXII, § 1. Ч. 1, стр 385.
- 1353 - Иоан. IV, 13.
- 1354 - Иоан. XV, 4.
- 1355 - 1Иоан. I, 6. 8 ср. II, 4.
- 1356 - Иоан. VIII, 44; Иоан. I, 5 и др.
- 1357 - 1Иоан. III, 8–10. IV, 5. 6; ср. Иоан. VIII, 47; X, 27.
- 1358 - 1Иоан IV, 7; IV, 16,-II, 46; II, 24 ср. Иоан. XIV, 23; Апок. III, 2.-II, 9. 11.
- 1359 - Иоан III, 15; III, 20.
- 1360 - 1Тим. VI, 4. 20 ср. I, 6.-VI, 5 ср. 2 Тим. III, 8; 1Тим. IV, 7; I, 4.-2Тим. II, 23.
- 1361 - 1Тим. VI, 21.-I, 4; VI, 4; 2Тим. II, 23; Тит. III, 9.
- 1362 - Тит. III, 9; 2Тим. II, 23; 1Тим. I, 4; Колос. II, 8. 18 ср. 1Кор. 11, 4. 5.

- 1363 - 1Иоан. IV, 16 ср. Св. Василий Великий. Твор. т. IV, стр. 144.
- 1364 - 1Иоан. V, 3; 1Тим. I, 9.
- 1365 - Св. Григорий Нисск. Твор. т. II, стр. 442 ср. Св. Афанасий Великий. Толков. на Еванг. Матфея V, 8. Твор. т. IV, стр. 478.
- 1366 - Св. Ефрем Сирин. Твор. т. I, стр. 283.
- 1367 - Св. Тихон. Твор. т. III, стр. 310.
- 1368 - Св. Григорий Нисский. In cantic. cant. hom. IX.
- 1369 - Св. Григорий Нисский. Твор. т. I, стр. 227.
- 1370 - Св. Григорий Богослов. Твор. т. II, стр. 37.
- 1371 - Св. Григорий Нисский. In cantic. cant. hom. III.
- 1372 - Св. Климент Александрийский. Твор. т. V, стр. 63. 64.
- 1373 - Св. Ефрем Сирин. Твор. т. IV, стр. 142.
- 1374 - Бл. Феофилакт. Твор. цит. стр. 179.
- 1375 - 1Иоан. V, 10 ср. Архим. Михаил. Цит. соч. стр. 413. Полотебнов. Соч. цит. стр. 198.
- 1376 - 1Иоан. III, 20.
- 1377 - Иоан. III, 6; 1Иоан. III, 7.
- 1378 - Цит. см. выше. Ср. 1Иоан. III, 2.
- 1379 - 1Иоан. III, 6; II, 13. 14.
- 1380 - Иоан. III, 9 ср. II, 14-II, 10.-III, 9.-II. 13. 14.
- 1381 - Иоанн Кроншт. Моя жизнь во Христе. Т. II, стр. 17.
- 1382 - Св. Ефрем Сирин. Твор. т. IV, стр. 12.
- 1383 - Апок II, 1 сл.
- 1384 - 1Иоан. III, 14 слл.
- 1385 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Пс. XLII, 2. Изд. 1860 г. СПб. Т. II, стр. 492.
- 1386 - Св. Дорофей. Твор. стр. 113. 114. Изд. 6 Коз. Опт. Пуст. Москва 1888 г.
- 1387 - 1Иоан. III, 16.
- 1388 - Бл. Феофилакт. Твор. цит. стр. 135.
- 1389 - Иоан. XIII, 34 ср. 1Иоан. II, 7. 8; III. 11. 23; IV, 21.
- 1390 - 1 Иоан. II, 17 ср. 15. 16.

- 1391 - Бл. Феофилакт в толк. на означ. стих.
- 1392 - Borbery. Bibliothek d. Neutestamentlichen. Apokryphen. Erst. B Stuttgart. 1841. S. 566 ff.
- 1393 - Ibid. S. 550.
- 1394 - Lipsius. Op. cit. B. I, S. 343.
- 1395 - Ibid. S. 451.
- 1396 - Эти средства были получены чудесным образом. Св. Апостол разбил на части камень, принесенный с берега моря и превратил эти частицы в драгоценные камни лучшей воды. Voiberg. Op. cit S. 566.
- 1397 - Эта притча заимствована из Евангелия Луки XVI, 19 слл.
- 1398 - О воскресении мертвого в такой связи Евангелисты ничего не рассказывают.
- 1399 - Псал. XXXVIII, 7.
- 1400 - Ср. Иов. I, 21; Эккл. V. 14; 1Тим. VI, 7.
- 1401 - Крещение.
- 1402 - Fieber-Hitze. Kälte-Schauer. Borberg. Op. cit. S. 571.
- 1403 - Экклез. V, 16.
- 1404 - Можно под игрою в кости разуместь и игру в шашки. Против последней вооружался уже Тертуллиан cf. Eusebius. Hist. Eccles lib. V. c. 18. Sozomen. Hist. eccles. lib. VII, c. 27.
- 1405 - Borberg. Op. cit. S. 566. 571.
- 1406 - Деян. II, 43; V. 12; V, 33; XIX, 12 ср. V. 15.
- 1407 - 1Иоан. V, 14 ср. 15, III, 22; Иоан. XIV, 13; XV, 7; XVI, 23. 24; Мф. VII, 8; Мр. XI, 24. Архим. Михаил. Соч. цит. стр. 385. 415. 416 и мн. др.
- 1408 - Eusebius. Hist. Eccles. III, 24. У Евсевия заимствуют этот рассказ Созомен (VII. 26), Никифор (IV, 24), Вароний (ad A. C. 98, § 19).
- 1409 - Cyrill. Alexandr. Contra Julian. lib VI, p. 201. Бл. Иероним отзывается об этом писателе с большою похвалой (De virib. illustr. c. 40).
- 1410 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. I, § 2. Ч. 1, стр. 20. Niceta Poflag. Op. cit. p. 96 и мн. др.

¹⁴¹¹ - Служба ему сент. 26.

¹⁴¹² - А стр. 82; D стр. 28 сс. С. Е. Г. Н стр. 15 сл.; L стр. 50; J. стр. 370. Это было ἐν τόπῳ καλουμένῳ τύχῃ πόλεως. В некот. ркпс. встр. τεῖχει вм. τύχῃ. Св. Димитрий Ростовский: „на некоем месте, нарицаемом Тихи“. Четьи Мин. Сент. стр. 88 об.

¹⁴¹³ - А стр. 88 об; D стр. 37; С. Е. Г. Н. стр. 19; L стр. 51; здесь хронологич. дата 240 а не 249, ср. J стр. 372.

¹⁴¹⁴ - А стр. 79 слл.; D стр. 26 сл.; С. Е. Г. Н. стр. 14; J pag. 371; L pag. 50.

¹⁴¹⁵ - А стр. 88 об.; D стр. 37; С. Е. Г. Н. стр. 19; J pag 372; L pag. 51.

¹⁴¹⁶ - А стр. 80 об.; D стр. 28 сл.; С. Е. Г. Н. стр. 14; слав. ркпс. „зной и зима“, греч. „ βρασμός μέγας της γης“. J pag 371; L pag. 50: „terrae motus magnus et terribilis“.

¹⁴¹⁷ - Тертуллиан (Advers. Marcion. IV. 5) называет его Столпом Церкви (columna ecclesiae). Ср. Св. Иоанн Златоуст. Твор. цит. Бес. I, § 1; II, § 1. Ч. 1, стр. 5. 20. Бл. Феофилакт. Благов. ч. IV, стр. 6. Niceta Paflag. Op. cit. p. 396. Adonis Archiepisc. Viennensis. Libellus de testivitibus Ss. Apostolorum etc. p. 831. (Bibi, max vet patr.).

¹⁴¹⁸ - Eusebius. Hist. eccles. lib. III, с. 23. cf. Borberg. Op. cit. S. 566. cf. Chroidcon Paschal. ad an. Traiani IV: „ Περιέναι αὐτὸν τὴν Ἀσίαν, καὶ τὰ πλῆσιοιχώρους πατρίδας“.

¹⁴¹⁹ - Cf. Tertullian. Advers. Marcion. IV, 1. 5. Норова Цит. соч. т. 5 стр. 62. Chronicon Paschal: „ ἐπισκόπους καθιστώντα καὶ κληρικούς“. Niceta Paflag. Op. cit. p. 396 и др.

¹⁴²⁰ - Постановл. Апост. VII, 46.

¹⁴²¹ - Апост. Постан. VII, 47 ср. Iren. Advers. haeres. Lib. III. с. 3, § 4. Cod. Paris. 1468 (у Zahn'a. p. 188, 5–12; Lipsius'a B. I, S. 488 f): Иоанн оставил в Смирне Вукола и Поликарпа.

¹⁴²² - Постановл. Апост. VII, 46.

¹⁴²³ - Eusebius. Hist. eccles. Lib III, с. 23.

¹⁴²⁴ - 3Иоан. 10 ср. 12.

¹⁴²⁵ - 2Иоан. 12 и др.; 3Иоан. 3. Hingelfeld. Op. cit. S. 359.

¹⁴²⁶ - Lipsius. Op. cit. B. I, S. 455.

1427 - Замечательно, со стороны положительной Ап. Иоанн характеризует малоазийских христиан почти одними и теми же чертами (Апок. II, 2, 3 ср. 9, 10; 13 и др.)

1428 - Апок. II, 2. 3.

1429 - Апок. II, 9 слл.

1430 - Апок. II, 13 слл.

1431 - Calend. un. eccles. t. VI, p. 248.

1432 - Acta Sanctorum, Apr. II, 3 96 ср. Архим. Сергей. Соч. т. II. стр. 102–103 ср. Норов Цит. соч. т. V. стр. 192.

1433 - Апок. III, 8–10.

1434 - Апок. Н, 9–12.–2Иоан. 1 и др.

1435 - Апок. II, 14. 20 ср. 4.

1436 - Цит. см. ниже.

1437 - А. л. 81 об.

1438 - А. л. 88 об. и др.

1439 - Lipsius. Op. cit. B. 1, S. 519.

1440 - А. л. 82.

1441 - Plinius. Ad Trajanum lib. X, ep. XCVII.

1442 - S. Cyrill. Alexandr. Oratio de Virgine.

1443 - Paulin. Natali Xī Felicis V. 95: fugitet ex Epheso trudente Diana Johanne.

1444 - Деян. XIV, 26, 27.

1445 - Cod. Vatic. 654. (Lips. B. I, S. 474 f.)

1446 - Cod. Paris. 1468. (Lips. B. I, S. 468 Zahn p. 188, 5 –12.)

1447 - Lips. B. III, S. 8 f.; B 24; Z. 69, 71 f.

1448 - Cod. Marcian. (Lips. B. I, S. 455).

1449 - Syr. Doctrina Apostolorum (Lips. B. I, S. 25).

1450 - Syr. text. (Lips. B. I, S. 441).

1451 - Clem. Alex. apud Euseb. Hist eccles. lib. III, I. 23. Норов. Соч. цит. т. V, стр. 62. Lucke. Comment. in Evang. Johan. S. 18.

1452 - Из послания Св. Поликарпа к Филиппийцам (гл. IX стр. 448–49) видно, что в год написания Ап. Павлом (63–64) послан. к Филиппийцам Смирна еще не была просвещена светом Евангелия. Когда же это было? Св. Поликарп был обращен в

христианство в 81 году (167–86). как это видно из его слов (Euseb. IV, 15). А он был учеником и слушателем Ап. Иоанна. Им поставлен и Епископом Смирнским. (Euseb. 14; Iren. III, 3; Hieron. De vir. illustr. 17. Suidas. Постан. Апост. VII, 47). Поэтому естественно думать, что Смирнская Церковь была основана Ап. Иоанном около 81 года. Ср. Солярский. IV, 35; Норов. V, 167. Жданов. 147–148.

1453 - Солярский III, 190.

1454 - Апост. Пост. VII, 46.

1455 - Никиф. II, 39; Четьи-Минеи. 14 Ноября; Норов т. V, стр.

87.

1456 - См. цит. выше cf. Borberg. Op. cit. S. 542–543.

1457 - Clem. Alex. „Quis dives salvetur“.

1458 - Theodor. Morsuest. Proem. in Cat. Patrum: ἀπασαν

Ἐφώθενον τῆς Ἀσίας и др.

1459 - Норов т. V, стр. 153. Солярский. т. IV, стр. 604.

1460 - Иоанн. XV, 19. 20.

1461 - 1Иоан. 3, 12, 13.

1462 - Деян. XIX ср. Архим. Михаил. Толк. Апост. т. I. стр. 481

сл.

1463 - Деян. XX, 19.

1464 - 2Кор. I, 8 ср. XI, 23 и др.

1465 - 1Кор. XV, 32.

1466 - Деян. XIX, 26.

1467 - Деян. XIX, 27.

1468 - Цит. см. выше.

1469 - Деян. XX, 3. 19.

1470 - Апок. II, 9; III, 8.

1471 - Апок. II, 13. Многие толковники как древние, так и новые в этом смысле понимают указанное место. Ср. 1Иоан. III, 1. 13.

1472 - Апок. II, 2.

1473 - Ср. 3. Иоан. 10.

1474 - Апок. II, 2. 3.

1475 - Апок. I, 9 cf. S. Ambrosius. Comment. is Apocalypsin. De visione. I. t. II, p. 501. 542 (ed. mon. S. Ben. ord.) и др.

1476 - С. Г. Н. стр. 13. 14 и др.-Мф. XX, 23.

1477 - Тертуллиан говорит о нем: portio Neronis de crudelitate. Apologet. с. 5.

1478 - Euseb. Hist. Eccles. III, 17–20.

1479 - Neander. Op. cit. B. II, S. 318–319.

1480 - Lipsius. Op. cit. B. I, S. 117. 473 и др. Stichart. Op cit. S. 99. По этой версии Иоанн даже и осужден был в ссылку на остров Патмос проконсулом же.

1481 - По закону нельзя было в данном случае самовольно поступать; нужно было обращаться к судебным учреждениям или проконсулам (Деян. XIX, 38). По одному апокрифу (Lips. Op. cit. I, 477) виновниками вызова Иоанна в Рим были Иудеи.

1482 - Ср. Деян. IV, 19.

1483 - L. с. VIII, p. 52.

1484 - Ibid. с. IX, p. 52.

1485 - По другой редакции, император римский присылает солдат за Апостолом, чтобы они схватили его и привели в Рим.

1486 - Lipsius. Op. cit. B. I, S. 479. По другой редакции (Lips. I, 479). Иоанн не был во дворце на суде императора: император не хотел даже видеть его. По прибытии в Рим, он приказал подвергнуть его различным истязаниям.

1487 - Ibid. S. 480. Свидетельство о чаше с ядом находится во многих текстах: Ambrosiast., Vatican., Tischend. (Lips. I, 428–429), Paris. (ib. I, 506) и друг. мног.

1488 - „Ополоски“.

1489 - По свидет. другого апокрифа, в это время была исцелена одна придворная девушка (Lips. I, 482).

1490 - Ibid. S. 480.

1491 - L. с. X, p. 52.

1492 - Ibid. с. XI, p. 52. Ср. тексты Псевдо-Августина (Lips. I, 66), Abdias (Ibid. I, 419). Этот рассказ мы встречаем у Тертуллиана (De praescript. adv. haeret, с. 36), бл. Иеронима в двух местах (Adv. Jovinianum. с. 14; Comment. in Matth. с. XX,

23). В одном из этих мест он ссылается на Тертуллиана, а в другом вообще на церковные истории (*historiae ecclesiasticae tradunt.*). Встречаем его и у многих других церковных писателей- cf. *Acta sanctorum*. Op. cit. p. cit. p. 681. Adonis Archiep. Viennensis. Op. cit. p. 824. 850 и мн. др.

¹⁴⁹³ - L. с. XI, p. 52.

¹⁴⁹⁴ - L. с. XII, p. 52 ср. A. стр. 90 об.; D. стр. 39: E. C. G. H. стр. 20; I p. 373: от Иудеев и греков. По свидетельству текстов A. D. E. C. G. H.. Иоанн был сослан на остров Патмос непосредственно из Ефеса.

¹⁴⁹⁵ - E. стр. 20; D. стр. 39; но G. H. стр. 20: *παρὰ τινῶν τῶν ἐν Εφέσῳ (ἐφεσίῳ) οἰκούντων (σίκητόρων)*; L, p. 52; *pontifices et magistratus Ephesiorum*; A. стр. 90 об.: Ефесяне; I. p. 373.

¹⁴⁹⁶ - A стр. 90 об.: Андриану; D стр. 39: Андреяну; E стр. 20 Ондrejaну; C. G. H. стр. 20: *Ἀδριανῶ*; I. p. 373; по L p. 52: *ad Domitianum*.

¹⁴⁹⁷ - D. стр. 39; E. стр. 20; в др. текст. этого слова нет.

¹⁴⁹⁸ - D. стр. 39: „и ина многа написаше и лжы приложище“.

¹⁴⁹⁹ - A. стр. 90 об. и 91; D. стр. 39; E. C. G. H. стр. 20; I. p. 373; L. p. 52–53.

¹⁵⁰⁰ - A. стр. 91; E, стр. 20: „христианская учителя“: D. стр. 39: „галилейския веры учителя“; L. p. 53: *quas multum diuque pro clementia nostra sustinuimus*.

¹⁵⁰¹ - A. стр. 91, D. стр. 39; E. C. G. H. стр. 20: I. p. 373: L. p. 53 – Последний текст в дан. месте подробнее: *primo quia deorum cultui adversantur, secundo quia legum nostrarum sunt contemptores et nos. nostraque jussa spernunt et inhonorant...*- Нужно думать, что Ап. Иоанн был действительно сослан на остров Домицианом. Iren. Adv. haeres. V, с. 30, § 3; Euseb. Hist. Eccles. Lib. III с. 18. 20. 23; в хронике он указывает даже и год ссылки Иоанна: это было в 14 году царствования Домициана. Hieron. De virib. illustr. с. 9; Sulpicius Severus. Sacrae historiae II, 3 и многие другие (см. цит. ниже). Одни относят ссылку к 13 году царствования Домициана, другие к 14, третьи к 15 году: По свидетельству многих древних апокрифов, Ап. Иоанн также был сослан на Патмос при Домициане. Многочисленный ряд

свидетельств писателей глубокой древности о возвращении Ап. Иоанна из заточения при Нерве тоже дает основание думать так, а не иначе (цит. см. ниже). В самом деле, если бы Ап. Иоанн был сослан в заточение при Нероне, тогда оно продолжалось бы почти 30 лет. А это очень продолжительный период времени; даже апокрифы называют меньший (цит. см. ниже). Климент Александрийский (*Quis dives salvetur*, с. 42), Тертуллиан (*De praescript. haer.* 36), Ориген (*Comm. in Matth.* III, р. 769 sqq.) обходят этот вопрос полным молчанием. Гэрике (*Neut. Isag.*) пытался воспользоваться их молчанием, говоря: „образ выражения у Климента, Тертуллиана, м. б. и Оригена, гораздо приложимее к Нерону, чем к Домициану“. Но с правом м. сказать и обратное. М. б., эти три церковные писателя потому и не называют по имени „тирана“, „римского императора“, при котором пострадал Иоанн, что он был всем хорошо известен. Если эти свидетельства рассматривать при свете других свидетельств, то скорее можно думать, что действительно и Тертуллиан, и Климент Александрийский и Ориген относили этот факт также ко времени царствования Домициана. Наконец, если св. Апостол сослан в заточение при Нероне, то мог ли он в столь короткое время так хорошо изучить жизнь малоазийских христиан, как он ее знал? Что касается оснований о ссылке Ап. Иоанна до 70 г., заимствованных из Апокалипсиса, то и их нельзя назвать основательными: толкования этих стихов не исключают и другого понимания их. Правда, сирский апокалипсис, бл. Феофилакт ясно говорят, что она была в царствование Нерона. Не новая попытка Гэрике примирить эти два ряда свидетельств (по его мнению, ДомицианДомиций, т. е. Нерон) неудачна. Во-первых, если ДомицийДомициан, то почему не предположить, что сирск. апок. и бл. Феофилакт имеют в виду не Нерона Домиция, а Домициана. Во-вторых, „если трудно представить, чтобы меч Нерона, неистовствовавший против Петра и Павла, мог оставить совершенно нетронутым и еще третий апостольский столп церкви Иоанна“, как говорит Гэрике, то еще труднее представить как избег этот Апостол участи, постигшей Петра и Павла. Мнение Епифания и Дорофея, из которых первый

относит время заточения Апостола к царствованию Клавдия, второй даже ко времени царствования Траяна, совершенно справедливо в литературе не признается основательным.

1502 - По L. р. 53: и Прохора.

1503 - По L. р. 53: и бичеваниями.

1504 - А. стр. 91 об.; Е. стр. 20; но D. стр. 41; „протиктор, 10 слуг“ и т. д.; по Е. стр. 20: „протиктор, 30 слуг“ и т. д.

1505 - С. стр. 20: „ἐχοντας μεθ' εαυτῶν στρατιωτικὴν βοήθειαν“.

1506 - L. р. 53 говорит только вообще: *missi numerum centum*. По свидетельству одного Ватиканского Кодекса (Lips. I, 478), тихий голос, прекрасное, спокойное лицо Апостола, – все это так поразило солдат, что они стали умолять его идти с ними. Иоанн тотчас же согласился.

1507 - По рисунку текст. D. стр. 40, в нижнем помещении корабля.

1508 - Десять, а по С. G. Н. только шесть онгий хлеба, сосуд оцта (*ραυχillum acetī*) и шестарь (ζέστην, *octauam*) воды; из всего этого количества Апостол брал только две онгии хлеба и сосуд воды, а остальное отдавал своему ученику.

1509 - L. р. 53: *tabulata navis*; D. стр. 41 и Е. стр. 21: „преднее чело корабля“.

1510 - D. стр. 41: „воплъ и плач бысть велик всем отрока ради“. Ср. Е. стр. 21; А. стр. 92 об; С. G. Н. стр. 21: „ἡ ἡ οὖν θρῆνος (μέγας)“.

1511 - D. стр. 41 об.; Е. стр. 21; L. р. 53 имеют этот эпитет.

1512 - L. р. 374 не называет языческих богов.

1513 - L. р. 53: *assistere*; С. G. Н. стр. 20: *παρὰστησαῶ*, а Е. стр. 20 и А. стр. 93: „воскресить“.

1514 - Греч. текст не имеет этой хронологической даты. А. стр. 93; Е. стр. 21, I. р. 374: „яко три часы“. D. стр. 41 об.; L. р. 53: „три дни“.

1515 - L. р. 53 подробнее других ткст.

1516 - С. G. Н. стр. 22: *παρά τοὺς πόδας τοῦ Ἰωάννου*.

1517 - А. стр. 93 об.; D стр. 43; Е. С. G. Н. стр. 20; J. р. 374: L. р. 53.

1518 - С. стр. 22: κατοικίον; L. p. 53: ad quoddam castellum; G. стр. 22; D. стр. 43: „именем жилище“, οίκία.

1519 - По свидетельству всех текстов: περί δε πέμπτην ὥραν τῆς νυκτός circa quintam noctis horam и т. д.

1520 - А. стр. 94 об. имеет некоторые несущественные подробности сравнительно с остальными текстами.

1521 - А. стр. 94 об.; Сам; L. p. 53: Epidaurus: I. p. 374: Epikuros. Другие тексты не называют этого острова.

1522 - А. стр. 94 об.; D. стр. 43 об.: Твердь. С. стр. 22: Твердо. В остальных текстах название этого места не встречается.

1523 - L. p. 53: Marnon; D. стр. 43 об.: Марион.

1524 - I. p. 374 ограничивается только замечанием: „старый противник“.

1525 - А. стр. 95–97; D. стр. 43 об. 45 об.; Е. стр. 22–23; I. p. 374–375; L. p. 53. 54. Тексты А. и L. подробнее излагают эту историю, не отличаясь ничем в существенном от других текстов.

1526 - С. G. H. стр. 22; D. стр. 45 об.: I. p. 375; L. p. 54: Мирон, Мурон, Μυρών, Myrrh.

1527 - Все списки называют эту болезнь одинаково δυσεντέρια чревная болезнь.

1528 - I. p. 375 начинает словами на восьмой день.

1529 - А. p. 97 об.; С. Е. G. стр. 22. 23.; D. стр. 45 об. 47; I. p. 375; L. p. 54. Текст А. несколько подробнее остальных.

1530 - Около берегов М. Азии было много скалистых, пустынных островов.

1531 - J. p. 375: Laphos, L. p. 54.: Liphon; С. G. H. стр. 23: Λόφον., D. стр. 47: Лефон; С. стр. 23: Лофон; А. стр. 98 не называет острова.

1532 - С. G. стр. 23: μελλόντων δε τίνων τῶν ἐν τῷ πλοίῳ θνήσκει δὲ τὴν ἀνηδρίαν; также и другие тексты.

1533 - А. стр. 98 об.: вериги.

1534 - О. G. H. стр. 23: ἰδοὺ πάσα ἡ γῆ ἐνώπιον σου ὅπου ἀν κελεύσεις (βούλει), βάδιζε; L. p. 54: vade in pace ubicunque vis, liber.

¹⁵³⁵ - J. p. 375: zehn protictoren; др. тексты этой даты не имеют.

¹⁵³⁶ - D. стр. 49: Тора; С. G. Н. стр. 24: Φλυρᾶ, Φορᾶ: Е. стр. 24: втора, ворота; L. p. 54 не называет города. Есть чтения: Φθορά, Φρωρά. Lipsius. Op. cit B, I, S, 375. anm.

¹⁵³⁷ - А. стр. 99 об.: шесть дней.

¹⁵³⁸ - А. стр. 98–99 об.; D стр. 47–49: Е. С. G. Н стр. 23. 24; J. p. 375; L. p. 54. Текст J короче всех текстов в указанном отделе. – Нет оснований сомневаться в действительности ссылки Иоанна на остров Патмос. Сам Апостол говорит об этом (Ап. I, 9). Об этом ясно свидетельствуют и многие из древних отцов и учителей Церкви а) св. Иринея еп. Лионский (Adv. haer. V, 30 § 3; Euseb. III, 18. 20). б) Ориген (Comm. in Matth. T. XVI, III, 719 sq.): Ὁ δὲ Ῥωμαίων βασιλεῖς. ὡς ἡ παράδοσις διδάσκει, κατεδίκαζε τὸν Ἰωάννην μαρτυροῦντα διὰ τὸν τῆς ἰληθείας λόγον εἰς Πάτμον τὴν Νῆσον, в) Тертуллиан (De praescript. haeret, c. 36): si non potes in Asiam tendere, habes Ephesum: si autem Italiae adjaces Romam, ubi Apostolus Ioannes posteaquam in oleum igneum demersus nihil passus est, in insulam relegatur, г) Климент Александрийский (Quis dives salvetur, c. 42), д) Св. Епифаний Кипрский (haeres c. 1. § 33): αὐτοῦ (Ἰωαννου) προφητεύσαντος ἐν χρόνοις Κλανδίου Καίσαρος ἀνωτάτω, ὅτε εἰς Πάτμον νῆσον ὑπῆρξεν. е) Бл. Иероним (De scriptor. Eccles. c. IX): Quarto decimo anno secundum post Neronem persecutionem movente Domiciano, in Patmum insulam relegatus scripsit Apokalypsin. Cf. Advers. Iovinian. c. 26, in Matth. c. XX, 23. ж) Евсевий-Памфил (Hist. Eccles. Lib. III, c. 18): κατέχει λόγος τὸν ἀπόστολον ἅμα τῷ βίῳ ἐνδιατρίβοντα, τῆς εἰς τὸν θεῖον λόγον ἔνεκεν μαρτυρίας Πάτμον σίκεῖν καταδικασθῆναι τὴν νῆσον; III, 23 cf. 20: ἀπὸ τῆς κατὰ τὴν νῆσον .. ἐпанελθὼν φυγῆς; In chron ad an. 14 Domitianī secundus post Neronem-Domitianus Christianos persequitur; et sub eb Apostolus Ioannes ad Patmum insulam relegatus Apokalypsin vidit, з) Поликрат Еписк. Ефесский (Euseb. Hist. Eccles, Lib. V. c. 24). Выражение исповедник (μάρτυς) может указывать на ссылку Иоанна на остров Патмос и предшествовавшие ей обстоятельства, и) Викторин (Hist. Eccles. III, c. 18). i) Сульпиций Север (lib. II): Interjecto deinde tempore Domitianus

Vespasiani filius persecutus est christianos, quo tempore Ioannem Apostolum atque Evangelistam in Patmum insulam relegavit. к) Бл. Феофилакт (Толков. на Евангелие от Иоанна стр. 9). л) Ипполит (De XII apostolis): Ἰωάννης δὲ ἐν Ἀσία ὑπὸ Δομετιανοῦ τοῦ βασιλέως ἐξορισθεὶς ἐν Πάτμῳ τῇ νήσῳ, ἐν ᾗ καὶ τὸ εὐαγγέλιον συνεγράφατο. м) Афанасий (Synops. script. in Athanas. opp. III, 202 ed. Bened.): τὸ δε κατὰ Ἰωάννην εὐαγγέλιον ὑπηγορεύθη τε ὑπ' αὐτοῦ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ ἀποστόλου καὶ ἡγαπημένου, ὄντος ἐξόριστον ἐν Πάτμῳ τῇ νήσῳ. н) св. Амвросий Медиоланский (Op. cit. p. 501. 542). о) Бл. Августин (Quaestiones ex Novo Testamento, t. III, p. 71. Edid. monach. S Ben. ord). п) Дорофей, Епископ Тирский (синопсис), р) Софроний (цит. у бл. Феофилакта), с. Никита Пафлагон. (Op cit. p. 396) и многие другие. О пребывании св Апостола на Патмосе свидетельствуют и все многочисленные древние апокрифы и мартирологи, не отрицают этого и многие из серьезных писателей новейшего времени (Hengstenberg, Ebrard, Stern. Tait, Waller и др.), только не все они одинаково говорят о цели пребывания Апостола на этом острове. По мнению одних (De-Wette, Düsterdieck. Bleck и др.), он был здесь для проповедования Евангелия. (Предлог διὰ они переводят предлогом для, а не за, как должно переводить его в указанном месте). По мнению других (Krenkel. Op. cit S. 24. 25 и др). он удалялся сюда для молитвы, или для того, чтобы в уединении созерцать судьбы народов, племен и языков (Апок XVII, 5).

¹⁵³⁹ - Дмитриевский. Иоанно-Богосл. мон. Труды Киевск. Дух. Акад. 1892 г. III ч. стр. 334. По свидетельству Норова, Патмос имеет 18 миль в окружности (т. V, стр. 274), Фаррара,- более 30 верст (Перв. дни христ. стр. 435), Плиния (Hist. Nat. IV, 12) 30 тысяч шагов в окружности.

¹⁵⁴⁰ - Страбон. География X, стр. 488. Plinius. Hist. Nat. IV, 12.

¹⁵⁴¹ - Дмитриевский. Соч. цит. стр. 334.

¹⁵⁴² - Ср. Барский. Странств. по св. местам востока т. II, стр. 181.

¹⁵⁴³ - Апок. VI, 13.

- 1544 - Письмо жителей Патмоса к всел. п. Константину I от 31 Янв. 1831 г См. Дмитриевский. Соч. цит стр. 335.
- 1545 - Μόδως равн. 200 саженьям.
- 1546 - Miklos. et Mulier. Acta diplomata monaster et eccles. orientis T. II, p. 55–57. Vindobon 1890 an.
- 1547 - Барский. Соч. цит. т. II. стр. 181–182. Подробное описание острова мы встречаем в житии пр. Христодула. написанном в XII в. п. Антиохийским Афанасием. Греч. текст смотри у Дмитриевского стр. 336 сл.
- 1548 - Описание п. Афанасия.
- 1549 - Норов. Соч. цит. Т. V, стр. 274.
- 1550 - Апок. VIII, 7. 8.; XXI, 8. 9.
- 1551 - Норов. Соч. цит. Т. V, стр. 275.
- 1552 - Дмитриевский. Цит. соч. стр. 334. Солярский. Библ. Слов Т. III. стр. 180. Норов насчитывает всего одну только тысячу (т. V, стр. 275).
- 1553 - Spence Hardy. Цит. у Норова Т. V, стр. 274.
- 1554 - Норов. Соч. цит. Т. V, стр. 275.
- 1555 - Tischendorf. Reise in' s Morgenland. B. II, S. 257. Ross. Reisen auf griech. Inseln. B. II, S. 123. Guerin. Descript. de l' ile de Patmos. 1856.
- 1556 - Modestinus Jurisconsultus. Lege XXX digest. de Poenis: si quis aliquid lecerit, quo leves hominum animi superstitione numinis terrentur, divus Mar cus hujusmodi homines in insulam relegari rescripsit.
- 1557 - Julius Paulus. Recept. Sent. Libr. V, cit. XX: Auctores Seditionis et tumultus, concicato populo, pro qualitate dignitatis aut in crucem tolluntur, aut bestiis objiciuntur aut in insulam relegantur. Ср. Цит. соч. Христ. Чт. III т., стр. 387, 1844 г.
- 1558 - Victorinus. Comment. in Apocal. 9: Quando hoc vidit Ioannes erat in insula Patmos in metallum damnatus a Domitiano Caesare... Interjecto Domitiano omnia Judicia ejus soluta sunt et Ioannes de metallo dimissus. (Migne. Patrol. Curs. complet, t. V, c. 333). Фаррар (Перв. дни христ. стр. 925, прим. 69), Жданов (соч. цит. стр. 65, прим. 118) выражение Примазия „metallum“

понимают в смысле „каменоломни“, а не „рудники“, на том основании, что на Патмосе будто бы не было рудников. Но Guerin в своем описании острова Патмоса приводит следующую выдержку из средневекового греческого писателя-географа Мелетия (Geogr. edit. 1728 an. p. 488): „ αὐτὴ ἡ νῆσος εἶναι ὀρίνῃ καὶ μεταλλοφόρος“ (Description. de l' ile Patmos p. 2–3). В давнее время, но свидетельству Маландраки, здесь найдены богатые металлические руды. (Дмитриевский. Иоанно-Богосл. мон. Тр. К. Д. Ак. 1893 г. т. III, стр. 558). Вели еще принять во внимание, что о каменоломнях мы ничего не знаем от древности и теперь нигде не находим никакого следа их существования, то выражение Примазия „in metallo“ нельзя понимать в буквальном смысле.

1559 - J. p. 375: Phone; L. p. 54: Flora.

1560 - J. p. 375: Rethoren; A. стр. 100: ветии: C. G. H. Стр. 24: ρήτορες; L. p 54: docti in arte retliorica. Текст D. стр. 49 этого слова не имеет.

1561 - A. стр. 100; D. стр. 49 об.; E. стр. 24; I. p. 375: Phytongeiste; C. G. H. стр. 24: πνεῦμα πύθωνος.

1562 - Деян. XVI, 16.

1563 - J. p. 376: Schviegervater. C. G. H. стр. 25: πενθερ ὅς; L. p. 54: Socer; A. стр. 100 об.; C. стр. 25; D. стр. 49 об.: тесть.

1564 - C. G. H. стр. 25. ἡγεμών; слав. тексты: игемон.

1565 - A, стр. 101; L. p. 54 подробнее значительно других текстов в данном месте; I. p. 376 короче всех.

1566 - L. p. 55: rem neiarum; E, G стр. 25: κακίσι περιεργία.

1567 - L. p. 55: Spiritus quidam; C. G. H. стр. 25: πνεῦμα.

1568 - L. p. 55. in regione tua.

1569 - A. стр. 101 об.; D. стр. 51; E. C. G. H. стр. 25; J. p. 370: L. p. 55, тексты J. E. G. короче других в данном месте.

1570 - L. p. 55: Statim nos conclusit; C. G. H. стр. 25: ἡσφαλίσατο μὲν ἡμᾶς εὐθέως; E стр. 25: утвердив нас.

1571 - A. стр. 102; D. стр. 51 об.; утверди наю железы.

1572 - A. стр. 102; D. стр. 51 об.: на звероборении быти; E. стр. 25: на зверобории быти; C. G. H. стр. 25: ἐκελευσεν ἡμᾶς

θηρίμα χῆσαζ; L. p. 55: Jussit exhiberi feris.

¹⁵⁷³ - Тексты А. Е. не имеют этой хронологич. даты: ркпс. D. стр. 51 об.: говорит неопределенно: по мале же дни.

¹⁵⁷⁴ - L. p. 55: in praetorium; С. G. Н. стр. 25: ἐν δημοσίῳ; D. стр. 51 об.; на судилище; А. стр. 102; Е стр. 25: на общее место.

¹⁵⁷⁵ - L. p. 55: legiis imperatoriis: С. стр. 26: νόμῳ βασιλικῷ.

¹⁵⁷⁶ - L. p. 55. Но тексты А. стр. об.; D. стр. 53; Е. стр. 26; J. p. 376; С. G. Н. стр. 26: εἴτη περ ἂν ἔχη καθ' ἡμῶν, λεγέτω

¹⁵⁷⁷ - А. стр. 103 об.; D. стр. 53: двоима железы; Е. стр. 26: двоими веригами; J. p. 376: С. G. Н. стр. 26: τὰ σιδηρὰ μοι περιτεθείσθω.

¹⁵⁷⁸ - Текст J. короче в дан. мест.

¹⁵⁷⁹ - По свидетельству всех текстов.

¹⁵⁸⁰ - По свидет. всех текстов.

¹⁵⁸¹ - L, p. 376: Прохор на муленке (Maulthier), Аполлониад на коне. С. G. Н. стр. 27: ἐπέτρεψεν ἐμοί μὲν υποζύγων αὐτῷ δείππον εὐτρέπωθῆναι: А. стр. 104 об; L p. 55: Jussit parari equos.

¹⁵⁸² - А. стр. 107 об.; L. стр. 57; D. Е. С. Н. стр. 29. По тексту J. p. 377, жену игемона Хризиппу, дочь Мирона, Иоанн крестил в доме самого игемона. Сам же игемон Лаврентий отказался от крещения из боязни перед народом, ненавидевшим христиан.

¹⁵⁸³ - В тексте L. p. 56 рассказ о крещении дома Мирона отнесен к след. XXI главе.

¹⁵⁸⁴ - Все тексты одинаково называют мужа Лаврентием, а его жену Хризиппой. Есть чтения; Хрусоппия и Хрисиппия.

¹⁵⁸⁵ - L. p. 56: secta Christianorum.

¹⁵⁸⁶ - А. стр. 108 об.: мерзка; Е. стр. 29; D. стр. 57 об.: мерзость есть вера христианская; С. G. стр. 29: βδελυκτὴ ἐστὶ παρὰ πάνιν; L. p. 57: omnibus hominibus non solum regibus contemptui et execrationi habetur.

¹⁵⁸⁷ - Текст J. не имеет этой подробности.

¹⁵⁸⁸ - С. G. стр. 29: ἀλλ' ἐν τῇ προτέρᾳ διαγοῦγῃ ἔσομαί προσπώμενος τὸν ἐλληνισμόν.

¹⁵⁸⁹ - А. стр. 108–111 об.; Е. С. G. Н. стр. 29–30; Е. стр. 57–61; J. p. 376–377; L. p. 56. Текст J. короче всех текстов. Только

один текст А. стр. 111 об. рассказывает о крещении Лаврентия Иоанном через два года после крещения Хризиппы.

¹⁵⁹⁰ - Только один текст L. p. 56 замечает просто: dives.

¹⁵⁹¹ - J. p. 378 указывает и его должность: Tribun, а другие тексты говорят неопределенно. А. стр. 112: некий; J. p. 56: quidam homo; D. стр. 61 об.: человек. Текст L. только в надписании гл. XXII называет его Tribunus; также тексты А., стр. 112 об.; D. стр. 61.

¹⁵⁹² - Все тексты согласны.

¹⁵⁹³ - А. стр. 112: Харись; Е. стр. 31: Харис; D. стр. 61: Харисия; С. G. Н. стр. 31: Χάρις; L. p. 56: Charis.

¹⁵⁹⁴ - С. стр. 31: μηδέποτε τίκτουςα.

¹⁵⁹⁵ - А. стр. 112: стрый; С. G. Н. стр. 31: ἀνέψιός; D. стр. 61; Е. стр. 31: нетий; L. p. 56: nepos; J. p. 378: neffen. Интересно, текст А. на той же странице оставляет без перевода слово ἀνέψιος и пользуется им вм. слова „стрый“.

¹⁵⁹⁶ - L p. 57: crede et agnosces gloriam Dei; С. G. стр. 31: ἐὰν πιστεῦσεis, ὅψει τὴν δόξαν τοῦ Χϋ̃; Е. стр. 31; А. стр. 113 об.; D. стр. 63: аще веруеши, видиши (узриши) славу Божию.

¹⁵⁹⁷ - L. p. 57: baptizavit eos; С. G. стр. 32: παρεκάλεσαν αὐτόν φωτίσας αὐτοὺς διὰ τοῦ θεοῦ βαπτίσματος; А. стр. 114 ; Д. стр. 63.

¹⁵⁹⁸ - L. p. 57: vende ea, quae tua, sunt, et habebis, thesaurum in coelo; С. G. стр. 32: διαδός τὰ σά ταιόικείαις χερσιν, καί ἔξεις θησαυρόν ἐν οὐρανῳ. Буквально сходны и тексты А. стр. 114 об.; D. стр. 63 об.; Е. стр. 32.— Тексты. Е. С. G. Н стр. 32; D. стр. 63 об.; J. p. 378 непосредственно после этого рассказывают о крещении Лаврентия. В лат. т. L. p. 57 этот рассказ выделен в особую XXIII главу. Как и всегда, текст J. значительно короче передает эту историю. Остальные же почти буквально сходны один с другим.

¹⁵⁹⁹ - D. стр. 65: вхор. Это очевидно ошибка переписчика.

¹⁶⁰⁰ - А. стр. 114 об.; Е. стр. 32: Хрус; D. стр 65: Хрусогон; L. p. 57. Cresus; J. 378: Chresus; С. G. Н. стр. 32: χρῦσος.

¹⁶⁰¹ - А. стр. 114 об.; Селения; Е. стр. 32; D. стр. 65: Лона; L. p. 75: Selene; J. p. 378; Selene; С. p. 32: Σελήνη.

¹⁶⁰² - А. стр. 114 об.; Е. стр. 32; D. стр. 65: старейшина; L. p. 57: *judex*; С. G. Н. стр. 32. *πολιτάρχης*. Текст J. умалчивает о должности Хруса.

¹⁶⁰³ - L. p. 57: *a Spiritu immundö* С. G. Н. стр. 32: *υπὸ πνεύματος ἀκάθαρτον*.

¹⁶⁰⁴ - Текст J. не называет места, а говорит вообще: обратился за помощью к Иоанну.

¹⁶⁰⁵ - По свидетельству св. Апостола, юноша страдал за грехи своего отца – мздоимство и человекоугодие. Ср. все тексты.

¹⁶⁰⁶ - Добавляет лат. т. p. 57: *Signo crucis*.

¹⁶⁰⁷ - Лат. т. не имеет этих особенностей.

¹⁶⁰⁸ - J. p. 378: *Geld*.

¹⁶⁰⁹ - С. G. стр. 33: *διδόντος υμεῖς τοῖς χρεῖαν ἔχουσι, λάβετε δωρεάν τὴν χάριν Θεοῦ*.

¹⁶¹⁰ - А. стр. 114 об.; 116; Е. стр. 32–33; D. стр. 65 и об.; С. G. Н. стр. 32–33; J. p. 378; L. p. 57. Текст J., а по местам и С. G, короче других текстов.

¹⁶¹¹ - Все тексты согласны, за исключением одного греч., который (стр. 33) говорит: *πληρωθέντων δέκα τοίνυν ἐτῶν*.

¹⁶¹² - А. стр. 116; D. стр. 67; Е. стр. 33: общее место; С. G. стр. 33: *ἐν δημοσίῳ τόπῳ*; d. p. 57: *in publicum locum*.

¹⁶¹³ - Все тексты согласны.

¹⁶¹⁴ - С. G. Н. стр. 33: *πολλοὶ ὄχλος*; L. p. 57: *congregatae turbae multae*; А. стр. 116: народ мног.

¹⁶¹⁵ - Е. стр. 33.; D. стр. 67: Иереи сквернии Аполлона.

¹⁶¹⁶ - L. p. 57: *viri, fratres et amici*.

¹⁶¹⁷ - С. G. Н. стр. 33: *τῷ ἀπαταιῶνι τούτῳ*.

¹⁶¹⁸ - А. стр. 116.; Е. стр. 33; D. стр. 67 и об.; L. p. 57: С. G. стр. 33; J. p. 378.

¹⁶¹⁹ - Е. стр. 33 добавляет: и не оста камень на камени.

¹⁶²⁰ - Там же.

¹⁶²¹ - L. p. 57; *multis illatis plagis*; А. стр. 117; Е. стр. 33; D. стр. 67 об.; раны многи.

¹⁶²² - А. стр. 117; в кустодию; Е. стр. 33; в темницу: D. стр. 67 об.; в пустую хранину; L. p. 57 in tenebrosum et obscurum locum. Вероятно, это было какое-ниб. здание для заключения людей на непродолжительное время.

¹⁶²³ - А. стр. 117; Акилле; D. стр. 67 об.; Акиле; J. p. 379; Aquila (Akylas) из Синопа; L. p. 57; Acda qui... erat de Synope est in Ponto. В остальных текстах мы не встречаем его имени.

¹⁶²⁴ - С. G. стр. 33: ἐν φυλακῇ δημοσίῳ; Е. стр. 33.; в узницу, в общую темницу; D. стр. 67 об.: в общую темницу.

¹⁶²⁵ - А. стр. 117: вериги; Е. стр. 33: обложена железы; D. стр. 67 об.: оковаше железы тяжкими.

¹⁶²⁶ - L. p. 57: quia homines maligni sunt et violenti; С. стр. 33: яко лукавии злии человеци в граде сем.

¹⁶²⁷ - J. p. 58: non diu stetimus apud eum.

¹⁶²⁸ - А. стр. 116–118 об.; Е. С. G. Н. стр.: 33–34; J. стр. 67–69 об.; L. p. 57–58; J. p. 369. Последний т. короче других.

¹⁶²⁹ - А, стр. 118 об.; D. стр. 69 об.: на место зовомое частиво. Е. стр. 34: на место зовомое частимое; С. G. Н. стр. 34: ἐν τόπῳ καλοῦμ ἐνῶ τύχη (τειχίῳ); J. p. 379: τύχη.

¹⁶³⁰ - J. p. 379: Lahmer; L. p. 58: Paralyticus; С. G. Н. стр. 34: παραλυτικός; D. стр. 69 об: прокаженный.

¹⁶³¹ - Е. стр. 35; D. стр. 69 об.; А. стр. 119; L. 57: cum video perigrinum, illi compatiar, et in eo requiescit anima mea. Греч. т. не имеет этой особенности.

¹⁶³² - С. G. Н. стр. 36: ἔστι μοι ἄρτος καὶ βούτυρον ολίγον καὶ ἀξίωσον μετ' ἐμοῦ τροφῆς μεταλαβεῖν; L. p. 57; А. стр. 119; D. стр. 69 об.; Е. стр. 35. Текст I. очень краток в дан. месте.

¹⁶³³ - L. p. 57: mulier vidua; также и др. тексты.

¹⁶³⁴ - А. стр. 119 об.; Е. стр. 35; D. стр. 71: ис дни; а по свид. текстов Е. G. Н. p. 35; L. p. 57; J. p. 379: тридцать три дня.

¹⁶³⁵ - Лат. т. p. 57: sanabitur puer tuus.

¹⁶³⁶ - Сходны все тексты.

¹⁶³⁷ - С. G. Н. p. 35: ἐπάύριον; Е. стр. 35; А. стр. 120 об.; D. стр. 71 об.: на утрие; L. p. 58: poste autem; J. p. 379: am folgenden tage.

¹⁶³⁸ - А. стр. 118 об.–120 об.; L стр. 69 об.–71 об.; Е. стр. 34–35. С. Г. Н. стр. 35; L p. 58; J. p. 379. Последний текст не говорит ни о крещении Иоанном Родона, ни о крещении расслабленного.

¹⁶³⁹ - Все тексты согласны.

¹⁶⁴⁰ - А. стр. 119 об.; А. стр. 71 об.; Е. стр. 35; Прокло; С. Г. Н. стр. 35: ἐν τινὶ τόπῳ Πρόκλον; I. p. 379: Proclon; L. p. 58 не называет по имени этого места.

¹⁶⁴¹ - L. p. 58; *venimus in locum quendam maritimum*. Также и все другие тексты.

¹⁶⁴² - Е. стр. 35: кошница усмошвец; D. стр. 71 об.: щевница усмошвец; L. p. 57: *officina fullonum*; J. p. 379; Gerberwerkstatt.

¹⁶⁴³ - А. стр. 120 об. называет усмошецев Сирянами, а Е. стр. 35; D. стр. 71 об: езънар'ами.

¹⁶⁴⁴ - А. стр. 121; D. стр. 71 об.; R. стр. 35; Е. Г. Н. стр. 35; L. p. 58; J. p. 379: Charus.

¹⁶⁴⁵ - Текст J. знач. короче в дан. месте; а все остальные тексты буквально сходны между собою.

¹⁶⁴⁶ - С. Г. Н. стр. 36: ἐτράπη εἰς βλασφημίας., ρήματα.

¹⁶⁴⁷ - А. стр. 121 об; поману.

¹⁶⁴⁸ - А. стр. 121 об.; D. стр. 73; Е. стр. 36: Мареф и Марефь. Н. Г. стр. 36: ἀρεώτης; С. стр. 36: μαριωτης; встречается и такое чтение- ἀρεότης, Μαρεότης. (Lips. Op. cit. B. I, S. 380 anm.). L. p. 58 не называет философа по имени.

¹⁶⁴⁹ - J. p. 380: Tags darauf. Также и все другие тексты за исключением лат., в котором нет этой хронолог. даты.

¹⁶⁵⁰ - А. стр. 120 об.–122: D. стр. 71 об.–73 об.: С. Е. Г. Н. стр. 35–36; L. p. 58; J. p. 378–379. Последн, текст короче других.

¹⁶⁵¹ - А. стр. 122 об.; D. стр. 73 об: Конон; Е. стр. 36: Кунон; Г. Н. стр. 36: κύνωψ; L. p. 58: Cynops; J. p. 380: Cynops; P.: Кунон; S. стр. 29: кенопас.

¹⁶⁵² - Н. С. стр. 36: ἐν κατοικία ηνευμάτων ἀκαθάρτων.

¹⁶⁵³ - А. стр. 122 об.; D. стр. 73 об.; L. p. 58; S. стр. 29: 40 поприщ; J. p. 380: 60 стадий; С. Е. Г. Н. стр. 36 не указ. числа поприщ.

¹⁶⁵⁴ - А. стр. 122 об.; D. стр. 73 об.; E. стр. 36; J. p. 380: пятьдесят лет; L. p. 58: quadraginta; G. H. стр. 36: ἕξ (ἀπό) ἱκανῶν χρόνων. По некоторым ркп., 16 лет, или seit 16 jahren. Lips. I, 380 anm.

¹⁶⁵⁵ - L. p. 59: tolle animam Ioannis et continuo perduc illam ad me, ut eam secundum quod mihi placitum visum fuerit iudicem. Также и др. тексты.

¹⁶⁵⁶ - D. стр. 73 и др.: на месте безмолвне; C. G. H, стр. 38: ἐν τόπῳ ἡσυχῶ ἀνακείμενος; L. p. 58: in loco remoto residens.

¹⁶⁵⁷ - Текст J. особ. краток в дан. месте.

¹⁶⁵⁸ - Все тексты согласны. Разночтения незначительны.: πάσα δύναμις, ἡ δύναμις μεγάλη του σατανᾶ. Вместо посл. слова встречается: σαταναήλ, сαμαήл, μισαήл, Мисаил.

¹⁶⁵⁹ - Текст J. краток.

¹⁶⁶⁰ - Текст J. краток.

¹⁶⁶¹ - А. стр. 126; D. стр. 77; E. стр. 39; L. p. 59: advocata daemonum legione; C. G. H. стр. 39: τ ἅ πλή θη τῶν δαιμόνων; S. стр. 31: всех духов, около 9 тем.

¹⁶⁶² - А. стр. 126 об.: возшуме весь град; E. стр. 39: воззвене весь град; L. p. 59: commota est universa civitas. Греческ. тексты C. G. H. и слав. D. не имеют этой особенности.

¹⁶⁶³ - А. стр. 126 об.; E. стр. 39: вся братия; D. стр. 79: вси верние; L. p. 59; universi fratres; C. G. H. стр. 40: πάντες πιστεύσαντες ἀδελφοί.

¹⁶⁶⁴ - Все тексты согласны.

¹⁶⁶⁵ - J. p. 381: Botrys; A. стр. 127; D. стр. 79; E. стр. 40: вруи, врюи; C. H. стр. 40: βότρυϊ; G. стр. 40: βρυϊ; L. p. 59 имеют только: cui nomen; на поле замечено: deest.

¹⁶⁶⁶ - Все тексты почти букв. сходны, напр., L. p. 59: viri caeci et a via veritatis aberrantis.

¹⁶⁶⁷ - C. G. H. стр. 41: ἀπέστειλεν μὲ χς νεκρούς ἐγείρειν; от моря-нет.

¹⁶⁶⁸ - L. p. 59: misit... docere et eripere homines, qui a diabolo sunt decepti; C. G. H. стр. 41: ἀπέστειλεν μὲ ἄνθρώπους

πεπλανημένους διδάσκειν (τὴν ἀπλανῆ πίστιν) καί πρὸς τὴν ἀληθῆ θεογνωσίαν ἐπιστρέφειν.

¹⁶⁶⁹ - D. стр. 79 добавляет: жительствоющие в Форе.

¹⁶⁷⁰ - L. p. 59: ad littus maris.

¹⁶⁷¹ - A. стр. 128 об.; E. стр. 40; D. стр. 81 неск. подробнее.

Сходны и друг. тексты.

¹⁶⁷² - J. p. 382 добавляет: явились два демона, один имел вид убитого, другой убившего. Также и лат. p. 59: continuo astiterunt daemones duo, unus in forma ejus qui occisus et. C. G. H. стр. 41: εὐθέως παρέστησαν αὐτῷ δύο δαίμονες ἐν σχήματα (μορφαίς) τῶν δύο ἀνθρώπων.

¹⁶⁷³ - C. G. H. стр. 40: добавляет: παντες ἐπὶ πλεῖον ἐθαύμασαν ἰδόντες αὐτούς.

¹⁶⁷⁴ - C. H. G. стр. 41 несколько подробнее: τὰ σημεῖα σου σὺν σοί καταλιθ ἦσονται (λυθ η) καί ἀπολοῦνται ταχύ; S. стр. 33: разрешатся ничем.

¹⁶⁷⁵ - L. p. 59: in more saevientium ferrarum; C. G. H. стр. 41: ὡς (ὥσπερ) θήρες ἄγριοι.

¹⁶⁷⁶ - Почти буквально сходны все тексты.

¹⁶⁷⁷ - A. стр. 129 об; D. стр. 81 об; E. стр 41: во втором часу ночи: L. p. 60: usque ad secundam horam noctis; S. стр. 34: в третьем часу ночи; C. G. H. стр. 42: περί δε δευτέραν φυλακὴν τῆς νυκτός.

¹⁶⁷⁸ - L. p. 60 несколько иначе: non audebant aperire timentes insidias eorum, qui erant ex parte Synopsis magi. Греч. текст немного короче других.

¹⁶⁷⁹ - L. p. 60 добавляет genuflexum.

¹⁶⁸⁰ - E. стр. 41; A. стр. 130 об.; D. стр. 82 добавляют: стахом вси на восток.

¹⁶⁸¹ - D. стр. 82; E. стр. 42 добавляет: и паки утешив их и целовав отпусти я.

¹⁶⁸² - A. стр. 130 об.; E. стр. 42; D. стр. 82: ночи же мимошедше и приспевшу дню; L. p. 60: cum matutina lux exorietur; C. G. H. стр. 42: ἐπαύριον; J. p. 382; P. стр. 55–60.

¹⁶⁸³ - А. стр. 130 об.; D. стр. 82: лютоволи.; Е. стр. 42: литу волю; С. G. Н. стр. 42: λίθου βολή; J. p. 382; P. стр. 55–60; L. p. 60: locum, in quo eramus; S. стр. 34: называемом грудю камней.

¹⁶⁸⁴ - Дальнейший рассказ о Кинопсе в лат. тексте выделен в особую главу XXIX.

¹⁶⁸⁵ - С. G. Н. стр. 43: μέγας εἰ Κύνωψ καί οὐκ ἔστι πλὴν σου ἄλλος, Также букв. сходны и другие тексты; только лат. (p. 50) и слав. D. (стр. 84) короче: magnus Сунорс, велик еси Конопе.

¹⁶⁸⁶ - С. G. Н. стр. 43: διαπετάσας (εὐθύς) τὰς χεῖρας καὶ πσιήσας τύπον (- πο) σταυροῦ; также и все др. тексты.

¹⁶⁸⁷ - А. стр. 133; J. p. 383; С. G. Н. стр. 44; L. p. 60: S. стр. 36: но по свидет. т. Е. стр. 43; D. стр. 84 об.: четыре дни и четыре ночи; P. стр. 55–60.

¹⁶⁸⁸ - Дальнейший рассказ о Кинопсе в лат. тексте выделен в особую XXX главу.

¹⁶⁸⁹ - J. p. 383: Am. olgenden morgen.

¹⁶⁹⁰ - С. G. Н. добавляют: συ εἶ ὁ εὐεργέτης τῶν ψυχῶν ημῶν, σὺ εἶ ὁ φωταγωγῶν τῷ ἀθανάτῳ φωτί.

¹⁶⁹¹ - А. стр. 135; Е. стр. 45: место высоко; D. стр. 86: высоко место; L. p. 61: ascendit in eminentem juxta domum Myronis locum; J. p. 384: Auf das Dach des Hauses; S. стр. 37: на кровлю одного из высочайших домов. По некот.: auf eine Anhöhe, Lips I, 384. anm.

¹⁶⁹² - А. стр. 135 об.; J. p. 384; Е. стр. 45. Другие же тексты не указывают числа крестившихся.

¹⁶⁹³ - А. стр. 122 об.–135 об.: D. стр. 73–88; С. E. G. Н. стр. 36–45; J. p. 380–384; P. стр. 56–60; L. p. 58–61.

¹⁶⁹⁴ - L. p. 61: triginta.

¹⁶⁹⁵ - А. стр. 136; D. стр. 88; Е. стр. 45: на подрумие; L. p. 61: in hypodromum; J. p. 384: Reunbahn; Греч. текст стр. 45: ἐν τῇ ἀγορᾷ; S. стр. 37: к гипподрому.

¹⁶⁹⁶ - Все тексты согласны.

¹⁶⁹⁷ - J. p. 384: buchstäblich; С. G. Н. стр. 45: ἐπιστάμενος τὸν νόμον κατὰ τὸ γράμμα; L. p. 61: ille respondebat illi ad litteram.

¹⁶⁹⁸ - J. p. 384: geistlich. И опять как глубоко справедливо это в прилож. к ап. Иоан.

¹⁶⁹⁹ - J. p 334 дополняет: на третий день. Греч. тексты стр. 45: ἐπὶ ἡμέρας δύο.

¹⁷⁰⁰ - Буквально сходны почти все тексты. Напр. С. G. Н. стр. 45: οὐ χρεῖαν ἔχει ἡ θεία γραφή πολυρρημονίας, ἀλλ' εὐπειθείας καὶ καθαρᾶς καρδίας.

¹⁷⁰¹ - А. стр. 136 об.; Е. стр. 45; D. стр. 88 об.; J. p. 384: fieberkrank; L. p. 61: vegementibus urgebatur febribus; С. G. Н. стр. 46.

¹⁷⁰² - По некоторым ркп. она сначала была очищена от проказы, а потом уже крещена вместе с Филоном. Lips. I, 384 апт.

¹⁷⁰³ - Дальн. рассказ в лат. т. выделен в особ. XXXII главу.

¹⁷⁰⁴ - А. стр. 136–137 об.; D. стр. 88–90; С. E. G. Н. стр. 45–46; S. стр. 37–38; J. p. 384; L. p. 61. Текст J. короче др. текстов.

¹⁷⁰⁵ - А. стр. 137 об.; D. стр. 90; Е. стр. 46; С. G. Н. стр. 46: ἦλθον παρὰ θαλάσσαν; L. p. 61 не называет места; S. стр. 37: на берег моря.

¹⁷⁰⁶ - С. G. Н. стр. 46: πολλοὶ ὄχλοι; L. p. 61: multae turbae.

¹⁷⁰⁷ - А. стр. 137 об.; D. стр. 90 добавляют: в сладость послушаху его; Е. стр. 46: в сласть послушаху его. В друг. же текстах мы встречаем только: ἐδιδάσκοντο ὑπὸ Ἰωάννου; docerentur a Ioanne.

¹⁷⁰⁸ - А. стр. 138 и об.; D. стр. 90 и об.; С. E. G. Н. стр. 46–47; L. p. 61; S. стр. 38–39.

¹⁷⁰⁹ - L. p. 61: in porticum.; А. стр. 138 об.; Е. стр. 47; D. стр. 90 об.; к комаре; С. G. Н. стр. 47: ἐν τῇ στοᾷ; J. p. 385: Stoa Domitia.

¹⁷¹⁰ - Слав. и греч. тексты: Дометия; Лат. т.: quae Domician vocabatur; G. стр. 39: месту называемому Деметия.

¹⁷¹¹ - А. стр. 139; Е. стр. 47; D. стр. 90 об.; J. p. 385: и греч. тексты стр. 47: ἔτη ἔξ; L. p. 61: decem et septem.

¹⁷¹² - А. стр. 139; Е. стр. 47; D. стр. 90: труд водный; J. p. 385: Wssera-sachfiger. С. G. стр. 47: ἄνθρωπος ὑδροπικὸς; L. p.

61: homo hydropicus.

¹⁷¹³ - С. Г. Н. стр. 47 неск. иначе: ὁ θαλαίπορος ἐλέησον με καὶ ἀνάστησον με ἀπὸ τῆς ἀσθ̄ ενείας μου.

¹⁷¹⁴ - А. стр. 139 и об.; D. стр. 90 и об.; С. Е. Г. Н. стр. 47; J. p. 385; L. p. 61.

¹⁷¹⁵ - L. p. 61: dum venisset ad tempus pariendo, laborabant in portu, et parere non poterat. Также и все другие тексты.

¹⁷¹⁶ - С. Г. Н. стр. 47: ἔχουσιν δυστοκεῖν καὶ κρίνεσθαι ἐπὶ τρεῖς ἡμέρας καὶ κυνδυνεύει ν̄ πρὸς (εἰς) θάνατον. Это особен. т. греч. текстов.

¹⁷¹⁷ - L. p. 61: noluit loannes; donec complevisset quadraginta dies purgationis. Буквально сходны и друг. тексты.

¹⁷¹⁸ - Все тексты букв. сходны.

¹⁷¹⁹ - А. стр. 140 и об.; D. стр. 92 и об.; С. Е. Г. Н. стр. 47.; J. p. 385–386; L. p. 61–62. В текстах С. и D далее следует рассказ о Проклиании, а потом уже о Волке.

¹⁷²⁰ - Особ. арм. текст. S. стр. 40.

¹⁷²¹ - Все тексты согласны за исключ. арм. (стр. 40) по последн. 5 лет.

¹⁷²² - L. p. 62 несколько отлич. от других: in foro civitatis.

¹⁷²³ - А. стр. 141; Q. стр. 160; J. p. 386; L. p. 62; E. стр. 47. В греч. т. этой даты нет.

¹⁷²⁴ - G. Н. стр. 49: μυρινούση; С. стр. 49: σμυρνούση; J. p. 386: Myrrhinasa; Q. стр. 159: мироса. В лат. т. p. 62: in aham civitatem; E. стр. 47: Мурос, стр. 53: Мурон; Q. стр. 165: миронуса. По арм. т (стр. 40) Апостол отсюда вошел в Смирну.

¹⁷²⁵ - А. стр. 141: многокумирен.

¹⁷²⁶ - А. стр. 131; E. стр. 47; Q. стр. 160: сечья, сечна. сечена; С. Г. Н. стр. 49: ἡ ν̄ νεομηνία τοῦ λώου μηνὸς, J. p. 386: Loos; L. p. 62: introeuntibus nobis.

¹⁷²⁷ - А. стр. 141; E. стр. 47; Q. стр. 160: пиастерие, пиастероо, еже есть держава; С. Г. Н. стр. 49: πιαστηρίω; J. p. 386: Piasterion; Лат. т. не назыв. этого места.

¹⁷²⁸ - А. стр. 141; J. p. 386, а все другие тексты не имеют этой особенности.

¹⁷²⁹ - А. стр. 141; Е. стр. 47; Q. стр. 160; J. p. 386; L. p. 62; G. стр. 49.

¹⁷³⁰ - С. G. Н. стр. 49: παῖδα; L. p. 62: pueros; J. p. 386: ein Knabe; Q. стр. 160; Е. стр. 47: юноша; А. стр. 141: отрок.

¹⁷³¹ - А. стр. 141 об.; Е. стр. 48; Q. стр. 160; J. p. 386; L. p. 62: in sacrificium Deo lupo; С. G. Н. стр. 49: τῷ εὐεργέτῃ λύκῳ.

¹⁷³² - Все тексты согласны. Греч. т.: περὶ τετάρτην ὥραν τῆς ἡμέρας.

¹⁷³³ - А. стр. 142; другие тексты несколько отличаются, напр. Q. стр. 160 об.; Е. стр. 48: и се демон нарицаемый волк; С. G. Н. стр. 49: ἰδοὺ ὁ δαίμων ὁ καλούμενος (καὶ ἐπιφαινόμενος) λύκος; L. p. 62: ascendit de flumine lupus.

¹⁷³⁴ - А. стр. 142; Q. стр. 161; Е. стр. 48; но по свид. греч. т. Н. стр. 49: κατὸν ἐξηκόντα; С. стр. 49.: ἐβδομήκοντα. G. стр. 49: ἐξήκοντα, по свид. лат. т. L. p. 62: septuaginta.

¹⁷³⁵ - По свид. L. p. 62: sequenti die.

¹⁷³⁶ - А. стр. 144; Е. стр. 48; Q. стр. 162: камара мала; С. G. Н. стр. 50: Ноῶ μικρᾷ; L. p. 62: parva porticus; J. p. 386: kleine säulenhalle. Он назывался А. стр. 144: твердь; Е. стр. 48; Q. стр. 162: дверь; J. p. 380: Thura.

¹⁷³⁷ - А. стр. 140 об.–144 об.; Е. стр. 47–48; Q. стр. 160–162 об.; С. G. Н. стр. 49–50; L. p. 62.

¹⁷³⁸ - А. стр. 144 об; мохас; Е. стр. 50; Q. стр. 162 об.; моха; С. G. Н. стр. 50; μωκας; J. p. 387; Mokaс. лат. т. не указ. имени.

¹⁷³⁹ - Этой особенности не имеют греч. т. и текст А.

¹⁷⁴⁰ - Все тексты согласны.

¹⁷⁴¹ - Греч. текст: ἀνὴρ αἰθίοψ.

¹⁷⁴² - А. стр. 144–146 об.: Е. стр. 50–51; Q. стр. 162–164; С. G. Н. стр. 50–51; L. p. 62. 63; J. p. 387–388.

¹⁷⁴³ - Все тексты согласны, за исключением Н. стр. 51, в котором читаем: ἡμέρας ἐπτά.

¹⁷⁴⁴ - А. стр. 146 об.: Флогион; Е. стр. 51; Флогино; L. p. 63: Phlago; J. p. 388: Phlogion; G. Н. стр. 51: φλογίω; С. стр. 51: φλόγιν. В некотгор. ркп. встречается: Phlogion, Phlogon, Phlagen и

т. д. Lipsius. I. 388 anm. Слав. т. Q. не имеет этого повествования.

¹⁷⁴⁵ - А. стр. 147; Е. стр. 51: дух неприязнен; D. р. 63 *malignus*; С. G. Н. стр. 51: δαίμων πονηρός.

¹⁷⁴⁶ - Все тексты согласны. В лат. т. конец этого рассказа отнесен к началу XXXIX главы.

¹⁷⁴⁷ - Особ. лат. т. р. 63: *templum liberi patris, quem Deum esse asserebant*.

¹⁷⁴⁸ - L. р. 63: *mos erat... per insanum desiderium viros cum mulieribus succumbere*.

¹⁷⁴⁹ - А. стр. 148; Е. стр. 52: инии же в сласть приимаху слово истинное.

¹⁷⁵⁰ - Особен. лат. т.: *duodecim sceleratissimi sacerdotes*; греч. С. G. Н. стр. 52: οἱ δώδεκα.

¹⁷⁵¹ - А. стр. 147–149; Е. стр. 52. 53; Q. стр. 164. 165; С. G. Н. стр. 52–53; L. р. 63: J. р. 388–389. Последний текст короче других.

¹⁷⁵² - А. стр. 149; Нукиан; Е. стр. 53: Нетиан; Q. 165 об.; нетиан; С. G. Н. стр. 53: νοητιανός; L. р. 63: *Nucianus*; J. р. 389: *Noctianus*. Встреч. и *Notianos*. Lips. I, 384 anm.

¹⁷⁵³ - А. стр. 149, Е. стр. 53; Q. стр. 165 об.: Фора; С. G. Н. стр. 53: Φορά; L. р. 63: *Flora*; J. р. 389: *Fora*.

¹⁷⁵⁴ - А. стр. 149; Е. стр. 53; Рогос; Q. стр. 165: мурат; С. G. Н. стр. 53; ρώξ; L. р. 389: *Rogos*; Коптск.: И.ох. (Lips. I, 389 anm). Латинск. не назыв. по имени.

¹⁷⁵⁵ - А. стр. 149; Е. стр. 53; Q. стр. 165 об.: Поликарп; С. G. Н. стр. 53: πολύκαρπος; L. р. 63: *Polycarpus*; J. р. 389: *Polikarpos*.

¹⁷⁵⁶ - L. р. 63: *multi necromantici libri erant apud eum*; С. G. Н. стр. 53: βιβλία πολλά ἀπὸ δαιμόνων συντεθέντα.

¹⁷⁵⁷ - В слав. т. Е. последняя строчка помещена выше предшествующих, а в латинском совершенно пропущена.

¹⁷⁵⁸ - Особенность текста J. р. 389.

¹⁷⁵⁹ - С. G. Н. стр. 53: ὅτι ἔστιν εὐθύτης ἐν τῇ καρδίᾳ του... ἀνάστησον τοὺς (δώδεκα) ἱερεῖς.

1760 - L. p. 63: si digni essent a Deo sanctificarentur, nunquam in templo mortui essent. С. G. Н. стр. 53: εἰ ἦσαν ἀίτιοι ἀναστήναι, οὐκ ἂν μόνοι οἱ δώδεκα ἐτελεύτησαν.

1761 - Почти буквальные все тексты.

1762 - С. G. Н. стр. 53: τοῦ οὖν Ἰωάννου διδάσκοντος τὸν λαόν. Это особен. греч. текста.

1763 - L. p. 63: et ruinas templi circumien; С. G. Н. стр. 53: περιελθὼν τε τὴν ἐρήμωσιν τοῦ ναοῦ.

1764 - А. стр. 150; Е. стр. 53: Q. стр. 166: призвание (позвание) сотвори; С. G. Н. стр. 53: δὶ ἐπικλήσεως δαιμωνικῆς; L. p. 63: arte demonica; J. p. 389.

1765 - G. Н. стр. 53: ἐν μορφαῖς; С. стр. 53: ἐν μορφῇ; L. p. 63: in similitudinem.

1766 - Почти дословно сходны все тексты.

1767 - А. стр. 151; Q. стр. 166 об.; Е. стр. 53. 54; J. p. 63. С этой редакцией согласен и Коптский текст (Lips. I, 339 anm). По свидет. текстов J. p. 399, С. G. Н. стр. 53. 54, к храму пошел один только ученик Иоанна.

1768 - J. p. 390: unhöhlle anveit d. Tempels; L. p. 63: in quadam scrobe juxta ruinam templi. Также и друг. тексты.

1769 - А. стр. 151 и об.; Q. стр. 166; Е. стр. 54. Но по свидет. лат. т. р. 64: tota dies illa a mane ad decimam horam. Греческ. текст стр. 54: πολλὰς ὥρας.

1770 - Так по текстам Zahn'a (Lips. I, 390) и латинск. р. 64; а по друг. текстам они возвратились прежде.

1771 - Почти дословно сходны все тексты; вот греч тексты С. G. Н. стр. 34: τεκνία ἄφετε τὴν σκοτίαν... ὑμεῖς δε υἱοὶ φωτὸς ὄντες πορεύεσθε εἰς τὸ φῶς καὶ σκοτία οὐ μὴ φθάσῃ ὑμᾶς ὅτι ἡ ἀλήθεια τοῦ Χριστοῦ ἐν ὑμῖν ἐστίν.

1772 - L. p. 61: malefica arte.

1773 - В греч. т. нет этого рассказа.

1774 - Согласны все тексты.

1775 - Дальнейший рассказ в латинск. т. р. 61 выделен в особую XLI главу.

1776 - L. p. 64; J. p. 690; C. G. Н. стр. 55; а в остальных текстах этой хронологической даты нет.

1777 - А. стр. 153 об; Е. стр. 55; Q. стр 168 об.; Каров, Каровъ; C. G. Н. стр. 55: ἐν καρῶ: J. p. 391: Karos, L. p. 64: *venimus in aliam (civitatem)*.

1778 - Все тексты согласны за исключением греческих стр. 55. по которым расстояние было только в три поприща.

1779 - L. p. 61: *Sobrius admodum et benignus*: C. G. Н. стр. 55: ἀνὴρ σώφρων.

1780 - Все тексты согласны.

1781 - А. стр. 149–153 об.: C. E. G. Н. стр. 53–55; Q. стр. 165–168; J. p. 389–391, L. p. 63–64.

1782 - А. стр. 143 об.; Е. стр. 55; Q. 168 об. В остальных текстах этих последних строк нет.

1783 - А. стр. 154: Макрин; Е. стр. 55: Q. стр. 168 об.: акрин; L. p. 65 *Craecus nominē* C. G. Н. стр. 55: Μακρινός; J. p. 391: *Macrinus*.

1784 - J. p. 391; Q. стр. 168 об. Другие тексты этой особенности не имеют.

1785 - А. стр. 154; Е. стр. 55; Q. стр. 168: Каров; C. G. И. стр. 55: ἐν Κάρω; J. p. 391: Karos.

1786 - А. стр. 145; Е. стр. 55; Q. стр. 168 об.: ИИроклиания (ИИроклиани), C. G. Н. стр. 55: Προκλιάνη; L. p. 65: *Prodiana*; J. p. 391: *Procliana*.

1787 - А. стр. 145; Е. стр. 55; Q. стр. 168. Сосипатр; C. G. Н. стр. 55: Σωσιπάτρος; L. p. 64: *Sosipatrus*; J. p. 391.

1788 - Все тексты согласны.

1789 - Особен. греческих текстов.

1790 - L. p. 64: *mater ejus instigante diabolo, oeda in ejus desiderium ardebat concupiscentia*. Также и все др. тексты.

1791 - А. стр. 158 об.; Е. стр. 58; Q. стр. 172; C. G. Н. стр. 59: керасты. κεράστας. Все тексты согласны.

1792 - По некоторым рукописям правая рука засохла и все тело стало как камень. *Lips. I, 392 anm.*

1793 - А. по свид. лат. т. р. 65: omnes a serpentibus et mortileris bestiis caesi sunt.

1794 - L. р. 66: et mansimus in domo ejus et Sosipatri multis diebus. Также и др. тексты.

1795 - Особенность текстов J. р. 393; А. стр. 163; Q. стр. 175.

1796 - Q. стр. 168 об.—175; J. р. 391. 392: U. стр. 41: весь остров Патмос; L. р. 66. tota insula; L. р. 64. 65. В последнем тексте все это повествование разделено на три (XLII-XLIV) главы. Не имея возможности, мы бегло, кратко и неполно обзрели древние апокрифы об Ап. Иоанне. Будем утешать себя надеждой, что найдутся люди, которые обратят свое внимание на эту очень ценную и еще почти никем неисследованную литературу: одни апокрифы об Ап. Иоанне составят большой том. Это был бы ценный вклад не только в русскую духовную литературу, но и в западную.

1797 - S Dionysius Ariopag. Epistola decima T. II, р. I, р. 374 (Bibl. max. vet. patr.): Joanni Theologo, Apostolo et Evangelistae in Patmo insula exulanti. Saluto te Sanctam animam, o dilecte, quoniam id mihi prae caeteris tecum licet familiarius, salve o vere dilecte, et perquam dilecte illi, qui vere amandus, et expetendus, et diligendus est etc. Ср. апокрифы.

1798 - Sueionius. In Domit. с. 17: occisum esse anno imperii XV.

1799 - А. стр. 163: добр зело; J. 393.

1800 - Dio Cassius. Lib. 68: euis qui facti erant impietatis (как христиане) absolvit, exulesque restituit: nemmem quoque impietatis aut ritus Judaici, accusari permisit. С. G. Н. стр. 61: οὐδαμῶς ἐκώλυσε τὴν περὶ τοῦ κυρίου διδασκαλίαν. L. р. 66: non prohibebat christianos. Е. стр. 61; А. стр. 163 не возбраняше Христову учению; J. р. 393; U. стр. 40.

1801 - Euseb. Hist. Eccles. III. 20.

1802 - Особенность лат. текста р. 67.

1803 - А. стр. 164 об.; Е. стр. 62. По другим текстам С. G. Н. стр. 61, U. стр. 40: Император узнал об этом от многих: περὶ Ἰωάννου ἀγαθὰς φήμας ἀκηκοώς.

1804 - А. стр. 163–164; С. Е. G. Н. стр. 61; J. р. 393; L. р. 65, U. стр. 41 и др.

- 1805 - Euseb. Hist. Eccl. III, 20.
- 1806 - Hieron. De vir. illust. c. IX: Nerva Romanorum Imperator hic et Ioannem Evangelistam a Patmi releatione revocatum Ephesum reduxit. Cf. Martyrium Timothei apud Photium cod. CCLIV. p. 1403. По мнению Норова, Иоанн возвратился в Феврале или Марте 97 года. Цит. соч. т. V, стр. 218.
- 1807 - Zonar. in Nerva p. 109.
- 1808 - Cedr. p. 103.
- 1809 - P. Orosius. Lib. VII, c. 9.
- 1810 - Pachimer. In Dionys. Epist. ad Иоан. p. 184.
- 1811 - Императора Нервы. Этот рассказ приводим буквально по армянскому тексту, т., отмечая по местам его особенности сравнительно с др. текстами.
- 1812 - Е. стр. 62, А. стр. 163 об.: вся братия; L. p. 66: universi fratres и др.
- 1813 - L. p. 66: usque ad finem vitae; Е. стр. 62: до смерти; С. G. Н. стр. 62: διὰ παντὸς μεθ' ἡμῶν τῶν σῶν τέκνων.
- 1814 - С. G. Н. стр. 62: διὰ τὴν ἀσθένειαν. Слова „многих“ нет.
- 1815 - А. стр. 163 об., Е. стр. 62: братия; С. G. Н. стр. 62: οἱ ἀδελφοί.
- 1816 - А. стр. 163 об.: яко не послушает Иоанн словес их; Е. стр. 62: яко не приемлет Иоанн словес их; С. G. Н. стр. 62: ὅτι πείθεται τοῖς λόγοις αὐτῶν.
- 1817 - Вместо дальнейших слов в других текст. Е. читаем: „да никто от братия ослабив (паки) пойдет в след диавола и будем вси в след (на изъядение) ему“. L. p. 66: in odibiles laqueos diaboli, quos per te evasimus и др.
- 1818 - Очевидно, и этот список имеет в своем основании текст, общий другим рукописям.
- 1819 - Другие тексты (Е. С. G. Н.) несколько короче по букве в д. случае.
- 1820 - А. стр. 164 об.: с плачем великим; Е. стр. 62: плачем великим; С. G. Н. стр. 62: μετὰ δακρύων и др.
- 1821 - В греческ. т. слов „отец наш“ нет.
- 1822 - Е. стр. 62: бедим тя и умоляем.

- 1823 - Другие т. по букве короче в д. месте.
- 1824 - Е. стр. 62: милосердовав; А. стр. 164: умилосердися; С. Г. Н. стр. 62; σπλαγχνισθείς; L. p. 66: misertus.
- 1825 - С. Г. Н. стр. 62: τέκνα; А. стр. 164: Е. стр. 62: чада; L. p. 66: filiolī mī.
- 1826 - Все тексты согласны.
- 1827 - С. Г. Н. стр. 62: κατάπανσις; в некотор. встречается κατάστασις. Е, стр. 62: пртище; А. стр. 164 об.: поприще. Это было место безмолвно, ἐν τόπῳ ἡσυχαστικῷ, solitarium et desertum добавляют тексты А. Е. С. Г. Н. L.
- 1828 - Надо думать-последнее предложение представляет собою не совсем точный перевод армянского текста. В славян. (Е стр. 62; А. стр. 165). греч. (С. Г. Н стр. 62) текстах читаем: яко дабы дал и евангелие, рекше благовестие; δεόμενος τοῦ Θεοῦ περὶ τῆς ἀγίου εὐαγγελίου δωρεᾶς: ὅπως δώῃ τοῖς ἀδελφοῖς αἰτώμενα εὐαγγέλια.
- 1829 - Е. стр. 62; А. стр. 165: в третий день; С. Г. Н. стр. 62: τρίτη ἡμέρα; L. p. 66: tertio die.
- 1830 - Этой хронологич. даты нет в др. списках.
- 1831 - Е. стр. 62, А. стр. 165: шед же аз в град, взях чернило и хартию и идох к Иоанну. Также и в греч. текстах.
- 1832 - По др. т. (Е. стр. 62, А. стр. 165; С. Г. Н. стр. 63; L. p. 66, J. p. 394), Ап. Иоанн после этого отсылает Прохора в город на два дня. Далее рассказ ведется согласно с армянск. текст.
- 1833 - Q. стр. 165 об.; Е. стр. 63: чадю Прохоре; С. Г. Н. стр. 63: τέκνων Πρόχоре; L. p. 66: fili Prochore.
- 1834 - L. p. 66: fecimus illic duorum dierum et sex horarum moram.
- 1835 - Е. стр. 63; А. стр. 166; и ИИроклиании матере его; L. p. 166: et Prodianae matris ejus и др.
- 1836 - Е. стр. 63: на ней же много различна брашна ядохом; А. стр. 166: исполнену мпогоразлична брашна. В лат. т. соверш. нет речи о трапезе.
- 1837 - Дальнейшие строки – особенность одного т. армянского текста. Вмест. них в слав., греч., лат. текстах

читаем: „Наутрие же (ἐπαύριον) глагола Иоанн к Сосипатру чадо изыщи ми кожицы добры (optimas membranas) и чисты на них же переписать и начисто Евангелие, принесе Сосипатр кожицы. И рече Иоанн ко мне, устрой кожицы сия, и сед, напиши чисто Евангелие се. Аз же сед в дому Сосипатрове, и со всем прилежанием переписях Евангелие. Иоанн же учаше вся и поставляше от них Епископы и попы (presbyteros) и диаконы в церквах (et caeteros Ecclesiae ministros), яже беша устроена повелением Иоанновым (ἐν ταῖς ἐκκλησίαις κατὰ πόλιν). Яко переписавшу ми чисто Евангелие, внесохом е в церковь“. Далее все т. сходны.

¹⁸³⁸ - По Синописису Афанасия (полн. т. у Lampe. p. cit. Op. 153), оно также было написано на Патмосе, а издано (ἐξεδόθη) в Ефесе, возлюбленным учеником Апостола Гаием. Ср. Псевдо-Ипполит (De XII apostolis. Op. ed. Fabritius app. 32).

¹⁸³⁹ - В лат. т. нет этих слов.

¹⁸⁴⁰ - А. стр. 166 об.; Е. стр. 63: во уши всей братии; L. p. 66: audiente tota congregatione.

¹⁸⁴¹ - Во всеуслышание – особенность арм. т.

¹⁸⁴² - По греч. т. стр. 64 народ был отпущен из церкви μετὰ τὴν λειτουργίαν καὶ τὴν θείαν κοινωνίαν.

¹⁸⁴³ - А. стр. 166.: „а еже на хартии (подлинник) повели ми удержати у себе и нести во Ефес град; L. p. 66: quod scriptum est in chartis. Oportet illud nobiscum in Ephesiorum civitatem degerrī также и в греч. тексте. Слав. же т. (Е. стр. 64) не имеет ни особенности этих текстов, ни особенности армянского текста. Свидетельство апокрифов о написании Евангелия на острове Патмосе не заслуживает внимания. Евангелие написано Апостолом в Ефесе.

¹⁸⁴⁴ - По греч. т.: τῇ ἐξῆς ἡμέρᾱ.

¹⁸⁴⁵ - Е. стр. 64; А. стр. 167: во внешние страны; С. G. Н. стр. 64; εἰς τὰς κώμας; L. p. 66: vicos et castella.

¹⁸⁴⁶ - Е. стр. 14; А. стр. 167: прежде даже не отплывем отсюда.

¹⁸⁴⁷ - L. p. 66: per septem menses.

1848 - Е. стр. 64: авхарис; А. стр. 167: евхарис; С. Г. Н. стр. 64: εὐχαρίης (встр. εὐχάρεις); J. p. 396; euchaes; L. p. 67: eucharis, по армянскому стр. 43: якорь.

1849 - Е. 64: иереи диев; А. стр. 167: жрец диев; С. Г. Н. стр. 64: ἱερεὺς τοῦ δίου; L. p. 67: sacerdotis Jouis и др. Следующего предложения нет в указанных списках.

1850 - Другие т., исключая лат., короче в данном случае.

1851 - А. стр. 167: Иоанн же сжалился о нем. Также в греч. и лат. текстах.

1852 - Е. стр. 64, А. стр. 167 об.: знамение.

1853 - С. Г. Н. стр. 64: εἰσέλθετε ἐν τῷ οἴκῳ μου ὅπως ποιήσης ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ δούλους γενέσθαι. В латинском тексте совсем нет этого рассказа.

1854 - Е. стр. 64; А. стр. 167 об.: во имя Отца и Сына и Святого Духа. Также и в греч. т. С. Г. Н. стр. 64.

1855 - Поликарп Смирнский (Euseb. Hist. Eccl. V, 20. 24 et Iren. Adv. haeres. III, 3; V, 30 § 1), Папий Иерапольский (по свид. Андрея и Арефы Кесар. см. Ком. их на Апок.), Иустин Философ (Dial. cum Thryph. p. 308 ed. Col. Cf. Euseb. Hist. Eccl. IV, 18), Иринеи Лионский (Adv. haeres. IV, 20 § 11; V, 26 § 1; V, 30 § 1), Тертуллиан (Contr. Marc. III, 4; IV, 5), Климент Александрийский (Strom. VI, p. 667. Paedag. II, p. 207 ad Sylb.), Ориген (T. I in Johan. Opp. ed. R vd. IV, p. 16. 23; t II, p 55; t. XVI in Matth, vol. III, 719 cf. Euseb. Hist. Eccl. VI, 25), Феофил Антиохийский (Euseb. Hist. Eccl. IV, 24), Ипполит (Opp. ed. Fabr. t. I, p. 38 ср. свидетельство Бл. Иеронима (catalogus Hippolytus) и Обеп-Езд. (Assemani. Bibl, orient. t. III, p. 1, p. 15), в четвертом веке – Ефрем Сирин, Епифаний Кипрский, Василий Великий, Иларий Пуатьесский, Афанасий Великий, Григорий Нисский, Дидим, Амвросий Медиоланский и мн. др.

1856 - Все апокрифы.

1857 - Этот рассказ приводим буквально по армян. тексту U., отмечая, где это следует, его особенности сравнительно с друг. текстами. В наших апокрифах и др. этот рассказ следует непосредственно за предшествующим. В лат т. этого рассказа нет.

1858 - Е. стр. 64, А. стр. 167 об.: три поприща. С. Г. Н. стр. 64: ἀπὸ σημείων τριῶν. Эти тексты в д. случае точнее армянского. Такое топографическое положение грота соответствует вполне ныне показываемому гроту на Патмосе. Григорович-Барский буквально сходно с апокриф. сказаниями определяет положение этого грота. Соч. цит. т. II, стр. 358.

1859 - А. стр. 167. об.: аз убо по вся дни при скончании дне входя в град ядах с братиею. Также и в греч. С. Г. Н. стр. 65.

1860 - Дальнейших слов в др. текстах нет.

1861 - Здесь пропуск сравнит. с т. Е. стр. 65, А. стр. 168, С. Г. Н. стр. 65: τῇ οὖν δεχάτῃ ἡμέρᾳ, ἡβοῦλήθη καὶ ὁ Ἰωάννης εἰσελθεῖν ἐν τῇ πόλει καὶ κλῖνας τὰ γόνατα προσήυχετο.

1862 - Е. стр. 65: А. стр. 168: в посте велице. Дальнейшие строки во всех текстах передаются несколько иначе сравнит. с армян.; Е. стр. 66: и виде силы великия, ангела божия учинающа виде и слыша; А. стр. 168; J. p. 395, С. Г. Н. стр. 65: ἐγένετο ἐν ἐκστάσει (во ужасе ветице, ekstase μεγάλη καὶ εἶδεν δυνάμεις μεγάλας καὶ ἄγγελον Θεοῦ διακρίνοντα αὐτῷ, ᾧ) εἶδε καὶ ἡ κοῦσε.

1863 - Вм. этих слов читаем: и паки призвав меня глагола (А. стр. 163, Е С. Г. Н. стр. 65).

1864 - Е. стр. 65, А. стр. 163 об.: ядохом и пихом. В греч. текстах нет речи о трапезе.

1865 - Особенность этого текста.

1866 - Е. стр. 65, А. стр. 168 об.: коцжы. С. Г. Н. стр. 65: μεμβράνας.

1867 - Т. е. Откровение.

1868 - А. стр. 169: чадо Прохоре. Греч. т. совершенно умалчивают об этом.

1869 - Е. стр. 65, А. стр. 169: во уши всей братии.

1870 - Последних двух слов в др. текстах нет.

1871 - Е. стр. 65. А. стр. 169, J. p. 396; С. Г. Н. стр. 65: δέδωκε δὲ αὐτοῖς τὸ ἐν δερμασί, κατέχομεν δὲ ἡμεῖς τὸ ἐν χαρταῖς

1872 - По свид. апокрифов, это была также „пещера“ „место безмолвно“. А. стр. 167 об.; С. Л. Г. Н. стр. 64: J. p. 396 и др.

- 1873 - Дмитриевский. Иоан. Богосл. м. на остр. Патмосе. Тр. Киев. Д. Акад. 1893 г., т. III. стр. 427.
- 1874 - Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 434.
- 1875 - Апок. I, 11.
- 1876 - Апок. I, 9.
- 1877 - Дмитриевский. Соч. цит. стр. 427.
- 1878 - Renan. L' Antichrist. p. 376.
- 1879 - Апок. IV, 6.-VI, 14; XVI, 20.-XV, 2.
- 1880 - Апок. XVI, 9.
- 1881 - Дмитриевский. Соч. цит. стр. 429.
- 1882 - Апок. I, 15; XIV, 2; XIX, 6.-X, 1; XIV, 14-VI, 12. 13.
- 1883 - Апок. VI, 14.-IV, 5; VIII, 5; XI, 19; XVI, 19.-XIX, 6.-XVI, 18.- VIII, 8-9.-VI, 14.-VI, 3.
- 1884 - Апок. VIII, 7.-IX, 4.-VI, 13.-VII, 9.-XIV, 18-19.-IX, 3. 5-IX, 3. 7-10.
- 1885 - Дмитриевский Соч. цит. стр. 430.
- 1886 - Там же.
- 1887 - Эта гора самая высокая на острове. Норв Цит. соч. т. V. стр 281.
- 1888 - Апок. VI, 16 -VI, 15.
- 1889 - Апок. I, 19.
- 1890 - Апок I, 1-3; XXIII, 10.
- 1891 - Ios. Flav. De Bel. Iud и др.
- 1892 - Апок. XIV, 19-20.
- 1893 - Gittin f 57, а.
- 1894 - Смотр. апокриф. евр. книги этого времени.
- 1895 - Апок. I, II-20.-II, 7. 9 и др.-II, 10-13; III, 10.
- 1896 - Апок. I, 9.
- 1897 - Апок XVII, 6.
- 1898 - Апок. II-III гл.
- 1899 - Апок. VI, 9; XVI, 5 и др.
- 1900 - Апок. VI, 10.
- 1901 - Апок XI, 17-18.

- 1902 - Апок. I, 10.
- 1903 - Апок. I, 10.
- 1904 - По свидетельству и всех апокрифов, Откровение было сообщено Богом Иоанну после продолжительного (20 дн.) поста и молитвы.
- 1905 - Luthard. Op, cit. S. 209.—Фаррар. Соч. цит. стр. 441.
- 1906 - Апок. XVII, 18.
- 1907 - Апок. XVII, 5 сл.
- 1908 - Апок. XIX, 17 сл.
- 1909 - Апок. XIX, 20 сл.
- 1910 - Апок. XX, 2. 3.
- 1911 - Апок. XX, 4.
- 1912 - Апок. XX, 7.
- 1913 - Апок. XX, 10.
- 1914 - Апок. XXI, 1.
- 1915 - Апок. XXI, 2.
- 1916 - Апок. XXI, 1.-XX, 13,-XVI, 20.
- 1917 - Апок. VII, 16–17,-XXII, 1–2.
- 1918 - Апок. XXI, 4; VII, 17; XX, 14–23–25.
- 1919 - Апок. XXI, 19 след.
- 1920 - Апок. VII, 9.
- 1921 - Апок. V, 8; VI, 16; VII, 9. 17 и др. ср. Иоан. I, 29. 36.-
Апок. XIX, 13. ср. Иоан. I, 1, 1Иоан. I, 1.-Апок. I, 13 ср. Иоан. I. 51.-
Апок. I, 7 ср. Иоан XIX, 37. Особенно замечательна посл. парал.
 в том и другом случае ветхозаветное место (Зах. XII, 12)
 приводится совершенно с одинаковым отступлением от LXX.
 Ср. также употребление Иоанном в Евангелии и Апокалипсисе ἰ
 να Апок. II, 10. 21; III, 9. 11. 18; VI, 2. 4. 11. и др.), μετὰ ταῦτα
 (Апок. I, 19; IV, 1; VII, 1. 9; IX, 12 и др.), μαρτυρία и μαρτυρεῖν
 (Апок. I, 2. 9; V, 9; XI, 7 и др.); ὁ ὄψω ζωῆς (Апок. XXI, 6; XXII, 17) и
 др. многих слов.
- 1922 - Апок. VII, 9.
- 1923 - Прессансе. Соч. цит. стр. 157.
- 1924 - Гэрике. Введение, ч. II, стр. 158. 169.

- 1925 - См. прор. Дан., Иезек, Зах., Ис., Иоил.
- 1926 - А. стр. 169: на явлено место; Е. стр. 65: сборное место; в греч. т. не указывается место.
- 1927 - Е. стр. 65: вся братия; а стр. 169 добавляет еще: иже от жидов и эллин; L. р. 67: judaei et...
- 1928 - Особенность армянского текста.
- 1929 - Также.
- 1930 - Е. стр. 65: отплути; А. стр. 169 об.: ити; С. Г. Н. стр. 65: ἀποπλεῦσαι; L. р. 67: redire.
- 1931 - Лат. т. полнее армянского, а другие тексты короче.
- 1932 - Арм. т. здесь несколько подробнее других.
- 1933 - Е. стр. 65: утешены будете; А. стр. 169 об: утешаше я.
- 1934 - Особенность этого текста.
- 1935 - А. стр. 169 об.: благоумни.
- 1936 - Дальнейших слов нет в др. текстах.
- 1937 - И помолился... Особ. арм. текста.
- 1938 - А. стр. 169 об.: 40 дней; С. Г. Н. стр. 65: 40 дней; L. р. 67: 10 дней; J. р. 396: zehn tagen.
- 1939 - А. стр. 169 об.: дванадесять поприщ; С. Н. стр. 65: ἀπὸ τριῶν μιλίων; G. стр. 65: ἀπὸ δώδεκα σημείων.
- 1940 - А. стр. 169; по суху; Е. стр. 65; путем, С. Г. Н. стр. 65: διὰ τῆς ὁδοῦ.
- 1941 - А. стр. 170: 25 лет; Е. стр. 66: 15 лет; С. Г. Н. стр. 66: δεκαπέντε; J. р. 396: 15 лет; U. стр. 45; 17 лет. Chronicon. Pachale ed Bonn. р. 461: 15 лет; Q. стр. 179: лет пятнадцать и др.
- 1942 - Lipsius. Op. cit. В. I. §§ 516–519. По мнению Липсиуса, долго изучавшего апокрифы, их значение для биографии Иоанна „крайне незначительно“ (ausserst geringer); характерные черты, говорит он, нигде не обнаруживаются. Деяния Иоанна описаны по шаблону. В общем этот взгляд несомненно верен, но нельзя не назвать его преувеличенным.
- 1943 - По свидетельству апокрифов, корабль, везший Апостола и его ученика, высадил их недалеко от Ефеса; С. А. стр. 65: ἀπὸ τριῶν μιλίων εφεσίον πόλεως; 3 стр. 65; δώδεκα σημείων τῆς ἐφέσ.; Е. стр. 65: десятию же поприщ не доидохом;

А. стр. 169 об: дванадесять поприщ; J. p. 396: Zehnten; Q. стр. 178: десять поприщ и др. Встречается также: am dritten, am zwölft. (Lips. I, 396 anm.). По свидетельству других текстов, Иоанн и Прохор сошли с корабля в 8 милях от Милета, в одном небольшом селении, где Апостол просветил народ светом евангельского учения. Жители этого селения построили церковь на том месте, где сидел Апостол. Здесь постоянно слышалось благоухание. Отсюда Св. Иоанн отправился в Милет. В Милете христианами также была построена церковь в память пребывания здесь апостола. Из Милета уже св. путники отправились в Ефес. Lips (Op. cit. I, 473–475).

¹⁹⁴⁴ - Lipsius. Op. cit. B. I. S. 474; Stichart. Op. cit. S. 104. Греч. и слав. тексты менее подробны: ἀκούσαντες δὲ πάντα (οἱ πάντες) οἱ ἀδελφοὶ παρεγένοντο τῷ τότε.. слышавшие братие и проч. Слова вся (πάντες) нет ни в тексте Q. стр. 66, ни в т. А. стр. 69 об., ни в т. Е. 178, ср. U. стр. 45.

¹⁹⁴⁵ - С. G. Н. стр. 67: κατὰ πᾶσαν ἡμέραν; Е. стр. 67: день до дни; U. стр. 45: туда.

¹⁹⁴⁶ - С. G. Н. стр. 67: οἱ πάντες ἀδελφοί; Е. стр. 67, А. стр. 170, Q. стр. 178: вся братия.

¹⁹⁴⁷ - С. Е. G. Н. стр. 67; А. стр. 170; Q. стр. 178; текст J. p. 396 короче в данном месте. Ср. U. стр. 45.

¹⁹⁴⁸ - S. Eriphanivus. Haeres. LI, 12: ἐνενήκοντα ἔτη. По свидетельству Свида 100 лет (Lexic. под словом ἡ ωάννης).

¹⁹⁴⁹ - Stichart, Borberg, А. стр. 174 об.–176. Тексты С. G. Н. D. L. Q. не имеют этого рассказа.-В слав. тексте А. стр. 176–179 есть еще повествование о том, как Апостол научил одного (гусаря) писать иконы. Этот апокриф по всем признакам очень позднего происхождения.

¹⁹⁵⁰ - Так напр. он воскресил языческих жрецов. Lipsius. Op. cit. .I. S. 469 fg.

¹⁹⁵¹ - Borbery. Op. cit S. 566 fg.

¹⁹⁵² - Stichart. Op. cit. S. 566 fg. Cf. Euseb. Lib. III, с. 23. S. Ambrosius. Op. omn. t. II. p. 543 (Ed. mon. s. Ben. ord.). В данном месте св. Амвросий ссылается на авторитет св. отцов (sancti

patres tradunt). По некоторым апокрифам, посещая мал. аз. Церкви, Иоанн рукополагал и диаконов.

¹⁹⁵³ - S. Irenaeus. Advers. haeres. III, 1. Gf. Eusebius. Hist. Eccles. V, 8; αὐτὸς ἐξέδωκε τὸ εὐαγγέλιον ἐν Ἐφέσῳ τῆς Ἀσίας. Hieronymus. Prooemium in Matthaeum cf. De vir. illustr. c. 9. Св. Иоанн Златоуст, Феодор Мопсуестский, переводы сирский и коптский и др. исключительно город Ефес называют местом написания четвертого Евангелия. На многих рукописях этого Евангелия мы встречаем след. подпись: ἐγγραφὴ ἑλληνιστὶ εἰς Ἐφέσον μετὰ λ τῆς ἀναλήψεως τοῦ κυρίου, ἐπὶ Δομεταίνοῦ Βασιλέως. Другие писатели: св. Епифаний (Haer. LI, 12), бл. Августин (Praefat. in Joan.), Викторин Пиктавийский (Comment. in Apocal. p. 418), Свиды (in lexico) называют вообще малую Азию. Псевдо-Ипполит (De XII Apostolis. Op. ed. Fabius app. p. 32), некоторые рукописи и апокрифы называют местом написания Евангелия Патмос. По Синописису Афанасия (полн. текст см. у Lampe, a. Op. cit. p. 153), оно было написано на Патмосе, а издано (ἐξεδοθη) в Ефесе возлюбленным учеником Апостола Гаием.

¹⁹⁵⁴ - О подлинности четвертого Евангелия мы находим свидетельства у мужей апостольских – Игнатия Богоносца (Epist. ad Philad. c. 7 ср. Иоан. . III, 8; c. 9. ср. X, 7. 9), Поликарпа Смирнского (Epist. ad Philip. c. 7), апологетов христианских: Иустина Философа (Dialog. p. 337 ср. Иоан XV, 1 и др.), Тициана (Diatessaron и др.), гностических писателей 2 века (ар. Iren. I, 8 § 5), Феофила Антиохийского (Ad Autholic. XI, 22), Иринея Лионского (Adv. haer. III, 1 § 1), Климента Александрийского (ар. Euseb Hist. Eccl. VI, 14), Оригена (ар. Euseb VI, 25), Евсевия (III, 24), бл. Иеронима (De vir. illustr. c. 9), св. Епифания (Haer. LI, 12) и многих других св. отцов, учителей церкви и писателей церковных.

¹⁹⁵⁵ - Clem. Alex. ap. Euseb. Hist. Eccl. VI, 14; Euseb. III, 24; Hieron. De vir. illustr. c. 9: Novissimus omnium scripsit Evangelium, rogatus ab Asiae Episcopis. Cf. Prooem. in Matthaeum: Coactus est ab omnibus paene tunc Asiae Episcopis et multarum Ecclesiarum legationibus. Victor. Petav. Comment. in Apocal. p. 418: Convenerunt ad Ioannem de finitimis p[ro]vinciis omnes, et

compulerunt, ut ipse testimonium conscriberet. Theodor. Mops. Cat Graeca in Ioannem: παράκλησις τῶν ἀδελφῶν ἐγένετο etc. В предисловии неизвестного писателя (incerti auctoris) на толкование Ев. от Иоанна бл. Августина читаем: Compulsus ab Episcopis Asiae. Т. III, р. 2, р. 1676 Ed. alt. Paris. 1837.

1956 - Iust. in. dial. cum. Tryphon.

1957 - Ibid. Эти мысли можно встретить и в сочинении Оригена. Advers. Cels. Lib. VIII, § 12.

1958 - Подробнее см. V гл. нашего исследов.

1959 - S. Irenaeus. Adv. haeres. III, 1 ap. Euseb. Hist. Eccl. V, S. Clem. Alexandr. ap. Euseb VI, 14. Orig. ap. Euseb VI, 25. Eusebius III, 25. Hieronimus. Catalog. c. 9. S. Epiphanius. Haer LI, 12. 19.

1960 - См. подробнее об этом VI гл. нашего исследов.

1961 - Iren. Adv. haer. III, 2. Tertull. De praescript. c. 33. S. Epiphan. Haer. LXIX, 23. Victor. Petav. Comm. in Apocal. 418: cum. esset. Valentinus et Cerinthus et Ebion et ceteri scholae Satanae diflusi per orbem, convenerunt ad Ioannem etc. Hieron. De vir. illustr. c. 9: scripsit Evangelium.... adversus Cerinthus aliosque haereticos et maxime tunc Evionitarum dogma consurgens, qui asserunt Christum ante Mariam non fuisse etc. Cf. Prooem. in Matth. В предисл. неизв. писателя на толк. Ев. от Иоанна бл. Августина: de coaeterna Patri Divinitate scripsit adversus haereticos и др. св. Ириней в приведенном месте к керинфянам присоединяет еще Николаитов и др. гностиков.

1962 - Феодор Мопсуестский. Catena Graeca in Joannem: ἐπὶ τούτοις παράκλησις τῶν ἀδελφῶν ἐγένετο, πάντα ἃ μάλιот ἀναγκαῖα μὲν κρίνει πρὸς διδασκαλίαν παραλελειμμένα δε οἷα τοῖς λοιποῖς γράψαι μετὰ σπουδῆς, ὃ δη καί πεποίηκε.

1963 - Euseb. Hist. Eccles. 24. III, Cf. S. Epiphanius Haer. LI, 19 (по русск. пер. т. II, 373), LXIX, 23 (по р. пер. т. IV, стр. 138).

1964 - Мф. IV, 12; Мр. I, 14; Лк. III, 20 ср. Иоан. II, 11; III, 29.

1965 - Clem. Alex. ap. Euseb. VI, 14.

1966 - S. Epiphan. Haer. LI. 19 ср. 12. et Theodor. Mopsuest. Catena Graeca in Joannem.

1967 - Лк. I, 1 слл.

1968 - Это отчасти видно и из свидетельства Евсевия-Памфила. (Hist. Eccles. III, 24), и бл. Иеронима (De vir. illustr. с. 9).

1969 - Hieronymus. Comment. in Matth. Prooem. S. Epiphanius. Haer. LI, 12 cf. Euseb. Hist. Eccles. III, 24 и апокрифы, Мураториев фрагмент.

1970 - По апокр.: осененный.

1971 - По апокр.: устремив свой взор на небо, начал: в начале было слово.

1972 - Hieronymus. Comment. in Matth. Prooem. cf. Clemens Alexandr. ap. Euseb. Hist. Eccles. VI, 14 и апокр.

1973 - Op. cit. p. 171.

1974 - Иоан, I, 1–5; 9–11.

1975 - А. стр. 166 сл.; J. p. 294 fg. и другие. По свидетельству апокрифов, Евангелие Иоанна было написано в течение 2 дней и 6 часов.

1976 - Иоан. XX, 31.

1977 - S. Epiphanius. Haer. LI, 12.

1978 - Св. Василий Великий. Твор. т. III, стр. 70. Cf. Augustinus. De consensu Evangelistarum. Lib. I, p. 4 sq. S. Ambrosius. Expositii Evangelii secundum Lucam. T. I, p. 1262 sq. (ed. mon. J. Ben. ord.). S. Epiphanius. LI, 12–19. Euthymius Zigahen. Comment. in quatuor Evangelia. T. XIX, p. 663 (Bibl. max. vet. patr.) и мн. др.

1979 - Иоан. I. 1 ст.

1980 - Иоан. I. 3–5.

1981 - Иоан. III. 11–13; IV, 17–19; VI, 62; VIII, 12. 19. 23. 38. 54. 58 и мн. др.

1982 - Иоан. I, 19. 27; V, 33.

1983 - Иоан. I, 14–18

1984 - Иоан. II, 1–11.

1985 - Иоан. IX, 32.

1986 - Иоан. XI, 1–45.

1987 - Иоан. XVIII, 3–6.

- 1988 - Иоан. I, 47. 48; IV, 16. 18; VI, 64. 70; VII, 8; XI, 4. 14; XIII, 10 и др.
- 1989 - Иоан. VIII, 58.
- 1990 - Иоан. III, 13; VI, 38. 62; VII, 33; XIV, 12; XVI, 5. 10; XVII, 13.
- 1991 - Иоан. XVII, 5. 22. 24.
- 1992 - Иоан. V, 17–27; VIII, 29. 54; X, 29–38; XIV, 15. 23; XVI, 15. XVI, 5. 10.
- 1993 - Иоан. X, 16.
- 1994 - Иоан. VII, 34.
- 1995 - Иоан. VIII, 51; XI, 25. 26; VI, 31. 40; V, 21. 24–26; 28. 29.
- 1996 - Иоан. XII, 31; XVI, 11.
- 1997 - Иоан. XIV, 6; XV, 12; XIII, 14. 15. 34.
- 1998 - Иоан. X, 28; XVII, 2; V, 24; III, 15.
- 1999 - Clemens Alex, ap. Euseb. Hist. Eccl. VI, 14, Cf. S. Epiphanius Haer. LI, 12. 19. LXIX. 23.
- 2000 - S. Ioannes Chrysostomus. Homil. in Ioan. I, § 1 и др.
- 2001 - S. Irenaeus. Adv. haeres. III, 11.
- 2002 - Orig. Comment. in Evang. Ioan. Praefat. t. XIV, p. 29 sq.
- 2003 - Подробнее об атом см. III, и V гл. нашего исслед.
- 2004 - Прессансе. Цит. соч. Т. I, стр. 153.
- 2005 - Гэрике. Цит. соч. Т. I, стр. 151.
- 2006 - S. Epiphanius. Haer LI, 18. 19.
- 2007 - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Ев. Иоанна I, § 2; II, § 1. 2.
- 2008 - Прот. Богословский. Соч. цит. стр. 75.
- 2009 - Bretschneid. Probabilia de Evangelii et Epistolarum Ioannis Apostoli indole et origine. Lips. 1820 и мн. друг.
- 2010 - И в отечественной литературе, и в западной есть не мало сочинений, посвященных исключительно разбору этого вопроса.
- 2011 - 1Иоан. I сл.
- 2012 - В Апок. II, 4. Ефесская церковь порицается за то, что оставила первую свою любовь, а здесь все направлено к тому, чтобы утвердить Церковь в любви. Thiersch. Op. cit. S. 256.

- 2013 - 1Иоан. II, 1. 7, 12–13; III, 2; V, 21; 2Иоан. I, 1. 13 ср. Архим. Михаил. Соч. цит. т. II, Стр. 308, Гэрике. Соч. цит. ч. I. стр. 259. Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 571.
- 2014 - 1Иоан. IV, 1–3; 2Иоан. I, 7 и др.
- 2015 - 1Иоан. I, 1 сл.
- 2016 - Как в Евангелии, так и в этом послании мы часто встречаем совершенно одинаковые выражения, при раскрытии одних и тех-же мыслей. Вот несколько подобных примеров: ὁ μονογενης υἱός (Иоан. I, 14. 18. ср. 1Иоан. IV, 9), ζωή (Иоан. I, 4; VI, 20. 35. 48 ср. 1Иоан. I, 1. 2; V, 11. 20), φῶς (Иоан. I, 4. 5. 7 ср. 1Иоан. I, 5. 7; II, 8), νικᾷν τὸν κόσμον (Иоан. XVI, 3, ср. 1Иоан V, 4 сл.), ὁρᾷν τοῦ Θεοῦ (Иоан. I, 18; VI, 46 ср. 1Иоан. IV, 20), ἐν τῇ σκοτίᾳ, ἐν τῷ φῶτι περιπατεῖν (1Иоан. VIII, 12; XII, 35 ср. 1Иоан. I, 6; II, 11), μεταβαίνειν ἐκ τοῦ θανάτου εἰς τὴν ζωὴν (Иоан V, 24 ср. 1Иоан. III, 14), ἐκ τοῦ Θεοῦ εἶναι (Иоан. VII, 17; VIII, 47 ср. 1Иоан. III, 10; IV, 11) и мн. др.
- 2017 - Fuseb. Hist. Eccles. III, 39.
- 2018 - S. Polyc. Epist. ad Philipp, с. 7: 1Иоан. 4, 3. Этот текст в данном месте приведен буквально.
- 2019 - S. Iren. Adv. haeres. III, 16. 5. 8 cf. Euseb. V, 8; 1Иоан. II, 18 сл.; IV, 1–3; V, 1.
- 2020 - Clem. Alex. Strom. II, 66; 1Иоан. V, 16.
- 2021 - Tertull. Adv. Prax. с. 15; 1Иоан. I, 1. Cf. Scorp. с. 12 1. Иоан. III, 16. 18; с Marc. V, 16 и др.
- 2022 - S. Cyprian. Epist. 28 и др.
- 2023 - Euseb. VI, 25.
- 2024 - Euseb. VII, 24.
- 2025 - Euseb. Hist. Eccl. III, 24. 25.
- 2026 - Hieron. De vir. illustr. с. 9.
- 2027 - Bretschneider. Op. cit. p. 165 sqq. и др.
- 2028 - Credner. Op. cit. S. 677 и др.
- 2029 - 1Иоан. I, 1 сл. ср. Иоан, I, 1 сл. ср. Гэрике. Соч. цит. Ч. I, стр 259. Арх. Михаил. Соч. цит. стр. 307. Фаррар. Соч. цит. стр. 571. 572 и др.
- 2030 - Hingelfeld. D. Evang. u. d. Briefe Johannis. 1849.

- 2031 - Michael., Augusti, Hug, Tieztch, Ebrarh. Hauri и др.
- 2032 - Storr считает полемической частью (3 weck d. evangel. Gesch. u. Briefe Iohannis S. 313 ff.), Berger – практической (Einleit. in d. N. T. Th 11. S. 118).
- 2033 - Augusti, Hug.
- 2034 - 1Иоан. V, 13.
- 2035 - 1Иоан. I, 1 сл.
- 2036 - Они отвергали: божество Иисуса Христа (II, 22; IV, 1–3), действительность воплощения Христа (I, 1; II, 22; IV, 2. 3. 15 и др.), связь между учением и жизнью (I, 6. 7.-I, 7. 8; II, 2. 3-II, 12–17; V, 18–21). Подробнее об этом см. V гл. нашего исслед.
- 2037 - Герике. Цит. соч. ч. I, стр. 266. 267 и др. Κύρια в древности действительно было довольно употребительным женским именем. Оно встречается в одной из надписей: „Фенип и жена его Кирия“. (Gruter. Corpus inscriptt. p. 1127) и тождественно с латинским Curia (Laurent. Wer war die Κύρια im 2 Briefe Iohannis? Zeitschrift. d. luth. Theol. 1865. H. 2. S 219 ff.). Так как имя Кирия могло быть с греческого заменю еврейского имени Марфа, то госпожа могла быть иудейкой. Эпитет ἐκκληκτὴ указывает на то, что Кирия была христианка (Апок. XVII, 14; Рим. XVI, 13; 1Пет. I, 1 и др.).
- 2038 - Гроций, Ветштейн и др. Но против этого н. сказать: во первых слово ἐκκληκτὴ, если бы оно было собственным, занимало бы другое место в данном случае; во вторых, тогда и сестра её (2Иоан. 13) также называлась ἐκκληκτὴ; так. обр. две сестры носили одно и то же необычное имя, что очень сомнительно.
- 2039 - Clem. Alex. (Adumbratt. in 2 Ioan.), Hieron. (Ep. 91 al. 123 ad Ageruchiam § 12). одна схолия на ото послание у Matthei p. 152, Tiezsch. (Op. cit. S. 282).
- 2040 - Серрарий.
- 2041 - Вистон.
- 2042 - Витби и Августин.
- 2043 - Вордсворт и др. См. Фаррар. Соч. цит. Стр. 617. 965.

2044 - Lücke. Op. cit, S. 259 ff. Knauer. Teolog. Stud. 1833. H. 2. S. 452 ff. и др.

2045 - Деян. XIX, 29.

2046 - Рим. XVI, 23; 1Кор. I, 14.

2047 - Деян. XX, 4.

2048 - Апост. Пост. VII, 40. Ср. Апокрифы.

2049 - На основании сходства 2Иоан. 7 ср. 1Иоан. II, 18 и краткости обоих посланий сравнительно с первым. Очевидно, Апостолу не было нужды подробно излагать в них свое учение, не смотря на опасность для христианина быть совращенным лжеучителями, потому что оно было известно и „избранной госпоже“ и „возлюбленному Гаию“.

2050 - Hieron. Epist. 85. Ср. Фаррар. Цит. соч. стр. 614.

2051 - Вот примеры: μένειν ἐν τινί (2Иоан. 9 ср. I Иоан. II, 27), ἐκ τοῦ Θεοῦ εἶναι (3Иоан. 11 ср. 1Иоан. III, 10), ἔχειν Θεόν (2 Иоан. ср. 1Иоан. II, 23). ἡ χάρις ἡμῶν πεπληρωμένη (2Иоан. 12 ср. 1Иоан. I, 4) и др. См. также: 2Иоан. 11 ср. 1Иоан. III, 10; IV, 1; Иоан. I, 13; VII, 17; VIII, 47; 2Иоан. 5–6 ср. 1Иоан. II, 7. 24; 2Иоан. 7 ср. 1Иоан. IV, 1. 2; 2Иоан. 12 ср. 1Иоан. I, 4; Иоан. XV, 11 и др.— 3Иоан. II ср. 1Иоан. IV, 12. 20; 3Иоан. 12 ср. Иоан. XIX, 35; 3Иоан. 4 ср. Иоан. XIII, 33; 1Иоан. II, 1. 18.28 и др.

2052 - Orig. Tom. V in Joh.; cf. Euseb. H.E. VI, 25.

2053 - Hieron. Catal. c. 19 (9): reliquae autem duae... Johannis Presbyteri asseruntur etc.

2054 - S. Irenaens. Adv. haer. I, 16 § 3; 16 § 8. 2Иоан. 7–8. 11.

2055 - Clem. Alex. Strom. II, 15 p. 389. ed. Sylb.; Adumbratt. p. 1011 ed. Pottr. Cf. Tertul. Praescr haer. 33.

2056 - Orig. Tom. V. in Johan. Cf. Euseb. Hist. Eccl. VI. 25.

2057 - Euseb. VII, 25.

2058 - Ibid. XI, 23.

2059 - Ibid. III, 25.

2060 - Так как в своем сочинении De Trinitate (I, 15 p. 21; XI, 3 p. 127; XI, 6 p. 129) называет 1-ое послание первым, то тем самым признает подлинность и двух посланий Иоанна.

2061 - Hieron. Ad Pallad. c. 7; ad Evagr. 80. Но ср. catal. 19 (9).

2062 - См. апокрифы.

2063 - Α κοῦσον μῦθον οὐ μῦθον, ἀλλὰ ὄντα λόγον περὶ Ἰοάννου τοῦ ἀποστόλου παραδεδομένον. Креднер и другие, основываясь на значении слова μῦθος – миф, легенда, рассказ, пытались в известных целях заподозрить историчность этого повествования, но неудачно. Во-первых писатель свидетельствует, что его рассказ не миф, а действительное (ὄντα) повествование (λόγον). Во-вторых, словом μῦθος вообще не называется исключительно только рассказ легендарный, ложный. Так у Гомера μῦθος значит *sermo iu emphasi dicitur apud recentiores vero falsus et tictus atque veritatis speciem habens sermo*, у Сократа μῦθος *pro sermonibus aut libris religiosis, aut mysticis summuntur*, у Плутарха – *μυθολογεῖν πρὸ διηγεῖσθαι, seu narrare in re vera ponitur* (Lampe. Op. cit. p. 77). В третьих, нельзя не доверять этому авторитетному писателю тем более, что он слышал этот рассказ в самой Малой Азии из уст Ефесян. – Это замечательное повествование мы встречаем в творениях многих церковных писателей: Оригена, Златоуста (Paraenes. ad Theod. lapsus), Анастасия Синаита (in exposit. ps. VI). Симеона Метафраста (in vita Joatmis), Никифора (Hist. Eccles. I, 42), Руфина (Ioannis juvenem etiam Ecclesiae praefecerit), Барония, в „Хронике Александрийской“ (Ann Trajani IV) и др. Cf. Lampe. (Op. cit. p. 73), Tillemont. (Op. cit. t. I, p. 362). Stichart (Op. cit. S. 108).

2064 - В „Хронике Александрийской“ этот город называется Смирной. Полагают, что Климент не назвал города потому, чтобы не положить пятна на памяти св. ИИоликаarpa, епископа Смирнского, о юношеской жизни которого идет здесь речь.

2065 - Это было, по свидет. Златоуста, до удаления Апостола на остров Cf. Tillemont. Op. Cit. I, p. 362.

2066 - Clem Alex. Quis dives salvetur c. 42; ct. Euseb. Hist. Eccles Lib. III, c. 23.

2067 - Euseb. Hist. Eccles. III, 13 cf. S. Iren. Adv. haer III, 3, § 4. Св. Епифаний вместо Керинфа называет Евиона. Haer XXX, 24 (по р. пер. т. I стр. 252).

2068 - Cassian. Collat. XXIV, 21. 24. Collationes Кассиана присоединены к творениям Иоанна Дамаскина. См. Zahn. Op.

cit. p. 170.-Подлинный текст м. видеть в сочинении Hingelfeld'a. Op. cit. S. 405. 442–443. Cf. Stichart. Op cit. S. 119.

²⁰⁶⁹ - S. Eriphanius. Haer. XXX, 24 и др. Tillemont. Op. cit. t. I. p. 375. Яцкевич. Цит. соч. стр 75 ср. Апокрифы.

²⁰⁷⁰ - Сирский текст. См. Lipsius. Op cit. B, I, S. 435. 502.

²⁰⁷¹ - Фаррар. Соч. цит. Стр. 626.

²⁰⁷² - Hieron. In Galat. VI, 10: Beatus Johannes Evangelista cum Ephesi moraretur usque ad extremam senectutem, et vix inter discipulorum manu ad ecclesiam deferretur, nec posset in plura voce verba contexere, nihil aliud per singulas solebat proferri collectas, nisi hoc „Filioli, diligite Alterutrum“. Tandem discipuli et fratres, qui aderant, taedio affecti quod eaden semper audirent, dixerunt: „Magister, quare semper hoc loqueris?“ Qui respondit dignam Joanne sententiam: „Quia praeceptum Domini est, et solum fiat, sufficit“.

²⁰⁷³ - Stichart. Op. cit S. 105 fg.

²⁰⁷⁴ - S. Irenaeus. Advers. haeres. II, 22, § 5 и др.

²⁰⁷⁵ - S. Irenaeus. Advers. haeres. III. 3, § 4: Polycarpus non solum ab Apostolis edoctus et conversatus cum multis ex iis, qui Dominum nostrum viderant. sed ab Apostolis in Asia in ea, quae Smyrnae est Ecclesia, Episcopus constitutus. В письме ко Флорину, сохраненном Евсевием (Hist. Eccl. V, 20) он вспоминает об обращении (συναστροφῆς) Поликарпа св. Ап. Иоанном.

²⁰⁷⁶ - Tertullian. De praescript. c. 32: Hoc enim modo Ecclesiae Apostolicae census suos deferunt, sicut Smyrnaeorum Ecclesia habens Polycarpum ab Ioanne collocatum refert. Cf. Contra Marcion. c. 5.

²⁰⁷⁷ - Hieronymus. De viribus illustr. c. 17: Polycarpus Ioannis Apostoli discipulus ab eo Smyrnae Episcopus ordinatus, totius Asiae princeps fuit. Cf, Chron. ad. A. C. 101.

²⁰⁷⁸ - Eusebius. Hist. Eceles. III, 36: Διέπρεπε γε μὴν κατὰ τοὺτους ἐπὶ τῆς Ἀσίας τῶν Ἀποστόλων ομιλητῆς Πολύκαρπος τῆς κατὰ Σμύρναν ἐκκλησίας πρὸς τῶν αὐτοπτῶν καὶ ὑπηρετῶν τοῦ Κυρίου τὴν ἐπισκοπὴν ἐγκεχειρισμένος. Cf. Lib. IV, 14; V, 20.

²⁰⁷⁹ - Chronicon. Paschal. Ad. An. Ch. ct. XIII quos inter Smyrnae Pontifex Polycarpus Ioannis Apostoli discipulus, a quo

creatus est Episcopus.

²⁰⁸⁰ - В мартирологах он называется ο τοῦ Ἀποστόλου Ἰωάννου μαθητής. См. Dressel. Op. cit.

²⁰⁸¹ - Lipsius. Op. cit. B. I, S. 349. 468.

²⁰⁸² - Suidas in Lexicō Πολύκαρπος Ἰωάννου τοῦ Εὐαγγελιστο καὶ Θεολόγου ακροατής.

²⁰⁸³ - Цит. см. гл. IV и VIII наш. исслед.

²⁰⁸⁴ - Hieron. in Chronico ad. A. C. 101: Auditores ejus insignes fuerunt Papius Hieropolitanus Episcopus et Polycarpus Smyrnaeus et Ignatius Antiochenus.

²⁰⁸⁵ - S. Irenaeus. Advers. haeres. V, 33: hoc autem et Papias Ioannis auditor, Polycarpi autem, contubernalis (εταίρος γεγονώς), vetus homo, per scripturam testimonium perhibet.

²⁰⁸⁶ - Chronicon Alexandrinum. Ad. Olym. CCII ann. 4: ὁ γνάτιος ο θεοφόρος καὶ μαρτυρὸς ὁ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου γνήσιος μαθητὴς γεγονώς, τῆς δὲ ἐν Ἀντιοχείᾳ ἀγιωτάτης ἐκκλησίας ἐπ' ἰσκόπος ὑπὸ τῶν Ἀποστόλων κατασταθείς. Св. Иоанн Златоуст в слове в день св. Игнатия Богоносца говорит, что он обращался с Апостолами, но к сожалению не называет ни одного из них по имени.

²⁰⁸⁷ - В кратчайшей рецензии этих актов и в манускрипте, изданном Дресселем с. I и III, р. 208 и 210, ο τοῦ Ἀποστόλου Ἰωάννου μαθητὴς καὶ συνακροατὴς (condiscipulus) Πολυκάρπου. Подлинность этих актов признана ученой критикой. См. Прот. Преображенский. Писание мужей апостольских. Стр. 352 прим.

²⁰⁸⁸ - Ibid.: μονογενής, σάρξ ἐν σαρκί и др. См. Dressel. Op. cit.

²⁰⁸⁹ - S. Irenaeus. Advers. haeres. V, 33.

²⁰⁹⁰ - Hieron. in Chronico ad A. C. 101.

²⁰⁹¹ - Euseb. Hist. Eccles. III, 59 и др. В указанном месте он приводит свидетельство св. Иринейя и делает выдержку из сочинения самого Папия.

²⁰⁹² - Anastasius Sinaita. Lib. VII in Hexaem.

²⁰⁹³ - Oecumenius. In Act. II.

²⁰⁹⁴ - Nicephor. Hist. Eccles. III, 20.

²⁰⁹⁵ - Lipsius. Op. cit. B. I, S. 349.

2096 - Hieron. De vir. illustr. c. 19. Euseb. In Chronico.

2097 - Menalum Graecorum apud Halloixium in notis ad vitam Polycarpi p. 547. Cf. Bolland. ad IV Februarii p. 766, апокрифы и Lips. Op. cit. B. I. S. 468.

2098 - Ibid.

2099 - Ibid. S. 490.

2100 - Ibid. S. 375.

2101 - Все апокрифы и мартирологи. В одном из них мы читаем: Tres Ioannis fuerunt discipuli Ignatius, qui fuit Patriarcha Antiochiae et projectus ad leones; Polycarpus, qui fuit Episcopus Smyrnae et martyrium subiit in igne, et Prochorus, qui fuit Ioannis successor Ephesi. Martyrolog. Roman. Arabs. Kistenii. цит. у Lampe'a, p. 88. Ср. Архим. Сергей. Месяцеслов Востока. Т. II, стр. 5. Архим. Михаил – Толков. Апост. Т. I, стр. 165. Солярский Библ. слов, Т. III, стр. 265. Riehm. Op. cit. S. 1230. Zeller. Op. cit. B. II, S. 283 и др.

2102 - Thilo (ad acta Thom. p. LXXII) доказывает, что повествование Прохорова, известное под именем το πράξις, το περίοδοι есть то же самое, которое встречается в числе апокрифических в Синописе св. Писания, приписываемом св. Афанасию Александрийскому (p. LXXVIII, LXXIX). Он думает, что древние деяния Иоанновы, которые были у Енкратитов, Манихеев, Прискиллиан, позднее переделаны и изданы под именем Прохора, ученика Иоаннова.

2103 - А. стр. 170: 28 лет; Е. стр. 66: 26 лет (а по друг. тексту 28); С. G. Н. стр. 66: ἔτι ἑκοσι ἑξ; А. стр. 178: 26 лет; J. p. 396: 26 лет; А. стр. 45; 26 лет.

2104 - Деян. XII, 2: ἀνεῖλε μαχαῖρα.

2105 - См. подробнее об этом II гл.

2106 - S. Iren. Advers. haer. II. 22, § 5.

2107 - Polycrat. Apud. Euseb. Hist. Eccles. III, 31; V, 20.

2108 - Tertullian. De anim. 50.

2109 - Иоан. XXI, 22. Cf. Cedrenus. Compend. Hist. T. I, p. 247: ὁς συγραψάμενος τὸ κατὰ αὐτὸν εὐαγγέλιον ἐν εἰρήνῃ ἀναπάυσато, и еще: ἐν Ἐφέσῳ τῆς Ἀσίας αὐλευτᾷ καὶ τάπτεται πρὸς τῶν αὐτόθι

πιστῶν. S. Gregorius. Op. omn. t. I, p. 1616; Ioannes nequaquam per martyrium vitam finivit. Cf. t. II, p. 337. S. Ambrosius Op. omn. t. I, p. 1411 sq.; t. II, p. 1146. Zachar. .Episc. Chrisop. In quatuor unum. Lib. IV, p. 954: in pace seniam finivit и др.

²¹¹⁰ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на Еванг. Матфея LXV, § 3.

²¹¹¹ - Бл. Феофилакт. Твор. цит т. I, стр. 268.

²¹¹² - Мф. XX, 22. 23 сн. Иоан. XXI, 23.

²¹¹³ - Тренч. Цит. соч. стр. 331.

²¹¹⁴ - Рим. VIII, 36.

²¹¹⁵ - 2Кор. IV, 11. 12.

²¹¹⁶ - Христ. Чт. 1826 г. т. III, стр. 363–366. Цит. соч.

²¹¹⁷ - S. Gregorius. In Evang Lib. II, homil. XXXV, p. 1616 (Op. omn, t. I. Paris. 1705); Ioannes nequaquam per martyriam vitam finivit; sed tamen martyr extitit, quia passionem, quam non suscepit in corpore servavit in mente. Et nos ergo hoc exemplo sine ferro possumus martyres, si patientiam veraciter in animo custodimus etc Cf. Dialogor. Lib. III, c. 26 (t. II. p. 337): duo sunt martyrii generä unum in occulto, alterum in publico etc. S. Ambrosius. Comment. in Apoc. De visione III, c. VI, 11. Augustinus. Opp. omn. t. VII, p. 199 (edit. 1797 an.): etsi passus non est, patientiae non es Petro impar, и др. Zachar. Episc. Chrysopol. In quat. unum. Lib. IV, p. 954 (Bibl. max. vet Patr). Eusebius Episc. Gallic. Op. cit. p. 698: non cruce, non per sequutoris gladio, non aliqua violentia volo vitam finire, sed in pace etc. и др.

²¹¹⁸ - См. Деяние Ефесского Собора.

²¹¹⁹ - Shegg. Op. cit. S. 17, 18.

²¹²⁰ - Цит. см. у Tillemont. Op. cit. т. I, p. 370.

²¹²¹ - Соч. цит. Прав. Обозр. 1876 г. т. I, прилож. стр. 23.

²¹²² - Polycrat In. Epist ad Victorem ap. Euseb. III, 31; cf. V, 24: οὗ τοσ ἐν Ἐφέσῳ κεκοίμηται.

²¹²³ - Eusebius. III, 39: δύο τὲ ἐν Ἐφέσῳ γενέσθαι μνήματα καὶ ἐκάτερον Ἰωάννου ἔτι νῦν λέγεσθαι. Cf. III, 1.

²¹²⁴ - S. Dionysius Alex. ap. Euseb. VII, 25.

²¹²⁵ - Hieronymus. De vir. illustr. c. 9: juxta eandem urbem (Ephesum) sepultum esse.

²¹²⁶ - Св. Иоанн Златоуст. Бес. на посл. св. Ап. Павла к Ефесеянам. Предисл. стр. 1. Ср. Бес. на Еванг. Иоанна II, § 2.

²¹²⁷ - Augustinus. Tract. CXXIV. § 2 (по изд. 1838 г. т. III, стр. 2466): in illo sepulchro ejus quod est apud Ephesum etc.

²¹²⁸ - Софроний: „Иоанн сподобился почивать близ вышесказанного города“, т. е. Ефеса. Ср. Дорофей Тирский. Цит. у бл. Феофилакта. Благов. Ч. IV, стр. 6. 7.

²¹²⁹ - Бл. Феофилакт. Благов. т. IV, стр. 486 ср. 485.

²¹³⁰ - Евфимий Зигабен. Толк. Еванг. от Иоан. Стр. 310.

²¹³¹ - Eusebius Episc. Gallic. Op. cit. p 698: in locum juxta altare defossum descenderit etc. Nicerhorus. Hist. Eccl. II, 42. Папа Целестин, Григорий Тирский, епископы Сирии. Цит. см. Tillemont. Op. cit. t. I, p. 371 cf. 788.

²¹³² - Iren Advers. haeres. II. 22, § 5; III. 3, § 4; Euseb. Hist Eccles. III. 23: μέχρι τῶν Τραϊανοῦ χρόνον παραμεῖναι τῷ βίῳ. Hieron. Advers. Iovinian. I, 14: manifestissime docent ecclesiasticae historiae, quod usque ad Trajani vixerit imperium, id est, post passionem Domini sexagesimo octavo anno dormierit. Cf. De vir. illustr. с. 96. Св. Ефрем Сирин. Толков. на четверо-еванг. Бог. Вести. 1897 г. Дек. стр. 355 и друг.

²¹³³ - Псевдо- Хрисостом. De s. Ioanne Apostolo sermo. (Opp. Chrysost. ed. Montf. f. VIII, p. 2, p. 781), Свиды (Lexic. под словом Ιωάννης), Дорофей Тирский (Synopsis de vita et morte apostolor. etc. Bibl. pp. Lugd. t. III, p. 426 ср. Бл. Феофил. Благ. т. IV, стр. 7) свидетельствует, что Ап. Иоанн жил 120 лет. Текст U. стр. 45: 117 лет и 7 месяц., блаж. Иероним (цит. см. выше): 68†33101 г., Кедрин–106 лет, Ипполит– 110 лет (Lampe. Op. cit. p. 92 sq.), Пасхальная хроника (ed. Bonn p. 461): до ссылки на остров Патмос Апостол был в Ефесе 9 лет, в изгнании находился 15 лет, и по возвращении жил в Ефесе еще 26 лет; в той-же хронике на стр. 470 мы читаем: διήρκεσεν ὁ Θεόλογος μετα Ἀνάλυσιν τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ ἡμῶν ἔτη οβ´ (72)... ἐπὶ τούτων τῶν ὑπάτων ῥασὶ τον ἄγων Ιωάννην γενομένων ἐτῶν ρ. (100). καὶ μηνῶν ζ (7) κοιμηθῆναι. По свидетельству текстов, А. стр. 170: в Ефесе Апостол пробыл 50 лет и 7 месяцев, благовествовал в нем до изгнания 15 лет, на Патмосе был 25 лет, по возвращении

из заточения жил 28 лет. 118 лет 7 месяцев; U. стр. 46: 50 л. 7 м. † 17 л. † 15 л. † 26 л. † 9 л. 117 лет 7 месяцев; I p. 396: 56 л. 7 м. † 9 л. † 15 л. † 26 л. 106 лет 7 месяцев; Q стр. 178: 50 л. 7 м. (по тексту D. стр. 94: 56 л. 7 м.), † 13 л. † 15 л. † 26 л. – 104 года 7 месяцев; D. стр. 94: 100 лет 7 месяцев; E. стр. 66: 50 л. 7 м. † 10 л. † 15 л. † 26 л. (а по др. сл. ркп. 28 л.) – 101 год 7 месяцев; C. G. H. стр. 66: 56 л. 7 м. † 9 л. † 15 л. † 26 л. – 106 л. 7 м. К этой группе свидетельств нужно отнести и свидет. св. Иринея, Евсевия Памфила, св. Ефрема Сирина, Софрония, утверждавших, что Ап. Иоанн умер во времена Траяна (98–117), а так же и св. Епифания еп. Кипрского, (Haer. LI, 12 cf. LXVI. 20), ап. Иоанн жил до девятнадцатого года Траяна. Следующие писатели утверждают, что Ап. Иоанн жил менее 100 лет. Исидор Гиспалензий – 89 лет, Блонделл – 92 года, Бароний и Спандан – 93 года, Гайм, Адо, Беда – 98 лет, Узвард, Кальвизий, Кавий, Гейдеггер – 99 лет (cf. Lampe. Op. cit. p. 92 sq.). Отечественные писатели по вопросу о времени смерти Ап. Иоанна также высказывают различные мнения. Филарет еп. Черниговский (Жития св. т. V, стр. 129) говорит, что он жил более ста лет, Яковлев (соч. цит. т. II, стр. 17) – 94 или 95 лет, Яцкевич и Благовещенский (соч. цит. т. 2, стр. 75) – 98 лет, Солярский (соч. цит.; т. 2. стр. 268) 99 лет и друг. По свидетельству св. Димитрия Ростовского, он жил также более ста лет (Четьи-минеи. Мес. Май, л. 101).

²¹³⁴ - Chronic. Paschal. Edit. Bonn. p. 461. 472. Эта хронолог. дата не стоит в противоречии и с нашим предположением о рождении Ап. Иоанна в 5 году по Р. Хр.

²¹³⁵ - См. Μετασίαις, Преставление. Этот отрывок находится в текстах C. E. G. H. стр. 66–67, A. стр. 171 об.–170 об., Q. стр. 178–179, K. стр. 14–18, в изданиях Тишендорфа (p. 272–276), Цана (p. 238), Борберга (p. 581–589) Лапсиуса (p. 490 fg.); повествование о успении Ап. Иоанна мы приводим по арм. тексту, пополняя его, где это следует, другими текстами.

²¹³⁶ - Нерсес Ламбронский. „Братия из дальних мест собрались праздновать воскресение.... Здесь он по обыкновению научал их прежде преломления хлеба таинства“. Цит. соч. Прав. обзор. 1876 г. т. I, стр. 19.

2137 - Там-же стр. 19: т. е. тело Христово, которое есть спасение и залог жизни (вечной).

2138 - Там-же: т. е. благодать Св. Духа.

2139 - Там-же: о Господи Вседержителю.

2140 - Там-же: венцом называет добродетели, которым Он учил и пред сим Своих учеников.

2141 - Там-же стр. 20: неувядаемый цвет есть тело Христово; а многие цветы есть люди различных добродетелей, к Нему притекшие... Всех их Он присоединил к славному Своему телу, как различные члены относятся к главе.

2142 - Там-же: до явления Христа никто не знал имени Отец.

2143 - Там-же стр. 21: Под этим выражением м. разуместь или явление Христа в воскресение вечером, или же воплощение Его, причем тело (Свое) сделал Он как бы дверью, через которую божество вступило в мир.

2144 - Там-же: под словом семя Апостол разумеет различные наименования домостроительства Христова.

2145 - Там-же: как соль придает вкус пище, так и Христос, явившись нам, приобщил вкус человеческому нашему безвкусию и сделал его приятным Богу Отцу.

2146 - Там-же: несказанное соединение (божества с телом), выше человеческого разумения.

2147 - Там-же: это есть самое слово, которое, будучи брошено в мир, исхитило людей из моря грехов на спасение.

2148 - Там-же: Он уловил людей в сеть не на смерть, но на бесконечное царство, на величие.

2149 - Там-же стр. 22: и действительно Христос есть покой.

2150 - Там-же: так называет (Его Апостол) не по божеству, а по телу, ибо началом и корнем бессмертия тела был Он.

2151 - Там-же стр. 23: да не подумают, что Апостол называет божество невидимым для сего мира и постижимым для святых, ибо оно остается непостижимым для святых... Кто желает видеть, тот видит Его.

2152 - Vatic., Syr., Abd: преподавая св. хлеб верующим, каждому из них св. Апостол высказывал различные

благожелания.

²¹⁵³ - Нерсес Ламбр. Там-же стр. 23: Бироз этот, кажется, должен быть Прохор – один из семи учеников Иоанна, которому некоторые приписывают повесть об успении св. Ап. Иоанна.

²¹⁵⁴ - В слав. и греч. списках не только нет этой части Арм. апокрифа, но и даже простого намека на нее. С арм. текстом в данном случае сходны отчасти Vatic. 654, Abd., Syr. (Lips I. 490 fg.). Наши апокрифы согласны с арм. текстом только со следующих за этим слов.

²¹⁵⁵ - Е. С. G. Н. стр. 66, А. стр. 170 об., D. стр. 94, Q. стр. 178: семь ученик и шесть мужей. В последнем тексте нет речи о шести мужах, а в тексте G. читаем ἐπτά вм. ἕξ. Из семи учеников тексты согласно называют одного Прохора; из других же некоторые тексты (Vatic. Abd. Syr., Lips. I, 491) называют еще Евтиха.

²¹⁵⁶ - А. стр. 171 об., Е. стр. 66, Q. стр. 170: возмете рыла; С. G. Н. стр. 66; λάβετε ὀрукτήρας. Согласны Vatic., Abd., Syr. (Lips. Op. cit. B. I, S. 491).

²¹⁵⁷ - Другие тексты имеют след. особенности. Ученики шли за ним и пришли на одно место за городом (G. Н. стр. 66: ἐν τινὶ τόπῳ; А. стр. 170 об., Е. стр. 66, В. стр. 94: на место некое. В тексте Q слова „некое“ нет. Не определяется это место и в других апокрифах. Cf. Hieron. De vir illustr. c. 9: iuxta eandem urbem sepultum esse. Augustin. Tract CXXIV § 2: apud Ephesam). Здесь они, по слову Апостола, остановились. К утру, потому что в это время была ночь, Апостол отошел от своих учеников на „вержение“ камня (G. Н. С. стр. 66: ὡς ἐ λίθου βολήν) и долго молился: место это было совершенно безмолвное. Здесь никого не было кроме спутников св. Апостола. (Последняя черта – особенность греч. текстов). По окончании молитвы, Апостол возвратился к своим ученикам и приказал им выкопать для себя могилу крестообразно. (С. G. Н, стр. 66: σταυροειδῶς; с греч. сходны и славянские. В других текстах Vat. Syr. Arm. Abd. этой особенности нет. Cf. Augustin, Tractat. in Evang. Ioann. CXXIV). Изображение могилы можно видеть в Апостоле изд. 1639, л. 7 об. Могила имеет форму креста †; с правой стороны, на

недалеком расстоянии от нее, видны стены города. Вблизи же видны три – четыре дерева. Апостол стоит у самой могилы в согбенном положении, около него шесть плачущих учеников. Кругом, более не видно никого.

²¹⁵⁸ - Дальнейших строк в греч. и слав. текстах нет.

²¹⁵⁹ - Нерсес Ламбр. Там-же стр. 23: предвестницами смерти суть болезни, насильственная смерть, и т. п. Как же могли ученики разуместь необыкновенное событие, имеющее совершиться перед ними? К тому ли они все знали слова Христа: „Я хочу, чтобы он пребыл, пока Я прийду“, и надеялись, что блаженный муж будет не только долговечен, но и бессмертен.

²¹⁶⁰ - Там-же: Это было прообразом предстоящего события: как снял я одежду свою; так сниму я теперь и тело свое и т. д.

²¹⁶¹ - Там-же: следует заметить, что толкованию невозможно сделать силу молитвы видимою; ибо молитва есть движение души, (исходящее) из внутреннего человека и потому неподдающееся объяснению.... У нас остались (оболочки) слова Иоаннова, между тем как любовь, приводившая его в движение и в нем действовавшая, перестала жить и т. д.

²¹⁶² - О молитве упоминают тексты Vatic., Abd , Syr. Lips. Op. cit. (B. I. § 492),

²¹⁶³ - Этой молитвы нет в слав. и греч. текстах. Текст этой молитвы мы привели не сполна.

²¹⁶⁴ - Abd. и др. Lips. Op. cit. B. I, S. 492.

²¹⁶⁵ - Особенность сирского текста. Lips. I, 492.

²¹⁶⁶ - По тексту Ватиканскому, в это время зашло солнце. Lips. I, 492.

²¹⁶⁷ - Дальнейших подробностей вышеприведенные тексты не имеют.

²¹⁶⁸ - А. стр. 171, С. Е. Г. Н. стр. 66, D. стр. 94, Q. стр. 148. В друг. текст. этой особенности нет.

²¹⁶⁹ - По Ватик. тексту в это время уже зашло солнце. Дальнейших подробностей тексты Vat., Abd., Syr; Arm. и др. не имеют.

2170 - С. G. Н. стр. 66: καλύψατε με ἕως τοῦ τραχήλου. С греч. вполне сходны и славянские.

2171 - С. G. Н. стр. 67: ἐπίθετε ἐμοὶ ἀδελθοί (ὁθονην) εἰς το πρόσωπόν μου. Также и в славянских; по ркп. D. стр. 94. это была: понява.

2172 - А. стр. 171, Q. стр. 179: плачущеся зело; С. ст. 67: κλαίοντες πικρῶς. Сходны и другие тексты.

2173 - А. стр. 171: восходящу солнцу, G. стр. 67: ἢ λιον ἀνέτειλεν. Cf. E. стр. 67.

2174 - Тексты Липсиуса (I, 492), а Ватик говорит только о радости. Ibid. p. 492, anm. 3.

2175 - E. стр. 66, A. стр. 171 об., Q. стр. 179, D. стр. 95: братия; С. стр. 67: οἱ λοιποὶ μαθηταὶ; H. стр. 67: οἱ ἀδελφοί.

2176 - С. G. Н. стр. 67: ποῦ ἐστὶν ὁ διδάσκαλος ἡμῶν. Сходны и тексты A. E.

2177 - С. G. Н. стр. 67: παρεβιάσαντο. Сходны и другие тексты.

2178 - По некоторым текстам (С. G. Н. стр. 67: cf. Lips. I, S. 492) в могиле нашли сандалии Апостола, а по другим богатый источник.

2179 - E. стр. 67, A. стр. 171 об. В других текстах этой особенности нет.

2180 - С. G. Н. стр. 67. В других текстах этого нет.

2181 - Особенность текстов A. стр. 171 об., E. стр. 67.

2182 - Все тексты согласны. В одном армянском небольшом отрывке (см. U. стр. 45–46) рассказ св. Апостола ведется совершенно согласно в греч. и др. текстами.

2183 - S. Iren. Adv. haeres. III, 3, § 4. Cf. Euseb. Hist. eccles. III, 28; IV, 14, Theodoret. II, 3; Nicephorus. II, 80. Подробнее об этой повести см. гл. VII.

2184 - Euseb. Hist. Eccles IV, 14.

2185 - См. подр. VII гл.

2186 - Св. Иоанн Златоуст. Твор. т. I, стр. 91. Пер. СПб. Дух. акад. 1895 г.

2187 - S. Iren. Adv. haer. V. 33, § 3.

- 2188 - Krenkel. Op. cit. S. 22. 23.
- 2189 - См древние апокрифы.
- 2190 - S. Iren. Adv. haeres. III, 11, § 1.
- 2191 - Euseb. Hist. Eccl. IV, 14.
- 2192 - Ignat. Epist. ad Ephes. c. 4. 6. 8. 9.
- 2193 - Euseb. Hist. Eccl. III, 23.
- 2194 - Euseb. V, 24.
- 2195 - Это название образовалось из греческого. Ἁγίου Θεόλογος. Солярский. Цит. соч. т. I, стр. 641.
- 2196 - Св. Игнатий Богоносец. Послание к Филадельфийцам гл. IX, стр. 416.
- 2197 - Св. Игнатий Богоносец. Твор. цит. гл. VI ср. Апок. III, 2; гл. IX ср. Апок. I, 8 и др.
- 2198 - Gibbon. Hist. of the decline and fall of the Rom. Emp. Cap LXIV. Цит. у Норова цит. соч. т. V, стр. 104.
- 2199 - Норов. Цит. соч. т. V, стр. 104–105.
- 2200 - Там-же. Стр. 106. 108.
- 2201 - Лучицкий. О семи малоазийских церквах Христ. Чт. стр. 461.
- 2202 - Апок. I-III гл. cf. Euseb. Hist. Eccl. V, 24; IV, 14 и др.
- 2203 - Euseb. Hist. Eccl. IV, 15.
- 2204 - Euseb. Hist. Eccl. IV, 15. Мы почти буквально привели это повествование, сократив его по местам.
- 2205 - Euseb. Hist. Eccl. IV, 14. ct. S. Irenaeus. Adv. haeres. III, 3 § 4.
- 2206 - Euseb. Hist. Eccl. V, 24; III, 31 ct. Beischlag. Op. cit S. 250.
- 2207 - Schaff. Op. cit. S. 81.
- 2208 - Plinius Jun. Lib. X. epist. 17.
- 2209 - Tiersch. Op. cit. S. 249. Cf. Neander. Op. Cit. B. II, S. 341.
- 2210 - S. Ignat. Epist ad Rom. c. VII.
- 2211 - Иоан. VI, 33. 51.

- 2212 - S. Ignat. Epist. ad Philadelph. с. VII ср. Иоан III, 8; с. IX ср. Иоан. X, 7. 9; Epist ad Trall. с. VIII ср. Иоан. VI, 51.
- 2213 - S. Just. Apolog. I, 61; Иоан. III, 3. 5.
- 2214 - S. Just. Dialog. cum Tryph. Ed. Col., p. 337: Иоан. XV, 1 слл.
- 2215 - Ibid. p. 342: Иоан. IV, 10 слл; VII, 38.
- 2216 - Ibid. p. 286: Иоан. I, 13.
- 2217 - Tatian. с. XIIІ Иоан. I, 1. 5; с. XIX: Иоан. I, 3; с. V: Иоан. I, 1; с. IV: Иоан. IV, 24. Cf. Diatessaron. ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος.
- 2218 - S. Polycarp. Epist. ad Philip, с. VII; Euseb. Hist. Eccl. III, 31.
- 2219 - Euseb. Hist. Eccl. III, 39.
- 2220 - Theoph. Ad Autolyc. XI, 22 ср. Иоан. I, 1.
- 2221 - Athenag. Πρεσβεία περὶ χριστιανῶν с. X. ср. Иоан. I, 3, XVII, 21–23.
- 2222 - Chron. Paschal. p. 14. Аполлинарий а) рассказывает, что ребро Иисуса Христа прободено было, а это-очевидный намек на Иоан. XIX, 34, и б) обозначает разногласие Евангелий относительно времени празднования Пасхи.
- 2223 - S. Iren. Adv. haer. III, 11.
- 2224 - Orig. Comm. in Evang. Ioan.
- 2225 - Tertull. Adv. Marc. IV, 2. 3.
- 2226 - Euseb. Hist. Eccl. III, 24 и др.
- 2227 - Philosoph. Lib. V, с. 7, p. 106 (ed Miller) ср. Иоан. III, 6; ibid. с. 8, p. 107 ср. Иоан. I, 3; p. 112 ср. Иоан. VI, 45; ibid. с. 9, p. 121 ср. Иоан. IV, 10; ibid. с. 8, p. 109 ср. Иоан. V, 37.
- 2228 - Ibid. p. 125 ср. Иоан. III, 1–3.
- 2229 - Ibid. Lib. V, с. 12, p. 125 ср. Иоан. III, 17; ib. с. 16, p. 134 ср. Иоан. I, 14; ibid. с. 17, p. 136 ср. Иоан. VIII, 44; p. 137 ср. Иоан. X, 7.
- 2230 - Ibid. Lib. VII, с. 22, p. 232 ср. Иоан. I, 9; ibid. с. 27, p. 242 ср. Иоан. II, 4; p. 270 ср. Иоан. VIII, 56. Ср. Гэрике. Цит. соч. Ч. I, стр. 168. Прессансе. Соч. цит. стр. 164 и др.
- 2231 - Philosophum. Lib. VII, с. 35, p. 194 ср. Иоан. X, 8.

- 2232 - S. Iren. Adv. haeres. III, 11, § 7; III, 1, § 1.
- 2233 - S. Epiphan. Haer. XXXIII, 3 sqq.
- 2234 - Grabe. Spicil. P. 2, p. 85 sqq.
- 2235 - Clemen. Alex. Opp. ed. Potter. § 13. 17. 19. 41. 65.
- 2236 - S. Epiphan. Haer. LI, 3 и др. Cf. S. Iren. Adv. haeres. III, 11.
- 2237 - Tertullian. De carne Christi. Adv. Marc. IV, 3.
- 2238 - Cf. Lucke, Гэрике, Прессансе и мн. др.
- 2239 - Orig. contr. Cels.: λόγος ἐκ τοῦ Θεοῦ γενόμενος, Υἱος Θεοῦ, ἀνωθεν ἐρχόμενος.
- 2240 - Иоан. XVI, 32 cf. Zahn. op. cit. p. 222, 1. 2; XIX, 15 cf. 222, 4; XIX, 14 cf. p. 222, 5. 6; XIX, 34 cf. p. 222, 8; XIX, 29 cf. p. 222. 8. 9; I, 1 cf. 220, 10 sqq.; I, 5 cf. p. 220, 13; X, 7 cf. p. 221, 11; X. 7, XIV. 16, VI. 35, I, 1 cf. 223, 8 sqq.; XI. 25; XIV, 6; I. 17 cf. p. 243; 7 sqq.; I, 11 cf. p. 247, 7 и др.
- 2241 - Cf. Schaft. Op. cit, S. 204.
- 2242 - Св. Димитрий Ростовский. Четъи-Минеи. Сентябрь. 20 число.
- 2243 - Augustinus. Tract. CXXIV, § 2: cui placet-asserat, Apostolum Ioannem vivere, atque in illo sepulchro ejus, quod est apud Ephesum, dormire eum potius, quam mortuus jacere contendat. Assumat in argumentum, quod illic terra sensim scatere, et quasi ebullire perhibetur; atque hoc anhelitu ejus fieri... Et cum mortuus putaretur, sepultum fuisse dormientem; et donec Christus veniat, sic manere suamque vitam scaturigine pulveris indicare qui pulvis creditur, ut ab imo ad superficiem tumuli ascendat, flatu quiescentis impelli. Huic opinioni supervacaneum existimo reluctari. Viderint enim, qui locum sciunt, utrum hoc ibi faciat, vel patiatur terra quod dicitur: quia et revera non a levibus hominibus audivimus. Cf. Tillemont. Op. cit. t. I, p. 372 sq. Lipsius. Op. cit. B. I, S. 494 fg. Stichart. Op. cit. S. 97.
- 2244 - De virtutibus beati Ioannis (I, 175), De notitia de locis sanctorum Apostol. (I, 210) ср. бл. Августин, Исидор Севильский, Ефрем, Симеон Метафраст, Григории Турский, (I, 497), минологий императора Василия (I, 497–498), греческие минеи за

8 мая (ib.) и славянские, текст Abd. (I, 498). См. цит. у Lipsius'a в указ. мест. Cf. Stichart. Op. cit. S. 98–123.

²²⁴⁵ - Арх. Филарет. Жития святых, т. V, стр. 130.

²²⁴⁶ - Nicephor. Lib. II, с. 42: qui die sequenti ad monumentum venerunt: operculoque ejus avulso, nihil ibi aliud, quam sepulchralia lintea reppererunt. В некоторых апокрифах читаем: „Сандалии“. Ephra emius apud Photium cod. CCXXXIX, p 799: ταύτη τῇ δόξῃ συνάδουσι καὶ αἱ πράξεις τοῦ ηγαπημένου Ἰωαννου, καὶ ο βίος, ὃς οὐκ ὀλίγοι προσφέρουσι. Κατατεθείς γάρ φασι, κατὰ τὴν αὐτοῦ ἐκείνου προτροπὴν ἐν τινὶ τόπῳ, ζητηθεὶς αἰφνίδιον οὐχ ευρίσκετο. Ἀλλὰ μόνον τὸ ἀγίασμα βρύον ἐξ αὐτοῦ, ἐν ᾧ πρὸς βραχεῖαι ροπὴν ἐτέθη. Ἄφ' οὔ παντες ὡς αγιασμοῦ πηγὴν τὸ ἀγών ἐκεῖνο μῦρον ἀρνόμεθα. Это предание мы находим в сочинениях: Псевдо-Дорофея (L. 364. 445), синаксаре имп. Василия 30 июня (I, 445), метάστασις'е (I, 492), у Симеона Метафраста, Феодора Студита, Псевдо-Ипполита, в минологии императора Василия (I, 499) и др. (I, 500), см. цит. у Lipsius'a в указ. м. cf. Stichart. Op. cit. S. 97. 98. В трактате о XII Апостолах, приписываемом Ипполиту, мы читаем: ἐπὶ Τραϊανοῦ ἐκοιμήθη ἐν Ἐφέσῳ, οὔ τὸ λείψανον ζητηθὲν οὐχ εὗρεθη. Cf. Cedren. Histor. tom. I, p. 247. Theodorus Metochita, Histor. Romanä sub hoc (Nerva) ab exilio revocatus est Theologus, ut Hippolytus nobis author est, ejusque postea defuncti reliquiae quae- stae, nec inventae. Michael Glycas. Annal. p. III, p. 2391 и мн. др. Cf. Lampe. Op. cit. p. 100–110.

²²⁴⁷ - Hilar. De Trinit. Lib. VI, § 39: Loquatur Ioannes sic usque ad adventum Domini manens et sub sacramento divina voluntatis relictus et deputatus, dum non mori dicitum et manere. S. Ambrosius. Sermo 20 in ps. CXVIII. Бл. Феофилакт. Твор. цит. т. IV, стр. 486. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Стр. 80 (пер. П. М. Б. М. 1884) и др. мн.

²²⁴⁸ - Hippolyt. De consumm. mundi ipsius adventus praecursorem habuit Ioannem Baptistam, posterior autem, quo venturus est in gloria Enoch, Eliam et Ioannem Theologum exhibebat и др. cf. Lampe. Op. cit. p. 98.

²²⁴⁹ - Фаррар. Первые дни христианства. Стр. 444. 929. Cf. Lucke. Op. cit. S. 25 и др.

²²⁵⁰ - Lampe. Op. cit. p. 93. Много подобных очень характерных рассказов можно видеть в сочинениях Tillemont'a, (Op. cit. Not. XVIII). Basnahuim (Annal. t, II ad an. 101), Florentinium Martyrot. (p. 127 sq . 141 sq.) и других писателей.

²²⁵¹ - Theodoret. Hist. Eccl. Lib. V, c. 24. Бароний, Тиллемон и многие другие (Lampe. p. 101) признают этот рассказ за действительный. Руфин, Орозий, бл. Августин и Амвросий Медиоланский обходят этот рассказ молчанием. Созомен, рассказывая эту историю, называет вместо Иоанна Богослова Иоанна Крестителя (Lamp. p. 101).

²²⁵² - Gregor. Nyssen. In ejus vita Opp. tom. II, p. 977 sq. Учение Ап. Иоанна, сообщенное в этом видении св. Григорию Чудотворцу, передают следующим образом. Unus est Deus Pater Verbi viventis, sapientiae substi tentis et potentiae, et figurae aeternae, perlectus, perfecti genitor: Pater Filii unigeniti. Unus Dominus, Solus ex Solo, Deus de Deo figura et imago Deitatis. Verbum efficax, sapientia constitutionis rerum universarum comprehensiva et potentia totius creaturae effectrix. Filius verus veri Patris, invisibilis illius qui est invisibilis, incorruptibilis ejus, qui est incorruptibilis, immortalis ejus, qui est immortalis, aeternus aeterni. Unus Spiritus Sanctus ex Deo ortum et existentiam habens: quique per Filium apparuit, videlicet hominibus, imago Fili perfecti perfecta, vita viventium causa, fons sanctus, Sanctificationis suppediatrix, per quem manifestatus Deus Pater, qui est super omnia et in omnibus, et Deus Filius, qui est per omnia. Trinitas per tecta, quae gloria atque aeternitate et regno non dividitur, neque abalienatur.

²²⁵³ - Св. Димитрий Ростовский. Четьи-Минеи. Мес. Окт. л. 104. Ср. Житие преп. Сергия Радонежского и др.

²²⁵⁴ - Есть село Богослов, Ростовского уезда. Ярославской губ. на реке Ишне. Здесь находится церковь, построена в 1687 году на том самом месте, где, по преданию, св. Ап. Иоанн Богослов вручил жезл св. Авраамии для сокрушения идола Велеса.

²²⁵⁵ - Из них мы назовем следующие: а) Вопрос святого Иоанна Богослова, ответ святого отца Авраама о живых и мертвых. (Из сборн. XVII в., Публ. Библ, отд. I. X., № 258. л.

217–224), б) Слово святого Праведного Иоанна Феолога (Из Румянц. сборн. XVI в. № 96, л. 91–93). В последнем апокрифе Апостол изображается спрашивающим на небе Авраама: „чувствует ли се тамо человек умер?.. Знают ли се тамо яже суть, я(ко)же и мы zde?.. иже младенцы мрут, знают ли ся тамо?“ и др. Полный текст этих апокрифов можно найти в соч. „Памятники старинной русской литературы“, издаваемые Гр. Кушелевым-Безбородко. Вып. III, стр. 113–117. С.П.Б. 1862. Ср. Тихонравов. Памятники отреченной русской литературы. С.П.Б. 1863. Т. II, стр. 174–212. В этом отделе мы находим след. апокрифы: 1) Вопросы Иоанна Богослова Господу на горе Фаворской. а) Слово св. Иоанна Богослова о пришествии Господни. Како хочет прийти на землю. (Из полууст. ркп. XV в. Синод. Библи. № 682, л. 354–370). б) Месяца Сентября 25 день сказание облечение св. апостола богословца, егда на горе фаворстей вопрошал Бога Господа нашего Иисуса Христа, донеле же хочет прийти на землю, судити всей вселенной до конца. (Из полууст. ркпс. XVI в. Моск. син. Библи. № 629, л. 375–385). 2) Вопросы Иоанна Богослова Аврааму о праведных душах. а) Сказание. Авраам вопроси Иоанна Богослова о праведных душах и днех. (№ 11/535, л. 115–118 об.). 3) Вопросы Иоанна Богослова Аврааму на Елеонской горе, а) Вопрос св. Иоанна Феолога Авраама. (Из полууст. сборн. XVI в. Библи. Моск. Дух. Акад. № 157/521, л. 69–75 об.). 4) Слово св. праведного Иоанна Феолога. (Из полууст. ркп. XVI в. Рум. Муз. № 96. л. 91–95 об.). 5) Вопросы Феолога Авраама. (Из полууст. сборн. XVI в. Библи. Моск. Дух. ак. № 183/566, л. 273 об.–275 об.).

²²⁵⁶ - 26 сентября-преставление Ап. Иоанна, 8 мая-воспоминание исхождения из могилы Апостола целебного праха, по свид. некотор., благовонного мира или некоего тонкого воздуха. См. арх. Филар. Жития святых. Т. V, стр. 130.

²²⁵⁷ - 6 мая – romisch oelmartyrium ante portam latinam, 27 (28) Декабря – Iohannes Evangelist. (assumptio Iohan.), 24 июня – dormitio in Epheso.

²²⁵⁸ - Мая 38 Iohannes, май (Paschon) 1116 (Iohannes in Asien), июля (Epiphi) 1016 (Iohannes Evangelist.) Дек. 294 Tudi (Tubch) Iohannes.

- 2259 - Сентябрь 26-Iohannes, Декабрь 28-Iohannes Evangel.
- 2260 - Декабря 25-Iohannes Evangelist. См. сравнительный календарь христиан помещенный в 3 т. Липсиуса. cf. Tillemont. Op. cit. t. I. p. 372 sqq.
- 2261 - S. Gregorius. Opp. omn. Lib. III. epist. 3 ad Ioan. (Scilicet. S. Luciae Syracus. cf. 39. lib. VII), t. II, p. 625. Paris. 1705 cf. Tillemont. Op. cit. t. I. p. 372. 640 not. XVI.
- 2262 - Ioannes. Diacon. Vita S. Gregorii t. IV; p. 118 и др.
- 2263 - Tillemont. Op. cit. tom. I, p. 372. 640 not. XVI.
- 2264 - Ibid. p. 372.
- 2265 - Lampe. Op. cit. p. 89.
- 2266 - Lampe. Op. cit. p. 90.
- 2267 - Thom. Nageorg. Lib. IV de regno papist. p. 132. 133.
- 2268 - Adonis Archiep. Vien. Libellus de festinitatibus B. Apostolorum et reliquorum, qui discipuli aut vicini successoresque ipsorum Apostolorum fuisse. (B. max. t. XVI, p, 824).
- 2269 - Дмитриевский. Патмосские очерки. Тр. Киевск. Дух. Ак. 1893 г., т. 1, стр. 325.
- 2270 - Precor. De aedific. V, I.
- 2271 - Норов. Цит. соч. т. V, стр. 227 слл.; Солярский. т. I, стр. 642; Herzoig. B. IV, Ss. 83. 84; Zeller. B. I. S. 312–313; Lipsius. B. I, Ss. 427. 435. 502. 504.
- 2272 - Норов. Т. V, стр. 188. 195 сл.; Солярский. Т. III, стр 191; Herzog. B. XI, S. 372. 373 и др.
- 2273 - Норов. Т. V. стр. 123; Лучицкий. Цит. стр 458.
- 2274 - Норов. Т. V, стр. 113–114. Некоторые, впрочем, думают, что эта церковь посвящена была Преображению Господню. Там-же стр. 114.
- 2275 - Норов. Т. V, стр. 174 сл.
- 2276 - Lipsius. Op. cit. B. I, S. 474 sq.
- 2277 - Этот монастырь был основан в XI в. св. Христодулом, при содействии императора Алексея Комнена.
- 2278 - В. Григорович-Барский. Соч. цит. Т. I, стр. 373 ср. 185.
- 2279 - Норов. Т. V, стр. 381.

2280 - Дмитриевский. Патмосск. очерки. Тр. Киев. Д. А. 1893 г. т. I, стр. 316 ср. Григорович-Барский.

2281 - См. передаточный акт 1088, Miclos. et Mull. Acta et diplomat. t. III. p. 57.

2282 - По свидетельству надписи, найденной в монастыре на одной могиле, храм Артемиды Скифской был построен здесь Орестом, сыном Агамемнона который, после убийства своей матери Клитемнестры, преследуемый Еринниями, убежал на остров Патмос. Эта надпись напечатана Rossii Suscript. Graec. in ed. fasc. II, Athen. 1842; Güerin. Descript. de l'île de Patmos. p. 58; Μαλανδρ. Ἡ Πάτμος ἐκ τοῦ ἀγγλικ ο ὦ σελ. 42.

2283 - Эта живопись начала нынешнего столетия. Дмитриевский. Цит соч. т. I, стр. 317.

2284 - Там-же.

2285 - Там-же. Стр. 318.

2286 - Григорович-Барский. Т. I, стр. 374.

2287 - Она имеет величину 17×23. Там-же стр. 326.

2288 - Там-же.

2289 - Miclos. et Mull. Acta et diplomat. t. III, p. 83–84: ετέρα εικὼν ἡ Σταύ ρωσις ἔχουσα καὶ τὸν ἅγιον Θεολόγον.

2290 - М. Μαλανδρακ. Ἡ Πάτμος ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 16. Но автор „Патмосских очерков“ сомневается в принадлежности этой иконы св. Христодулу и относит её появление к более позднему времени. Там-же Стр. 326–327.

2291 - М. Μαλανδρακ. Op cit. σελ. 13. Vanutelli. Un quinto Squaido all oriente. Patmos, pag. 78. А. Н. Муравьев. Письма с востока. СПб. 1851 г. ч. II, стр. 60.

2292 - Там-же. Стр 329. По мнению автора, и эта икона более позднего происхождения.

2293 - Там-же. Стр. 346.

2294 - См. отрывки Левкия у Цана (op. cit. S. 223). Замечательные и древние изображения Иоанна Богослова, как мудрого и глубокого старца, можно видеть а) в толковом Четверо-Евангелии X-XI в. (Моск. Синод. Библия, л. 206), б) в греческом Четверо-Евангелии X-XI в. (Норд. Библия), в) в

Четверо-Евангелии №67, л. 220 (Импер.Публ.Библ.), г) на царских вратах XV-XVI в. (Моск. Данил. мон.) и др. см. Амфилохий. Цит. соч. стр. X.

2295 - Григорович-Барский. Т. II, стр 184 с.

2296 - Описание рукописей и историю библиотеки Иоанно-богословского монастыря м. найти в капитальной книге Иоанна Сакеллиона: Πατριακή βιβλιοθήκη. Αθην 1890 έτ. К сожалению, нам не пришлось иметь под руками это сочинение.

2297 - В конце рукописного типикона 1488 г. делается ссылка на след. сборники, из которых заимствовали чтения в различное время: а) εις τοὺς περίοδους (т. е. хождение св. Иоанна Богослова), б) εις τὸν Θεόλογον. Хранятся там до сих пор древние синаксари-один конца XV в., другой 1ψ31 года, третий 1767 года, четвертый 1709 года, Μεγακυνίρια св Иоанну Богослову. Эти рукописи не списаны Сакеллионом. Дмитриевский. Цит. соч. Стр. 207 ср. 215.

2298 - Григорович-Барский. Т. II, стр. 358. Ср. греч. и слав. тексты апокрифов. Эта топографическая дата вполне соответствует действительности. Дмитриевский. Там-же стр. 427.

2299 - Miclos et Miller. Acta et diplomat. t. III, p. 64.

2300 - Ἀκολούθια ἱερα τοῦ Χριστοδούλου έκδ. γ ὑπὸ Βοξηνη σελ. 126. Miclos. et Miller. Acta et diplomat t. III, p. 67.

2301 - Αὐτοθ σελ. 28.

2302 - Дмитриевский. Иоанно-Богословский монастырь. Труды Киев. Дух. Ак. 1893 г. т. 3 стр. 422 сл. ср. Норов. Т. V, стр. 275 сл.

2303 - Норов. Т. V, стр. 276. Григорович-Барский. Т. I, стр. 376.

2304 - Также описывает этот грот другой русский путешественник о Аникита (князь Шихматов-Ширинский). Христ. Чт. 1891 г. №№ 9–10, стр. 334–335.

2305 - Точнее расселины.

2306 - Апок. VI, 12.

2307 - Апок. I, 17.

- 2308 - Апок. I, 12.
- 2309 - Апок. I, 13.
- 2310 - "H Πάτμος σελ. 29, σημ 1.
- 2311 - Дмитриевский. Цит соч. Стр. 423.–424.
- 2312 - Там-же. Стр. 431–432. Норов Т. V, стр. 278.
- 2313 - Подробнее об этом см. гл. VI.
- 2314 - Григорович-Барский. Т. I, стр. 378.
- 2315 - Дмитриевский. Там-же стр. 432. 433. Паломники также рассказывают, что этот камень имеет очертания, напоминающие тело человеческое. Посещающим Патмос обыкновенно показывается этот камень.
- 2316 - Об этом см VI гл.
- 2317 - Норов Т. V, стр. 275 и др.
- 2318 - Дмитриевский. Цит. соч. т. III, стр 516.
- 2319 - Там-же. Стр. 532–533.
- 2320 - Там-же. Стр. 531.
- 2321 - 26 сентября и 8 мая.
- 2322 - Дмитриевский. Там-же. Стр. 539.
- 2323 - Там-же. Стр. 544.
- 2324 - Там-же. Стр. 547: "Α γε θεολόγε μου καμπούρη κ V58; άσπρογένη Καταίβα δόσε τήν εύχή V57; στ V58; ανδρόγυνο ποῦ γένη.
- 2325 - Там-же. Стр. 548.
- 2326 - Таковы комментарии Диодора еп. Тарсийского, бл. Иеронима Стридонского и мн. др. Cf. Lampe. Op. cit. p. 249 sqq.
- 2327 - Origo. Adamant. Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca, t. XIV, comment.
- 2328 - Cyrillus Alexandrinus. Migne. Op. cit. t. LXXIV.
- 2329 - Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. С.П.Б. 1855. т. I-III.
- 2330 - Aurelius Augustinus. Operum tomus quartus, complect. exegetica in Novum Testamentum. Editio monachorum ordinis s Benedicti o congregatione S. Mauri 1797.
- 2331 - Victor Ep. Capuanus. Catena in quatuor Evangelia.

- 2332 - Beda. Commentarium in IV Evangelium.
- 2333 - Бл. Феофилакт. Благовестник или толкование на св. Евангелие. Т. IV. Евангелие от Иоанна. Казань. 1870 г.
- 2334 - Евфимий Зигабен. Толковое Евангелие от Иоанна, составленное по древним святоотеческим толкованиям. Перевод с греч. Киев 1887 г.
- 2335 - Baltasar Corderius. Catena Patrum Graecorum in Sanctum Iohannem ex antiquissimo Graeco codice. Antwerpiae 1630. Cf. Cramer. Catenae Graecorum Patrum in Novum Testamentum t. I-II. Oxonü. 1844.
- 2336 - Lampe. Op. cit. p 255–259. Комментировали писания Св. Иоанна Лютер и Меланхтон.
- 2337 - Напр., вопрос о пребывании Апостола Иоанна в Малой Азии. Далеко неполный перечень литературы по этому вопросу см. у Luthard'a. Op. cit. Из произведений отечественных самых последних дней можно назвать диссертацию К. Н. Сильченкова. Прощальная беседа Спасителя с учениками (Иоан. XIII, 31-XVI, 33). Харьков, 1895 г.
- 2338 - Neander, Schaff, Godet, прот. Михайловский, Богословский, Еп. Михаил и мн. другие.
- 2339 - Lessing. Testament des Iohannes. Herder. Der gerettete Jungliug. Ср. Шиллер, Жуковский.
- 2340 - Заимствовано из соч. Ebrarda.'a. Die Offenbarung Johannes. S. 3.
- 2341 - Напр., Баурова школа.
- 2342 - Апок. XXI